

Kiev
КИЇВ У ДНІ НАЦИСТСЬКОЇ НАВАЛИ

За документами радянських спецслужб

ББК 63.3(4Укр.)

Метою даного видання є показати життя Києва у перші місяці війни, в період нацистської окупації і на завершальному етапі найбільшого в історії людства збройного конфлікту, висвітлити ті сфери суспільного життя, які донині здебільшого перебували за межами наукових студій, іншими словами, – розкрити маловідомі аспекти історії столиці України періоду Другої світової війни через документальні матеріали радянських спецслужб.

Основний масив документів збірника, більшість з яких вперше побачить світ, виявлено у фондах Державного архіву Служби безпеки України. Використано також документи Державного архіву Міністерства внутрішніх справ України, Центрального державного архіву громадських об'єднань України і Архіву Міністерства оборони Російської Федерації.

Члени редакційної ради, редакційної колегії, колективу упорядників і науково-допоміжної групи видання присвячують його світлій пам'яті наших співвітчизників, життя яких обірвало воєнне лихоліття.

Редакційна рада: *В. М. Литвин, В. А. Смолій* (співголови ради), *С.В. Кульчицький, О. Є. Лисенко* (відповідальний редактор), *О. О. Омельченко, В. І. Пристайко, О. П. Реєнт, П.Т. Тронько*

Редакційна колегія: *С. М. Богунов, Т. В. Вронська, С. А. Кокін* – відповідальний секретар, *В. С. Лозицький, Н. В. Платонова*

Упорядники: *Т. В. Вронська, А. В. Кентій, С. А. Кокін, О. Є. Лисенко, Г. В. Смирнов*

Науково-допоміжна група: *Д. С. Бойко, І. В. Бухарєва, Т. В. Заболотна*

ISBN 966-02-0081-1

ЗМІСТ

Київ у дні нацистської навали (1941-1945 рр.) 3

РОЗДІЛ 1. **Перші дні війни (22 червня – 18 вересня 1941 р.)** 81

№ 1. Указ Президії Верховної Ради СРСР «Про воєнний стан». *22 червня 1941* р. 82

№ 2. Указ Президії Верховної Ради СРСР «Про проголошення в окремих місцевостях СРСР воєнного стану». *22 червня 1941 р.* 84

№ 3. Директива НКДБ СРСР № 127/5809 про заходи органів держбезпеки у зв'язку з початком воєнних дій з Німеччиною. *22 червня 1941 р.* 85

№ 4. Директива народного комісара внутрішніх справ СРСР і прокурора СРСР стосовно осіб, що утримуються у тюрмах. *22 червня 1941 р.* 86

№ 5. Спеціальне повідомлення народного комісара державної безпеки УРСР П. Мешика секретарю ЦК КП(б)У М. Хрущову про реагування населення м. Києва у зв'язку з початком воєнних дій Німеччини проти СРСР. *23 червня 1941 р.* 87

№ 6. Директива НКДБ СРСР № 136 про завдання органів держбезпеки за умов воєнного часу. *24 червня 1941 р.* 91

№ 7. Спеціальне повідомлення наркома держбезпеки УРСР П. Мешика секретарю ЦК КП(б)У М. Хрущову про реагування населення м. Києва у зв'язку з початком війни. *24 червня 1941 р.* 92

№ 8. Спеціальне повідомлення наркома держбезпеки УРСР П. Мешика секретарю ЦК КП(б)У М. Хрущову про реагування населення м. Києва у зв'язку з початком війни. *25 червня 1941 р.* 96

№ 9. Спеціальне повідомлення наркома держбезпеки УРСР П. Мешика секретарю ЦК КП(б)У М. Бурмистенку про реагування населення м. Києва у зв'язку з початком війни. *27 червня 1941 р.* 98

№ 10. Постанова НКДБ УРСР про арешт і обшук студента Київського університету О. Маниленка. *28 червня 1941 р.* 101

№ 11. Інформація опергрупи Управління НКВС по Київській області начальнику оперативного штабу НКВС УРСР з боротьби з парашутними десантами про стан, чисельність і озброєння винищувальних батальйонів м. Києва. *30 червня 1941 р.* 103

№ 12. Директива НКДБ СРСР № 168 про завдання органів держбезпеки за умов воєнного часу. *1 липня 1941 р.* 106

№ 13. Постанова НКДБ УРСР про арешт артиста Київського державного академічного театру опери та балету ім. Т.Г. Шевченка М. Донця. *2 липня 1941 р.* 108

№ 14. Протокол допиту заарештованого органами НКДБ О. Маниленка. *3 липня 1941 р.* 111

№ 15. Список заарештованих, які підлягали розстрілу згідно з телеграмою наркома держбезпеки СРСР В. Меркулова, та акт про виконання вироку. *6-8 липня 1941 р.* 114

№ 16. Список заарештованих, які були засуджені до вищої міри покарання. *8 липня 1941 р.* 121

№ 17. Список заарештованих, які підлягали розстрілу згідно з телеграмою наркома держбезпеки СРСР В. Меркулова. *11 липня 1941 р.* 124
№ 18. Бойовий наказ № 02 коменданта Київського укріпленого району. *14 липня 1941 р.* 126
№ 19. Лист заступника наркома внутрішніх справ СРСР І. Сєрова наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про отримання з України заяви на ім'я Л. Берії про факти знищення підприємств і посівів у зв'язку з наближенням німецько-фашистських військ. *18 липня 1941 р.* 128
№ 20. Спецповідомлення НКВС УРСР секретарю ЦК КП(б)У М. Бурмистенку про настрої населення м. Києва у зв'язку з війною. *Не раніше 19 липня 1941 р.* 130
№ 21. Обіжник НКВС УРСР щодо поліпшення діяльності винищувальних батальйонів. *21 липня 1941 р.* 132
№ 22. Наказ начальника охорони військового тилу Південно-Західного фронту про здійснення заходів щодо створення апаратів начальників охорони тилу корпусів і дивізій фронту та активізації дій загороджувальних загонів. *23 липня 1941 р.* 134
№ 23. Повідомлення наркома внутрішніх справ УРСР В. Сергієнка секретарю ЦК КП(б)У М. Хрущову про роботу з ліквідації антирадянських проявів у м. Києві та в інших районах і містах республіки. *30 липня 1941 р.* 136
№ 24. Наказ наркома внутрішніх справ УРСР В. Сергієнка з оголошенням нової структури Наркомату у зв'язку з об'єднанням НКВС і НКДБ. *2 серпня 1941 р.* 137
№ 25. Із оперативного зведення № 044 штабу Київського укріпленого району. *5 серпня 1941 р.* 138
№ 26. Спецповідомлення начальника УНКВС по Київській області О. Чермних наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про настрої населення м. Києва. *6 серпня 1941 р.* 140
№ 27. Бойовий наказ № 01 командуючого 37-ою армією про перехід в контрнаступ у південному секторі Київського укріпленого району. *8 серпня 1941 р.* 143
№ 28. Спецповідомлення заступника начальника 3-го Спецвідділу НКВС УРСР наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про реагування антирадянського елемента м. Києва на поточні події. *9 серпня 1941 р.* 145
№ 29. Довідка опергрупи НКВС УРСР про участь винищувальних батальйонів м.Києва в боях з ворогом. *9 серпня 1941 р.* 148
№ 30. Спецповідомлення начальника УНКВС по Київській області О. Чермних наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про настрої населення м. Києва. *10 серпня 1941 р.* 148
№ 31. Спецповідомлення начальника УНКВС по Київській області О. Чермних наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про настрої населення м. Києва у зв'язку з війною. *10 серпня 1941 р.* 150
№ 32. Доповідна записка НКВС УРСР Л. Берії, М. Хрущову та М. Бурмистенку про політичні настрої населення м. Києва у зв'язку з війною. *11 серпня 1941* р. 153
№ 33. Наказ наркома внутрішніх справ УРСР про створення бойового резерву із співробітників НКВС у зв'язку з обороною м. Києва. *12 серпня 1941 р.* 155
№ 34. Спецповідомлення начальника УНКВС по Київській області О. Чермних наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про настрої населення м. Києва. *13 серпня 1941 р.* 156

№ 35. З повідомлення наркома внутрішніх справ УРСР В. Сергієнка про стан і діяльність винищувальних батальйонів на території України, переданому по прямому проводу НКВС СРСР. *14 серпня 1941 р.* 159

№ 36. З оперативного зведення № 016 37-ої армії про бойові дії військ у південному секторі Київського укріпленого району. *15 серпня 1941 р.* 160

№ 37. Інформація Політичного управління Південно-Західного фронту Головному політичному управлінню Червоної армії про героїчну поведінку гарнізону ДОТу під командуванням лейтенанта Вєтрова. *19 серпня 1941 р.* 162

№ 38. Спецповідомлення начальника УНКВС по Київській області О. Чермних наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про реагування населення м. Києва у зв'язку з війною. *24 серпня 1941 р.* 163

№ 39. Спецповідомлення начальника УНКВС по Київській області О. Чермних наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про реагування населення м. Києва у зв'язку з війною. *27 серпня 1941 р.* 165

№ 40. Спецповідомлення 3-го спецвідділу НКВС УРСР наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про реагування населення у зв'язку з війною. *29 серпня 1941 р.* ... 168

№ 41. Спецповідомлення УНКВС по Київській області наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про реагування населення м. Києва у зв'язку з війною. *3 вересня 1941 р.* 171

№ 42. Спецповідомлення УНКВС по Київській області наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про реагування населення м. Києва у зв'язку з війною. *6 вересня 1941 р.* 175

№ 43. Доповідна записка УНКВС по Київській області заступнику наркома внутрішніх справ УРСР про перевірку боєздатності винищувальних батальйонів Києва. *7 вересня 1941 р.* 177

№ 44. Інформація наркома внутрішніх справ УРСР В. Сергієнка про стан частин 37-ої армії та інших військ Південно-Західного фронту, передана по прямому проводу члену Військової ради Південно-Західного напряму М. Хрущову. *18 вересня 1941 р.* 180

№ 45. Доповідна записка УНКВС УРСР по Полтавській області та додатки до неї про обставини загибелі командуючого військами Південно-Західного фронту генерал-полковника М. Кирпоноса. *14 грудня 1943 р.* 181

РОЗДІЛ 2. **Київ під нацистською окупацією (19 вересня 1941 – 6 листопада 1943 рр.)** 201

№ 46. Супровідний лист Особливого відділу Південно-Західного фронту до витягу зі щоденника німецького офіцера штабу 29-го армійського корпусу. *12 березня 1942 р.* 202

№ 47. Витяг зі щоденника німецького офіцера штабу 29-го армійського корпусу про перші дні окупації Києва. [*20 вересня 1941 р.*] 202

№ 48. Оголошення окупаційної влади м. Києва про обов'язкову явку єврейського населення міста і його околиць в район Бабиного Яру. *28 вересня 1941 р.* 207

№ 49. Наказ коменданта української поліції м. Києва керівникам будинків міста про подання відомостей щодо євреїв, працівників НКВС та членів ВКП(б). *Не раніше 1 жовтня 1941 р.* 208

№ 50. Оголошення військового коменданта м. Києва про встановлення комендантської години. *Не раніше 1 жовтня 1941 р.* 208
№ 51. Оголошення військового коменданта м. Києва про розстріл 100 мешканців міста за акти саботажу проти окупаційної влади. *22 жовтня 1941 р.* 208
№ 52. Супровідний лист і доповідь Уповноваженого шефа поліції безпеки і СД при штабі 6-ої німецької армії про структуру комуністичного підпілля в Києві. *28 жовтня 1941 р.* 209
№ 53. Вказівки німецької окупаційної влади про обов'язкову реєстрацію населення в містах і населених пунктах. *Жовтень 1941 р.* 213
№ 54. Огляд НКВС УРСР про становище в окупованому Києві за матеріалами газети «Українське слово». *Не раніше 1 листопада 1941 р.* 216
№ 55. Супровідний лист наркома внутрішніх справ УРСР В. Рясного до документів про діяльність організації «Просвіта» під час окупації м. Києва з додатком. *21 січня 1944 р.* 226
№ 56. Текст зобов'язання осіб, які добровільно вступали на службу до німецьких збройних сил. [*1941 р.*] 230
№ 57. Оголошення військового коменданта м. Києва про розстріл 400 чоловіків міста за диверсії на лініях зв'язку. *29 листопада 1941 р.* 231
№ 58. Розпорядження НКВС УРСР щодо активізації боротьби з представниками окупаційної адміністрації і фашистськими посібниками. *30 листопада 1941 р.* 232
№ 59. Директива НКВС УРСР начальникам обласних управлінь НКВС про активізацію розвідувальної і диверсійної діяльності на окупованій території України. *27 грудня 1941 р.* 233
№ 60. Доповідь співробітників УНКВС по Львівської області, які вийшли з окупованої території, про становище в Києві та інших містах. *30 грудня 1941 р.* 235
№ 61. Офіційна заява генерал-комісара м. Києва про трудову повинність мешканців міста. *8 січня 1942 р.* 241
№ 62. Витяг з директиви наркома внутрішніх справ СРСР Л. Берії про посилення оперативно-чекістської і контррозвідувальної діяльності щодо виявлення і знешкодження німецької агентури. *11 березня 1942 р.* 242
№ 63. Циркуляр НКВС УРСР про накопичення інформації стосовно дезертирів Червоної армії, військовополонених та інших осіб, які опинилися на окупованій території. *30 березня 1942 р.* 244
№ 64. Вказівка наркома внутрішніх справ УРСР В. Сергієнка своєму заступнику Т. Строкачу щодо необхідності систематизувати повідомлення джерела «Г» про її перебування в окупованому Києві. *2 травня 1942 р.* 245
№ 65. Повідомлення джерела «Г» про німецький окупаційний режим в Києві та в інших районах України. *Не пізніше 2 травня 1942 р.* 246
№ 66. Короткий нарис про хід організації української охоронної поліції м. Києва. *[1 липня 1942 р.]* 254
№ 67. Розвідувальна інформація Центрального штабу партизанського руху про становище в окупованому Києві. *Не раніше 1 серпня 1942 р.* 257

№ 68. Із повідомлення № 16 поліції безпеки і СД Німеччини з окупованих східних областей про арешти членів київських підпільних міськкомів КП(б)У і ЛКСМУ. *14 серпня 1942 р.* 266

№ 69. Витяг з протоколу допиту заарештованого органами НКВС німецького агента О. Поталова. *16 вересня 1942 р.* 267

№ 70. Доповідь старшого інспектора політвідділу Київського обласного управління міліції НКВС М. Заровної про становище в окупованому нацистами Києві. *25 вересня 1942 р.* 272

№ 71. Із повідомлення № 28 поліції безпеки і СД Німеччини з окупованих східних областей про арешт членів підпільних організацій в Києві. *6 листопада 1942 р.* 292

№ 72. Інформація НКВС УРСР про облави на базарах в окупованому Києві. *[1942 р.]* 293

№ 73. Із повідомлення № 37 поліції безпеки і СД Німеччини з окупованих східних областей про розкриття нелегальної організації під керівництвом В. Варакова в Києві. *15 січня 1943 р.* 293

№ 74. Витяг з доповіді кур'єра ЦК КП(б)У Гордієнка про становище в Києві та інших районах окупованої території України. *Лютий 1943 р.* 295

№ 75. Довідка про торговельно-промислові підприємства, адміністративні заклади, школи, добровільні товариства в м. Києві. *9 лютого 1943 р.* 296

№ 76. Інформація Організаційно-інструкторського відділу ЦК КП(б)У про стан партійного підпілля в Києві. *26 березня 1943 р.* 298

№ 77. Із повідомлення № 49 поліції безпеки і СД Німеччини з окупованих східних областей про ліквідацію нелегальної комуністичної організації в Києві. *9 квітня 1943 р.* 309

№ 78. Із повідомлення № 51 поліції безпеки і СД Німеччини з окупованих східних областей про арешт члена однієї з підпільних організацій Києва О. Фалька. *23 квітня 1943 р.* 310

№ 79. Доповідь «Гайового» про становище в окупованому Києві. *5 травня 1943 р.* 310

№ 80. Доповідь «Гайового» про створення та діяльність в окупованому Києві організацій націоналістів. *15 травня 1943 р.* 353

№ 81. Акт обстеження комісії Київської міської управи про результати робіт, що проводилися на території Києво-Печерської Лаври. *Не раніше 20 липня 1943 р.* 361

№ 82. Протокол допиту заарештованого органами НКДБ УРСР І. Шахова у справі колишнього секретаря Ленінського райкому КП(б)У м. Києва І. Романченка. *24 серпня 1943 р.* 363

№ 83. Спецповідомлення 4-го Управління НКДБ УРСР про становище в окупованому Києві. *30 серпня 1943 р.* 366

№ 84. Інформація НКВС УРСР про облави на базарах в окупованому Києві. *Не пізніше серпня 1943 р.* 367

№ 85. Інформація наркома держбезпеки УРСР С. Савченка на ім'я М. Хрущова, Д. Коротченка і В. Рясного про підготовку німецько-фашистських окупантів до відступу з Києва. *20 вересня 1943 р.* 368

№ 86. Довідка 4-го Управління НКДБ УРСР про встановлення в Києві «забороненої зони», виселення з неї мешканців і відправлення киян на роботу до Німеччини. *Вересень 1943 р.* 369

РОЗДІЛ 3. **Столиця України після визволення (6 листопада 1943 – 1945 рр.)** 371

№ 87. Директива НКВС УРСР про підготовку у прифронтових районах чекістських резервів для роботи на визволеній території республіки. *16 грудня 1941 р.* 372

№ 88. Циркуляр НКВС СРСР про організацію оперативно-чекістської роботи на визволеній території. *18 лютого 1942 р.* 374

№ 89. Витяг з наказу Прокурора СРСР № 46сс «Про кваліфікацію злочинів осіб, які перейшли на службу до німецько-фашистських окупантів у районах, тимчасово захоплених ворогом». *15 травня 1942 р.* 382

№ 90. Постанова ДКО № ГОКО-192сс «Про членів сімей зрадників Батьківщини». *24 червня 1942 р.* 383

№ 91. Директива Прокурора СРСР про репресивні заходи щодо дезертирів та членів їхніх родин. *12 жовтня 1942 р.* 384

№ 92. Витяг з Указу Президії Верховної Ради СРСР про міри покарання для осіб, які співпрацювали з окупаційним режимом. *19 квітня 1943 р.* 385

№ 93. Лист наркома внутрішніх справ УРСР В. Рясного командуючим Воронезьким, Південно-Західним, Південним, Степовим фронтами про організацію збирання архівних документів на визволеній території. *13 серпня 1943 р.* 386

№ 94. Наказ наркома внутрішніх справ УРСР про організацію збирання архівних документів на визволеній території. *13 серпня 1943 р.* 388

№ 95. Лист наркома внутрішніх справ УРСР В. Рясного Голові РНК УРСР Д. Корнійцю з проханням виділити Управлінню державними архівами автотранспорт для перевезення трофейних документів. *15 вересня 1943 р.* 389

№ 96. Доповідна записка начальника оперативної групи 4-го Управління НКДБ УРСР про становище на підступах до Києва. *16 жовтня 1943 р.* 391

№ 97. Рапорт заступника начальника 1-го Управління НКДБ УРСР про встановлення фактів розстрілу гітлерівцями радянських громадян по Михайлівському провулку Києва та ін. *9 листопада 1943 р.* 394

№ 98. Інформація наркома держбезпеки УРСР С. Савченка наркому держбезпеки СРСР В. Меркулову про наслідки окупації Києва. *12 листопада 1943 р.* 395

№ 99. Витяг з протоколу наради відповідальних працівників ЦК КП(б)У. *13 листопада 1943 р.* 397

№ 100. Спецповідомлення наркома держбезпеки УРСР С. Савченка секретарю ЦК КП(б) У М. Хрущову про зраду окремих учасників Київської підпільної партійної організації. *15 листопада 1943 р.* 400

№ 101. Спецповідомлення наркома держбезпеки УРСР С. Савченка секретарю ЦК КП(б) У Д. Коротченку про загибель секретаря Київського міськкому КП(б)У Т. Шамрила. *15 листопада 1943 р.* 402

№ 102. Повідомлення наркома внутрішніх справ В. Рясного секретарю ЦК КП(б)У Д. Коротченку про ліквідацію в Києві бандитської групи, що займалася пограбуванням і вбивствами громадян. *25 листопада 1943 р.* 404

№ 103. Постанова Пленуму Верховного суду СРСР № 22/М/16/У/сс «Про кваліфікацію дій радянських громадян, які надавали допомогу ворогу в районах, тимчасово окупованих німецькими загарбниками». *25 листопада 1943 р.* 405

№ 104. Акт огляду будинку № 33 по вул. Короленка, де знаходилася тюрма СД і гестапо. *29 листопада 1943 р.* 406

№ 105. Перелік записів, зроблених в'язнями в камерах тюрми СД і гестапо в м. Києві. *29 листопада 1943 р.* 407

№ 106. Витяг з політінформації Київського обкому КП(б)У про стан партійних організацій в Києві. *10 грудня 1943 р.* 414

№ 107. Доповідна записка УНКДБ по Київській області Бондаренка наркому держбезпеки УРСР С. Савченку «Про звірства німецько-фашистських окупантів у м. Києві». *12 грудня 1943 р.* 416

№ 108. Акт Київської обласної комісії зі встановлення і розслідування злодіянь фашистів про масове знищення радянських військовополонених у Дарниці. *12 грудня 1943* р. 424

№ 109. Спецповідомлення УНКДБ по Київській області «Про звірства німців під час окупації м. Києва». *23 грудня 1943 р.* 429

№ 110. Доповідна записка начальника УНКДБ по Київській області Бондаренка про виявлені військові, адміністративні, каральні та господарські установи, що діяли в м. Києві в період окупації. *Грудень 1943 р.* 431

№ 111. Спецповідомлення начальника УНКДБ по Київській області Бондаренка наркому держбезпеки УРСР С. Савченку про страту активних учасників масових звірств над киянами. *Не раніше 23 січня 1944* р. 444

№ 112. Довідка НКВС УРСР про політику німецьких окупантів у ставленні до «фольксдойче». *28 січня 1944 р.* 445

№ 113. Доповідна записка керівництва УНКДБ по Київській області про зрадницьку діяльність окремих учасників київських підпільних партійних і комсомольських організацій. *12 лютого 1944 р.* 447

№ 114. Доповідна записка керівництва УНКДБ по Київській області про діяльність київської розвідувальної школи абверу. *Лютий 1944 р.* 457

№ 115. Доповідна записка начальника УНКДБ по Київській області Бондаренка наркому держбезпеки УРСР С. Савченку про антирадянську діяльність духовенства УАПЦ. *6 березня 1944 р.* 461

№ 116. Супровідний лист НКДБ УРСР та списки заарештованих, які перебували в приміщенні німецької поліції безпеки і СД в Києві. *15 березня 1944 р.* 467

№ 117. Доповідна записка начальника УНКДБ по Київській області Бондаренка заступнику наркома держбезпеки УРСР Дроздецькому про перевірку комуністів і комсомольців, які перебували на окупованій території. *19 березня 1944 р.* 475

№ 118. Інформація слідчої частини НКДБ УРСР про фіктивну підпільну партійно-комсомольську організацію, створену А. Картоношкіним. *23 березня 1944 р.* 491

№ 119. Лист секретаря ЦК КП(б)У М. Хрущова директору Московського автозаводу І. Лихачову. *7 квітня 1944 р.* 494

№ 120. Інформація Оргінстурктурського відділу ЦК КП(б)У про діяльність комуністичного підпілля в окупованому Києві. *13 квітня 1944 р.* 495

№ 121. Обіжник НКДБ УРСР начальникам секретних відділів республіканських установ України про заборону використання афіш, оголошень, листівок та інших документів окупаційної влади у діловодстві. *Квітень 1944 р.* 501

№ 122. Спецповідомлення Транспортного відділу НКДБ Південно-Західної залізниці про наслідки бомбардування німецькою авіацією станції Дарниця в ніч з 5 на 6 травня 1944 р. *Не раніше 6 травня 1944 р.* 502

№ 123. Спецповідомлення Транспортного відділу НКДБ Південно-Західної залізниці про наслідки бомбардування німецькою авіацією станцій Дарниця і Фастів. *Не раніше 12 червня 1944 р.* 503

№ 124. Телеграма секретаря ЦК КП(б)У і Голови РНК УРСР М. Хрущова заступнику Голови РНК СРСР – Голові Держплану СРСР М. Вознесенському. *22 червня 1944 р.* 504

№ 125. Супровідний лист НКВС УРСР і довідка ЦДАЖР УРСР про антирадянську діяльність та співпрацю з німцями професора-мистецтвознавця С. Гілярова і старшого наукового співробітника Інституту історії АН УРСР П. Білика. *23 червня 1944 р.* 505

№ 126. Доповідна записка УНКДБ УРСР по Київській області обкому КП(б)У про діяльність в окупованому Києві шкіл для осіб німецької національності. *19 липня 1944 р.* 510

№ 127. Список осіб, заарештованих окупантами у справі київської підпільної партійної організації. *Без дати.* 512

№ 128. Спецповідомлення НКДБ УРСР секретарю ЦК КП(б)У М. Хрущову про антисемітські прояви в Україні. *13 жовтня 1944 р.* 514

№ 129. Список основних винуватців нацистських злодіянь у період окупації Києва та Київської області. *Грудень 1944 р.* 523

Список ілюстрацій

КИЇВ У ДНІ НАЦИСТСЬКОЇ НАВАЛИ
(1941-1945 рр.)

Про Київ і його мешканців у роки Другої світової війни написано десятки книжок. Однак без перебільшення можна твердити, що висвітлення цієї теми в літературі загалом і в історичній літературі зокрема є неповним. Серед наукових досліджень переважають праці, присвячені оборонним і визвольним боям, а от ґрунтовних публікацій про життя киян на початку війни, під час окупації та після визволення міста поки що немає. Наявна художня та мемуарна література компенсувати цю прогалину, звичайно ж, не може.

Основними причинами, які зумовили такий стан справ у висвітленні цієї теми, були, по-перше, ідеологічні мотиви – радянська історіографія замовчувала будь-яку проблематику, що не вважалася політично важливою чи йшла врозріз із партійною лінією у тлумаченні історії, а по-друге – що, зрештою, було продовженням першого – такою причиною були різного роду заборони на доступ для дослідників до цілих масивів архівних документів. Відчуження істориків і громадськості від документальних свідчень, у яких війна була зафіксована в усіх її суперечливих проявах, породило застійні явища в історіографії, міфологізацію окремих подій. Пропаговане ж засобами масової інформації чорно-біле зображення минулого було перешкодою для його розуміння.

Істотні зміни в українській історіографії Другої світової війни, що стали прикметною ознакою поступу української незалежності, не в останню чергу пов'язані з розсекреченням багатьох документальних матеріалів відомчих архівів, у першу чергу Служби безпеки України та Міністерства внутрішніх справ України.

Доступ до матеріалів, що ще вчора мали гриф «цілком таємно», став, з одного боку, джерелом «смажених» фактів або не підкріплених ґрунтовним аналізом сенсаційних висновків деяких публіцистів від науки, а з іншого – поштовхом до копіткої праці фахівців. Одним з результатів такої праці стали численні публікації архівних матеріалів, упорядкованих тематично чи за хронологічними періодами. Звичайно, документи архівів Служби безпеки та МВС України у першу чергу були проаналізовані й упорядковані в контексті історичної реконструкції «репресивно-каральної системи» СРСР. Що ж стосується аналізу інших, доволі широких, функцій силових структур, а також усього наявного в документах розмаїття інформації про тогочасне життя, то відповідна робота лише сьогодні набула системного характеру. Свідчення цього – пропонований збірник документів, який є першим масштабним виданням, що вміщує матеріали, виявлені у фондах Державного архіву СБ України, Державного архіву МВС України та Центрального державного архіву громадських об'єднань України, які проливають світло на невідомі для більшості сучасників аспекти життя Києва у воєнні роки.

Упорядники видання висловлюють щиру вдячність керівникам названих архівних установ за сприяння в роботі з реалізації даного проекту.

Безпосередній подачі архівних матеріалів передує короткий історичний огляд тогочасних подій (від 1940 р.), що мали місце в столиці Української РСР – Києві.

Київ передвоєнний

До війни Київ був великим громадським промисловим і культурним центром з розвиненою металообробною, воєнною, легкою і харчовою промисловістю.

1940 р. у місті діяло понад 1228 підприємств, серед них вже відомі провідні – «Більшовик», «Ленінська кузня», ім. Артема, «Укркабель», авіазавод, деревообробна фабрика ім. В.Н. Боженка, хімзавод ім. М.В. Ломоносова, кондитерська фабрика ім. К. Маркса. Напередодні війни вони були реконструйовані, виробничі лінії оснащувалися новим обладнанням [1]. Серед промислових новобудов, які щойно стали до ладу, – заводи: контрольно-вимірювальної апаратури, верстатів-автоматів ім. О.М. Горького, асфальтобетонний, вогнетривких мас, лісохімічний, цегельний № 7, керамічний, хлібозаводи №№ 5 і 6, комбінати тонкосуконного і штучного волокна, книжково-журнальна фабрика. Поряд з високорозвиненим машинобудуванням розвивалися хімічна, будівельна, легка і харчова галузі. На промислових об'єктах було зайнято понад 100 тис. робітників.

Досить широким був асортимент продукції промислових підприємств: верстати-автомати, турбокомпресори, трансформатори, кораблі, літаки, екскаватори, вагони, електровимірювальна апаратура, синтетичний каучук, складні ефіри, гумові вироби, фармацевтичні препарати, залізобетонні конструкції, цегла, керамічні труби, етерніт, радіоприлади, штучне волокно, тканини, друкарські машинки, харчова продукція, одяг, взуття, музичні інструменти, фотоапарати, кінокопіювальна апаратура, предмети широкого вжитку тощо. Продукцію київських підприємств знали у всіх куточках Радянського Союзу.

Згідно з 3-м п'ятирічним планом (1938–1942 рр.), у Києві передбачалося звести низку нових промислових об'єктів – радіозавод, автоскладальний, електроламповий, годинниковий та фарфоровий заводи, кілька хлібо- і молокозаводів, макаронну фабрику. Із введенням в експлуатацію третьої черги КРЕС-3 виробництво енергії на київських електростанціях планувалося довести до 453 квт годин (на 11,6% більше порівняно з 1938 р.) [2].

Майже мільйонне місто (у 1941 р. тут проживало 930 тис. осіб) мало розвинену, як на той час, комунально-побутову та соціальну інфраструктуру. Високий рівень народжуваності (22,4 дитини на кожну тисячу населення) визначав тенденцію до швидкого зростання кількості жителів столиці, а також підвищену увагу до соціокультурних і побутових питань [3]. Житловий фонд за сім передвоєнних років подвоївся і в 1940 р. становив 6,6 млн. кв.м, причому 5,5 млн. кв.м припадало на громадський сектор [4].

Транспортна проблема вирішувалася за рахунок реконструкції трамвайного парку і прокладання нових ліній на Сирець, Теличку, Голосієво, до найбільших промислових районів та підприємств. У центрі міста перевага віддавалася автобусам і тролейбусам. До окупації пасажирський транспорт Києва, що складався з 438 вагонів, перевозив за рік понад 300 млн. осіб по 26 маршрутах. Для внутрішніх перевезень між правим та лівим берегами Дніпра використовувався річковий транспорт. За навігаційний сезон він перевозив 3–4 млн. пасажирів.

Міська і республіканська влади приділяли підвищену увагу комунальним службам. Щорічно до комунального бюджету надходило близько 53–55 млн. крб. Це дало змогу прискорити роботи з електри- та теплофікації, водопостачання, розширення каналізаційної мережі.

Проблеми з водопостачанням вирішило введення в дію першої черги Дніпровського водогону, доведення довжини водопровідних магістралей до 374 км. Розвиток каналізаційної системи (у 1940 р. вона сягнула 240 км) та будівництво очисних споруд дало можливість істотно поліпшити санітарно-побутові умови мешканців міста [5].

Загальна площа вулиць міста з твердим покриттям на початку 1940 р. становила 2,8 млн. кв. м, а загальна площа зелених насаджень – понад 600 га (близько 10 кв. м на одного киянина).

На 1940 р. у місті налічувалося 1190 магазинів, 1320 лавок, 828 підприємств громадського харчування, 51 лікарня на 9772 місця, 130 медпунктів на підприємствах – у 302 дитячих установах виховувалося 22,5 тис. дітей. На околицях столиці функціонувало 14 дитячих санаторіїв, 8 дитячих таборів санаторного типу.

Спортивно-фізкультурну інфраструктуру складали 6 стадіонів, 50 спортивних залів, 2 палаци фізкультури, 23 водні станції [6].

Київ розвивався як великий центр вищої і середньої спеціальної освіти. Тут було зосереджено багато наукових установ і організацій, провідне місце серед яких посідала Академія наук УРСР.

Напередодні війни у 180 загальноосвітніх школах Києва навчалося 101,5 тис. учнів, у 20 вузах і 33 середніх спеціальних навчальних закладах – 38,4 тис. студентів, діяло 63 наукових установ.

Культурне дозвілля забезпечували 262 масові бібліотеки (1,5 млн. книг), десятки палаців та будинків культури, 5 музеїв, більше 30 кінотеатрів і театрів.

Попри певну еклектику й суперечливі рішення в забудові окремих частин міста його архітектурний ансамбль мав неповторне обличчя – «вічного міста», колиски східнослов'янських народів. (Вже в роки війни архітектура міста привернула увагу одного з найближчих соратників А. Гітлера, архітектора за фахом Альберта Шпеєра. Його особливо вразив проект будинку Верховної Ради УРСР. І як він згадував, у нього тоді виникла думка «розшукати архітектора і запропонувати йому роботу в Німеччині») [7].

Разом з тим, не заперечуючи досягнень у розвитку Києва в останні роки перед війною, слід зазначити, що рівень життя переважної більшості киян (порівняно з рівнем життя населення інших співмірних з Києвом за розміром європейських міст) був загалом невисоким: гострою залишалася проблема житла, мізерним був споживчий кошик.

Київ у перші дні війни

До Києва війна увірвалася рано-вранці 22 червня 1941 р., коли німецькі бомбардувальники атакували військові об'єкти на його околицях. Слова майбутньої пісні «22 июня, ровно в четыре часа, Киев бомбили, нам объявили, что началася война» миттєво рознеслися по всій країні.

Та ще якийсь час столиця жила по-старому. Міська влада хоча і відклала до кращих часів відкриття нової спортивної арени – Центрального стадіону, призначеного на 17 год. 22 червня, а продані квитки на матч «Динамо» (Київ) – команда Центрального будинку Червоної армії (Москва) оголосила дійсними після

завершення війни, однак у всьому іншому намагалася створити таку атмосферу, ніби агресія гітлерівської Німеччини проти Радянського Союзу мало позначиться на житті міста.

Та й самі кияни не відразу зрозуміли, що непрошеним гостем до їхньої оселі увірвалася війна. Багато з тих, хто вранці 22 червня їхав у своїх справах і чув вибухи (після першого нальоту «Люфтваффе»), вважали, що це радянська авіація здійснює тренувальне бомбометання, а зенітки проводять навчальні стрільби.

22 і 23 червня здійснювалися планові заходи щодо дезінфекції та профілактики водогонів у Кагановицькому, Ленінському та, частково, Сталінському й Залізничному районах.

У перший вечір війни, як і зазвичай у вихідні дні, вирувало театрально-концертне життя. У приміщенні Державного цирку презентував нову програму популярний джазовий оркестр під керуванням Едді Рознера. Не перервав свої гастролі в Києві Московський театр сатири (його спектаклі «Дрібні козирі» й «Нерівний шлюб» 22 червня, та «Слуга двох панів» 23 і 24 червня пройшли з повним аншлагом). У кінотеатрах «Буревісник» та ім. Чапаєва демонструвалися музичні фільми «Пісня про кохання» і «Фронтові подруги», у кінотеатрі ім. Шевченка – «Музична історія», у «Комунарі» – «П'ятий океан». 23 червня у великих кінозалах відбулася широко розрекламована прем'єра музичної кінострічки «Ленфільму» під назвою «Кіно-концерт» за участю народного артиста СРСР, лауреата Сталінської премії С. Лемешева і народної артистки СРСР Г. Уланової [8].

Та досить швидко звичний ритм повсякденного життя киян все ж таки почав підпорядковуватися законам воєнного часу. Тема війни звучала з гучномовців, радіоточок у квартирах, з газетних шпальт, причому не тільки тоді, коли йшлося про зведення з фронтів та урядові директиви. Так, 28 червня газета «Советская Украина» надрукувала повідомлення по лінії Тсоавіахіму: «У продажу є велика кількість дитячих протигазів усіх розмірів. Для придбання необхідно звернутися до райради». Вулицями міста рухалися військові колони, бойова техніка, які прямували на захід, в громадських приміщеннях розгорталися військові шпиталі.

Думки людей щодо початку війни не були одностайними *(док. №№ 7-9, 20, 26, 28, 30-32, 34, 38, 40-42)*. Одні похмуро кидали: «От знову німчура полізла, мало їм було в германську (Першу світову. – *Авт.*)», інші бравурно висловлювали ура-патріотичні гасла і повне переконання у швидкій перемозі над ворогом; декому несподівана агресія здалася повною катастрофою. Були й такі, хто зі злим сарказмом докоряв Й. Сталіну і його оточенню за політичну короткозорість, відсутність дипломатичного хисту, невміння адекватно оцінювати міжнародну ситуацію і реагувати на її зміни. Перші невдачі й поразки Червоної армії викликали сумніви у її боєздатності, рядки з пісенної оди: «Красная армия всех сильней!» почали сприйматися з гіркою іронією. Крім того, оскільки за передвоєнні десятиріччя сталінський режим встиг не лише вибудувати нову архітектоніку суспільства, закласти досить міцний економічний фундамент, а й налаштувати проти себе значну частку населення, яке потерпало від практики примусового залучення до реалізації економічних програм, від карально-репресивних акцій, всеосяжного контролю за особистим і громадським життям, гонінь на церкву,

суцільної централізації, усуспільнення, зрівнялівки, відсутності матеріальних стимулів до праці тощо, то для багатьох людей, чию долю знівечила система, війна набула сенсу «кари Божої», справедливої помсти владі за кривди і нещастя, заподіяні нею.

В цілому ж переважна більшість киян зустріла війну як особисту біду, виявила бажання захищати Батьківщину, була готова іти на жертви в ім'я перемоги над ворогом. Настрої багатьох киян були співзвучними словам з вірша Андрія Малишка «Київ»:

Я бачу, як дощ накрапає, як туча згромаджує зливу,
Німота повзе по дорогах на люто-кривавий розбій,
На матір мою Україну, на рідну засіяну ниву,
На тебе, мій Києве любий, замріяний велетню мій!

З метою піднесення морального духу киян на вулицях міста демонструвалися зразки захопленої ворожої техніки: самохідний гармата, панцерник (БТР), збитий літак, а також нацистський прапор зі свастикою тощо. Поряд з іншими агітаційно-пропагандистськими заходами це мало переконувати у перевагах радянської техніки, військового мистецтва і соціалістичного ладу.

У перший день війни Президія Верховної Ради СРСР прийняла укази «Про воєнний стан» та «Про проголошення в окремих місцевостях СРСР воєнного стану» *(док. №№ 1, 2)*, за якими всю повноту влади, право приймати найважливіші рішення перебирав на себе новостворений Державний Комітет Оборони (ДКО), а військовому командуванню на місцях надавалися надзвичайні повноваження, зокрема й щодо вилучення із суспільства «ворожо налаштованих та неблагонадійних» осіб.

Військова влада на місцях мала право виселяти усіх, кого вважала соціально небезпечним і чиє перебування на прифронтовій території було небажаним * .

До категорії «небезпечних» зараховувались ті, хто виявляв «пораженческие» настрої або розповсюджував панічні чутки. Стосовно останніх було прийнято спеціальні укази Президії Верховної Ради СРСР від 6 липня та від 15 листопада 1941 р. про відповідальність громадян за поширення у воєнний час неправдивих та брехливих чуток і панічних настроїв ** , для визнаних винними передбачалося ув'язнення від двох до п'яти років.

Згаданих осіб виявляли органи НКДБ в процесі спеціальних оперативних заходів. Вже з першого дня війни, органами держбезпеки періодично складалися спецдонесення, у яких фіксувалися зміни у настроях населення, висловлені в розмовах поміж друзями й сусідами думки. Стосовно осіб, запідозрених у нелояльності до влади або симпатіях до німців, проводились слідчі дії (іноді протягом лише кількох днів) і вживались найсуворіші «заходи», аж до розстрілу *(док. №№ 13, 15-17)*.

«Побутові злочини» також каралися досить суворо. У номері за 28 червня 1941 р. газета «Пролетарская правда» вмістила на четвертій полосі повідомлення

---

* Винятки становили непрацездатні чоловіки та жінки віком понад 60 років та хворі (до одужання).

** Лише за перше півріччя війни загалом вийшло шість аналогічних директив та відомчих наказів, що передбачали посилення боротьби із розповсюджувачами «провокаційних чуток» та панікерами.

такого змісту: «За скуповування продуктів була затримана двірник домоуправління № 670 Н. Лисова. У її помешканні під час обшуку вилучено 64 кг круп, 32 кг сухарів, 20 кг борошна, 18 шматків господарського мила. Продавець лавки № 5 від Головхлібу затриманий за необґрунтоване завищення цін на булочки. Замість ціни в 36 копійок він реалізовував їх за ціною 45 копійок».

Серед населення набула поширення шпигуноманія. І хоча подібне явище виникає в будь-якому суспільстві, що перебуває в стані війни, однак специфічних рис цьому феномену в СРСР додало те, що ще в 30-ті рр. доноси стали одним із атрибутів життя мільйонів людей, які зазнали впливу молоха репресій.

Трагічною виявилася доля тих, хто відбував покарання у в'язницях і виправно-трудових таборах. Протягом перших двох днів війни вийшли дві директиви НКВС та НКДБ, які регламентували роботу цих відомств у зв'язку з початком війни. Більшість громадян, які утримувались у тюрмах України за політичними статтями, були розстріляні – «вибули за першою категорією». У Києві було розстріляно 473 особи[9]. У «стислі терміни» було вирішено і долю тих, хто притягався за злочини, скоєні вже у перші дні війни.

Слід, проте, зауважити, що репресії каральних органів не знизили патріотичних устремлінь переважної більшості киян. Вони не стояли осторонь тих заходів, які здійснювались місцевою владою.

Керівництво країни робило все можливе, аби не дозволити ворогу захопити столицю України. У притаманному партійно-радянській системі стилі воно проводило масові агітаційно-пропагандистські акції: мітинги, збори, радіопередачі, публікації в пресі, метою яких була консолідація народу перед смертельною загрозою його поневолення і знищення. 28 червня у Київському театрі опери та балету ім. Т.Г. Шевченка відбувся загальноміський мітинг інтелігенції, на якому виступили письменник О.Є. Корнійчук, президент АН УРСР О.О. Богомолець та інші видатні представники творчої й інтелектуальної еліти. Учасники мітингу закликали всіх трудящих республіки одностайно стати на захист Вітчизни.

Лінія фронту була ще далеко, коли практично все доросле населення міста було залучено до спецробіт: близько 210 тис. киян та мешканців приміської зони рило окопи, траншеї, рови, споруджувало барикади, встановлювало протитанкові перешкоди, будувало дзоти й доти, лінії колючого дроту тощо.

Непідробний патріотичний порив киян спостерігався на мобілізаційних пунктах, куди вже в перші дні війни прийшли тисячі добровольців. 200 тис. мешканців міста одягли червоноармійську форму, з них близько 13 тис. взяли участь в обороні столиці. Швидкими темпами комплектувалися так звані народні воєнізовані формування – винищувальні батальйони і народне ополчення: до кінця червня у всіх міських районах діяли винищувальні батальйони, в яких налічувалося 3400 бійців, було сформовано 19 загонів народного ополчення чисельністю понад 29 тис. осіб, а також міський комсомольський полк народного ополчення – 1450 осіб [10] *(док. №№ 11, 21 29, 35, 43)*.

Звичайно, спорядити, озброїти й навчити діяти згідно з вимогами тогочасної війни значну кількість цивільних людей протягом стислих термінів було складно. Як згадував комісар лівого сектору оборони міста Ф. Остапенко, воєнізованим народним формуванням бракувало чіткої організаційної структури і спеціальної

підготовки, не вистачало зброї та набоїв. Ополченці отримали перші гвинтівки лише 7 липня [11].

Діючи відповідно до урядової постанови від 27 червня 1941 р. «Про заходи боротьби з парашутними десантами і диверсантами противника у прифронтовій смузі» та наказу НКВС СРСР від 25 червня 1941 р., бійці винищувальних підрозділів надавали допомогу спецслужбам, а після наближення ворога до Києва обороняли місто. Так, винищувальний загін вагоноремонтного заводу 8 серпня прийняв бій з німецькими військами в районі Голосіїва й обороняв місто до 19 серпня. Після цього, як і більшість інших подібних підрозділів, він був розформований [12]. Частина винищувальних батальйонів, створених у Києві, була передана діючій армії, решта – перетворена в підпільно-партизанські формування.

Багато киянок вступили до санітарних дружин, стали санітарками й медсестрами військових госпіталів. Коли бої за місто вступили у вирішальну фазу, частина з них перейшла на передову і перебувала там до останнього подиху.

160 дівчат і 395 хлопців – жителів столиці – увійшли до складу 23 загонів для боротьби з танками [13].

В умовах війни специфічних форм набувала діяльність радянських спецслужб. Уже о 9 год. 10 хв. ранку 22 червня 1941 р. наркомат держбезпеки СРСР «у зв'язку із початком воєнних дій з Німеччиною» надіслав територіальним органам директиву про мобілізацію всього оперативно-технічного апарату НКДБ–УНКДБ для роботи в нових умовах *(док. № 3)*. Така оперативність сама по собі свідчила на користь керівництва спецслужби, яке спромоглося в досить стислий строк підготувати вказівки підлеглим органам у зв'язку з початком війни. Однак уважне ознайомлення з директивою засвідчує, що її професійний рівень був не на належній висоті. У документі ставилися досить загальні завдання: «привести в мобілізаційну готовність весь оперативно-чекістський апарат», «мобілізувати увагу всієї агентурно-освідомчої мережі» тощо. Завдання, безумовно, правильні, але вони були недостатньо пов'язані з реаліями оперативної обстановки.

Відсутність у названій директиві згадки про конкретного зовнішнього об'єкта дій спецслужб привела до того, що основний акцент був зроблений на пошуку внутрішнього ворога в особі «ворожих елементів», що прагнуть завдати шкоди радянській владі. Оперативним підрозділам НКДБ УРСР пропонувалося «виявляти заклики до страйків», «мобілізовувати міліцію на боротьбу з панікою», «виявляти бандитські виступи», «привести в бойову готовність пожежні команди» і зовсім не вказувалося на проведення оперативної роботи щодо фашистських спецслужб.

24 червня 1941 р. в Україну надійшла нова директива НКДБ СРСР за № 136 «Про завдання органів держбезпеки за умов воєнного часу» *(док. № 6)*. Вихідні позиції документа залишилися старими, у визначенні конкретного зовнішнього супротивника союзне керівництво радянських спецслужб все ще не визначилося, слова «Німеччина» чи «фашизм» тут навіть не згадуються. Лише у директиві від 1 липня 1941 р. завдання радянським органам держбезпеки були конкретизовані. Серед іншого, зазначалося: «Органи НКДБ, кожен чекіст, зокрема, зобов'язані докласти всіх зусиль для нещадної розправи з ордами німецького фашизму».

Враховуючи особливості й масштаби збройного протиборства, радянське керівництво наголошувало на необхідності організації всенародного руху Опору. У директиві РНК СРСР і ЦК ВКП(б) від 29 червня 1941 р. ставилося завдання: «У захоплених ворогом районах створювати партизанські загони для боротьби з частинами ворожої армії, для розпалювання повсюдно партизанської війни, для висаджування в повітря мостів, доріг, псування телефонного і телеграфного зв'язку, підпалювання складів і т. ін. В окупованих районах створювати нестерпні умови для ворога і всіх його посібників, переслідувати і знищувати їх на кожному кроці, зривати всі їх заходи» [14]. 6 липня 1941 р. від імені вищих органів влади Української РСР опубліковано звернення до українського народу, в якому вказувалося на необхідність формування кінних та піших партизанських загонів і диверсійних груп для спротиву агресорові.

Для керівництва антинацистським рухом Опору створювалися відповідні органи. Так, 30 червня 1941 р. організовано оперативну групу ЦК КП(б)У на чолі з М.С. Співаком, яка мала діяти разом з 4-им відділом (згодом – Управлінням) НКВС СРСР та військрадами фронтів. Оскільки налагодити результативну співпрацю не вдалося, оперативна група ЦК, поповнена військовими фахівцями та співробітниками НКВС, з 1 листопада 1941 р. функціонувала при Військовій раді Південно-Західного фронту. Але й цей крок істотно не вплинув на ситуацію, тому з квітня 1942 р. керівництво партизанським рухом передано у відання 4-го Управління НКВС УРСР. Пошук ефективних форм керівництва боротьбою у ворожому тилу тривав і надалі, до створення Центрального й Українського штабів партизанського руху.

Перші практичні кроки з організації радянського руху Опору в Києві пов'язані з формуванням у липні 1941 р. партизанського загону «Перемога або смерть!» (командир – С.П. Осечкін, комісар – Г.П. Карнаух). Його особовий склад становили робітники заводу «Арсенал» та учасники громадянської війни. Загін взяв участь в оборонних боях, під час яких був розбитий.

Два партизанських загони укомплектували з добровольців-співробітників НКВС, ще один – з курсантів школи молодшого командного складу прикордонних військ Українського округу та комуністів і комсомольців Києва, по 1000–1120 осіб кожен. Утворені формування отримали завдання організовувати диверсійні та бойові дії в тилу противника, методами партизанської війни деморалізовувати та виснажувати сили ворога, здійснювати розвідку. З числа оперативних працівників НКВС також формувалися розвідувально-диверсійні групи, які закидалися в райони Київської, Кам'янець-Подільської і Житомирської областей [15].

Тим часом ворог швидко просувався територією України. Вже 11 липня 1941 р. танки німецької армії перетнули Житомирське шосе, і стали безпосередньою загрозою для столиці України. Цей день прийнято вважати початком оборони Києва.

Евакуація 30 червня 1941 р. директивні органи розробили й затвердили мобілізаційний господарський план 3-го кварталу (1941 р.). На початку липня в Києві почалась підготовка до евакуації промислових об'єктів, наукових та навчальних закладів міста.

Разом з тим фронт щодня вимагав набоїв, зброї, техніки, тому переведення підприємств на випуск військової продукції стало одним з головних завдань влади. У Києві протягом двох тижнів перебудували свій технологічний процес на виробництво оборонної номенклатури заводи «Арсенал», «Автомат», «Більшовик», «Спецмашдеталь», «XIII років Жовтня», «Хімефір», а також 1-ша і 4-та взуттєві фабрики, «Об'єднаний металіст», меблева фабрика ім. В.Н. Боженка, музичний комбінат та ін. підприємства. Тут ремонтували автомашини й танки, випускали міни й авіабомби, виготовляли пляшки з запалювальною сумішшю, амуніцію.

На потреби фронту переорієнтувалися майже всі технічні інститути, лабораторії, майстерні АН УРСР. У секціях Науково-технічного комітету сприяння обороні, створеного вже в перші дні війни, працювали такі відомі вчені як П.П. Будніков, А.І. Кіпріанов, М.В. Луговцев, І.М. Францевич та ін.

Керівництво евакуацією здійснював секретар Київського міськкому КП(б)У Ф.Ф. Шапошник. Згідно постанов ЦК ВКП(б) і РНК СРСР «Про порядок вивезення і розміщення людських контингентів та цінного майна» на підприємствах та установах створювались т. зв. трійки для оперативного обліку, демонтажу і транспортування всього того, що було найважливішим для обороноздатності країни [16].

14 липня 1941 р. почалась евакуація заводу «Ленінська кузня». До 9 вересня того ж року з заводу «Арсенал» вдалося відправити на Схід 1100 вагонів з обладнанням і людьми. На цей час з Києва було вже евакуйоване найбільш цінне обладнання 197 великих підприємств, із них 152 – всесоюзного і республіканського підпорядкування, були вивезені також робітники та інженери, які вводили це обладнання у дію на нових місцях.

З метою збереження наукового потенціалу республіки наприкінці червня 1941 р. вжито заходів до евакуації провідних інститутів АН УРСР, вузів, середніх спеціальних навчальних закладів. Углиб країни вирушило понад 20 академічних установ з основним обладнанням, бібліотечними фондами, матеріальними цінностями, а також 32 вищих та середніх навчальних заклади, театри української драми, російської драми, опери та балету, кіностудії художніх, хронікальних і науково-документальних фільмів.

Частково вдалося вивезти до Уфи найбільш цінні експонати київських музеїв. Так, у серпні–вересні 1941 р. була проведена евакуація експонатів трьох найбільших художньо-історичних музеїв столиці України – Українського образотворчого мистецтва, Російського мистецтва, Західного і східного мистецтва. Проте багато предметів експозиції вивезти не вдалось і вони потрапили до рук окупантів.

Київ залишило понад 335 тис. його мешканців.

Родини керівників різних рангів та різних ланок партійно-радянського і господарського апарату, силових та армійських структур мали більше шансів завчасно виїхати з міста з власним скарбом. До їх послуг були службові автомобілі, вантажний транспорт. Саме відомчі будинки в центральній частині столиці України найбільше опустіли і біля них влада виставила охорону від мародерів. Простий люд вибирався з міста на супутніх машинах, возах, а в останні дні перед здачею Києва – пішки.

Місцями розміщення евакуйованих підприємств, установ і людей стали Поволжя, Урал, Середня Азія, Північний Кавказ. Оскільки прилаштувати й забезпечити необхідним усю масу людей, що зрушила з місць постійного проживання, було практично неможливо, то досить швидко загострилася проблема матеріальної підтримки евакуйованих та їх родин. Прибуваючи на нові місця, люди благали надати їм грошову допомогу, організувати побут. Досить часто причиною непорозумінь ставали відсутність нових адрес, або приїзд тієї чи іншої групи людей до інших, ніж це було заплановано, місць.

Тим часом деякі керівники, користуючись посадовими привілеями, забезпечували свої родини, що перебували за сотні й тисячі кілометрів, усім необхідним і навіть дефіцитними товарами – ковбасними виробами, вершковим маслом, борошном, цукром, рисом, господарським і туалетним милом, транспортуючи все це залізницею.

Оборона Києва
(11 липня –19 вересня 1941 р.)

У німецьких планах війни з СРСР захоплення Києва мало стратегічне значення. Це знайшло своє відображення вже в основному документі німецького Верховного головнокомандування – директиві за № 21, яку А. Гітлер підписав 18 грудня 1940 р. Відповідно до неї війська армій групи «Південь» мали завдати головного удару з району Любліна в напрямку Києва [17]. Блискавичне оволодіння столицею України, яка була великим залізничним вузлом і де знаходилися мости через Дніпро, дало б можливість німецьким військам швидко подолати оборону Червоної армії на Дніпровському рубежі та відкрило б прямий шлях до важливого в економічному й воєнному відношенні Донецького басейну. Такий перебіг подій зламав би плани радянської сторони щодо евакуації в глибокий тил цінних промислових об'єктів Придніпров'я та Донбасу.

Через тиждень–два після ухвалення Гітлером директиви № 21 радянська розвідка добула докладні відомості про її основний зміст, однак політичне керівництво СРСР не зуміло належним чином оцінити отриманий матеріал. Така ж доля чекала й іншу цінну розвідувальну інформацію, що надходила до Кремля. Перебуваючи в полоні власних хибних уявлень про плани і наміри нацистської Німеччини, Сталін категорично відкидав застереження розвідки та військових фахівців про необхідність вжити радикальні заходи щодо підвищення бойової готовності радянських збройних сил, які практично не були готовими протистояти німецькому вермахту після його гучних перемог у 1939–1940 рр.

Більшість зарубіжних військових експертів у першій половині 1941 р. прогнозували розгром основних сил Червоної армії впродовж трьох–шести місяців у випадку війни між Німеччиною і СРСР. Аналогічної точки зору дотримувався й Гітлер та переважна більшість його генералів. Вони в цілому позитивно оцінювали здобутки Радянського Союзу в економіці, розвитку оборонної промисловості, в розбудові Збройних Сил. Але вважали, що реальні результати здійснюваних в СРСР перетворень стануть відчутними ще нескоро. Так, в доповіді за 1 січня 1941 р., підготовленій Відділом іноземних армій Сходу Генерального штабу ОКХ, зазначалося, що здійснювані в СРСР заходи

сприятимуть «постійному вдосконаленню Червоної армії», але це стане помітним лише через кілька років чи десятиліть. Виступаючи 9 січня 1941 р. на нараді вищого командного складу вермахту, Гітлер заявив, що якщо напасти на СРСР, то це слід зробити тепер, коли «російська армія залишилася без керівників і погано підготовлена» [18].

Маючи досить точні дані про велику кількість танків, літаків, гармат та ін. техніки на озброєнні Червоної армії, Берлін в цілому невисоко оцінював її боєздатність. Німці були глибоко переконані у фаховій перевазі свого генералітету, офіцерського корпусу і рядового складу, який мав значний бойовий досвід.

Сталін бачив своє головне завдання в тому, щоб за всяку ціну уникнути передчасної війни з Німеччиною, постійно демонструючи Гітлеру своє миролюбство і прагнення до поглиблення міждержавних зв'язків. Він хоч і дозволяв своєму командуванню здійснювати певні заходи з посилення бойової готовності Червоної армії на західному кордоні, однак всіляко стримував їх масштаби й темпи, вважаючи, що це може спровокувати німців.

Особливо болісно Сталін сприймав повідомлення розвідки про плани гітлерівців вчинити в найближчі терміни агресію проти СРСР. Показовою була його реакція на доповідну записку наркома держбезпеки СРСР В. Меркулова від 17 червня 1941 р. про останні повідомлення з Берліна, в якій говорилося, що «всі воєнні заходи Німеччини з підготовки збройного виступу проти СРСР повністю завершені і удар можна очікувати в будь-яку годину». Сталін не тільки вилаяв нецензурними словами джерело інформації, а й обізвав його провокатором [19].

Негаразди в Збройних Силах СРСР були, звичайно, притаманні й військам Київського особливого військового округу (КОВО), який за кількістю бойової техніки й чисельністю особового складу вважався найсильнішим з прикордонних західних округів. Так, війська Південно-Західного фронту (ПЗФ), який 22 червня 1941 р. був створений на базі КОВО, мали перевагу над німцями в живій силі в 1,3 рази, у танках – у 5,9, в літаках – у 2,2 рази [20]. Однак ці кількісні показники не переросли в якість на полі бою. Досить навести такі факти. Взимку 1940/41 рр. у Військово-повітряних силах КОВО на кожний екіпаж припадало менше одного літаковильоту на бомбардування, повітряну стрільбу та повітряний бій [21]. Значна кількість танків, хоча на озброєнні були й 1000 нових КВ і Т-34, була застарілих конструкцій і мала вкрай обмежений моторесурс. Слабка ремонтна база не давала змоги швидко усувати пошкодження в польових умовах. Екіпажі, особливо КВ і Т-34, не мали сталих навичок водіння бойових машин, поступалися противнику у веденні прицільного вогню.

Не кращий вигляд в плані технічного оснащення мала піхота, в якій відчувався брак автоматичної зброї, протитанкових гармат та засобів протиповітряної оборони, автотранспорту. Чимало з'єднань не були укомплектовані штатами. Так, 183-тя, 195-та і 200-та стрілецькі дивізії 31-го корпусу були укомплектовані лише на 35–57% [22]. Низьким був рівень оснащення всіх з'єднань і частин, штабів засобами радіозв'язку, що негативно позначилося на управлінні військами.

Репресії 1937–1938 рр. негативно позначилися на фаховому рівні командного складу КОВО. Тут лише впродовж 1937–1938 рр. змінилося п'ять командуючих округом, не кажучи вже про частини, з'єднання, штаби. Замість репресованих прийшли недостатньо підготовлені й малодосвідчені кадри. Сам командуючий

військами КОВО генерал-полковник М. Кирпонос лише нещодавно був командиром дивізії. Ця мужня й хоробра людина стала жертвою кадрової політики часів культу особи. Спостерігаючи за діями М. Кирпоноса на командному пункті ПЗФ в Броварах у середині липня 1941 р., майбутній маршал СРСР, а тоді генерал-майор К. Рокосовський, дійшов висновку, що управління військами фронту було М. Кирпоносу не під силу [23]. Залякані арештами, перебуваючи під пильним політичним контролем, більшість командирів усіх рангів втратило здатність виявляти ініціативу, приймати самостійні рішення, діяти нестандартно. Невисокими були бойова підготовка і тактичний вишкіл сержантського й рядового складу. Єдине, в чому війська КОВО, як і взагалі Червоної армії, переважали німецький вермахт, так це в здатності до самопожертви, фізичній витривалості, вмінні діяти за найнесприятливіших обставин.

22 червня 1941 р., коли розпочалася війна, німцям, за словами начальника Генерального штабу ОКХ Німеччини Ф. Гальдера, вдалося досягти тактичної раптовості, і ця важлива обставина мала забезпечити помітний вплив на подальші події на фронті [24]. Однак на південній ділянці Східного фронту, на відміну від Білорусі і Прибалтики, гітлерівці не зуміли швидко прорвати фронт і вийти на оперативний простір. 26 червня 1941 р. на нараді в Ставці Верховного головнокомандування вермахту А.Гітлер висловив занепокоєння з приводу того, що ударне танкове угруповання Е. фон Клейста «може опинитися у важкому становищі у зв'язку з підходом і перекиданням сюди нових ворожих сил» [25].

Після невдалої для Червоної армії танкової битви 23–29 червня 1941 р. в районі Дубно–Луцьк–Рівне, німецькі війська лівого крила групи армій «Південь» (6-та армія, 1-ша танкова група) вийшли на оперативний простір. За цих умов Ставка Верховного головнокомандування (ВГК) радянських збройних сил 30 червня 1941 р. зобов'язала війська ПЗФ відірватися від противника і до 9 липня зайняти Коростенський, Новоград-Волинський, Летичівський, Старокостянтинівський і Проскурівський укріпрайони й організувати тут потужну оборону. Але впоратися з цим завданням ослаблені в боях і дещо деморалізовані війська ПЗФ не змогли. Між з'єднаннями 5-ої і 6-ої армій утворився розрив у 60 км.

7 липня 1941 р. танкові частини Е. фон Клейста прорвалися через незахищений простір на північ від Ново-Мирополя й увечері цього дня захопили Бердичів. 9 липня німецькі танки увійшли до Житомира і невдовзі рушили в напрямку Києва. Незважаючи на загрозу своїм флангам з боку військ ПЗФ, 3-ій моторизований корпус 1-ої танкової групи впродовж двох діб здійснив стрімкий кидок на 110 км і 11 липня 1941 р. авангардні підрозділи 13-ої танкової дивізії вийшли до р. Ірпінь, за 15–20 км на заході від столиці України. Від цього часу Київ на тривалий час став фронтовим містом. Війна впритул наблизилась до киян.

Швидкий прорив німецьких танків до Києва викликав не тільки розгубленість радянського командування, а й занепокоєння вищого німецького військового керівництва. Ще 10 липня 1941 р. головнокомандуючий сухопутною армією Німеччини фельдмаршал В. фон Браухич терміново зателефонував начальнику Генштабу Ф. Гальдеру і передав йому вказівки Гітлера. Останній вважав, що німецькі танкові з'єднання у випадку наступу на Київ можуть зазнати невиправданих втрат у вуличних боях. Крім того, на думку фюрера, навряд чи вдасться захопити непошкодженими мости через Дніпро. Гітлер заборонив

танкам штурмувати Київ і зажадав, щоб основні сили 1-ої танкової групи завдали удару з району Бердичева на Вінницю з тим, щоб оточити і знищити війська 6-ої, 12-ої і 26-ої армій ПЗФ, які відступали на схід. На столицю України мали наступати піхотні дивізії 6-ої армії В. фон Рейхенау, які повільно просувалися вперед, відбиваючи контрудари радянських військ. Такий перебіг подій тимчасово зняв напругу на київському напрямку, хоча в цілому тут становище залишалося складним, оскільки сил в складі Київського укріпленого району (КиУР) було занадто мало, щоб витримати потужний штурм, якби німці до нього вдалися.

КиУР, який було збудовано ще на початку 1930-х рр., не відповідав тогочасним вимогам оборони. Система бойових укріплень КиУР переважно була розташована в одну лінію, ні перед нею, ні позаду неї не було протитанкових і протипіхотних загороджень. До того ж, після 1939 р. КиУР був частково роззброєний.

Хоча ще 26 червня 1941 р. командування ПЗФ дало вказівку про розконсервування укріпрайонів на старому польсько-радянському кордоні, в тому числі й КиУР, ця справа рухалася повільно. КиУР був спочатку підпорядкований командуючому 19-ою армією І. Конєву, чиї війська перекидалися з Північного Кавказу в район Білої Церкви. Однак уже 2 липня з'єднання 19-ої армії почали передислоковуватися на західний стратегічний напрямок [26].

На зведення оборонних рубежів навколо Києва, які мали допомогти КиУР, були мобілізовані десятки тисяч киян, про що вже йшлося вище. Їхніми зусиллями впродовж двох тижнів були виконані великі обсяги земляних та інших фортифікаційних робіт.

КиУР складався з трьох смуг оборони і був розрахований на розміщення в його спорудах шести стрілецьких дивізій, крім гарнізонів довготривалих вогневих пунктів. Перед переднім краєм оборони і в глибині укріпрайону було встановлено близько 100 тис. протипіхотних мін, споруджено систему перешкод для наступаючого противника, зокрема, на першій смузі оборони було вирито 30 км протитанкових ровів, 15 км ескарпів, обладнано близько 750 дзотів.

Перша смуга оборони Києва, довжиною 85 км, пролягала по правому берегу р. Ірпінь, від с. Бірки до с. Білогородка, і далі на схід до Дніпра в районі населених пунктів Тарасівка, Віта-Поштова, Круглик, Кременище, х. Мриги. Від Вишгорода на Пущу-Водицю, до західної околиці Святошина, сіл Жуляни, Пирогів, Чапаєвка простяглася друга смуга КиУР. Третю смугу оборони складали об'єкти на околицях міста. Всі магістралі Києва перекривалися протитанковими надовбами, барикадами та ін. [27]. Коли в середині липня 1941 р. до Києва вночі прибув з фронту командир 9-го механізованого корпусу К. Рокосовський, його вразили безлюддя і зловісна тиша на опустілих вулицях столиці. Такою була типова картина прифронтового міста.

Станом на 11 липня 1941 р. гарнізон КиУР налічував близько 40 тис. бійців, мав на озброєнні 283 гармати, 148 мінометів, 29 танків. Першим комендантом укріпрайону був полковник Г. Чернов, згодом його заступив полковник Ф. Сисоєв. 19 липня 1941 р. начальником штабу КиУР був призначений генерал-майор О. Мартьянов, який з часом став начальником штабу 37-ої армії [28].

6 липня 1941 р. створюється штаб оборони Києва. До його складу увійшли представники ПЗФ – полковник А. Чернишов (начальник штабу), майор М. Чукарєв (начальник інженерної служби), секретар Київського обкому КП(б)У

М. Мішин, голова облвиконкому Т. Костюк, секретарі Київського міськкому партії Т. Шамрило і К. Москалець, голова міськради І. Шевцов. У їхньому розпорядженні перебувало 13 винищувальних батальйонів для боротьби з парашутистами і десантами противника, 19 загонів народного ополчення, всього близько 30 тис. осіб [29].

11 липня 1941 р. наказом командуючого військами Київського особливого військового округу генерал-лейтенанта В. Яковлева був затверджений перший план оборони Києва. Того ж дня за участі ЦК КП(б)У, штабу ПЗФ і НКВС УРСР розпочалося формування перших партизанських загонів для дій в тилу німецьких військ. За деякими даними, партизанські загони в дні боротьби за Київ здійснили понад 450 нападів і диверсій в тилу ворога.

Хоч Гітлер заборонив танкам Е. фон Клейста наступати на Київ, проте впродовж 11–13 липня 1941 р. танкові й моторизовані підрозділи 3-го моторизованого корпусу прагнули прорвати оборону радянських військ і увірватися до міста. Оптимістично оцінював шанси своїх військ і командир 3-го моторизованого корпусу генерал фон Макензен. Однак гітлерівці зустріли впертий опір захисників міста, основу яких на той час складали штатні підрозділи КиУР, окремі частини прикордонних військ НКВС, інженерно—саперні підрозділи, курсанти військових училищ тощо.

11 липня 1941 р. на ім'я першого секретаря КП(б)У надійшла гнівна телеграма від Голови ДКО СРСР. В ній говорилося, що є відомості, начебто партійне керівництво і командування ПЗФ налаштовані панічно і прагнуть залишити Київ і відвести війська на лівий берег Дніпра. Сталін грізно попередив М. Хрущова, що коли буде зроблено хоч один крок до відступу і не будуть до останнього подиху захищатися укріпрайони на правобережжі, то всі винуватці будуть жорстоко покарані як боягузи і дезертири [30].

Наступного дня М. Хрущов і генерал-полковник М. Кирпонос запевнили Сталіна, що про відступ з Києва мова ніколи не йшла, а всі дії спрямовувались на те, щоб битися за столицю, закрити прорив фронту на київському напрямку і знищити ворога. Зазначалося, що радянські війська не дали можливості гітлерівцям увірватися до Києва, організували надійну оборону КиУР і виконують поставлене ДКО завдання [31]. Починаючи з 14 липня на допомогу гарнізону КиУР почали підходити фронтові війська: 147-ма і 206-та стрілецькі дивізії, 344-ий і 377-ий гаубичні артполки, 538-ий протитанковий дивізіон, інші частини, які помітно посилили можливості оборони.

Впродовж 13–15 липня 1941 р. частини 3-го моторизованого корпусу намагалися здійснити останню спробу прорвати оборону КиУР. Але німці не зуміли форсувати р. Ірпінь і подолати рубіж в районі Романівка, Білогородка, Жерновка, Звонкове. Оцінюючи становище на 16 липня, начальник Генерального штабу ОКХ Ф. Гальдер визнав, що під Києвом склалася напружена ситуація, обумовлена труднощами з підвезенням боєприпасів і атаками радянських військ проти 3-го моторизованого корпусу [32].

З іншого боку, щоб усунути загрозу столиці командування ПЗФ, отримавши підкріплення, вирішило розгромити противника в районах Київ, Радомишль, Брусилів. З цією метою планувалося, починаючи з 15 липня 1941 р., завдати двох ударів по німецькому угрупованню. Перший удар мали здійснити війська

5-ої армії і 27-го стрілецького корпусу з району Малин, Бородянка в напрямку Радомишль–Брусилів; другий – війська 26-ої армії з району на південь від Києва у напрямку Фастів – Брусилов – Біла Церква – Попельня. Однак виконати поставлені завдання радянські війська не змогли, хоча їм вдалося завдати чималих втрат гітлерівцям і відтягнути частину їхніх військ з-під Києва.

Тим часом частини 3-го німецького моторизованого корпусу були замінені піхотними дивізіями 6-ої армії. А основні сили 1-ої танкової групи повернули на південь і рушили в тил 6-ої і 12-ої радянських армій, які відступили в район Умані. 17 липня 1941 р. Ставка фюрера ухвалила директиву № 33 про подальше ведення війни на Сході. 25 липня головнокомандуючий сухопутною армією Німеччини В. фон Браухич провів нараду з начальниками штабів груп армій Східного фронту. На ній було вирішено, що 6-та армія в кінці липня розпочне наступ на Київ і намагатиметься обома своїми флангами пробитися до Дніпра, щоб ізолювати КиУР. Водночас було домовлено, що в перспективі буде здійснений широко охоплюючий маневр силами 2-ої танкової групи зі складу групи армій «Центр» і танкових з'єднань Е. фон Клейста з тим, щоб оточити і знищити за Дніпром основні сили радянських військ в районі Києва [33].

30 липня 1941 р. ударні частини В. фон Рейхенау повели наступ на столицю України. Радянські війська зустріли противника щільним кулеметно-рушничним і артилерійським вогнем, контратаками. За визнанням генерал-полковника Ф. Гальдера, на окремих ділянках фронту бійці КиУР проводили до 11 атак одна за одною. В ніч з 31 липня на 1 серпня гітлерівці здійснили чергову спробу прорватися до Києва.

Впродовж 1–2 серпня 1941 р. німці вели розвідку боєм і накопичували сили в районі Гореничі, Гурбовичі, Бобриця, на північ від Глевахи і на південь від Мриги. Однак їхня атака на позиції 147-ої стрілецької дивізії і 4-го полку НКВС була відбита. Тоді вранці 3 серпня гітлерівці повели наступ в південному секторі оборони Києва, але успіхів не досягли. Вранці 4 серпня вони поновили атаки, підтримані танками і авіацією. Наступного дня німцям вдалося прорвати передній край оборони КиУР і захопити населені пункти Віта-Поштова і Чабани, оволодіти Юрівкою, Хотівом, Гатним, Лісниками і підійти до Жулян. Окремі з цих населених пунктів по кілька разів переходили з рук в руки.

У розпалі боїв за Київ відбулися переговори по прямому дроту між Сталіним та Хрущовим і Кирпоносом. Голова ДКО заявив, що ні в якому разі не можна допустити форсування німцями Дніпра в будь-якому пункті. Хрущов і Кирпонос запевнили, що вони цього не допустять, але просили підкріпити війська ПЗФ резервами, посилаючись на те, що деякі стрілецькі дивізії налічують півтори–дві тисячі бійців. Сталін погодився з їхніми пропозиціями, але попередив, що треба більше розраховувати на власні сили [34].

В оперативному зведенні № 044 штабу КиУР за 5 серпня 1941 р. характеризувався перемінний характер боїв, відзначилися деякі успіхи противника, але становище не драматизувалось. Повідомлялося, що в бій введені всі резерви укріпрайону і необхідно надіслати для посилення військ хоча б одну стрілецьку дивізію і терміново доставити боєприпаси до мінометів [35].

Критичними для оборони Києва стали наступні дні. Протягом 7–8 серпня німці захопили населені пункти Пирогове, Мишоловка, Китаєво, увірвалися до

Голосіївського лісу і підійшли до Деміївки, південної околиці міста. Жорстокі бої і сутички розгорнулись на території сучасного Національного аграрного університету, окремі групи німецьких автоматників вийшли до Байкового цвинтаря. Противнику також вдалося прорватися через позиції захисників столиці України між селами Пирогово і Чапаєвка, а звідти просунутись на північ до Телички. Тут, в районі Лисої гори, гітлерівців зустріли ополченці Печерського району, котрих підтримали артилерійським вогнем один з бронепотягів київських залізничників та бойові кораблі Дніпровського загону Пінської військової флотилії. В районі Голосіїва в бій з противником вступили ополченці Московського району та бійці 5-ої повітряно-десантної бригади під командуванням полковника О. Родімцева [36].

У розпалі битви за столицю велику допомогу її захисникам надали частини 26-ої армії генерал-лейтенанта Ф. Костенка, які 7 серпня здійснили прорив німецьких позицій на стику 6-ої армії і 1-ої танкової групи Е. фон Клейста. Радянським військам вдалося захопити Богуслав і викликати серйозне занепокоєння німецького командування. Лише з великими зусиллями групі армій генерала В. фон Шведлера (5 дивізій), яка прикривала правий фланг 6-ої армії, вдалося до 10 серпня відтиснути війська 26-ої армії і відновити становище.

За боями в районі Києва пильно спостерігали в Москві. 8 серпня 1941 р. Сталін викликав для переговорів по прямому дроту командуючого ПЗФ. Голова ДКО запитав його, чи справді фронт вирішив здати Київ через нестачу резервів? Генерал-полковник М. Кирпонос заперечив цей факт. Разом з тим він визнав, що противнику вдалося прорвати в окремих місцях першу лінію оборони КиУР, але це коштувало йому до 4 тис. вбитими і пораненими. Власні втрати радянських військ командуючий ПЗФ оцінив у 1,2 тис. осіб (за ін. даними, 2,2 тис. – *Авт.*). Кирпонос запевняв Верховного головнокомандуючого, що вживаються всі заходи, аби відновити становище і відкинути противника, однак для цього потрібні резерви. Сталін відповів, що військам КиУР треба протриматися один–два тижні, а тоді стане легше. Він ще раз вказав на необхідність вжити «всі можливі і неможливі заходи для оборони Києва» і наголосив: ні за яких обставин Київ не здавати [37].

Боротьба за столицю України, яка набувала все більшої гостроти, привертала увагу й Берліна. 8 серпня 1941 р. начальник Генерального штабу ОКХ Німеччини Ф. Гальдер в цілому позитивно оцінював перебіг подій, зазначивши, що війська 6-ої армії увірвалися до Києва і відкинули противника за Коростень. А це, на його думку, відкривало перспективи для успішних дій на київському напрямку [38]. Однак така оцінка виявилася перебільшеною, бо армія В. фон Рейхенау, яка на той час була чи не найбільшим армійським об'єднанням вермахту і налічувала 21 дивізію, на тривалий час зав'язла в боях за столицю. Це сплутало стратегічні плани німецького командування.

Зі свого боку, радянське командування прагнуло всіляко поліпшити становище в районі Києва. Сюди не тільки почали підходити резерви, а й було вирішено об'єднати всі частини і з'єднання КиУР в 37-му армію, командуючим якою було призначено генерал-майора А. Власова. 8 серпня 1941 р. був виданий бойовий наказ № 01 командуючого армією про перехід в наступ на південній ділянці КиУР [39] *(док. № 27)*. Для посилення військ укріпрайону передавалися 284-та і 295-та стрілецькі дивізії, 3-ій повітряно-десантний корпус у складі трьох бригад,

2-ий загін моряків Пінської флотилії, загони народного ополчення м. Києва. Завдяки цим заходам сили КиУР були доведені до 86 тис. бійців і командирів, а разом з народним ополченням, комуністичними та комсомольськими загонами склали понад 120 тис. осіб [40].

Напередодні контрнаступу радянських військ під Києвом німецьке командування, враховуючи впертий спротив гарнізону КиУР і загрозу флангам 6-ої армії, було змушене з 10 серпня 1941 р. призупинити наступ на Київ і дало наказ фельдмаршалу В. фон Рейхенау перейти до тимчасової оборони на рубежі Трипілля – Київ – Коростень, ешелонувати свої сили вглиб і забезпечити захист флангів. В розпорядження 6-ої армії також було вирішено передати моторизований корпус [41].

Вранці 10 серпня 1941 р. радянські війська 37-ої армії перейшли в наступ в районі Голосієво та інших ділянках фронту. 12-го були звільнені Жуляни. В наступні дні гітлерівців вибили з Гатного, Теремків, Новосілок, Пирогова, Чабанів, Китаєва, Мишоловки. 14 серпня частини і з'єднання КиУР досягли фактично тих рубежів, з яких німці почали серпневий наступ на столицю України. В боях, які тривали з 1 до 16 серпня 1941 р. значні втрати понесли 44-та, 71-та, 299-та піхотні дивізії вермахту. Генерал-полковник Ф. Гальдер був змушений визнати, що щоденні втрати 6-ої армії становили близько 1,6 тис. вояків, у тому числі в середньому до 380 вбитими [42]. За радянськими даними, тільки в районі Голосіївського лісу було вбито і поранено близько 30 тис. німецьких солдатів і офіцерів [43]. Втрати радянських військ теж були немалими, але значно меншими, ніж у німців.

В середині серпня 1941 р. становище на фронті під Києвом на певний час стабілізувалося. В оперативному зведенні штабу 37-ої армії за 15 серпня зазначалося, що противник продовжує утримувати рубіж Юрівка–Хотів–Віта-Литовська, накопичує сили в районі Будаєвки. Зі свого боку, радянське командування планувало перейти до оборони в центральному секторі КиУР і продовжити наступ на флангах з метою оточення і знищення противника [44].

Не зумівши навальним штурмом оволодіти столицею України, німецьке командування вирішило зрівняти її з землею. 17 серпня 1941 р. генерал артилерії Бранд доповів начальнику Генерального штабу ОКХ Гальдеру, що за вказівкою Гітлера «Київ буде перетворений у попіл і руїни» [45]. Це варварське завдання покладалося на авіацію і артилерію. Спочатку німецькій артилерії планувалося виділити для цього 16,5 ешелонів боєприпасів, але потім цю цифру збільшили до 25,5 ешелонів. Для артилерійського обстрілу Києва мали залучити п'ять дивізіонів важкої артилерії калібром від 150 мм до 210 мм. Передбачалося, що місто буде зруйноване за п'ять днів обстрілу [46].

У 20-х числах серпня 1941 р. доля Києва обговорювалась під час розмови Гітлера з новопризначеним рейхскомісаром України Е. Кохом. У стенограмі згаданої розмови зазначено, що фюрер поділяє погляди свого намісника стосовно майбутнього України, підтримує його думку про недоцільність існування університету в Києві, оскільки від міста взагалі мало що залишиться. Гітлер також заявив, що знищення великих російських міст (українських в т. ч. – *Авт.*) є передумовою німецького панування на Сході [47].

Тривале тупцювання німецьких військ під стінами Києва, затягування операції з оволодіння Дніпровським рубежем і гостра потреба в промислових районах на схід від Дніпра змусили Гітлера ще раз переглянути стратегічні плани. 21 серпня

1941 р. фюрер підписав директиву, яка, за словами генерал-полковника Ф. Гальдера, «мала вирішальне значення для всієї Східної кампанії». Згідно з цим документом, найважливішим завданням німецьких військ на Сході вважався не наступ на Москву, а перенесення основних зусиль вермахту на південну ділянку німецько-радянського фронту. Планувалося захопити Крим і Донбас. Головний удар мало завдати південне крило групи «Центр» (2-та армія, 2-га танкова група) та північне крило групи армій «Південь» (6-та армія) за підтримки 1-ої танкової групи. Цими діями передбачалося оточити і знищити на схід від Києва основні сили ПЗФ, в тому числі й героїчну 5-ту армію, яка довгий час псувала нерви німецькому командуванню [48].

Незважаючи на те, що цей задум Ставки фюрера ще наприкінці липня 1941 р. був передбачливо розкритий генералом армії Г. Жуковим у його розмові з Сталіним, радянське Верховне головнокомандування не зуміло здійснити ефективних заходів протидії намірам противника і не посилило стратегічними резервами ПЗФ, марно очікуючи наступу німців на Москву.

19 серпня 1941 р. Ставка ВГК поставила перед військами Південно-Західного напрямку (Південно-Західний і Південний фронти) завдання створити потужну оборону на рубежі Дніпра від м. Лоєва (Білорусь) до гирла ріки на півдні. Особлива увага зверталася на утримання Київського і Дніпропетровського районів. Щодо командування ПЗФ, то його в цей час все більше турбувала ситуація на півночі від КиУР, де німці не припиняли спроб розбити 5-ту армію. Ще 16 серпня Військова рада ПЗФ звернулася до Москви з пропозицією відвести згадану армію і 27-ий окремий стрілецький корпус з рубежу залізниці Овруч–Коростень–Київ за Дніпро. За рахунок такого маневру передбачалося не тільки скоротити лінію фронту, а й посилити оборону лівого берега Дніпра і створити невеличкі резерви для продовження боротьби за Київ.

Однак становище раптово погіршилося. Скориставшись неузгодженістю дій командування 5-ої армії і 27-го стрілецького корпусу, війська яких відходили до Дніпра, німецькі танкові частини 6-ої армії в ніч з 23 на 24 серпня 1941 р. прорвалися на стику радянських військ і, захопивши неушкодженим міст через Дніпро, форсували річку і створили плацдарм в районі Окуніново (за 60 км на північ від Києва). Хоча в другій половині дня 24 серпня канонерському човну «Вірний» вдалося частково зруйнувати артилерійським вогнем згаданий міст, ліквідувати ворожий плацдарм радянські війська не зуміли. Бої в районі Окуніново точилися до кінця серпня 1941 р.

Тим часом під Києвом було відносно спокійно. 27 серпня 1941 р. начальник штабу групи армій «Південь» генерал Зоденштерн доповів шефу Генерального штабу ОКХ, що «6-та армія не повинна вгризатися в Київ, а навпаки, підвести свої головні сили до Києва з півночі для наступного удару» [49]. За цих обставин німецьке командування остаточно відмовилося від планів руйнування Києва вогнем артилерії й ударами авіації. Остання, до речі, за період від 22 червня до 19 серпня 1941 р. втратила під Києвом 104 бойові машини [50].

Найбільша загроза в цей час для Києва насувалася з північного напрямку вздовж лівого берега Дніпра, де фактично були відсутні оборонні споруди. Тут вели наступ з плацдарму в Окуніново з'єднання 6-ої німецької армії, яким на початку вересня 1941 р. вдалося встановити контакт з дивізіями 2-ої армії групи

армій «Центр». Німці швидко подолали рубіж р. Десна і 9 вересня зайняли Чернігів. Залишки військ 5-ої, 21-ої і 40-ої армій ПЗФ відходили на південь, а на їхні тили від Конотопа рухалися танкові колони 2-ої танкової групи Г. Гудеріана. З огляду на ситуацію, що склалася за Дніпром, з КиУР були виведені на лівий берег річки 147-ма і 295-та стрілецькі дивізії, 3-ій повітряно-десантний корпус, інші частини.

Не краще розвивалися події і на півдні від Києва. Ще 31 серпня 1941 р. військам 17-ої армії групи армій «Південь» вдалося переправитися на лівий берег Дніпра за 30 км від Кременчука. Впродовж 3–8 вересня противник утворив у цьому районі ще два плацдарми, куди почали перекидатися танкові й моторизовані з'єднання Е. фон Клейста.

Коли радянське командування довідалося про форсування німцями Дніпра на півдні від столиці України, Військова рада ПЗФ дійшла висновку про необхідність залишити Київ і вивести війська фронту з київського виступу на рубіж р. Псел, бо стримати удари переважаючих сил ворога з півночі і півдня не було жодної можливості. На цей час оборона військ ПЗФ носила імпровізований характер, фактично втрачала риси організованого спротиву. Однак начальник Генерального штабу Червоної армії Б. Шапошников від імені Ставки ВГК відхилив пропозиції Військової ради ПЗФ.

11 вересня 1941 р. доповідь про становище на ПЗФ надіслав до Ставки ВГК головнокомандуючий військами Південно-Західного напрямку маршал С. Будьонний. Від імені Військової ради напрямку він підтримав вищезгадані пропозиції Військової ради ПЗФ і наголосив, що прогаяний час з відведення військ ПЗФ потягне «втрати військ і великої кількості матеріальної частини» [51].

Згадана доповідь роздратувала Москву. Того ж дня, 11 вересня 1941 р., Сталін особисто зв'язався з командуючим ПЗФ. Однак М. Кирпонос категорично заперечив наміри фронту залишити Київ. Голова ДКО наказав утримувати столицю України за будь-яку ціну. Він запропонував М. Кирпоносу знову вивести з КиУР частину військ, щоб спільно з частинами Брянського фронту зупинити наступ з півночі 2-ої німецької танкової армії. Ці вказівки Сталіна остаточно засвідчили, що в його особі політик помітно переважав військовика. З воєнної точки зору на той час можливості боротьби за Київ уже були повністю вичерпані й оборона міста відіграла важливу роль у зриві планів німецького командування.

Поки тривали згадані переговори, німецькі війська з лівобережних плацдармів Дніпра 10–12 вересня 1941 р. прорвали слабку оборону 38-ої армії ПЗФ і рушили на північ. Танки Клейста швидко йшли назустріч танкам Гудеріана. 14-го числа начальник штабу ПЗФ В.І. Тупіков сам зв'язався з маршалом Б. Шапошниковим і востаннє схарактеризував ситуацію. Він відверто заявив, що до катастрофи на Південно-Західному фронті залишилося кілька днів. Начальник Генерального штабу Червоної армії звинуватив генерал-майора В. Тупікова в панікерстві і заявив: «Необхідно виконувати вказівки тов. Сталіна, дані Вам 11.09» [52].

15 вересня 1941 р. 1-ша і 2-га німецькі танкові групи з'єдналися в районі Лохвиці на Полтавщині і завершили оточення основних сил 5-ої, 21-ої, 26-ої, 37-ої і 40-ої армій ПЗФ. У ворожому кільці опинилося майже 460 тис. бійців і командирів, які мали на озброєнні понад 300 тис. гвинтівок, 7730 кулеметів, 193 зенітних

кулемети, 1748 польових, 429 зенітних і 465 протитанкових гармат, 1225 мінометів, 64 танки і 69 бронемашин [53].

Там часом 16 вересня 1941 р. німці перейшли в останній наступ на КиУР. Наступного дня вони оволоділи Вишгородом і вийшли до Пущі-Водиці. Зав'язалися бої на Куренівці. Противнику вдалося досягти околиць міста і в південному секторі КиУР. З огляду на катастрофічне становище військ ПЗФ Москва, нарешті, дозволила здати Київ і відвести гарнізони укріпрайону на лівий берег Дніпра, але залишила відкритим питання про відступ військ на схід. Про це 17 вересня 1941 р. о 23 год. 40 хв. повідомив командування ПЗФ від імені Ставки ВГК маршал Б. Шапошников. Однак на цей час штаб фронту вже не мав зв'язку з 37-ою армією, яка продовжувала захищати Київ.

18 вересня 1941 р. штаб Південно-Західного напрямку, членом Військової ради якого був перший секретар ЦК КП(б)У М. Хрущов, отримав на ім'я останнього телеграму з Києва від наркома внутрішніх справ УРСР В. Сергієнка *(док. № 44)*. В ній повідомлялось, що виникла реальна загроза захоплення столиці України гітлерівцями. Противник прорвав КиУР і вийшов на околиці міста. Війська 37-ої армії відходять, не чинячи гідного спротиву, в частинах спостерігаються випадки розкладання, зради. 41-ша, 87-ма і 146-та стрілецькі дивізії зазнали в боях великих втрат, не мали резервів, вичерпали артилерійські боєприпаси. В телеграмі зазначалось, що командування 37-ої армії вирішило прориватися з оточення, але чекає наказу головнокомандуючого Південно-Західним напрямком [54].

Впродовж 18 вересня 1941 р. рештки 37-ої армії залишали столицю України, стримуючи атаки ворога. Наступного дня німецькі війська увійшли в місто. Противнику вдалося підійти вздовж правого берега Дніпра до Дарницького залізничного мосту, але їх зупинили бійці 4-ої роти 56-го полку НКВС. Відійшовши на лівий берег ріки, вони підірвали міст. Цього ж ранку гітлерівці захопили Теличку. Опівдні ворог зайняв території Києво-Печерської лаври і підійшов до заводу «Арсенал». До 13 год. в руках противника опинилося 8 із 9 районів столиці. Однак захопити мости через Дніпро гітлерівці не зуміли. Підсумовуючи результати останніх боїв за Київ, начальник Генерального штабу ОКХ Ф. Гальдер у своєму щоденнику 18 вересня занотував, що радянські війська чинять упертий спротив і це пояснюється тим, що, начебто, «Сталін віддав наказ стягнути до Києва всі сили, аби утримати місто» [55]. Тим часом у лівобережній частині міста радянські війська ще трималися і лише в першій половині дня 21 вересня 1941 р. вони залишили останній з районів Києва – Дарницю.

Однак героїчних захисників Києва чекали важкі випробування, адже на цей час лінія фронту пролягала за 200–300 км на схід. Небагатьом з них вдалося прорватися з оточення, значна частина, потрапивши до полону, пройшла через фашистські табори. За деякими даними, за станом на 1 жовтня 1941 р. з київського оточення вийшло від 15 тис. до 21 тис. осіб. Окремі групи бійців і командирів пробилися за лінію фронту пізніше.

У київському оточенні загинуло, пропало безвісти, потрапило до полону понад 400 тис. солдатів та офіцерів Червоної армії. А загалом втрати військ ПЗФ в Київській оборонній операції від 5 липня до 26 вересня 1941 р. склали понад 700 тис. осіб, в тому числі 627,3 тис. вбитими, зниклими безвісти, полоненими [56]. 20 вересня 1941 р. в урочищі Шумейково біля хутору Дрюківщина Пирятинського

району Полтавської області, перебуваючи в оточенні, загинув командуючий ПЗФ генерал-полковник М. Кирпонос, секретар ЦК КП(б)У і член Військової ради фронту М. Бурмистенко, інші бійці та командири. Пізніше були вбиті начальник штабу ПЗФ В. Тупиков, начальник штабу 5-ої армії генерал-майор Д. Писаревський. Потрапив до полону командуючий 5-ою армією генерал-майор М. Потапов *(док. № 45)*. Члена Військової ради ПЗФ Є. Рикова вже пораненого захопили в полон. Згодом він був убитий після жорстоких тортур.

Ставка фюрера 27 вересня 1941 р. повідомила про захоплення в полон 665 тис. радянських солдатів та офіцерів, результати боротьби за Київ оцінювались німецьким командуванням як небачений стратегічний успіх. Ще 5 вересня 1941 р. Гітлер назвав боротьбу за Київ «найвеличнішою битвою світової історії» [57]. Дещо пізніше, вже після 1945 р., колишні німецькі генерали і фельдмаршали почали доводити, що боротьба за Київ, яка в серпні–вересні 1941 р. відтягла значні сили на той час непереможного вермахту з московського напрямку, в кінцевому підсумку коштувала Німеччині перемоги.

Присвоєння Києву Указом Президії Верховної Ради СРСР від 21 червня 1965 р. почесного звання міста-героя, затвердження Положення про медаль «За оборону Києва» стало актом історичної справедливості – вічним пам'ятником бійцям і командирам Червоної армії, народним ополченцям, бійцям винищувальних батальйонів, усім киянам, які в трагічні дні 1941 р. жертвували своїм життям в ім'я перемоги.

Київ під окупацією

15–17 вересня 1941 р. у Київській області залишилися не зайнятими гітлерівськими військами тільки Київ і 50-кілометрова смуга на схід по лінії Київ–Бориспіль–Березань. Значна кількість населення Києва до цього часу вже евакуювалася з міста, однак найбільших розмірів і панічного характеру евакуація набрала 18 і 19 вересня, в дні відходу з Києва радянських військ. Особливо сильною панікою місто було охоплено вранці 19 вересня, коли почалися вибухи мостів через ріку Дніпро, а на окраїні міста з'явилися німецькі розвідники-мотоциклісти.

Перші німецькі частини зайшли в Київ опівдні з двох сторін одночасно (з боку Червоноармійської вулиці і Подолу) і, не зустрічаючи опору, до вечора зайняли усе місто. Рештки загонів народного ополчення, що подекуди залишилися в місті, ніяких протидій ворогові, за винятком двох–трьох поодиноких випадків, не чинили, барикади й усі види протитанкових загороджень так і не були невикористані.

Вступ німецьких військ мешканці міста сприйняли по-різному. Одні з болем спостерігали за тим, як вулиці наповнювалися зеленувато-сірими мундирами, інші з неприхованою цікавістю виходили з помешкань, оглядаючи техніку, екіпіровку солдатів та офіцерів, дослухаючись чужої мови. Але всіх єднало одне питання: як-то воно буде за німців, гірше чи краще, ніж за більшовиків?

На фотографіях, що зафіксували момент зустрічі з чужими вояками, нерідко зустрічаємо спокійні обличчя киян, які вступали в контакти з піхотинцями й мотоциклістами, намагаючись зав'язати розмову чи пожартувати. Ще не було Бабиного Яру, таборів полонених червоноармійців, масових вигнань на роботу

до Німеччини, голоду, холоду та ін. жахів окупаційного режиму. Ще не було сотень тисяч «похоронок», розстріляних та знівечених трупів просто неба на вулицях – всього того, що лише з часом приносить безмірно важке усвідомлення того, що несла з собою та війна. Тому в багатьох жевріла надія – якось минеться, вщухне воєнна заметіль, повернуться додому рідні, і життя налагодиться, вляжеться у своє трохи змінене русло.

Дні 19-20 вересня характерні також ще й тим, що по місту йшли масові пограбування магазинів й складів. Усі запаси продовольства, сировини та різних матеріалів були розібрані, а приміщення розбиті. У грабунках брало участь не тільки місцеве населення, але й німецькі солдати. Таким чином, з огляду на те, що частина всіх запасів була вивезена з Києва ще раніше (під час евакуації), зрозуміло, що виникло становище, за якого вся торгівля і розподіл товарів припинилися і населення в перші дні існувало за рахунок наявних у нього запасів.

О 14 год. 19 вересня 1941 р. відбулася перша «офіційна» зустріч окупантів з городянами Києва. Поблизу Бессарабського ринку невеличка група людей, переважно похилого віку, святково вбрана, винесла килим, а один чоловік подав німецькому офіцерові хліб і сіль. Церемонія продовжувалася кілька хвилин, після чого група німців рушила Хрещатиком в напрямку пл. 3-го Інтернаціоналу (нині – Європейська площа), де розділилася на дві частини. Одна частина пішла вниз на Поділ, назустріч німецьким підрозділам, які рухалися з Димерського шосе через Куренівку на Хрещатик, друга направилася назустріч військам, що входили з боку Телички через Звіринець, Печерський базар, вулицю Кірова. Безпосередньо за цими передовими частинами за 50-100 метрів рухалися радисти. Через 3 години на вулицях з боку Святошина, Куренівки і Деміївки поїхали обози. Приблизно з 17 год. на Хрещатику з'явилися машини різних типів.

Увійшовши до Києва, німці практично одразу почали підшукувати собі житло, обираючи для цього найкращі й найзатишніші куточки історичного центру міста. Вони зайняли район Липок, виселивши все цивільне населення, за винятком швейцарів і двірників. Влаштовувалися і в інших центральних районах, де будинки відповідали їхнім вимогам (комфорт, центральне опалення).

У Липках оселилося командування добірних військових частин, жандармерія й інша військова знать. Повністю німці заселили вулиці Єкатерининську, Левашівську, Банкову, Виноградну, а вулиці Енгельса, Круглоуніверситетську, Жовтневої Революції, Кірова та Урбановича – частково.

Вищі німецькі чини (військові та цивільні) розташувалися на Тимофіївській вул. №№ 12, 9, 10. Залізничний керівний склад та охорона цього відомства розселилися в будинках по вул. Безаківській. Всі уцілілі готелі міста були заповнені високопоставленими німецькими військовими чинами.

Хрещатик До перших днів німецької окупації належить одна з драматичних сторінок історії Києва періоду Великої Вітчизняної війни – руйнація головної магістралі міста – Хрещатика і дотичних до нього вулиць, а також Успенського собору.

Загальновідомо, що підриви і підпали почалися в місті невдовзі після вступу до нього німецько-фашистських військ. Зазначені дії були результатом виконання вказівок вищого радянсько-партійного керівництва. В липні–серпні 1941 р. мова

йшла про нищення, головним чином, цінного майна і обладнання, яке неможливо було вивезти. При цьому заборонялося підривати водопроводи, електростанції, заводи. Однак в подальшому перелік об'єктів, які підлягали руйнуванню, розширився. Основні мінно-підривні роботи виконували спеціальні підрозділи Головного військово-інженерного управління Наркомату оборони СРСР та діючої армії.

Вибухи на Хрещатику почалися 24 вересня 1941 р.*. Першим злетів на повітря кінотеатр на розі вул. Прорізної. Потім почали вибухати інші будинки по цій же вулиці. Через невеличкий проміжок часу здригнувся і перетворився на купу цегли міський поштамт, а далі – т. зв. будинок Гінзбурга по вул. Інститутській (нині на цьому місці стоїть готель «Україна» – *Авт.*), «Гранд-готель» та ін. споруди. Поступово будинок за будинком вибухав Хрещатик…

Спроби німців загасити пожежі в центрі Києва не дали результатів. Тоді вони, намагаючись локалізувати вогняну стихію, яка поширювалась на інші споруди і загрожувала прийняти жахливі розміри, стали, в свою чергу, підривати будинки на сусідніх з Хрещатиком вулицях.

Унаслідок вибухів на Хрещатику від радянських мін та німецької вибухівки (за інформацією відомого києвознавця Д. Малакова) фактично повністю були зруйновані: парна його сторона – від думи до універмагу, непарна – від Інститутської до Бессарабки. Перетворилися на руїни: вулиці Інститутська до Ольгінської, вся Ольгінська, вся Миколаївська (нині – архітектора Городецького), вся Мерінгівська (нині – Заньковецької), половина Лютеранської – до Банківської, Прорізна до Фундуклеївської (нині – Б. Хмельницького). Всередині окреслених назвами цих вулиць великих кварталів не вціліло жодного будинку [58].

Одразу після вибухів на Хрещатику місцеві жителі почали тікати до саду над Дніпром. Інших киян уже незабаром силоміць виганяли із навколишніх будинків німці й протягом двох тижнів не дозволяли повертатися.

Хоч у нас немає конкретних даних про те, хто саме здійснив мінування будівель у центрі столиці України, але, на нашу думку, це зробили військові мінери. Такі припущення підкріплюються спогадами відомого фахівця з мінно-підривної справи полковника І. Старинова. У них ідеться про те, що десь у 20-30-х числах вересня 1941 р. він був викликаний до начальника Генерального штабу Червоної армії Б. Шапошникова, де перед ним було поставлено завдання терміново виїхати до Харкова і здійснити мінування на підступах до міста і в самому місті. У цьому випадку використовувалися міни уповільненої дії і радіоміни [59]. У такий спосіб здійснювалося мінування і в Києві. Аналогічну роботу при відступі з України виконували й спеціальні інженерно-саперні частини вермахту.

Разом з тим, не можна заперечувати, що підпали окремих приміщень у Києві здійснювали й члени комуністичного підпілля, а також диверсійні групи НКВС.

Секретар ЦК КП(б)У М. Хрущов у перші дні після визволення Києва намагався з'ясувати, хто ж дійсно підірвав Хрещатик, і коли це йому не вдалося, констатував: «Я так і не зміг розібратися, хто там підривав і підпалював. Німці заявляли, що це робили партизани, які залишилися у місті. Таких завдань партизанам ніхто не давав…» [60].

---

* Документи, вміщені у цьому виданні, подають іншу дату – 25 вересня 1941 р.

Окупаційна влада У день 19 вересня 1941 р., коли німецькі війська вступили в Київ, структура окупаційної адміністрації країни (Рейхскомісаріат «Україна») вже була офіційно затверджена декретом Гітлера від 20 серпня 1941 р.

Столиці України офіційно було відведено лише роль центру одного з шести Генеральних округів, на які поділявся зазначений Рейхскомісаріат.

Втім, реально його значення як великого міста з розвиненою інфраструктурою і центрального транспортного вузла України було набагато більшим. Для вермахту Київ був важливим стратегічним центром, в якому здійснювалось перегрупування частин, що прибули з Польщі та Румунії, та підготовка їх до наступу в напрямку Кавказу і Каспійського моря. Його роль ще більше зросла в 1942–1943 рр., коли зона найбільшої бойової активності вермахту змістилась на південь.

У столиці УРСР також було розташовано центр відправки до Німеччини мобілізованого на роботи місцевого населення. Крім того, зручне розташування міста давало змогу використовувати його як базу для маневру сил у протипартизанській боротьбі як в межах України, так і на території сусідньої Білорусі. Саме тому Київ став одним з центрів формування допоміжних частин із місцевого українського населення та військовополонених.

Київський генеральний округ очолив генерал-комісар Магунія, повноваження якого розповсюджувалися на територію Київської і Полтавської областей. Приїзд Магунії (особистого приятеля Розенберга) до Києва, незважаючи на військовий стан, супроводжувався церемоніями: у великому залі колишнього штабу КВО по вул. Банківській, 9-11, де розмістилося відомство генерал-комісара, відбулося урочисте засідання вищих чинів окупаційної адміністрації, військових частин і спецслужб.

Генерал-комісаріат уособлював окупаційну владу і здійснював адміністративне керівництво всіма цивільними організаціями на окупованій території. У підпорядкуванні генерал-комісаріату перебував штадткомісаріат м. Києва, який до вересня 1943 р. розташовувався по вул. Виноградній, № 21, а з вересня 1943 р. – по вул. Мельникова, № 44. Штадткомісаром спочатку був Марве, згодом послідовно Рогау і Берндт, а заступниками – Уде і Маєр. Уде опікувався українською поліцією і видачею пропусків для пересування містом у нічні години.

Поряд з окупаційною адміністрацією, яка була безроздільним господарем становища, німецьке командування дало санкцію на функціонування українських самоврядних органів. Так, у Києві діяла міська управа, якою по черзі керували О. Оглоблин, Л. Форостівський, В. Багазій. При міській управі, що розташовувалася по бульвару Шевченка, № 8, діяли такі відділи: комунальний, фінансовий, житловий, торгівлі, соціального забезпечення, охорони здоров'я, освіти, мистецтв, агітації і пропаганди.

Відділи міськуправи працювали під керівництвом відповідних відділів штадткомісаріату і фактично були виконавчими допоміжними установами. За зразком міської управи організовані 8 районних управ з аналогічними відділами.

В окупованому Києві німці створили досить розгалужену систему військових, адміністративних, каральних та господарських установ, діяльність яких була підпорядкована загальній стратегії «походу на Схід» і планам освоєння «життєвого простору». В перший же день приходу до влади німці сформували військові комендатури, що мали необмежену владу і виконували одночасно функції

військового, політичного і господарського центру, вирішуючи всі питання як військових, так і цивільних потреб армії і населення.

Військовим комендантом міста Києва був від вересня 1941 р. до 1942 р. (вул. Кірова, № 5) генерал-майор Ебергард. Згодом його заступив на цій посаді генерал-майор фон Ремер. Заступником військового коменданта міста Києва були послідовно майор Цоленкоп Ф. та майор Гертнер. До складу військової комендатури міста і села входив також один чи два чиновники «Гестапо», а в містах існували відділення «Гестапо», які працювали в тісному контакті з військовою комендатурою й українською поліцією, створеною також у перші ж дні приходу німців до влади. Каральні органи в Києві почали працювати одночасно з адміністративними, оскільки гаяти часу вони не збирались, а «фронт робіт» у них був великий. Виконання охоронних і поліцейських функцій в місті, забезпечення стабільності окупаційного режиму, який через нестачу працівників не міг виконувати своєї ролі самотужки, були покладені на українські формування німецької поліції, СД і вермахту.

Відомство поліції безпеки і служби безпеки (Kdr Sipo і SD) містилося на вул. Короленка, № 33. Його очолював оберштурмбанфюрер СС Ерлінгер. Заступник Ерлінгера унтерштурмфюрер СС Губерт займався виявленням та ліквідацією комуністичного підпілля, партизанів, українських націоналістів, спостереженням за працівниками радіо та пропаганди. Другий заступник унтерштурмфюрер СС Евелінг очолював відділ з виявлення службових злочинів та кримінальних справ.

У відомстві Ерлінгера працювало кілька відділів з окремих напрямків роботи:

– боротьба з комуністичним підпіллям;

– боротьба з українськими націоналістами;

– боротьба з партизанами;

– у справах співробітників НКВС.

Кримінальний відділ «СД», або т. зв. допоміжна карна поліція, яка займалась розслідуванням політичних та кримінальних справ на радянських громадян, розташовувався по вул. Короленка, № 15. Шефами цього відділу були Концмаєр і Еберт, які підлягали начальнику поліції безпеки і «СД» – Ерлінгеру. Українським шефом кримінального відділу призначено Майковського Вадима Мечиславовича.

Штаб української охоронної поліції м. Києва (Schutzmannshaft) містився на вулиці Чекістів, № 5-а. На чолі його стояв український комендант штабу – Кабайда. Заступником у нього був Житкевич.

Принагідно зауважимо, що на початку радянсько-німецької війни нацисти не передбачали жодної можливості створення якихось збройних формувань з місцевого населення, про що досить категорично висловлювався сам Гітлер на нараді вищого політичного керівництва рейху 16 липня 1941 р.: «...Тільки німцю, – говорив фюрер, – дозволено носити зброю, а не слов'янину, не чеху, не козаку і не українцю!» [61]. Проте німецьке керівництво не відмовлялося від використання як допоміжної сили тих прошарків населення окупованих східних областей, які були вороже налаштовані до радянської влади. Так виникла ідея організації підрозділів допоміжної поліції з місцевих елементів, що мали допомагати карально-поліцейським структурам окупантів.

Перші поліцейські установи в Києві були створені представниками ОУН(м), які приїхали сюди вже 21 вересня 1941 р. з Житомира в групі 18 «козаків» Богдана Коника. Через два дні їм на допомогу прибула ще «Козацька сотня» поручника Івана Кедюлича, яка розмістилась на Подолі, по вулиці Покровській, № 4. А 29 вересня почав діяти штаб, т. зв. команда української поліції м. Києва під керівництвом поручника Андрія Орлика [62] *(док. № 66)*. Саме в цей час до міста прибуває і Буковинський курінь, організований провідником ОУН(м) Буковини Петром Войновським [63]. Таким чином, чисельність, по-суті, непідконтрольних нацистам українських поліцейських формувань в столиці за короткий час сягнула півтори тисячі чоловік. Командування вермахту жодних перешкод у цьому не робило, скоріше навпаки, військові були задоволені з того, що їх позбавляють необхідності облаштовувати все своїми силами. Але з точки зору окупаційної адміністрації і органів СС такий стан речей був неприйнятним.

29 жовтня 1941 р., з прибуттям до міста команди німецької охоронної поліції (Schutzpolizei, далі за німецьким скороченням «шупо») та СД, будь-які спроби націоналістів здійснювати поліцейський контроль припинились. 6 листопада 1941 р., нарешті, надійшов наказ райхсфюрера СС і шефа німецької поліції Г. Гіммлера, який визначав цілі і методи формування місцевої міліції в «Східних областях». Українські формування отримали назву «Schutzmannschaft» (скорочено – «шума»), тобто, «охоронні підрозділи», і були підпорядковані німецькій поліції порядку (Ordnungspolizei, скорочено – «орпо») і «шупо». Відповідно до цього наказу Команду української поліції перейменовано в Штаб української охоронної поліції (УОП), змінено його командування (комендантом УОП стає курінний Григорій Захвалинський). Місто було розбите на дванадцять районів, в яких влаштовано станиці УОП, сформовано водну поліцію, пожежну охорону.

Тим часом, у грудні 1941 р. німецька «шупо» повністю перейняла контроль над УОП, яка остаточно втратила самостійний характер, і відтоді перебувала під безпосереднім керівництвом введених до її складу німецьких офіцерів [64].

Наприкінці листопада 1941 р. в підпорядкування німецької охоронної поліції перейшов і перший зі створених у Києві батальйонів «шуцманшафту», основну масу особового складу якого становили члени розформованого нацистами Буковинського куреня та 40 колишніх військовополонених з табору на Керосинній. Через відсутність єдиної уніформи приналежність до нової військової частини позначалась тільки пов'язкою на лівому рукаві з написом «шуцман». Більшість вояків цього формування, перш за все не-кияни, жили в казармі на розі вулиць Інститутської та Німецької (Р. Люксембург, нині – Липська).

Основним завданням батальйону була охорона від диверсій важливих об'єктів: заводів, фабрик, млинів тощо, а також музею Шевченка. Кілька разів спільно з німецькими частинами «шуцмани» брали участь в облавах на євреїв та осіб без документів, після чого перших відправляли в єврейське відділення табору на Керосинній, а інших – здебільшого в Управління праці (Arbeitsamt Kiew), на примусові роботи. Підозрілі люди і комуністи передавались в СД. Як свідчать архівні джерела, масових арештів єврейського населення батальйон не проводив, «шуцмани» переважно затримували тих, хто переховувався від німців

і не потрапив під їхні «акції». Не брали вони участі і в масових розстрілах в Бабиному Яру, здійснених «Айнзатцкомандами» СД, проте, за свідченням одного з колишніх «шуцманів» батальйону, кілька разів конвоювали туди колони євреїв з Керосинної [65].

На початку 1942 р. загальна чисельність воєнізованих частин поліції в Київському генеральному округу складала понад 6 тис. осіб. З них близько 1 тис. були німці, ще 200 – прибалтійські «фольксдойче», решта (близько 5 тис.) українці [66].

У квітні–червні 1942 р. німецькою владою було проведено додаткову «добровільну» мобілізацію молоді Київщини в батальйони «шума». Одночасно здійснювали набір до своїх лав й інші силові установи рейху, присутні в місті. Особливу активність розгорнули тилові управління вермахту, які організували кілька шкіл для підготовки т. зв. гіва-манів (скорочено від Hilfswachmannschaft –«допоміжна охорона»). Ці школи містились у старих казармах на Брест-Литовському шосе (тоді – Ровноверштрассе, нині – проспект Перемоги), на Подолі, Печерську, в Святошині, Борисполі. Навчання тривало, зазвичай, лише кілька тижнів (максимум – місяць), після чого добровольців одягали в німецьку уніформу, давали німецьку зброю і в складі «українських компаній» (рот) направляли до німецьких охоронних частин (1–2 роти на батальйон), або комендатур. З агітаційною метою вербування в підрозділи «гіва» (або – «гіві») відбувалось під гаслами створення «козацьких сотень» та «української добровольчої армії», тому населення чітко відрізняло їх («козаків») від шуцманів (або «жандармів») з батальйонів «шума» і від звичайних поліцаїв.

Підрозділи «гіві» разом з частинами, до яких були додані, здебільшого охороняли табори військовополонених, мости, склади і т. ін. Зафіксовано також два випадки формування в Києві окремих батальйонів «гіві» – 17-го та 18-го, які згодом були відправлені в Сталіно (Донецьк). Попри забезпечення на належному рівні солдатів німецької армії, «гіва-мани», набрані як з місцевого населення, так і, значною мірою, з військовополонених, були набагато гірше вимуштровані й організовані, ніж їх земляки в батальйонах «шума», тому при наближенні радянських військ просто розбігались.

Не оминуло своєю увагою українців і СД, створивши в березні 1942 р. в Києві окремий 23-ій «шуцбатальйон» поліції порядку (Schutzmannschaft der Sicherheitspolizei). Цей батальйон суттєво відрізнявся від інших частин «шума», що визначала вже сама його належність до СД. Набирався він з того ж контингенту, що й інші батальйони, тобто з мобілізованих на роботи юнаків 1-ї категорії, але передусім з немісцевих. Переважно відбирались жителі Полтавської області, тому, попри формування в Києві, він був відомий, як «Полтавський батальйон». Чисельність частини була вищою за їй подібні і становила 700 осіб, але була сформована у менші підрозділи (5, згодом 7 рот по 100 осіб). У кожній роті було виділено «ударне відділення», а до того ж існував «зондерцуг» (спеціальний взвод) із «фольксдойчів» батальйонного підпорядкування. Командування частини складалось з есесівців. Підпорядковувалась вона безпосередньо керівництву «Зіпо» й СД на Короленка, № 33. Однострії батальйону були чорного кольору без особливих відзнак, на зразок УОП, вочевидь, щоб не виділятися з маси цивільної

поліції. На озброєнні були трофейні радянські гвинтівки, автомати, ручні і станкові кулемети, легка артилерія та міномети. Розміщувався батальйон по вулиці Мельника, № 48, тут же знаходилась і школа СД.

Крім військової підготовки, батальйон займався охороною концтаборів на Сирці і Мишоловці, конвоюванням в'язнів до Німеччини, караульною службою, в тому числі і на Короленка, № 33, проводив облави разом з німецькою поліцією. Іноді він виконував зовсім несподівані завдання, наприклад, охороняв баржі з хлібом, що пливли по Десні. З весни 1943 р. роти 23-го батальйону беруть активну участь у боротьбі з партизанським рухом, що саме набирав силу на Київщині. У вересні 1943 року «шуцмани» евакуювалися на Захід з Києва і в жовтні через Рівне виїхали на боротьбу з партизанами до Білорусі [67].

Подальша доля «шуцбатальйонів» й інших українських поліцейських формувань з Київського генерального округу склалася по-різному: деякі з них були оточені і розбиті радянськими військами, інші продовжили свій шлях у складі збройних сил Німеччини.

В цілому під час окупації у Києві в різний час діяло дев'ять українських «шуцбатальйонів», батальйон СД і допоміжні підрозділи вермахту загальною чисельністю близько 5 тис. осіб. Створення цих українських (за національним складом) частин було вимушеним кроком для окупантів, які спочатку не планували використовувати представників місцевого населення у збройних поліцейських підрозділах. Проте з часом необхідність в живій силі для латання дір у тилу внесла свої корективи в життя.

Для обслуговування поліцією місто було поділено на два сектори, кожен з них мав свій штаб, який об'єднував кілька районних відділень поліції.

Штаб першого сектору знаходився в приміщенні головного штабу по вул. Чекістів, № 5-а й об'єднував районну охоронну поліцію: Шевченківського, Печерського, Ярославського, Дарницького районів. Українським комендантом цього штабу призначили Буткевич. Штаб другого сектору знаходився у приміщенні Софійської райполіції – по вул. Львівській, № 91 і об'єднував поліцію всіх інших районів. Німецьким шефом цього штабу був Гауфман, а після нього Кнесс. Українськими комендантами були Мельничук Арсентій та Некрасов.

Поліція виконувала наступні функції: патрульна служба з охорони об'єктів і території району, арешти за списками та завданнями райуправи, перевірка осіб, що проживали в районі, мобілізація для відправки в Німеччину, затримання за політичними і кримінальними справами. Слідство в районах вели слідчі кримінального відділу СД, що були прикомандировані до районів. Арештованих, зазвичай, відправляли в кримінальний відділ СД на вул. Короленка, № 15.

Окрім згаданих вище існувала поліція порядку (Ordnungspolizei). У районах Києва вона складалася зі служби інспекторів при райуправах, які займалися обліком населення, спостерігали за виконанням по району нарядів на постачання робочої сили для воєнного будівництва та до Німеччини; притягала до кримінальної відповідальності осіб, які ухилялися від згаданих акцій; контролювала видачу хлібних карток.

У Києві діяли й інші спеціальні служби окупантів. У роки окупації, а точніше, від 1942 р. до жовтня 1943 р., за адресою Кріпосний провулок, № 7/9 у Києві

розташовувався німецький контррозвідувальний регіональний орган абверу * – «Абвернебенштелле-Київ» (АСНТ «Київ») – один з периферійних (регіональних) органів абверу, які діяли на території України. Закамуфльований він був під установу зв'язку і мав назву «Фербіндунгсштелле». Це був один із найдійовіших регіональних підрозділів абверу на Україні. Він активно контактував у своїй роботі з іншими «суміжниками» – спецслужбами, зокрема з київським підрозділом СД.

Зміст і структура «Абвернебенштелле-Київ» будувалися за тим же принципом, що й робота в центральних органах абверу. Він був також розбитий на три відділення: Ф-І – розвідка, Ф-ІІ – диверсії, терор, Ф-ІІІ – контррозвідка. АСНТ «Київ» мав філії – у м. Біла Церква та районах Київської області.

Діяльність відділення Ф-І зводилась до підготовки й закидання агентури в тил Червоної армії. Найсміливішими планами цього підрозділу було проникнення до радянських спецслужб з метою проведення дій з виявлення перекинутої в тил німецької армії радянської агентури.

У третьому відділі «Абвернебенштелле-Київ» існували чотири агентурні групи. Кожна мала кілька офіційних співробітників і близько 20 осіб агентури. Цей же відділ час від часу залучав для виконання своїх завдань розвідників, що отримали «освіту» в розвідувальній школі на околиці Києва – Пущі-Водиці. Серед агентури відділу були також (хоча й в незначній кількості) викриті та згодом перевербовані радянські агенти [68].

При АСНТ «Київ» був розподільчий пункт агентури під назвою «лісовий табір», розташований на колишній дачі Г.І. Петровського під Києвом. У цьому таборі утримувалося 75–90 агентів, завербованих переважно в таборах військовополонених для впровадження з провокаційними завданнями до партизанських загонів, а також резидентами в сільську місцевість.

«Абвернебенштелле-Київ» користувався послугами мережі «помічників», залучених до співпраці в окупованому місті. Це в першу чергу стосується досить великої кількості агентури завербованої з-поміж двірників, кербудів, власників ресторанів, кафе, утримувачів будинків розпусти, інших закладів обслуговування окупантів.

Працюючи серед населення, агентура абверу інформувала своїх «кураторів» про зміст розмов, політичні симпатії та антипатії, ставлення до окупаційної влади, підозрілі контакти тощо. Ці відомості давали можливість абверівцям виявляти вороже налаштованих до окупантів громадян, іноді навіть встановлювати явних «ворогів рейху» [69].

Отже головний зміст діяльності «Абвернебенштелле-Київ» полягав у контррозвідувальній та агентурній роботі. До активної терористичної практики

---

*Абвер (нім. Abwehr – оборона, відсіч, захист) – орган військової розвідки і контррозвідки Німеччини. Від 1919 до 1938 р. офіційно підпорядковувався військовому міністерству. З 1935 р. до 1944 р. на чолі абверу був досвідчений розвідник адмірал В. Канаріс, який активно сприяв перетворенню служби в найважливіший інструмент гітлерівської політики. Після скасування в 1938 р. військового міністерства абвер реорганізовано в управління розвідки і контррозвідки при штабі вермахту. Абвер мав свої збройні формування – полк (згодом дивізія) «Бранденбург-800», до складу якого входили батальйони «Нахтігаль» та «Бергман». 14 лютого 1944 р. абвер розформовано. Більшість співробітників переведено до гестапо й політичної розвідки Головного управління імперської безпеки.

цей підрозділ долучався нечасто. Принаймні, відомостей щодо цього ми не маємо. Всі матеріали, здобуті внаслідок агентурної роботи, розвідувальні дані, отримані різними способами для аналітичного опрацювання, врахування й реалізації, київський філіал абверу передавав у свої центральні органи, а також до СД, комендатури, жандармерії й т. ін.

Під час відступу німецько-фашистських загарбників з Києва АСНТ «Київ» передислокувався до Рівного, а потім Здолбунова, де перебував у розпорядженні «Абверштелле Україна». Згодом основна частина співробітників та агентів була направлена до Познані та включена до штату «Абверштелле-Познань».

У системі органів абверу в Києві діяв і штаб розвідувально-резидентської області Б, яка входила до складу т. зв. Зондерштабу «Р» («Росія») і охоплювала своєю діяльністю центральну та південну територію України. Головним його завданням, поряд з веденням розвідувальної і контррозвідувальної роботи, була боротьба з партизанським рухом: виявлення місць дислокації партизанів, розклад їх особового складу, творення псевдопартизанських загонів та ін.

Вищезгадані каральні й розвідувальні органи гітлерівців забезпечували жорстокий окупаційний режим у місті. Їхніми ж руками здійснювались і розправи над цивільним населенням та військовополоненими, які утримувались у спеціальних таборах на території та околицях міста.

Винищення населення Визнаючи виключно силові методи управління захопленими територіями, новоявлені колонізатори віддавали перевагу фізичному терору, для здійснення якого створили відповідний механізм у вигляді СС і СД. Об'єктом їхньої уваги були, в першу чергу, «політичні вороги» рейху – комуністи та євреї.

Проскрипційні списки на представників радянсько-партійного активу складалися ще задовго до окупації. Так були підготовлені «Особлива розшукова книга для СРСР», «Німецька розшукова книга», «Довідковий лист виявлення місць проживання». А вже після окупації «робота» кипіла повним ходом, полювання на комуністів, комсомольців, радянських та профспілкових активістів, депутатів рад і взагалі всіх, небажаних для рейху, осіб тривало безперервно.

У Києві стіни будинків заясніли оголошеннями, відозвами та закликами до населення повідомляти про комуністів, працівників НКВС, радянських активістів тощо вже з перших днів окупації.

Вже йшлося про те, що, окупувавши місто, німці виселили киян із багатьох будинків, кварталів і цілих вулиць в центрі міста для того, щоб розташувати там свої установи й військово-адміністративний апарат, оголосивши ці райони особливою зоною з суворою забороною киянам з'являтися там у будь-який час. Порушення тягло за собою розстріл.

На багатьох будівлях рясніли вивішені оголошення польового коменданта: «Реквізуються для німецького війська. Вхід заборонений. Ті, хто порушить заборону, будуть розстріляні». Біля клубів, театрів, парків та стадіонів вивішувалися таблички: «Лише для німецького війська».

Приводом для розстрілу могло бути найменше порушення німецьких наказів. За вхід в т. зв. воєнну зону – розстріл, за появу в районі залізничного полотна – розстріл, за тріски, взяті з військового будівництва – розстріл. Не кажучи вже

про приховування євреїв, працівників НКВС, комісарів та інших категорій осіб, що німцями були оголошені найнебезпечнішими. Поява на вулиці в комендантський час також тягла за собою смерть на місці. І ще багато інших «провин» могли стати приводом для розстрілу або повішення як заручника.

Навпроти Бессарабського базару – при вході з Хрещатика на бульвар Шевченка – німці встановили шибеницю, де й здійснювали страти.

Негайно після захоплення того чи іншого населеного пункту фашистами негайно вживалися і антиєврейські заходи. Для євреїв запроваджувалися спеціальні позначки, які під страхом смерті вони мусили носити на одязі. А в Києві вдалися зразу до масових, нічим не обмежених розправ з єврейським населенням.

Нацисти, використавши вибухи на Хрещатику, підкидали місцевому населенню облудну ідею зробити євреїв відповідальними за пожежі в центрі столиці. Треба сказати, що про це дійсно гомоніли поміж собою певні антисемітські кола громадян. Однак, якби цього й не було, нацисти задля виправдання заздалегідь спланованих злочинів скористалися б іншими провокаційними фактами.

Не позбавленою підступності була й ідея окупантів використати українців у самому Бабиному Яру, де відбулася одна з найстрашніших трагедій Великої Вітчизняної війни. Той факт, що українські поліцаї-охоронці використовувалися для розшуку й етапування євреїв, досі дебатується серед істориків та публіцистів, хоча заперечити наявні дані важко.

Спокусі захопити житло громадян єврейської національності піддалися й окремі кияни, а також кербуди та двірники, коли ретельно складали списки по своїх будинках.

Трагедія Бабиного Яру описана в десятках книг, тому спробуємо тут окреслити відомі події. 28 вересня 1941 р. з'явився наказ, відповідно до якого все єврейське населення, включаючи жінок та дітей з речами та коштовностями повинно було зібратися наступного дня біля кладовища на вул. Мельникова, нібито для відправки в табори. У разі непокори їм загрожував розстріл *(док. № 48)*.

Ранком 29 вересня 1941 р. колони людей похмуро долали останні кілометри земного шляху. Дехто встиг передати дітей сусідам-українцям і лише одиниці дорослих змогли залишити місто. У списку «праведників Бабиного Яру» і «праведників світу», тобто тих, хто надавав євреям притулок, рятуючи їх від неминучої смерті, багато киян.

На кладовищі німецькі солдати та поліцейські наказали скласти всі речі акуратними купками, після чого людей групами по 100–200 осіб направляли до Бабиного Яру, де, власне, і відбулось жахливе масове вбивство євреїв.

Спочатку їх роздягали і примушували йти до місця страти, де солдати «айнзатцкоманди» 4-а розстрілювали їх з кулеметів. Потім убитих та поранених, серед яких ще були живі люди, скидали до яру і закопували. Тривалий час над яром стояв стогін, шар землі ворушився від рухів людей, що залишилися живими і вмирали вже під тілами померлих та землею. У Бабиному Яру до 12 жовтня 1941 р. було вбито близько 51 тис. осіб. Це страшне урочище на весь час німецької окупації Києва було місцем, де здійснювались масові знищення людей.

Встановлено, що там за період окупації розстріляно велику кількість радянських військовополонених у т. ч. й матросів Дніпровської флотилії, велику

групу українських націоналістів, серед них відому українську поетесу Олену Телігу. Справжню кількість жертв Бабиного Яру й донині встановити не вдалося.

Перш ніж залишити Київ у 1943 р., окупаційні власті, намагаючись приховати сліди своїх злочинів, провадили роботи з відкопування і спалення трупів розстріляних ними людей, залучивши для цього військовополонених. Одночасно проводилось спорудження спеціальних печей для спалювання трупів. На платформі розміром 30 м на 40 м клалися кам'яні плити, а на них згори розміщували кілька металевих рейок і сітку *(док. № 107)*.

Після облаштування таких печей на металеву сітку клали шар дров, на який у два ряди складали трупи, обливали їх нафтою і потім знову розміщували трупи. З такою послідовністю трупи складали до висоти 2,5–4 метри. Після цього ця страшна «споруда» підпалювалася. Для того, щоб відбулося повне згоряння, трупи перевертали спеціальними металевими баграми. Кістки, які не згоріли, дробили на частини спеціальними пристроями. І насамкінець попіл просіювали через спеціальні сита з метою вилучення з нього виробів із золота, а вже потім розсіювали його по всьому яру.

Всією операцією спалювання керували: штурмшарфюрер «СС» – Топайде, який власне очолював технічний бік справи, та його помічники гауптвахмейстери жандармерії – Меркль, Фогт і ротенфюрер Ревер, які особисто брали участь у розстрілах, і тому добре знали, де саме були зариті під землею трупи.

У вересні 1943 р. спалювання трупів було завершено. Останніми, хто загинув у Бабиному Яру, стали військовополонені з Сирецького табору, які входили до спеціальних команд з ліквідації слідів нацистських злочинів.

Страшний вигляд має хроніка операцій щодо винищення киян у різних «акціях покарання». За весь 1941 р. гітлерівці знищили понад 85 тис. осіб, у т. ч. людей похилого віку, жінок та дітей. Убивали навіть психічно хворих.

14 жовтня 1941 р. до Кирилівської психіатричної лікарні ім. Павлова приїхав гарнізонний лікар Риковський і наказав відокремити від інших хворих 300 євреїв, начебто для подальшої їх відправки до Вінниці. Але невдовзі їх розстріляли поблизу лікарні. 7 січня 1942 р. до лікарні прибули німецькі офіцери. На території лікарні вони виставили караули, заборонили вхід і вихід з неї, а потім відібрали всіх хронічних хворих, начебто для відправки до Житомира. Після цього до лікарні приїхала «душогубка». Нещасних людей роздягали і по 60 осіб заштовхували до машини, де й отруювали газом. Трупи потім викидали і закопували в Кирилівській діброві. Знищення хворих тривало протягом двох діб.

Але й цими двома акціями окупанти не обмежились. Наступні варварські «набіги» на лікарню ім. Павлова сталися 27 березня і 17 жовтня 1942 р. Знову приїжджала «душогубка» і знову мученицькою смертю помирали в ній знедолені хворі.

Свідки тих подій згадували, як хворі з посмішками на обличчі, не усвідомлюючи що саме відбувається, прямували до пекельних машин. Загалом «душогубками» в лікарні ім. Павлова було знищено 485 осіб.

Встановлено, що знищення хворих було організоване і здійснене вже згаданим гарнізонним лікарем Риковським, керівником відділу охорони здоров'я (!) при генеральному комісаріаті Гроскопфом, його заступником Новосельським і лікарем лазарету Больма.

Після цих страшних акцій у Києві божевільних не стало, якщо, звичайно, можна вважати здоровими самих виконавців цих нелюдських розправ. Згодом німецькі власті забрали приміщення лікарні під німецький шпиталь.

Ще однією страшною сторінкою окупаційного режиму в Києві було поводження гітлерівців з військовополоненими. З-понад 180 стаціонарних таборів для військовополонених, що були створені на території України в 1941–1942 рр., найсумнішої слави зажили Дарницький та Сирецький у Києві. Під ці табори пристосовували перші-ліпші приміщення, навіть майданчики просто неба, обнесені кількома рядами колючого дроту, через який пропускали електричний струм високої напруги.

В окупованому Києві восени 1941 р. в чотирьох таборах військовополонених – Сирецькому, Дарницькому, на вул. Керосинній (нині Шолуденка) та Інститутській – розмістили солдатів та офіцерів Червоної армії, що потрапили до Київського котла. Варто зазначити, що передбачена нацистами кількість військовополонених у згаданих таборах становила 350 тис. осіб, тоді як реально там перебувало набагато більше осіб.

Сирецький табір мав ще й іншу назву – «Сирецькі землянки». Він був обладнаний на території колишніх військових таборів. Усі будівлі було розібрано, а на їхньому місці вирито кілька рядів землянок, що й дало, зрештою, йому назву. Територію поблизу Сирецького табору, в якому, окрім військовополонених, утримувалися ще й обвинувачені в політичних та кримінальних злочинах громадяни Києва, німці оголосили забороненою зоною й огородили її трьома рядами колючого дроту. По середньому ряду пропускався електричний струм. Охороняли табір 4 поліцейські пости. Кожного, хто намагався передати ув'язненим харчі, вбивали на місці.

Свідки тих подій розповідали, що в Сирецькому таборі було встановлено нелюдський режим, спрямований на фізичне винищення ув'язнених, моральне приниження та знущання. На людей нацьковували собак, а тих, хто відганяв їх, розстрілювали. Керівництво табору розважало себе тим, що знущалося над людьми в особливо дикунських формах. Так, зв'язавши в'язням руки та ноги, примушували пересуватися на животі за допомогою плечей та колін. Іноді заганяли одних ув'язнених на верхівки дерев, а інших примушували ті дерева спилювати. Застосовувалась також «гра», коли двох ув'язнених примушували з розгону стикатися лобами. Начальник табору штурмбанфюрер Пауль Радомський особисто бив ув'язнених нагайкою, гарцюючи поміж ними на коні *(док. № 107)*.

У Сирецькому таборі як для чоловіків, так і для жінок, знаходили якнайважчі роботи: копати землю, корчувати пні, переносити на спині по кілька разів з місця на місце великі стовбури дерев. Роботи контролював особисто начальник табору зі своєю собакою «Рекою». Іноді полонених піднімали серед ночі, щоб примусити їх спостерігати акти повішання або розстрілів ув'язнених, що пробували втікати.

Тривалий час у таборі утримувались учасники відомого «матчу смерті» – футболісти київського «Динамо»: Трусевич, Клименко, Кузьменко, Гавриленко та ін., які 24 лютого 1943 р. були розстріляні разом з іншими в'язнями.

Але цим не вичерпувалися злочини фашистських катів щодо в'язнів. 16–18 серпня 1943 р. вони відібрали 300 військовополонених, закували в кайдани і

направили на «роботу» до Бабиного Яру, де, розташувавши на відстані 50–60 м один від одного, примусили спалювати трупи розстріляних. А 25–26 серпня, коли сліди злочинів були знищені, в'язнів примусили спорудити ще один майданчик для спалювання трупів… їх власних – тоді ще живих людей!

В'язні зрозуміли, що останніми спалять їх. У ніч на 29 вересня 1943 р. була здійснена масова спроба втечі 327 осіб, які, допомагаючи один одному, зуміли розкуватися і відчайдушно кинулися врозтіч. Охорона відкрила по них вогонь. 311 в'язнів загинуло, лише шістнадцятьом вдалося врятуватися [70]. А в самому Сирецькому концтаборі за час його існування загинуло понад 25 тис. військовополонених та цивільних людей.

Подібною була доля ув'язнених і в Дарницькому таборі для військовополонених. Власне кажучи, таборів було два – № 384 і № 339. Розташовані вони були в Дарницькому селищі на лівому березі Дніпра за 12 км від Києва, ліворуч від дороги на Бориспіль, де сходилися залізничні колії, що з'єднували Київ з Москвою та Харковом *(док. № 108)*.

Ще восени 1941 р. це місце було обране німцями для розміщення таборів для військовополонених. Більший табір розташували на околиці Дарниці між шосе та залізничними коліями, які проходили там. Він займав велику площу, завдовжки 1,5 км, завширшки близько 1 км. Вся територія була обнесена колючою дротяною сіткою висотою близько 3,5 м у чотири ряди. Окрім цього, весь табір додатково поділявся сіткою на окремі сектори, вірогідно, з метою міцнішої ізоляції їх один від одного. Другий табір знаходився на місці колишнього «соцмістечка» рембази № 7 у приміщеннях колишнього авторемонтного заводу. Його площа була трохи меншою, але теж обнесена колючим дротом та поділена на сектори. Так само, як і в Сирецькому таборі, тут запроваджено жорсткий режим утримання в'язнів, систематично відбувалися розстріли військовополонених, панували голод, хвороби.

Після визволення Києва жахливі злочини, що чинилися в Дарницькому таборі, стали приводом для роботи спеціальної обласної комісії, створеної в грудні 1943 р. Згадана комісія здійснювала обстеження обох таборів, внаслідок чого поблизу меншого (другого) табору виявила кладовище з могилами в 5 рядів, за яким розміщувались ями; а також ще кілька місць з ямами-похованнями на відстані 326 м від великого (першого) табору. У цих ямах віднайдено та ідентифіковано тіла командирів та політпрацівників Червоної армії, розстріляних охороною концентраційного табору.

Окрім цих ділянок з ямами-могилами, аналогічні масові поховання зустрічалися і в інших околицях Дарниці.

Загалом у згаданих таборах у Дарниці під час німецької окупації було знищено понад 68 тис. осіб. Комісія встановила найбільш масові місця поховань:

а) на території лісу поблизу великого табору – 1000 трупів;

б) на кладовищі і прилеглих до нього ділянках – 40000 трупів;

в) в інших місцях Дарниці та її околиць – 17000 трупів [71].

Більшість поховань відбулась наприкінці 1941 р. та початку 1942 р. Причини загибелі людей: розстріли, хвороби та голодування.

Ще в одному таборі, розташованому на вул. Керосинній, вже на початку окупації німці ув'язнювали працівників НКВС, членів ВКП(б) та осіб єврейської

національності, яких виявили двірники в житлових будинках відповідно до наказу № 5 команди української поліції м. Києва у перші дні жовтня 1941 р. [72].

На початковому етапі війни, коли гітлерівське командування ще не знайшло застосування величезній кількості радянських військовополонених, були видані розпорядження відпускати додому тих (переважно українців), на кого родичі нададуть відповідні документи * . Це «вікно» громадськість Києва використала для звільнення багатьох бранців з неволі. Координацію цієї роботи взяв на себе Український Червоний Хрест, активісти якого рятували від вірної смерті навіть тих бійців та командирів, на яких не було документів (їх підробляли і таким чином домагалися звільнення полонених). Багато киян домагалися звільнення червоноармійців, видаючи їх за своїх родичів. Цю обставину використовували радянські підпільники й партизани, легендуючи свою агентуру під звільнених військовополонених.

Відпущені з таборів полонені отримували пропуск німецькою мовою, в якому вказувалися: прізвище, ім'я, національність, місце й рік народження, місце проживання та населений пункт, куди бажає відбути власник пропуску. Поряд з датою на документі залишалося місце для відмітки про прибуття в зазначений населений пункт. На звороті пропуску містилася т. зв. пам'ятка для військовополоненого з відповідними застереженнями.

Незабаром нацистське керівництво припинило звільнення військовополонених і використовувало їх для виконання найбільш важких і небезпечних робіт. При цьому значна їх частина гинула від голоду, холоду і перевантажень.

Користуючись безвихідним становищем бранців, німецьке командування організувало «добровільний» набір полонених до різних частин і з'єднань (РВА, УВВ, «козачих» та ін. національних формувань), охоронних підрозділів тощо. З військовополонених Сирецького табору представники української охоронної поліції м. Києва провели набір добровольців до створюваного на початку листопада 1941 р. окремого охоронного батальйону при українській охоронній поліції в таборі на Керосинній.

Новий порядок З перших днів німецьке командування почало встановлювати в місті «новий порядок». Ходіння по вулицях дозволялося з 5-ої год. ранку до 7-ої вечора ** *(док. № 50)*. Тим, хто перебував на вулиці після встановленої години, загрожував розстріл патрулями на місці. У місті часто можна було бачити трупи з написом: «Йшов о 10 хвилин на восьму». За виникнення пожежі комендант Києва Ебергард наказував розстрілювати всіх мешканців будинку, в якому вона сталася.

7 жовтня 1941 р. міський комендант своїм розпорядженням заборонив в'їзд до Києва. А тим особам, що прибули до міста після 20 вересня, під загрозою суворого покарання пропонувалося негайно виїхати або ж отримати в німецькій комендатурі дозвіл на проживання в столиці.

---

* На початку листопада 1941 р., на підставі особистих вказівок А. Гітлера, Г. Герінг заборонив відпускати українців з таборів.

** У низці документів подаються різні години комендантського часу. Зокрема, в першому оголошенні про його введення (кінець вересня 1941 р.) зазначалося: «від 18 до 5 години ранку німецького часу».

За одним із перших наказів коменданта населення зобов'язувалося здати зброю, амуніцію, а також радіоприймачі. Порушення даного розпорядження каралося розстрілом.

З притаманним німцям педантизмом поставилась окупаційна влада в Києві і до реєстрації чоловіків від 15 до 60 років, яка проводилась у житлових районних управах. На реєстрацію кожен киянин мав принести з собою паспорт та військову книжку і з'явитись у такій послідовності: 1 жовтня 1941 р. – ті, у кого прізвище починалося на літери від А до П, і 2 жовтня відповідно – від П до Я. Кожен зареєстрований отримував посвідчення, а ті, хто не з'явився в зазначений термін і не мав посвідчення, затримувалися і притягалися до відповідальності.

У жовтні 1941 р. німецька окупаційна влада надіслала київському міському голові до відома і неухильного виконання (як додаток до офіційно розповсюдженого розпорядження щодо реєстрації місцевого населення) вказівку про правила трьох спеціальних таємних списків мешканців підконтрольного населеного пункту, відомості з яких мали надаватися на вимогу німецьких воєнно-контрольних органів, а також німецької поліції та служби безпеки (СД).

До першого списку увійшли всі особи, які проживали в Києві до окупації, за винятком: євреїв, іноземців, колишніх червоноармійців та ін. осіб, що мали відношення до військової служби в Червоній армії від початку війни; партизанів (і колишніх в т. ч. – *Авт.*); дійсних і колишніх членів ВКП(б); політично неблагонадійних елементів, активістів, співробітників НКВС, пожежників, вищих безпартійних службовців комунальних, урядових та судових установ; кримінальних елементів; осіб, що дають притулок та членів родин згаданих категорій.

До другого були внесені ті, що поселились в Києві вже після 22 червня 1941 р., а також ті, що приїхали до нього тимчасово.

Третій – особливий список – охоплював усі категорії осіб, які склали виняток у першому списку. Біля прізвищ згаданих вище громадян необхідно було проставляти спеціальні позначки, на зразок:

А – іноземець
«ВА» – червоноармієць
«Р» – партизан
«К» – комуніст
«РО» – політнеблагонадійний
«К» – кримінальний злочинець

Міський голова особисто відповідав за ведення особливого списку і його зберігання. У кожному будинку він призначав відповідну особу, яка спільно з двірниками й кербудами стежила за перебуванням у підзвітних їй приміщеннях сторонніх осіб [73] *(док. № 53)*.

Двірники, окрім цього, отримали спеціальний наказ міської окупаційної влади «суворо стежити», щоб у будинках не було жодного єврея та незареєстрованого члена ВКП(б) або колишнього співробітника НКВС.

А трохи пізніше всім, хто повідомить комендатуру про згаданих осіб, які переховувалися, пообіцяли винагороду до 1000 крб. «за кожну голову» з наступною обіцянкою не видавати інформаторів.

Варто зазначити, що все цивільне населення віком від 14 до 50 років в обов'язковому порядку перебувало на подвійному обліку – у райвідділах

української поліції і на біржі праці. Без такої реєстрації людина практично вважалася на нелегальному становищі. Незареєстрованих німці ловили на вулицях, базарах, саджали до машин і відвозили на біржу для насильницької відправки до Німеччини.

У листопаді 1941 р. і в січні 1942 р. була проведена перереєстрація всього населення міста. Відмітка про проходження цієї процедури ставилася на паспорті, який був виданий ще за радянських часів і був дійсний на окупованій території протягом одного року. А далі в ньому треба було знову ставити необхідні відмітки. Особа, яка не мала паспорта, заповняла анкету, представляла двох поручителів, що засвідчували її благонадійність, і тільки після цього їй видавалося посвідчення.

Для пересування за межі Києва в прилеглі села необхідно було мати перепустки, видані районним комендантом. Громадян без пропусків, затриманих місцевою поліцією для з'ясування особи, використовували по 10–15 днів на поденних роботах. Однак місцеве населення рідко зверталося в комендатуру за одержанням перепусток, у більшості випадків направлялось у села, маючи при собі тільки паспорт. Чоловікам для виїзду за межі міста необхідно було мати довідку з місця роботи. Жінки могли переміщуватися більш вільно.

Окрім людей, окупаційна влада взяла на облік і весь житловий фонд міста. Комендант міста наказав кербудам негайно закрити всі вільні квартири і заявити про них у районні управи не пізніше 5 днів після оголошення наказу. Про зайняті квартири слід було повідомити, чи мають їх мешканці дозвіл міського житлового відділу, чи вселилися до них самочинно. Самовільний в'їзд у квартири суворо заборонявся, а винні каралися. Окремо подавалися відомості про житло, де мешкали громадяни єврейської національності.

Весь житловий фонд швидко взяли на облік. Німці через кербудів здійснювали переселення киян з кращих квартир у гірші. Кращі квартири займали функціонери окупаційної адміністрації, або бронювалися для приїжджих. Ворота будинків протягом ночі були замкнені й охоронялися сторожем. На посадах сторожів траплялися люди різної кваліфікації – від чорнороба до інженера і професора. Треба зауважити, що кияни охоче займали ці посади, оскільки за кожного мешканця будинку вони отримували по 10 крб. на місяць, їх не залучали до інших робіт, і, головне, примусово не забирали до Німеччини.

Вночі місто перебувало в мороці. Світло горіло лише в тих будинках, де мешкали німці. Населенню користуватися електрикою заборонялося, за порушення цього припису загрожував розстріл. Якщо в будинках патрулі помічали інші джерела освітлення, вони без попередження стріляли у вікна.

Вкрай погані були й справи з постачанням киян продуктами харчування та в інших сферах життєзабезпечення. Налагоджувати пристойну торгівлю та громадське харчування для киян німці не збирались, хоча на початку окупації й мали такі наміри, для чого міська управа навіть здійснила певні заходи щодо створення споживкооперації. Однак цей почин через відсутність товарів незабаром був припинений *(док. №№ 70, 79)*.

У жовтні 1941 р. окупаційна влада через міську газету оголосила, що всі кияни отримуватимуть по 200 г хліба щоденно. Для цього кербуди склали списки. З'явився хліб. Мешканці міста зраділи, але не надовго, оскільки вже 16 жовтня

1941 р. хліб припинили видавати. Ще двічі – 16 і 30 листопада, а також кілька разів у грудні за такими ж списками видали хліб, а далі місцеве населення вже нічого не отримувало.

У магазинах міста двічі в продаж поступав оселедець, що залишився з радянського часу, давали по 500 г в одні руки. Населення іронізувало з цього приводу: «Отримуй, доки сталінський залишився, бо гітлерівський ще не скоштуємо». І їхні передбачення, на жаль, справдилися, оскільки вже наприкінці грудня 1941 р. централізована торгівля для киян закінчилася *(док. № 70)*.

У Києві діяло кілька робітничих їдалень, у яких обід без хліба коштував 8–10 крб., і за яким необхідно було простояти в черзі від 3 до 6 годин. Одночасно було відкрито кілька приватних ресторанів, де той же обід, але трохи кращої якості, коштував 20–25 крб.

Щоб прохарчуватися, кияни, як і інші мешканці окупованих міст України, практикували походи до сіл приміської зони і далі задля того, щоб обміняти одяг, взуття, речі широкого вжитку, коштовні вироби на продукти. За Дніпро в напрямку Борисполя, Броварів киянам було заборонено ходити. Тому йшли на Васильків, Білу Церкву, до Сквирського, Обухівського, Фастівського та інших районів. Якщо в перші місяці вдавалося щось виміняти в найближчих до Києва селах, то вже пізніше доводилось йти значно далі. Дехто доходив навіть до Умані, Козятина й Вінниці. Не всім щастило вертатися додому з продуктами харчування. У багатьох людей під Києвом німці нерідко забирали майже все, що з такими труднощами вдалося виміняти. Після Пасхальних свят – 7 квітня 1942 р. всі походи до села з Києва були суворо заборонені.

На базарах міста, які стали одним із важливих джерел постачання киян необхідними товарами, панували шалені ціни та спекуляція. Склянка житнього борошна коштувала 10 крб., пшона – 15 крб., солі – 10 крб., 1 кг сала – 1000 крб., 1 кг вершкової олії – 800 крб., 10 картоплин – 25 крб., один літр молока – 45 крб., один пуд борошна простого помолу – 1200 крб. Вже у жовтні 1941 р. в Києві працювало кілька базарів: Сінний, Єврейський, Володимирський та Бессарабський. До грудня на них ще торгували селяни, але згодом й вони перестали відвідувати місто, оскільки німці в них забирали харчі, привезені на продаж.

Побоюючись розгулу спекуляції, німці почали вживати репресивних заходів (аж до страт) до тих, хто перепродував продукти за надто завищеними цінами або порушував встановлений порядок торгівлі. У центрі міського базару вони встановили шибеницю, де одного разу були повішені три жінки за те, що обміняли свої речі на продукти.

Під час окупації Києва функціонували два банки: український, призначений для фінансування торгово-кооперативних організацій, і промбанк – для кредитування промислових підприємств. Радянські гроші ходили паралельно з німецькими: 10 карбованців дорівнювали 1 німецькій марці.

Медичне обслуговування киян було платним, і порівняно з довоєнним часом зводилося до мінімуму. Постачання медикаментів окупанти не організували, а в перший період окупації використовували залишки ще довоєнних запасів.

Зима 1941/42 р. була холодною. Особливо дошкуляли німцям суворі морози. Намагаючись утеплити військове обмундирування, окупаційна влада спеціальним розпорядженням наприкінці грудня 1941 р., як завжди під загрозою смерті,

вимагала від киян та мешканців навколишніх сільських районів негайної здачі для потреб армії всього хутряного одягу та валяного взуття.

Спеціально створені комісії ходили по квартирах і силоміць забирали кожухи, валянки, рукавиці тощо. У місцевій офіційній пресі з'явилися публікації із закликом до киян «підтримати німецьку армію, надати допомогу теплим одягом». І далі, аргументуючи свої звернення, наголошувалося: «...адже і за нас українців німці поклали понад 170 тис. своїх голів...» *(док. № 70)*.

Проте німецька влада не обмежилася рейдами по квартирах киян та закликами на шпальтах газети. Окупанти у звичайний для себе варварський спосіб, без будь-яких аргументів, ловили людей на вулицях міста, відбирали в них кожухи та валянки і роздягненими залишали просто неба.

Нацистські «культуртрегери» цілеспрямовано грабували й нищили духовні надбання українського народу. Всі культурні цінності, які не були вивезені в східні райони СРСР, стали предметом прискіпливої уваги спеціального відомства, яким безпосередньо керував А. Розенберг. Цінні рукописні фоліанти і стародруки, картини з київських музеїв, антикваріат, меблі тощо німецькі «поціновувачі» привласнювали й вивозили до рейху. Тотального пограбування зазнали музейні фонди Києво-Печерської лаври, звідки гітлерівці вивезли коштовні ризи, подаровані київським митрополитам світськими правителями в XVI–XVIII ст., ікони, культові речі, мідь з церковних куполів та дзвони. Нацистські варвари перетворили православну святиню на місце страт і поховань розстріляних бранців.

Донині точаться дискусії з приводу того, хто висадив у повітря перлину церковного зодчества – Успенський собор. Існують дві основні версії: перша – підрив здійснили німецько-фашистські окупанти, друга – цей акт є справою рук комуністичного підпілля. З огляду на контроверсійність згаданого питання, доцільно навести рядки зі спогадів міністра озброєнь і боєприпасів Третього рейху Альберта Шпеєра, який у 1942 р. відвідав Київ. Ось його думка: «На місці однієї з найвідоміших церков Києва я виявив купу руїн. Мені розповіли, що при Совєтах тут знаходився склад боєприпасів, який потім з невідомих причин злетів на повітря. Пізніше Геббельс розповів мені, що насправді рейхскомісар України Еріх Кох вирішив знищити символ її національної гордості і наказав підірвати церкву...» [74].

Окупаційна політика у сфері освіти базувалась на вказівках Гітлера про те, що слов'янським народам та українцям, зокрема, достатньо знати грамоту, щоб прочитати розпорядження нових господарів і рахувати до десяти. Власті Києва неухильно проводили цю лінію в життя. Напередодні війни в київських школах навчалося 100 тис. учнів. За роки окупації тут діяло всього 40 т. зв. народних шкіл (вони давали початкову 4-класну освіту), які відвідувало 6490 дітей [75]. Вважаючи наявність університету шкідливим для німецької справи, Е. Кох розпорядився згорнути систему вищої освіти в рейхскомісаріаті «Україна». З вузів у Києві частково продовжував навчальний процес лише сільськогосподарський інститут.

Учителі та професорсько-викладацький склад середніх і вищих навчальних закладів в більшості своїй залишилися без роботи і засобів до існування. Зі 188 вчителів Радянського району Києва близько половини працювали чорноробочими, офіціантами, вантажниками, кербудами, двірниками, а решта займалася «мінками» (обмінювала по селах речі на продукти харчування) [76].

В окупованому Києві від осені 1942 р. до вересня 1943 р. працювало дві школи для осіб німецької національності (для дітей «фольксдойче» та «рейхсдойче»). У школі, яка розташовувалась по вул. Великій Житомирській, № 2 (її очолював Гінз) навчалось від 150 до 270 підлітків. Серед них 50% становили дівчата, були й представники інших населених пунктів України. Друга школа містилась на вул. Бульварно-Кудрявській, № 16 (керувала нею німкеня Бютнер). Викладали в них німецькі педагоги, які прибули з Німеччини. 60 учнів старших класів школи, очолюваної Гінзом, у вересні 1943 р. були озброєні і направлені в Переяслав-Хмельницький район для боротьби з партизанськими загонами [77].

У Києві фактично згасло культурно-мистецьке життя. У кількох кінотеатрах демонстрували виключно німецькі пропагандистські кіножурнали та художні стрічки. Доросле населення за звичкою відвідувало кінотеатри, але після того, як німці вчинили кілька облав з метою відправки людей на роботу до рейху, воно вже не відважувалося на таку «розвагу».

Щоб залучити на свій бік громадську думку окупованого Києва, був відкритий спеціально створений Музей-архів перехідного періоду (МАПП), хронологічні межі експозиції якого визначалися «перехідним періодом від більшовизму (1917 р.) до постсоціалістичного індустріального суспільства». У Києві, зокрема, він починався з 19 вересня 1941 р. Музей діяв протягом квітня–жовтня 1942 р. за адресою Олександрівська (нині Контрактова) площа, № 8, з експозицією в 11 кімнатах і штатом з 14 співробітників. Очолював його професор О. Оглоблин [78]. У музеї розгорталися виставки, які розповідали про руйнацію більшовиками архітектурних пам'яток тощо...

Український самостійницький рух

Початок війни відкрив новий етап у діяльності всіх організацій самостійницького спрямування. Особливу активність виявила ОУН. І бандерівський, і мельниківський її відлами пов'язували свої сподівання з гітлерівським «походом на Схід» як таким, що мав відкрити небачені доти можливості боротьби за українську державність.

Характер стосунків між українськими націоналістами й німецькими військовими та політичними чинниками в передвоєнний період давав підстави вважати Німеччину потенційним союзником у боротьбі проти Радянського Союзу. Винагородою за участь у боротьбі проти комунізму і мала стати українська держава.

Але події початкового етапу війни швидко виявили справжню позицію Берліна в «українському питанні». Пробним каменем стало проголошення бандерівцями Акта 30 червня 1941 р. про відродження української державності. Вказавши на неправомірність таких дій, нацисти оголосили його недійсним і вжили репресивних заходів до ініціаторів утворення «крайового правління української держави».

Тим часом оунівці зосередили свої зусилля на опануванні ситуації в районах, з яких відступали радянські війська й установи. З цією метою на схід спрямовувалися т.зв. похідні групи, головним завданням яких, серед іншого, було залучення місцевого населення до державотворчої роботи. Однак виконати це надзавдання вони так і не змогли з кількох причин. Ідеологічна й загальнотеоретична підготовка членів «похідних груп» не давала їм змоги завоювати прихильність мас, які були

виховані в іншому ідеологічному полі. Значна їх частина залишалася аполітичною й індиферентною щодо гасел українського націоналізму.

До Києва дісталися близько 200 членів ОУН і 500 вояків Буковинського куреня під командуванням П. Войновського [79].

На відміну від бандерівців мельниківське крило організації не афішувало кінцевої мети своєї діяльності – відновлення української держави. Керівництво ПУН в особі О. Ольжича, який прибув до Києва у вересні 1941 р., серед найважливіших завдань визначало скликання всеукраїнського парламенту – Ради. Та перед цим передбачалося створити місцеві, повітові й обласні національні ради, що мали скласти фундамент Української Національної ради [80].

Прибувши до Києва, члени «похідних груп» у першу чергу сфокусували свою увагу на створенні міської управи. Через сотника Сулятицького – перекладача однієї з німецьких частин, що дислокувалися в місті, було отримано санкцію на проведення організаційних зборів. В одній зі шкіл Подолу близько 30 активістів обрали головою міської управи професора О. Оглоблина, а його заступником – В. Багазія. Спершу при міській, а потім і обласній управах засновано секції мистецтва, шкільництва і позашкільної освіти.

Прибулі до Києва члени ОУН спільно з місцевою громадськістю самостійницької орієнтації вдалися до творення політичних за своїм характером інституцій. Їхніми зусиллями було реалізовано ідею створення Української Національної ради. Представники київської інтелігенції пропонували на посаду голови УНР професора Агатангела Кримського. Однак його вже не було в Києві – незважаючи на вперте небажання виїжджати зі столиці, вченого вивезли в східні райони країни. Після цього вибір зупинився на кандидатурі професора Миколи Величківського.

Усі намагання УНР відігравати роль всеукраїнського центру окупаційна влада сприйняла як порушення існуючих приписів і втручання в політику. 27 листопада 1941 р. німецькі чинники заборонили її діяльність. 14 січня 1942 р. керівництво Ради надіслало меморандум до А. Гітлера, текст якого склав О. Бойдуник, а підписали М. Величківський, А. Лівицький, А. Шептицький, А. Мельник та генерал М. Омелянович-Павленко. У цьому документі в шанобливій формі висловлювалися критичні зауваження щодо політики Німеччини стосовно України, однак поруч з цим містилися запевнення в тому, що «провідні кола на Україні готові до тіснішого співробітництва з Німеччиною».

З ініціативи українських самостійників у Києві виникли творчі спілки письменників, музикантів, лікарів, музейних працівників, інженерів. Олена Теліга, референт культури ОУН, ініціювала випуск художньо-літературного журналу «Літаври». Виходили часописи «Український вісник» та «Розбудова нації». І хоча однією з умов появи українських видань була беззастережна лояльність окупаційному режимові (відповідним чином це відбилося на характері публікацій), можливість друкуватися була єдиним каналом зв'язку інтелектуальної еліти з широкими читацькими колами.

Масова періодична преса також використовувалася націоналістами для пропаганди своїх ідей. Київська газета «Українське слово» постала зусиллями І. Рогача, О. Штуля, О. Лащенка, Г. Гайового, П. Олійника, М. Ситника. Пізніше за причетність до публікацій, орієнтованих на пробудження національної свідо-

мості, І. Рогач, О. Оршан-Чемеринський, П. Олійник та інші були заарештовані, а потім розстріляні.

Легалізація багатьох членів «похідних груп», їх відкрита участь у суспільно-політичному житті Києва дала змогу гітлерівцям скласти уявлення про реальну силу та можливості націоналістів. Оскільки акції оунівців та їх прихильників здебільшого виходили в політичну площину, окупаційні каральні органи, посилаючись на існуючі заборони й обмеження (а іноді й без будь-яких формальностей), удавалися до репресій. Після страти співробітників «Українського слова» німецька адміністрація дала місцевій газеті назву «Нове українське слово» і призначила редактором професора Штепу, завдяки запопадливим статтям якого кияни стали називати її «німецькою помийницею».

До тенет німецьких спецслужб на початку грудня 1941 р. потрапило близько 200 осіб, пов'язаних з ОУН, більшість яких становили мельниківці. Пізніше настала черга О. Теліги і понад чотирьох десятків представників творчої інтелігенції. 21 лютого 1942 р. 35-річну О. Телігу, її чоловіка М. Телігу, І. Ірлявського, І. Рогача та інших розстріляли в Бабиному Яру [81]. Лише небагатьом діячам ОУН, і серед них О. Ольжичу, вдалося вирватися з Києва живими, хоча і в інших місцях за ними полювало СД і гестапо.

24 липня 1942 р. на колишній вул. Леніна було заарештовано чільного члена Проводу ОУН(б) А. Мирона (Орлика), який через тяжке поранення помер [82]. На початку 1943 р. гітлерівцям вдалося заарештувати 38 активістів з-поміж бандерівців і вилучити в них 15 видів різних прокламацій [83].

Таким чином, ОУН у Києві змогла розгорнути активну діяльність лише в початковий період окупації. Прагнення легальним шляхом творити українські інституції наштовхувалося на безоглядний терор окупантів і тому залишки самостійницьких сил мусили перейти в підпілля. Коли ж спробувати в цілому охарактеризувати дії підпілля обох відламів ОУН у Києві за часів німецької окупації, то можна дійти висновку, що діяльність бандерівців і мельниківців зводилась, головним чином, до критики нацистської політики стосовно ідеї незалежності України та закликів до населення вступати до лав самостійницького руху. Диверсійно-терористичних та саботажних акцій проти окупантів українські націоналісти фактично не здійснювали.

Релігія Діяльність релігійних об'єднань у Києві регламентувало Головне управління релігійних культів, яке розміщувалося в спорудах Софійського собору. Гітлерівці демонстративно толерували церкві, що мало контрастувати з атеїстичною політикою Кремля.

Порівняно з довоєнним періодом конфесійна картина в Києві істотно змінилася, що було пов'язано з появою Автономної й Автокефальної церков на території рейхскомісаріату. Перша канонічно підпорядковувалась Російській православній церкві, друга визнавала зверхність глави Автокефальної православної церкви в Польщі (АПЦП) митрополита Діонісія (Валединського). Розкол у православ'ї влаштовував Берлін, який не бажав утворення єдиної української ієрархічної структури, що могла б підтримати самостійницькі гасла, широко пропаговані ОУН. У всіх генеральних округах діяло по дві єпархії – автономна і

автокефальна. Єпископом Автономної церкви в Києві став Пантелеймон – енергійний релігійний та громадський діяч, якому підпорядковувалося в межах міста 14 храмів та 8 монастирів. Він домігся, врешті-решт, щоб генеральний комісар Києва передав Автономній церкві православну святиню – Володимирський собор, який в радянські часи перетворили на музей і книжковий склад. 16 серпня 1943 р. в урочистій обстановці відбулася передача символічного ключа від храму єпископу Пантелеймону.

Автокефальну кафедру Київської єпархії очолив єпископ Никанор, який одночасно виконував обов'язки заступника адміністратора УАПЦ архієпископа Полікарпа (Сікорського) й уповноваженого в справах УАПЦ на українських землях, що лежали на схід від колишнього радянсько-польського кордону. Заступником і помічником єпископа Никанора призначили єпископа Мстислава (Скрипника), який намагався налагодити стосунки між Автономною й Автокефальною церквами і створити умови для їх об'єднання.

Кафедральним собором УАПЦ в Києві став Собор св. Андрія Первозванного. Тут відбувалися не лише суто релігійні богослужіння, але й відправи, що мали патріотичну, політичну спрямованість. Так, у листопаді 1941 р., на честь 20-ї річниці смерті 359 вояків Армії Української Народної Республіки під Базаром в Андріївській церкві відбулася урочиста панахида, на яку прибули представники Української національної ради – професор М. Величківський, член ПУН генерал М. Капустянський, інженер О. Бойдуник, доктор О. Кандиба, представники міської управи (Волконович) і Церковної ради (Рибачук). Земля з Базару в срібній урні стояла на підвищенні, вкритому жовто-блакитним стягом. Панахиду українською мовою відслужив митрофорний протоієрей Л. Юнаков. Третього грудня того ж року урну урочисто перенесли в собор, де вона мала зберігатися до відкриття храму св. Софії [84]. 15 березня 1942 р. в тому ж соборі єпископ Чигиринський Никанор і єпископ Уманський Ігор здійснили урочисту відправу в пам'ять великого Кобзаря – Т.Г. Шевченка. Архієреї виголосили промови, присвячені життю і творчості національного Пророка [85].

У період окупації пожвавилося життя київських монастирів, які за радянської влади майже не виявляли ознак активності. Після вступу німців до міста в Києво-Печерській лаврі оселилося 27 ченців, настоятелем яких був архімандрит Валерій (Устименко). В лютому 1942 р. був поновлений керівний орган Лаври – собор. Енергійно взявшись до справи, ченці на початку того ж року привели до ладу Хрестовоздвиженську церкву, де розпочалися відправи, а також два храми за межами міста. Очистивши ближні печери, ченці взялися за впорядкування дальніх. До монастиря тягнулися віруючі, адже тут мешкав 85-річний схиархієпископ Антоній * .

* Схиархієпископ Антоній – виходець зі старовинного аристократичного роду Абашидзе. Ще на першому курсі Київської духовної академії прийняв постриг. Після її закінчення працював у Тифліській духовній семінарії в той час, коли там навчався Й. Джугашвілі – майбутній радянський лідер. Окупаційна адміністрація дозволила Антонію переселитися з вологої кімнатки на Кловському узвозі до Лаври, де він оселився поблизу печер і де скінчив свій земний шлях (Голос. – 1942. – 12 липня).

Зростала кількість ченців і в інших монастирях: в Іонівському їх налічувалося 10, Михайлівському – 30 осіб. Виробничо-художнє товариство Києва почало розробляти проект внутрішнього оформлення Михайлівського монастиря, до якого залучалися кращі архітектори й художники [86].

Оскільки німецька влада не бажала втрачати робочі руки і забороняла поповнювати новими людьми чоловічі монастирі, жіночі значно переважали їх за чисельністю черниць і насельниць. Так, у Введенському жіночому монастирі налічувалося 150 черниць і послушниць, Покровському – 200, Флорівському – 250 осіб, причому 200 з них повернулися до рідної обителі після того, як розійшлися по світу під час антирелігійної кампанії в Радянському Союзі [87]. Всі київські монастирі підпорядковувалися Автономній церкві.

В уцілілих київських храмах збільшилась кількість богослужінь та відправ (хрестин, вінчань тощо). Окупаційна влада демонструвала свою лояльність до віруючих та духовенства, намагаючись показати відмінність своєї позиції від політики більшовиків.

Господарське життя

В окупованому Києві нова влада намагалася відновити промисловість, яка мала працювати для інтересів її армії та забезпечення комунального господарства, побутових потреб і харчування населення. На десятий день вступу німців до Києва робітникам та службовцям підприємств було наказано зайняти свої робочі місця, зареєструватися і негайно приступити до відновлення нормальної роботи. На заводах, що мали першорядне значення для німецької армії, крім призначеного директора, додався спеціалізований німецький загін. Робітники підбиралися з цивільного населення тільки на важкі роботи незалежно від їхньої спеціальності, німці ж були наглядачами. Так було на Дарницькому авторемонтному заводі, автобусному парку на Деміївці та інших підприємствах.

Особлива увага німецького командування зверталася на відновлення харчових, цукрових, спиртогорілчаних підприємств і пов'язаного з їхнім пуском енергетичного господарства. Маслозаводи вже у квітні 1942 р. були обладнані привезеним з Німеччини устаткуванням і пускалися в хід. Відновлено консервну фабрику і дріжджовий завод, продукція яких цілком надходила для потреб армії і відправлялась до Німеччини. Досить швидко було відновлено кілька кондитерських цехів фабрики ім. Карла Маркса. У Києві розміщувалося головне управління цукрової промисловості, що займалося відновленням окремих цукрових заводів, розташованих на Київщині, Вінниччині та в інших областях України.

У травні 1942 р. почала працювати тютюнова фабрика, яка випускала свою продукцію для потреб німецької армії. Поновили роботу пивоварний, лікерний та маслозаводи. Керували згаданими підприємствами особи, призначені за поданням міської управи. Проте вони мали обмежені повноваження, оскільки розподілом продукції займався представник військової німецької адміністрації, без візи якого з території цих заводів заборонено було вивозити будь-що.

Досить швидко німці відновили роботу двох турбін ТЕЦ, трамвайну електростанцію по вул. Кірова та біля Поштової площі. На відновленні електрогосподарства переважно працювали німецькі відбудовні загони та представники фірми

«Сіменс-Шукерт». Певна кількість фахівців, ІТП і робітників, що залишилися в Києві, брала участь у відновленні електромережі. Проте вона була відновлена у квітні 1942 р. лише в центральній частині міста.

У жовтні 1941 р. налагоджено трамвайний рух за такими маршрутами: від Сталінки до пам'ятника Богдану Хмельницькому (№ 1), Бессарабка–Святошин (№ 7). Збереглися довоєнні маршрути №№ 4 і 5. Спочатку кияни могли користуватися цим видом транспорту і то, лише за умови входу через задній майданчик, оскільки передніми дверима користувалися виключно німці. За порушення цього правила загрожував розстріл. Вартість квитка для киян становила 50 коп. Однак уже незабаром киянам суворо заборонили користуватися трамваєм і вони ходили «тільки для німців».

В одному з тогочасних оперативних зведень по лінії радянських спецслужб зазначалося, що перші заходи німецьке командування вживало для відновлення зв'язку (телеграф, телефон) і залізниці, а також пішохідних та гужових мостів. Характерно, що для цього німці не залучали ні місцеве населення, ні полонених, а використовували спеціальні відбудовні загони і команди з т. зв. організації «Тодт», працівники якої були одягнені у форму «хакі» світлого відтінку з червоною пов'язкою на рукаві. У центрі пов'язки містився великий чорний знак зі свастикою. Загони ці були моторизировані й оснащені спеціальною технікою, що давало їм змогу швидко проводити всі доручені роботи. Так, протягом двох днів були побудовані на понтонах дерев'яні (пішохідний і гужовий) мости через Дніпро в районі Києва. Втім, коли керівництво «Тодт» все ж вважало за необхідне залучити певну кількість місцевого населення до роботи на своїх об'єктах, то зверталося до біржі праці.

Біржа праці розміщувалася по вулиці Вознесенський спуск, № 20. Вона мала два відділи: чоловічої та жіночої робочої сили. Кожен відділ поділявся на групи за спеціальностями. Окрім відділів, діяли також групи оформлення робочих карток, загальноміської картотеки та реєстрації підлітків чоловічої статі.

З великих промислових об'єктів німці, в першу чергу, відновлювали електростанції, водопровід і трамвай, використовуючи на цих роботах місцеве населення і залишаючи за собою тільки технічний нагляд і охорону.

На початок весни 1942 р. німцям вдалося відновити лише дрібні підприємства й окремі цехи великих заводів. Почали працювати деякі цехи заводів «Більшовик», «Арсенал», «Ленкузня», що були пристосовані для обслуговування потреб німецької армії: ремонту автомашин, паровозів та випуску інших видів продукції. На авторемонтному заводі № 1, на верстатобудівному заводі, на авіазаводі № 43 німці ремонтували танки.

Усі верстати, що залишилися на заводах, кольоровий метал, трамвайні вагони, тролейбуси й інші види устаткування промисловості та комунального господарства німці вивозили до Німеччини.

Під час окупації киян залучали і до оборонних робіт. З Берліна до Києва був проведений підземний телефонний кабель (у смузі відчуження дороги Київ – Житомир – Кам'янець-Подільський – Львів). Для його укладання в зимових умовах було мобілізовано багато киян. Кілька разів партизани кабель перерізали, на що німці відповідали розстрілом заручників.

На початку 1942 р. розпочалося будівництво оборонної лінії на лівому березі Дніпра. Починаючи від Дніпра на південний схід від Борисполя, по лінії Гоголів, Остер, будували дерев'яні бункери, землянки і копали окопи. Крім цього, чистили від снігу і відновлювали оборонні точки, побудовані радянськими військами в районі Борисполя, Гоголіва, Броварів.

Німецька каторга

Німецько-фашистський режим у Києві, як і в інших містах та селах окупованої України, відродив систему рабсько-кріпосницької праці. Вже 5 серпня 1941 р. рейхсміністр східних окупованих областей А. Розенберг видав наказ про запровадження обов'язкової трудової повинності для місцевого населення, перетворений на відлагоджену систему, проваджувану в життя завдяки мережі бірж праці, де відбувалася обов'язкова реєстрація всього працездатного населення від 18 до 45 років.

Поряд з біржею праці в Києві були створені бюро з набору робочої сили для Німеччини. Одне з них містилося на вул. Львівській, № 4. Якщо біржа праці спочатку функціонувала для забезпечення робочою силою місцевих потреб, то бюро займалося вербуванням робітників до рейху.

8 січня 1942 р. генерал-комісар Києва бригаденфюрер СА Квітцрау видав розпорядження про загальну трудову повинність, в якому зазначалося, що кияни мали «ставати до роботи, запропонованої владою (біржею праці)». Ті, хто не з'являвся у визначене місце без згоди роботодавця чи біржі праці, або залишив його, підлягали покаранню (від таборів примусової праці до «тяжких покарань») [88].

З 1 березня 1942 р. всі кияни, зайняті на різних видах робіт, отримали трудові картки зі щотижневими записами про безперервність роботи керівників підприємств і установ, на яких вони працювали. Записи скріплювалися печаткою та підписом відповідальних керівників. За допомогою трудових карток окупаційна влада домагалася максимального використання трудових ресурсів міста в різних галузях господарства.

Київська біржа праці була також джерелом постачання живим товаром офіцерських публічних будинків. Робилося це дуже підступно: красивим молодим жінкам пропонували роботу офіціантками їдалень (з огляду на важке становище з харчуванням, таке місце роботи вважалося дуже привабливим). Жінку, яка дала згоду, направляли до господаря їдальні. Там вона працювала 2–3 дні, а потім їй відкрито пропонували відправлятися в офіцерський публічний будинок. Тим, хто відмовлявся, погрожували репресіями.

Важливого значення окупаційна влада надавала питанням вербування населення на роботу до Німеччини. До трудових ресурсів, у використанні яких були зацікавлені відповідні німецькі відомства, належали чоловіки віком 17–60 років. Причому останні мали становити не більше 10% цієї робочої сили. Вже 11 січня 1942 р. газета «Нове українське слово» оприлюднила звернення Квітцрау до киян із запрошенням виїжджати на роботу до рейху. Відповідно до нього київська міська управа 1 квітня видала наказ, яким зобов'язала районні управи забезпечити «добровільний» від'їзд до Німеччини 20 тис. киян. Однак серед жителів нашого міста бажаючих добровільно «будувати нову Європу» виявилось обмаль. 11 квітня міський голова змушений був констатувати, що «відправка робочої сили до Німеччини іде вкрай незадовільно» [89].

За таких обставин нацисти вдалися до надзвичайних заходів, розпочавши справжнє полювання за т. зв. добровольцями. Але і це не допомогло, бо 6 травня 1942 р. міський комісар доповідав, що вербування робочої сили по Києву виконано лише на 50%.

Тим часом вивезення киян до Третього рейху набувало все більшого розмаху і методи цієї роботи не відрізнялися особливою винахідливістю *(док. № 72)*.

Спочатку це були звичайні пастки на зразок оголошень про «благодійницьку видачу продовольства», «кіносеанси», «молодіжні гуляння», «лекції», звідки слухачі та бажаючі поїсти у повному складі відправлялися на вокзали у наперед підготовлені вагони. Надалі стали діяти без згаданих вище «витівок». Як лісових звірів на полюванні, шляхом облав у місцях масового скупчення (центральні вулиці, квартали, вокзали, установи, кінотеатри і особливо базари) людей оточували поліцаї чи солдати й, підштовхуючи гвинтівками, примушували сідати до вантажівок. Далі вулиці порожніли, а ті, кому не пощастило втекти, прямували у вагонах до німецького «раю».

Та коли ні облави, ні відібрані хлібні картки, майно і помешкання не змогли виправити ситуацію, окупаційна адміністрація видала розпорядження про трудову мобілізацію підлітків 14–18 років, а фактично до цього контингенту зараховували й тих, кому виповнилося 13 років.

Водночас, користуючись списками, що складалися для видачі трудових карток, німецькі власті вилучали робітників і службовців з німецьких підприємств і установ для відправки до Німеччини. Невдовзі й це джерело надходження дармової робочої сили вичерпалося. І тоді маховик облав набирав нових обертів.

Дикі сцени розігрувалися на вулицях міста в 1943 р. Масові облави відбувалися в центрі міста, на Подолі, Солом'янці, Куренівці, Дарниці, навіть на дніпровських пляжах. На Галицькому (Єврейському) базарі з 2 тис. затриманих 400 відразу ж було відправлено на примусові роботи до Німеччини. Це був чи не єдиний випадок, коли в акції брали участь поліцейські відділки всіх районів міста.

Окрім облав і затримання людей, в районах міста силами місцевої поліції здійснювались локальні акції з метою вилучення продуктів на базарах.

Усього з Києва вивезено в рабство 100 тис. осіб, з Київського генерального комісаріату – 450 тис. [90].

Радянське підпілля в Києві

Брутальний окупаційний режим, масові репресії нацистів викликали серед населення Києва спочатку приховану, а потім й відверту непокору. На відміну від українських націоналістів, які обмежувалися переважно агітаційно-пропагандистськими заходами і розширенням власних організаційних осередків, більшовицьке підпілля намагалося залучати антифашистськи налаштованих киян до активної боротьби з нацистами, здійснення саботажних акцій, спрямованих на зрив політичних, військових, економічних та інших планів окупантів.

Однак протиборство комуністичного підпілля з німецькими спецслужбами виявилося більш складним, ніж це передбачалося. Нацисти ще до початку війни з СРСР мали значний досвід виявлення та знешкодження на територіях Третього

рейху й окупованих країн опозиційних та інших сил, ворожих фашистському режиму.

Тим часом радянське керівництво розпочало активну роботу з формування антифашистського підпілля з явним запізненням, до того ж не маючи чітко вибудованої концепції, стратегії і тактики. В кількох випадках розпорядження Москви про створення підпільних партійних і комсомольських структур на місцях було сприйнято як чергову кампанійщину, внаслідок чого на місцях до виконання такого завдання поставилися формально. Підбір кадрів, їх підготовка і матеріальне забезпечення не відповідали тогочасним умовам. Сьогодні, з висоти десятиліть, що минули, стали очевидними прорахунки й недоліки в організації комуністичного руху Опору. Та, абстрагуючись від усіх інших обставин, спробуємо поставити питання таким чином: а чи могли люди, залишені в підпіллі, в умовах наджорстокого режиму, розгалуженої мережі ворожої агентури та посиленої уваги з боку спецслужб до боротьби з «підривними елементами», виконати покладені на них завдання? Чи не завеликими і тому нездійсненими були ці завдання? Коли розмірковувати в такий спосіб, неодмінно спадає на думку, що для «Великої землі» результативність радянського підпілля відходила на другий план порівняно з самим фактом його існування. Іншими словами, йдеться про ідейно-політичне, а не суто військове значення діяльності підпільних структур у ворожому тилу, оскільки їх результативність була загалом доволі невисокою.

Історія київського підпілля цілком підтверджує ці думки. Помітні кроки на шляху відтворення справжньої картини здійснено завдяки зусиллям авторських колективів та редакційної колегії історико-меморіальних серіалів «Книга Пам'яті України – місто-герой Київ» (К., 2000) та «Книга Скорботи України – місто-герой Київ» (К., 2003) під керівництвом г. Ясєва. Справжні ентузіасти своєї справи, вони протягом багатьох років по крупинках збирали інформацію про київське підпілля в архівосховищах, розпитували людей, які були учасниками та свідками тих подій, вивчали щоденники, листи, записи, що могли пролити світло на невідомі факти. Опубліковані у двох названих книгах матеріали, які базуються на доступних джерелах, дозволили в загальних рисах реконструювати схему побудови міського підпілля, встановити чисельність, зв'язок, явочні квартири, основні періоди його діяльності, повернути з забуття багато імен тих, хто у невимовно складних умовах окупації продовжував боротьбу з ворогом.

Згідно офіційних даних, у Києві налічувалося 13 підпільних партійних організацій та груп (675 осіб, з яких 162 загинуло) [91], а також певний час діяла диверсійно-розвідувальна група І.Д. Кудрі, з якої живими залишилися 12 підпільників [92]. Крім того, створено підпільний обком, міськком, 9 райкомів комсомолу (31 підпільна організація та група, 547 осіб). Всього ж у місті діяло понад 130 підпільних організацій і груп [93].

В діяльності комуністичного підпілля в Києві можна виділити кілька періодів. Перший з них охоплює липень–вересень 1941 р., коли формувалися міськком і райкоми, що мали діяти в нелегальних умовах. На чолі міськкому затверджено М.Г. Рудешка, його заступником – В.Г. Хохлова. У вересні–жовтні 1941 р. налагодити роботу намагався перший склад міськкому. Керівники кількох районних комітетів з різних причин до роботи не приступили. Наприкінці вересня німецькі

спецслужби завдали першого відчутного удару. Нову хвилю арештів викликала зрада секретаря Ленінського райкому КП(б)У І. Романченка. В лабети гітлерівців потрапило понад 90 підпільників та керівників. Серед розстріляних і закатованих – секретарі підпільних райкомів: Шевченківського – П.К. Каркоц, Радянського – Л.Ф. Линник і П. Комаров, Дарницького – К.К. Духанін, Залізничного – В.С. Вікторов, Ленінського – М.Я. Тичина та О.М. Федоров, Подільського – Я.Т. Хандей. Для того, щоб активізувати діяльність, поновити зв'язки і поповнити склад підпільних груп, потрібен був час. Від жовтня 1941 р. починається другий період в діяльності підпілля, керівництво яким здійснював міськком другого складу на чолі з секретарем по кадрах К.П. Івкіним. Відновили діяльність кілька підпільних райкомів. Активізація радянських патріотів спричинила арешти в травні 1942 р. За доносами провокаторів І. Кучеренка * й В. Аристархової ** німецькі спецслужби схопили і стратили близько 140 радянських патріотів. Загинули секретарі основного підпільного міськкому партії К.П. Івкін та запасного – С.Г. Бруз, секретарі Жовтневого райкому партії – І.П. Дудіков, Радянського – П.С. Рязанов, Московського – В.І. Артамонов, Шевченківського – М.С. Ухо. 15 липня 1942 р. були розстріляні члени диверсійно-підривної групи В. Кудряшов, Ф. Ревуцький, С. Пащенко, Г. Левицький. Гітлерівці заарештували близько 100 членів підпільної комсомольської організації. За допомогою свого агента Н. Грюнвальд *** СД викрила групу І. Кудрі і на початку липня її членів було схоплено. Після цього в місті залишилися тільки Залізничний і Печерський підпільні райкоми, причому активність виявляв лише перший з них.

Протягом третього періоду (липень 1942 – серпень 1943 рр.) були спроби відновлення роботи інших підпільних райкомів, а також оновлено склад підпільного обкому КП(б)У, який очолив І.В. Сергієнко. Та вже в січні окупанти за допомогою зрадників вистежили й ліквідували його членів. У цей час підпільники Києва встановили контакти з партизанськими з'єднаннями М.І. Наумова, М.М. Таранущенка, З.О. Хитриченка, іншими формуваннями, які діяли на території Київської, Житомирської та Чернігівської областей.

Третій склад підпільного міськкому партії на чолі з секретарем Б.І. Петрушко діяв із серпня 1943 р. до визволення столиці радянськими військами. Серед районних комітетів виявляли активність лише Залізничний і Дарницький. В цей період до партизанів переправлено 1870 осіб, здебільшого визволених із полону бійців та командирів Червоної армії. Щоб полегшити регулярним військам виконати завдання зі звільнення міста, підпільний міський комітет сформував штаб підготовки збройного повстання на чолі з І.І. Костенком, а також 19 бойових груп (358 осіб) під командуванням В.А. Чернишова. Однак об'єктивні та суб'єктивні обставини стали на заваді реалізації цього плану [94]. До того ж нацисти

---

* І. Кучеренко уникав смерті, до якої його засудили підпільники. У 1945 р. він був заарештований на Кавказі під час спроби втекти до Туреччини. Засуджений радянськими органами правосуддя до вищої міри покарання через повішення. Вирок виконано.

** В. Аристархова отримала 15 років ув'язнення за зраду підпілля. Тривалі терміни ув'язнення отримали також зв'язкові МК, що зрадили – Н. Джима і Л. Логвинова.

*** Н. Грюнвальд протягом тривало часу після визволення Києва переховувався в глухому поволзькому селі, та згодом її виявили і засудили.

жорстоко розправлялися з усіма, хто був запідозрений в участі в русі Опору. В цей час загинув беззмінний секретар Залізничного підпільного райкому О.С. Пироговський, В.А. Чернишов та багато інших патріотів.

Незважаючи на жорстокий терор окупантів, комуністичне підпілля намагалося діяти результативно, наскільки дозволяли обстановка й можливості. Вони брали на облік й знищували німецьких військовослужбовців та їх місцевих спільників (зокрема, господаря конспіративної квартири Мартинова, редактора газети «Нове українське слово» Д. Ревуцького та ін.). Кілька підпільних груп («Київський робітник», група П. Щербакова у Печерському районі, міжрайонна група «Смерть німецьким окупантам» та ін.) налагодили в різний спосіб випуск листівок, у яких вміщувалась інформація Радінформбюро, заклики посилити боротьбу проти окупантів тощо [95].

Одним із напрямків роботи підпільників стало визволення радянських військовополонених. Так, підпільна група І.М. Карпенка (Подільський райком КП(б)У) визволила й переправила до партизанського загону «Перемога» 60 полонених червоноармійців. До партизанів перейшло 96 членів з Печерської підпільної організації, які передали 2 кулемети, 300 гранат, 10 тис. набоїв, 22 гвинтівки, медикаменти. Члени цієї групи за сприяння заступника директора хлібозаводу № 3 вивезли до партизанів пів-тонни хліба, 50 кг сухарів, 100 кг цукру, 100 кг масла, 200 кг борошна. А всього від початку окупації Києва до його звільнення радянські підпільники передали партизанським загонам 25 кулеметів, 550 автоматів, понад 100 гвинтівок, 714 пістолетів, 133 тис. набоїв до них, 2,5 тис. гранат, медикаменти на суму 130 тис. крб. [96].

Серед головних завдань комуністичного підпілля були терористичні акти, саботаж, диверсії, зрив гітлерівських планів щодо вивезення до Німеччини робочої сили і матеріальних цінностей. Особливо активно діяли в цьому напрямку залізничники, які в різний спосіб домагалися порушення графіку руху поїздів, ремонту рухомого складу і паровозів (депо «Київ-Московський», «Київ-Товарний», вагоноремонтне депо). У червні 1942 р. про факти саботажу в залізничних ремонтних майстернях Києва і Дарниці повідомляв у своїй доповіді начальник поліції безпеки і СД столиці України. При цьому він підкреслював, що «поведінка робітників в обох майстернях вповні погоджується з вказівками московського радіо» [97]. Двічі (22 квітня і 14 травня 1943 р.) підпільники вчинили вибухи на Дарницькому мосту. На «Судноверфі УСМА» («Ленінська кузня») члени 4 підпільних груп псували, виводили з ладу техніку, перешкоджали виконанню змінних завдань з ремонту суден.

У підпільних друкарнях міста Києва виготовлялись фальшиві документи («аусвайси», робочі картки, посвідчення особи тощо), за допомогою яких вдавалося дотримуватися конспірації, переховувати зв'язкових, звільняти молодь від примусового вивезення на роботу до рейху.

Підпільники передавали за лінію фронту цінну інформацію про передислокацію ворожих частин, рух військових ешелонів, ситуацію в місті тощо.

Звичайно, ефективність підпільної антифашистської боротьби могла б бути вищою, якби її учасники були краще фахово підготовлені, мали більш кваліфіковане керівництво, підтримували стабільний зв'язок з «Великою землею». Зі свого

боку, німецькі спецслужби вживали жорстоких контрзаходів, які давали їм можливість нейтралізувати, а часом і зовсім паралізувати здатність населення Києва до спротиву. Свою негативну роль відіграв і суб'єктивний фактор: деякі керівники, залишені для підривної роботи в тилу, виявили слабкодухість і безвідповідальність, відсторонилися від виконання дорученої справи; дехто пішов на співпрацю з ворогом, зрадивши своїх товаришів.

Та як би там не було, мусимо схилити голову перед тими, хто кинув виклик сильнішому ворогу, з честю витримав усі випробування, яких довелося зазнати, і поклав своє життя на вівтар спільної перемоги над гітлеризмом.

Напередодні звільнення Влітку 1943 р. німці стали почувати себе в місті вже не так впевнено, як на початку окупації. Щодня до Києва прибувала велика кількість поранених, а також евакуйованих з Харкова, Полтави, Чернігова та інших міст України. Поразки Німеччини та її союзників на Східному фронті прискорили визволення України. Лінія фронту невпинно наближалася до Києва. Вже тоді німецькі чиновники почали відправляти свої родини з міста. Ціни на базарах зростали, нацисти посилили акції терору, почастішали арешти, облави.

Після липневого (1943 р.) бомбардування радянською авіацією Поста-Волинського під Києвом був сильно пошкоджений розташований там аеродром, загинуло багато німців, похорони яких тривали три дні.

У середині вересня 1943 р. гітлерівці почали поспіхом зводити укріплення на правому березі Дніпра, на будівництво яких була мобілізована велика кількість населення з Києва та області, включаючи навіть дітей 14 років. На початку осені Київ оперезали окопи й бліндажі. В районі Подолу, на Мирній та Лук'янівській вулицях встановили зенітки. Від Лютежа до Сваром'я, на північ від Києва, а також в інших напрямах, на правому березі Дніпра прокладено вузькоколійні дороги. З районів Київської області німці, що служили в гарнізонах, були відправлені на фронт і їх замінили поліцейські.

В Києві розгорнули табори для німецьких та угорських дезертирів, у яких налічувалося близько 8–10 тис. осіб. Радянських військовополонених поспіхом відправляли до Німеччини.

Під приводом боротьби проти «підривних елементів» протягом кількох днів у Києві було арештовано близько 500 осіб. Складалися списки «фольксдойче» для наступної евакуації. Поспішно готувалися до відправки й цінні речі, награбовані в музеях, магазинах, складах та в цивільного населення.

У вересні 1943 р. почався загальний відступ німців з-за Дніпра. 23 вересня 1943 р. був оприлюднений наказ окупаційної влади про виселення до 21 год. 26 вересня всіх мешканців Києва з берега Дніпра, вулиці Саксаганського й Єврейського базару і створення т. зв. забороненої зони. Обумовлювалося це тим, що окупанти бажають уникнути непотрібних людських жертв у зоні бойових дій. Втім, такий «гуманний» аргумент зводився нанівець наказом, який проголошував: «Всіх, хто після зазначеного часу без особливої перепустки буде знаходиться в забороненій зоні, чекає сувора кара...». Кияни не стали випробовувати свою долю й збиралися дуже швидко. Вулиці міста пустіли... Німці ж виганяли з квартир усіх без винятку: хворих і немічних.

Поблизу згаданої зони дозволялося проживати лише тим, хто мав нарукавні пов'язки сірого кольору з написом «Ейнштадт Київ». Таких пов'язок було видано 50 тис. Всі інші мешканці столиці України зобов'язані були прибути на вокзал, звідки їх направляли ешелонами далі в тил. Населення міста, оповіщене про такі розпорядження окупаційної влади, стало шукати виходу, щоб уникнути виселення. Наприкінці вересня знайшлись кияни, які скористалися ситуацією і налагодили виготовлення сірих пов'язок, які реалізовувалися за 10 тис., а потім за 5 тис. крб. і дешевше. Окупанти, дізнавшись про таку «винахідливість» киян, ліквідували сірі пов'язки і замість них видали червоні, але вже в кількості 15 тис. штук *(док. № 86)*.

Таким чином, усі, хто втратив сірі і не отримав червоних пов'язок, зобов'язані були виїхати з міста. Але й цього разу кияни намагалися знайти вихід. Окремі з них ховалися в руїнах будинків, у приватному секторі, на горищах, у підвальних приміщеннях. Ці люди дуже ризикували, оскільки у разі виявлення їх розстрілювали на місці.

У середині жовтня внаслідок вжитих окупантами заходів життя в Києві завмерло. Та частина його населення, якій вдалося уникнути евакуації на захід, розташувалася в передмісті. Кожен, хто без санкцій з'являвся вдень або вночі на його вулицях, підлягав неминучому розстрілу.

На цей час німці вивезли з Києва все, що хотіли прибрати до рук. Не погребували вони навіть урнами для сміття. На вулицях валялися купи меблів, речей, які з невідомих причин втікачі викинули з машин. А на тротуарі, в центрі міста, стояла купа мідних самоварів, для яких у вантажівках не вистачило місця. Залишки промислового устаткування було вивезено, або пошкоджено. Лише міська електростанція не була виведена з ладу. Це пояснювалося тим, що німці замінували деякі об'єкти міста і завдяки спеціальній електропроводці планували їх підірвати.

Як і радянські війська перед відступом, частини вермахту підпалили або замінували, а потім підірвали велику кількість будівель. Вони замінували також і дороги від Броварів на Київ. Непоодинокими були випадки, коли цивільні люди ставали жертвами цих пекельних закладок.

Проте, на щастя, ворогові не вдалося здійснити всі свої варварські плани. Радянські мінери вже в перші дні після визволення знешкодили мінні пристрої.

Визволення Києва (12 жовтня – 6 листопада 1943 р.)

Битва на Курській дузі, яка тривала від 5 до 23 липня 1943 р., завершилась поразкою німецького вермахту. Не зумівши подолати глибоко ешелоновану оборону радянських військ, залишивши на полі бою сотні спалених танків та іншої бойової техніки, німці до 23 липня відійшли на позиції, з яких починалась операція «Цитадель». За словами маршала СРСР І. Конєва, битва на Курській дузі стала «лебединою піснею» німецьких бронетанкових військ, які складали ударну силу вермахту.

Та хоча війська Німеччини і її союзників остаточно випустили з рук стратегічну ініціативу на Східному фронті, зазнали помітних втрат в живій силі і

техніці, рівень їхньої боєздатності залишався ще досить високим. Противник був здатним завдавати швидких і потужних контрударів, намагався стабілізувати лінію фронту. Проте загальна перевага Червоної армії в живій силі й засобах ведення бойових дій відкривала можливості для ведення широких наступальних операцій з метою якнайшвидшого звільнення окупованої території СРСР.

З огляду на загальні плани радянського командування, війська Воронезького, Степового, Південно-Західного й Південного фронтів отримали завдання здійснити звільнення території Лівобережної України й Донбасу, вийти на рубіж Дніпра, форсувати ріку і створити на її правому березі плацдарми. Впродовж серпня і першої половини вересня 1943 р., долаючи шалений спротив противника, радянські війська наблизилися до Дніпровського рубежу. 15 вересня 1943 р. Ставка фюрера визнала втрату Лівобережної України й Донбасу і наказала своїм військам відійти на лінію рік Сож, Дніпро, Молочна і тут затримати подальший наступ Червоної армії.

За наказом свого командування німецькі війська під час відступу широко застосовували тактику «випаленої землі». Ось як про це писав фельдмаршал Е. фон Манштейн: «В зоні 20-30 км перед Дніпром було зруйновано, знищено або вивезено в тил усе, що могло допомогти противнику негайно продовжити свій наступ на широкому фронті по той бік річки...» [98]. Не варто особливо доводити, що це помітно вплинуло на темпи просування радянських військ.

Тим часом, як і в 1941 р., у 1943 р., Дніпровський рубіж набував стратегічної ваги. При цьому вище радянське керівництво надавало особливого значення оволодінню Києвом. Це, з одного боку, дало б змогу ізолювати групу армій «Центр» від німецьких сил на південній ділянці Східного фронту, з іншого – швидко просунутися на захід і південний захід з тим, щоб оточити основні сили груп армій «Південь» і «А». 9 вересня 1943 р. Ставка ВГК Червоної армії видала директиву, яка мала сприяти моральному піднесенню у військах: у документі зазначалося, що за успішне подолання такої серйозної водної перешкоди, як Дніпро, командири мали нагороджуватися орденом Суворова, а весь особовий склад представлятися до високого звання Героя Радянського Союзу.

Першими успіху на київському напрямку досягли війська лівого флангу Центрального фронту (13-та й 60-та армії). Вже 22 вересня 1943 р. частини 13-ої армії за допомогою загонів українських партизанів форсували Дніпро на ділянці Мнево – гирло Прип'яті. В наступні дні переправилися через річку й з'єднання 60-ої армії [99]. Так був створений зручний плацдарм для організації удару по противнику з півночі, де він не мав значних сил. 30 вересня 1943 р. у доповіді відділу іноземних армій Сходу Генерального штабу сухопутної армії Німеччини зазначалося, що захоплення військами Центрального фронту плацдармів на правому березі Дніпра може створити серйозну загрозу німецькій обороні на Дніпровському рубежі [100].

Проте Ставка ВГК не скористалася зі згаданої вище можливості і не погодилася з пропозицією командуючого Центральним фронтом генерала армії К. Рокосовського посилити його резервами й ударом з півночі здійснити операцію зі звільнення столиці України. На рішення радянського командування вплинула позиція члена Військової ради Воронезького фронту, першого секретаря ЦК КП(б)У

М. Хрущова, який наполягав на пріоритетних правах його фронту стосовно вигнання гітлерівців з Києва. Його підтримав також заступник ВГК маршал Г. Жуков.

Тим часом основні сили Воронезького фронту, долаючи опір противника, направлялися в район на південь від Києва, де планували форсувати Дніпро, а потім силами 38-ої та 40-ої армій завдати з південного сходу удар по столиці України. Однак завдання було раптово змінено і 38-му армію перенацілено на північ від Києва, в смугу дій лівофлангових армій Центрального фронту. Лише впродовж 26–27 вересня з'єднання 38-ої армії зуміли подолати Дніпровський рубіж і захопити плацдарм біля с. Лютіж, за 15–20 км від Києва, який за допомогою частин 5-го гвардійського танкового корпусу було розширено до 15 км по лінії фронту і 10 км в глибину.

22 вересня 1943 р. переправилися через Дніпро на південь від Переяслава-Хмельницького перші частини 3-ої гвардійської танкової армії П. Рибалка, яка була передана з резерву Ставки ВГК до складу Воронезького фронту. Наступного дня праворуч від них форсували річку з'єднання 40-ої армії. Ціною значних зусиль їм вдалося оволодіти Великим і Малим Букрином і утворити плацдарм шириною вздовж фронту 10–12 км і в глибину – до 6 км. Невдовзі сюди була перекинута й 27-ма армія, яка перебувала до того часу в другому ешелоні фронту. Таким чином, на 30 вересня 1943 р. в районі Букрина були зосереджені основні сили 27-ої і 40-ої армій та мотострілецькі частини 3-ої гвардійської танкової армії. Однак вони відчували нестачу в артилерії й танках, оскільки німці постійно обстрілювали дніпровські переправи, що ускладнювало перекидання на плацдарм бойової техніки.

Затримка з нарощуванням сил радянських військ на плацдармах дала можливість німецькому командуванню зосередити значні сили, в тому числі танків і мотопіхоти, яких підтримували авіаз'єднання 4-го повітряного флоту. Тактичні бої на плацдармах не вщухали, набуваючи різної інтенсивності. Так, наприклад, лише на ділянці 309-ої стрілецької дивізії 40-ої армії за період від 26 вересня до 3 жовтня 1943 р. було відбито 96 ворожих контратак [101].

Зосередивши основні сили в районі Букринського плацдарму, командування Воронезького фронту планувало саме звідси розпочати вирішальний наступ з метою звільнення столиці України від фашистських загарбників. Однак, як з'ясувалося згодом, маючи загальну перевагу над противником, радянське командування не врахувало ряд важливих обставин: не були правильно оцінені сили і система оборони німців, проігнорований характер місцевості, яка суттєво обмежувала можливості широкого використання танків. Прикрою невдачею завершилося й закидання в тил до німців на Букринському плацдармі двох повітряно-десантних бригад, які мали своїми діями сприяти наступу радянських військ.

12 жовтня 1943 р. дивізії 27-ої та 40-ої армій атакували німецькі позиції. Незважаючи на досить потужну артилерійську підготовку та активні дії авіаторів 2-ої повітряної армії, радянським військам упродовж дня не вдалося прорвати оборону противника. Не принесло успіху й введення в бій частин 3-ої гвардійської танкової армії, які мали допомогти піхоті подолати оборонні рубежі гітлерівців. Останні відповідали гострими контратаками за участю танків і мотопіхоти. Невдачею завершився й наступ з Лютізького плацдарму військ 38-ої армії [102].

Хоча командуванню Воронезького фронту впродовж наступних днів вдалося посилити свої війська на Букринському плацдармі, новий наступ, здійснений 21 жовтня 1943 р., виявився фактично малорезультативним. Ця обставина змусила генерала армії М. Ватутіна припинити активні дії на плацдармі й переглянути власні плани та методи управління частинами і з'єднаннями. Невдовзі Військова рада Воронезького фронту надіслала до Москви нові пропозиції щодо подолання кризи в операції, спрямованій на звільнення Києва.

24 жовтня 1943 р. Ставка ВГК Червоної армії затвердила нову директиву військам 1-го Українського фронту (до 20 жовтня – Воронезький фронт). Цей документ зобов'язував командування фронту врахувати попередні невдачі, поліпшити використання військ, особливо танкових, здійснити передислокацію 3-ої гвардійської танкової армії з Букринського плацдарму в район Лютіжа і звідти потужним ударом розгромити німецькі війська в районі Києва й оволодіти містом. До операції залучалися 38-ма і 60-та армії, 3-тя гвардійська танкова армія. Водночас війська 27-ої та 40-ої армій мали активними діями з Букринського плацдарму відтягнути на себе якомога більше сил противника і при нагоді прорвати його оборону. Ставка посилила 1-ий Український фронт своїми резервами. Наступ на Київ мав розпочатися не пізніше 3–4 листопада [103].

Напередодні вирішального наступу на столицю України війська 1-го Українського фронту переважали свого противника в живій силі в 1,3, гарматах і мінометах – в 1,2, танках і САУ – в 1,7 разів. За кількістю літаків сили обох сторін були приблизно рівні [104]. Однак на лінії прориву в 6 км, де 38-ма армія К. Москаленка завдавала головного удару, перевага радянських військ була більш переконливою: в живій силі у 3, в артилерії – 4,5, а в танках – аж у 9 разів!

У той час, коли радянське командування таємно здійснювало перекидання частин 3-ої гвардійської танкової армії з Букринського на Лютізький плацдарм, Ставка фюрера зосередила свою увагу навколо подій в районі Нікополя та на підступах до Криму. Незважаючи на застереження фельдмаршала Е. фон Манштейна з приводу того, що доля груп армій «Південь» і «А» вирішуватиметься в районі Києва, А. Гітлер 29 жовтня 1943 р. розпорядився провести контрнаступ проти радянських військ (2-го і 3-го Українських фронтів), які форсували Дніпро по обидва боки від Кременчука. Фюрер вважав, що контрнаступ стане вирішальним зламом в обстановці на всьому південному крилі Східного фронту. Як показав час, це був черговий стратегічний прорахунок.

Хоча командування вермахту не очікувало широкого наступу радянських військ в районі Києва, однак місто, яке входило в зону відповідальності 4-ої танкової армії Г. Гота, готувалося до оборони. Попередні роботи почалися ще з весни 1943 р. Поруч з фортифікаційними спорудами 1941 р., які оновлювалися, на підступах до Києва зводилися нові укріплення. З півночі місто прикривалося трьома смугами укріплень, кожна з яких мала розвинену систему окопів повного профілю, протитанкові рови, дротяні загородження, лісові завали, мінні поля. Для підтримки 7-го армійського корпусу, який складав гарнізон Києва, підтягувалися з резерву 7-ма танкова, 20-та моторизована дивізії, інші частини.

Ретельно готувалася до наступу й радянська сторона. Здійснювалися заходи, спрямовані на те, щоб приховати від німців зосередження на Лютізькому

плацдармі основних сил 3-ої гвардійської танкової армії. В районі Букрина продовжували роботу радіостанції цієї армії, були залишені на позиціях і танки, які вичерпали свій моторесурс. За особистою вказівкою Сталіна замість відпрацьованих машин частини П. Рибалка поповнювалися новою бронетанковою технікою. Напередодні наступу в підрозділах і частинах радянських військ проводилися мітинги. Характерним був виступ на одному з мітингів на Лютізькому плацдармі відомого письменника і публіциста Іллі Еренбурга. Зокрема, він сказав: «Якщо ми виб'ємо німців з Києва, вони покотяться до Німеччини. Німці хочуть, щоб Київ став їхньою опорою. Київ повинен стати їхньою могилою!». Ці слова та інші гасла поширювались у військах і відіграли важливу роль у моральному піднесенні, що охопило бійців і командирів.

Упродовж 31 жовтня – 1 листопада 1943 р. на Лютізькому плацдармі проводилася розвідка боєм з метою поліпшення тактичних позицій, уточнення переднього краю оборони противника, виявлення вогневих точок гітлерівців з метою їх придушення. О 8 год. 3 листопада розпочалася 40-хвилинна артилерійська підготовка, після якої війська 38-ої та 60-ої армій перейшли в наступ і вже до кінця дня просунулися в глибину німецької оборони на 5-12 км. Більш успішними були дії військ І. Черняхівського, які забезпечували правий фланг 38-ої армії, що завдавала головного удару [105].

Однак у перший день прорвати німецький фронт не вдалося і, як показав характер боїв, противник уперто чинив опір, постійно контратакував. На темпах наступу радянських військ позначалися й особливості місцевості (переліски, чагарники та ін.). Однак Москва з цим мало рахувалася, вважаючи, що фронт має достатньо сил і засобів, щоб досягти успіхів. Отож, Ставка ВГК зобов'язала командуючого 1-им Українським фронтом не пізніше 5 листопада 1943 р. перетнути магістраль Коростень–Київ і наступного дня оволодіти столицею. З метою виконання поставленого завдання М. Ватутін вирішив посилити 38-му армію військами 6-го гвардійського танкового корпусу 3-ої гвардійської танкової армії, щоб підвищити наступальні можливості піхоти і прорвати головну лінію ворожої оборони. Виступаючи перед командирами танкових підрозділів, командуючий фронтом закликав їх діяти стрімко, сміливо й рішуче, іти в бойових порядках своїх військ.

Тим часом німецьке командування не дуже переймалося результатами першого дня боїв на Лютізькому плацдармі, вважаючи, що головний удар по Києву радянські війська завдаватимуть з району Букрина, де 1–2 листопада частини 27-ої і 40-ої армій розпочали активні дії з метою сковування резервів. Оскільки німцям не було відомо про зосередження на Лютізькому плацдармі 3-ої гвардійської танкової армії, штаб групи армій «Південь» вважав, що поки немає підстав драматизувати ситуацію, бо ще не видно, чи це наступ з далекосяжною метою, чи спроба зміцнити становище на плацдармі в районі Лютіжа [106].

Вранці 4 листопада 1943 р. 38-ма армія відновила наступальні дії. Однак несприятлива погода (дрібний дощ і туман) не дала змоги широко використати артилерію і забезпечити ефективну авіаційну підтримку наступаючим військам. Хоч атаки стрілецьких дивізій були підтримані частинами 5-го та 6-го гвардійських танкових корпусів, німці вперто трималися і постійними контрударами танкових і моторизованих частин стримували війська 38-ої армії.

Щоб усунути кризу в наступальних діях, генерал армії М. Ватутін прийняв рішення про введення в бій для прориву другої лінії німецької оборони з'єднань танкової армії П. Рибалка та 1-го гвардійського кавалерійського корпусу, які до того планувалося використати для розвитку успіху після подолання оборонних рубежів противника силами піхоти. Проте і цей тактичний хід до кінця дня не дав очікуваного результату. Німці вперто трималися на позиціях. За цих обставин командування 1-го Українського фронту ухвалило рішення продовжити наступ вночі. З увімкнутими ліхтарями та сигнальними сиренами танки 3-ої гвардійської танкової армії на високих швидкостях рушили на противника і фронт було прорвано. Рано-вранці 5 листопада 1943 р. підрозділи 7-го гвардійського танкового корпусу вийшли на північну околицю Святошина і перерізали шосе Київ–Житомир. А далі з'єднання 3-ої гвардійської танкової армії, обходячи Київ з заходу, швидко просувалися на південь, відрізаючи німцям шляхи відступу з міста [107]. За танкістами рухалася піхота, долаючи останні вогнища спротиву.

Лише тепер німецьке командування збагнуло характер загрози, яка виникла для північного флангу групи армій «Південь». Цього ж дня начальник штабу 4-ої танкової армії повідомив генерал-полковника Г. Гота, що 7-ма танкова, 20-та моторизована дивізії і бойова група танкової дивізії СС «Райх» залишають Київ, наголосивши при цьому, що врятувати місто вже неможливо [108]. Тим часом радянські війська не тільки стрімко ввійшли до столиці, а й збили з позицій і змусили відступати на захід 13-ий та 49-ий армійські корпуси, які поквапливо відходили під ударами 13-ої і 60-ої армій 1-го Українського фронту. Фельдмаршал Е. фон Манштейн постійно зв'язувався зі Ставкою фюрера і вимагав резервів, щоб відступ не перетворився на катастрофу. До кінця дня 5 листопада радянські війська вийшли на околиці Києва. Так, 50-ий стрілецький корпус досяг станції Жуляни, 23-ій – підійшов до селища Буча. В межі Києва увійшли частини 5-го гвардійського танкового та 51-го стрілецького корпусів, які швидко пробилися до центру міста [109].

Хоча німецькі війська, не вв'язуючись у вуличні бої, намагалися якнайшвидше відійти з Києва, все ж уперті бойові зіткнення і сутички траплялися. Як пише німецький дослідник П. Карель, «...основна частина 88-ої піхотної дивізії загинула в палаючому місті» [110]. І лише та обставина, що частини 27-ої і 40-ої армій, які наступали з Букринського плацдарму, не змогли своєчасно прорватися до столиці з південного сходу, врятувала німців від оточення. Під ударами радянських військ залишки 7-го армійського корпусу впродовж доби відкотилися за 60 км на південний захід від Києва.

Зі свого боку, командуючий 1-им Українським фронтом наприкінці дня 5 листопада, спостерігаючи за перебігом боїв, переконався в успішному завершенні операції і негайно надіслав бойове донесення Ставці ВГК. Хоча в цьому документі ще не йшлося про остаточне звільнення Києва, але М. Ватутін констатував значні успіхи радянських військ в боротьбі за столицю України. Вранці 6 листопада 1943 р. радянські бійці вже були на вулицях міста. По Брест-Литовському проспекту в бік Хрещатика рухалися бойові машини 207-го гвардійського танкового батальйону 22-ої гвардійської бригади 5-го гвардійського танкового корпусу під командуванням капітана Д. Чумаченка. Невдовзі його

танкісти підняли прапор на колишньому будинку київського обкому КП(б)У в районі сучасного майдану Незалежності. Неподалік від них бійці 4-ої окремої розвідувальної роти штабу 1-го Українського фронту підняли прапор над колишнім будинком ЦК КП(б)У на Володимирському пагорбі (тепер приміщення Міністерства закордонних справ України), а бійці 180-ої стрілецької дивізії – над будинком сьогоднішнього Кабінету Міністрів України [111]. Червоні прапори в полум'ї пожеж, які огортали місто, стали символом перемоги, здобутої у кривавому і жорстокому протиборстві під стінами Києва.

Близько 4 год. ранку на головну магістраль міста особисто прибув командуючий 38-ою армією К. Москаленко, який після ознайомлення з ситуацією доповів Військовій раді 1-го Українського фронту про звільнення столиці України від гітлерівських загарбників. Отримавши повідомлення К. Москаленка, представник Ставки ВГК маршал Г. Жуков, командуючий військами 1-го Українського фронту М. Ватутін, член Військової ради фронту М. Хрущов 6 листопада 1943 р. негайно надіслали телеграму Сталіну, в якій доповідали про оволодіння столицею України і повне очищення міста від німецьких окупантів [112].

Того ж дня у наказі Верховного Головнокомандуючого радянськими збройними силами повідомлялося, що вранці 6 листопада війська 1-го Українського фронту внаслідок стрімкого проведення операції і вмілого обхідного маневру штурмом оволоділи столицею Радянської України Києвом – великим промисловим центром і важливим стратегічним вузлом оборони німців на правому березі Дніпра [113]. Надвечір 6 листопада Москва салютувала доблесним військам 1-го Українського фронту 24-ма залпами з 342 гармат. За мужність і відвагу 65 частин і з'єднань фронту отримали почесну назву «Київських». Орденами і медалями СРСР було нагороджено 17,5 тис. солдатів і офіцерів [114]. А 2438 бійцям і командирам, що особливо відзначилися при форсуванні Дніпра, у боях на плацдармах та у визволенні Києва, було присвоєне високе звання Героя Радянського Союзу [115].

Боротьба за Київ стала однією з найяскравіших сторінок Великої Вітчизняної війни. Оволодівши столицею України, радянські війська створили на правому березі Дніпра потужний плацдарм, існування якого загрожувало німецьким військам на південній ділянці Східного фронту. Визволення Києва мало також гучний міжнародний резонанс. Цю подію, зокрема, широко коментувало лондонське радіо, наголошуючи, що Німеччина «чує перегук похоронних дзвонів» [116].

Під час Київської наступальної операції від 1 до 11 листопада 1943 р. було розбито 15 німецьких дивізій, вбито, поранено і захоплено у полон 41 тис. ворожих солдатів і офіцерів, підбито 1,2 тис. гармат, 600 танків і штурмових гармат та багато іншої бойової техніки. Втрати радянських військ становили понад 30 тис. осіб, в т. ч. безповоротні – 6491 особу [117].

Хоча радянським військам вдалося відкинути німців від столиці України на 60–120 км, але місто ще протягом тривалого часу залишалося прифронтовим, перебуваючи у фокусі інтересів обох воюючих сторін. Як показав час, А. Гітлер не змирився зі втратою Києва і прагнув домогтися реваншу. Він змістив генерал-полковника Г. Гота з посади командуючого 4-ою танковою армією, передавши в розпорядження фельдмаршала Е. фон Манштейна значні резерви. 15 листопада 1943 р. 4-та танкова армія перейшла в контрнаступ проти військ 1-го Українського

фронту. Головний удар з району на захід від Фастова завдавав 48-ий танковий корпус у складі 6 танкових і моторизованих дивізій. Противник планував прорватися в тил військами 38-ої армії, які утримували Житомир, а потім повернути на схід і вздовж шосе Житомир–Київ наступати на столицю. У перші дні боїв німці зуміли добитися успіху. Вже 17 листопада німецькі танки досягли району Коростишева і перетнули шосе Житомир–Київ. Наступного дня противник оволодів Житомиром і до 25 листопада 1943 р. його війська просунулися на схід до 35–40 км.

Наприкінці листопада – у першій половині грудня 1943 р. гітлерівці організували ще два удари о військах 1-го Українського фронту: один з району Черняхіва на Малин, другий – з Коростеня на Малин і далі в бік Києва. Становище на київському напрямку набуло такої гостроти, що Сталін, перебуваючи в цей час в Тегерані на конференції Великої трійки (30 листопада – 1 грудня 1943 р.), кілька разів зв'язувався з Генеральним штабом Червоної армії, вів переговори з генералами К. Рокосовським і М. Ватутіним з питань призупинення контрнаступу німців [118]. Згадуючи ці події, маршал Г. Жуков писав: «До кінця грудня йшли напружені бої. Противник знову рвався до Києва, однак усі його спроби виявилися безрезультатними» [119].

І дійсно, в 20-х числах грудня 1943 р. німецькі війська внаслідок важких втрат і вичерпаних резервів були змушені перейти до оборони. Хоча фельдмаршал Е. фон Манштейн вважав, що причиною призупинення наступу німців була несприятлива погода, сильна відлига, інший учасник цих події, колишній начальник штабу 48-го танкового корпусу фон Меллентін був більш відвертим. За його словами, «головне завдання – оволодіти Києвом – виявилось для нас непосильним» [120]. А перехід радянських військ в наступ на Житомирсько-Бердичівському напрямі остаточно зняв загрозу для столиці України, де розпочалася відбудова всієї інфраструктури міста, зруйнованої війною та фашистською окупацією.

Київ після звільнення

Матеріальні та демографічні втрати

Київ важко повертався до мирного життя. Обезлюднене, зруйноване місто потребувало справді гігантських зусиль і коштів, аби постати з руїн, загоїти численні рани, заподіяні війною. Місто було зруйноване більш як на 40%, особливо постраждали житлові та адміністративні будівлі. Практично суцільних руйнувань зазнало 3 км забудов: 940 великих житлових й адміністративних будівель, серед них центральний поштамт, консерваторія, цирк, 2 універмаги, 5 кращих кінотеатрів, 5 готелів площею близько 1 млн. кв. м. Без даху над головою залишилося 200 тис. киян.

Готуючись до відступу, окупанти в жовтні 1943 р. вже похапцем, а не так ретельно, як у перші дні перебування в столиці України, збирали цінні речі, щоб переправити їх до Німеччини. Експонати музеїв вивозились без будь-якого централізованого обліку. Скориставшись з цього, рейхскомісар Кох та його намісник у Києві генерал-комісар Магунія присвоїли особливо цінні картини голландських художників, рейхсміністр Розенберг – картини Венеціанова,

автопортрет К. Брюлллова, а доктор Вінтер забрав до свого маєтку з Музею українського образотворчого мистецтва позолочені стільці [121].

Загалом внаслідок пограбування та руйнувань київським музеям було завдано збитків на суму майже 45 млн. крб. [122].

Відступаючи, гітлерівці забрали з собою древній ключ від брами Київської фортеці вагою 3,5 кг, який зберігався в Історичному музеї. Під час розгрому німців під Тернополем війська 1-го Українського фронту під командуванням Г.К. Жукова врятували цінну реліквію і повернули її місту.

Великої шкоди було завдано київським театрам, консерваторії, кінотеатрам, вищим та середнім навчальним закладам. Так, Київському театру опери та балету було завдано збитків на суму понад 3 млн. крб. У приміщенні Драматичного театру ім. І. Франка німці навіть здерли бархат з крісел, забрали завісу і всі костюми (на загальну суму 300 тис. крб.), а потім підірвали будівлю. Так само вони вчинили і в театрі ім. Лесі Українки. Було спалено Політехнічний інститут; в приміщенні ЦК КП(б)У знято й вивезено до Німеччини мармурові плити з підлоги й облицювання колон, цінне обладнання, частину водопровідних і каналізаційних труб, залізо з даху тощо.

5 листопада 1943 р., за день до відступу, гітлерівці в п'яти місцях підпалили законсервований ними з листопада 1941 р. головний корпус Київського університету. У пожежі було знищено не лише будівлю загальною площею 22 тис. кв. м, а й всі читальні зали бібліотеки площею 4 тис. кв. м, 14 кабінетів зі спеціальною літературою, цінні препарати й обладнання різних лабораторій [123].

Німці вивезли до Німеччини всіх звірів зоопарку, все його цінне майно, а приміщення зруйнували.

Грабували окупанти і населення Києва. Не гребували вони нічим, брали все, що потрапляло під руку: меблі, одяг, килими, кришталь, навіть білизну та продукти харчування.

У Володимирському соборі гітлерівці встановили 18 мін, але, на щастя, не встигли їх підірвати, хоча купол собору все ж підпалили. Заміновано було й інші історико-архітектурні пам'ятки міста.

З 1228 підприємств міста уціліло 278, причому лише 78 з них могли частково почати роботу. Окупанти вивезли до Німеччини обладнання більшості підприємств. Приміщення та службові будівлі заводів «Арсенал», «Більшовик», «Ленінська кузня», «Червоний екскаватор», «Укркабель», верстатобудівного ім. Горького, паровозоремонтного в Дарниці, а також багатьох інших були висаджені в повітря, зруйновані або спалені. До Німеччини вивезли весь метал, що залишився на «Червоному екскаваторі» (вагою понад 3 тис. т), а також бронзову арматуру, різне устаткування тощо [124].

Збитки, завдані заводу «Арсенал», перевищили 300 млн. крб., заводу ім. «Січневого повстання» – понад 25 млн. крб. Істотно постраждали корпуси текстильної, прядильно-трикотажної, швейної ім. О.М. Горького, трьох взуттєвих фабрик, шести хлібозаводів.

Окупанти зруйнували всі мости через Дніпро, а сталеві конструкції вивезли до Німеччини.

Великих руйнувань загарбники завдали залізничному і водному транспорту Києва. Було підірвано або вивезено до Німеччини 69 км головних і станційних

шляхів, зруйновано всі мости та шляхопроводи. Станцію Київ-товарний спалено, а найбільший залізничний вузол – Дарницю і приміщення вокзалу висаджено в повітря. Знищено обладнання і приміщення річкового порту, затоплено 20 пароплавів, 14 катерів, баржі та інші судна водомісткістю 8720 т.

Значних руйнувань зазнав міський транспорт столиці. Загарбники розібрали й зруйнували близько 36 км трамвайних колій, зрізали та вивезли до Німеччини майже 50 км дротів контактної мережі. З ладу було виведено всі трамвайні підстанції, спалено і зруйновано трамвайний парк ім. М.В. Фрунзе, внаслідок чого загинув практично весь рухомий склад (68 вагонів). Із 47 тролейбусних вагонів 18 були вивезені до Німеччини, а для їх дообладнання німці розібрали на запчастини 16 машин, вивезли вони також понад 30 км контактного дроту [125]. З ладу було повністю виведено телефонну, телеграфну і радіомережі.

Значних пошкоджень зазнали всі електростанції, а також енергетичне господарство міста. Збитки склали понад 39 млн. крб.

Повністю був виведений з ладу міський водогін, пограбоване його обладнання і знищені 6 насосних станцій.

На початку листопада 1943 р. німецькі сапери підірвали Київську ТЕЦ, внаслідок чого населення міста залишилось без тепла.

Комунальне господарство і промисловість міста зазнали загальних збитків на суму 10 млрд. крб. [126].

На час визволення Київ перебував у загрозливому санітарно-епідеміологічному стані. З 10 громадських лазень уціліли тільки дві. Дещо кращими були справи з пральнями, третина з яких діяла. Відсутність належного водопостачання й каналізації, регулярного прибирання й очищення міста призвело до спалаху інфекційних захворювань. Про це свідчить, зокрема, статистика захворюваності на тиф: 33 випадки висипного і 300 черевного у січні 1944 р., відповідно 140 і 289 – у лютому, 113 і 308 – у березні, 159 і 219 – у квітні [127].

Та найбільш болісними й непоправними були людські втрати. За даними авторів книги «Пам'ять на віки», безповоротні військові втрати киян у Великій Вітчизняній війні становили 76 931 особу (сюди входять ті, хто загинув у боях за Київ у 1941 і 1943 рр., у таборах військовополонених, на фронтах війни, у київському підпіллі) [128]. На жаль, точно встановити, скільки цивільного населення Києва стало жертвами війни, поки що не вдалося. Багато киян загинуло під час бомбардувань, внаслідок вибухів у центральній частині міста, в ході кривавої різні в Бабиному Яру, на роботах у Німеччині. Якась частина так і не повернулася з евакуації та рейху (з різних причин – хвороби, смерть, одруження тощо). Дехто осів після демобілізації з Червоної армії в інших місцевостях Радянського Союзу.

Одним із жахливих наслідків війни стала поява знедолених війною дітей – сиріт, напівсиріт, безпритульних. У першому кварталі 1944 р. на визволеній території УРСР налічувалося 67 тис. сиріт (з них 10 200 були безпритульними), у грудні того ж року – 125 тис. (21 тис. були безпритульними) [129]. Переважна їх частина мандрувала чи перебувала у великих містах, у т. ч. і в Києві.

Серед негативних демографічних наслідків війни – величезні втрати чоловічого населення [130]. Це згубно позначилося не лише на економічній, а й усіх інших сферах життя Києва.

Спостерігалося й морально-психологічне пригнічення населення, набули поширення масовий посттравматичний синдром та інші негативні медико-санітарні наслідки світового збройного конфлікту.

Війна призвела до істотного зменшення міського населення. Якщо до її початку у Києві мешкало 930 тис. осіб, то на час визволення налічувалося близько 70 тис. На кінець листопада в місті вже було майже 200 тис., у січні 1944 р. – 250 тис., лютому 1944 р. – 305 тис., у травні 1944 р. – 420 тис., січні 1945 р. – 472 тис. 131 осіб. Наведені цифри отримані за даними бюро, що вело облік населення, яке перебувало на картковому постачанні хлібом * та іншими продуктами. І хоча органи внутрішніх справ також вели облік населення, проте їхні цифри дещо відрізняються від наведених вище, оскільки від реєстрації в міліції частина мешканців міста ухилялася. Продуктові картки о тій порі стали справжнім демографічним показником.

Наприкінці війни місто буквально заполонили скалічені війною люди, вони потяглися сюди з надією знайти порятунок. Без рук, без ніг, сліпі – вони не поверталися до рідних домівок, а осідали там, де можна було знайти харчування. На милицях, маленьких візках, відштовхуючись від землі дерев'яними «прасками», жебрачили вони на вулицях та вокзалах, у вагонах поїздів. Лише на Україні людей з ампутованими кінцівками налічувалося 16,3% від загальної кількості інвалідів у Радянському Союзі [132].

Перші заходи влади Після визволення Києва представники НКВС та їх помічники – городяни негайно почали знищувати всі оголошення і розпорядження, інші символи окупаційної влади, написи німецькою мовою на вулицях міста. У населення вилучали всі друковані видання нерадянського походження (журнали, брошури, листівки, накази, оголошення, плакати тощо).

Спеціальні саперні підрозділи вели роботи з виявлення складів зброї, отруєних колодязів, мінних полів та вибухових пристроїв.

Одним з першорядних заходів стало перенесення німецьких поховань з центру Києва та його вулиць на околиці й до спеціально відведених для цього місць. Ще 7 жовтня 1943 р. – напередодні визволення Києва – народний комісар внутрішніх справ УРСР В. Рясний своєю директивою зобов'язав начальників всіх обласних управлінь стихійні та тимчасові кладовища німецьких солдат та офіцерів, що перебували не в належних місцях, ліквідувати й перепоховати трупи на спеціально відведених територіях, провівши при цьому їх облік. Так було переміщено кладовище вояків армії Третього рейху, що містилось поблизу Аскольдової могили та інші поодинокі могили німецьких солдатів і офіцерів.

Відповідно до наказу наркома внутрішніх справ СРСР Л. Берії від 12 грудня 1941 р. та директиви НКВС України від 16 грудня 1941 р. про підготовку в прифронтових районах чекістських резервів для роботи на визволеній території УРСР, формувалися спеціальні кадрові апарати територіальних органів та оперативно-чекістські групи *(док. № 87)*. Серед головних вимог до співробітників держбезпеки, яких планувалося направити до Києва в перші ж дні після його визволення, був досвід попередньої роботи саме в столиці України.

* 3 січня 1944 р. на картковому постачанні хлібом було все міське населення без винятку.

Оперативно-чекістські групи, які разом з передовими частинами Червоної армії першими входили до населених пунктів, повинні були захоплювати архіви окупаційної влади. Ці матеріали згодом використовувалися для складання відповідних розшукових списків, виявлення та притягнення до відповідальності всіх категорій посібників і зрадників.

Співробітники НКВС «по свіжих слідах» документували (шляхом опитування свідків та постраждалих, фотографування, складання актів і т. ін.) всі найбільш характерні факти звірств, насильств та пограбувань, вчинених гітлерівцями. Перший звіт про наслідки окупації Києва був направлений на адресу наркома державної безпеки СРСР В. Меркулова 12 листопада 1943 р. *(док. № 98)*. У ньому містилася інформація про злочини окупантів у Бабиному Яру, Сирецькому і Дарницькому концтаборах.

Далі ця робота набула планового й регулярного характеру. Раз на п'ять днів складався біжучий і раз на декаду більш вичерпний звіт про стан справ у Києві. При цьому охоплювалося широке коло питань: кількість наявного населення; склад та чисельність тих, кого було вивезено німцями; матеріальні збитки, завдані окупантами міському господарству; ступінь забезпеченості населення житлом і продовольством; заходи з відновлення міського господарства, недоліки й причини, що заважали відбудовній роботі; настрої населення.

Ще в грудні 1941 р. у директиві НКВС УРСР були визначені категорії осіб, які підлягали арешту за співпрацю з окупаційною владою. 15 травня 1942 р. вийшов наказ Прокурора СРСР «Про кваліфікацію злочинів осіб, які перейшли на службу до німецько-фашистських окупантів» *(док. № 89)*. Під дію цього наказу підпадало мало не все населення, яке, перебуваючи в окупованому Києві, в той або інший спосіб мусило працювати на окупантів. 25 листопада 1943 р. постановою пленуму Верховного Суду СРСР за № 22/М/16/У/сс «Про кваліфікацію дій радянських громадян, які надавали допомогу ворогу в районах, тимчасово окупованих німецькими загарбниками» *(док. № 103)* коло «винних» громадян дещо звужувалося за рахунок виключення з нього тих осіб, які працювали на німців за своїм довоєнним фахом. На момент визволення столиці України під арешт «за зраду» в першу чергу потрапляли громадяни, які в період тимчасової окупації: «служили у німців в органах гестапо або на відповідальних адміністративних посадах (бургомістри, начальники поліції, коменданти і т. ін.); надавали ворогові відомості, що становили військову або державну таємницю; видавали або переслідували партизанів, військовослужбовців Червоної Армії, радянських активістів та членів їхніх родин; брали безпосередню участь у вбивствах та насильствах над населенням, пограбуваннях та знищенні майна громадян та майна держави, колгоспів, кооперативних та громадських організацій», а також військовослужбовці, що перейшли на бік ворога.

За сприяння ворогові арешту підлягали також ті громадяни, які допомагали окупантам на відбудові промислових підприємств, транспорту, збиранні продовольства, фуражу та інші категорії.

Узагальнені дані по СРСР про кількість притягнутих до кримінальної відповідальності, арештованих та засуджених до вищої міри покарання осіб за

справами органів державної безпеки у 1943–1947 рр., дають можливість скласти загальне уявлення про динаміку цієї роботи в СРСР. Узагальнюючих даних по столиці України до сьогодні ми не маємо.

Роки	Всього притягнуто до кримінальної відповідальності	В тому числі арештовано	З них за антирадянську діяльність	Засуджено до вищої міри покарання
1943	263 837	141 253	125 838	12 589
1944	104 271	103 532	96 861	3 110
1945	121 674	121 122	116 005	2 308
1946	91 385	91 008	80 159	2 273
1947	77 212	76 803	68 443	898

Варто зазначити, що в 1945 р., окрім притягнутих до кримінальної відповідальності, дані про яких наведені у таблиці, в СРСР органами СМЕРШ НКО було також заарештовано 111 156 осіб [133].

Налагодження мирного життя І все ж головна увага влади у визволеному Києві була прикута до налагодження мирного життя й відбудови міста.

Одним із першочергових об'єктів, який підлягав негайному відновленню, став залізничний міст через Дніпро, оскільки від цього залежав подальший наступ військ 1-го Українського фронту. Цей важливий стратегічний об'єкт довжиною 1059 м став до ладу в рекордно короткий термін – за 13 днів. Уже 20 листопада 1943 р. почався рух потягів з Дарниці в Київ. Одночасно з цим тривав процес відбудови Київського і Дарницького залізничних вузлів.

1 січня 1944 р. на 12 трамвайних маршрутах Києва довжиною 72 км відновили свій рух майже 60 вагонів, а по маршруту № 1 почав ходити перший тролейбус [134].

У перші місяці після визволення Києва проблема житла була чи не найгострішою. Міські жителі, які за тих чи інших обставин залишились без даху над головою, змушені були обладнувати під житло підвали, кузні, комори, сараї. Навіть сходинкові майданчики уцілілих будинків ставали в пригоді. У 1944 р. майже 50 тис. киян жили в землянках [135]. Звичним для того часу було розміщення в одній кімнаті кількох різних сімей. Багато квартир заселялися стихійно, без ордерів, або по тимчасових документах.

Місцева влада вживала заходів щодо інвентаризації існуючих резервів та вже заселеного житла. Ці заходи проводились паралельно з паспортизацією жителів. Протягом 1944–1945 рр. було кілька таких обліків. Так, від 1 до 25 березня та 11 квітня 1944 р. за рішенням РНК УРСР у Києві проходила переєстрація населення та інвентаризація житла. На кожний вцілілий та придатний для проживання будинок заводився паспорт, а на квартиру – спеціальна картка.

Обставини воєнного часу та брак житла в столиці України змусили владу в черговий раз (після 1932 р.*) вдатися до заходів репресивного характеру у справі

* Йдеться про введене законом про паспортизацію населення СРСР обмеження на проживання у м. Києві та в 50-км зоні навколо нього певним категоріям осіб.

регулювання в'їзду до міста та виселення з нього небажаних осіб. Було створено спеціальну комісію для вирішення питань доцільності в'їзду до Києва тих чи інших громадян. Дозвіл видавався лише корінним мешканцям міста і 50-кілометрової зони, а також тим, хто був викликаний на роботи зі східних областей СРСР. Самовільне повернення до Києва заборонялося. Виселенню протягом 24 год., після повідомлення про це, підлягали особи, які співробітничали з окупантами, повії та деякі інші категорії громадян, перелік яких був встановлений чинним законом.

Ці заходи певною мірою поліпшили ситуацію, однак житла ще довго бракувало. Непоодинокими були випадки зловживань з боку деяких посадовців місцевої влади та правоохоронних органів. Про останніх йшлося, зокрема, на засіданні у заступника голови РНК УРСР 9 травня 1944 р.: «...практикували оті спритники і такі вчинки: заарештували людину, прокурор ще тільки-но розпорядився на квартиру печатку накласти, і доки йшли документи до відповідних інстанцій, щоб на неї ордер виписати, – квартира вже була заселена» [136].

Знайшлися у Києві й «фахівці, різного роду аферисти», які продавали дозвіл на в'їзд до міста. Є документ, який свідчить, що відповідальний працівник Київського обласного відділу торгівлі навіть обіцяв забезпечити хлібом усе місто (у столиці бували періоди перебоїв у видачі хліба навіть по картках, а запасів хліба вистачало лише на одну добу), якщо всій його родині буде видано дозвіл на проживання в Києві [137].

Стабілізувати ситуацію до 9 травня 1945 р. не вдалося. Будівництво в місті у 1944–1945 рр. мало характер капітальної відбудови та капітального ремонту. Це було обумовлено цілою низкою об'єктивних причин.

Розпочати широкомасштабне будівництво багатоповерхових споруд на Хрещатику стало можливим лише після того, як він був повністю розчищений та була відновлена робота кількох комунальних об'єктів.

Що стосується промисловості міста, то першочергова увага приділялася відбудові тих підприємств, які найменше постраждали та могли бути використані в оборонних цілях. Ще до завершення війни було зроблено максимум можливого – не тільки відбудовано 30% довоєнних виробничих потужностей, а й створено базу для наступного здійснення великомасштабних відбудовних робіт.

Одночасно з відбудовою промисловості, транспорту й міського господарства в столиці України поступово відроджувалося суспільно-політичне та культурне життя. Одним із перших відновив свою роботу Київський університет, в якому вже в грудні 1943 р. працювало 150 співробітників, а в наступному навчальному році діяло 13 факультетів, у тому числі створений за рішенням ЦК КП(б)У та уряду республіки факультет міжнародних відносин [138]. 25 березня 1944 р. до Києва з евакуації слідом за керівництвом Академії наук УРСР прибув перший ешелон зі вченими, членами їх родин та обладнанням академічних установ. У грудні 1943 р. запрацював Київський російський драматичний театр ім. Лесі Українки, а в 1944 р. – Театр опери та балету ім. Т.Г. Шевченка й Український драматичний театр ім. І. Франка.

22 лютого 1945 р. ухвалено рішення про будівництво у місті метрополітену [139], а 9 травня 1945 р. урочисто відкритий центральний стадіон столиці. Відбулася подія, яка планувалася на 22 червня 1941 р.!

У 1946 р. у столиці України відбувся акт сатисфакції за злочини нацистів. Згідно загальноприйнятих у міжнародному праві норм, у Києві було організовано процес над кількома німецькими чиновниками та командирами, безпосередньо причетними до злодіянь. Військовий трибунал виніс вирок: Шеєра, Буркхарда, Чаммера унд Остена, Хейніша, Валізера, Труккенброда, Геллерфорта, Кноля, Беккенгофа, Іземана, Іогшата, Майєра засудити до вищої міри покарання – смертної кари через повішання; Лаура – до 20 років каторжних робіт, Шаделя і Драхенфельса-Кальювері – до 15 років каторжних робіт.

Згадкою про цю символічну подію ми завершуємо вступ до книги, в якій читач знайде документи, що засвідчують усе те, про що тут написано, і багато іншої важливої для розуміння минулого інформації.

Через 60 років важко відтворити атмосферу життя киян у дні нацистської навали. Відомі факти і цифри дають певне уявлення про те, що пережив та здолав наш народ у страшному вирі війни. Нові документи, вміщені у збірнику, сприятимуть відтворенню повнішої картини воєнної доби.

Виснажені фізично та морально люди попри все жили і працювали. Що було стимулом для них? Мабуть, не одне бажання вижити. У ті дні, коли гітлерівці наближались до Києва, городяни сподівалися, що їх місто залишиться неприступним. Під час окупації мешканці столиці жили з думкою про швидке визволення. І, нарешті, в зруйнованому, але визволеному Києві, люди вже з іншим настроєм долали труднощі. У ті дні, коли Червона армія місто за містом, село за селом визволяла від окупантів українську землю, народ жив мрією про швидке закінчення війни, близьку зустріч з батьками, синами та братами, що билися на фронтах. Сподівання на краще, віра в близьку Перемогу дозволили не лише вижити, вистояти, здолати смерть, знущання окупантів, нестатки воєнної пори, але й не скоритися, чинити опір, творити, закладати підвалини нового мирного життя.

* * *

Упорядники відбирали найбільш показові документи, керуючись такими критеріями як інформативна насиченість, вірогідність викладених в них подій, наукова новизна. Фрагментарне подання окремих документів продиктоване необхідністю уникнення повторів та несуттєвої інформації.

Документи подаються мовою оригіналу і супроводжуються археографічними, біографічними та тематичними прикінцевими примітками. Збережено мовностилістичні особливості тексту за виключенням тих випадків, коли йдеться про друкарські та пунктуаційні помилки в оригіналі.

Окремі документи вміщено не у хронологічній послідовності, а за тематичною доцільністю.

До збірника включено фотографії та інший ілюстративний матеріал. Більшу частину ілюстрацій залучено з фотоальбому «Київ. 1941-1943» (К., 2000; упорядник і автор коментарів Д.В. Малаков), а також низки інших видань: «История Киева», том 3, книга 1 (К., 1985); «Днепр – река героев. Свидетельства всенародного подвига» (К., 1988); «Миттєвості війни: Фотоальбом» (К., 1994; автор тексту і упорядник М.І. Селюченко); Хрущев Н.С. «Воспоминания.

Избранные фрагменты» (М., 1997); «Безсмертя. Книга Пам'яті України. 1941–1945» (К., 2000). Упорядники висловлюють вдячність д.і.н. С.І.Білоконю за можливість використати матеріали унікального видання Szabo Miklos «Kiew», Budapest, 1943.

Т.В. Вронська, А.В. Кентій, С.А. Кокін, О.Є. Лисенко

ПРИМІТКИ

[1] Народне господарство міста Києва. Статистичний збірник. – К., 1963. – С. 11.
[2] История городов и сел Украинской ССР. Киев. – К., 1982. – С. 297-198.
[3] Народне господарство міста Києва. – С. 174.
[4] Історія Києва. – Т. 3. Київ соціалістичний. – Кн. 1. – К., 1987. – С. 249-250.
[5] История городов и сел Украинской ССР. Киев. – С. 310.
[6] Історія Києва. – С. 252-255.
[7] *Шпеер Альберт.* Воспоминания / Перевод с немецкого. – Смоленск, 1997. – С. 328.
[8] Факти. – 2002. – 21 июня.
[9] *Кулаковський П.* Розстріляні на початку війни // З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. – 1994. – № 1. – С. 192.
[10] Історія Києва. – С. 291.
[11] Подвиг на віки. Місто-герой Київ. Книга Пам'яті України. – К., 2000. – С. 26.
[12] Центральний державний архів громадських об'єднань України (далі – ЦДАГО України). – Ф. 166. – Оп. 3. – Спр. 43. – Арк. 4.
[13] Подвиг на віки. – С. 26.
[14] Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. – Т. 2. – Кн. 1. «Начало». 22 июня – 31 августа 1941 года. – М., 2000. – С. 123.
[15] Україна партизанська. 1941–1945. Партизанські формування та органи керівництва ними (науково-довідкове видання). – К., 2001. – С. 241-243.
[16] Первые дни войны: эвакуация // Отечественные архивы. – 1995. – № 2. – С. 29.
[17] *Дашичев В.И.* Банкротство стратегии германского фашизма. Исторические очерки, документы и материалы. В 2-х т. – Т. 2. – Агрессия против СССР. Падение «Третьей империи». 1941–1945. – М., 1973. – С. 88.
[18] Там само. – С. 90, 93.
[19] Архів Президента Російської Федерації. – Ф. 3. – Оп. 50. – Спр. 415. – Арк. 50-52.
[20] Великая Отечественная война 1941–1945 гг. – Кн. 1. Суровые испытания. – М., 1998. – С. 155.
[21] Там само. – С. 88.
[22] Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945. В 3-х т. – Т. 1. Макет. – К., 1965. – С. 81.
[23] *Рокоссовский К.К.* Солдатский долг // Военно-исторический журнал. – 1989. – № 4. – С. 60.
[24] *Гальдер Франц,* генерал-полковник. Военный дневник // Перевод с немецкого – Т. 3. – Кн. 1. – М., 1971. – С. 25.
[25] *Дашичев В.И.* Вказана праця. – С. 204.
[26] Подвиг на віки. – С. 24.
[27] Там само. – С. 25.
[28] Там само.
[29] Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг. (макет). – С. 290.
[30] Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 7. – С. 209.
[31] Там само.
[32] *Гальдер Ф.* Вказана праця. – С. 145.

[33] Там само. – С. 192-193.
[34] Известия ЦК КПСС. – 1990. – № 9. – С. 197.
[35] Архів Міністерства оборони Російської Федерації (далі – АМО РФ). – Ф. 229. – Оп. 161. – Спр. 61. – Арк. 205-206.
[36] Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 (макет). – С. 315-321.
[37] Известия КПСС. – 1990. – № 9. – С. 199-200.
[38] *Гальдер Ф.* Вказана праця. – С. 254-255.
[39] АМО РФ. – Ф. 229. – Оп. 161. – Спр. 61. – Арк. 273-274.
[40] Подвиг навіки. – С. 29.
[41] *Гальдер Ф.* Вказана праця. – С. 259-262.
[42] Там само. – С. 267.
[43] Украинская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 (макет). – С. 325.
[44] АМО РФ. – Ф. 229. – Оп. 161. – Спр. 61. – Арк. 471-472.
[45] *Гальдер Ф.* Вказана праця. – С. 286.
[46] Там само. – С. 286, 292.
[47] *Орловский С., Острович Р.* Эрих Кох перед польским судом / Перевод с польского. – М., 1962. – С. 183-184.
[48] *Гальдер Ф.* Вказана праця. – С. 296.
[49] Там само. – С. 308.
[50] АМО РФ. – Ф. 229. – Оп. 213. – Спр. 11. – Арк. 109-110.
[51] История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945. – М., 1961. – Т. 2. – С. 107.
[52] Там само. – С. 108.
[53] Там само. – С. 359-360.
[54] АМО РФ. – Ф. 151. – Оп. 646. – Спр. 5. – Арк. 223-226.
[55] *Гальдер Ф.* Вказана праця. – С. 360.
[56] Великая Отечественная война 1941–1945. – Кн. 1. Суровые испытания. – С. 196.
[57] *Гальдер Ф.* Вказана праця. – С. 329.
[58] *Малаков Д.* Оті два роки… У Києві при німцях. – К., 2002. – С. 95.
[59] *Старинов И.* Записки диверсанта. – М., 1997. – С. 207-221.
[60] *Хрущов Н.С.* Воспоминания. Избранные фрагменты. – М., 1997. – С. 373.
[61] Цит. за вид.: Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8-ми т. – М., 1989 – Т. 3. – С. 567.
[62] Державний архів Служби безпеки України (далі – ДА СБ України). – Ф. 13. – Спр. 397. – Арк. 29.
[63] *Дуда А., Старик В.* Буковинський курінь в боях за українську державність 1918–1941–1944. – Чернівці, 1995. – С. 84.
[64] ДА СБ України. – Ф. 13. – Спр. 397. – Арк. 25, 26.
[65] Там само. – Арк. 19-21, 27-30.
[66] *Король В.Ю.* Трагедія військовополонених на окупованій території України в 1941–1944 роках. – К., 2002 – С. 69.
[67] ДА СБ України. – Ф. 13. – Спр. 397. – Арк. 11-50.
[68] Там само.
[69] Там само. – Ф. 16. – Оп. 1 (1976). – Спр. 3. – Арк. 228-230.
[70] Книга Скорботи України. Місто-герой Київ. – К., 2003. – С. 27.
[71] ДА СБ України. – Ф. 79. – Оп. 1. – Спр. 7. – Арк. 7-12.
[72] ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 121. – Арк. 7.
[73] Державний архів Міністерства внутрішніх справ України (далі – ДА МВС України). – Ф. 3. – Оп. 1. – Спр. 21. – Арк. 22-23 зв.

[74] *Шпеєр А.* Вказана праця. – С. 328.
[75] *Тронько П.Т.* Навічно в пам'яті народній. – К., 1995. – С. 34.
[76] *Коваль М.В.* Общественно-политическая деятельность трудящихся Украинской ССР в период Великой Отечественной войны. – К., 1977. – С. 211.
[77] ДА СБ України. – Ф. 79. – Оп. 1 (2001). – Спр. 6. – Арк. 27-28.
[78] Книга Скорботи України. – С. 33.
[79] *Шанковський Л.* Історія українського війська. Збройні сили сучасної доби за роки 1914–1953. – 2-ге доп. вид. – Вінніпег, 1953. – К., 1991. – С. 24; *Шумелда Я.* Похід ОУН на Схід. – Львів, 1991. – С. 57.
[80] Центральний державний архів вищих органів влади і управління України (далі – ЦДАВО України). – Ф. 3833. – Оп. 1. – Спр. 95. – Арк. 91.
[81] *Ковалів Ю.* Блакитне небо мені світило… // «ОУН»: минуле і майбутнє. – К., 1993. – С. 124-125.
[82] ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 22. – Спр. 76. – Арк. 78-79.
[83] Там само. – Спр. 79. – Арк. 24.
[84] Вільне слово. – 1942. – 12 січня.
[85] Волинь. – 1942. – 5 квітня.
[86] Голос. – 1942. – 1 березня.
[87] *Alexeev W., Stavrou T.* The Great Revival. The Russian Church under German Occupation. – Minneapolis, Minnesota, 1976. – P. 181.
[88] Нове українське слово. – 1942. – 10 січня, № 6.
[89] Німецько-фашистський окупаційний режим на Україні. Збірник документів і матеріалів. – К., 1963. – С. 102.
[90] *Коваль М.В.* Україна в Другій світовій і Великій Вітчизняних війнах (1939–1945 рр.). – К., 1999. – С. 179.
[91] ЦДАВО України. – Ф. 1. – Оп. 22. – Спр. 281. – Арк. 422; Книга Скорботи України. – С. 121.
[92] Книга Скорботи України. – С. 92, 93.
[93] Непокоренная земля Киевская. Из истории всенародной борьбы в тылу врага 1941–1944. – К., 1985. – С. 196-209.
[94] Подвиг на віки. – С. 69-70.
[95] Книга Скорботи України. – С. 128, 130, 133, 135.
[96] Там само. – С. 136.
[97] Непокоренная земля Киевская. Из истории всенародной борьбы в тылу врага 1941–1944. – К., 1985. – С. 105.
[98] *Манштейн Эрих.* Утерянные победы. Перевод с немецкого. – Москва, Санкт-Петербург, 1999. – С. 573.
[99] Великая Отечественная война 1941–1945. Исторические очерки. – М., 1998. – Кн. 2. Перелом. – С. 297-298.
[100] История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945. – Т. 3. – С. 326.
[101] Становится город героем. – К., 1986. – С. 219.
[102] Великая Отечественная война 1941–1945. Исторические очерки. – Кн. 2. Перелом. – С. 303-304.
[103] Там само. – С. 452.
[104] Там само. – С. 305.
[105] Там само. – С. 310-312.
[106] *Манштейн Э.* Вказана праця. – С. 586.
[107] Великая Отечественная война 1941–1945. Исторические очерки. – Кн. 2. Перелом. – С. 311.
[108] *Карель Пауль.* Восточный фронт. – М., 2003. – Кн. 2. Выжженная земля. 1943–1944. – С. 219.
[109] Великая Отечественная война 1941–1945. – С. 313.
[110] *Карель П.* Вказана праця – С. 221.
[111] Подвиг на віки. – С. 89-90.
[112] Советская Украина в годы Великой Отечественной войны 1941–1945. Документы и материалы: в 3 т. – К., 1985. – Т. 2. – С. 114.

[113] Приказы Верховного главнокомандующего в период Великой Отечественной войны Советского Союза. С 25 января 1943 г. по 3 сентября 1945 г. – М., 1975. – С. 57-70.
[114] Великая Отечественная война 1941–1945. – С. 313, 317.
[115] Становится город героем. – С. 232.
[116] История Второй мировой войны Советского Союза. 1939–1945. – М., 1976. – Т. 7. Завершение коренного перелома в войне. – С. 261.
[117] Великая Отечественная война 1941–1945. Исторические почерки. – Кн. 2. Перелом. – С. 317.
[118] *Штеменко С.М.* Генеральный штаб в годы войны. – М., 1975. – Кн. 1. – С. 259.
[119] *Жуков Г.К.* Воспоминания и размышления: В 3 т. – Десятое издание, дополненное по рукописи автора. – М., 1990. – Т. 3. – С. 86.
[120] *Меллентин Ф.В.* Танковые сражения 1939–1945 гг. Боевое применение танков во Второй мировой войне. / Сокращенный перевод с немецкого. – М., 1957. – С. 223.
[121] *Смишко В.П.* Возрожденный Киев. (Трудовое содружество народов СССР в восстановлении столицы Украины 1943–1950 гг.). – К., 1990. – С. 21.
[122] Там само. – С. 22.
[123] Там само. – С. 17.
[124] Там само. – С. 13.
[125] Там само. – С. 14, 16.
[126] История городов и сел Украинской ССР. Киев. – С. 375.
[127] *Вронська Т.В.* В умовах війни: життя та побут населення міст України (1943–1945 рр.). – К., 1995. – С. 16.
[128] Подвиг на віки. – С. 132.
[129] *Коваль М.В.* Общественно-политическая деятельность трудящихся Украинской ССР в период Великой Отечественной войны. – С. 131.
[130] Подвиг на віки. – С. 133.
[131] ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 79. – Спр. 25. – Арк. 23, 29, 34.
[132] *Вронська Т.В.* Вказана праця. – С. 7.
[133] *Мозохин О.Б.* Репрессивная политика в СССР в цифрах (1918–1953 гг.) // Военно-исторический архив. – № 6 (42). – Июнь 2003. – С. 52-53.
[134] *Смишко В.П.* Вказана праця. – С. 39, 56.
[135] *Коваль М.В.* Общественно-политическая деятельность трудящихся Украинской ССР в период Великой Отечественной войны. – С. 131.
[136] ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 46. – Спр. 361. – Арк. 23.
[137] Там само. – Арк. 25.
[138] *Смишко В.П.* Вказана праця. – С. 76.
[139] Украинская ССР в годы Великой Отечественной войны Советского Союза: Хроника событий. – К., 1985. – С. 589.

РОЗДІЛ I

ПЕРШІ ДНІ ВІЙНИ

(22 ЧЕРВНЯ - 18 ВЕРЕСНЯ 1941 РР.)

№ 1

Указ Президії Верховної Ради СРСР «Про воєнний стан»

22 червня 1941 р.

Указ Президиума Верховного Совета СССР о военном положении

22 июня 1941 г.

1. Военное положение в соответствии со ст[атьей] 49, п[ункт] «п», Конституции СССР объявляется в отдельных местностях или по всему СССР в интересах обороны СССР и для обеспечения общественного порядка и государственной безопасности.

2. В местностях, объявленных на военном положении, все функции органов государственной власти в области обороны, обеспечения общественного порядка и государственной безопасности принадлежат военным советам фронтов, армий, военных округов, а там, где нет военных советов, – высшему командованию войсковых соединений.

3. В местностях, объявленных на военном положении, военным властям (п. 2) предоставляется право:

а) в соответствии с действующими законами и постановлениями Правительства привлекать граждан к трудовой повинности для выполнения оборонных работ, охраны путей сообщения, сооружений, средств связи, электростанций, электросетей и других важнейших объектов, для участия в борьбе с пожарами, эпидемиями и стихийными бедствиями;

б) устанавливать военно-квартирную обязанность для расквартирования воинских частей и учреждений;

в) объявлять трудовую и автогужевую повинность для военных надобностей;

г) производить изъятие транспортных средств и иного необходимого для нужд обороны имущества как у государственных, общественных и кооперативных предприятий и организаций, так и у отдельных граждан;

д) регулировать время работы учреждений и предприятий, в том числе театров, кино и т.д., организацию всякого рода собраний, шествий и т.п., запрещать появление на улице после определенного времени, ограничивать уличное движение, а также производить в необходимых случаях обыски и задержание подозрительных лиц;

е) регулировать торговлю и работу торгующих организаций (рынки, магазины, склады, предприятия общественного питания), коммунальных предприятий (бани, прачечные, парикмахерские и т.д.), а также устанавливать нормы отпуска населению продовольственных и промышленных товаров;

ж) воспрещать въезд и выезд в местности, объявленные на военном положении;

з) выселять в административном порядке из пределов местности, объявленной на военном положении, или из отдельных ее пунктов лиц, признанных социально опасными как по своей преступной деятельности, так и по связям с преступной средой.

4. По всем вопросам, предусмотренным п. 3 настоящего Указа, военные власти имеют право:

а) издавать обязательные для всего населения постановления, устанавливая за неисполнение этих постановлений наказания в административном порядке в виде лишения свободы сроком до 6 месяцев или штрафа до 3000 руб.;

б) отдавать распоряжения местным органам власти, государственным и общественным учреждениям и организациям и требовать от них безусловного и немедленного исполнения.

5. Все местные органы государственной власти, государственные, общественные учреждения, организации и предприятия обязаны оказывать полное содействие военному командованию в использовании сил и средств данной местности для нужд обороны страны и обеспечения общественного порядка и безопасности.

6. За неподчинение распоряжениям и приказам военных властей, а также за преступления, совершенные в местностях, объявленных на военном положении, виновные подлежат уголовной ответственности по законам военного времени.

7. В изъятие из действующих правил о рассмотрении судами уголовных дел в местностях, объявленных на военном положении, все дела о преступлениях, направленных против обороны, общественного порядка и государственной безопасности, передаются на рассмотрение военных трибуналов, а именно:

а) дела о государственных преступлениях;

б) дела о преступлениях, предусмотренных Законом от 7 августа 1932 г. об охране общественной (социалистической) собственности;

в) все дела о преступлениях, совершенных военнослужащими;

г) дела о разбое (ст. 167 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

д) дела об умышленных убийствах (статьи 136-138 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

е) дела о насильственном освобождении из домов заключения и из-под стражи (ст. 81 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик);

ж) дела об уклонении от исполнения всеобщей воинской обязанности (ст. 68 УК РСФСР и соответствующие ей статьи УК других союзных республик) и о сопротивлении представителям власти (статьи 73, 73^1 и 73^2 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик);

з) дела о незаконной покупке, продаже и хранении оружия, а также о хищении оружия (статьи 164а, 166а и 182 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик).

Кроме того, военным властям предоставляется право передавать на рассмотрение военных трибуналов дела о спекуляции, злостном хулиганстве и иных преступлениях, предусмотренных уголовными кодексами союзных республик, если командование признает это необходимым по обстоятельствам военного положения.

8. Рассмотрение дел в военных трибуналах производится по правилам, установленным «Положением о военных трибуналах в районах военных действий».

9. Приговоры военных трибуналов кассационному обжалованию не подлежат и могут быть отменены или изменены лишь в порядке надзора.

10. Настоящий Указ распространяется также на местности, где в силу чрезвычайных обстоятельств отсутствуют местные органы государственной власти и государственного управления СССР.

Друкується за: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. – М., 2000. – Т. II. – Кн. I. – С. 5-7.

№ 2

Указ Президії Верховної Ради СРСР «Про проголошення в окремих місцевостях СРСР воєнного стану»

22 червня 1941 р.

Указ Президиума Верховного Совета СССР об объявлении в отдельных местностях СССР военного положения

22 июня 1941 г.

На основании ст. 49, п. «п», Конституции СССР объявить военное положение в Архангельской области, Белорусской ССР, Вологодской области, Воронежской области, Ивановской области, Карело-Финской ССР, Калининской области, Краснодарском крае, Крымской АССР, Курской области, Литовской ССР, Латвийской ССР, г. Ленинграде и Ленинградской области, Молдавской ССР, Мурманской области, г. Москве и Московской области, Орловской области, Ростовской области, Рязанской области, Смоленской области, Тульской области, Украинской ССР, Эстонской ССР и Ярославской области.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР *М. Калинин* [1]

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР *А. Горкин* [2]

Друкується за: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. – Т. II. – Кн. I. – С. 7.

Примітки

[1] **Калінін Михайло Іванович** (1875-1946) – радянський державний і партійний діяч. Закінчив сільську школу. З 1893 р. працював на заводах та інших підприємствах Санкт-Петербурга і Москви. З 1898 р. – член «Союзу боротьби за визволення робітничого класу», з 1906 р. – Петербурзького комітету Російської соціал-демократичної робітничої партії (РСДРП), з 1912 р. – кандидат у члени ЦК РСДРП і член Російського бюро ЦК. За революційну діяльність неодноразово заарештований і засланий. У 1917 р. – гласний Петроградської міської думи, голова Ліснівсько-Удільнинської районної управи, після Жовтневого перевороту – міський голова Петрограду, з грудня – член колегії Народного комісаріату (Наркомату) продовольства Радянської Республіки. У 1918 р. очолював Комісаріат міського господарства Союзу комун Північної області. З 30 березня 1919 р. – голова Всеросійського центрального виконавчого комітету (ВЦВК), член ЦК і кандидат в члени

Політбюро ЦК РСДРП(б). З 30 грудня 1922 до березня 1946 рр. – голова ЦВК СРСР, з 1926 р. – член Політбюро ЦК ВКП(б).

[2] **Горкін Олександр Федорович** (1897-1988) – радянський державний і партійний діяч. Походив з селянської родини. З 1916 р. – член РСДРП, більшовик. У 1917-1919 рр. – секретар Тверської міської ради, голова губернського виконкому. У 1919-1920 рр. служив у Червоній армії. З 1921 р. – співробітник Тверського губернського, Киргизького обласного, Середньо-Волзького крайового комітетів РКП(б)-ВКП(б). У 1934-1937 рр. – 1-й секретар Оренбурзького обкому ВКП(б). У 1937-1974 рр. – депутат Верховної Ради СРСР. З 1937 р. – секретар Президії ЦВК СРСР, у 1938-1953 і 1956-1957 рр. – секретар Президії Верховної Ради СРСР; у 1939-1952 рр. – кандидат у члени ЦК ВКП(б); у 1952-1976 рр. – член Центральної ревізійної комісії (ЦРК) КПРС. У 1957-1972 рр. – голова Верховного суду СРСР, водночас у 1959-1961 рр. – голова ЦРК КПРС. З 1972 р. на пенсії.

№ 3

Директива НКДБ СРСР № 127/5809 про заходи органів держбезпеки у зв'язку з початком воєнних дій з Німеччиною

22 червня 1941 р.

Директива НКГБ СССР № 127/5809 о мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией

22 июня 1941 г., 9 час. 10 мин.

В связи с начавшимися военными действиями с Германией приказываю немедленно провести следующие мероприятия:

1) привести в мобилизационную готовность весь оперативно-чекистский аппарат НКГБ-УНКГБ * ;

2) провести изъятие разрабатываемого контрреволюционного и шпионского элемента;

3) мобилизовать внимание всей агентурно-осведомительной сети на своевременное вскрытие и предупреждение всех возможных вредительско-диверсионных актов в системе народного хозяйства, и в первую очередь на предприятиях оборонной промышленности и железнодорожного транспорта;

4) при поступлении данных о готовящихся государственных преступлениях — шпионаж, террор, диверсии, восстания, бандитские выступления, призыв к забастовкам, контрреволюционный саботаж и т.д. — немедленно принимать оперативные меры к пресечению всяких попыток вражеских элементов нанести ущерб Советской власти;

5) совместно с НКВД-УНКВД обеспечить:

а) строгую охрану важнейших промышленных предприятий, железнодорожных узлов, станций, мостов, радиотелефонных, телеграфных станций, аэродромов, банков и т.д.;

---

* В первые же дни войны во исполнение директивы НКГБ СССР № 127/5809 от 22 июня 1941 г. все НКГБ-УНКГБ республик, краев и областей доложили по телеграфу в Наркомат государственной безопасности СССР о приведении в мобилизационную готовность оперативно-чекистского аппарата и проведенных мероприятиях в связи с нападением фашистской Германии на СССР. – *Примітка упорядників збірника, за яким друкується документ.*

б) мобилизовать внимание работников милиции на борьбу с возможными проявлениями паники;

в) привести в боевую готовность пожарные команды.

Намеченные вами мероприятия согласуйте с первыми секретарями ЦК компартий республик, крайкомов, обкомов ВКП(б) и о результатах проводимой работы телеграфируйте в НКГБ СССР немедленно.

Народный комиссар государственной безопасности СССР *Меркулов* [1]

Друкується за: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. – Т. II. – Кн. I. – С. 35.

Примітки

[1] **Меркулов Всеволод Миколайович** (1895-1953) – один із керівників радянських органів державної безпеки, генерал армії (1945 р.). Походив з родини капітана царської армії. У 1913-1916 рр. навчався на фізико-математичному факультеті Петербурзького університету (не закінчив). У березні 1917 р., після випуску з Оренбурзької школи прапорщиків, служив у різних військових частинах. У 1918 р. евакуйований до Тифлісу (Грузія), працював учителем у школі для сліпих. З вересня 1921 р. – співробітник Грузинської надзвичайної комісії (ЧК), згодом – на керівних посадах у Повноважному представництві (ПП) Об'єднаного державного політичного управління (ОДПУ) по Закавказькій Соціалістичній Федеративній Радянській Республіці (ЗСФРР), ДПУ Грузинської СРР. З 1925 р. – член РКП(б). З 1929 р. – начальник Секретно-оперативної частини (СОЧ) і заступник голови ДПУ Аджарської Автономної СРР, з 1931 р. – начальник Секретно-політичного відділу (СПВ) ПП ОДПУ по ЗСФРР і ДПУ ЗСФРР, помічник секретаря Закавказького крайкому і 1-го секретаря ЦК КП(б) Грузії, з 1934 р. – зав. відділу радянської торгівлі та особливого сектора Закавказького крайкому ВКП(б), з 1936 р. – зав. особливого сектора, з 1937 р. – промислово-транспортним відділом ЦК КП(б) Грузії. З 1938 р. – начальник 3-го відділу і заст. начальника Головного управління державної безпеки (ГУДБ) НКВС СРСР, з грудня – начальник ГУДБ НКВС і 1-й заст. наркома внутрішніх справ СРСР. З 3 лютого до 20 липня 1941 р. – нарком державної безпеки СРСР. З 31 липня 1941 до 14 квітня 1943 рр. – 1-й заст. наркома внутрішніх справ СРСР, водночас з 17 листопада 1942 р. – начальник 1-го відділу НКВС СРСР. З 14 квітня 1943 до 4 травня 1946 рр. – нарком (з березня 1946 р. – міністр) державної безпеки СРСР. З лютого 1947 р. – заст. начальника, з квітня – начальник Головного управління радянського майна за кордоном при Міністерстві зовнішньої торгівлі СРСР. У 1950-1953 рр. – міністр державного контролю СРСР. 18 вересня 1953 р. заарештований, 23 грудня 1953 р. Спеціальною судовою присутністю Верховного суду СРСР засуджений до вищої міри покарання (ВМП), розстріляний. Не реабілітований.

№ 4

Директива народного комісара внутрішніх справ СРСР і прокурора СРСР № 221 стосовно осіб, що утримуються у тюрмах

22 червня 1941 р.

Директива народного комиссара внутренних дел СССР и прокурора СССР № 221

22 июня 1941 г.

Всем наркомам внутренних дел республик, начальникам УНКВД краев, областей, начальникам исправительно-трудовых лагерей НКВД, начальникам оперативных отделов лагерей НКВД

Прокурорам республик, краев и областей и прокурорам ИТЛ

Приказываем:

1. Прекратить освобождение из лагерей, тюрем и колоний контрреволюционеров, бандитов, рецидивистов и других опасных преступников.

2. Указанных заключенных, а также польские контингенты, немцев и иноподданных сосредоточить в усиленно охраняемые зоны, прекратив бесконвойное использование на работах. Содержащихся в лагере заключенных максимально законвоировать.

3. Арестовать заключенных, на которых имеются материалы в антисоветской деятельности.

4. Охрану лагерей, тюрем и колоний перевести на военное положение.

5. Прекратить отпуска всем сотрудникам лагерей, тюрем и колоний и работникам прокуратур ИТЛ, находящихся в отпусках немедленно вызвать.

6. Прекратить всякую переписку заключенных, а также содержащихся в спецпоселках, с волей.

7. Исполнение донести в 24 часа.

Друкується за: Реабілітація репресованих. Законодавство та судова практика. Офіційне видання. За редакцією В. Маляренка. – К., 1997. – С. 116, 117.

№ 5

Спеціальне повідомлення народного комісара державної безпеки УРСР П. Мешика секретарю ЦК КП(б)У М. Хрущову про реагування населення м. Києва у зв'язку з початком воєнних дій Німеччини проти СРСР

23 червня 1941 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Секретарю ЦК КП(б)У
Н.С. Хрущеву [1]

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

о реагированиях в связи с началом военных действий СССР с Германией

Речь Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных дел тов. МОЛОТОВА [2] о вторжении немецких войск на советскую территорию [3], вызвала бурю негодования по адресу фашистской Германии и ее коварных методов ведения войны.

Зафиксированные нами многочисленные реагирования по этому поводу отражают твердость и уверенность трудящихся города Киева в победе Красной Армии над фашизмом.

Сотрудник Академии наук ЛОЙЦКЕР:

«...Нет больше коллизий между нашими чувствами и фактическим отношением к фашистской Германии. Мы в нашей стране испытывали определенные

чувства к Гитлеру, но официально говорили не то. Теперь все ясно. Будем бить и победим».

Заслуженный артист УССР, работает в русском драматическом театре – ОСВЕЦИМСКИЙ:

«...Речь В.М. МОЛОТОВА дышала спокойствием. Мы с Гитлером посчитаемся».

Дирижер Киевского радиокомитета КАММЕРШТЕЙН:

«...Этого надо было ожидать. Конечно враг серьезный, но мы его уничтожим».

Еврейский писатель РЕЗНИК:

«...Я болен, но меня потянуло на улицу. Чувствую необходимость, что-нибудь сделать для нашей победы. Враг сильный, но СССР – крепкий орешек, Гитлер о нас сломает зубы. У нас есть все: оружие, техника, прекрасный боец, который умеет сражаться. Все теперь только в дисциплине и организованности. Я уверен, что у евреев во всех странах теперь хорошо на душе, они знают, что Гитлера уничтожим».

Студент 1 Мединститута ХОДЗИЦКИЙ:

«...Уже в Финляндии наша армия показала себя. За Советский Союз можно быть совершенно спокойным. Наша армия очень сильна и многомиллионна. Если обратиться к истории, то все войны русских кончались победой, взять, к примеру, Дмитрия Донского, отечественную войну и т. д.».

Работник Обкома партии ЦЫПИН:

«...Жертв будет много, но несмотря ни на что Гитлер будет разбит, наша армия всегда победит».

Артист Еврейского театра ШАЙКЕВИЧ:

«...Хорошо, что началась война, это уже есть начало гибели фашистской Германии».

Агент Петровского Райпищеторга г. Киева АБРАМСКИЙ:

«...Если меня не вызовут сегодня или завтра в Райвоенкомат, пойду в Рабоче-крестьянскую Красную Армию добровольно».

Рабочий 1-й Госфабрики «Индпошива» РОЙТМАН:

«...Трудно предполагать, во что выльется начавшаяся война. Одно мы можем сказать, что будут жертвы. С Польшей и Румынией мы справились быстро и понесли небольшие потери, здесь же, в этой стычке с таким врагом, как Германия, конечно, придется труднее. Ну что ж, к трудностям мы привыкли, поэтому они нас не страшат».

Наряду с этим нами зафиксированы отдельные отрицательные реагирования.

Артист Госоперы – народный артист УССР ДОНЕЦ [4]:

«...Не верю, чтобы Германия выступила и объявила нам войну. Это мы ее спровоцировали, хотя мы к войне не готовы. Правительство наше вело захватническую политику «освобождения братьев» Западной Украины и других».

Высказывания Донца были прерваны телефонным звонком. Ему предложили выступить 23 июня по радио, на что он дал свое согласие, а затем, бросив со злостью трубку, похабно выругался и сказал: «Когда вы пропадете»[5].

Артист Еврейского театра ЛЕЙПЦИГЕР:

«...Кричат победа, победа, но о победе можно будет говорить и судить после того – кто первый будет на чужой территории».

Веттехник ветеринарной лаборатории ХОДЗИЦКАЯ:

«...Наша армия в Финляндии показала свое неумение и неподготовленность к войне. Встретились там с техникой, которой у нас нет. Если же принять во внимание технику Германии, то здесь и говорить не о чем. Да вот и сегодня наша армия показала себя – умудрилась пропустить на Киев германские самолеты».

Работник Педшколы МАРКМАН:

«...Мы окружены со всех сторон Германией. Гитлер все это сделал со специальной целью. Наша техника по сравнению с гитлеровской ничто. Эта война нам совершенно не нужна. Наше правительство должно было оттянуть войну, чтобы укрепиться, а так, пропустив немецкие самолеты на Киев, видно, как мы готовы к войне».

Работница магазина № 310 КУХАРЧУК:

«...Вот и договор, давали немцам продукты питания, кормили их, даже себе кое в чем отказывали, и в итоге – с нами не посчитались и начали нас бомбить».

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УССР – СТАРШИЙ МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (МЕШИК [6])

«*23*» июня 1941 года

Державний архів Служби безпеки України (далі – ДА СБ України). – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 72-75. Копія. Машинопис.

Примітки

[1] **Хрущов Микита Сергійович** (1894-1971) – радянський державний і партійний діяч. Походив з селянської родини. З 1912 р. – слюсар на заводах і шахтах Донбасу. В 1917-1919 рр. – голова комітету бідноти у с. Калинівці Курської губ., з 1918 р. – член РКП(б). Брав участь у громадянській війні – політпрацівник у частинах 1-ої Кінної армії Робітничо-Селянської Червоної Армії (РСЧА). З 1920 р. – партпрацівник у Донбасі. У 1922-1925 рр. навчався на робітфаці Юзівського гірничого технікуму (Донецького індустріального інституту). З 1924 р. – секретар Петровсько-Мар'їнського райкому, у 1926 р. – зав. організаційним відділом Сталінського окружного комітету КП(б)У, з 1928 р. – заст. завідувача оргвідділу ЦК КП(б)У. У 1930 р. закінчив Промислову академію ім. Й. В. Сталіна у Москві. З 1931 р. – секретар Бауманського, Краснопресненського райкомів, з 1932 р. – 2-й секретар, з 1934 р. – 1-й секретар Московського міського і обласного комітетів ВКП(б), член ЦК ВКП(б). У 1937-1966 рр. – депутат Верховної Ради СРСР, у 1938-1946 і 1950-1958 рр. – член її Президії. У 1938-1949 рр. – 1-й секретар ЦК КП(б)У (з перервою у 1947 р.), водночас у лютому 1944 – березні 1947 рр. – голова Ради Народних Комісарів (РНК) УРСР. З 1938 р. – кандидат у члени, з 1939 р. – член Політбюро (з 1952 р. – Президії) ЦК ВКП(б)-КПРС. З червня 1941 р. – член військових рад Південно-Західного напрямку, Південно-Західного, Сталінградського, Південного, Воронезького, 1-го Українського фронтів; генерал-лейтенант (1943 р.). З 1949 р. – секретар ЦК і 1-й секретар Московського міськкому ВКП(б). У вересні 1953 – жовтні 1964 рр. – 1-й секретар ЦК КПРС, водночас з березня 1958 р. – Голова Ради Міністрів (РМ) СРСР. З 1964 р. – пенсіонер.

[2] **Молотов (Скрябін) Вячеслав Михайлович** (1890-1986) – радянський державний і партійний діяч. Походив з родини прикажчика. Навчався у Петербурзькому політехнічному інституті (не закінчив). З 1906 р. – член РСДРП(б). За революційну діяльність неодноразово заарештований і засланий. У 1912-1913 рр. – секретар редакції газети «Правда», з 1916 р. – член Російського бюро ЦК РСДРП. У 1917 р. – член виконкому Петроградської ради, Петроградського комітету РСДРП(б) і Військово-революційного комітету. У 1918 р. – голова Ради народного господарства Північної області, з 1919 р. – уповноважений ЦК РКП(б) і ВЦВК у Поволжі, голова Нижегородського губвиконкому. З вересня 1920 р. – секретар Донецького губкому, з листопада – секретар ЦК КП(б)У. З березня 1921 р. – секретар ЦК, член Оргбюро і кандидат в члени Політбюро, з 1926 р. – член Політбюро (з 1952 р. – Президії) ЦК РКП(б)-ВКП(б)-КПРС. У грудні 1930 – травні 1941 рр. – голова РНК СРСР і Ради праці і оборони СРСР (до 1937 р.), водночас у травні 1939 – березні 1949 рр. – нарком (з березня 1946 р. – міністр) закордонних справ СРСР; з травня 1941 р. – заст., з серпня 1942 р. – 1-й заст., з березня 1946 р. – заст. Голови РНК-РМ СРСР. У 1941-1945 рр. – заст. голови Державного комітету оборони (ДКО). У 1953-1957 рр. – 1-й заст. Голови РМ, міністр закордонних справ, міністр державного контролю СРСР. У червні 1957 р. виключений зі складу Президії ЦК і ЦК КПРС. У 1957-1960 рр. – посол СРСР у Монгольській Народній Республіці, у 1960-1962 рр. – представник СРСР у Міжнародному агенстві з атомної енергії. З 1962 р. – пенсіонер.

[3] За спогадами відомого радянського державного і партійного діяча **А.І. Мікояна**, коли вранці 22 червня 1941 р. члени Політбюро ЦК ВКП(б) запропонували, щоб із заявою у зв'язку з початком війни виступив Й.В. Сталін, то останній вперто відмовлявся. На думку Мікояна, «Сталін був в такому пригніченому стані, що не знав, що сказати народу...». (Див.: Политическое самообразование. – 1988. – № 9. – С. 74).

[4] **Донець Михайло Іванович** (1883-1941) – український оперний співак (бас), народний артист УРСР (1930 р.). Народився у Києві. З 1905 р. працював в Оперному театрі С. Зиміна у Москві, з 1913 р. – соліст Київського оперного театру. В роки Першої світової війни – військовий фельдшер. У 1923-1927 рр. працював на оперних сценах Харкова, Свердловська (тепер – Єкатеринбург). У 1936 р. взяв участь у Декаді мистецтва і культури УСРР у Москві, нагороджений орденом Трудового Червоного Прапора. З 1940 р. – кандидат в члени КП(б)У. 2 липня 1941 р. за обвинуваченням в антирадянській діяльності і націоналізмі заарештований органами НКДБ. Тричі допитувався, але відкинув усі обвинувачення. За деякими даними розстріляний у липні 1941 р. Його дружині було повідомлено, що він помер 10 вересня 1941 р. внаслідок серцевого нападу.

[5] Про арешт М. Донця див. документ № 13.

[6] **Мешик Павло Якович** (1910-1953) – один із керівників радянських органів державної безпеки, генерал-лейтенант (1943 р.). Походив з родини службовця. З 1925 р. працював на механічному заводі у Конотопі. З 1930 р. – член ВКП(б). У 1931-1932 рр. навчався у Самарському енергетичному інституті (не закінчив). З 1933 р., після закінчення Вищої школи ОДПУ, – на оперативній роботі в Економічному управлінні (ЕКУ) ОДПУ (з липня 1934 р. – Економічному відділі (ЕКВ) ГУДБ НКВС СРСР) і 3-му (Контррозвідувальному) відділі ГУДБ НКВС. З січня 1939 р. – помічник начальника Слідчої частини НКВС; з вересня – начальник Слідчої частини, а з березня 1940 р. – 1-го відділу Головного економічного управління НКВС СРСР. З 26 лютого до 31 липня 1941 р. – нарком державної безпеки УРСР. З 31 липня 1941 до 19 квітня 1943 рр. – начальник ЕКУ НКВС СРСР. З 19 квітня 1943 до 17 грудня 1945 рр. – заст. начальника Головного управління контррозвідки СМЕРШ («Смерть шпигунам») Наркомату оборони (НКО) СРСР, водночас з 11 січня до 4 липня 1945 р. – уповноважений НКВС СРСР по 1-му Українському фронту та (з 2 травня 1945 р.) – заст. командувача фронту, а також у березні-серпні 1945 р. – радник при Міністерстві громадської адміністрації Тимчасового уряду Польщі. У 1945-1953 рр. – заст. начальника 1-го Головного управління при РНК–РМ СРСР. З 16 березня 1953 р. – міністр внутрішніх справ УРСР. 26 червня 1953 р. заарештований, 23 грудня 1953 р. Спеціальною судовою присутністю Верховного суду СРСР засуджений до ВМП, розстріляний. Не реабілітований.

№ 6

Директива НКДБ СРСР № 136 про завдання органів держбезпеки за умов воєнного часу

24 червня 1941 р.

Директива НКГБ СССР № 136 о задачах органов госбезопасности в условиях военного времени *

24 июня 1941 г.

В дополнение к нашей телеграмме от 22 июня за № 127/5809 ** напоминаю еще раз о необходимости соблюдения максимальной организованности, бдительности и напряжения всех сил в борьбе с врагами советского народа.

В условиях военного времени органы НКГБ должны еще тверже стоять на своем посту, действуя в тесном контакте с командованием частей Красной Армии и рационально используя совместно с органами Наркомвнудела чекистские оперативные войска.

ПРЕДЛАГАЮ:

1. Форсировать эвакуацию арестованных, в первую очередь из районов, в которых создалось напряженное положение.

2. Архивные материалы и другие секретные документы, не являющиеся необходимыми для текущей оперативной работы, тщательно упаковать и отправить в тыловые органы НКГБ под надежной охраной.

3. Особо охранять шифры, совершенно исключив возможность попадания их в руки противника.

4. Ни в коем случае не покидать обслуживаемой территории без специального разрешения вышестоящих органов НКГБ. Виновные в самовольной эвакуации, не вызванной крайней необходимостью, будут отданы под суд.

5. Совместно с органами НКВД организовать решительную борьбу с парашютными десантами противника, диверсионными и бандитско-повстанческими группами, организованными контрреволюционными элементами.

6. В каждом органе НКГБ создать крепкие, хорошо вооруженные оперативные группы с задачей быстро и решительно пресекать всякого рода антисоветские проявления.

7. Особое внимание обратить на вопросы связи, принимать все необходимые меры, чтобы быть в курсе происходящих событий, в частности знать, в каком состоянии находится тот или иной периферийный орган НКГБ.

8. Не ослаблять работы с агентурой, тщательно проверять полученные материалы, выявляя двурушников и предателей в составе агентурно-осведомительной сети.

Агентуру проинструктировать: в случае отхода наших войск оставаться на местах, проникать вглубь расположения войск противника, вести подрывную, диверсионную работу.

При возможности обусловливать формы и способы связи с ними.

---

* Передано шифром. – *Примітка упорядників збірника, за яким друкується документ.*

** Имеется в виду директива НКГБ СССР от 22 июня 1941 г. № 127/5809 о мероприятиях органов госбезопасности в связи с начавшимися военными действиями с Германией. – *Примітка упорядників збірника, за яким друкується документ.*

9. Не реже двух раз в сутки информировать НКГБ СССР всеми доступными способами о положении дел на местах.

10. Решительно пресекать малейшие проявления паники и растерянности среди оперативного состава органов НКГБ, арестовывать паникеров и трусов.

Каждый сотрудник НКГБ должен проникнуться чувством огромной ответственности за дело, которое поручено ему партией и правительством Советского Союза.

Уверен, что органы НКГБ с честью выполнят свой долг перед Родиной.

Нарком госбезопасности СССР *Меркулов*

Друкується за: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. – Т. II. – Кн. I. – С. 67-68.

№ 7

Спеціальне повідомлення наркома держбезпеки УРСР П. Мешика секретарю ЦК КП(б)У М. Хрущову про реагування населення м. Києва у зв'язку з початком війни

24 червня 1941 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У
тов. ХРУЩЕВУ Н.С.

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

О реагированиях населения гор. Киева в связи с открытием военных действий

Продолжают поступать данные об исключительной сознательности, проявляемой населением столицы УССР по поводу происходящих событий.

Реагирования в подавляющем большинстве сводятся к выражению патриотических чувств, ненависти к Гитлеру и фашизму, вере в силу и непобедимость Красной Армии.

Приводим наиболее характерные высказывания.

Студент Киевского Госуниверситета ШВАЧКО Карп заявил:

«...Население Киева стало дружным и дисциплинированным, исполняет беспрекословно приказы и распоряжения. У всех замечается дух патриотизма».

Работница швейной фабрики им. Горького ГАНЦЕРОВСКАЯ:

«...Гитлера ненавидит весь свет, он весь в крови, и пока что купается в чужой крови, однако, ему этого мало. Но у нас он утонет в своей собственной крови».

Писатель ЛУРЬЕ:

«...Конечно, в любой войне могут быть жертвы, но в конечном счете Гитлер будет нами уничтожен. Говорю это не только потому, что я – еврей. Гитлер – дикое животное, его существование противно духу человеческому. Возможно,

что организационно мы кое в чем уступаем Гитлеру, но у нас численный перевес во всем, и главное – моральный дух нашего народа. Во всяком случае, сейчас полная ясность. У меня спокойно на душе. Я уверен в нашей победе».

Служащий завода «Большевик» ПАВЛОВСКИЙ:

«…Красная Армия не только уничтожит прорвавшиеся на нашу территорию германские войска, но и отнимет у немцев всю их территорию, тогда будет мировая революция и Советский Союз будет править всем миром».

Писательница ЛЕВИТИНА:

«…Неминуемое случилось, теперь будет конец фашизму».

Колхозник села Софиевская Борщаговка Киевского района ШУПИН Павел:

«…За одну колхозную хату, уничтоженную бомбами фашистов, мы будем уничтожать фашистские города».

Имеются многочисленные заявления среди различных слоев населения с желанием добровольно отправиться на фронт.

Служащий Управления кинофикации ЗАСЛАВСКИЙ сказал:

«…Зачем мы сидим здесь, за этими бумажками. Нам нужно идти на фронт, там было бы больше пользы от нас. Хотя бы по одному фашисту, но убили бы…».

Студент Киевского Госуниверситета, 1918 г. рождения, ТАБАЧНИК:

«…Я сейчас иду в военкомат. Ты знаешь, мне так хочется пойти на фронт, хоть одного немца убить. А университет через несколько лет окончу».

Представители украинской интеллигенции зло высмеивали «идею» создания при помощи Гитлера, т[ак] наз[ываемого] самостийного украинского государства.

Профессор 1-го Мединститута БУЙКО [1] сказал:

«…Мне кажется, что скоропадщина на Украине будет высмеяна. Это бред и глупость паралитика Гитлера.

Армия у нас хороша, но тыл мало организован. Мы немцев безусловно разобьем.

Очень важно, как будет себя вести теперь Англия. Нам не так нужна ее помощь, как важно ослабление немцев на западном фронте.

Нужно бороться с ними до конца».

Ученый секретарь Ученого совета Наркомздрава ДУПЛЕНКО заявляет:

«…Давно было известно, что дружба с Гитлером – дело патологическое. Гитлер организовал украинский сброд со Скоропадским [2] во главе. Эта затея обречена на провал. С нами воевать ему будет труднее, чем с Францией и Польшей. Сейчас еще настоящей войны нет. Она наступит буквально на днях. То, что за первые два дня [имели место] такие слабые налеты на Киев, говорит о силе нашего сопротивления. Меня поражает спокойствие народа, выдержка. Если бы не бабские очереди, можно было бы радоваться».

Наряду с положительными реагированиями, зафиксированы явно пораженческие и панические настроения, идущие от антисоветских элементов.

Приводим характерные.

Академик КРЫЛОВ:

«…Эта война означает просто катастрофу. Мне только странно одно. Сначала мы помогали Гитлеру разбить Францию, а потом начали войну против

него, может быть Гитлер предложил слишком унизительный ультиматум. Мы мало, конечно, знаем, но, говорят, было две партии у нас: в одной был МОЛОТОВ, эта партия была против войны, в другой – КАГАНОВИЧ [3], – эта партия стояла за войну. Возможно, что наше правительство считало, что мы настолько сильны, что на нас не посмеют напасть».

Художественный руководитель Киевской киностудии ДОВЖЕНКО [4] в присутствии ряда работников студии, категорически возражая против добровольного ухода в армию сотрудника студии БАРАНОВА, заявил:

«...Я не признаю добровольцев. Советская власть имеет достаточно силы, чтобы призвать всех, кто ей нужен».

В беседе с творческими работниками, ДОВЖЕНКО сеял панические настроения, заявляя:

«...Дела очень плохи, немцы вторглись стальной колонной вглубь нашей территории и прошли уже Ровно»...

«...Положение тяжелое: немцы вогнали стальное колено в наши войска и вклинились больше чем на 80 километров вглубь нашей территории».

Отдельные лица распространяют провокационные измышления о том, что Советский Союз являлся инициатором в войне с Германией.

На отделе сельхозиздата РОЖДЕСТВЕНСКИЙ сказал:

«...Я откровенно говоря, больше думаю, что не они на нас напали, а мы. У наши правителей давно чешутся руки встрянуть в драку, и скорее всего это именно так и произошло. Так, что если немцы и вторглись на нашу территорию, то, очевидно, под действием провокации со стороны Советского Союза. А коль так, нашим тогда придется очень туго, особенно жидам, которых немцы расстреливают без суда, целыми пачками»...

Экономист Наркомсобеза КОСТЮК:

«...Я допускаю, что со стороны СССР поводом к войне была провокация. Одного я опасаюсь, что меня как политически неблагонадежного могут арестовать. Но лучше быть арестованным, чем идти на фронт, воевать с Германией».

Аспирант госуниверситета САМЕНИХИН:

«...По моему мнению, не Германия напала на СССР, а Советский Союз начал войну первым и нельзя сказать, чтобы момент был выбран удачно. Немцы очень сильны».

Профессор медицины РАШБА:

«...Доигрались с дружбой, заграница обвиняет в возникновении войны нас, что-то таки мы сделали. Жалко, что опять мы столкнулись с немцами. Сомневаюсь в победе над немцами без помощи Англии и Америки. Успех войны зависит от отношения к нам этих двух стран. Мы мало готовы к войне, хотя должны были бы все это предвидеть. У нас много безобразий, некультурности...».

Отдельные элементы сеют упаднические настроения о нашей, якобы, плохой готовности к войне, одновременно преувеличивая силу противника.

Инспектор хора украинского радиокомитета ТАТАРКО:

«...Трудно воевать потому, говорит он, что самолеты немецкие лучше наших, у нас много старья, а у них все испытано в боях, танки у них такие, что никакие

орудия не пробивают их, а самое опасное это то, что нужно ожидать объединения всего мира для войны с СССР»...

Студент госуниверситета БИСОВЕЦКИЙ:

«...Наша авиация и зенитки не годятся ни к черту. Немцы летают спокойно. На границах видно тоже дела неважные, мы не любим видно давать сводки, когда нам не везет».

Аналогично высказывался студент университета ПАСЕЧНИК:

«...Я не знаю, зачем СССР ввязался в войну с Германией. Трудно было нам воевать с Финляндией, а немцы ведь гораздо сильнее. Сейчас уже нет продуктов, а что будет потом? Урожай также пропадет. Несчастная эта война»...

По отношению антисоветских элементов проводятся оперативные мероприятия.

Народный комиссар госбезопасности УССР *Мешик*

«24» июня 1941 года

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 76-82. Копія. Машинопис.

Примітки

[1] **Буйко Петро Михайлович** (1895-1943) – лікар, учасник радянського партизанського руху в роки війни, Герой Радянського Союзу (1944 р.). Від 1938 р. – професор кафедри акушерства Київського медичного інституту. На початку війни – в лавах Червоної Армії. Потрапив в оточення під Уманню (серпень 1941 р.). Після втечі з полону працював у Фастівській лікарні. В липні 1943 р. очолював медико-санітарну частину одного з партизанських загонів, був схоплений німцями і спалений живцем.

[2] **Скоропадський Павло Петрович** (1873-1945) – державний та військовий діяч з українського козацько-старшинського роду Скоропадських, учасник російсько-японської та Першої світової воєн; флігель-ад'ютант російського царя Миколи II; генерал-лейтенант. В 1917 р. – командир 34-го армійського корпусу Південно-Західного фронту (ПЗФ), реорганізованого восени того ж року в 1-ий Український корпус; почесний військовий отаман Українського вільного козацтва. Через вороже ставлення Української Центральної Ради (УЦР) відійшов від командування корпусом. 29 квітня 1918 р. на Хліборобському конгресі в Києві, скликаному Союзом земельних власників, за підтримки німецького військового командування, був проголошений Гетьманом Української Держави. В серпні 1918 р. дав дозвіл на відновлення формації Січових Стрільців. 14 грудня того ж року внаслідок протигетьманського повстання, організованого Українським Національним Союзом, зрікся влади і виїхав до Німеччини. Отримував військову пенсію від президента Веймарської республіки фельдмаршала П. фон Гінденбурга. У 1920-ті – 1930-ті роки прихильники колишнього гетьмана плекали надії на повернення його до влади в Україні у випадку падіння радянської влади. В роки Другої світової війни П.П. Скоропадський позитивно поставився до нападу Німеччини на СРСР, пов'язуючи з цією війною сподівання на відновлення української державності. Помер навесні 1945 р. від поранення, отриманого внаслідок вибуху бомби.

[3] **Каганович Лазар Мойсейович** (1893-1991) – радянський державний і партійний діяч. З 1907 р. працював на підприємствах Києва. З 1911 р. брав участь у революційному русі, член РСДРП. У 1917-1920 рр. – заст. голови Юзівської ради, керівник військової організації більшовиків у Саратові, голова Поліського комітету РСДРП(б) (м. Гомель), комісар Всеросійської колегії з організації РСЧА, секретар Нижегородського губкому РКП(б) і голова губвиконкому, голова Воронезького губревкому і губвиконкому. З 1920 р. – член Туркестанського бюро ЦК РКП(б), Туркестанської комісії ВЦВК і РНК РСФРР, нарком Робітничо-селянської інспекції Туркестанської АСРР, голова Ташкентської міськради; на профспілковій роботі у Москві. З 1922 р. – зав. організаційно-інструкторським (організаційно-розподільчим) відділом ЦК, з 1924 р. – секретар ЦК і член Оргбюро

ЦК РКП(б). З 1925 р. – генеральний секретар ЦК КП(б)У, з 1926 р. – кандидат у члени, з 1930 р. – член Політбюро ЦК ВКП(б). У 1928-1939 рр. – секретар ЦК ВКП(б), водночас: 1-й секретар Московського комітету ВКП(б) (1930-1935 рр.), зав. сільськогосподарським відділом ЦК (1933 р.), голова Комісії партійного контролю при ЦК, зав. транспортним відділом ЦК ВКП(б) (1934-1935 рр.), нарком шляхів сполучення СРСР (1935-1944 рр., з перервами), нарком важкої промисловості СРСР (1937-1939 рр.), заст. голови РНК–РМ СРСР (1938-1953 рр., з перервами), нарком паливної (нафтової) промисловості СРСР (1939-1940 рр.). Депутат Верховної Ради СРСР (1937-1958 рр.). З лютого 1942 р. – член ДКО, водночас у липні 1942 – лютому 1943 рр. – член Військової ради Північно-Кавказького і Закавказького фронтів. У 1946-1947 рр. – міністр промисловості будівельних матеріалів СРСР. У березні-грудні 1947 р. – 1-й секретар ЦК КП(б)У. У 1948-1952 рр. – голова Державного комітету РМ СРСР з матеріально-технічного постачання. З 1953 р. – 1-й заст. голови РМ СРСР. У 1957 р. виключений зі складу Президії ЦК і ЦК КПРС. З 1959 р. – пенсіонер.

[4] Йдеться про **Олександра Петровича Довженка** (1894-1956), відомого письменника, драматурга, кінорежисера. З 1926 р. почав працювати в кінематографі. Напередодні війни очолював Київську кіностудію. У воєнні роки працював військовим кореспондентом, створив широковідомі документальні фільми – «Битва за нашу Радянську Україну» (1943 р.) і «Перемога на Правобережній Україні» (1945 р.). Після війни жив і працював у Москві.

№ 8

Спеціальне повідомлення наркома держбезпеки УРСР П. Мешика секретарю ЦК КП(б)У М. Хрущову про реагування населення м. Києва у зв'язку з початком війни

25 червня 1941 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У
тов. ХРУЩЕВУ Н.С.

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
о реагированиях населения г. Киева в связи с началом военных действий

Вновь поступившие данные о реагированиях в связи с происходящими событиями продолжают свидетельствовать об исключительно высоком уровне активности и патриотизма среди населения столицы.

Приводим характерные высказывания.

Академик БЕЛЕЦКИЙ А.И. заявил: «...Я уверен в победе СССР над врагом, к осени война будет закончена в пользу СССР. Гитлер – ненормальный человек и его нападение на Советский Союз жест отчаяния.

Гитлер напал на нас в расчете поживиться советским хлебом, так как вся Европа, очутившись под фашистской властью, голодает и спасти ее могут только неисчерпаемые богатства СССР. ...СССР располагает несметным количеством военного снаряжения (авиации, танков, пушек и пр.). Крестьянство настроено антифашистски, а интеллигенция за Советскую власть».

Доцент инженерно-строительного института БУДНИКОВ сказал: «...Фашисты будут разгромлены, в этом не может быть никаких сомнений».

Преподаватель политэкономии Киевского пединститута ГРИШКО: «...Я хочу подать заявление об отправке меня добровольцем на фронт, но не знаю, как это расценят, ведь я же был репрессирован».

Студент Киевского строительного института ЖИТНИКОВ: «...Все население, как один человек будет защищать страну»...

Советские патриоты в своих высказываниях выражают глубокую ненависть к фашизму и зарвавшемуся Гитлеру.

Научный сотрудник Киевского санбакинститута ЛЕВИТ: «...Наконец то мы будем бить Гитлера. Эту сволочь давно надо было побить».

Студент 2 курса филологического факультета Университета ОСАДЧЕНКО Михаил: «...Гитлер хочет разбомбить мой Киев. Но это не удастся. Он хочет стать Наполеоном, но Наполеона прикончили мы, эта же участь ждет и этого шакала».

Врач ВОЛОВИК А.З.: «...Фашисты – это бандиты и жулики. Не нахожу слов для выражения своего возмущения»...

Некоторые высказывают неверие в реальность помощи Советскому Союзу со стороны Англии.

Сотрудник Молотовского райпищеторга МИТЕРОВ: «...Черчиллю особенно верить нельзя, но во всяком случае он нам если и не будет помогать, то не будет и мешать, а раз так, то мы разобьем немцев и уничтожим фашизм».

Студент госуниверситета УСЕНКО Владимир: «...Речь Черчилля – одни слова и верить ей нельзя. Это вероломное вранье».

Служащий ШЕЙКО И.Н.: «...Все это – болтовня. Реальной помощи они нам не окажут. Самим нужно драться».

Наряду с положительными заявлениями, имеются резко отрицательные реагирования, исходящие от антисоветских элементов, германофильствующих и сеющих пораженческие настроения.

Профессор ВВЕДЕНСКИЙ: «...Война эта года на четыре. Киев разбомбят»...

Инженер Юго-западных дорог ВИСНЕВСКИЙ: «...Сейчас нам трудно будет воевать с Германией. Германия и ее армия сильна, дисциплинирована и справиться нам с ней нельзя. Сейчас войну выиграет Германия».

Директор Киевского научно-исследовательского института питания ПОЛЛАК в присутствии ряда работников института самодовольно заявил: «...А все же германцы находятся на нашей территории».

Лаборантка Киевского научно-исследовательского института труда и профзаболеваний КОЖЕМЯКИНА: «...Черт их побери, хотя бы скорее кто пришел. Пускай приходит Гитлер, хуже не будет».

Жена репрессированного украинского националиста БЕЛЯШЕВСКОГО, работающая библиотекарем в индустриальном институте: «...Гитлер – умный человек, и он отлично понял, что оттягивать войну с Советским Союзом дальше нельзя.

Для Украины эта война сулит большое будущее. Если Гитлеру удастся занять Украину, он, безусловно, создаст самостоятельное украинское государство.

Эта война будет очень тяжелой для СССР. Народ наш плохо организованный и некому им руководить».

Бухгалтер УТОГа ДОМИЛОВСКИЙ заявил: «...СССР не подготовлен к войне. В тылу у нас беспорядок. Что касается нашей зенитной артиллерии, то она очень слаба и с первых дней войны показала свое бессилие».

Отдельные лица распространяют паникерские настроения.

Старший научный сотрудник Института экономики АН УССР ПАНАЩЕНКО: «…Настроение у меня плохое. Боюсь, как бы после последних правительственных указов не начались опять аресты, по формальным признакам, т. е. бывших ранее репрессированных».

Начальник планово-финансового управления Наркомздрава ПАНДРЕ: «…Население Киева беззащитно от налетов вражеской авиации, так как у нас нет необходимых газоубежищ… Скоро денег не надо будет, так как продуктов здесь не будет из-за прекращения подвоза».

Студент Госуниверситета КОСЯК сказал: «…Я думаю удрать из Киева, так как оборона Киева поставлена очень плохо. Самолеты прорываются, бомбят и улетают обратно, неудачная, кажется, война».

Антисоветский элемент измышляет клевету на положение в Советском Союзе, восхваляя Гитлера и его режим.

Врач Центральной ж[елезно]д[орожной] больницы ХАРЧЕНКО заявил: «…Народ в Советском Союзе страдает, оборван, сидит голоден. Вот уже третий десяток лет идет, а мы все еще чего-то ожидаем. Смотря на нашу жизнь на Западе, никто и не подумает о том, чтобы у себя сделать революцию. Гитлер придерживается правильной политики: он дает в завоеванных странах самоопределение нациям, народу отдает землю. Этим он создает себе хороший тыл, поэтому он пользуется успехом».

Служащий редакции ДАШЕВСКИЙ: «…Наше население на 5% не осознало всей важности начала войны. Но я боюсь, что и командование наше тоже не осознало этого. Нет бомбоубежищ, торговая сеть дезорганизована».

По отношению антисоветских элементов проводятся оперативные мероприятия.

Народный комиссар госбезопасности УССР *Мешик*

«25» июня 1941 года

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 83-88. Копія. Машинопис.

№ 9

Спеціальне повідомлення наркома держбезпеки УРСР П. Мешика секретарю ЦК КП(б)У М. Бурмистенку про реагування населення м. Києва у зв'язку з початком війни

27 червня 1941 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У
тов. БУРМИСТЕНКО[1]

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

о реагированиях населения г. Киева в связи с военными действиями

Веру в окончательную победу над фашизмом, ненависть к зарвавшемуся врагу продолжают активно высказывать представители советской интеллигенции и студенчества.

Профессор БИЛОВ говорит: «…У меня, наконец, отлегло от сердца. Я никогда еще не чувствовал себя таким преданным Советской власти, как сейчас. Все время в течение 2-х лет меня угнетало чувство нашей дружбы с Гитлером – с носителем мракобесия и фашистского изуверства и антисемитизма. Сейчас все мои мысли и чувства совпадают вполне с чувствами и мыслями нашей страны».

Писатель АЛЬТМАН: «…Если Англия не сговорится с Германией, то к годовщине Октября в Берлине будут Советы. Я уверен, что мы хорошо подготовились».

БЕЗНОСЬКО – студент Госуниверситета заявил: «…Немцы могут бросить в бой огромные силы и захватить Киев и ряд других городов, но рано или поздно им все равно придется отступить, ибо в таком случае вспыхнет народная война. Я готов идти туда, куда правительство найдет нужным послать меня».

Отмечая большое удовлетворение в результате успехов Красной Армии, многие высказывают желание отправиться на фронт.

ОСТРОВСКИЙ – студент Киевского госуниверситета: «…Ох и дают же. 300 танков, представляешь себе, какая это сила.

Даже самому стыдно, что без дела по городу хожу, а другие кровь проливают. Если еще дальше вызывать не будут, – сам пойду».

БУХБИНДЕР – писатель: «…Собираюсь пойти добровольцем в Красную Армию. Лучше быть убитым на фронте, чем у себя дома…».

БАБЕНКО – студент Госуниверситета: «…От здорово наши войска бьют. За два дня сбили 150 самолетов, 300 танков, 5.000 пленных. Слыхал? Да»…

КУЛИКОВСКИЙ – студент Госуниверситета: «…Сидеть в такое время дома – преступление. Нужно отправляться на фронт».

Антисоветский элемент продолжает высказывать пораженческие настроения, идеализируя Гитлера, его банду и прославляя их силу.

Говорят о прямом желании «остаться в Киеве при немцах».

ДРОБЯЗКО – литредактор издательства «Рад[янська] школа»: «…Нельзя, конечно, наверняка сказать, дойдет ли к нам в Киев Гитлер или нет, но если и придет, то удирать не следует. Немцы вовсе не такие варвары, как о них пишут…

Вот так точно писали о них в 1914 году. А на деле, когда немцы были в Киеве, в 1918 г., то повесили только троих, да и то только потому, что убили Эйхгорна [2]. Так, что я лично не собираюсь никуда из Киева двигаться…».

БИСОВЕЦКИЙ – студент Госуниверситета: «…Киев укреплен плохо, а немцы сильные. Того и жди, что нас всех угробят. Нет, это нам не с Польшей воевать. Может выйти плохо».

ЧЕКЕРИСОВ – инспектор укр[аинского] комитета по делам физкультуры и спорта, член ВКП(б), заявляет: «…Чем так жить, так лучше война», «Что за жизнь – заграницу поехать нельзя. Если только Гитлер заберет Киев, я хотел бы остаться в Киеве».

Высказываются явно провокационные измышления, распространяя клевету о том, что война начата Советским Союзом.

Отмечается «превосходство» фашистской армии, проявляются паникерские настроения.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ – зав. плановым отделом сельхозиздата: «…Гитлер, конечно, сделал большую глупость, если он сам напал на Советский Союз, не договорившись об этом предварительно с Англией…

…Но я, откровенно говоря, больше думаю, что не они на нас напали, а мы на них. У наших правителей давно чешутся руки втянуться в драку, и, скорее всего, это именно так и произошло. Так что если немцы и вторглись на нашу территорию, то очевидно под действием провокации со стороны Советского Союза. А коль так, нашим тогда придется очень туго, особенно «жидам», которых немцы расстреливают без суда, целыми пачками».

Сотрудница детдома № 5 КИРИЛЛОВА: «…Мы первые начали войну против немцев, заранее имея с Англией тайный договор.

…Гитлер и немцы страшно возмущены нашим вероломством. Гитлер говорит, что дал нам Западную Украину, а мы ему так отблагодарили. Так вот за это он у нас не только отберет Киев и целый ряд других городов, но он даже и до Москвы доберется.

Они, сбрасывая бомбы в Днепр, хотят заразить воду, чтобы вызвать у нас эпидемии…».

Литредактор издательства «Рад[янська] школа» ДРОБЯЗКО: «…Вот я наблюдал, как летали немецкие самолеты: ровно, спокойно, нигде не нарушая строя. Вокруг них разрываются снаряды зениток, а они, не дрогнув, также спокойно продолжают путь. Как на параде. Какая смелость и, вместе с тем, какое презрение к нам, какая уверенность в своих силах. И в самом деле, если мы не могли справиться с какой-то Финляндией, то что уже говорить о немцах.

20 лет финны сидели спокойно и не трогали нас, а теперь мы их зацепили и вот хамы накликали беду на свою голову. Говорят, они уже подступают к Кронштадту».

СЕРЕДА – научный сотрудник музея им. Шевченко: «…Вчера немецкие самолеты сделали налет на аэродром, где сбросили бомбы и улетели, наши же дурни, артшкола и еще некоторые части начали было бить по своим самолетам…

…У нас не подготовлено ничего, неорганизованность кругом. Как можно было пропустить самолеты на Киев?»…

ПОЛЕВОЙ – сотрудник редакции газеты «Коммунист»: «…У нас не осознали важности начала войны. Сейчас лето, а зимой не будет ни дров, ни угля. Война будет ужасной. Гитлер не сойдет со сцены, пока не уничтожит половину человечества и в первую голову нас.

Он будет забрасывать нас бомбами с бактериями и отравляющими веществами и только тогда начнется настоящая война».

ЧУБАЧ – преподаватель Киевского госуниверситета: «…Будто вывозятся из Киева архивы ЦК и НКВД [3], может быть это и неправда, но доля истины наверное есть».

Меры в отношении антисоветских элементов принимаются.

Народный комиссар государственной безопасности *Мешик*

«27» июня 1941 года

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 89-93. Копія. Машинопис.

[1] **Бурмистенко Михайло Олексійович** (1902-1941) – радянський державний і партійний діяч, політпрацівник Червоної армії. Народився у Саратовській губ. (Росія). В 1918-1922 рр. працював у органах ВЧК, згодом, після служби в Червоній армії, – в радянських органах влади. З 1919 р. – член РКП(б). В 1924-1929 рр. вчився у Ленінграді, журналіст за фахом. У 1929-1932 рр. – редактор газети «Трудовая правда» (м. Енгельс). З 1932 р. – 2-й секретар Калмицького обкому ВКП(б). З 1936 р. – на відповідальній роботі в ЦК ВКП(б). З 1938 р. – 2-й секретар ЦК КП(б)У, член Політбюро ЦК КП(б)У. З 1939 р. – голова Верховної Ради УРСР, член ЦК ВКП(б). З червня 1941 р. – член Військової ради Південно-Західного фронту, керував організацією перших партизанських загонів. Загинув у бою 20 вересня 1941 р. поблизу м. Лохвиця на Полтавщині при спробі вирватися з німецького оточення.

[2] Йдеться про терористичний акт, що здійснив за допомогою вибухівки 30 липня 1918 р. в Києві лівий есер Б. Донський проти командувача німецькими окупаційними військами в Україні Германа фон Ейхгорна. Разом з генералом-фельдмаршалом тоді загинув і його ад'ютант капітан фон Дрекслер.

[3] Постанова про евакуацію архівів була ухвалена ЦК ВКП(б) і РНК СРСР 5 липня 1941 р.

№ 10

Постанова НКДБ УРСР про арешт і обшук студента Київського університету О. Маниленка [1]

28 червня 1941 р.

УТВЕРЖДАЮ:
НАРКОМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
Старший майор госбезопасности
Мешик
«*28*» июня 1941 г.

АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ
ПРОКУРОР КОВО
(Підпис нерозбірливий)
«*28*» июня 1941 г.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
(на арест)

Г[ор]. Киев, 1941 года, июня «*28*» дня, я, зам[еститель] нач[альника] отделения 2-го отделения 3-го Управления НКГБ УССР, младший лейтенант госбезопасности ГОЙХМАН, рассмотрев материалы об антисоветской деятельности МАНИЛЕНКО Александра Васильевича, 1920 года рождения, уроженца с. Чуков Брацлавского района Винницкой области, украинца, гражд[анина] СССР, беспартийного, с незаконченным высшим образованием, студента 3-го курса филологического факультета Киевского госуниверситета.

НАШЕЛ:

По имеющимся в НКГБ УССР данным, в Киевском госуниверситете существует глубоко законспирированная антисоветская националистическая группировка из числа студентов указанного учебного заведения [2].

Участники группировки проводят активную антисоветскую работу, вербуя в ее состав новых лиц, осведомлены о националистической деятельности украинской эмиграции в Германии, высказывают германофильские и пораженческие настроения.

Участником этой группировки является МАНИЛЕНКО Александр Васильевич.

22 июня 1941 года на Байковом кладбище состоялось нелегальное совещание актива группы, где все присутствующие по вопросу о войне между СССР и Германией пришли к выводу, что победителем в этой войне выйдет Германия. На указанном совещании присутствовал и принимал активное участие МАНИЛЕНКО.

Арестованный СЛЮСАРЬ Николай Алексеевич на первичном допросе 25.VI-41 г., характеризуя МАНИЛЕНКО как своего единомышленника, показал, что он убежденный украинский националист, систематически высказывает националистические настроения, мечтает о создании «Самостоятельной Украины».

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 143, 146, 156 УПК УССР, –

ПОСТАНОВИЛ:

Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда в отношении МАНИЛЕНКО Александра Васильевича, проживающего в гор. Киеве по Воздухофлотскому шоссе, 87 (общежитие госуниверситета) избрать содержание под стражей во внутренней тюрьме НКГБ УССР, подвергнув его аресту и обыску.

Копию настоящего постановления направить прокурору КОВО.

Зам[еститель] нач[альника] 2-го отдела
мл[адший] лейтенант госбезопасности *Гойхман*

Нач[альник] 2-го отдела 3-го Управления НКГБ УССР
лейтенант госбезопасности *Герсонский*

СОГЛАСНЫ:

Начальник 3-го Управления НКГБ УССР
капитан государственной безопасности *Дроздецкий*

Центральний державний архів громадських об'єднань України (далі – ЦДАГО України). – Ф. 263.– Оп. 1. – Спр. 65271. – Арк. 52-53. Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] Протокол допиту заарештованого О. Маниленка від 3 липня 1941 р. див. далі (документ № 14).

[2] За документами НКДБ УРСР, 25 червня 1941 р. органами держбезпеки УРСР була розкрита і ліквідована «контрреволюційна українська націоналістична організація» в Київському державному університеті ім. Т.Г. Шевченка. Її учасниками виявилися студенти філологічного факультету, члени ЛКСМУ Краснокутський Петро Тимофійович, Кравченко Віталій Миколайович, Маниленко Олександр Васильович, Слюсар Микола Олексійович, Посовень Ігор Савович. Їм було висунуто стандартне обвинувачення у підготовці до повалення радянської влади на території УРСР і відновлення за допомогою німецької інтервенції української самостійної держави під протекторатом Німеччини. Один із обвинувачених, П. Краснокутський, на допиті визнав, що вів антирадянські і націоналістичні розмови зі своїми товаришами по університету, критикував національну політику партії, обурювався занепадом української культури, побуту, мови, а також русифікацією. І. Посовеня 1 липня 1941 р. депортовано у тилові райони СРСР, відомості про його подальшу долю у справі відсутні. Інших обвинувачених 6 липня 1941 р. без судового вироку було розстріляно на підставі таємної директиви НКДБ УРСР про військовий стан.

№ 11

Інформація опергрупи Управління НКВС по Київській області начальнику оперативного штабу НКВС УРСР з боротьби з парашутними десантами про стан, чисельність і озброєння винищувальних батальйонів м. Києва

30 червня 1941 р.

КИЕВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НКВД

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРШТАБА НКВД УССР по БОРЬБЕ С ПАРАШЮТНЫМИ ДЕСАНТАМИ – ГЕНЕРАЛ-МАЙОРУ тов. П Е Т Р О В У

З д е с ь

Согласно Вашего распоряжения, представляю требуемые сведения.

По гор. К И Е В У:

Организовано 9 истребительных батальонов.

1. Истребительный батальон Ленинского района – 107 чел. (охватывает центр города).

Разбит на взводы:

1. Взвод – 8-я обувная ф[абри]ка	– 48	человек.
2. – " – – Наркомфин	– 40	– " –
3. – " – – Наркомсвязи	– 23	– " –

Батальон имеет оружие:

Винтовок	– 50 шт.
Патрон[ов] к винт[овкам]	– 1150 шт.
Пистолетов ТТ	– 8 шт.
Патрон[ов] к ТТ	– 112 шт.

Закрепленного транспорта за батальоном не имеется.

Связь осуществляется телефоном и нарочная. Телефон штаба батальона – 3-90-99.

2. Истребительный батальон Кировского р[айо]на – 227 чел. (охватывает центр города).

Разбит на взводы:

1 и 2 взводы	– лагерь интуристов	– 80 человек
3 взвод	– Деревообдел[очный] комбинат	– 40 человек
4 – " –	– 1-я Гособувная ф[абри]ка	– 27 – " –
5 и 6 – " –	– Завод 393	– 80 – " –

Батальон имеет оружие:

Винтовок «МАУЗЕР»	– 54 шт.
Патрон[ов] к винтовк[ам]	– 1150 шт.
Пистолетов ТТ	– 6 шт.
Патрон[ов] к ним	– 56 шт.
Гранат	– 4 шт.

Закреплено автотранспорта 2 автомашины (при штабе МПВО [1]).

Связь с взводами осуществляется телефоном и нарочная. Телефон штаба батальона – 4-44-84.

3. Истребительный батальон Октябрьского р[айо]на – 260 человек (р[айо]н Б[рест]-Литовское шоссе, Шулявка).

Разбит на взводы:

1. Взвод – Общежитие – 80 человек
2. – " – – Станкоавтомат – 60 – " –
3. – " – – З[аво]д «Большевик» – 50 – " –
4. – " – – – " – № 43 – 30 – " –

Батальон имеет оружие:

Винтовок «МАУЗЕР» – 50 шт.
Патрон[ов] к ним – 1150 шт.
Револьверов ТТ – 4 шт.
Патрон[ов] к ним – 56 шт.

Закреплено автотранспорта: автомашин – 3.

Связь осуществляется телефоном и нарочная. Телефон Штаба батальона – 4-92-07.

4. Истребительный батальон Кагановического р[айо]на – 408 человек. (Охватывает: Сталинка, Голосеево, Мышеловка, Байкова гора, Корчеватое).

Разбит на взводы:

1. Взвод – Автомотоклуб – 39 человек
2. – " – – Дворец Физкультуры – 36 – " –
3. Взвод – З[аво]д Красный Резинщик – 28 человек
4. – " – – Д[ерево]о[брабатывающая] фабрика им. Боженко – 19 – " –
5. – " – – Музкомбинат – 46 – " –
6. – " – – З[аво]д № 454 – 50 – " –
7. – " – – Вет[еринарный] институт – 50 – " –
8, 9, 10, 11 – " – – Кирпичные заводы – 137 – " –

Батальон оружие получает сегодня.

Закреплено автотранспорта: машин легковых – 1, машин грузовых – 3, мотоциклов – 1.

Связь – телефонная и нарочная. Телефон штаба – 4-91-60.

5. Истребительный батальон Петровского р[айо]на – 239 человек. (Охватывает Подол).

1. Взвод – Завод им. Сталина – 51 человек.
2. – " – – Авторемзавод – 50 – " –
3. – " – – Главпищемаш – 50 – " –
4. – " – – 6[-ой] Кожзавод – 48 – " –
5. – " – – Речной порт – 40 – " –

Имеет оружие:

Винтовок – 86 шт.
Револьверов – 4 шт.
Пулеметов ручн[ых] – 1 шт.
Пулеметов станков[ых] – 1 шт.
Патрон[ов] – 1870 шт.

Транспорт: 3 автомашины, 1 мотоцикл.

Связь: телефонная и нарочная. Телефон штаба батальона – 5-18-81.

6. Истребительный батальон Железнодорожного р[айо]на – 152 человека.
Разбит на взводы:
1. Взвод – Киевский технологич[еский] институт – 50 чел.
2. – " – – КПВРЗ – 33 чел.
3. Управление ЮЗА – 38 – " –
4. Взвод – Киев-Товарная – 25 – " –
Вооружение:
Винтовок «МАУЗЕР» – 50 шт.
Патронов к ним – 1150 шт.
Револьверов ТТ – 4 шт.
Патронов к ним – 56 шт.
Закрепленного автотранспорта нет.
Связь осуществляется телефоном и нарочным.

7. Истребительный батальон Дарницкого р[айо]на – 290 чел.
Имеет 7 взводов.
Вооружение:
Винтовок – 50 шт.
Патрон[ов] винт[овочных] – 1150 шт.
Пистолетов – 6 шт.
Патрон[ов] к ТТ – 84 шт.
Пулеметов ручн[ых] – 1 шт.
Пулеметов станковых – 1 шт.
Закрепленного автотранспорта нет.
Связь телефонная и нарочная. Телефон штаба батальона – 3-36-14.

8. Истребительный батальон Молотовского р[айо]на – 150 чел.
Разбит на взводы:
1 Взвод – Завод [им.] Артема – 60 человек
2 – " – – Укркабель – 35 – " –
3 – " – – Художественный институт – 33 человека
4 – " – – Мединститут – 22 человека.
Имеется оружие:
Винтовок – 50 шт.
Револьверов – 4 шт.
Патрон[ов] винт[овочных] – 1150 шт.
Патрон[ов] к ТТ – 56 шт.
Закреплено транспорта: 1 грузовая автомашина и 2 велосипеда.
Связь: телефонная и нарочная.

9. Истребительный батальон Сталинского р[айо]на – 150 чел.
Разбит на взводы:
1 Взвод – З[аво]д Ленкузня – 40 человек
2 – " – – Трансигнал – 30 – " –
3 – " – – Киевский Университет – 30 чел.
4 – " – – Пединститут – 25 чел.
5 – " – – Мелиоинститут – 25 чел.
Обеспечен оружием:

Винтовок – 40 штук
Патрон[ов] к ним – 920 шт.
Револьверов ТТ – 3 шт.
Закрепленного автотранспорта нет.
Связь: телефонная и нарочная. Телефон штаба батальона – 3-78-39.

Начальник опергруппы – зам[еститель] нач[альника]
УНКВД по Киевской области
лейтенант государственной безопасности *Ященко*

№ .....
«*30*» июня 1941 г.
г. Киев

ЦДАГО України. – Ф. 62. – Оп. 8. – Спр. 4. – Арк. 114-118. Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] МПВО (рос. Местная противовоздушная оборона) – Місцева протиповітряна оборона.

№ 12

Директива НКДБ СРСР № 168 про завдання органів держбезпеки за умов воєнного часу

1 липня 1941 р.

Директива НКГБ СССР № 168 о задачах органов госбезопасности в условиях военного времени

1 июля 1941 г.

Нападение фашистской Германии на Советский Союз продолжается. Целью этого нападения является уничтожение советского строя, порабощение народов Советского Союза и восстановление власти помещиков и капиталистов.

Наша Родина оказалась в величайшей опасности.

Органы НКГБ, каждый чекист в отдельности обязаны приложить все силы для беспощадной расправы с ордами напавшего германского фашизма.

Наркомам государственной безопасности республик, начальникам УНКГБ краев и областей, в первую очередь находящихся на военном положении, необходимо всю свою агентурно-оперативную работу подчинить интересам борьбы с наступающим врагом и его агентурой внутри СССР.

Чекистский аппарат, как гласный, так и секретный, должен быть подготовлен для активной борьбы с врагом в любых условиях, в том числе в подпольных.

В этих целях приказываю немедленно приступить к осуществлению следующих мероприятий:

1. Весь негласный штатный аппарат НКГБ, сохранившийся от расшифровки, подготовить для оставления на территории в случае занятия ее врагом для нелегальной работы против захватчиков.

Аппарат должен быть разделен на небольшие резидентуры, которые должны быть связаны как с подпольными организациями ВКП(б), так и с соответствующими органами НКГБ на территории СССР.

Способы связи (радио, шифры, оказии и пр.) должны быть заблаговременно определены. Перед резидентурами поставить задачу организации диверсионно-террористической и разведывательной работы против врага.

2. Из нерасшифрованной агентурно-осведомительной сети также составить отдельные самостоятельные резидентуры, которые должны вести активную борьбу с врагом.

В резидентуры как штатных негласных работников НКГБ, так и агентурно-осведомительной сети нужно выделять проверенных, надежных, смелых, преданных делу партии Ленина людей, умеющих владеть оружием, организовать осуществление поставленных перед ними задач и соблюдать строжайшую конспирацию.

3. В целях зашифровки этих работников необходимо заранее снабдить их соответствующими фиктивными документами, средствами борьбы (оружие, взрыввещества, средства связи и т. д.).

4. В отдельных случаях допустим перевод на нелегальное положение и гласных сотрудников органов НКГБ, но при условии обеспечения тщательной зашифровки этого мероприятия в каждом отдельном случае.

Сотрудники НКГБ, как правило, на нелегальное положение должны переводиться в местностях, где они мало известны населению.

5. Также заблаговременно необходимо подготовить для упомянутых выше резидентур и отдельных работников-нелегалов соответствующие конспиративные квартиры и явочные пункты, должным образом зашифрованные.

6. В качестве одного из методов зашифровки агентуры, оставляемой на занятой врагом территории, практиковать фиктивные аресты и заключение в тюрьму якобы за антигосударственные преступления отдельных влиятельных агентов, осведомителей.

Повторяю, при разработке этих мероприятий учтите необходимость соблюдения строгой конспирации, тщательного инструктажа лиц, переводимых на нелегальную работу, и всесторонней разработки форм и методов борьбы с врагом.

7. В качестве основной задачи перед работниками НКГБ, переводимыми на нелегальное положение, необходимо ставить задачу по организации совместно с органами НКВД партизанских отрядов, боевых групп для активной борьбы с врагом на занятой им территории СССР.

8. В процессе повседневной текущей работы органы НКГБ-УНКГБ обязаны оказывать всемерную помощь Красной Армии в ее борьбе с наступающим врагом своей активной неутомимой работой по разведыванию сил противника, оказанию всемерного противодействия его продвижению и успеху, осуществлению связи частей Красной Армии с командованием и истреблению проникающих на нашу территорию диверсантов.

9. Сотрудники органов НКГБ обязаны помнить о необходимости максимального повышения своей революционно-чекистской бдительности, беспощадно бороться со всякими проявлениями контрреволюционных элементов, обеспечивая наблюдение за бдительной охраной важнейших предприятий нашей социалистической промышленности, сельского хозяйства, железных и шоссейных дорог,

мостов, электростанций, телефонно-телеграфной связи, материальных складов и т. д.

10. В случае вынужденного отхода частей Красной Армии работники органов НКГБ обязаны до последней минуты оставаться на своих боевых постах в городах и селах, борясь с врагом всеми возможными способами до последней капли крови.

Эвакуироваться можно только с последними частями Красной Армии, приняв предварительно необходимые меры к проверке, насколько тщательно уничтожено на занимаемой противником территории СССР народное достояние (фабрики, заводы, склады, электростанции и все, что может оказаться полезным врагу в его борьбе с советским народом), подготовив и полностью осуществив мероприятия, изложенные выше.

Каждому чекисту надо твердо помнить, что в захваченных врагом районах необходимо создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу и срывать все их мероприятия.

Виновные в неисполнении настоящей директивы, не принявшие всех необходимых мер, изложенных выше, проявившие трусость, малодушие, паникерство и не выполнившие своего долга перед Родиной, будут арестованы и преданы суду военного трибунала.

В дополнение данных вам ранее директив № 127 и 136 предлагаю немедленно приступить к организации работы, предусмотренной настоящей директивой, и о принятых мерах доложить НКГБ СССР.

Нарком госбезопасности СССР *Меркулов*

Друкується за: Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. – Т. II. – Кн. I. – С. 136-138.

№ 13

Постанова НКДБ УРСР про арешт артиста Київського державного академічного театру опери та балету ім. Т.Г. Шевченка М. Донця

2 липня 1941 р.

УТВЕРЖДАЮ
За. НАРКОМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
СТ[АРШИЙ] МАЙОР
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (Савченко[1])

АРЕСТ САНКЦИОНИРУЮ
ПРОКУРОР УССР
«2» июля 1941 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

(на арест)

г. Киев, 1941 года, июля «2» дня. Я, начальник 1 отделения 2 Отдела 3 Управления НКГБ УССР – лейтенант госбезопасности – ПЕНКИН, рассмотрев материалы об антисоветской деятельности ДОНЦА Михаила Ивановича, 1883 года рождения, уроженца г. Киева, украинца, артиста Киевского государственного ордена Ленина Академического театра оперы и балета им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО.

что по имеющимся у нас данным, ДОНЕЦ в период петлюровщины в 1918 году, работая в Киевской театре сыграл провокационную роль в деле выдачи петлюровцам бастовавших актеров театра. В 1919 году при деникинцах оказывал содействие последним в сборе средств на нужды белой армии.

По показаниям осужденного за к[онтр]р[еволюционную] националистическую деятельность ВЕРХОВИНЦА – бывш[его] руководителя женского хорового ансамбля, ДОНЕЦ является активным украинским националистом и лично был связан с врагами народа ЛЮБЧЕНКО П.П. [2] и ХВЫЛЕЙ А.А. [3].

Аналогичные показания дал осужденный бывш[ий] директор Киевской оперы ЯНОВСКИЙ:

«…ДОНЕЦ Михаил Иванович известен мне, как антисоветски настроенная личность. В период пребывания петлюровских частей в Киеве, встречал их с хлебом-солью, вывешивая петлюровский флаг. Когда я впервые рассказал ХВЫЛЕ о личности ДОНЦА, ХВЫЛЯ мне ответил, что ДОНЕЦ хороший работник и нам таких людей нужно побольше.

В частных беседах с ДОНЦОМ я видел, что он антисоветски настроен, высказывался в националистическом духе.

Когда начались аресты участников троцкистской организации, ДОНЕЦ часто говорил мне, что аресты производятся неправильно, возмущен этим и соглашался со мной, что, мол, об этом громко говорить нельзя.

ДОНЕЦ часто заявлял, что украинцев обижают, что все те награды, которые даны украинскому театру, по сути, являются насмешкой. Посмотрите, говорил ДОНЕЦ, сколько наградили работников большого театра в Москве и сколько работников украинского театра. Нам бросили награждение, как подачку. Наши заслуги гораздо больше. Все это потому, что мы украинцы.

Эти настроения ДОНЦА я полностью поддерживал, приближал его к себе с расчетом вовлечения в антисоветскую-националистическую организацию. Мне было известно, что ДОНЕЦ сам был в близких отношениях с ХВЫЛЕЙ и, вполне возможно, что о существовании националистической организации ДОНЕЦ был посвящен непосредственно ХВЫЛЕЙ».

О принадлежности ДОНЦА к украинской антисоветской националистической организации показывают осужденные ПЕЧЕНЕВ Михаил Эдуардович и КОЛИУХ Дмитрий Викторович.

ДОНЕЦ был связан в свое время с польским и чешскими консульствами в Киеве. В 1937 году чешский консул лично привез ему из-за кордона посылку. В Чехии проживает близкий родственник ДОНЦА, с которым [он] ведет переписку.

Отец жены [4] ТЕССЕР, проживающий совместно с ДОНЦОМ, ведет переписку антисоветского содержания с неким Яном ШМИДТ, находящимся в Кракове.

Последними данными ДОНЕЦ характеризуется, как ярко враждебная личность. В узком кругу лиц высказывается в антисоветском духе, дискредитируя мероприятия партии и правительства. Распространяет антисоветские пасквильные анекдоты по адресу ВКП(б) и советских учреждений.

Когда в начале войны ДОНЦУ было предложено выступить по радио, то он бросил со злостью трубку, выругался площадной бранью и сказал: «Когда вы пропадете».

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст.ст. 143, 145 и 156 УПК УССР, –

П О С Т А Н О В И Л И

Мерой пресечения способов уклонения от следствия и суда в отношении ДОНЦА Михаила Ивановича, проживающего в г. Киеве по ул. Зверинец-Церковная № 8, кв. 1, телеф[он] 3-80-77, избрать содержание под стражей во внутренней тюрьме НКГБ УССР, подвергнув его аресту и обыску.

Копию настоящего постановления направить прокурору УССР.

Нач[альник] 1[-го] отделения 2[-го] отдела 3[-го] Управл[ения]
лейтенант госбезопасности *Пенкин*

СОГЛАСНЫ:

Начальник 3[-го] Управления НКГБ УССР
капитан государственной безопасности *Дроздецкий*

ЦДАГО України. – Ф. 263. – Спр. 56749. – Арк. 1-3. Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] **Савченко Сергій Романович** (1904-1966) – один із керівників радянських органів державної безпеки, генерал-лейтенант (1945 р.). Народився у м. Скадовську Таврійської губ. у селянській родині. Закінчив 4 класи гімназії. З листопада 1921 р. – оперативний працівник Особливого відділу Миколаївської губ. надзвичайної комісії, згодом продовжив службу у прикордонних військах ОДПУ. У 1925 р. закінчив Вищу прикордонну школу ОДПУ. З 1930 р. – член ВКП(б). З серпня 1936 р. – начальник відділення оперативного відділу Управління прикордонної і внутрішньої охорони (УПВО) НКВС УСРР, з серпня 1937 р. – начальник штабу 2-го прикордонного загону НКВС (м. Рибниця, Молдавська АРСР), з липня 1938 р. – начальник 24-го прикордонного загону НКВС (м. Олевськ, Житомирська обл.). З травня 1939 р. – начальник 5-го відділу і заст. начальника Управління прикордонних військ НКВС УРСР (з перервою – з 6 листопада по 4 грудня 1939 р. – начальник УНКВС Станіславської обл.). З 1 квітня 1941 р. – заступник наркома державної безпеки, з 12 серпня 1941 р. – внутрішніх справ УРСР. З 7 травня 1943 р. – нарком (з березня 1946 р. – міністр) державної безпеки УРСР. З серпня 1949 р. – заст. голови Комітету інформації при МЗС СРСР, з листопада 1951 р. – начальник 1-го головного управління МДБ СРСР і заступник міністра державної безпеки СРСР, з березня 1953 р. – 1-й заст. начальника 2-го головного управління МВС СРСР, з травня – на інших посадах. У лютому 1955 р. звільнений з органів держбезпеки за службовою невідповідністю.

[2] **Любченко Панас Петрович** (1897-1937) – радянський державний і партійний діяч. Народився у м. Кагарлик Київської губ. у селянській родині. Під час Першої світової війни – військовий фельдшер. З 1917 р. брав активну участь у революційних подіях, член ЦК Української партії соціалістів-революціонерів (УПСР), один із організаторів і керівників Української комуністичної партії (боротьбистів) [УКП (б)]. Після самоліквідації УКП(б) у 1920 р. – член ЦК КП(б)У, обіймав різні керівні посади: з 1921 р. – голова Чернігівського губвиконкому, з 1922 р. – голова Всеукраїнської спілки сільгоспкооперації, з 1925 р. – голова Київського окрвиконкому, з 1927 р. – секретар ЦК КП(б)У (до 1934 р.), водночас голова Всеукраїнської кооперативної спілки, а з лютого 1933 р. – заст. голови РНК УСРР. З квітня 1934 р. – голова РНК УСРР, член Політбюро ЦК КП(б)У. В 1937 р. обвинувачений у приналежності до "буржуазно-націоналістичної антирадянської

організації колишніх боротьбистів". 30 серпня 1937 р., під час роботи пленуму ЦК КП(б)У, загинув за нез'ясованих обставин (за однією з версій застрелив дружину і застрелився сам).

[3] **Хвиля (Олінтер) Андрій Ананійович** (1898-1938) – радянський державний і партійний діяч, публіцист. Народився у Бесарабії у селянській родині. Навчався у Хотинській початковій школі і Полтавському землемірному училищі. З 1917 р. – член УПСР, прибічник лівої її течії – майбутніх боротьбистів. У червні 1919 р. вступив до КП(б)У, обіймав керівні партійні і державні посади. У 1927-1937 рр. – член ЦК та Оргбюро ЦК КП(б)У, з 1933 р. – 1-й заст. наркома освіти УСРР, з 1936 р. – начальник Управління у справах мистецтва при РНК УСРР і водночас директор Інституту українського фольклору АН УСРР. 13 серпня 1937 р. за обвинуваченням у приналежності до "буржуазно-націоналістичної антирадянської організації колишніх боротьбистів" заарештований, 8 лютого 1938 р. виїзною сесією Військової колегії Верховного суду СРСР засуджений до розстрілу, 10 лютого розстріляний. Реабілітований.

[4] **Донець-Тессер Марія Едуардівна** (1889-1974) – українська співачка і вокальний педагог, народна артистка УРСР (1965 р.), дружина Михайла Донця. Народилася в Києві. Навчалася у Віденській і Міланській консерваторіях. Від 1915 р. працювала солісткою театрів опери і балету в Києві, Харкові, Свердловську. Від 1935 р. – викладач Київської консерваторії, з 1953 р. – професор. У січні 1944 р. заарештована органами НКДБ за обвинуваченням у зв'язках з офіцерами німецьких розвідувальних органів, але, з огляду на відсутність доказів, через місяць була звільнена. В 1953 р. написала листа 1-му секретарю ЦК КПРС М.С. Хрущову, де порушила питання про реабілітацію свого чоловіка. Деякий час потому це питання було позитивно вирішене.

№ 14

Протокол допиту заарештованого органами НКДБ О. Маниленка

3 липня 1941 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

3 июля 1941 года, гор. Киев.

Я, сотрудник НКГБ УССР, сержант госбезопасности – МОЛЧАН допросил –

МАНИЛЕНКО Александра Васильевича – 1920 года рождения.

ВОПРОС: Изложите следствию подробно о совещании подпольной контрреволюционной организации националистов, которое состоялось 22 июня 1941 года на Байковом кладбище в гор. Киеве.

ОТВЕТ: Как я указал в своих показаниях от 2 июля 1941 года, я совместно со студентом СЛЮСАРЬ Николаем находился в университетской читальне.

В скором времени пришел ПОСОВЕНЬ, меня и СЛЮСАРЬ Николая позвал в вестибюль, где нам передал содержание речи МОЛОТОВА и о вступлении СССР в войну с Германией.

При этом я – МАНИЛЕНКО, СЛЮСАРЬ и ПОСОВЕНЬ договорились пойти куда-либо и поговорить по вопросам начавшейся войны.

Для того, чтобы никто со студентов университета не подозревал нас в антисоветских действиях было принято решение выходить из здания университета незамеченными, т. е. первым выйти должен я, спустя несколько минут должен вслед за мною пойти СЛЮСАРЬ и ПОСОВЕНЬ, что было и сделано. Я вышел первым, пришел в Золотоворотский садик, где ожидал СЛЮСАРЬ Николая и ПОСОВЕНЬ.

Через некоторое время в Золотоворотский садик пришли ПОСОВЕНЬ и СЛЮСАРЬ и отсюда мы пошли на Байковое кладбище.

Придя на Байковое кладбище, мы осмотрели памятники САДОВСКОГО [1], ЗАНЬКОВЕЦКОЙ [2], КОСЕНКО [3] и могилу ПЕТРУСЕНКО [4].

После этого поднялись на бугор, смотрели, нет ли около нас людей и, убедившись в том, что никого не было, спустились ниже, замаскировали себя кустарниками и начали вести разговор в отношении начавшееся войны Германии с Советским Союзом.

ВОПРОС: Изложите следствию содержание вашего разговора.

ОТВЕТ: По этому вопросу я высказал следующее мнение в отношении начавшейся войны:

Германская армия хорошо организована, закаленная в боях, хорошо обученная, имеет большое количество танков и самолетов. Победит ли она Красную Армию – это неизвестно, ход военных действий покажет, что будет дальше. Поэтому нам (я имел в виду своих товарищей ПОСОВЕНЬ и СЛЮСАРЬ Николая), пока что ничего не надо делать по вопросу помощи Германии в войне с СССР, а занять выжидательную политику, т. е. сориентироваться в происходящих событиях.

СЛЮСАРЬ высказал такое мнение: немецкая армия сильна, закаленная в боях, имеет хорошую военную технику – танки, самолеты, артиллерию и др[угие] виды вооружения и в конце сделал вывод, что Красная Армия будет разбита германской армией.

В отношении непосредственной помощи Германии в войне с Советским Союзом СЛЮСАРЬ поддержал мое предложение в отношении воздержания от всякой помощи Германии в войне с СССР.

ПОСОВЕНЬ высказался следующими словами: – техника Германии высокая, Германия имеет все шансы на победу, немцы очень способный народ в военном отношении, они реорганизовали свою армию быстро. Украинская эмиграция в значительной степени может оказать помощь Германии в поражении Советского Союза.

В том случае, если Германия победит, то все эмигранты приедут на Украину и получат здесь широкие права в смысле управления Украиной.

В итоге своего выступления ПОСОВЕНЬ сделал вывод такого содержания:

В настоящее время мы бессильны, нас очень мало. Кроме этого, мы хода военных действий не знаем в настоящее время, отсюда, говорит ПОСОВЕНЬ, мы никакой конкретной помощи Германии в войне с Советским Союзом оказывать не будем, а должны ожидать последующего хода военных действий и тогда, исходя из конкретной обстановки, решить вопрос как быть дальше, какую принять тактику.

Кроме этого, в виду активизации со стороны органов НКГБ всякие антисоветские националистические разговоры, даже между собой, прекратить и занять выжидательную политику.

Хочу пояснить следствию, что на этом совещании не было никаких высказываний и их записей, а все проходило в виде товарищеской беседы, обсуждали один и тот же вопрос, приходили к единому мнению. Никаких записей не было.

В итоге всех суждений по главному вопросу нашей беседы, т. е. помогать ли Германии в войне с Советским Союзом, я – МАНИЛЕНКО Александр, СЛЮСАРЬ Николай и ПОСОВЕНЬ пришли к следующему выводу:

Никакой конкретной помощи Германии в войне с Советским Союзом не оказывать, а должны ожидать последующего хода военных действий потому, что нам еще ничего неизвестно и в будущем, исходя из конкретной обстановки, решить вопрос как быть дальше.

Кроме этого, всякие антисоветские националистические разговоры даже между собой прекратить и занять выжидательную политику. Придя по вышеуказанным вопросам к одному единому мнению, мы разошлись по домам.

ВОПРОС: Из ваших показаний видно, что на совещании контрреволюционной организации, которое созывалось 22 июня на Байковом кладбище, основным вопросом был вопрос, какую конкретно помощь ваша организация может оказать Германии в войне с Советским Союзом, так ли это?

ОТВЕТ: Назвать организацию в наших действиях между собой я не могу потому, что таковой организации не было. Это было совещание отдельных националистически настроенных лиц. Конкретный вопрос в отношении помощи Германии в войне с Советским Союзом нами не обсуждался, а мы собирались обсудить только начинающиеся военные действия и по ходу обсуждения возник вопрос о том, как нам быть дальше и обсудив эти вопросы, мы пришли к единому мнению, о котором я в своих показаниях показывал.

К ответу на первый вопрос в протоколе допроса от 3-го июля 1941 года хочу дополнить, что никакой организации не было, а была только группа товарищей, связанных едиными взглядами по вопросу украинской культуры.

Протокол мною лично прочитан, показания с моих слов записаны правильно.

Маниленко

Допросил:
Сержант госбезопасности НКГБ УССР *(Молчан)*

ЦДАГО України. – Ф. 263. – Оп. 1. – Спр. 65271. – Арк. 74-76.
Копія. Машинопис.

Примітки

[1] **Садовський (Тобілевич) Микола Карпович** (1856-1933) – видатний актор, режисер, театральний діяч, письменник, родом з Миколаївщини. Професійну акторську діяльність розпочав з 1881 р. у Кременчузі. Виступав на багатьох сценах України і Росії, Закавказзя, у Варшаві тощо. В 1926 р. повернувся з еміграції в УСРР. Помер у Києві, похований на Байковому цвинтарі.

[2] **Заньковецька (Адасовська) Марія Костянтинівна** (1854-1934) – видатна актриса і театральна діячка, родом з Чернігівщини. Перша в Україні удостоєна звання народної артистки (1923 р.). На професійній сцені дебютувала в 1882 р. в Єлисаветграді (тепер Кіровоград). Грала на сценах багатьох театрів України, Росії, Грузії, Азербайджану. Померла в Києві, похована на Байковому цвинтарі.

[3] **Косенко Віктор Степанович** (1896-1938) – композитор, піаніст, педагог, родом з Санкт-Петербургу. Від 1919 р. жив і працював в Україні. Від 1929 р. – викладав у Музично-драматичному інституті ім. М.В. Лисенка та Київській консерваторії. Помер у Києві, похований на Байковому цвинтарі.

[4] **Петрусенко (Бородавкіна) Оксана Андріївна** (1900-1940) – видатна співачка, народна артистка УРСР (1939 р.). Спеціальну освіту отримала в Києві. Від 1934 р. – провідна солістка Київського театру опери і балету. Померла в Києві, похована на Байковому цвинтарі.

№ 15

Список заарештованих, які підлягали розстрілу згідно з телеграмою наркома держбезпеки СРСР В. Меркулова, та акт про виконання вироку

6-8 липня 1941 р

«УТВЕРЖДАЮ»
НАРКОМ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
СТАРШИЙ МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
(МЕШИК)

«6» июля 1941 года

СПИСОК

следственных дел, законченных и находящихся в производстве Следственной Части НКГБ УССР, подлежащих рассмотрению, согласно телеграммы Народного Комиссара Государственной Безопасности СССР тов. МЕРКУЛОВА

№ п/п	Фамилия, имя и отчество	Год рожд.	Дата ареста	Последняя должность до ареста	Краткое содержание дела	ПРИМЕЧАНИЕ
1.	ГОРБАЧЕВСКИЙ Николай Эварестович	1888	25/X-40 г.	Нигде не работал, проживал в Бухаресте	Белогвардейский офицер армии Деникина в чине поручика, принимал активное участие в боях против Красной армии. Организатор и руководитель монархически-белогвардейских к[онтр]-р[еволюционных] организаций на территории Румынии. Проводил к[онтр]-р[еволюционную] деятельность против СССР. Агент германской, английской и румынской разведок. Переброшен на территорию СССР румынской сигуранцей.	Сознался.
2.	АНИСТРАТЕНКО Иосиф Иосифович	1920	23/VI-41 г.	Служащий геолого-управления УССР	Был осведомлен о существовании во Львове а[нти]/с[оветской] националистической организации «ОУН». Об этом ему стало известно от участника этой организации ГРИНИВЕЦКОГО Л.А. (сознался),	Сознался.

					которым АНИСТРАТЕНКО обрабатывался в националистическом духе. Будучи а[нти]/с[оветски] настроен, разделял националистические взгляды и высказывания ГРИНИВЕЦКОГО о создании «Самостийной Украины». Сознался в том, что разделял националистические взгляды ГРИНИВЕЦКОГО, принадлежность к организации «ОУН» – отрицает.	
3.	ЮХИМЕНКО Иван Максимович	1917	23/VI-41 г.	Врач-хирург 2-й Киевской поликлиники	Являлся участником а[нти]/с[оветской] организации «ОУН», в которую был завербован активным участником НЕЧИПОРЕНКО.	
4.	ГРИНИВЕЦКИЙ Леонид Ананьевич	1920	23.VI-41 г.	техник-маркшейдер Геолого-управления УССР	ГРИНИВЕЦКИЙ Л.А.– участник организации ОУН с 1940 г., по заданию которой вовлекал новых лиц в организацию ОУН. В процессе следствия сознался в том, что он действительно с лета 1940 г. являлся членом организации ОУН, в которую был завербован активными участниками данной организации в г. Львове БОЯРЧУК Тамарой и ПРОКОПОВИЧЕМ Борисом. Во время вербовки ГРИНИВЕЦКОГО в организацию ОУН он был осведомлен вербовщиками о целях и задачах данной организации, которая ставила своей целью свержение существующего строя и создания «Самостоятельной Украины». Будучи завербован, ГРИНИВЕЦКИЙ получил задание от участников организации ОУН БОЯРЧУК Тамары и ПРОКОПОВИЧА Бориса вербовать новых лиц в организацию. Выполняя задание, ГРИНИВЕЦКИЙ пытался завербовать в организацию ОУН своего знакомого по б[ывшей] совместной учебе в Киевском геологотехникуме АНИСТРАТЕНКО Иосифа Иосифовича. Перед вербовкой АНИСТРАТЕНКО ГРИНИВЕЦКИЙ рассказал ему о целях и задачах организации, однако положительного ответа от АНИСТРАТЕНКО не получил. В целях своей к[онтр]-р[еволюционной] деятельности ГРИНИВЕЦКИЙ передал материалы секретного порядка БОЯРЧУК Тамаре на выкопировке с указанием расположения площадки № 1 строительства № 20, указав место направления трассы кабеля к пункту П. Кроме этого, ГРИНИВЕЦКИЙ, будучи в Западных областях Украины, систематически среди населения вел а[нти]/с[оветскую] агитацию против мероприятий партии и соввласти.	Сознался.

5.	ФЕТИСОВ Василий Арсеньевич	1888	2.VII-1941 г.	мастер модельного склада	ФЕТИСОВ В.А. в прошлом легковой извозчик – владелец двух выездов, 4-х лошадей и одного наемного рабочего. В 1938 г. ФЕТИСОВ в разговорах с окружающими одобрял агрессивные действия Гитлера в Чехословакии и высказывал мысль, что ГИТЛЕР скоро начнет войну с СССР и возьмет Украину. Аналогичные провокационные слухи ФЕТИСОВ распространял среди рабочих обоза, соседей и родственников в 1939-41 гг. во время военных действий между Германией и Англией. По поводу присоединения к СССР Литовской, Латвийской и Эстонской Советских республик ФЕТИСОВ высказывал резко антисоветские разговоры. С момента начала военных действий между Германией и СССР ФЕТИСОВ активизировал свою а[нти]/с[оветскую] деятельность, распространяя пораженческие настроения, поздравляя родственников с нападением Гитлера на СССР. Изобличается свидетельскими показаниями МАКАГОНА и оперативными материалами.	Не сознался.
6.	ВАСИЛЕНКО Елена Владимировна [1]	1895	4.VII-1941 г.	педагог-биолог 20-й средней школы, проживала в гор. Киеве	Обв[иняемая] ВАСИЛЕНКО Е.В. занималась распространением антисоветской клеветы. Возводила клевету против руководителей коммунистической партии и Советского правительства, а также среди местного населения распространяла пораженческие слухи. Изобличается оперативными материалами.	Не созналась.
7.	ТЕРЕХОВ Петр Кириллович	1894	3.VII-1941 г.	кладовщик завода № 215	Обв[иняемый] ТЕРЕХОВ, будучи враждебно настроен против Советской власти, систематически проводил среди рабочих завода № 215 антисоветские беседы, а также распространял клевету по адресу руководителей партии и Советского правительства. В июне 1941 г. обв[иняемый] ТЕРЕХОВ в присутствии рабочего завода № 215 ХВАСТЮКА высказывал террористические намерения в отношении вождя народа тов. СТАЛИНА. Кроме этого, обв[иняемый] ТЕРЕХОВ, являясь симпатиком Германии, среди рабочих восхвалял фашистско-капиталистический строй последней и 25/VI-41 г. нарисовал фашистскую свастику на листе бумаги, которую повесил на стенке кладовой з[аво]да № 215. Изобличается показаниями свидетелей УСЕНКО Е.П., ХВАСТЮКА Л.М. и ШТЕЙМАНА И.Д.	Не сознался.

8.	*ЕЗЕРНИЦКИЙ Леонтий Александров[ич]*	*1884 г.*	*1/VII-1941 г.*	*Зав. литредактором издательства «Радянська Школа»*	*С 1901 г. был в тесной дружбе с врагом народа ЗАТОНСКИМ. Лично ЗАТОНСКИЙ предоставил обв[иняемому] ЕЗЕРНИЦКОМУ квартиру в своем доме, где обвиняемый жил продолжительное время.* *В 1915 г. вызывался жандармским полковником ПЕРЕВЕРЗЕВЫМ, после чего при подозрительных обстоятельствах уехал в Краснодар.* *В 1930 году был арестован по подозрению в принадлежности к к[онтр]-р[еволюционной] организации, но при помощи врага народа ЗАТОНСКОГО был освобожден. В течении 1940-1941 годов систематически проводил а[нти]/с[оветскую] агитацию, восхвалял Гитлера и фашизм, распространял пораженческие слухи в отношении СССР в его теперешней войне против германского фашизма.*	*Сознался.*
9.	ПОПОВИЧ Николай Степанович	1915 г.	29.XII-1939 г.	б[ывший] учитель с. Нигирян	ПОПОВИЧ с 1938 г. являлся активным участником контрреволюционной организации «ОУН», занимался распространением контрреволюционно-националистической литературы среди населения, призывающей к борьбе против Советской власти и создание «Самостийной Украины». Изобличается архивными документами быв[шей] польской полиции.	Сознался, но впоследствии отказался.
10.	ЯКОБСОН Владимир Васильевич	1906	6/VII-1941 г.	Преподаватель физкультуры *техник-строитель* [2]	ЯКОБСОН В.В. проводил резко контрреволюционно-националистическую агитацию, распространял провокационно-клеветнические слухи о мощи РККА, высказывал пораженческие настроения, при этом всячески восхвалял Гитлера и фашистский строй в Германии. Распространял слухи о том, что Гитлер назначил на следующее воскресенье (13 июля 1941 года) парад немецких войск в гор. Киеве и высказывал свои настроения служить в контрразведке немецкого фашизма против СССР.	
11.	СОКОРЧУК Сило Федорович	1895	2.VII-41 г.	Ст[арший] бухгалтер в институте экспериментальной	В прошлом СОКОРЧУК примыкал к анархистам, по справке ЮЖОКТ ГПУ г. Харькова, он состоит на учете как бывший член анархистов. Свою принадлежность к анархистам СОКОРЧУК отрицает. В годы реакции служил у Петлюры и отступал с Центральной Радой, членом которой он состоял.	Не сознался.

				биологии и патологии	Отец СОКОРЧУКА был тесно связан с бандитом-петлюровцем АРТЕМЧУКОМ, которого перепрятывал у себя на квартире, о чем было известно СОКОРЧУКУ Силе Федоровичу. СОКОРЧУК резко антисоветски настроен, выражает недовольство к мероприятиям, проводимым партией и Сов[етским] Правительством, клевещет на Советскую действительность.	
12.	ПТАШИНСКИЙ Петр Григорьевич	1913 г.	6/VII-1941 г.	Маляр-кустарь в с. Петиевке.	В 1937 судился за хулиганство к $1^1/_2$ годам лишения свободы. 6/VII-41 года среди колхозников распространял провокационные и пораженческие слухи о том, что германские войска якобы разбили части Красной армии, в том числе и всех призванных из сел, что коммунисты все в панике разбежались, и что Украина уже стала якобы Германской.	
13.	КОВАЛЕВ Антон Петрович	1876	6/VII-41 г.	Капельмей-стер в колхозе	В 1919 году состоял членом партии боротьбистов, а в 1933 г. активным участником политбанды МИКИТЮКА, ставившей своей целью свержение Советской власти вооруженным путем. Будучи враждебно настроен против Советской власти, возводил клевету по адресу Красной армии, высказывал свои взгляды пораженческого характера в войне с Германией, восхвалял фашизм. Ожидал расправы над коммунистами и активом села.	Сознался.
14.	ПОПОВ Иван Кузьмич	1888 г.	2.VII-1941 г.	Дежурный электрик завода «Больше-вик»	До революции являлся крупным торговцем, имел свой ресторан. В период империалистической войны был сыщиком полиции под кличкой «Ангел». В период 1919-20 гг. служил у Деникина и Петлюры, враждебно настроен к Советской власти, высказывает пораженческие настроения. Изобличается показаниями свидетелей КРАВЧУКА, БОРИСЕНКО, ФИШМАНА, ДЫМИРЕЦ и др.	Не сознался.
15.	РУНГЕ Михаил Генрихович	1892 г.	5.VII-1941 г.	Штукатур села Кодра Киевской области	5.VII-1941 г. среди собранной группы жителей села Белая Криница проводил антисоветские разговоры против Советской власти, восхвалял действия фашистов и высказывался за совершения террора над коммунистами и комсомольцами. Уличается заявлением 4-х свидетелей.	Не сознался.
16.	МИРОШНИЧЕНКО Исидор Евменьевич	1890 г.	1.VII-1941 г.	Главбух	МИРОШНИЧЕНКО из кулаков, жена – дочь служителя религиозного культа, брат его осужден в 1937 году.	

					В период 1919 года МИРОШНИЧЕНКО был заместителем уездного петлюровского комиссара в Золотоноше. На съезде Советов в 1919 году выступал против коммунистической группы съезда и пытался сорвать работу съезда. На протяжении длительного периода времени поддерживал связь с петлюровцами и украинскими националистами. Проявлял антисоветские взгляды и высказывался в националистическом духе.	
17.	ШТЕРНБЕРГ Моисей Григорьевич	1898	1938 г.	Управляющий Киевской конторы Треста «Аппатит»	В 1936-38 гг. путем подлогов и прямых хищений вместе с обвиняемым РЕТШ присвоили из средств треста «Аппатит» 250000 руб. В 1935 году был судим за должностные преступления к 8-ми [годам] ИТЛ.	Сознался.
18.	РЕТШ Василий Иванович	1893	1938 г.	Главный бухгалтер Киеской конторы треста «Аппатит»	В 1936-38 гг. путем подлогов и прямых хищений вместе с обвиняемым ШТЕРНБЕРГ присвоили из средств треста «Аппатит» 250000 руб. Изобличается в этом судебно-бухгалтерской экспертизой и материалами следствия.	Сознался.
19.	ШЕВЧЕНКО Леонид Иванович [3]	1902 г.	7/VII. 41 г.	Диспетчер экспедиции отдела железной дороги	Систематически в кругу своих знакомых высказывал террористические намерения в адрес руководителей партии и правительства, высказывал пораженческие настроения и резкую антисоветскую агитацию на мероприятия партии и правительства. В вышеизложенном изобличается показаниями двух свидетелей и поданным заявлением в НКГБ-УССР.	Сознался.

Начальник След[с твенной] части НКГБ УССР *Сагин*

«7» июля 1941 года.

гор. Киев.

А К Т [4]

1941 года июля 8 дня составлен в том, что сего числа приговор в отношении осужденных к расстрелу и переименованных в настоящем списке – Юхименко И.М., Гринивецкого Л.А., Фетисова В.А., Терехова П.К., Якобсона В.В., Сокорчука С.Ф., Пташинского П.Г., Ковалева А.П., Попова И.К., Рунге М.Г., Мирошниченко И.Е., Штернберга М.Г. и Ретши В.И. приведен в исполнение.

Нач[альник] 2[-го] отд[ела] НКГБ УССР *Цветухин*

Зам[еститель] нач[альника] 2[-го] отд[ела] НКГБ УССР *Улановский*

Нач[альник] Внутрен[ней] тюрьмы *Нагорный*

На документі 2 резолюції: «Расстрелять. *Мешик*»; «Согласен, за исключением Василенко Е.В. и Шевченко Л.И. *Підпис нерозбірливий*».

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 3. – Т. 11. – Арк. 70-79 зв.
Оригінал. Машинопис, рукопис.

Примітки

[1] Прізвище кимось закреслено і зверху зроблено надпис: «Исключить из списка. *Підпис нерозбірливий*». Упорядники.

[2] Дописано від руки синім олівцем.

[3] Прізвище закреслено і зверху надпис: «Исключить из списка. *Підпис нерозбірливий*».

[4] Акт написаний від руки.

№ 16

Список заарештованих, які були засуджені до вищої міри покарання

8 липня 1941 р.

СПИСОК

осужденных к ВМН [1], приговора по делам которых еще не утверждены

№№	Фамилия, имя и отчество осужденного	Год рождения	Статья обвинения	Когда и кем вынесен приговор
1.	АРЕНТА Генрих Георгиевич	1889	54-1 п. а	3/VII-41 г. ВТ КВО [2]
2.	МИКИТА Иосиф Николаевич	1910	54-6 ч. 1	4/VII-41 г. ВТ КВО
3.	ФОМИН Всеволод Васильев[ич]	1912	54-6 ч. 1, 206-17 п. «а»	3/VII-41 г. ВТ КВО
4.	ЧЕХОВСКИЙ Эрвин Станиславович	1897	54-2, 54-6 ч. 1, 54-11	23/VII-41 г. ВТ НКВД КО [3]
5.	РУБИН Вальтер Вильгельмов[ич]	1912	54-2, 11	2/VII-41 г. ВТ НКВД КО
6.	БИЦ Петр Ильич	1915	54-1 п. «а»	3/VII-41 г. ВТ КВО
7.	ХАРАМБУРА Мария Степан[овна]	1890	54-1 п. «а»	3/VII-41 г. ВТ КВО
8.	КОЗЛОВСКАЯ Гриоцинта Элигюшевна	1905	54-2-11	2/VII-41 г. ВТ НКВД КО
9.	БОГАЧ Рудольф Антонович	1896	54-2-11	2/VII-41 г. ВТ НКВД КО
10.	ЯРЕЦКИЙ Владислав Янович	1892	54-2-11	2/VII-41 г. ВТ НКВД КО
11.	ПАЧЕС Юзеф Янович	1909	54-2-11	2/VII-41 г. ВТ НКВД КО
12.	ВОЗНЯК Александр-Антон Петрович	1894	54-2-11	ВТ НКВД КО 2/7-41 [г.]
13.	КОСАРИК Тадеуш-Юзеф Романович	1913	54-2-11	2/VII-41 г. ВТ НКВД КО
14.	СТЕЦ Тадеуш-Станислав Янович-Владиславович	1907	54-2-6 ч. 1 54-11	2/VII-41 г. ВТ НКВД КО
15.	ШМИДТ Станислав Владиславович	1906	54-2-6 ч. 1 54-11	2/VII-41 г. ВТ КОВО
16.	БУРЧИК Ежи-Каюсь-Яна Мечеславович	1899	54-2-11	2/VII-41 г. ВТ НКВД КО
17.	ШОПА Адольф Францишкович	1907	54-2-11	2/VII-41 г. ВТ НКВД КО
18.	СТЕЦ Мечеслав Янович-Владиславович	1912	54-2-11	2/VII-41 г. ВТ НКВД КО
19.	САВЧЕНКО Николай Павлович	1922	54-2-11	3-4/VII-41 г. Киев. Облсуд. [4]
20.	ГАМАЕНОВ Николай Алексеевич	1915	54-14, 56-17	27/VI-41 г. Киев. Облсуд.
21.	ГОЦМАН Николай Иванович	1917	54-1 п. «а»	1/VII-41 г. ВТ КВО
22.	ОНИФРИЙЧУК Василий Дмитриев[ич]	1912	206-7 п. «г»	1/VII-41 г. ВТ НКВД [5]
23.	ВОШКО Николай Васильевич	1895	Закон 7/ VIII 1932 г.	3/VI-41 г. Киев. Облсуд.
24.	БРЖЕЗОВСКИЙ Януш Францишков[ич]	1921	54-2-6-11	30/VI-41 г. ВТ НКВД КО
25.	ВЯТКИН Павел Федорович	1921	16-206-7 п. «г»	3/VII-41 г. ВТ 25/СК КВО [6]
26.	ВИЛЬКОН Станислав Игнатьев[ич]	1919	54-2-6 ч.1 11 и 206-17 п. «а»	27/VI-41 г. ВТ НКВД
27.	ВОРОПАЕВ Иван Егорович	1910	54-14	27/VI-41 г. Киев. Облсуд.
28.	ГУЩА Александр Фролович	1921	54-1-11	3-4/VII-41 г. Киев. Облсуд.
29.	ГОЛЬБЕРГ Александр Эммануил[ович]	31 г.	Закон 7/ VIII-32 г.	8-10/V-41 г. Киев. Облсуд.
30.	ГЕРЦОЙГ Матвей Фроимович	1903	Зак. от 7/8-32 г.	4-22 мая 1941 г. Верхсуд УССР [7]
31.	ЗАТУЛОВСКИЙ Аврум-Мошко Шмуль-Хаимович	1888	Зак. от 7/8-32 г. и 54-10 ч.1	4-22 мая 1941 г. Верхсуд УССР

32.	ИНДИКТОР Самсон Ехелевич	1900	Закон от 7/8-32 г. 106 УК	4-22 мая 1941 г. Верхсуд УССР
33.	САНИЦ Александр Ефимович	1908	Зак. от 7/8-32 г.	4-22 мая 1941 г. Верхсуд УССР
34.	КЕМПЕР Ханин Элевич	1914	Зак. от 7/8-32 г.	4-22 мая 1941 г. Верхсуд УССР
35.	СОЛОДУХИН Меер Иосифович	1897	Зак. от 7/8-32 г.	16/IV-41 г. Киев. Облсуд.
36.	КРЕМЕНЕР Герш Лейбович	1903	Зак. от 7/VIII-32 г.	4-22 мая 1941 г. Верхсуд УССР
37.	ПОВОЛОЦКИЙ Хаим-Хайкель Волькович	1908	Зак. от 7/8-32 г. и 54-10 ч.1	4-22 мая 1941 г. Верхсуд УССР
38.	РУДЕНКО Иван Васильевич	1906	Зак. от 7/8-32 г.	4-22 мая 1941 г. Верхсуд УССР
39.	БУРЛАКОВ Александр Иванов[ич]	1920	206-7 п. «г», 206-14 п. «г»	24 июня 41 г. ВТ КОВО [8]
40.	САБОДАШЕВ Иван Гордеевич	1913	206-17 п. «а» и 206-7 «г»	24/VI-41 г. ВТ КОВО
41.	НУРАДИМОВ Ахмет	25л[ет]	16-54-9	24/VI-41 г. ВТ НКВД КО
42.	ЛИСОВЕНКО Иван Захарович	1904	54-2-8-10 ч. 1, 54-11	23/VI-41 г. ВТ НКВД
43.	ДИДУР Юрий Иванович	1913	54-2-11	1/VI-41 г. ВТ НКВД КО
44.	ЯНОВСКИЙ Станислав Людвиков[ич]	1920	54-2-11	27/VI-41 г. ВТ НКВД КО
45.	ДЕМИДЕНКО Борис Леонтьев[ич]	1922	54-2-10 ч. 1, 54-21	3-4 июля 41 г.
46.	ШТРАУБ Густав Эдуардович	1919	54-10 ч. 2	30/VI-41 г. ВТ НКВД
47.	ДЕГТЯРЬ Никита Григорьев[ич]	1900	54-14	27/VI-41 г. Киев. Облсуд
48.	ДРАГАНЧУК Терентий Матвеев[ич]	1913	54-10 ч.2, 56-21 ч.2	27/VI-41 г. ВТ НКВД
49.	ЕЛАГИН Михаил Маркович	1916	54-9	2/VII-41 г. ВТ КОВО
50.	ИВАНИЩЕВ Иван Васильевич	1921	206-9 п. «а»	3 июля ВТ КВО
51.	КУМАН Антон Михайлович	1905	54-6 ч. 1	3 июля ВТ КВО
52.	КОНОПАТСКИЙ Гавриил Николаев[ич]	1918	54-10 ч. 2	2/VII-41 г. Водный Трибунал Днепр. Бассейна
53.	КОСТЯХИН Владимир Иванович	1919	193-7 п. «г»	5/V-41 г. ВТ 30 С/К [9]
54.	ЛЕНИВКИН Константин Максим[ович]	1911	54-14	27/VI-41 г. Киев. Облсуд
55.	ЛЕНИВКИН Владимир Максим[ович]	1913	54-14	-"-
56.	МАРКО-ПОКОРНЫЙ-КОСОСКИЙ Болеслав-Петр-Иосиф Зигмунд[ович]	1916	54-6 ч. 1	27 июня 41 г. ВТ НКВД КО
57.	МАТИЯЩУК Иосиф Николаевич	1916	54-2-11	1/VII-41 г. ВТ НКВД КО
58.	МИТРОФАНОВ Петр Георгиевич	1901	54-1 п. «а»	28/VI-41 г. ВТ НКВД КО
59.	МИТЮНЕНКО Виктор Павлович	1911	206-12 п. «в»	27/VI-41 г. ВТ КОВО
60.	ПЕРЕБЕТЮК Григорий Никит[ович]	1916	54-14, 56-17	27/VI-41 г. Киев. Облсуд
61.	ПОДОЛЯН Александр Прохоров[ич]	1910	54-2-10 ч.1	3/4/VII-41 г. -"-
62.	ПАШКЕВИЧ Станислав Ипполит[ович]	1909	54-3	30/VI-41 г. ВТ НКВД КО
63.	ПРУСАКОВ Михаил Логвинович	1893		24/VI-41 г. Киев. Облсуд
64.	РЫБИН Григорий Федорович	1915	206-10 «а»	4/VI-41 г. ВТ НКВД КО
65.	СКРИПАК Степан Александр[ович]	1923	54-10-11	3-4/VII-41 г. Киев. Облсуд
66.	САМСОН Иван Кузьмич	1911	206-10 ч.2, 54-10-2	4/VII-41 г. ВТ НКВД КО
67.	ЧУЖА Семен Терентьевич	1899	54-14	30/VI-41 г. Киев. Облсуд
68.	ТЕВЛИН Яков Моисеевич	1897		Верх. суд [10]

Начальник 2[-го] отдела НКГБ УССР
ст[арший] лейтенант госбезопасности *Цветухин*

5/VII-41 г.

АКТ[11]

1941 года июля 6 дня составлен в том, что сего числа приговор в отношении поименованных в настоящем списке осужденных к расстрелу в количестве 68 (шестидесяти восьми) человек приведен в исполнение.

Нач[альник] 2[-го] отд[ела] НКГБ УССР *Цветухин*

Зам[еститель] нач[альника] 2[-го] отд[ела] НКГБ УССР *Улановский*

Нач[альник] Внутр[енней] тюрьмы *Нагорный*

На документі резолюція: «Расстрелять. 6/VII. *Мешик*».

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 3. – Т. 11. – Арк. 130-132 зв.
Оригінал. Машинопис, рукопис.

Примітки

[1] ВМН (рос. высшая мера наказания) – вища міра покарання.

[2] ВТ КВО (рос. Военный трибунал Киевского военного округа) – Військовий трибунал Київського військового округу.

[3] ВТ НКВД КО (рос. Военный трибунал войск НКВД Киевского округа) – Військовий трибунал військ НКВС Київського округу.

[4] Киев. Облсуд (рос. Киевский областной суд) – Київський обласний суд.

[5] ВТ НКВД (рос. Военный трибунал НКВД) – Військовий трибунал НКВС.

[6] ВТ 25/СК КВО (рос. Военный трибунал 25-го стрелкового корпуса КВО) – Військовий трибунал 25-го стрілецького корпусу КВО.

[7] Верхсуд УССР (рос. Верховный Суд УССР) – Верховний Суд УРСР.

[8] ВТ КОВО (рос. Военный трибунал Киевского особого военного округа) – Військовий трибунал Київського особливого військового округу.

[9] ВТ 30 С/К (рос. Военный трибунал 30-го стрелкового корпуса) – Військовий трибунал 30-го стрілецького корпусу.

[10] Дописано від руки.

[11] Акт написаний від руки.

№ 17

Список заарештованих, які підлягали розстрілу згідно з телеграмою наркома держбезпеки СРСР В. Меркулова

11 липня 1941 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
СТ[АРШИЙ] МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ .. МЕШИК [1]

«*11*» июля 1941 года

СПИСОК

арестованных, дела коих подлежат рассмотрению согласно телеграммы Наркома Госбезопасности СССР тов. МЕРКУЛОВА

№№	Фамилия, имя и отчество арестованного	Год рожден[ия]	Дата ареста	Последнее место работы	В чем обвиняется
1.	КОЗАК Никифор Яковлевич	1894	8.VII-41	Дворник разведупра	54-6 УК УССР
2.	ПЛЕССАЙ Иван Михайлович	1918	6.VII-41	Военнослуж[ащий]	54-1 п. б УК
3.	СИНЯВСКИЙ Григорий Иван[ович]	1919	6.VII-41	-"-	-"-
4.	СКИРА Иван Васильевич	1919	5.VII-41	-"-	-"-
5.	МАРЧЕНКО Николай Никол[аевич]	1916	3.VII-41	Студент	54-10 ч. 2
6.	ФРАНКО Илья Петрович	1908	10.VII-41	Б[ез] опр[еделенных] занят[ий]	54-6, 54-9
7.	ЯКАЦКАЯ-ГАЛЕЦКАЯ Станислава Ивановна	1879	10. IV-41	-"-	54-1 п. а, 54-11 УК
8.	ЧЕРНЫЙ Ефим Михайлович	1896	22.VI-41	Служащий Укр[аинского] кожобувь-трест[а]	54-6 УК
9.	ОРЖЕЛЬСКИЙ Альноз [2] Леопольдович	1891	10.IV	Б[ез] опр[еделенных] занят[ий]	54-1 п. а, 54-11 УК
10.	ОГАНОВСКИЙ Иринеуша Конст[антинович]	1906	20.IV-41	Учитель	–"–
11.	КУЛИЙ Михаил Артемович	1918	16.XII-40	Б[ез] опр[еделенных] занят[ий]	54-6 УК
12.	КОРБУТА Дмитрий Антонов[ич]	1896	25.VI-41	Нач[альник] партии Лесопроекта	54-13 УК
13.	КУЛИШЕВ Виктор Федоров[ич]	1917	4.XI-40	Секретарь Черновиц[кого] универс[итета]	54-2-11 УК [3]
14.	КОЛОДЕЙЧИК Ян Констант[инович]	1910	10.IV-41	Рабочий	54-1 п. а, 54-11 УК
15.	ЗАЯЧКОВСКИЙ Юрий Васил[ьевич]	1913	20.IV-41	–"–	ОУНовец 54-2-11 УК
16.	ЕМЕЛЬЯНЕНКО Василий Афанас[ьевич]	1888	30.IV-41	Б[ез] опр[еделенных] занят[ий], нелегал, б[ывший] монах	54-10 ч. 2

17.	ГОЛЬДЕНФУН Пинхус Ицкович	1909	14.XII-40	Б[ез] опр[еделенных] занят[ий]	54-6-10 ч. 2
18.	ГАЧКЕВИЧ Валентин Степан[ович]	1909	1.IX-40	Агент Сигур[анцы]	54-6 УК
19.	ГАЛЕЦКИЙ Ян Янович	1882	10.IV-40	Б[ез] опр[еделенных] занят[ий]	54-1 п. а, 54-11 УК
20.	ГАТТИ Вячеслав Иосифович	1895	22.VI-41	Служащий	54-6 УК
21.	ВЕЛИЧКО Иван Кузьмич	1910	8.VII-41	Военнослужащ[ий]	54-1 п. б, 54-11 УК
22.	БЕЙЧУК Михаил Кондратьевич	1912	27.XI-39	Служащий, провокатор КПЗУ	54-4 УК
23.	БУБЕНЕЦ Моисей Федорович	1890	8.II-41	Столяр з[аво]да № 9	54-10 ч. 2 УК УССР
24.	НЕИЗВЕСТНЫЙ	неиз-в[естен]	10.VII-41	Немецкий парашютист, отказавшийся назвать свою фамилию, имя и отчество.	

Сагин
Цветухин
Яскин

11 июля 1941 г.
г. Киев

АКТ[4]

1941 года июля 11 дня составлен настоящий в том, что сего числа приговор в отношении осужденных к расстрелу и переименованных в настоящем списке в количестве 24 (двадцати четырех) человек приведен в исполнение.

Нач[альник] 2[-го] отд[ела] НКГБ УССР *Цветухин*

Зам[еститель] нач[альника] 2[-го] отд[ела] НКГБ УССР *Улановский*

Нач[альник] Внутрен[ней] тюрьмы *Нагорный*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 3. – Т. 11. – Арк. 80-81 зв.
Оригінал. Машинопис, рукопис.

Примітки

[1] Замість П. Мешика список затвердив його заступник С. Савченко.
[2] Так у документі. Вірогідно, правильно – «Алоиз».
[3] Далі олівцем позначено «ОУН».
[4] Акт написаний від руки.

№ 18

Бойовий наказ № 02 коменданта Київського укріпленого району

14 липня 1941 р.

Боевой приказ № 02 коменданта Киевского укрепленного района

14 июля 1941 г.

1. Мотомехгруппа пр[отивни]ка вышла [в] район Кочерово, Брусилов, Юров. Ее небольшие передовые части остановлены на р. Ирпень.

2. В целях усиления УР [1] основным и приданным частям 14.7 произвести перегруппировку:

а) северный сектор – комендант сектора комбриг Аверин. Состав войск: 161[-ый], 193[-ий] опб [2], 2[-ой] опб УР, Военно-хоз[яйственные] курсы, 3[-ья] вдб [3], 2 КАУ [4], 4[-ый] полк НКВД, 377[-ой] гап [5].

б) 161[-му] опб оборонять район ДОТ [6] – справа Борки, слева иск[лючительно] высота 150,6 4 км южнее Мостище. Граница слева: иск[лючительно] отм[етка] 109,2 на р. Ирпень, иск[лючительно] выс[ота] 150,6, выс[ота] 152,8, севернее Берковцы, отм[етка] 107,8 вост[очнее] окр[естности] Приорка.

в) 193[-му] опб оборонять район ДОТ. Справа выс[ота] 150,6, слева Белогородка.

г) части усиления: 3[-ья] вдб, 2[-ой] б[атально]н УР, военно-хоз[яйственные] курсы, 4[-ый] полк НКВД, 2 КАУ, 377[-ой] гап.

Оборонять район северного сектора.

д) 2[-му] б[атально]ну УР оборонять район: одной ротой – Дымерское шоссе, двумя ротами – Горенка, выс[ота] 142,6 2 км ю[го]-в[осточнее] Мостище.

е) 3[-ей] вдб оборонять район справа железная дорога севернее Романовка, слева х[утор] Шевченко.

Граница слева: выс[ота] 168,9 0,5 км с[еверо]-з[ападнее] Гореничи, иск[лючительно] выс[ота] 179,7 иск[лючительно] пос[елок] Чоколовка.

ж) 4[-му] полку НКВД оборонять район иск[лючительно] х[утор] Шевченко, Белогородка.

з) 2 КАУ – огневые позиции в районе Белогородка – Житомирское шоссе.

и) 377[-му] гап ОП [7] в районе совхоз Червоный Плугатарь.

к) Военхозкурсы – коменданту северного сектора отвести в свой резерв в район Берковцы, быть готовым к действию в направлении Мостище, Романовка, вдоль Житомирское шоссе и Белогородка.

3. Южный сектор – комендант сектора майор Лучников. Состав войск: 28[-ой] опб, 1[-ый] опб УР, 147[-ая] сд [8], I КАУ, 538[-ой] птд [9], 555[-ый] птд, 344[-ый] гап, 1/219[-ый] мд. [10] – оборонять район УР – справа хутор Корытищи, слева – Мрыги.

а) 28[-му] опб УР оборонять район ДОТ, справа – хутор Шевченко, слева – Мрыги.

б) 600[-му] сп [11] оборонять сектор УР в район х[утор] Корытищи, иск[лючительно] Юровка, совхоз Большевик.

Граница слева: Малютянка, иск[лючительно] Юровка, Крюковщина, пос[елок] Чоколовка.

в) 640[-му] сп – оборонять сектор УР в районе Юровка, Кременище, Лесники, Чабаны.

г) рота 795[-ой] сп усилить оборону района ДОТ, Мрыги.

д) 1[-му] б[атальо]ну УР – коменданту сектора иметь в резерве для контратак по деблокировке ДОТ.

е) 1 КАУ, 538[-му] птд, 55[-му] птд, 344[-му] гап, 1/219[-му] мд оставаться на занимаемых ими ОП.

Части полевого заполнения и артиллерия подчиняются непосредственно командиру 147[-ой] сд.

4. 206[-ой] сд подготовить полосу обороны, справа – Беличи, х[утор] Дегтяри, слева – Микильска Борщаговка, ст[анция] Пост Волынский.

Передний край по линии зап[адная] окр[аина] Беличи, Нивки. Подготовить контратаки в направлениях на Мостище, Романовка, по Житомирскому шоссе, Белогородка, Крюковщина, Юровка.

а) 132[-ой] тп [12] со 2-м бат[альоном] ПТО [13], отд[ельной] танк[овой] ротой Т-28 – мой резерв. Сосредоточиться Жуляны. Подготовить контратаки в направлениях: Софиевская Борщаговка, мост Житомирского шоссе; Крюковщина, Тарасовка, Хотив, Кременище.

б) 2[-ой] вдб подготовить рубеж ст[анция] Пост Волынский, сев[ерная] окр[аина] Совки, зап[аднее] окр[аины] приг[орода] Сталинка. Быть готовым контратакам в направлениях: поселков Жуляны, Гатное, Хотов.

в) 20 ПО [14] подготовить для обороны р[айо]н Житомирское шоссе на 13 км.

г) прожекторную роту оставить на занимаемых ею позициях с прежней задачей.

д) перегруппировку частей закончить к 22.00 14.7.41. Во время перегруппировки производить прием и сдачу боевых районов, после чего сменившимся частям отойти в новые районы, согласно приказа.

Об исполнении донести к 23.00 14.7.41.

7. КП – Святошино, 4 просека.

Комендант Киевского УР
полковник Сысоев

Начальник штаба УР
подполковник Епифанов

Архів Міністерства оборони Російської Федерації (далі – АМО РФ). – Ф. 229. – Оп. 161. – Спр. 61. – Арк. 18-19. Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] УР (рос. укрепленный район) – укріплений район.

[2] опб (рос. отдельный пехотный батальон) – окремий піхотний батальйон.

[3] ВДБ, вдб (рос. воздушно-десантная бригада) – повітряно десантна бригада.

[4] КАУ (рос. Киевское артиллерийское училище) – Київське артилерійське училище.

[5] гап (рос. гаубично-артиллерийский полк) – гаубично-артилерійський полк.

[6] ДОТ (рос. длительная огневая точка) – довготривала вогнева точка.

[7] ОП (рос. огневая позиция) – вогнева позиція.

[8] СД, сд (рос. стрелковая дивизия) – стрілецька дивізія.
[9] птд (рос. противотанковый дивизион) – протитанковий дивізіон.
[10] мд (рос. минометный дивизион) – мінометний дивізіон.
[11] сп (рос. стрелковый полк) – стрілецький полк.
[12] тп (рос. танковый полк) – танковий полк.
[13] ПТО (рос. противотанковое оружие) – протитанкова зброя.
[14] ПО (рос. пограничный отряд) – прикордонний загін.

№ 19

Лист заступника наркома внутрішніх справ СРСР І. Сєрова наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про отримання з України заяви на ім'я Л. Берії про факти знищення підприємств і посівів у зв'язку з наближенням німецько-фашистських військ

18 липня 1941 р.

Сов. секретно

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УКРАИНСКОЙ ССР
тов. СЕРГИЕНКО [1]

В адрес тов. Берия [2] поступило заявление от бывшего чекиста, работавшего секретарем партбюро государственной суконной фабрики имени 1-го Мая.

Этот товарищ пишет, что 3 июля 1941 г., когда противник находился на расстоянии 500 километров от их района, было получено указание от секретаря Райпарткома Бойко о немедленном уничтожении всего ценного (фабрик, предприятий, посевов) и раздаче всего хлеба трудящимся [3].

Когда этот товарищ выехал в село, то ему колхозники заявили:

«Мы фашистам ничего не оставим, ни одной зернинки хлеба он от нас не получит, но зачем вы, уполномоченные, вместо того, чтобы быть на фронте и не допускать фашистским немецким войскам продвигаться на нашу территорию, нас уговариваете уже сейчас уничтожать посевы, когда враг на расстоянии 500 километров».

Далее заявитель указывает, что в это же время секретари Райпарткома и председатель Райисполкома уже свои семьи отправили вглубь страны. Среди населения в связи с этим начались панические настроения.

И заканчивая, заявитель пишет, что он «является членом ВКП(б) с 1927 года, секретарем партбюро государственной суконной фабрики имени 1-го Мая, уничтоженной по предложению представителя Киевского обкома партии Мартыненко, проживает в гор. Богуславе, Киевской области УССР».

Вам необходимо поставить в известность ЦК КП(б)У об этом факте для принятия необходимых мер.

Зам[еститель] народного комиссара внутренних дел СССР
комиссар государственной безопасности 3[-го] ранга *Серов* [4]

На документі резолюція: «т. Беспалько. В дело. Об этом инстанции знают. 18/VII. *Сергиенко*».

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 190-191. Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] **Сергієнко Василь Тимофійович** (1903-1982) – один із керівників радянських органів державної безпеки. Народився на Харківщині. Після закінчення церковно-приходської школи працював робітником на різних підприємствах і батракував. У 1923-1924 рр. навчався у Вищій повторній школі РСЧА у Харкові. В 1924-1927 рр. працював на промислових підприємствах. Від 1927 р. – співробітник ДПУ УСРР, з 1929 р. – Лубенського, Дніпропетровського і Харківського регіональних органів ДПУ-НКВС УРСР. З лютого 1938 р. працював у центральному апараті у Москві. З лютого 1940 р. – призначений начальником УНКВС Львівської області і заст. наркома внутрішніх справ УРСР. З 26 лютого 1941 р. – нарком внутрішніх справ УРСР, водночас з червня 1942 р. – заст. начальника Центрального штабу партизанського руху. З 5 жовтня 1943 р. – нарком внутрішніх справ Кримської АРСР, з 5 липня 1945 р. – начальник УНКВС-УМВС Кримської області. З грудня 1946 р. – на керівних посадах у системі ГУЛАГу СРСР. У травні 1954 р. звільнений з органів МВС за "фактами дискредитації високого звання генерала". Постановою РМ СРСР від 3 січня 1955 р. позбавлений звання генерал-лейтенант.

[2] **Берія Лаврентій Павлович** (1899-1953) – радянський державний і партійний діяч, один із керівників органів державної безпеки. Родом з с. Мерхеулі (Абхазія). У 1921-1931 рр. працював в органах ЧК-ДПУ Азербайджану і Грузії. З жовтня 1931 р. – 2-й секретар, з жовтня 1932 р. – 1-й секретар Закавказького крайкому ВКП(б) (до грудня 1936 р.). Водночас з листопада 1931 р. – 1-й секретар ЦК і з травня 1937 р. – Тбіліського міськкому КП(б) Грузії. З серпня 1938 р. – 1-й заступник наркома внутрішніх справ СРСР і начальник 1-го управління, згодом – ГУДБ НКВС СРСР. 25 листопада 1938 р. заступив М.І. Єжова на посаді наркома внутрішніх справ СРСР. Водночас з 3 лютого 1941 р. – заступник голови РНК СРСР, з 30 червня – член ДКО СРСР (куратор оборонної промисловості), з 16 травня 1944 р. – заступник Голови ДКО. Маршал Радянського Союзу (1945 р.). У 1946-1953 рр. – заступник, 1-й заступник Голови РМ СРСР, водночас у березні-червні 1953 р. – міністр внутрішніх справ СРСР. Один із організаторів масових репресій в СРСР в довоєнні і повоєнні роки. Стояв біля витоків виробництва ядерної зброї в СРСР. Після смерті Й.В. Сталіна, намагаючись утриматись при владі, здійснив спробу розпочати пом'якшення репресій, проводив консультації в національних республіках з припинення суцільної русифікації. На початку червня 1953 р. зустрівся з патріархом УГКЦ Йосифом Сліпим та запропонував відновити діяльність УГКЦ. 26 червня 1953 р. Указом Президії ВР СРСР знятий з усіх посад, заарештований. 23 грудня 1953 р. Спеціальною судовою присутністю Верховного суду СРСР засуджений до ВМП. Розстріляний. Не реабілітований.

[3] 9 липня 1941 р. ЦК КП(б)У надіслав до Москви телеграму, де пропонував точно визначитись, коли треба знищувати майно МТС та інше обладнання у випадку наступу німецьких військ. Вважалося, що це треба робити в зоні 100-150 км від противника. Наступного дня ДКО СРСР за підписом Й.Сталіна дав відповідь на запит з Києва. Державний комітет оборони розцінив пропозиції ЦК КП(б)У як такі, що можуть деморалізувати населення, викликати невдоволення радянською владою, розладнати тил Червоної армії. Москва роз'яснила, що знищення цінного майна може здійснюватися лише в зоні 70 км від лінії фронту і лише у випадку змушеного відступу радянських військ.

[4] **Серов Іван Олександрович** (1905-1990) – один із керівників органів державної безпеки. Народився у Вологодській губернії. У 1925-1928 рр. навчався у Ленінградській піхотній школі, після чого служив у Червоній армії. В 1935-1939 рр. навчався у Військово-інженерній академії РСЧА та Військовій академії РСЧА ім. М.В. Фрунзе. З січня 1939 р. – заступник начальника, з лютого – начальник Головного управління робітничо-селянської міліції (ГУРСМ) НКВС СРСР. З липня 1939 р. – начальник 2-го відділу і заст. начальника ГУДБ НКВС СРСР. З 2 вересня 1939 р. – нарком внутрішніх справ УРСР. З 25 лютого 1941 р. – 1-й заст. наркома державної безпеки СРСР, з 31 липня – заст. наркома (з березня 1946 р. – міністра) внутрішніх справ СРСР. Водночас у жовтні

1941 – січні 1942 рр. – начальник охорони НКВС Московської зони; у січні 1945 – лютому 1947 рр. – уповноважений НКВС СРСР по 1-му Білоруському фронту, радник НКВС СРСР при Міністерстві громадської безпеки Польщі, заст. командувача 1-го Білоруського фронту у справах громадської адміністрації, заст. керівника Радянської військової адміністрації у Німеччині. Брав участь в організації і здійсненні примусового виселення народів Прибалтики, Криму, Кавказу. З лютого 1947 р. – 1-ий заступник міністра внутрішніх справ СРСР. З березня 1954 р. – голова КДБ при РМ СРСР. З грудня 1958 р. – начальник Головного розвідувального управління Генштабу Збройних Сил СРСР. У лютому 1963 р. звільнений з посади "за втрату пильності" (у зв'язку з арештом за обвинуваченням у шпигунстві полковника О. Пеньковського) та переведений помічником командувача Туркестанського, а з серпня – Приволзького військового округу. У вересні 1965 р. звільнений в запас.

№ 20

Спецповідомлення НКВС УРСР секретарю ЦК КП(б)У М. Бурмистенку про настрої населення м. Києва у зв'язку з війною

Не раніше 19 липня 1941 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У
тов. БУРМИСТЕНКО

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ

Уверенность в победе над гитлеровской Германией выражают в своих высказываниях подавляющее большинство трудящихся города Киева.

НАГОРНЫЙ А.Г. – директор издательства «Коммунист» заявил: «...Наше дело правое, а раз так, то победа будет за нами. В войне могут быть наступления и отступления, но в конечном итоге немцы будут здорово биты. Мы били их не мало, а теперь и Англия усилила давление на немцев. Результаты этого, безусловно, сказываются... Мы все равно победим».

Кадровый рабочий строительства № 1 ТОВСТОНОГ говорил: «...Семьи рабочих и начальства организованно отправлены в Куйбышев. О наших семьях обещали заботиться. Теперь у нас у рабочих руки развязаны, пока работаем на мостах через Днепр, а если понадобится, то сумеем орудовать и винтовками»...

БАШКАТОВ – сотрудник почтамта: «...Сколько бьются немцы у Новоград-Волынска, а двинуться дальше не могут ни на шаг – это уже успех для нас. Чего же было бежать? Зачем было устраивать панику».

ЗАДНИК – чешка: «...Я всегда была недовольна порядками при Советской власти, но как бы я хотела, чтобы вернулись прежние спокойные дни. Мы не умели ценить прежнюю жизнь. Ведь Гитлер смотрит на чехов, как на евреев».

С большим подъемом встретили представители советской интеллигенции указ о назначении товарища СТАЛИНА Наркомом Обороны Союза ССР [1].

ЗОТОВ – нач[альник] управления полевой службы связи: «...Раз тов. СТАЛИН стал во главе обороны нашего Союза, то это не спроста. Не сомневаюсь в его решительных действиях, ну, а масса – масса сама пойдет за ним, куда он только ни укажет».

ЗАСЛАВСКИЙ – зав. бумажным отделом издательства «Коммунист»: «...То, что тов. СТАЛИН назначен Наркомом обороны СССР, это означает поворотный шаг в нашей военной тактике, так как он в состоянии повести в генеральное наступление всю массу народов и бойцов...

Немцы понимают хорошо, что Англо-советский договор [2] – это не простой звук. Скоро они почувствуют, что значит война на два фронта...

Сегодняшний договор с Чехословакией [3] – это новый успех нашей дипломатии»...

Заключение договоров СССР с Англией и Чехословакией, вызвало широкий отклик. По этому поводу зафиксировано много положительных отзывов.

ХОТИМСКИЙ – зав[едующий] производственным отделом издательства «Коммунист»: «...Если и на дальше были бы наши такие успехи, как заключение договоров с Англией и Чехословакией, то лучшего казалось бы и ожидать не нужно...

Народ Чехословакии поймет, что их освободит Красная армия с армией чехов».

КОЛЯДА Г.С. – зам[еститель] директора упр[авления] газетно-журнального почтамта: «...Договор с Чехословакией имеет большое моральное и тактическое значение...

...Я не сомневаюсь, что очередь последует за Югославией, Грецией и др. республиками.

У товарища СТАЛИНА много инициативы, он большой стратег».

Со стороны антисоветских элементов нами зафиксированы резко контрреволюционные проявления, попытки распространять провокационные слухи и восхвалять фашистскую армию.

ТИТАРЕНКО Иван Иванович – гетманец, украинский националист, принимал участие в петлюровской банде, по специальности агроном, говорит: «...Неудачи на фронте являются следствием того, что власть государственная в значительной мере сосредоточена была в руках евреев...

...Такой дезорганизации государственного аппарата, как у нас, очевидно, не знает история.

У нас существовала только видимость власти. Наша власть способна была только преследовать внутренних врагов и оказалось не способной организовать сопротивление своему врагу. Теперь власти решили за нашими спинами, оставив нас в городе, биться с немцами, не жалея старинного города. Немец больше заботится об исторических ценностях нашего города, чем Советская власть...

...На фронте украинских войск нет. Все украинцы, призванные в армию, отправляются на Северный фронт. Это делается потому, что не доверяют частям, состоящим из украинцев».

МАРЪЯМЧИН – без определенных занятий: «...Такая страна, как наша, такая армия сильная и храбрая и вдруг [терпим] поражение. СТАЛИН наделал много ошибок, и за это теперь расплачиваемся».

МИРОНОВА – домохозяйка: «...Все, что пишется о немцах в газетах, о их зверствах – это делается с агитационной целью. Снимки повешенных немцами, которые публиковались в газетах – это могли быть люди, совершившие против немцев какие-нибудь преступления, которые по законам военного времени

караются смертью. Мирному населению, которое ничего не будет делать вразрез с интересами немцев – бояться нечего…».

Д. – геолог: «…Немец чувствует себя в воздухе хозяином потому, что у него бронированные аэропланы, а у нас нет».

По указанным фактам антисоветских проявлений проводятся оперативные мероприятия.

Народный комиссар госбезопасности УССР *Мешик*
«23» июля 1941 г.

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 116-119. Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] 19 липня 1941 р. Голова Ради Народних Комісарів СРСР Й.В. Сталін був призначений також народним комісаром оборони СРСР.

[2] 12 липня 1941 р. була підписана Угода про спільні дії СРСР і Великої Британії у війні проти Німеччини.

[3] Угода між СРСР і Чехословаччиною про відновлення дипломатичних відносин і взаємодопомогу у війні проти Німеччини була підписана 18 липня 1941 р.

№ 21

Обіжник НКВС УРСР щодо поліпшення діяльності винищувальних батальйонів

21 липня 1941 р.

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛАСТНЫХ
УПРАВЛЕНИЙ НКВД УССР

Только *лично*

Организационный период создания истребительных батальонов на Украине благодаря помощи партийных и советских организаций завершен с положительными результатами [1].

Бесспорно, что там, где правильно и оперативно налажено руководство истреб[ительными] батальонами, они представляют собой вооруженную серьезную силу советского государства, обеспечивающую успех борьбы с вражескими десантами и попытками врагов вести разрушительную работу в нашем тылу.

Если первый этап формирования батальонов не вызвал особых затруднений, то гораздо сложнее добиться такого положения, при котором сознание личного состава только что сколоченных батальонов было бы поднято на уровень понимания и четкого выполнения каждым бойцом своих обязанностей.

В настоящее время требуется повседневная кропотливая работа над политическим воспитанием, войсковым обучением и пополнением личного состава батальонов. Особенно важное значение приобретает оперативное руководство батальонами. Необходимо знать их состояние, быть в курсе политических настроений личного состава. Это значит, что нужно наладить особистское

обслуживание батальонов, их окружения; нужно обеспечить постоянную связь с батальонами.

В случаях вынужденного отхода регулярных частей К[расной] А[рмии], необходимо заранее подготовить переход батальонов на рельсы партизанских действий, причем своевременно решить вопросы соблюдения строгой конспирации и особенно связи.

Без выполнения этих элементарных требований не мыслимо закрепление первых организационных успехов и действительное превращение батальонов в грозное орудие истребления врагов, просачивающихся в советский тыл. Больше того, если повседневно не заниматься вопросами руководства и воспитания личного состава батальонов, они будут потеряны и в худшем случае рискуют в сложной обстановке военного времени превратиться в свою противоположность.

В целях улучшения руководства истреб[ительными] батальонами предлагаю Вам лично обеспечить проверку их состояния и устранить обнаруженные недочеты.

Для этой цели выделить группу ответственных работников областного Управления НКВД и направить на места с задачей личного выяснения следующих вопросов:

а) Степень выполнения директив и приказов по организации и деятельности истребительных батальонов и истребительных групп.

б) Наличие организованных истребительных батальонов по области и количественный их состав. Укомплектованность командным составом (командиры и комиссары батальонов, адъютанты, их помощники и командиры взводов), соответствие своему назначению командного состава, из какого контингента сформирован батальон.

в) Наличие вооружения (винтовок, револьверов, пулеметов, гранат, патронов и др.) их состояние и хранение, степень освоения личным составом оружия, находящегося на вооружении истреб[ительных] батальонов.

г) Боевая сколоченность и готовность батальонов к боевым действиям и уничтожению десантов противника, боевая и строевая подготовка и политработа.

д) Пункт и порядок сбора по тревоге, связь.

е) Обеспеченность батальона транспортом.

ж) Состояние работы по организации и подготовке диверсионных групп, количество истребительных групп, состав, планы их действий на случай занятия противником села, города по месту их дислокации, вооружение, документация, шифр и одежда.

з) Мероприятия по переводу истреб[ительных] батальонов на рельсы партизанских отрядов для действия в тылу противника партизанскими методами борьбы.

и) Мероприятия по восстановлению связи с истребительными батальонами в прифронтовой полосе и в тылу противника.

По материалам проверки состояния истреб[ительных] батальонов к 10 августа представить в НКВД УССР докладную записку, сообщив о принятых Вами мерах по улучшению руководства и связи с истреб[ительными] батальонами.

Работников, которые проведут проверку, закрепить за батальонами и по совместительству вменить им в обязанность систематическую связь и наблюдение за батальонами.

В дальнейшем установить 1 и 15 числа каждого месяца отчетность о состоянии и результатах действий истребительных батальонов.

Народный комиссар внутренних дел УССР
старший майор государственной безопасности *Сергиенко*

«21» июля 1941 г.
№ 2401/СВ
г. Киев

Державний архів Міністерства внутрішніх справ України (далі – ДА МВС України). – Ф. 45. – Спр. 53. – Арк. 1-4. Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] Станом на 18 липня 1941 р. в Україні було сформовано 533 винищувальних батальйони чисельністю 105 252 бійця. Вони мали на озброєнні 1324 кулемети, понад 59 тис. гвинтівок, 224 револьвери, близько 30 млн. набоїв.

№ 22

Наказ начальника охорони військового тилу Південно-Західного фронту про здійснення заходів щодо створення апаратів начальників охорони тилу корпусів і дивізій фронту та активізації дій загороджувальних загонів

23 липня 1941 р.

ПРИКАЗ
НАЧАЛЬНИКА ОХРАНЫ ВОЙСКОВОГО ТЫЛА Ю.З.Ф.

«23» июля 1941 г. *№ 0011/т.* лагерь Бровары

Обстановка, создавшаяся в тылу действующих армий и фронта, характеризуется:

1. Наличием дезертиров и оторвавшихся от частей военнослужащих, двигающихся по дорогам и населенным пунктам как группами, так и одиночками, причем наиболее злостные из дезертиров для скрытого продвижения в тыл применяют методы ухищрения, скрываясь в лесах, населенных пунктах и двигаясь по второстепенным проселочным дорогам.

2. Неорганизованностью движения по основным коммуникациям, в силу низкой дисциплины водительского состава и старших колонн, в силу чего на дорогах часто создаются пробки, останавливаются машины и бросается бесконтрольно неисправный автотранспорт и др[угая] материальная часть.

3. Частой бомбардировкой противником шоссейных и железнодорожных мостов, переправ, жел[езно]-дор[ожных] станций, различных объектов и дорог в прифронтовой полосе.

4. Наличием фактов высадки противников в тылу АДО [1].

5. Недостаточной бдительностью и наличием благодушия и недооценки серьезности военной обстановки в тыловой полосе фронта на транспорте, в органах НКСвязи и других организациях.

За время с 5 по 20 июля с/г. заградительными отрядами штаба охраны войскового тыла фронта, сводными отрядами охраны войскового тыла Армий и другими частями войск НКВД задержано около 37.000 военнослужащих, двигавшихся с фронта, большое количество автомашин, вооружения, боеприпасов и снаряжения.

Наиболее эффективно охрана войскового тыла организована на участке 5[-ой] армии, где капитан госбезопасности тов. БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ сумел правильно использовать силы сводного отряда и местных органов НКВД.

В целях усиления охраны войсковых тылов армий и фронта –

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальникам охраны войсковых тылов 6[-ой], 12[-ой] и 26[-ой] армий форсировать развертывание работы по охране тылов, добившись, чтобы к 1.8.41 года были созданы работоспособные аппараты начальников охраны тыла корпусов и дивизий.

2. Основные коммуникации, по которым идет передвижение войск и снабжение фронта, держать постоянно под охраной, обеспечив нормальное движение и проверку всех приезжающих и проходящих.

3. Активизировать поиск дезертиров, особенно в местах, используемых для укрытия.

4. Оказывать начальникам тыла армий всяческое содействие в приведении в порядок и очистке дорог.

5. Командиру 23[-ей] МСД [2] и 13[-ой] конвойной дивизии усилить контроль за службой заграждения в районе Киева и разведку районов левобережья Днепра, в целях недопущения скопления лиц, переходящих с правобережья.

6. Командиру 4[-ой] жел[езно-]дор[ожной] дивизии усилить контроль за охраной и обороной мостов и переправ через Днепр, обеспечив тщательную проверку всех проезжающих и проходящих через них.

Активизировать работу заград[ительных] отрядов, выставленных на станциях с Особыми отделами.

7. Всю работу проводить в тесном контакте и взаимодействии с Особыми отделами.

8. Обеспечить своевременность, точность и полноту донесений об обстановке, результатах работы в действиях частей войск НКВД.

Начальник охраны войскового тыла Юго-Западного фронта полковник (Рогатин)

Военный комиссар охраны войскового тыла Юго-Западного фронта полковой комиссар (Тельный)

Верно: *Підпис нерозбірливий*

ДА МВС України. – Ф. 46. - Спр. 63. – Арк. 1-2. Завірена копія. Машинопис.

Примітки

[1] АДО (рос. автодорожные отделения) – автодорожні відділення.

[2] МСД (рос. мотострелковая дивизия) – мотострілецька дивізія

№ 23

Повідомлення наркома внутрішніх справ УРСР В. Сергієнка секретарю ЦК КП(б)У М. Хрущову про роботу з ліквідації антирадянських проявів у м. Києві та в інших районах і містах республіки

30 липня 1941 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
ЦК КП(б)У

тов. ХРУЩЕВУ Н.С.
гор. Киев

Наряду с осуществлением ряда мероприятий по охране войскового тыла и борьбе с дезертирством органами НКВД УССР в гор. Киеве и на периферии максимально усилена работа по выявлению и ликвидации антисоветских элементов и поддержанию общественного порядка.

В результате проведенных мероприятий, с 21-го по 28-е июля с.г. по гор. Киеву задержано 671 человек антисоветского и подозрительного элемента.

[…]

Вскрытые антисоветские проявления исходят в большинстве своем от кулацкого, уголовного или репрессированного в прошлом элемента и сводятся к провокационному восхвалению гитлеровского режима и распространению панических слухов.

Проживающая в гор. Киеве гр[ажданка] КЛЕПФЕР-ЧУМАК Г.В., 1922 г[ода] рождения, уроженка гор. Конотоп, среди жильцов своего дома говорила: «Скоро придет Гитлер и всех вас будет расстреливать, а жидов всех будет резать. Тогда нам лучше будет жить».

КЛЕПФЕР-ЧУМАК – по национальности немка, судившаяся за грабеж и недавно освобожденная из тюрьмы, – арестована и предается суду.

Житель поселка Святошино (Киевская область) ПОНОМАРЕНКО Г.Я., 1882 года рождения, уроженец Черниговской области, в прошлом кулак, репрессированный, проводил среди знакомых и односельчан антисоветскую агитацию и распространял панические настроения: «Немецкая авиация разрушила Москву. Немцы скоро завоюют всю Россию».

ПОНОМАРЕНКО арестован и предается суду.

[…]

Наиболее активное антисоветское проявление имело место в селе Вигуровщина Броварского района Киевской области.

10 июля с.г. антисоветская группа лиц в составе ХРУЩ Ф.Я., ИЛЬЕНКО А.Т. и ЛЕХАН Г.М. выступила среди призванных в ряды Красной Армии и собравшихся возле Исполкома Сельского Совета граждан, с резкой контрреволюционной агитацией и призывом к восстанию против Советской власти. После этого, ХРУЩ, ИЛЬЕНКО и ЛЕХАН нанесли легкие телесные повреждения секретарю партийной организации села.

Все трое были в тот же день арестованы, преданы суду Военного Трибунала и приговорены к расстрелу.

В процессе ликвидации антисоветских проявлений выявлены и задержаны отдельные лица, подозреваемые в шпионаже и уличенные в распространении листовок контрреволюционного содержания.

Одновременно в городах УССР проводится работа по борьбе со злостными дезорганизаторами рынка и спекулянтами.

[…]

Работа по ликвидации антисоветских проявлений и поддержанию общественного порядка продолжается.

Народный комиссар внутренних дел УССР *Сергиенко*

«*30*» июля 1941 г.
г. Киев

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 120-124. Оригінал. Машинопис.

№ 24

Наказ наркома внутрішніх справ УРСР В. Сергієнка з оголошенням нової структури Наркомату у зв'язку з об'єднанням НКВС і НКДБ

2 серпня 1941 р.

ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
за 1941 г.

№ *118* « *2* » августа 1941 г. г. Киев

В соответствии с приказом НКВД СССР № 00983 от 31 июля 1941 г. – объявляется структура НКВД УССР в связи с объединением НКВД и НКГБ в единый Наркомат внутренних дел.

1. Секретариат.
2. Разведывательное управление.
3. Контрразведывательное управление.
4. Секретно-политическое управление.
5. Экономический отдел.
6. 1-й отдел.
7. 1-й Спецотдел (учет, розыск).
8. 2-й Спецотдел (ПК [1], опертехника).
9. 3-й Спецотдел (наружное наблюдение).
10. 5-й Спецотдел (шифры, охрана гостайн).
11. Главное управление рабоче-крестьянской милиции.
12. Управление МПВО.
13. Управление пожарной охраны.

14. Тюремное управление.
15. Отдел кадров.
16. Административно-хозяйственное управление.
17. Управление ИТЛК [2].
18. Архивное управление.
19. Управление шоссейно-дорожного строительства.
20. Финансовый отдел.
21. Мобинспекция.
22. Отделение «ВЧ» связи [3], с подчинением 2[-му] Спецотделу.
23. Укрдорстройтрест [4].
24. Внутренняя тюрьма.
25. Управление аэродромного строительства.

С приказом ознакомить начальников Управлений и отделов НКВД УССР и их заместителей и разослать начальникам областных Управлений НКВД [5].

Народный комиссар внутренних дел УССР
старший майор государственной безопасности *Сергиенко*

ДА МВС України. – Ф. 46. – Спр. 63. – Арк. б/н.
Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] ПК (рос. Политический контроль) – Політичний контроль.

[2] ИТЛК (рос. Исправительно-трудовые лагеря и колонии) – Виправно-трудові табори і колонії.

[3] «ВЧ» связь (рос. высокочастотная связь) – високочастотний зв'язок.

[4] Слово закреслене В. Сергієнком.

[5] Написано від руки В. Сергієнком.

№ 25

Із оперативного зведення № 044 штабу Київського укріпленого району

5 серпня 1941 р.

Из оперативной сводки № 044 штаба Киевского укрепрайона

5 августа 1941 г.

1. Про[тивни]к, продолжая наступать 44[-ой] и 95[-ой] ПД [1], к 19.00 5.8.41 г. вышел на фронт: Шакровщизна, Юровка, Гатная [2], отм[етка] 190,5, Хотов и 2 км сев[ернее] Лесники. В 16.45 наблюдением из Белогородка установлено, что прошло из Музычи на Бобрыцы до 45 танков и бронемашин и движутся отдельные группы крытых автомашин и мотоциклистов.

2. Части КИУРа [3] продолжают оборонять рубеж: Борки, р. Ирпень, Белогородка, сев[ерная] окр[аина] Гатная, Хотов, 2 км сев[ернее] Мрыги.

3. 3[-ая] ВДБ обороняет рубеж Борки, Белогородка. Пр[отивни]к весь день обстреливал передний край обороны, потерь нет. Артиллерия группы ПП в течение дня вела огонь по ОТ [4] и р[ай]онам скопления пр[отивни]ка в Будаевском лесу и совх[озе] Животноводческий. В результате обстрела совх[оз] и

Бобрица горят. По предварительным данным, уничтожены более взвода пехоты, 2 автомашины пр[отивни]ка. Отмечается скопление пехоты пр[отивни]ка (4 группы по 200 человек) в р[айо]не Забуча и лес южнее, обнаружено движение автобронеевых колонн пр[отивни]ка из Музычи на Бобрица через р. Ирпень, колонны обстреляны огнем артиллерии.

175[-ая] сд обороняла рубеж Белогородка, сев[ерная] окр[аина] Тарасовка, пр[отивни]к активности не проявил. В 13.00 два батальона перешли в наступление из района «Б», что юго-зап[аднее] ст[анции] Жуляны, в направлении Юровка и в 16.00 вступили в бой с пр[отивни]ком у Юровки и сев[ерная] окр[аина] Тарасовка, продолжают вести бой. Сведения о потерях не поступали.

147[-ая] СД: пр[отивни]к после арт[иллерийской] подготовки в 7.00 перешел в наступление по всему фронту 147[-ой] сд. Части 147[-ой] сд отошли к северу и ведут сдерживающие бои на рубеже: Гатная, Хотив и 2 км сев[ернее] Лесники. В х[уторе] Чабаны были обнаружены 6 автоматчиков пр[отивни]ка в красноармейской форме с рациями, которые корректировали минометный огонь. Автоматчики разогнаны. Для усиления частей 147[-ой] сд в 17.00 выброшен батальон 3[-ей] вдб на машинах в р[айо]н х[утора] Теремки.

132[-ой] тп, действуя совместно с частями 147[-ой] сд, к 15.00 вышел [к] х[утору] Чабаны.

2[-ая] ВДБ с отрядом мсп [5] действовали на левом фланге 147[-ой] сд, вели бой и в 16.00 вышли: отряд 32[-го] мсп достиг выс[оты] 185,2 [и] залег. 3[-ий] батальон в 16.00 вышел на южн[ую] опушку рощи, что вост[очнее] отм[етки] 187,9 с задачей: через Хотов выйти в р[айо]н совх[оза] Кругловский и восстановить положение на фронте совместно со 2-м батальоном. 2-й батальон в 10.00 выступил из рощи, что вост[чнее] отм[етки] 187,9, в направлении Хотов, совх[оз] Кругловский. К 12.00 вышел на южную окр[аину] Хотов, но был остановлен арт[иллерийским] и минометным огнем, батальон медленно продвигался вперед. В 19.00 пр[отивни]к, оттеснив наши части, ворвался и занял Хотов и Гатная.

206[-ая] СД: во втором эшелоне обороняет рубеж: выс[ота] 159,3, х[утор] Берковец, Святошино, Петропавловская Борщаговка, Мышеловка. Пр[отивни]к активных действий не проявлял. Разведрота 737[-го] сп от 206[-й] сд производит разведку района Козинцы, где обнаружено до 300 чел. пехоты с бронемашинами.

Отряд генерал-майора Матыкина оборонял рубеж: иск[лючительно] Ходосовка, Мрыги, вел бой весь день с пр[отивни]ком, в результате Мрыги заняты пр[отивни]ком и также остров, что на изгибе р. Конча (2874). До батальона пр[отивни]к наступает по лощине [на] Хотов в направлении Вита Литовская. Отряд Матыкина, усиленный группой: 557[-ым] сп, 6[-тью] рот[ами] 600[-го] сп и батальоном ВДБ, занимает сев[еро]-вост[очные] скаты выс[оты] 100,5 и дороги, идущие на юг от высоты 1 км.

Вывод: 1. Все резервы КИУРа введены в бой для восстановления положения на южн[ом] участке. Необходимо на 6.8 не менее одной стр[елковой] дивизии.

2. Немедленно подбросить мин для 107 и 120 мм минометов.

Начальник штаба КИУР
генерал-майор
Мартьянов

Комиссар штаба полковой
комиссар
Радомский

Начальник оперотдела
подполковник
Черниенко

АМО РФ. – Ф. 229. – Оп. 161. – Спр. 61. – Арк. 205-206.
Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] ПД (рос. пехотная дивизия) – піхотна дивізія.

[2] Назви населених пунктів подано за документом.

[3] КИУР (рос. Киевский укрепленный район) – Київський укріплений район.

[4] ОТ (рос. огневая точка) – вогнева точка.

[5] мсп (рос. мотострелковый полк) – мотострілецький полк.

№ 26

Спецповідомлення начальника УНКВС по Київській області О. Чермних наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про настрої населення м. Києва

6 серпня 1941 р.

УПРАВЛЕНИЕ НКВД ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОВ. СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
СТАРШЕМУ МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. СЕРГИЕНКО
гор. Киев

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
О настроениях населения г. Киева

Продолжающие поступать к нам материалы свидетельствуют о том, что основная масса населения гор. Киева настроена патриотически и горит желанием уничтожить фашистских варваров, посягнувших на благополучие любимой родины и нам мирный труд.

Наряду с патриотическими реагированиями основной массы населения гор. Киева, отмечаем отдельные к[онтр]-р[еволюционные] проявления со стороны антисоветского и неустойчивого элемента, старающегося сеять панические настроения и распространять провокационные слухи.

ЛЕВЧЕНКО Григорий Андреевич, преподаватель Киевского университета: «Наше положение действительно трагично, чтобы не случилось, а всегда страдает украинская интеллигенция… Трудно надеяться, чтобы наши победили немцев, если сами они точно так же, как в 1918 г. себя не разобьют».

КОРБУТ Павел Николаевич, преподаватель Строительного института: «Наше положение на фронте печально… Немцы вокруг Киева. Настроение в армии пораженческое. Никто воевать не хочет. Немцы будут в Киеве. Советской власти приходит конец. Везде разруха, паника и развал тыла. Жиды сорвали войну. Они же первые посеяли панику и разруху. Они довели страну до катастрофы».

СКАКУН Григорий, управдом: «Наши всегда и во всем по привычке врут. Правды от них не ожидай – они ее боятся. Поэтому, что если бы люди вообще знали бы правду, то они долго бы не продержались. А так, враньем и обманом держатся вот уже 24 года. Но, теперь, кажется, им приходит конец... Не лучшее положение и на фронте, армия отступает, деморализована, она по существу уже разбита, отступает в беспорядке, фронта – (линии) нет».

АБАШИДЗЕ, бывший епископ, живет на средства, собранные среди религиозных: «Конечно, нужно сказать, если кто останется в живых, то еще поживет хорошо, но Советской власти больше не будет, конец ей, ведь войну начал Гитлер против нас обдуманно, зря он не пойдет для уничтожения коммунизма, ему помогает весь цивилизованный мир, все умные люди, которые веруют в бога, и вот этим людям бог поможет. Да, нужно потерпеть, надоела нам эта власть».

НИРОД, происходит из дворян, без определенного занятия: «Гитлер победит. Он уничтожит эту красную заразу, с лица земли сотрет. Довольно нам это терпеть».

ПРОКОПЕНКО, рабочий завода им. Дзержинского: «Ну, видал ты, как воюют сталинские вороны? Если Гитлер хвастался своим вооружением, то у него хоть что-нибудь есть, а у нас?».

ЗАБОРОВСКИЙ, преподаватель средней школы: «З німецькими військами йде український організований вже уряд, війська. Це не ті запроданці, які у нас продалися жидам за гроші… Сталін у своїй відозві звертається до населення з словами «Брати, сестри», щоб вони захищали свою батьківщину, край, коли наших кращих синів з українського народу заслано десь на Сибір, заслані і розстріляні кращі керівники українського народу, бо жидам треба було зайняти кращу посаду, селян вони загнали силоміць у колгоспи. Через це і застрілився ЛЮБЧЕНКО. От коли б він був дожив до наших днів. А то і тепер нема нашому народові навколо кого об'єднатися".

СМЕТАНИН Петр Михайлович, житель м. Бровары: «Немцы – совершенно не те лица, как говорит о них Советский Союз, это в полном смысле цивилизованные люди и они никогда не проявляют тех насилий и зверств, как об этом распространяет наша печать».

ШИШКО-ЛЕПЛИНСКАЯ Ольга Семеновна, жительница м. Черкасс, жена репрессированного: «Скорей бы пришли немцы, при них нам лучше будет жить. …Хотя радиоприемники изъяты, все же кое кому удалось скрыть их и вот, якобы, Гитлер объявил по радио ультиматум СССР, что если Советская власть будет разрушать Украину, то он не оставит камня на камне от Кремля и поэтому, Советская власть решила отменить сжигание домов и уничтожение посевов».

ГРУШЕВСКАЯ Ирина, жительница м. Черкасс: «Раньше, [если] человек шел на войну, то он защищал свое имущество, выступал за свою веру, за царя, а теперь – у человека отняли все и он должен ложить свою голову за наших правителей-бандитов».

Приехавшая из с. Березань директор 102[-ой] Киевской средней школы, член КП(б)У тов. НИПОРКА в своем заявлении в адрес Киевского горотдела НКГБ указывает на целый ряд антисоветских и нездоровых реагирований со стороны отдельных жителей с. Березань. У некоторых колхозников, в результате

плохой полит-массовой работы среди них, зарождаются надежды на поворот к индивидуальному х[озяйст]ву. Когда было объявлено распоряжение о призыве всего населения на уборку урожая, некоторые колхозники говорили:

«Будем мы долго убирать при таких порядках. Если бы пришел немец и сказал: «Собирай каждый себе кто сколько может, то все поле было бы собрано за одну ночь и еще дрались бы, чтобы больше собрать».

В этом заявлении указывается, что члены истребительного батальона бездельничают, не охраняют село, играют в карты и т. п., что вызывает недовольство у местных жителей.

УТКИНА Тереза-Татьяна Августовна, немка, прибыла в СССР в 1924 г.: «Каждый из нас любит свою нацию, я не верю тем разговорам, которые распространяют о немцах, они – культурные люди и скорее несут с собой культуру, а не разрушают ее».

КУЛЕША Ирина Фадеевна, секретарь издательства «Рад[янська] школа» рассказала о редакторе СОРОКЕ Александре Моисеевиче следующее: «СОРОКА с главбухом ПАРХОМЕНКО Николаем Ивановичем украли из кассы 100000 руб. и удрали машиной 8-го июля в Харьков. По дороге СОРОКА заехал к матери в Барышевку и говорит ей: какой я коммунист? Я совсем не коммунист, а сознательный и умный интеллигент, дипломат. Нужно было – вступил в партию, а теперь – ну ее к черту. Придут немцы – большевикам не возвратиться. На первое же время нужно удрать из Киева, а потом возвратимся. Нужно переждать. С немцами лучше будет работать, а связи там найдем».

КРИВОШЕЙ Иван Ананьевич, преподаватель Винницкого пед[агогического] института: «Не так немцев страшно, как наших; немцы – все-таки культурные люди, с ними идут и наши украинцы, плохого нам не сделают, будут правильно во всем разбираться, а наши варвары на все способны».

САДОВСКИЙ Владимир Николаевич, бывший царский подполковник, без определенных занятий: «Судьба Советской власти уже испета. Дни сочтены. Еще неделя и Киева не будет. Гитлер заберет его, а там заберет Москву и больше им не воскрешать. Гитлер задался целью покончить с коммунизмом. Гитлер сговорится с Англией, которая совместно с ним покончит с коммунистами. На Украине будет власть УНР во главе с Левицким [1], который и сговорился с Гитлером, чтобы Киев не разрушать. Гитлер обещал и дал подписку на это».

ТАРАСЕВИЧ Екатерина Николаевна, телефонистка Киевской междугородней станции: «Мы теперь без власти, что хотим – можем делать. Что это за власть, когда дала машины для своих жен, чтобы их увозить, а Красная армия мучится, наворовали денег по 3000 и удрали, Красную Армию заедают вши… 23 года нас мучили, все мы давали и давали и на займы подписывались, все это надоело, никакого толку нет, не дождусь, когда смогу вздохнуть свободно».

Производится негласная документация антисоветской деятельности КРИВОШЕЯ Ивана Ананьевича, с целью его ареста. Антисоветская деятельность УТКИНОЙ Т.А. и ТАРАСЕВИЧ Е.Н. нами задокументирована и сегодня эти лица будут повергнуты аресту.

Начальник УНКВД по Киевской области
капитан государственной безопасности *Чермных* [2]

Секретариат НКВД УССР
7.8.41

«6» августа 1941 г.
г. Киев

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 143-148.
Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] **Лівицький Андрій Миколайович** (1879-1954) – український державний, політичний і громадський діяч. Народився у Полтавській губ. Закінчив Колегію ім. П. Галагана, Університет ім. Св. Володимира (Київ), юрист за фахом. З 1901 р. – один з чільних діячів Революційної української партії (РУП), згодом – УСДРП. У 1917 р. – член Української Центральної Ради і губернський комісар Полтавщини; у 1918 р. – член Українського національного союзу; у 1919 р. – один з організаторів і керівників Трудового Конгресу України, обіймав посади міністра юстиції, міністра закордонних справ УНР, заст. голови Уряду; очолював дипломатичну місію УНР у Польщі і підписав 22 квітня 1920 р. т. зв. Варшавський договір України з Польщею. З жовтня 1920 р. – Голова Уряду УНР. Після вбивства С.В. Петлюри в травні 1926 р. став його наступником на посадах Голови Директорії і Головного Отамана військ УНР, у 1926-1954 рр. очолював Державний Центр УНР в екзилі. З початком Другої світової війни перебував у Польщі, згодом переїхав до Німеччини. У 1948 р. – один із засновників Української Національної Ради.

[2] **Чермних Олексій** (1902-?) – один із керівних співробітників радянських органів держбезпеки, полковник держбезпеки (1944 р.). У 1941 р. – начальник Управління НКВС по Київській області, у 1943-1945 рр. – начальник УНКВС-УНКДБ по Сумській обл., у 1945-1952 рр. – начальник УНКДБ-МДБ по Харківській обл.

№ 27

Бойовий наказ № 01 командуючого 37-ою армією про перехід в контрнаступ у південному секторі Київського укріпленого району

8 серпня 1941 р.

Боевой приказ № 01 командующего 37-[о]й армии о переходе в контрнаступление в южном секторе Киевского укрепрайона

8 августа 1941 г.

1. Противник силою двух ПД с рубежа Юровка, Ходосовка наступает в северном направлении, направляя главное усилие вдоль шоссе Васильков-Киев…

2. Слева на фронте Бортничи, Черкассы – 64[-ой] СК [1] обороняет левый берег р. Днепра.

3. 37[-я] А[рмия] в течение 8.8.41 г. уничтожает противника и восстанавливает передний край обороны на фронте: Юровка, Мрыги.

а) 175[-я] СД продолжает оборонять занимаемый рубеж, левым флангом атаковать и овладеть Юровка.

б) 206[-я] СД – сводным отрядом с занимаемого рубежа атаковать в направлении Гатное, Чабаны, западная окраина Вита Почтовая с задачей: уничтожить противостоящего противника и восстановить передний край на фронте: иск. Юровка, западная окраина Вита Почтовая.

в) 6[-ой] ВДБ – с занимаемого рубежа атаковать в направлении Васильковского шоссе с задачей: уничтожить противостоящего противника и восстановить передний край на фронте Вита Почтовая, совхоз Кругловский.

г) 2[-ой] ВДБ с[о] 132[-ым] и 32[-ым] МП [2] – атаковать пр[отивни]ка в направлении Хотив, Янковичи с задачей: уничтожить противостоящего про[тивни]ка и восстановить передний край на фронте: иск[лючительно] совх[оз] Кругловский, отм.102,5.

д) 147[-я] СД (без 640[-го] СП) – с занимаемого рубежа атаковать в направлении Лесники, Ходосовка с задачей: уничтожить противостоящего противника и восстановить передний край на фронте: иск[лючительно] отм[етка] 102,5, иск. отм[етка] 93,1.

е) Отряду генерал-майора Матыкина с исходного рубежа атаковать и уничтожить противостоящего противника, восстановить передний край на фронте: Мрыги, иск[лючительно] ур[очище] Княже.

ж) Мой резерв: 3 МЦБ, северная окраина Жуляны, в готовности к действию в направлении Гатное, Юровка.

212[-му] ВДБ – к 5.00 8.8.41 г. сосредоточиться [в] Протасов Яр в готовности к действию вдоль Васильковского шоссе.

4. Арт[иллерийская] подготовка с 4.30 8.8.41 г.

Начало атаки 5.00 8.8.41 г.

5. Донесение посылать: № 1) – с началом атаки,

№ 2) – с выходом на рубеж Чабаны, Хотив, Лесники.

№ 3) – По восстановлению переднего края.

Командующий 37-ой армии — *Власов* [3]

Член Военного Совета армии — *Лутай*

Начальник штаба армии — *Мартьянов*

АМО РФ. – Ф. 229. – Оп. 161. – Спр. 61. – Арк. 273-274.
Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] СК (рос. стрелковый корпус) – стрілецький корпус.

[2] МП (рос. механизированный полк) – механізований полк.

[3] **Власов Андрій Андрійович** (1900-1946) – радянський військовий діяч, генерал-лейтенант (1942 р.). Народився в с. Ломакіно Нижегородської губернії, вчився в духовній семінарії. В Червоній армії з 1920 р.: командир роти, батальйону, полку. З 1930 р. – член ВКП(б). У 1938-1939 рр. – військовий радник в армії Китаю. В 1939-1940 рр. – командир 99-ої стрілецької дивізії КВО, яка за підсумками бойової підготовки 1940 р. зайняла перше місце в Червоній армії. За досягнуті результати одержав звання «генерал-майора», нагороджений орденом Червоного Прапора. На початку німецько-радянської війни дивізія відзначилася вмілою обороною Перемишля і Власова було призначено командиром 4-го механізованого корпусу Південно-Західного фронту. В липні-вересні 1941 р. – командувач 37-ої армії і начальник Київського гарнізону, один з керівників оборони столиці УРСР. Після виходу з німецького оточення в районі Києва призначений командувачем 2-ої армії Західного фронту, за активну участь у Московській битві нагороджений орденом Леніна. З весни 1942 р. – заст. командуючого Волховським фронтом та водночас командувач 2-ої ударної армії, яка після невдалої Любанської операції під Ленінградом опинилася в оточенні, була розчленована і ліквідована німецькими військами. Спроби виконати особисті вказівки Сталіна –

розшукати і вивести Власова з оточення – завершилися невдачею. Після майже місячного перебування в німецькому тилу він з групою співробітників був захоплений в полон. Влітку 1942 р. переведений до офіцерського табору військовополонених під Вінницею, де невдовзі прийняв рішення про співробітництво з німецькою владою. В грудні 1942 – травні 1945 рр. – голова «Руського комітету», «Комітету визволення народів Росії» (КОНР), командувач «Руською визвольною армією» (РОА). На початку травня 1945 р. захоплений радянськими військами при спробі перейти чехословацько-німецький кордон. За офіційним повідомленням від 2 серпня 1946 р., разом з 11 найближчими соратниками засуджений Військовою колегією Верховного суду СРСР до страти.

№ 28

Спецповідомлення заступника начальника 3-го Спецвідділу НКВС УРСР наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про реагування антирадянського елемента м. Києва на поточні події

9 серпня 1941 р.

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
СТАРШЕМУ МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. СЕРГИЕНКО

СПЕЦ-СООБЩЕНИЕ

О реагировании а[нти]с[оветского] элемента гор. Киева на текущие события в дни Отечественной войны

Ниже привожу поступившие в 3[-й] Спецотдел НКВД УССР материалы, свидетельствующие о реагировании а[нти]с[оветского] элемента гор. Киева в дни Отечественной войны.

ЛОШЕНЦОВ Александр, бывший рабочий-столяр фабрики «Спорт» на Куреневке, проживающий по Кошацкому переулку в д. №__, в разговоре с нашим источником сказал: «Вот настали времена так времена. Все перевернулось верх дном. Нет ничего определенного, один – в одну сторону, другой – в другую. Само правительство растерялось и подозревает друг друга в измене, а Ворошилов грызется со Сталиным. Должно быть чувствуют, что были неправы по отношению к рабочим и крестьянам».

Рассказав источнику случай, как он, ЛОШЕНЦОВ, еще до революции, работая на мебельной фабрике Кона в Киеве, опоздал на работу, и был лишь пристыжен предпринимателем фабрики, ЛОШЕНЦОВ сказал: «А теперь за опоздание на 5 минут отдавали по суд. Сравните: то было время и теперь. Тогда было всего вдоволь, а теперь рабочему, да и каждому из нас, приходится метаться во все стороны, потому что нет ни денег, ни всего того, что надо для жизни.

На рабочую зарплату семейному невозможно было жить, и при этом еще жали его, поэтому поневоле приходилось бегать с завода на завод, или совсем уходить и жить спекуляцией.

Отсюда было только одно недовольство, и не было того расположения к родине, которое называется патриотизмом. Будут ли такие защищать землю от врага?

Да вообще, продолжал ЛОШЕНЦОВ, что говорить, когда такие, как евреи, пользовавшиеся всем, задрали хвоста и удрали. Думают, что как всегда работали на них, так и защищать будут их. Черта с два. А между тем, лучших людей позасаживали в ссылках, преследовали их, а они, наверное, оказали бы больше пользы, чем наши евреи.

Словом, ни к черту все то, что делалось. Правительство воевало с нашим братом и нисколько не заботилось о том, чтобы рядом человеческих мероприятий воспитать в людях любовь к родине, а не издеваться и не жать их.

Продолжая свою мысль, ЛОШЕНЦОВ сказал: «А возьмите Вы крестьянина. За что ему воевать? Ведь у него забрали все и продолжают забирать. Вспомните, как раньше жили они, и как теперь живут они? Плохо жили только те, кто лодырничал. Кто колхозы держал, как не те, которых называют кулаками. Бедняки, бывшие лодыри все поразбежались из колхозов, пошли кто куда, кто на спекуляцию, кто на заводы, откуда тоже поубегали.

Словом дела плохие, заводы эвакуируются. Вот вчера закончили вывозить Кожзавод с Куреневки. Разве это не вредительство? Прежде всего по дороге растеряют части, и где-нибудь будут собирать машины года два. Кому это вред, врагу-немцу или народу? Конечно нам. Это все равно, что жгите поля, уничтожайте все, а народ черт его бери, пусть пропадает. У меня волосы встают дыбом от такой заботы о народе».

КОРСАК Юлиан Аполлонович, конюх артели «Промсоюзобоз», в разговоре с нашим источником сказал: «Нет у нашего народа такого настроения, чтобы дать отпор поганому немцу. Много недовольных есть, особенно среди крестьян. Дали бы землю крестьянам в собственность, как раньше, так знал бы он тогда, что защищать. Я думаю, что тут наше правительство здорово прошляпило».

ЛЕВИЦКИЙ Виктор Вячеславович, работает в транспортной конторе Облспоживспилки, проживает по Тургеневской ул., д. № 72, в разговоре с нашим источником сказал: «Я уже не могу дождаться того момента, когда хозяевами будут немцы, когда наступит полная тишина, когда наши правители поедут на Новую землю.

Вы только подумайте, что делают мерзавцы, вывозят абсолютно все из города, оставляя народ даже без хлеба.

Я только что встретил одного приятеля, так он мне говорил, что запаса муки хватит на день-два, а то все уже давно вывезли, и что нужно запасаться хлебом.

Город, в котором осталось 200-300 тыс. человек, обречен на голод и вымирание. А кто это делает? Все эти муки наших заправил, которые, чуя свою гибель, хотят гибели народу.

Если они знали, продолжал ЛЕВИЦКИЙ В.В., что война будет столь ужасна, то зачем же они тогда лезли на рожон? Зачем было полтора года тому назад целоваться с немцами? Боялись, а теперь решили воевать. Целовались, пили за здоровье друг друга, а теперь СТАЛИН называет Гитлера людоедом. Хотя у нас при Советской власти так принято, если нужно, то с тобой целуются, ну а если нужно, то завтра говорят, что ты – бандит. Это так ведь нужно всей нашей жидовне, которая ненавидит русский народ.

Но я рад бесконечно, что их сейчас бомбят, как только можно, даже и Москва их не спасет. Так им и надо. Я рад буду, если всей этой нечисти не останется на русской земле ни кого».

ДУГИНА Лидия Августовна, проживающая по Михайловскому пер[еулку], д[ом] № 20, кв. 2, в разговоре с гр[аждан]кой ВАВИЛОВОЙ, проживающей в том же доме, сказала: «Зачем дежурить, немец знает кого нужно бить. Нас с Вами он не тронет, он будет бить партийцев».

Во время вражеских налетов самолетов на гор. Киев, ДУГИНА Л. говорила: «Вот видите, и не собьют, хотя летают и низко».

При передаче по радио о том, что нами сбито столько то вражеских самолетов и танков, подбитых нами, ДУГИНА говорит: «Неправда, все это наоборот. Да и вообще передают, что наши бьют немцев, а куда он забрался, там и остался».

Официант ресторана «Гранд-Отель» БЕЗВЕРХИЙ, лет 55, в разговоре с официанткой ПИЖЕВСКОЙ Н.Е. сказал: «Нам не так страшен немец, и то что он будет бомбить г. Киев, как страшно, что наши – большевики минировали в г. Киеве все здания, представляющие ценность, которые будут взорваны на случай сдачи Киева».

ДАВИДЕНКО Петр, быв[ший] кузнец Ремесленного училища № 8 в г. Киеве, ныне охранник оставленного имущества, в разговоре с нашим источником сказал: «Мой родственник приехал из г. Василькова и рассказал мне, что на окраине г. Василькова высадился немецкий десант, который захватил одного красноармейца и лейтенанта Красной Армии, причем лейтенанта немцы сразу же застрелили, а красноармейца накормили, угостили водкой и отпустили. Когда красноармеец изъявил желание остаться с немцами, то они ему ответили, что они русских не берут, и сказали ему, что он свободен».

Кроме того, ДАВИДЕНКО рассказал нашему источнику, что: «Когда в два села Макаровского района спустились два немецких десанта, то население этих сел приняло их и укрыло, а затем оказало общее сопротивление частям Красной Армии.

Вот видишь, заявил ДАВИДЕНКО, не так в действительности, как пишут в газетах».

Зам[еститель] нач[альника] 3[-го] Спецотдела НКВД УССР
лейтенант государственной безопасности *Желай*

«9» августа 1941 года
г. Киев

На документі резолюція: «т. Кричевский. Составить небольшой обзор полит[ических] настроений и антисов[етских] проявлений в городе Киеве, поместить также данные об очистке города. 9.VIII. *Сергиенко*».

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 149-152.
Оригінал. Машинопис.

№ 29

Довідка опергрупи НКВС УРСР про участь винищувальних батальйонів Києва в боях з ворогом

9 серпня 1941 р.

Відділ пропаганди і агітації ЦК КП(б)У

Вх. № __ ____м-ця _____ року

СПРАВКА
ОБ УЧАСТИИ ИСТРЕБИТЕЛЬНЫХ БАТАЛЬОНОВ г. КИЕВА В БОЮ С ПРОТИВНИКОМ
за 9.8.41 года

В 20.00 8.8.41 группа противника численностью около взвода прорвалась на Байковое кладбище *(Киев)*.

Истребительный батальон Кагановичского р-на, принимая меры к уничтожению противника, вступил с ними в бой, в результате чего противник оставил на поле боя убитых, вынужден был отступить.

В 23.00 8.8.41 небольшая группа противника прорвалась к аэродрому, расположенному на территории Соломенки (Киев).

Истребительный батальон, вместе с авиадесантной бригадой, приняв меры к уничтожению прорвавшегося противника, вступил с ними в бой. В результате боя противник вынужден был отступить, оставив на месте 2 станковых пулемета и орудие, ранее захваченное у нас.

Начальник штаба опергруппы НКВД УССР
майор (Князев)

ЦДАГО України. – Ф. 62. – Оп. 8. – Спр. 4. – Арк. 128. Копія. Машинопис.

№ 30

Спецповідомлення начальника УНКВС по Київській області О. Чермних наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про настрої населення м. Києва

10 серпня 1941 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
СТАРШЕМУ МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. СЕРГИЕНКО
гор. Киев

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Патриотически настроенное население г. Киева продолжает восхищаться героизмом бойцов Красной Армии, выражая глубокую уверенность в том, что фашистская Германия будет разгромлена.

Вместе с тем, в некоторых кругах наблюдаются пораженческие и панические настроения.

Для иллюстрации приведем следующие факты.

ОМЕЛЬЧЕНКО П.М., секретарь 4-го родильного дома в операционном зале в присутствии сотрудников заявила: «Киев окружен со всех сторон, бежать некуда и невозможно. Это мучительная смерть, от которой может спасти чудо. Мы погибли от того, что верили нашим вождям, а они нас оставили. Тысячу лет стоял Киев, мать городов русских, и вот Москва его обрекает вместе с жителями на поругание».

Выражая недовольствие заключенным в Лондоне с поляками соглашением [1], ОМЕЛЬЧЕНКО заявила: «Зачем было заключать договор с поляками? Одно дело с польской армией идти освобождать Варшаву от немцев, а другое с ними – поляками – защищать Киев или Москву. Я была в Западной [Украине] и знаю, они нас ненавидят и откроют фронт. Больно умирать от предателей».

Сотрудница того же 4-го родильного дома СОКОЛОВА Ксения Александровна говорила: «Всюду резолюции, митинги приветствия вместо активных действий. Есть танки, есть самолеты, артиллерия, флот, а чего сдали Украину? Ведь наши вожди не заинтересованы в этом, ведь их же головы не пощадят, где же причина поражения? Они окружили себя агитаторами вместо полководцев… Какая несправедливость сдать Киев и защищать Москву и Ленинград, как будто мы не одной матери России дети. Ты русский живи, а украинец умирай по дорогам. Не знаю, как быть. Умереть в пути от голода или в Киеве от пули?».

Домашняя хозяйка БОБОВИЧ утверждает, что: «Немцы – культурный народ и к мирному населению террора применять не будут. Нечего их бояться, выезжать никуда не следует».

Чернорабочий МЕЛЕЩЕНКО Сергей Иванович распространяет провокационные слухи о «гуманном» отношении немцев к населению. Так, например, МЕЛЕЩЕНКО рассказывает, что: «Вернувшись из немецкого плена, шофер восхищается хорошим отношением немцев к пленным. Этот шофер побыл у немцев 1-2 дня, его хорошо кормили, а затем спросили, хочет ли он оставаться в плену или вернуться домой? Шофер просил отпустить его в Киев к семье, и его немедленно из плена освободили».

Бывшая машинистка Прокуратуры погранвойск СОЛОВЬЕВА Мария Ефремовна с крайним возмущением говорит: «Войну с немцами мы сами затеяли. Германия узнала, что мы заигрываем с Англией и намеревались на нее напасть после уборки урожая. Оказалось, что они нас перехитрили, мы были захвачены врасплох… Украинцы открыли фронт. Если сдадут Киев, то советская часть украинского народа этого не простит. Сдать Киев – это значит, самое дорогое отдать немцам, то, за что они боролись».

Сотрудник Управления пожарной охраны НКВД ЕЛЕКО: «Немецкие зверства – это провокация. Я сам читал три немецкие листовки. Немцы заявляют, что эта война только против большевиков и против жидов. Уезжать никуда не следует. Фронт прорван из-за самостийников.

Немец щадит Киев, он учитывает его значение для украинцев и вообще не заинтересован получить развалины. Надо спокойно выжидать. Грабежей не будет, дисциплина у немцев железная».

По имеющимся данным, бывший директор Киевского сельскохозяйственного института, член партии МАКСИМОВ С.А., рассказал о том, что он по предложению тов. Хрущева в случае оставления Киева, остается на подпольной работе. Далее МАКСИМОВ рассказал, что секретарь Кагановичского РПК тов. Остапенко оставлен в Киеве Военным Комиссариатом партизанских отрядов.

Начальник УНКВД по Киевской области
капитан государственной безопасности ... *Чермных*

«*10*» августа 1941 г.
г. Киев

На документі 4 резолюції: «т. Кричевскому. Составить краткую сводку НКВД и т. Хрущеву, Бурмистенко о полит[ических] настроениях среди населения г. Киева. – Коротко привести положит[ельные] и отрицат[ельные] и наши мероприятия. *Сергиенко*»; «Выяснить, кто этот шофер?»; «Проверить и арестовать Елеко. 10/VIII. *Сергиенко*»; «т. Кричевский. Уточнить и сообщить т. Бурмистенко. 10/VIII. *Сергиенко*».

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 153-155. Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] 30 липня 1941 р. була підписана угода між СРСР і Польщею про відновлення дипломатичних відносин та взаємодопомогу у війні проти Німеччини.

№ 31

Спецповідомлення начальника УНКВС по Київській області О. Чермних наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про настрої населення м. Києва у зв'язку з війною

10 серпня 1941 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
СТАРШЕМУ МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. СЕРГИЕНКО
гор. Киев

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

Имеющиеся материалы отмечают все расширяющийся патриотизм среди населения гор. Киева.

Лишь в отдельных прослойках наблюдаются паника и пораженческие настроения.

Секретарь научно-медицинской библиотеки гор. Киева ЧЕМЕРИНОВА Раиса Викторовна рассказывает, что ей доподлинно известно со слов какого-то

политрука, проживающего с ней в одной квартире, о том, что: «С немцами бороться нельзя, у них колоссальные силы. Борьба с ними почти невозможна. Надо ждать немцев, раз свои обманули. Они очень хорошо обращаются с населением, предоставляют работу. Только наивные люди ждут и думают, что Советский Союз победит».

Инспектор школ дефективных детей Наркомпросса МЕЛЬНИКОВ Петр Георгиевич говорит: «...Перевес на стороне немцев, так как они и лучше организованы, и богаче техникой. Лучше иметь дело с ними, чем с ворами и бездельниками».

Проживающий по Дмитриевскому пер. № 6, кв. 2 ШИНДИРЕЙ Петр с возмущением доказывает: «Нашим газетам верить нельзя. Пишут, что мы наносим большие поражения немцам, что фронт протекает в Белоцерковском направлении. В действительности же немцы под Киевом. Наши все время отступают. Да кто им будет воевать? За 20 минут опоздания на работу – 6 месяцев тюрьмы. Так, разве наши рабочие будут воевать?».

Охранник колбасного завода БРЕУСНЕВ распространяет слухи о том, что: «Из Киева ни в коем случае уезжать не следует, так как все равно в дороге погибнешь. За Броварами немцы бомбят эшелоны беженцев. Есть уже убитые и раненые, находящиеся в Александровской больнице».

Оповещение по радио и в прессе о том, что Киевский колбасный завод выполняет военные заказы, вызвало среди отдельных рабочих и служащих опасение, что это приведет к печальным последствиям.

Работница КОСОБОКОВА – комсомолка в конторе завода потребовала: «Надо дать немедленно опровержение, иначе мы погибнем от бомб».

Старший бухгалтер АНДЕРС: «Это лишний козырь немцам для бомбежки завода».

Рабочий ВАСИЛЕВСКИЙ, проживающий по ул. Пигаевской, № 24, сказал: «Германские войска хорошо одеты, их хорошо кормят, семьи их обеспечены, поэтому они так и воюют. А у нас кормят красноармейцев сухими овощами, они ободраны, ну и как же воевать».

Некто РЫБАЛКА, проживающий по Пигаевской ул., дом № 24, рекомендует своим соседям: «Немцев пугаться нечего, они нас трогать не будут, они знают, кого бить».

Имеющиеся данные в отношении ВАСИЛЕВСКОГО и РЫБАЛКИ проверяются, и в зависимости от результатов, будет разрешен вопрос об их аресте.

Во дворе медицинской скорой помощи по ул. Рейтерской * , дом № 22, были 10-го августа с. г. доставлены 7 грузовых машин для эвакуации некоторых киевских профессоров и сотрудников Наркомздрава согласно распоряжения Совнаркома УССР.

О предстоящей эвакуации профессуры и сотрудников Наркомздрава, стало известно населению Рейтерской улицы. Неожиданно к помещению медицинской скорой помощи явилась толпа – около 200 чел., которая начала хулиганить и не дала возможности выехать машинам.

---

* Правильно – Рейтарська.

На место происшествия был немедленно командирован оперативный работник Горотдела НКГБ и сотрудники Комендантского управления, при помощи которых удалось автомашины вывезти и поместить в другой двор, но об этом стало известно толпе, часть которой продолжает дежурить у ворот, с целью воспрепятствовать эвакуации.

Инициаторы этого происшествия устанавливаются.

О результатах сообщим дополнительно.

С 1-го августа с. г. подвергнуты аресту 27 человек по следующим ст. ст. Уголовного Кодекса УССР: 34-1 п. «а» – 3 человека; 206-10 п. «а» – 1 чел.; 54-10 ч. 2-я – 23 чел.

8-го августа арестован сотрудник Букинистического магазина союза писателей ШАФИРОВ Владимир Викторович. Последний происходит из дворянской семьи, сын мирового судьи.

Арестованный ШАФИРОВ сознался в том, что на протяжении многих лет был политически связан с киевскими контрреволюционными кругами. Проводил антисоветскую агитацию.

Особенно ШАФИРОВ активизировал свою антисоветскую деятельность после нападения фашистской Германии на СССР. Он всячески популяризовал мощь германской армии, высказывая при этом неизбежность поражения СССР.

Прямым единомышленником ШАФИРОВА являлся его сослуживец ГАНФ Александр Иванович, скрывавший свою принадлежность к немецкой нации.

В 1924 г. ГАНФ А.И. был арестован за попытку уйти за кордон и в 1932 г. вторично повергнут аресту. Брат его – Павел Иванович ГАНФ – в 1924 г. за к[онтр]-р[еволюционную] деятельность осужден к 10-ти годам лишения свободы, но впоследствии обменен польским правительством.

Арестованный ГАНФ сознался в том, что он участвовал в контрреволюционных-пораженческих беседах ШАФИРОВА.

9-го августа арестован зам. политрука 748[-го] стрелкового полка КОЗЛОВ Александр Алексеевич, 1920 г. рождения.

Следствием установлено, что КОЗЛОВ, как представитель штаба КВО, на пересыльном пункте по приемке лошадей, используя свое служебное положение в корыстных целях и по подложным документам, пытался изымать денежные суммы из киевских магазинов.

Обыском на квартире у КОЗЛОВА обнаружены соответствующие фиктивные документы.

Арестованный КОЗЛОВ показал, что намеревался заниматься мародерством с целью наживы и, дабы скрыть следы преступления, полагал дезертировать из воинской части под предлогом командировки в Смоленск.

КОЗЛОВ будет предан суду Военного Трибунала.

Начальник УНКВД по Киевской области
капитан государственной безопасности *Чермных*

«*10*» августа 1941 г.
г. Киев

ДА СБ Україні. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 137-142.
Оригінал. Машинопис.

№ 32

Доповідна записка НКВС УРСР Л. Берії, М. Хрущову та М. Бурмистенку про політичні настрої населення м. Києва у зв'язку з війною

11 серпня 1941 р.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О политических настроениях населения города Киева в связи с войной

Поступающие в НКВД УССР материалы свидетельствуют о том, что политические настроения основной массы населения города Киева характеризуются признаками высокого патриотического подъема и стремлением к быстрейшей победе над германским фашизмом.

Трудящиеся города высказывают свое восхищение героизмом бойцов Красной Армии и глубокую уверенность в том, что фашистская Германия будет разгромлена.

«Хотя немецкие войска находятся вблизи Киева, но мы до последней капли крови будем защищать столицу Украины».

(Из реагирований многих трудящихся на сообщение Советского Информбюро).

Наряду со здоровыми, патриотическими реагированиями, отмечены отдельные факты контрреволюционных высказываний и пораженческих настроений.

Антисоветские проявления, в основном, исходят от контрреволюционно настроенных, злобствующих элементов из числа «бывших людей», а в отдельных случаях – от антисоветски настроенной части интеллигенции и отсталых рабочих, и сводятся, главным образом, к:

– активизации террористических тенденций в связи с войной;

– пораженческим настроениям и распространению провокационных, панических слухов и измышлений;

– контрреволюционной украинской националистической агитации;

– восхвалению гитлеризма.

К наиболее характерным антисоветским реагированиям следует отнести:

ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ

«…Всех коммунистов, которые останутся в городе для подпольной работы, я, с приходом немцев, разыщу и выдам гестапо, для расправы». (ЗИМИН – бывший работник царской полиции и собственник обувного магазина).

ЗИМИН – арестован.

«…Когда придет Гитлер, мы организуем группу фашистов, которая будет резать коммунистов и евреев». (ЛЕОНОВ и КОВТУНЕЦ – работники Киевского трамвайного парка).

ЛЕОНОВ и КОВТУНЕЦ арестованы.

«…Если в Киев придет Гитлер, будет лучше жить. Гитлер займет место Сталина. Если бы сейчас убили Сталина, то армия разошлась бы, и перестали бы воевать». (ЛЕВЧЕНКО П.И. – без определенных занятий).

ЛЕВЧЕНКО – арестован.

ПОРАЖЕНЧЕСКИЕ НАСТРОЕНИЯ

«…Я уже не могу дождаться того момента, когда хозяевами будут немцы». (ЛЕВИЦКИЙ В.В. – служащий Потребсоюза).

«…Наше положение на фронте печальное. Немцы вокруг города Киева. Настроение в армии пораженческое, никто воевать не хочет. Советской власти приходит конец». (КОРБУТ – преподаватель строительного института).

«…Советской власти больше не будет. Гитлер войну начал обдуманно. Надоела нам эта власть…». (АБАШИДЗЕ – бывший епископ).

«…Гитлер победит. Он уничтожит эту красную заразу, сотрет с лица земли. Довольно нам это терпеть». (НИРОД – без определенных занятий, из бывших дворян).

КОНТРРЕВОЛЮЦИОННАЯ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКАЯ АГИТАЦИЯ

«…С немецкими войсками идет уже организованное украинское правительство… Наши лучшие сыны украинского народа посланы в Сибирь; расстреляны лучшие руководители украинского народа… Из-за этого и застрелился Любченко. А теперь нашему народу вокруг не кого объединяться…». (ЗАБОРОВСКИЙ – преподаватель одной из средних школ города Киева).

«…Судьба Советской власти уже спета. Дни сочтены. Еще неделя и Гитлер заберет Киев и Москву. Гитлер задался целью уничтожить коммунизм. На Украине будет власть Украинской Народной Рады, во главе с Левицким…». (САДОВСКИЙ В.Н. – бывший подполковник царской армии, без определенных занятий).

ВОСХВАЛЕНИЕ ГИТЛЕРИЗМА

«…Скорей бы пришли немцы; при них нам лучше будет жить. Гитлер заявил по радио ультиматум СССР, о том, что если Советская власть будет разрушать Украину, то он не оставит камня на камне от Кремля…». (ШИШКО-ЛЕПЛИНСКАЯ О.С. – жена репрессированного).

«…Не так немцев страшно, как наших. Немцы все-таки культурные люди, с ними идут и наши украинцы, а наши варвары на все способны…». (КРИВОШЕЙ – преподаватель Пединститута).

«…Если Гитлер хвастался своим вооружением, то у него хоть что-нибудь есть, а у нас…». (ПРОКОПЕНКО – рабочий завода им. Дзержинского).

По всем указанным и другим фактам контрреволюционных проявлений проводится расследование и аресты.

В порядке очистки города от антисоветского, подозрительного и уголовного элемента, с 21 июля по 8 августа с. г. органами НКВД задержано и частично репрессировано 2.525 человек, из них:

за контрреволюционную агитацию	– 67 чел.,
уголовных элементов	– 566 чел.,
деклассированных – " –	– 371 чел.,
спекулянтов и расхитителей соцсобственности	– 85 чел.,
нарушителей паспортного режима	– 1436 чел.,
Кроме того, органами НКГБ арестовано	– 473 чел.

Работа по очистке города и ликвидации антисоветских проявлений продолжается.

Народный комиссар внутренних дел УССР
ст[арший] майор государственной безопасности *Сергиенко* [1]

«*11*» августа 1941 г.

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 156-160. Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] Замість Сергієнка розписалася інша особа, *підпис нерозбірливий.*

№ 33

Наказ наркома внутрішніх справ УРСР про створення бойового резерву із співробітників НКВС у зв'язку з обороною м. Києва

12 серпня 1941 р.

ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
за 1941 г.

№ *124/СВ* «*12*» августа 1941 г. г. Киев

В соответствии с приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР тов. БЕРИИ и в связи с создавшейся непосредственной угрозой столице Украины – гор. Киев, –

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Для обороны гор. Киева, создать при Наркомате внутренних дел УССР из сот рудников и войск НКВД и милиции боевой резерв в составе 7 батальонов:

а) 1[-ый] батальон из личного состава 51[-го] инженерно-противохим[ического] батальона – командир батальона – майор МАКАРОВ.

б) 2[-ой] батальон из личного состава Гормилиции – командир батальона – лейтенант милиции ЕФРЕМОВ.

в) 3[-ий] батальон из личного состава сотрудников НКВД УССР – командир батальона – старший лейтенант госбезопасности БОЯРОВ.

г) 4[-ый] батальон из личного состава курсов УИТЛК – командир батальона – лейтенант госбезопасности – ДОБРЫЧЕВ.

д) 5[-ый] сводный батальон из личного состава оперативных и конвойных войск НКВД – командир батальона – майор РУДОМЕНСКИЙ.

е) 6-ой партизанский батальон – командир батальона – капитан КУЛИК.

ж) 7-ой партизанский батальон – командир батальона – капитан милиции АНТИПОВ.

2. Командиром боевого резерва НКВД УССР назначаю – начальника штаба 23[-ой] МСД – подполковника КОСАРЕВА, военным комиссаром – полкового

комиссара ПОЗДНЯКОВА (Управление погранвойск), начальником штаба – начальника отдела боевой подготовки железнодорожной дивизии – подполковника КАНДЕЕВА.

3. Боевому резерву ставлю задачу:

а) Уничтожать противника в случае прорыва линии обороны частей Красной Армии, на непосредственных подступах к городу и на баррикадах в городе.

б) Не допустить врага к переправам через реку Днепр в районе г. Киев.

в) Ликвидация возможной паники и неорганизованного отхода отдельных частей и населения.

г) Предупреждение и ликвидация возможных контрреволюционных выступлений в городе.

Бойцы, командиры и политработники боевого резерва.

Товарищ СТАЛИН отдал приказ:

«Превратить Киев во второй Царицин. Врага не пустить. Оборонять Киев, не считаясь ни с какими жертвами» [1].

С именем великого СТАЛИНА, мы всегда беспощадно громили врагов и теперь в самый решающий момент для столицы Украины, проявляя героизм, мужество и хладнокровие, разгромим врага. Киев должен стать могилой фашизма.

Народный комиссар внутренних дел УССР
старший майор государственной безопасности *Сергиенко*

ДА МВС України. – Ф. 46. – Спр. 53. – Арк. б/н.
Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] Перша половина серпня 1941 р. виявилася критичною в боях за Київ. Німецькі війська були близькі до того, щоб увірватися в місто. З огляду на складне становище 8 серпня 1941 р. відбулася розмова по прямому проводу між Й. Сталіним і командуючим військами Південно-Західного фронту (ПЗФ) М. Кирпоносом. Голова ДКО СРСР заявив, що до Москви дійшли чутки, що начебто війська ПЗФ вирішили здати Київ з огляду на нестачу сил. Кирпонос доповів, що противнику вдалося прорватися на південній ділянці Київського укріпленого району, однак війська фронту готуються відновити становище. Сталін висловив прохання від імені ДКО і Ставки, щоб М. Кирпонос і його штаб «прийняли можливі і неможливі заходи для захисту Києва». Він пообіцяв впродовж двох тижнів надіслати резерви. Радянським військам вдалося зупинити німців і змусити їх перейти до оборони. Фронт під Києвом стабілізувався.

№ 34

Спецповідомлення начальника УНКВС по Київській області О. Чермних наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про настрої населення м. Києва

13 серпня 1941 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
СТАРШЕМУ МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. СЕРГИЕНКО
гор. Киев

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

О реагированиях населения гор. Киева, в связи с военными событиями

Поступающие в УНКВД материалы свидетельствуют о все расширяющемся патриотизме среди населения гор. Киева. Жители гор. Киева высказывают уверенность в скорой победе Красной армии над гитлеровской Германией, возмущается зверствами фашистских бандитов, клянутся отомстить фашистским инквизиторам.

Главный бухгалтер Ленинской сберкассы гор. Киева ЦОЛОЩУКОВА заявила: «Русский язык – очень богатый язык, но для Гитлера – изверга рода человеческого – нет слов, чтобы назвать его своим именем. Скоро немцы выдохнутся. Нет сомнения в том, что в ближайшем будущем в ряде стран вспыхнет пролетарская революция».

Подобных высказываний очень много и они свидетельствуют о высоком моральном уровне трудящихся гор. Киева.

Наряду с этим, нами зафиксированы отдельные факты панического настроения среди некоторых лиц. Так, например:

КАСТЕРОВИЧ, заведующая Сталинской УСК заявила: «До позавчерашнего дня я была уверена, что Киев не возьмут, а после сводки о новом прорыве войск стало жутко за Киев».

ГОРБАТЮК И.Д., рабочий Дарницкого ремонтного завода: «Наш завод эвакуируется, но мы свои семьи с собой не берем, из Киева выезжать никуда не нужно, ибо везти их некуда, через неделю японцы с востока начнут двигаться на нас».

Также имеют место высказывания некоторыми лицами пораженческих настроений.

Секретарь 77-й школы ЛИПЕНЬ В.В. заявила: «Надо сегодня покупать за деньги продукты, а то возможно, завтра деньги ничего не будут стоить».

Директор 84-й школы ПЕТРЕНКО в кругу педагогов во время беседы о международном положении высказался так: «Красная армия отступает потому, что у немцев техника стоит выше, у них большая спайность, организованность и сильная дисциплина. Мы действительно оскандалились, что просто никто никогда не ожидал. Над Киевом сейчас летают самолеты противника, а наши самолеты маленькие и слабые. А сильные самолеты улетели на Москву. Поэтому во время воздушного боя немецкие летчики смеются над нашими».

В последнее время зафиксирован ряд случаев, когда антисоветский элемент ведет контрреволюционную агитацию, пуская различного рода провокационные слухи. Так, например:

ФРОЛЬНИНА Татьяна Яковлевна, проживающая по ул. Энгельса № 21, заявила: «Нам хуже не будет, когда будет немец, а, наоборот, он этого не будет делать, что делали наши, т. е. арестовывали, высылали, расстреливали».

ГОНЧАРУК, главный бухгалтер Дарницкой сберкассы: «У нас весело. Бомбят вовсю. Сбито нашей же зенитной артиллерией три наших самолета. Трупы погибших летчиков так и валяются».

АСАТУРОВ Н.А., бухгалтер Консерватории, обсуждая сообщение в печати о зверствах фашистов, заявил: «Разговоры и сообщения о зверствах немцев преувеличены. Мирному населению нет оснований бежать».

Такого же мнения ЗЕЛИНСКАЯ С.Ф., проживающая по ул. Калинина № 14. Она считает, что: «Немцы – культурный народ и бояться их надо только евреям и коммунистам, а остальным надо спокойно ждать».

В беседе на эту же тему директор 77-й школы САКИРИН П.Ф. сказал: «Немцы в оккупированных районах ведут себя хорошо, женщин не трогают, а вызывают их к себе и спрашивают, где они хотят работать – у немцев или у нас? Если они остаются, то занимают ту работу, где работали. Если уходят к нам, тогда немцы посылают их в комендатуру за деньгами на дорогу, и их отправляют».

Завхоз 77-й школы ФИЦЬКО, говоря о мощности германской армии, заявлял: «У наших военных совсем не чувствуется дисциплины, многие не хотят воевать, у нас в школе во дворе на задворках была найдена граната, много пуль, противогазов и т. д.».

Изложенные выше факты антисоветской деятельности перечисленных лиц проверяются и уточняются, и в зависимости от результатов проверки будут приняты оперативные мероприятия.

За 11 и 12 августа с. г. подвергнуто аресту 3 человека. Из них двум – Панасюку Ивану Адамовичу и Чалому Василию Игнатьевичу – предъявлено обвинение по ст. 54-10 ч. 2-я УК УССР. Арестованному Свинарю Андрею Алексеевичу 1925 г. рождения, предъявлено обвинение по ст. 54-1 п. «а».

Свинар – уроженец села Пальчинцы Каневского района Киевской области. Последнее время он занимался в школе ФЗУ г. Днепропетровска.

Узнав, что немецкие войска находятся на территории Киевской области, Свинар дезертировал из школы ФЗУ и направился в свое село. По дороге он был задержан немецкими частями и завербован последними для разведывательной работы. В процессе вербовки он выдал коммунистов и актив села.

Свинар предается суду Военного Трибунала.

Начальник УНКВД по Киевской области
капитан государственной безопасности *Чермных*

«*13*» августа 1941 г.
г. Киев

На документі резолюція: «т. Кричевскому. 15/VIII. *Сергиенко*».

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 168-172.
Оригінал. Машинопис.

№ 35

З повідомлення наркома внутрішніх справ УРСР В. Сергієнка про стан і діяльність винищувальних батальйонів на території України, переданому по прямому проводу НКВС СРСР

14 серпня 1941 р.

ЗАПИСКОЙ ПО "ВЧ"

МОСКВА НКВД СССР

тов. Б Е Р И Я

О состоянии и деятельности истребительных батальонов по Украинской ССР

Всего по Украинской ССР было организовано 586 истребительных батальонов.

На 14 августа организовано и действуют 463 истребительных батальона. 123 батальона в связи с занятием противником Каменец-Подольской, Винницкой, Житомирской областей и части районов Киевской и Кировоградской, как истребительные батальоны не действуют – часть влилась в регулярные части Красной Армии, значительная часть осталась в тылу противника и перешла на методы партизанских действий, а часть эвакуировалась вглубь страны.

Деятельность истребительных батальонов сводится к следующему:

а) Участие в боях с противником;
б) Несение разведывательной службы;
в) Борьба с дезертирством;
г) Несение охраны важных объектов;

ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

1. При занятии противником гор. Фастов, истребительный батальон Фастовского района вместе с частями Красной Армии отражали наступление противника.

2. Истребительный батальон Обуховского района с появившейся разведкой противника на территории своего района вел 3-х часовой бой, в результате боя бойцы истреб[ительного] батальона подорвали бронемашину, захватили оружие и снаряжение.

3. В Васильковском районе истребительный батальон вместе с частями Красной Армии боем вытеснили противника из ряда сел, при этом захватили трофеи.

4. Разведкой Макаровского истребительного батальона при столкновении с противником было уничтожено два мотоциклиста с мотоциклами.

5. Во время боя на подступах к г. Киеву, бойцы истребительного батальона Кагановичского района уничтожили прорвавшуюся группу противника – 18 чел.

В другом бою тот же батальон вместе с подразделением авиадесантной бригады вступили в бой с прорвавшейся группой противника, в результате чего прорвавшаяся группа противника вынуждена была отступить, оставив на месте два станковых пулемета и одно орудие.

Во время боев на непосредственных подступах к гор. Киев, истребительные батальоны, влившись в части Красной Армии, своей моральной устойчивостью, боевым духом заставили некоторые подразделения прекратить отступление и в течение 9-ти суток героически сражались с противником. Некоторые батальоны и по сей день находятся в боях вместе с частями 37[-ой] Армии.

За время боев на подступах к г. Киев особо отличились командир взвода и[стребительного] б[атальона] БЕРНИКОВ, кандидат партии; политбоец ГРИСЬНЮК, кандидат партии; боец ДАНИЛЕВИЧ, член ВКП(б); СКИБА; медсестры ЛЕБЕДУШКО, ЕГОРОВА. Из состава истребительного батальона Кагановичского района убито – 4 человека, ранено – 1 человек, взято в плен противником – 1 человек.

[…]

« *14* » августа 1941 г.

№ ____

____ч. _____ м.

г. Киев Сергиенко

ЦДАГО України. – Ф. 62. – Оп. 8. – Спр. 1. – Арк. 128-130. Копія. Машинопис.

№ 36

З оперативного зведення № 016 37-ої армії про бойові дії військ у південному секторі Київського укріпленого району

15 серпня 1941 р.

Из оперативной сводки штаба 37[-ой] армии № 016 о боевых действиях войск в южном секторе Киевского укрепрайона

15 августа 1941 г.

Части 37[-ой] армии ведут бои с обороняющимся про[тивни]ком на рубеже Юровка, Хотов, Вита Литовская.

К 16.00 части занимали следующий рубеж.

3[-ья] ВДБ обороняется на участке Бокри, р. Ирпень, Белогородка, противник активности не проявляет.

175[-ая] сд вела бои за овладение Юровка.

632[-ой] сп обороняет рубеж: сады, что вост[очнее] Белогородка, выс[ота] 162,3, 177,5 до дороги ю[го]-в[осточнее] выс[оты] 1868, юж[нее] окр[аины] Тарасовка.

Перед фронтом полка противник активных действий не проявлял.

728[-ой] сп с 7.00 15.8 перешел в наступление на сев[еро]-зап[адной] окр[аине] Юровка и к 8.30 вышел в район мостам что на зап[адной] окр[аине] Юровка. В результате боя был деблокирован ДОТ (№ ДОТа уточняется, гарнизон жив).

13.40 полк вел бой в сев[ерной] части Юровки. 640[-ой] сп наступал на юго-вост[очной] окр[аине] Юровка, левее 728[-го] сп, ведя бой с противником.

206[-ая] сд с 1047[-ым] сп, 212[-ой] ВДБ, продолжая выполнять поставленную задачу, части дивизии вышли на рубеж:

722[-ой] сп медленно продвигаясь к югу, вышел на рубеж 500 м, южнее надписи «СС» Юровка. Дальнейшее продвижение полка задержано огнем пр[отивни]ка.

737[-ой] сп – Чабаны, где ведет бой с автоматчиками пр[отивни]ка, засевшими в огородах и отдельных домах, что юж[нее] Чабаны – Новоселицы, Гатное, выс[ота] 190,5. Противник вел минометный огонь, до 10% мин не взорвались.

147[-ая] сд с 5[-ой] и 6[-ой] ВДБ. 6[-ая] ВДБ – ю[го]-в[осточнее] окр[аины] Новоселицы. 5[-ая] ВДБ после арт[иллерийской] подготовки ворвалась на сев[еро]-зап[адную] опушку леса совхоза Феофания.

284[-ая] сд 1043[-го] сп переходил несколько раз в атаку, атаки не удались. Полк укрепился в 200 мет[рах] от сев[ерной] опушки рощи совхоза Феофания.

1045[-ый] сп – левее 1043[-го] сп, юго-зап[аднее] части окраины Пирогово.

3/1047[-ой] сп из армейского резерва передается в распоряжение к[омандир]а 284[-ой] сд.

295[-ая] сд во втором эшелоне занимает оборону Петропавловская Борщаговка, Жуляны, Совки (южные), совхоз Голостиевка, Мышеловка.

2. ВДБ с 600[-ым] сп, 2/1047[-им] сп, 11[-ым] железнодорожным б[атальо]ном, 76[-ым] дор[ожным] б[атальо]ном отр[яда] Матыкина занимает рубеж:

Б[атальо]ны 2[-ой] ВДБ у отметки СС 336, что под надписью Пирогово.

2/1047[-ой] сп на ю[го]-з[ападной] окр[аине] Пирогово.

11[-ый] железнодорожный б[атальо]н, 76[-ой] дор[ожный] б[атальо]н километр южнее ю[го-]з[ападной] окр[аины] Пирогово.

600[-ый] сп на ю[жной] опушке рощи, что в[ыше] выс[оты] 155,5.

Отряд Матыкина обороняется по р. Кончик.

Выводы: Противник продолжает упорно оборонять рубеж Юровка, Хотив, Вита Литовская, используя ДОТ и населенные пункты, одновременно накапливая силы в р[айо]не Будаевка.

Решение: Центр переходит к обороне, фланги продолжают наступать до исхода дня, создавая условия для окружения пр[отивни]ка.

Начальник штаба армии
генерал-майор *Мартьянов*

Военный комиссар штаба
полковой комиссар *Радомский*

Начальник оперативного отдела
армии майор *Жало*

АМО РФ. – Ф. 229. – Оп. 161. – Спр. 61. – Арк. 471-472.
Оригінал. Машинопис.

№ 37

Інформація Політичного управління Південно-Західного фронту Головному політичному управлінню Червоної армії про героїчну поведінку гарнізону ДОТу під командуванням лейтенанта Вєтрова

19 серпня 1941 р.

Москва
НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ РККА
АРМЕЙСКОМУ КОМИССАРУ 1 РАНГА
тов. МЕХЛИСУ

Доношу о героических подвигах бойцов, командиров и политработников частей Юго-Западного фронта:

Гарнизон ДОТа Киевского укрепленного района в составе: политбойца т. РЫБАКОВА, мл[адшего] командира МУЗЫЧЕНКО, красноармейцев КВАРТИНА, МЕЛЕШКО, АНДРИЕНКО, КЛОЧКО, ВОЛКОТРУБ, ЯРОШЕНКО, НЕТУНСКОГО, ГРАБОВОГО, ОСАДЧЕГО, СОРОКА, ОПАНАСЕНКО, ЯРОШЕВСКОГО и РОМАЩУКА, под командованием лейтенанта 28-го отдельного пулеметного батальона ВЕТРОВА, находясь во вражеском окружении с 5.8 по 10.8 и не имея связи с нашими частями, самостоятельно вел борьбу с наступающим противником, уничтожая его живую силу.

Ни артиллерийско-минометный огонь, ни гранаты, ни отсутствие продуктов питания не смогли поколебать мужество отважных патриотов; в самой сложной обстановке 9.8 в ДОТе был выпущен боевой листок, основным содержанием которого было – «ДОТ врагу не сдадим».

Попытки командования части деблокировать ДОТ, дважды заканчивались неудачей и только 10.8 группа смельчаков-бойцов и командиров под ожесточенным огнем противника сумела частично деблокировать и открыть путь для отхода. Но гарнизон эвакуироваться отказался. Комендант ДОТа лейтенант ВЕТРОВ от имени бойцов заявил: «Клятву свою – ДОТ врагу не сдавать – мы выполним».

Принятыми мерами гарнизону были доставлены продукты питания и боеприпасы. Установив связь с командиром полка, отважные сыны Родины продолжали вести ожесточенную борьбу с фашистами, нанося им ощутимые удары. И только 15.8 при наступлении наших частей ДОТ был деблокирован окончательно. Состав гарнизона находится вне опасности.

Большую роль в сколачивании гарнизона, его героической борьбе сыграл политбоец-коммунист т. РЫБАКОВ Иван Павлович, сумевший мобилизовать личный состав на героические дела и обеспечить высокое политико-моральное состояние.

[...]

Начальник Политуправления Ю[го-]З[ападного] фронта
бригадный комиссар (Михайлов)

АМО РФ. – Ф. 229. – Оп. 213. – Спр. 11. – Арк. 107-108.
Копія. Машинопис.

№ 38

Спецповідомлення начальника УНКВС по Київській області О. Чермних наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про реагування населення м. Києва у зв'язку з війною

24 серпня 1941 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
СТАРШЕМУ МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. СЕРГИЕНКО
гор. Киев

СПЕЦСООБЩЕНИЕ
О реагировании населения, в связи с военными событиями

Население гор. Киева продолжает проявлять исключительный патриотизм и восхищаться героизмом частей Красной Армии. Для иллюстрации приведем несколько фактов.

Жилец дома № 21 по ул. Энгельса МИТЕЛЬСКИЙ Семен Борисович завил: «Храбро сражаются наши войска. Особенно части, укомплектованные в Киргизии».

Преподаватель 77-й школы СИКИРИН Петр Федорович: «Наши хорошо бьют немцев, уничтожают их. Прибыли донские казаки, они покажут себя».

Мать подростка КОВАЛЕНКО, проживающая по ул. Жадановского № 113, с гордостью заявила соседям: «Я горжусь, что моего сына посылают на работу. Выполняя почетную работу забойщика-горняка, он тем самым будет помогать бойцам на фронте».

Наряду с этим, имеются отдельные проявления антисоветского характера. Так, например, рабочий 3-й Госмельницы ВЫХОДЦЕВ Василий Александрович, в связи со зверствами фашистов над мирным населением, временно захваченных территорий, сказал: «Я этому не верю. Немцы довольно культурный народ и на такие бесчинства не способны».

Отдельные лица враждебно настроены, распространяют провокационные слухи о небоеспособности Красной Армии, которой немецкие полчища наносят огромные поражения.

Преподавательница ГОРБАТЮК Мария Яковлевна уверяет, что: «Мы не имеем, чем воевать, а сколько высчитывали с каждого трудящего на займы и кричали все для обороны».

Главный бухгалтер колбасного завода ФИШБИН также того мнения, что: «У нас бездарные руководители в армии, наши поражения понятны. Газеты лгут. Привыкли при поражениях кричать, что это измена или что это необходимо по стратегическим соображениям».

Жена репрессированного врага народа ЖЕРЕБЬЕВА Ионья Васильевна, успокаивая жильцов своего дома, заявляет: «Что нам дала жизнь в СССР? Все забрали, с утра до ночи работаешь за жалкие гроши, разве это не крепостное право? А говорят о какой-то свободе».

Сотрудник МПВО ПАЛЕОЛОГ распространяет исключительно гнусные провокационные слухи о моральном разложении командиров Красной армии. ПАЛЕОЛОГ рассказывает, что: «Во время военных действий были случаи, когда свои обстреливали своих. На ответственные участки военных действий бросали малообученных и недостаточно вооруженных красноармейцев. В р[айо]не с. Совки из-за плохой работы связи, наша артиллерия обстреляла свою красноармейскую часть. Красноармейцы возмущаются плохим снабжением».

По имеющимся данным на лугах В[елико]-Дубечанского района бродят тысячи голов скота без присмотра, принадлежащих колхозам, расположенным на территории, занятой противником. Скот, который должен быть перевезен за Десну, расхищается и уничтожается отдельными лицами.

Районный партийный комитет, которому известно создавшееся положение, никаких мер к отправке скота за Десну не принимает.

Вследствие того, что в В[елико]-Дубечанском районе не организовали молотьбу хлеба, колхозники большими группами ездят в Киев за хлебом, и под этим предлогом уклоняются от оборонной работы. И в данном случае РПК [1] бездействует.

В селе Хотиновка (В[елико]-Дубечанского района) единоличники отказываются от участия в работах по укреплению района.

Приняты меры к выявлению инициаторов, которые будут привлечены к судебной ответственности.

Арестован по подозрению в участии в контрреволюционной организации и связи с белогвардейскими эмигрантскими кругами, некто КУТАРГА Николай Степанович, 1888 г. рождения, поручик царской армии. Происходит он из дворянской семьи. Отец его – лесничий Беловежской Пущи, куда приезжали на охоту видные царские сановники.

Арестованный КУТАРГА Н.С. показал, что родной брат его – офицер царской и колчаковской армии. В Сербии он имеет родственников – белых эмигрантов, с которыми он переписывался до 1939 г.

Наконец, КУТАРГА Н.С. сознался в том, что три года тому назад, он встретился с приехавшим из Парижа в СССР, КУСАНСКИМ Николаем – сыном главнокомандующего белогвардейской армии в Париже КУСАНСКОГО. Последний после исчезновения небезызвестного белогвардейского генерала КУТЕПОВА, был назначен его заместителем.

КУСАНСКИЙ проинформировал арестованного КУТАРГУ о деятельности белогвардейских эмигрантов, о том, что имеются две ориентации – немецкая и французская.

Следствие по делу КУТАРГИ ведем под углом зрения вскрытия организованного белогвардейского подполья.

О результатах будем информировать.

В В[елико]-Дубечанском р[айо]не арестован за контрреволюционную деятельность бухгалтер маслозавода ЛЕЩЕНКО Н.Г. Следствие по делу закончено и будет направлено для заслушивания в Военный Трибунал.

По существу материалов ПАЛЕОЛОГА Ю. информируем Особый отдел 37-[о]й армии.

В отношении ЖЕРЕБЬЕВОЙ И.В. приступили к документированию ее антисоветской деятельности и полагаем ее подвергнуть аресту.

Начальник УНКВД по Киевской области
капитан государственной безопасности *Чермных*

«*21*» августа 1941 г.
г. Киев

На документі резолюція: «т. Кричевскому. Выборку в докладную для НКВД СССР. 24/VIII. *Сергиенко*».

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 241-246. Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] РПК (рос. районный партийный комитет) – районний партійний комітет.

№ 39

Спецповідомлення начальника УНКВС по Київській області О. Чермних наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про реагування населення м. Києва у зв'язку з війною

27 серпня 1941 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
СТ[АРШЕМУ] МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. СЕРГИЕНКО
гор. Киев

СПЕЦСООБЩЕНИЕ
О реагировании населения города Киева, в связи с военными событиями

Трудящиеся гор. Киева продолжают проявляют исключительный патриотизм и полную уверенность в разгроме Красной армией фашистских полчищ.

Работница Киевского трамвая ЛУКЬЯНОВА в группе сослуживцев заявила: «Настроение советских войск боевое и жизнерадостное. Люди полны решимости защищать Киев. Основные части Красной армии еще не введены в действие. Киев никогда не будет сдан. Победа будет за нами».

Преподаватель СЕКИРИН П.Ф. в группе преподавателей доказывал, что: «Все равно немцы будут разбиты. Их подлые замыслы – поработить советские земли, неосуществимы. Непобедимая Красная армия уничтожит врага».

Директор 77-й школы ЯРУСЕВИЧ В.И.: «В тылу у немцев хорошо работают партизанские отряды. Партизаны активно помогают частям Красной армии громить врага».

Аналогичное патриотическое настроение и среди колхозников с. Рудня Броварского района. С большим энтузиазмом, по имеющимся сведениям, оставшиеся колхозники и колхозницы убирают хлеб.

Несколько возмущаются поведением председателя колхоза с. Рудня МАТЮШКО Ильей, который заявляет, что он, прежде всего, должен выполнить государственную хлебосдачу, а затем, раздаст хлеб колхозникам, если он не будет уничтожен.

Наблюдаются и антисоветские проявления. Рабочий фабрики «Киевволокно» ЛЕВИЦКИЙ В.Я. высказывает пораженческие взгляды: «Советский Союз потерпит поражение в войне с германским фашизмом, так как в рядах РККА имеются предатели».

Проживающий по улице Дмитриевской № 6 СКОРОБОГАТЬКО, заявляет: «Я не верю нашим газетам и радиопередачам, которые освещают победы над врагом, тогда, когда немцам сданы крупные города – Смоленск, Кировоград, скоро сдадут Киев и Москву.

Книга Гитлера «Моя борьба» правильно предсказывает, что Гитлер захватит территорию Европы до Урала, и тогда Советскому союзу настанет конец».

В Броварах юноши ГАЙДУК Иван, МИРОНЕНКО Иван и др., угрожая жителям ЗАЛОБИНСКОМУ Я.М. и КОМАРЮ Н.С., заявили: «Вот придет Гитлер, он Вас всех перережет, перевешает, Гитлер уже недалеко».

Житель с. Требухово Броварского района ДУХНО в беседе с активистами села, сказал: «Приходит время, надо возвращать все взятое у меня в колхоз. Придет немец, мы Вам покажем, разберемся по-своему».

Проживающая в с. Гоголево Броварского р[айо]на ШЕВЧЕНКО Мария Ефимовна, раскулаченная, советует колхозницам отказываться от оборонной работы: «Дураки идут копать окопы. Я лично копать не буду, ибо они нам не нужны».

В том же селе Гоголево бывший стражник СКРИПНИЧЕНКО Петр среди рабочих артели ведет фашистскую агитацию: «Народ с нетерпением ждет Гитлера, ибо население недовольно Советской властью. Несмотря на то, что мой сын находится в РККА, но он защищать власть советов не будет».

В связи с тем, что житель с. Свиноеды ЛЫСЕНКО Семен Левкович, 1870 г. рождения, и его дочь – ЛЫСЕНКО Мария своевременно не сдали для нужд Красной армии вело-машины и запрятали их в погребе, пришлось при содействии милиции изъять несданные машины.

Указанный ЛЫСЕНКО и его жена пытались оказать сопротивление милиции. Привлеченный к уголовной ответственности ЛЫСЕНКО С.Л. осужден Военным Трибуналом Юго-Западного фронта к 5-ти годам лишения свободы с поражением в правах сроком на 3 года.

Поскольку у ЛЫСЕНКО в действующей армии имеются три сына, до применения к нему репрессивных мер, была проведена необходимая разъяснительная работа, и приложены все усилия к тому, чтобы ЛЫСЕНКО вело-машину сдал добровольно. Однако, все эти попытки ни к чему не привели.

Бывший офицер царской армии, ныне скрывающийся от мобилизации в армии, ТРОЯН рассказывает, что красноармейская часть, расположенная на Чоколовке, ждет окружения Киева немцами, для того, чтобы сдаться в плен. ТРОЯН убеждает всех своих знакомых, что данные фашистов о потерях Красной армии соответствуют действительности. Недоволен медлительностью немецкого командования, которое не занимает гор. Киева.

Инженер завода № 300 СУХОВЕРСКИЙ распространяет слухи о том, что Красная армия скверно одета, что дисциплина не на должной высоте и т.д. С возмущением СУХОВЕРСКИЙ говорит: «За 23 года для армии ничего не сделано. 23 года занимались разговорами и пели друг другу дифирамбы».

Проживающая в Киеве РАДИОНОВА доказывает, что руководители партии и советского правительства слишком много доверяли людям, а они занимались всем, но только не делом.

По мнению РАДИОНОВОЙ в учреждениях и предприятиях процветали подхалимство и бюрократизм, что нельзя было «допускать евреев к руководящей работе. Во всех учреждениях наблюдалось моральное разложение, а сейчас приходится за все это расплачиваться».

Некая БРЯКОВА Полина Михайловна рассказывает, что: «Не раз видела босых красноармейцев, что дают большие или маленькие сапоги и в походе бойцы калечат себе ноги. 23 года говорили, что все идет для армии, а когда дошло до дела, так не во что обуть».

В селах Зазимье, Кулаженцы и Бервица обнаружены самогонные аппараты. Изготовляемый самогон сбывался военнослужащими. Пока привлечен к ответственности ХИМИЧ А.П.

С 18-го по 25-е августа с. г. по г. Киеву арестовано 10 человек, из них: два человека – по ст.ст. 54-2 и 54-11, два человека – по ст. 54-1 п. «в», три человека – по ст. 54-10 ч. 2-я УК УССР, два человека – по ст.ст. 17-54 п. 9 и один человек – по ст. 206-10 п. «а» УК УССР.

В отношении перечисленных в настоящем спецсообщении лиц, ведущих контрреволюционно-фашистскую агитацию, принимаем меры проверки этих материалов и в зависимости от результатов, будет разрешен вопрос об их аресте.

Что касается ТРОЯНА, то по оперативным соображениям считаем пока невозможным подвергнуть его аресту.

НАЧАЛЬНИК УНКВД ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ *Чермных*

«25» августа 1941 г.
г. Киев

На документі резолюція: «Кричевскому. 27/VIII. *Сергиенко*».

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951).– Спр. 5. – Арк. 277-283. Оригінал. Машинопис.

№ 40

Спецповідомлення 3-го спецвідділу НКВС УРСР наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про реагування населення у зв'язку з війною

29 серпня 1941 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НАРКОМУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ У.С.С.Р.
СТАРШЕМУ МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. СЕРГИЕНКО
гор. Киев

СПЕЦ-СВОДКА
выдержек из писем с реагированием по вопросу войны СССР с гитлеровской Германией

В процессе контроля Полтавской военной цензурой переходящей корреспонденции за 21-е августа с.г. было просмотрено 5.937 писем, исходивших от лиц, эвакуированных в различные города СССР, и от военнослужащих Действующей Армии.

Из всего числа прочитанных писем, отмечено 346 положительных и 18 отрицательных реагирований, связанных с вопросами войны СССР с гитлеровской Германией.

О высоком политико-моральном состоянии пишущих свидетельствует подавляющее большинство положительных сообщений, в которых авторы выражают непримиримую ненависть к германским фашистам, бандитски напавших на нашу Родину.

Военнослужащие с фронта сообщают о героической борьбе Красной Армии с коварным врагом, на которую поднялся весь многомиллионный народ Советского Союза, проникнутый одним желанием – уничтожить кровавую гитлеровскую орду.

Гор. Киев, Пушкинская ул. № 13, кв. 5 – РАЕНКО С.Т.

«…Я жив, здоров, крепок и силен, чтобы громить фашистскую гадину, убийц, которые ни за что, ни про что убивают и сжигают мирное население тех городов, которые они на время оккупировали. Об этих зверствах, неслыханных поступках Вы, очевидно, читали в газетах, слыхали по радио. Эту свору, этих гнусных гитлеровских бандитов нужно уничтожать беспощадно. На борьбу с ними поднялся весь многомиллионный советский народ от мала и до стара, у которых мысли проникнуты одним желанием – громить врага, уничтожить его с лица земли...».

(Действ[ующая] Красн[ая] армия ППС 314, 235 ОЗАД – РОЕНКО В.)

Гор. Киев, ул. Горького 69 – ХМИЛИН.

«...Дорогие товарищи. Преподаватели, ученики, работники школы ФЗУ им. Ратмонского. Пишу я Вам ХМЕЛЬНИЦКИЙ с фронта, бывший Ваш

ученик, которому Вы очень и очень много помогли в моей жизни стать человеком-воином нашей страны, здесь, в действующей армии командиры, бойцы и политработники честно выполняем присягу и приказы командования. Мы встречаем врага уничтожающим огнем артиллерии и пулеметов. Оружие, доверенное нам Партией и Правительством мы используем на всю мощность… Командиры и красноармейцы крепко держат винтовки в своих руках, смело идут в штыковые атаки, которых фашисты боятся. Враг найдет свою могилу на нашей земле. Мы уверены, что и Вы в тылу работаете, не покладая рук, помогая нам в разгроме гитлеровских банд. Я заверяю Вас, что буду драться с фашистами до последней капли крови, отстаивая каждую пядь советской земли. Красная Армия, при поддержке всего советского народа разгромит и уничтожит фашистские полчища...».

(Действующая Армия – ХМИЛИН)

Г. Киев, п[очтовое] о[тделение] Святошино, Мико[льская]-Борщаговка, Буденного 8, кв. 3 – КОСТЕНКО.

«...Заверяю тебя папаша, что то, что завоевали Вы нам в Великую Октябрьскую революцию, мы врагам не отдадим никогда. Не жалея своей жизни и крови для Родины, готов всегда драться за Родину, за СТАЛИНА. Проклятому Гитлеру за место хлеба и сала, мы ему даем и дадим ворошиловских гостинцев – это свинца и стали, чтобы он не разевал больше рта…».

(Черноморск[ий] флот. Морск[ая] почта ст. 1133 п[очтовый] я[щик] 30 – КОСТЕНКО А.М.)

Гор. Киев, ул. Н. Караваевская 35, кв. 1 – ПУЗЫРЕВА Т.П.

«…Узнав о том, что людей человеческого рода бешенный истребитель народов, грязный изверг Гитлер со звериной ненавистью истребляет гитлеровская орда: детей, женщин и стариков. Потеряв в кровавых сражениях с доблестной Красной Армией миллионы солдат, лучшие свои дивизии, озлобленный мужественным сопротивлением героических частей фронта, он старается возместить свои громадные потери путем истязаний и убийств мирных советских жителей в оккупированных им районах. Получив такое жуткое известие, мы – сыны Родины грудью своей защищаем мирное население от полчищ людоедов. Страна верит нашему мужеству и нашему героизму. Наша плодородная земля угинается от тяжелых танков и артиллерийских орудий, возле которых сидят лучшие люди, лучшие герои, полные мужества и отваги, идут вперед и громят врага, откуда он только не показывается. Мы, бойцы, командиры и политработники знаем, что наше дело правое и победа будет за нами, но если придется умереть, то умрем со славой...».

(Полевая почта, ст. 746 105 ОРВР – БЕЛИКОВ В.)

В одном сообщении, исходящем от красноармейца ЦЫГУР, находящегося на фронте отмечены жалобы на плохое питание и отсутствие шинелей.

Киевская область ул. К. Маркса № 98 – ЦЫГУР Мария Т.

«...Нахожусь в очень плохих условиях потому, что шинели у нас отобрали, а выдали палатки, ежедневно идет дождь, от фронта в 30 километрах, находимся все время в окопах, где очень сыро, много красноармейцев болеют, кормят очень плохо. В общем жизнь очень плохая. В бою еще не был...».

(Полевая почта Смолен[ское] напр[авление], пп. 487-377 Горнострел[ковый] полк – ЦЫГУР).

Выехавшие из прифронтовой полосы в тыловые области с благодарностью сообщают о заботе, оказанной им со стороны местных властей, предоставивших хорошие условия для жизни, продукты питания и работу. Одновременно с этим, они указывают о своей работе по укреплению тыла и выражают готовность по первому зову Партии и Правительства стать на защиту нашей Родины.

Киев 71, п[очтовый] я[щик] 18/б – СУРКИН Яков Сергеевич.

«...Ты, как воин РККА, и как гражданин великой Родины призван для защиты великих завоеваний Октября от взбесившихся разбойников Гитлера. Так с честью выполни свой долг перед Родиной, перед И.В.СТАЛИНЫМ, стойко и мужественно защищай красавицу нашу страну, красавец город Киев...».

(Башкирия, Мелецзовский район – СУРКИН П.Н.)

Гор. Киев 50, п[очтовый] я[щик] 18/13 – СЕМЕНОВ В.И.

«...Мы устроились хорошо, начали уборку урожая. Хлеб и рожь очень хорошие, таких хлебов очень редко бывает, даже старожилы не помнят таких урожаев. А ты давай завершай победу и приезжай домой. Мы тоже не уступим, крепим тыл и в любую минуту готовы выступить в бой с проклятым Гитлером...».

(Ивановская область, гор. Калинин – СЕМЕНОВ М.А.)

Гор. Киев, ул. Фрунзе № 6, кв. 1 – ЛЕВ Е.Х.

«...Вчера прибыли на место постоянного жительства, где очень хорошо встретили. Сельсовет уже разместил нас по квартирам. Продукты здесь дешевле. Чувствуем себя очень хорошо. Ехали мы довольно сносно, дорога бесплатная...».

(Саратовск[ая] обл., Чапаевский район – ЛЕВ М.)

Гор. Киев, п[очтовый] я[щик] 134, Литер «Ц» – ЛАЗАРЕВ Л.И.

«Храбро сражайся за нашу Родину, а мы здесь в тылу не останемся Вам в долгу. Сейчас мы не считаемся с усталостью и работаем, чем помогаем укреплять тыл. Ты крепче охраняй границы, а тыл наш крепок, за это будь спокоен...».

(г. Гельбес, НСО Новосибирск[ая] обл[асть] – ЛАЗАРЕВ И.И.)

В семи документах авторы их сообщают о трудностях, связанных с поездкой во время эвакуации, а также жалуются на недостачу продуктов питания в местах, где они в настоящее время находятся.

Гор. Киев, Крещатный пер[еулок] № 13, кв. 22 – ГНАВИНСКИЙ В.Д.

«...Жить здесь негде, масса народа из Москвы приехали сюда. Чем так жить, так в тысячу раз было лучше остаться в Киеве. Полина с голода подбирает крошки черного хлеба. Сидим на воде и хлебе...».

(Киров, почтамт до востребования – ГНАВИНСКАЯ М.Г.)

Гор. Киев, Красноармейская ул. 46/В – ПУСТОВА Т.С.

«...Приехала благополучно, жить очень трудно, начальства в городе не найдешь, все по круглым суткам сидят дома, в городе все дорого...».

(Красноярский край, г. Айчинск – ЛЕОНОВА П.С.)

Гор. Киев, Ярославская ул. 33, кв. 7 – ЧЕХТМАН М.М.

«...Кормят нас три раза в день, а во время дождей иногда мы совсем не едим. На завтрак обед и ужин нам дают всегда одно и тоже – картошку с водой без всякого жира. Очень много ребят хотят и наверное числа 30-го выедут в Киев, но наверно также выеду в Днепропетровск или Киев...».

(ст[анция] Очеретино, Архангельск[ий] с[ельский] с[овет], Сталин[ская] обл[асть] – БАРАНКИН Б.)

Гор. Киев 33, кв. 30 – ЛЕВИЦКИЙ П.А.

«...Нельзя описать того ужаса и тех переживаний, которые настигли нас в дороге, но прошлого не воротишь, а вот что ждет нас впереди трудно себе представить. Привезли в Пензу, а завод то и заняли, а мы остались при пиковом интересе, так что боюсь, что мы погибнем...».

(гор. Кузнецк, ЧЕРНЯВСКАЯ Е.З.)

Отрицательные меморандумы направлены в соответствующие органы НКВД для оперативного использования.

И[сполняющий] О[бязанности] начальник[а]
3[-го] Спецотдела НКВД УССР
лейтенант госбезопасности *Сурыгин*

«27» августа 1941 г.
г. Харьков

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 254-259. Оригінал. Машинопис.

№ 41

Спецповідомлення УНКВС по Київській області наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про реагування населення м. Києва у зв'язку з війною

3 вересня 1941 р.

УПРАВЛЕНИЕ НКВД ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ (СПО)

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
СТАРШЕМУ МАЙОРУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. СЕРГИЕНКО
гор. Киев

СПЕЦ-СООБЩЕНИЕ

О реагировании населения г. Киева в связи с военными событиями

Продолжают поступать данные, подтверждающие патриотизм различных слоев населения г. Киева.

Рабочий фабрики ВОЛОДАРГИН Франц, по национальности мадьяр, среди группы рабочих завода заявил: «Несмотря на свой преклонный возраст, если только потребует обстановка, я с оружием в руках стану в ряды бойцов-защитников нашего Киева».

Боец истребительного отряда ХОЛОДЕНКО среди бойцов своего отряда высказался: «Когда мы уже будем принимать участие в ликвидации каких-нибудь десантов или другой операции против немцев. Хочется и себе что-нибудь хорошее сделать для Родины».

Наряду с положительными реагированиями фиксируем проявления, исходящие от контрреволюционных элементов.

Учительница средней школы ЖЕРЕБЬЕВА Юлия Васильевна заявила: «Лишь когда немцы возьмут Украину, тогда она начнет процветать. Лишь тогда станет хорошо жить на Украине. Я понимаю, что кто бы не победил, Украина уже России принадлежать не будет, можно считать, что для России она уже потеряна».

Боец химкоманды МПВО «Киев-волокно» МАЦЕВАТЫЙ сказал: «Гитлер – молодец, хорошо бьет Красную Армию, мне это очень приятно слышать, а то, что пишут об издевательствах немцев, – это неправда».

Артистка радио-театра ИЗБИНСКАЯ Ольга Яковлевна: «На фронте евреев нет, среди них нет и героев фронта. Вот всех русских поубивают и мы опять будем под гнетом евреев, они опять будут нами руководить».

Рабочий стройдетали ПОКОТИЛО Иван: «Наши газеты пишут неправду о зверствах немцев над населением. В действительности этого нет, это вранье, все делается для того, чтобы наши бойцы лучше воевали».

Санитарный бригадир колбасного завода ЛУКАШЕНКО Ольга Ивановна: «Город теперь очищается от евреев, они удирают, но все равно смерть везде их найдет».

Рабочий того же завода СУХОМЛИНОВ Иван Петрович: «Проигрыш войны очевиден. У нас полное разложение армии. Воевать нам не за что и не за кого. Мы не в состоянии удержать врага и нам лучше смириться и не уничтожать даром народ».

Сотрудница ортопедического института КОПАНСКАЯ Софья Борисовна в присутствии санитарки ФЕДОРОВОЙ и медсестры ГРАВЫ высказалась: «Хотя бы скорее кончилось это царство хамства, лжи и крови и наконец завершилось»…

…«Советское правительство – это кучка идиотов, цепляющихся за власть, ускользающую из их рук. Ни один порядочный командир не должен воевать против немцев. За что воевать? За Сталина? За кучку разбойников, которые 22 года над нами издевались хуже, чем фашисты? Они пишут о зверствах фашистов, а что они сами делали – в ЧК, ГПУ, НКВД? Я испытала их инквизицию в 1938 году в Лукьяновке. Теперь у меня взяли на убой сына и хотят, чтобы я восхищалась. Нет. Довольно, меня уже на это не поймаешь».

Проживающая по ул. Короленко № 47, кв. 10 ЯСИНЕЦКАЯ Янина: «23 года существовала Советская власть, и все это время с нас тянули последние гроши

на оборону, а когда пришлось воевать, так нечем. Красноармейцы разбегаются с поля боя – кто в плен, а кто просто воевать не хочет, глядя на такое положение. За что мы будем воевать и за кого? За евреев, которые прячутся за нашими спинами, а мы головы кладем?».

Проживающий по ул. Короленко № 47, кв. 10 ГУБЕРМАН Пейсах: «У нас нет снаряжения, нет самолетов и танков, куда нам воевать с таким до зубов вооруженным войском. Немец воюет исключительно самолетами, огнеметами, танками и ручными пулеметами. У кого будет больше потерь, конечно, у нас. Сколько народа гибнет, а за что – неизвестно. Гибнут от немцев на поле боя, гибнут и выехавшие из Киева так называемые беженцы».

Жилец того дома, кв. 9, ЭДЬКИН: «Наши рады, что имеют чем хоть кое как отбиваться от немцев. Какое там наступление, ведь у нас ничего нет. Вы говорите, что немцы варвары, убивают и грабят захваченное им население – этому не верьте – убивают немцы только командный состав и коммунистов, да еще НКВД, а с жителями обращаются хорошо».

...«Оружия, винтовок у нас нет, посмотришь, когда идет полк или рота с винтовками, то у них разные винтовки: русские, австрийские, польские и т.п. Во время боя они стреляют, пока есть патроны, а не станет патронов, тогда ложись и сдавайся, а в лучшем случае отступай назад, так как наши патроны к их винтовкам не подходят. Так все это надоело, что хочется как бы скорее – туда или сюда, т.е. или красные победили – или немцы».

Состоящий на оперативном учете бывший офицер царской и белой армий, дезертир РККА, ТРОЯН по поводу перехода советско-иранской границы нашими войсками высказался: «И здесь Англия тоже проедется на советский счет. Эти войска нужны Англии для защиты Индии. Англия использует в своих целях советские войска. Когда же вся территория будет занята немцами, то Англия примет наши войска и здесь найдут убежище себе коммунисты и евреи. Она их использует для защиты Индии, а когда они будут не нужны ей, уничтожит их».

Директор Киевского лесохозяйственного института МАКСИМОВ о событиях в Иране высказал следующую точку зрения: «В результате ввода англо-индийский войск в Иран, Англия приближается к Кавказу. Это означает, что при поражении СССР со стороны Германии, Англия обеспечивает себе захват бакинской нефти. Иранские события являются одним из звеньев будущего раздела СССР, но ни в коем случае не улучшают положение Союза в германской войне».

Среди населения города за последние два дня усиленно распространились слухи, что объявленная по районам и жилкоопам мобилизация населения на оборонные работы есть ничто иное, как скрытая эвакуация населения.

Учитель 105[-ой] средней школы КОЖУХАРЬ А.И. и диспетчер поликлиники ТИТОВА А. говорят: «Все это задумано для того, чтобы евреи могли мстить русским. Евреи говорят: «Все равно, если мы не будем хозяевами, то не будет жизни и Вам».

Сотрудница музыкальной школы ИРИНАРХОВА М.И. (муж ее болен второй месяц туберкулезом), с высокой температурой в взволнованном состоянии рассказывала: «Я получила повестку на оборонные работы и пошла с ней в

Сталинский Военкомат. Там меня выслушал комиссар и очень строго сказал: «Вы должны выехать из города. Вы своей жизнью не имеете права распоряжаться, а Ваш больной муж все равно, очевидно, не жилец». Это меня убедило, что это эвакуация, что предстоит сдача Киева в ближайшее время».

Слухи о том, что под мобилизацией на оборонные работы скрывается эвакуация трудоспособного населения, невзирая на семьи, детей и стариков, распространяются, главным образом, в очередях. Эти слухи захватывают все большие круги населения. Об этом говорили учителя 105[-ой] школы БАЛАБИНА, НЕДСВЕДСКИЙ, КОЖУХАРЬ и другие.

Броварским РО НКВД арестованы:

1. Крикун Андрей Тимофеевич, житель с. Гоголево, кулак, раскулаченный. Предан суду Военного Трибунала за контрреволюционную агитацию и расхищение колхозного имущества.

2. Костенко Иван Павлович, житель с. Летки, в прошлом активный участник контрреволюционного восстания против Советской власти. Будучи завхозом больницы села Летки, Костенко угрожал коммунистам и активу расправой при занятии территории немцами.

Костенко предан суду Военного Трибунала по ст. 54-10 ч. 2 УК УССР.

3. Якубовский Иван Васильевич, председатель колхоза с. Красиловка, кандидат ВКП(б), сын бывшего волостного старшины. Якубовский обвиняется в том, что 26.VIII – с. г. сорвал эвакуацию колхозных лошадей в тыловые районы и 1.IX – с. г. сорвал выполнение правительственного задания о направлении людей на оборонные работы.

4. Заика Наталия Артемовна, жительница с. Хотяновка Велико-Дубечанского района, учительница, по последний месяц находилась на территории, занятой немцами, неоднократно вызывалась в немецкие штабы, где опрашивалась офицерами. Заика подозревается в шпионаже.

5. Бреус Антон Петрович, уроженец с. Талаевки Сумской области, бежавший из Черниговской тюрьмы.

В отношении лиц, высказывающих контрреволюционные пораженческие настроения, материалы проверяются и в зависимости от результатов, в каждом отдельном случае, будет разрешен вопрос об аресте.

И[сполняющий] О[бязанности] начальника УНКВД по Киевской области
капитан госбезопасности *Череватенко*

«*3*» сентября 1941 г.
г. Киев

На документі резолюція: «Кричевскому. Использ[овать] в докл[адной] о реагир[ованиях] и настр[оениях] населения. Киевскому УНКВД указ[ать] по моим заметкам. 5.IX. *Сергиенко*».

ДА СБ України.– Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 334-340.
Оригінал. Машинопис.

№ 42

Спецповідомлення УНКВС по Київській області наркому внутрішніх справ УРСР В. Сергієнку про реагування населення м. Києва у зв'язку з війною

6 вересня 1941 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
Комиссару госбезопасности 3 ранга
тов. СЕРГИЕНКО
гор. Киев

СПЕЦ-СООБЩЕНИЕ
О реагировании населения г. Киева в связи с военными действиями

Продолжают поступать данные, подтверждающие патриотизм среди различных слоев населения города и периферии.

Колхозник с. Велико-Дымерка Броварского района ВЫСОЦКИЙ Сергей Кириллович сказал: «Гитлер нам ничего хорошего не даст, наоборот, он несет нам чужой язык, рабство и чуждые нам традиции. Жили мы в колхозе хорошо, хлеба имеем достаточно, хорошо свыклись с колхозным строем – на кой леший нам нужен сейчас Гитлер».

Колхозник с. Светильное Броварского района ОПАНАСЕНКО Василий высказывался: «Советская власть принесла нам освобождение, и только при ней стали жить хорошо, но этот проклятый Гитлер захотел еще крови, но скоро настанет час и Гитлер ответит нам за пролитую кровь и слезы трудящихся».

Колхозник с. Бобрик того же района ПАЦЮК Фока: «Гитлер несет нам рабскую нищету, он грабит крестьян, забирает их хозяйство – свиней, кур и все что попадется под руки».

Колхозник того же села Броварского района КИРИЧЕНКО Игнат: «В прошлом мы жили плохо, лишь объединившись в колхозе, мы стали жить хорошо. В этом году урожай обильный и мы еще лучше будем жить. Немец будет разбит».

Наряду с этим фиксируем высказывания контрреволюционных элементов, с нетерпением ожидающих прихода немецких властей.

Проживающий по Большой Китаевской № 125 КАМПОЛОВ Семен Ильич в беседе с нашим источником рассказал: «Я у себя два дня держал немцев, переодетых в форму красноармейцев. Они ходили по гор. Киеву, узнали все, что им нужно было, и потом ушли к своим. Мне они сказали, что за такую услугу они меня хорошо вознаградят, и вот я жду – не дождусь, когда они возьмут Киев...».

КАРПОВИЧ Елизавета Моисеевна, проживающая против Станкозавода на Невской ул. дом № 31: «Я с нетерпение жду немцев, я им выдам некоторых коммунистов и в первую очередь отомщу своему соседу КУЗЬМЕНКО, из-за которого я подвергалась аресту за укрытие золота».

Проживающий там же, в доме № 32, некто Х. также с нетерпением ожидает прихода немцев: «Сам пойду тогда погром делать – буду резать жидов».

С., работающая в научной мед[ицинской] библиотеке (муж ее репрессирован в 1937 году): «С Украины убрали все наши украинские части, боятся, чтобы они вместе с немцами не начали бить кого следует, а бить надо всех – и коммунистов, и жидов, и всех, кто к ним примазался. У меня есть достоверные сведения, что Киев сдадут в ближайшие дни, так как наша армия отступает. В армии сейчас полное разложение – красноармейцы убивают своих командиров, потому что видят бесцельность борьбы».

Проживающая по ул. Чкалова дом № 15, кв. … Р.: «Мне от души жалко Сталина, он доверял людям, а они занимались всем, но только не делом. Во всех учреждениях и предприятиях подхалимство, бюрократизм были основными методами работы. Допускать евреев до руководящей работы вообще не следовало бы. Вот из-за таких типов теперь приходится расплачиваться за действия этих всяких мерзавцев».

Б., проживающая с Р. в одной квартире, поддерживая этот разговор, сказала: «Я не раз видела босых красноармейцев. Это потому, что сапоги дают большие или маленькие, и они при походах калечат ноги. 23 года говорили, что все идет для армии, а когда дошло до дела, то даже не во что одеться. Разве в больших сапогах можно быстро передвигаться».

Н. – преподаватель киевской Госконсерватории: «Мне известно, что жители города Смоленска, увидя на улицах немцев, сначала боялись выходить, но любопытство заставило их выйти и прочесть обращение к населению, расклеенное немцами, где говорилось, что населению нечего бояться – все учреждения и школы должны начать нормальную работу. После регистрации населения желающим было предложено уйти беспрепятственно в СССР. По-моему с продуктами тоже не может быть плохо, так как немцы владеют всей Европой и африканской житницей».

Ш. – студент Киевского лесохозяйственного института, член КП(б)У, являющийся командиром одной из частей истребительного батальона, расположенного на территории фабрики им. Карла Маркса (Сталинка), в беседе с ассистентом Киевского лесохозяйственного института П. говорил: «Советская власть, угнетавшая народ 24 года, заканчивает свое существование. Порядки, установленные немцами в оккупированных ими территориях, удовлетворяют население, в частности – удовлетворяют земельные законы (частное владение землей в количестве не свыше 25 га). Никакой опасности от немцев рядовым коммунистам нет».

К. – сотрудница Ортопедического института: «Мне известно, что в Киеве после прихода немцев будет царь – настоящий русский и он будет возглавлять уже настоящую отечественную войну против большевиков».

КОСАЧ-КРИВЕНЮК Ольга Петровна (сестра Леси Украинки): «Наше командование лишь отступает и ни на шаг не продвигается вперед. В армии беспорядки, растерянность и неумение руководить со стороны командования. Нечего вести борьбу, если нет сил и разума для такой борьбы. Немцы на Украине утвердят власть Гетьмана, как и в Западной Украине. По-моему демократическая власть больше подошла бы Украине, чем Гетьман, который будет

ставленником немцев. Армия потеряла не меньше людей, чем Германия, а о населении нечего уже и говорить – здесь потеряны миллионы и неизвестно в каких целях, что будет с нами – неизвестно».

За период с 1-го по 5-е сентября сего года нами арестовано 5 человек, из них за проведение антисоветской пораженческой агитации – 3 чел.

1. ВАСИЛЬЕВ Владимир Петрович,
2. ЖЕЛЕЗНЯК Петр Петрович,
3. КУЧЕРЕНКО Николай Федорович

по ст. 54-10 ч. 2 УК УССР.

Как изменник родине – ШЕЛЯГОВ Александр Александрович по ст. 54-1 п. «а» УК УССР.

За проявление террористических тенденций и организованную контрреволюционную деятельность – МАРЧЕНКО Ефим Родионович по ст. 54-8 и 54-11 УК УССР.

В отношении лиц, высказывающих пораженческие настроения, материалы проверяются, в зависимости от результатов будут приняты соответствующие меры.

И[сполняющий] о[бязанности]
начальника УНКВД по Киевской области
капитан госбезопасности *Череватенко*

«6» сентября 1941 года
г. Киев

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 34 (1951). – Спр. 5. – Арк. 341-346. Оригінал. Машинопис.

№ 43

Доповідна записка УНКВС по Київській області заступнику наркома внутрішніх справ УРСР про перевірку боєздатності винищувальних батальйонів Києва

7 вересня 1941 р.

УПРАВЛЕНИЕ НКВД ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ

СОВ. СЕКРЕТНО

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЮ] НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
ПОЛКОВНИКУ тов. СТРОКАЧУ[1]
г. Киев

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О проверке состояния боевой готовности истребительных батальонов районов г. Киева

В целях оказания практической помощи истребительным батальонам в их организации и боевой подготовке была проведена проверка состояния и боевой

готовности истребительных батальонов по районам г. Киева, политико-моральное состояние их личного состава, хранения и сбережения вооружения, наличия имущества и связи.

Проведенной проверкой установлено, что истребительные батальоны, а также состав народного ополчения Октябрьского, Железнодорожного, Ленинского, Сталинского, Кировского и Кагановичского районов г. Киева полностью подчинены командирам секторов обороны и находятся в боевой готовности на рубежах обороны Киева, приданы войсковым частям РККА под общим командованием.

Такое положение с истребительными батальонами не дает нам возможности в какой-либо мере обслуживать их, вникать в их внутренний распорядок, следить за их боевой подготовкой и проводить агентурно-оперативную работу. Всякое посещение штабов истребительных батальонов связано с особым разрешением начальника Штаба Сектора Обороны г. Киева.

Агентурно-оперативное обслуживание истребительных батальонов наравне с другими частями РККА, находящихся на линии обороны, возложено на особые отделы в[оинских] частей.

В районах Петровском и Молотовском истребительные батальоны обороны г. Киева на рубежах не ведут.

В Молотовском районе истребительный батальон расформирован, вследствие ухода бойцов в армию, а некоторая часть определена в народное ополчение по обороне г. Киева и находится на рубежах. Оставшиеся 30 человек несут самоохрану штаба, вооружения и постовую службу на объектах – Завод «УКРКАБЕЛЬ», з[аво]д им. Артема, мединститут.

В Петровском районе имеется батальон народного ополчения при нем истребительная рота численностью 130 человек, которая, как и батальон народного ополчения, несут постовую службу на объектах и ведут охрану штабов вооружения.

Боевые единицы этих районов также подчинены командованию секторов обороны г. Киева и нашему обслуживанию не подлежат.

В части агентурно-оперативного обслуживания, части бойцов истребительного батальона, несущих постовую службу и находящихся на объектах, остаются за Горотделом НКВД. Последний имеет среди них свою агентуру и проводит соответствующую оперативную работу.

Судя по сигналам агентуры оперативных отделов УНКВД в истребительном батальоне Кагановичского района, отмечены факты резкого недовольства порядка батальона. Как сообщает с[екретный] с[отрудник] «ОБЪЕКТИВ» о беседе с МАКСИМОВЫМ, последний заявил:

«28 августа с. г. в Голосиевском [лесу в] истребительном батальоне было проведено собрание со студентами КЛХИ [2] – бойцами истребительного батальона. На этом собрании выяснилось, что настроение студентов крайне возбуждено из-за порядков в батальоне – отсутствие обмундирования, нераспорядительность, и грубость командования и проч. Особенно остро реагируют студенты ПЕХОТА, ШАПОВАЛЕНКО. МАКСИМОВ сказал, что студентов из батальона предложено распределить по военным частям».

В этом истребительном батальоне плохо поставлена связь с частями Красной Армии, об этом заявил студент КЛХИ – боец истребительного батальона ГРЕСНЮК нашему источнику в присутствии МАКСИМОВА и БЕЛОБРОВА.

При этом высказался: «Когда бойцы нашей дивизии обстреливали оружейным и пулеметным огнем [противника], истребительный батальон находился на передовых позициях, а это могло дать ущерб батальону, все это объясняется плохой связью в наших частях».

ГРЕСНЮК, давая характеристику нашему вооружению, очень плохо отзывался об автоматическом оружии. Имели место факты нездоровых разговоров среди бойцов этого батальона.

По всем вопросам, требующих проверки и повседневного агентурно-оперативного обслуживания нами ориентированы особые органы армии.

Зам[еститель] нач[альника]
УНКВД по Киевской области
лейтенант госбезопасности *Ященко*

7 сентября 1941 г.
г. Киев
№ 1/3015

ЦДАГО України. – Ф. 62. – Оп. 8. – Спр. 4. – Арк. 151-154.
Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] **Строкач Тимофій Амвросійович** (1903-1963) – один із керівників радянських органів держбезпеки, генерал-лейтенант (1944 р.). Народився у Приморському краї у родині українського переселенця. У 1919-1922 рр. брав участь у партизанському русі на Далекому Сході проти білогвардійців та іноземних інтервентів. З 1924 р. служив у прикордонних військах ОДПУ. З 1927 р. – член ВКП(б). У 1927 р. закінчив Мінську школу прикордонників, у 1935 р. – Вищу школу прикордонників НКВС СРСР. Після цього продовжив службу командиром маневрової прикордонної групи в Славуті та Могилеві-Подільському. В 1937-1958 рр. – депутат Верховної Ради СРСР. У 1938-1959 рр. – член ЦК КП(б)У-КПУ. З червня 1940 р. – начальник 25-го Молдавського прикордонного загону НКВС, з березня 1941 р. – заступник наркома внутрішніх справ УРСР і начальник Управління прикордонних військ НКВС УРСР. З початку війни здійснював керівництво формуванням винищувальних батальйонів і партизанських загонів в Україні. У травні 1942 – жовтні 1944 рр. – начальник Українського штабу партизанського руху і заступник начальника Центрального штабу партизанського руху. З січня 1946 р. – нарком (з березня – міністр) внутрішніх справ УРСР, з березня 1953 р. – начальник Управління МВС по Львівській обл., з липня 1953 р. – знову міністр внутрішніх справ УРСР. З травня 1956 р. – заступник міністра внутрішніх справ СРСР і начальник Головного управління прикордонних і внутрішніх військ МВС СРСР. У травні 1957 р. звільнений з органів внутрішніх справ за хворобою.

[2] КЛХИ (рос. Киевский лесохозяйственный институт) – Київський лісогосподарський інститут.

№ 44

Інформація наркома внутрішніх справ УРСР В. Сергієнка про стан частин 37-ої армії та інших військ Південно-Західного фронту, передана по прямому проводу члену Військової ради Південно-Західного напряму М. Хрущову

18 вересня 1941 р.

У аппарата Хрущев
Докладывает Штромберг:

«Меня сейчас вызвал к аппарату заместитель наркома внутренних дел Украины т. Ратушный и передал следующий документ, который требовал немедленно передать лично Вам: «Тов. Хрущеву из Киева. Создалась совершенно реальная угроза занятия Киева противником. Противник прорвал КИУР, район Мышеловка, подошел к окраине города. Части 37-й армии отходят, не оказывая достаточного сопротивления. [В] частях и армии элементы разложения, измена. Две роты 1045-го стрелкового полка сдались в плен.

87-я, 146-я, 41-я стрелковые дивизии в результате боев понесли большие потери, остались малочисленными, не обеспечивающие оборону. Никакого пополнения резервов нет. Боевые запасы артиллерии исчерпаны. [По] имеющимся данным в Военном совете штаб войск ЮЗФ попал в окружение и ожесточенную бомбардировку в Прилуках, потерял управление войсками и неизвестно где находится.

Части 26-й, 21-й армий, остатки 5-й армии беспорядочными толпами сосредоточились в лесах района Прилуки, Пирятин, Бровары. Отдельные подразделения бросают оружие, разбегаются. 15-го – 17 сентября Военным советом 37-й армии принято решение оставить Киев, выходить из окружения в восточном направлении. Выполнение решения задерживается до получения разрешения Главкома.

Исходя из обстановки, Военный Совет 37-й армии считает, что всякое промедление выхода из окружения к исходу суток 17 сентября, исключает возможность выхода. Со своей стороны считаю, если не будет получена реальная помощь в течение ближайших часов, решение Военного совета правильным. Прошу немедленного указания. Сергиенко.

Товарищ генерал-майор еще раз прошу передать этот документ т. Хрущеву, так как он его ждет, с ним я разговаривал по телефону. Все. Ратушный». Принял генерал-майор Штромберг. 1 час 5 мин. 18 сентября 1941 г., доложил в 1 час 40 мин. 18 сентября 1941 г. Есть, понял. До свидания. Хрущев». Хорошо, ответ дан нами положительный [1] через заместителя наркома внутренних дел Украины Савченко. Весь вопрос сейчас, чтобы как можно скорей передали по радио наш ответ. Все. До свидания».

АМО РФ. – Ф. 251. – Оп. 646. – Спр. 5. – Арк. 223-226.
Телеграфна стрічка на телеграфному бланці.

Примітки

[1] Йдеться про те, що пізно ввечері 17 вересня 1941 р. начальник Генерального штабу Червоної армії маршал Б.М. Шапошніков від імені Ставки Верховного Головнокомандування дав дозвіл радянським військам залишити Київ і відійти на лівий берег Дніпра. Однак командування 37-ої армії у той час ще не знало про це рішення, оскільки штаб Південно-Західного фронту втратив управління своїми арміями.

№ 45

Доповідна записка УНКВС УРСР по Полтавській області та додатки до неї про обставини загибелі командуючого військами Південно-Західного фронту генерал-полковника М. Кирпоноса

14 грудня 1943 р.

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. РЯСНОМУ [1]

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

об обстоятельствах гибели бывшего командующего войсками Юго-Западного фронта, Героя Советского Союза, генерал-полковника тов. КИРПОНОС Михаила Петровича [2]

В результате изучения показаний очевидца гибели тов. КИРПОНОС, бывшего для особых поручений 1-го члена Военного Совета Юго-Западного фронта – ныне слушателя Военной Академии им. Фрунзе майора тов. ЖАДОВСКОГО В.С.; бывшего Начальника Оперативного отдела Штаба Юго-Западного фронта, ныне генерал-полковника т. БАГРАМЯН [3]; бывшего старшего помощника начальника оперативного Отдела Штаба Юго-Западного фронта – ныне генерал-майора тов. ГЛЕБОВА и других, а также тщательного изучения обстоятельств гибели путем выезда на место и проведенными с большим количеством населения бесед, выяснилась следующая картина обстоятельств гибели тов. КИРПОНОС М.П.

В связи с прорывом Брянского фронта танковыми силами ГУДЕРИАНА и с юга, в районе 38-[о]й армии, танковыми силами КЛЕЙСТА, 23 августа 1941 года Штаб Юго-Западного фронта выехал из Бровары в Прилуки и 15 сентября 1941 года из Прилук в Верхояровку, хутор Ровный и 17 сентября 1941 года, вечером, прибыл в Пирятин.

18 сентября 1941 года, утром Штаб Юго-Западного фронта выступил в направлении Лохвица, в районе хутора Высокий был обстрелян немцами и после боя через Дейманову, Куреньки, Писки 19 сентября, утром, прибыли в Городище. К этому времени выяснилось, что 17 сентября 1941 года танковые силы ГУДЕРИАНА и КЛЕЙСТА соединились по реке Сула в районе Лохвица-Сенча, замкнув кольцо окружения.

На заседании Военного Совета Юго-Западного фронта 19 сентября 1941 г. в Городище, после уточнения обстановки, было принято решение на прорыв с целью выхода из окружения и решение об уничтожении оперативных документов.

После заседания Военного Совета, Командующий войсками Юго-Западного фронта, генерал-полковника тов. КИРПОНОС, поставил Начальнику Оперативного Отдела Полковнику тов. БАГРАМЯН задачу: обеспечить выход Военного Совета из окружения через Мелехи, Вороньки на Жданы, река Сула; разведать место переправы, форсировать реку Сула – дав в распоряжение тов. БАГРАМЯНА 2,5 – 3 тысячи человек.

Общее руководство выходом из окружения тов. КИРПОНОС возложил на Командующего 5-[о]й армией генерал-майора ПОТАПОВА [4]. Военный Совет Юго-Западного фронта должен был проследовать за группой полковника тов. БАГРАМЯНА.

В 17.00 – 17.30 часов 19 сентября 1941 г. полковник тов. БАГРАМЯН выступил со своей группой на выполнение поставленной задачи, с сильным боем прошел Мелехи, Вороньки, Жданы и в районе Хитцы, форсировав реку Сула, вышел из окружения.

До Вороньки Военный Совет Юго-Западного фронта двигался за группой тов. БАГРАМЯНА, но вследствие темной ночи оторвался слишком далеко и через мост на Вороньках прорывался с боем против немецких танков, так как немедленно после прохода группы тов. БАГРАМЯНА в созданный им прорыв – кольцо окружения снова замкнулось.

Потеряв связь с группой тов. БАГРАМЯНА, из Вороньки Военный Совет Юго-Западного фронта, располагая 5-тью бронемашинами, 3-мя 37-мм противотанковыми пушками и 3-мя счетверенными зенитно-пулеметными установками, с 4-м полком охраны НКВД, состоящим из Киевской школы НКВД и одной роты охраны НКВД, двинулись по лощине, идущей от Вороньки в северо-западном направлении, и к рассвету 20 сентября 1941 года достиг хутора Дрюковщина, что в 5-ти километрах восточнее села Исковцы-Сенчанские.

В 300–400 метрах от хутора Дрюковщина, в глубокой лощине с лесом и густым кустарником, носящей название «Урочище Шумейково» было принято решение: для установления связи с полковником тов. БАГРАМЯНОМ и выяснения обстановки произвести остановку, а с наступлением темноты продолжать движение с целью выхода из окружения.

На наиболее вероятных подступах противника были расставлены вышеперечисленные огневые средства и наблюдатели. Последние приблизительно в 10.00 донесли, что в восточном и юго-восточном направлениях, в 2,5–3 километрах от «Шумейково», в лощинах концентрируется мотопехота противника, численностью 35–40 автомашин и танки.

Приказом генерал-полковника тов. КИРПОНОС был принят боевой порядок, предусматривающий круговую оборону.

Концентрация сил противника продолжалась до 14.00 20 сентября 1941 г.

Приблизительно в 14.30 – 15.00, началась комбинированная танковая с автоматчиками атака противника. В результате боя все огневые средства, которыми располагал Военный Совет Юго-Западного фронта для охраны, были уничтожены, так как по своим боевым свойствам и количеству, они не могли вести успешного боя с большим количеством танков «Т-III» и «Т-IV», участвовавших в атаке.

Видя упорное сопротивление, танки противника не рискнули опускаться в лощину, из-за боязни быть уничтоженными. Отойдя от лощины на 700-800 метров и окружив ее, танки противника остановились, оставив по краям лощины автоматчиков и в 300-400 метрах от лощины – минометные батареи.

Расценив отход танков, как отсутствие у них горючего, по предложению 1-го члена Военного Совета Юго-Западного фронта, дивизионного комиссара тов. РЫКОВА Е.П. [5], была предпринята атака в Восточном направлении, но как только контратакующие с криками: «За Родину, за Сталина!», выскочили из

лощины, танки противника немедленно подошли на помощь своим автоматчикам и вынудили контратакующих снова опуститься в лощину, по которой беспрерывно били 3-4 минометных батареи противника.

Контратаки следовали одна за другой в разных направлениях, но везде танки противника срывали успех контратак.

Убедившись в невозможности прорвать окружение, контратаки были прекращены с целью упорной обороны до наступления темноты, под покровом которой попытаться группами просочиться сквозь окружавшего противника. Но эти попытки, совершаемые на протяжении всей ночи, не дали желаемого результата, так как немцы ракетами освещали всю местность вокруг лощины. Все же очень многим одиночкам и мелким группам удалось просочиться и выйти из окружавшего лощину кольца.

Осколком разорвавшейся мины первого минометного залпа противника, был ранен в голову начальник Особого Отдела Юго-Западного фронта, комиссар государственной безопасности 3-го ранга тов. МИХЕЕВ. Крикнув РЫКОВУ Е.П.: «Женя, меня, кажется, ранило», он побежал к санитарному пункту, но в этот момент немецкий автоматчик длинной очередью прострелил тов. МИХЕЕВУ обе ноги и он упал. После перевязки, помощник начальника Особого Отдела Юго-Западного фронта тов. ЯКУНЧИК, с группой работников Особого Отдела и личной охраной тов. МИХЕЕВА, отнесли последнего к скирде пшеницы и укрылись в ней.

Немецкие танкисты, заметив, что под многими копнами укрываются бойцы и командиры Красной Армии, начали гусеницами давить все копны и поджигать скирды.

Скирда, под которой укрывался тов. МИХЕЕВ, была подожжена и вся группа с раненым тов. МИХЕЕВЫМ стала ползти обратно к лощине, но была замечена противником, а так как вся группа успела спуститься в маленький овражек, недоступный для танков, – немецкие танкисты забросали ее гранатами, и вся группа была уничтожена.

В одной из первых контратак, которыми руководил генерал-полковник тов. КИРПОНОС, последний был ранен в нижнюю часть левой ноги. Для перевязки опустился на дно лощины, сел в густых кустах у колодца и больше никуда не ходил, поручив дальнейшее руководство боем командующему 5-й Армией, генерал-майору ПОТАПОВУ и начальнику Штаба Юго-Западного фронта, генерал-майору тов. ТУПИКОВУ [6].

Приблизительно в 18.00 – 18.30 20 сентября 1941 года, в 3–4 метрах от генерал-полковника тов. КИРПОНОС, разорвалась немецкая мина, после чего тов. КИРПОНОС свалился на грудь.

Находившийся в 6–8 метрах от тов. КИРПОНОС бывший для особых поручений члена Военного Совета майор ЖАДОВСКИЙ В.С. подполз к тов. КИРПОНОС и обнаружил у него в левой передней теменной части головы осколочную пробоину каски. Лицо тов. КИРПОНОС было облито кровью, вытекавшей из-под каски.

На вопросы ЖАДОВСКОГО, тов. КИРПОНОС не отвечал, а только издавал хрипящие звуки и через полторы – две минуты умер на руках у майора ЖАДОВСКОГО.

При смерти тов. КИРПОНОС присутствовали: член Военного Совета Юго-Западного фронта тов. БУРМИСТЕНКО со своей охраной из 4-х человек, для особых поручений тов. КИРПОНОС майор ГНЕННЫЙ (убит в 1942 году под Воронежем) и майор ЖАДОВСКИЙ В.С.

Из-за сильного обстрела места гибели тов. КИРПОНОС, тов. БУРМИСТЕНКО приказал всем отползти в сторону на 50–60 метров.

Приблизительно в 21.00 20 сентября 1941 года тов. БУРМИСТЕНКО, сняв с груди орден Ленина, депутатский значок и уничтожив документы, приказал майору ЖАДОВСКОМУ и ГНЕННОМУ прикрыть тропинку, идущую с юга по северному скату лощины на север, и ушел с личной охраной по тропинке в северном направлении, сказав им при этом, что он в 22 часа зайдет за ними для совместно выхода из окружения. Но ни в 22 часа, ни позже тов. БУРМИСТЕНКО не пришел, и дальнейшая судьба его неизвестна.

На рассвете 21 сентября 1941 года, несмотря на продолжающийся сильный обстрел всей лощины, майор ЖАДОВСКИЙ подполз к телу тов. КИРПОНОС, но, будучи сам дважды ранен, не смог закопать его.

Для скрытия от немцев трупа тов. КИРПОНОС, тов. ЖАДОВСКИЙ снял с него и уничтожил генеральскую драповую шинель, срезал с кителя воротник с петлицами и знаками различия, снял Золотую Звезду Героя Советского Союза № 91, вынул из карманов все мелкие личные вещи и оттащив труп на 8–10 метров от места гибели, положил в небольшом углублении, прикрыв труп сверху хворостом и листвой.

При снятии Золотой Звезды Героя Советского Союза ЖАДОВСКИМ была обнаружена в левой части груди трупа тов. КИРПОНОС, рана с большим количеством вылившейся крови, пятна которой были и на муаровой ленте Звезды. Таким образом, распознать труп тов. КИРПОНОС было почти невозможно, т. к. одет он был в суконный китель цвета хаки без воротника, такого же материала и цвета брюки, хромовые сапоги и внешне ничем не отличался от остального командного состава, погибшего на «Шумейково», за исключением шелково-трикотажного нательного белья кремового цвета, в котором был тов. КИРПОНОС.

Золотую Звезду Героя Советского Союза № 91, принадлежащую генерал-полковнику тов. КИРПОНОС Михаилу Петровичу, и мелкие личные вещи майор ЖАДОВСКИЙ, по выходе из окружения 27 октября 1941 года, отдал члену Военного Совета Юго-Западного направления тов. ХРУЩЕВУ Никите Сергеевичу в городе Валуйки, вместе с подробным докладом об обстоятельствах гибели тов. КИРПОНОС.

На неоднократные предложения немцев о сдаче в плен бойцы и командиры отвечали огнем из всех видов имеющегося у них оружия и немцы продолжали обстрел лощины до 10.00 21 сентября 1941 года, после чего боевые действия прекратились. В лощину немцы так и не опустились, боясь быть уничтоженными оставшимися там бойцами и командирами Красной Армии.

Обстоятельства гибели генерал-майора тов. ТУПИКОВА и генерал-майора т. ПОТАПОВА установить не удалось, хотя в своих показаниях генерал-майор т. ГЛЕБОВ утверждает, что он 20 сентября 1941 года видел на опушке рощи «Шумейково» генерал-майора ПОТАПОВА, убитого осколком разорвавшегося снаряда и рядом с ним в предсмертных судорогах, генерал-майора ТУПИКОВА.

Труп же генерал-майора ТУПИКОВА Василия Ивановича был найден в 2-х километрах от хутора Авдеевка. По-видимому, генерал-майор ТУПИКОВ

был не смертельно ранен и полз в направлении хутора Авдеевка и по дороге был убит на поле, в гречихе.

Судьба 1-го члена Военного Совета Юго-Западного фронта, дивизионного комиссара тов. РЫКОВА Евгения Павловича, как и многих других командиров Юго-Западного фронта, – неизвестна.

Тов. РЫКОВА Е.П. последний раз видел ЖАДОВСКИЙ приблизительно в 16.30 20 сентября 1941 года, в момент первого ранения ЖАДОВСКОГО. Тов. РЫКОВ помог ЖАДОВСКОМУ спуститься в канаву, взял у последнего пистолет «ТТ» и, попрощавшись, ушел по канаве в южном направлении, не сняв с груди ордена Красного Знамени и не уничтожив документов.

Необходимо отметить, что по выходе из Прилук, вплоть до Городища включительно, Военный Совет на всем пути подвергался воздействию наземных и особенно воздушных сил противника.

Для розыска трупа тов. КИРПОНОС и других командиров Юго-Западного фронта, погибших 20-21 сентября 1941 года в боях против немецких оккупантов, 2 ноября 1943 года приступила к работе комиссия в составе:

1. Представителя Ставки Верховного Главного Командования, зам[естителя] нач[альника] отдела УОВК ГУК НКО [7] подполковника и[нтендантской] с[лужбы] БОРОДИНА Б.Н.,

2. Бывшего для особых поручений члена Военного Совета, ныне слушателя Военной Академии им. Фрунзе майора ЖАДОВСКОГО В.С.,

3. Представителя Полтавского областного Управления НКВД, зам[естителя] нач[альника] отделения ОББ [8] ПОПОВА А.В.,

4. Специального корреспондента газеты НКО «Красная Звезда» старшего лейтенанта КРИВИЧ Г.Л.,

5. Секретаря Сенчанского РК КП(б)У тов. КУРЫСЬ В.И.,

6. Начальника Сенчанского РО НКВД старшего лейтенанта г[осударственной] б[езопасности] тов. ВЛАСОВА И.М.,

7. Колхозницы села Исковцы-Сенчанские т. ОТЧЕНАШЕНКО П.И., которая, в результате проведенных бесед с большим количеством населения сел Исковцы-Сенчанские, Авдеевка, хутора Дрюковщина Сенчанского района Полтавской области, участвовавших в похоронах погибших в боях в роще «Шумейково» военнослужащих Красной Армии, установила, что с указанного майором ЖАДОВСКИМ места гибели тов. КИРПОНОС трупы не выносились, а были похоронены в 3-х могилах в 4-8 метрах от этого места.

Разговоров среди немцев о том, что среди погибших найден труп тов. КИРПОНОС, не было.

В газете «Лохвицкое слово» № 9 от 3 декабря 1941 года, издававшейся немцами, опубликована заметка «В долине смерти», в которой говорится: «Не было (среди убитых в «Шумейково» – примечание П.) и командующего фронтом генерала КИРПОНОС – его убило еще перед тем осколком артиллерийского снаряда».

Установив неосведомленность немцев и населения о гибели тов. КИРПОНОС в «Шумейково», Комиссия 6 ноября 1943 года в присутствии Полтавского областного судебно-медицинского эксперта вскрыла могилу в 4-х метрах от указанного майором ЖАДОВСКИМ места гибели тов. КИРПОНОС.

Во вскрытой могиле из 4-х трупов 3 оказались в хлопчато-бумажном обмундировании и один – в суконных брюках персонального шитья и в шелково-трикотажном нательном белье кремового цвета.

На основании эксгумации и судебно-медицинского исследования Полтавский областной судебно-медицинский эксперт врач ГОЛИЦИН П.А. заключил, что труп принадлежит лицу командного состава в возрасте 40-45 лет, которому при жизни были нанесены огнестрельные осколочные ранения: в нижнюю часть левой ноги, грудную клетку и левую сторону головы.

На основании полного соответствия данных, указанных в объяснении майора ЖАДОВСКОГО, лично присутствовавшего при смерти тов. КИРПОНОС, с данными судебно-медицинского исследования, Комиссия установила, что обнаруженный в могиле труп, есть труп бывшего командующего войсками Юго-Западного фронта Героя Советского Союза генерал-полковника тов. КИРПОНОС Михаила Петровича.

Труп тов. КИРПОНОС из могилы изъят, уложен в гроб и по распоряжению Ставки Верховного Главного Командования специальным поездом 2 декабря 1943 года отправлен со станции Сенча в город Киев для похорон.

По показаниям колхозников села Авдеевка Сенчанского района Полтавской области т.т. МОКИЕНКО Тимофея Макаровича, ГРИНЬКО Калиник Ивановича и НЕЦЬКО Андрея Трофимовича, данных ими до вскрытия могилы, 12-13 октября 1941 года они похоронили в 2-х километрах от села Авдеевка советского генерала, у которого был найден партийный билет на имя ТУПИКОВА Василия Ивановича, 1901 года рождения, получал оклад денежного содержания 3240 рублей и платил членских партийных взносов 97 рублей в месяц. Партийный билет на имя ТУПИКОВА Василия Ивановича ГРИНЬКО уничтожил из-за боязни, что при частых обысках полиция и жандармерия могли его обнаружить и привлечь ГРИНЬКО к ответственности.

Комиссия одновременно показала целый ряд фотографических карточек разных лиц, из которых поочередно МОКИЕНКО, ГРИНЬКО и НЕЦЬКО указали на фотокарточку генерал-майора ТУПИКОВА В.И., заявив, что они похоронили его.

Во вскрытой могиле 16 ноября 1943 года был обнаружен труп с хорошо сохранившейся на воротнике гимнастерки генеральской петлицей, со знаками различия генерал-майора, одетого в меховую телогрейку, габардиновые брюки и гимнастерку, и шелково-полотняное нательное белье с продольной полоской – импортное.

На основании вышеизложенных показаний колхозников колхоза им. Щорса села Авдеевка Сенчанского района Полтавской области т.т. МОКИЕНКО Т.М., НЕЦЬКО А.Т., ГРИНЬКО К.И., данных ими до вскрытия могилы, с точным указанием на фотокарточку т. ТУПИКОВА В.И.; осмотра и судебно-медицинского исследования трупа, Комиссия установила, что вырытый из могилы труп есть труп бывш[его] начальника Штаба Юго-Западного фронта генерал-майора тов. ТУПИКОВА Василия Ивановича, погибшего в боях против немцев в сентябре 1941 года.

Труп тов. ТУПИКОВА В.И. из могилы изъят, уложен в гроб и 2 декабря 1943 года отправлен в гор. Киев вместе с трупом тов. КИРПОНОС М.П.

По заявлению колхозников колхоза им. «2-й Пятилетки» села Исковцы Сенчанского района Полтавской области т.т. ОТЧЕНАШЕНКО Петра

Ивановича, ТУНИК Константина Кузьмича и ЧЕРНЯК Макара Семеновича, в сентябре 1941 года ими, по указанию немецкого офицера, в 2-х могилах были похоронены 2 советских генерала, убитых в роще «Шумейково», причем один похоронен ими с генеральскими петлицами, звездочки с которых взял с собой немецкий офицер, а другой – без петлиц и знаков различия.

Обе могилы находились в поле и вскоре после похорон были запаханы.

После нескольких дней поисков перечисленные колхозники отыскали обе могилы.

Вскрыв могилы, Комиссия убедилась в правдивости заявления колхозников. На хорошо сохранившейся гимнастерке первого трупа были генеральские петлицы со следами 2-х звездочек в каждой петлице. Фамилия трупа – генерала установить точно не представилось возможным, т. к. при трупе не оказалось никаких документов и личных вещей. Поэтому, Комиссия высказала предположение, кому принадлежит труп.

По мнению Комиссии, обнаруженный труп есть труп убитого 20 сентября 1941 года в роще «Шумейково» генерал-майора тов. ПОТАПОВА Михаила Ивановича [9], бывшего командующего 5-[о]й армией Юго-Западного фронта.

В доказательство этого предположения Комиссия приводит следующее:

1. По показаниям генерал-майора ГЛЕБОВА, сделанным им в октябре месяце 1943 года, он видел генерал-майора ПОТАПОВА М.И. 20 сентября 1941 года в роще «Шумейково», убитого осколком снаряда.

2. В газете «Лохвицкое Слово» № 9 от 3 декабря 1941 года в заметке «В долине смерти» упоминается: «Известный генерал танковых войск ПОТАПОВ», который находился в долине.

3. Конституция трупа соответствует конституции генерал-майора ПОТАПОВА.

4. Труп убитого генерала взят колхозниками с опушки рощи, что соответствует показаниям генерал-майора ГЛЕБОВА.

Труп, который по предположению Комиссии является трупом генерал-майора ПОТАПОВА, похоронен в Сенча.

Тщательным осмотром второго трупа Комиссия не обнаружила никаких доказательств, что это труп советского генерала. Установить, кому принадлежит труп, также не удалось.

По заявлению жительницы с. Исковцы Сенчанского района Полтавской области гражданки АНТОНЕНКО Анастасии Власовны и рассказам очень многих других лиц, Комиссия установила, что 27 сентября 1941 года вместе с похороненными 8-ью военнослужащими, погибшими в «Шумейково», в могилу было положено знамя одной из частей Красной Армии. Знамя это МАТЯШ Трофим Лазаревич обнаружил у убитой в «Шумейково» военнослужащей-женщины, спрятанным на левой части груди, под шубой и плащем; взял это знамя и вместе с древком и наконечником принес к могиле.

АНТОНЕНКО Анастасия Власовна развернула это знамя и, прочитав надпись, уложила в головах похороненных, после чего могила была зарыта.

Вскрыв могилу, Комиссия обнаружила в могиле хорошо сохранившееся знамя с надписью «Первый Артиллерийский Полк», но поверх этой надписи была вторая, текст которой прочесть не удалось.

Знамя взято подполковником интендантской службы т. БОРОДИНЫМ В.Н. для сдачи по назначению.

Второе знамя – 262[-го] или 162[-го] артиллерийского полка, найденное у убитой военнослужащей-женщины жителем хутора Дрюковщина тов. ДВОРНИК Тимофеем Захаровичем, было отобрано у последнего начальником Сенчанской полиции КАРЛИНЫМ Шкадрей [10] Ивановичем и дальнейшая судьба неизвестна.

Каким образом стало известно полиции о наличии знамя у ДВОРНИК – установить не удалось. ДВОРНИК репрессиям не подвергался.

Фамилии военнослужащих-женщин, сохранявших знамена, установить не представилось возможным.

Колхозником села Исковцы тов. МАТЯШ Андреем Федоровичем в октябре 1941 года, при пахоте в поле, были найдены 2 сургучные печати с текстом:

1. «76 артиллерийский полк»,
2. «Шифровальный Отдел Штаба всех вооруженных сил на Украине» (оттиски прилагаю).

Обе печати взяты подполковником и[нтендантской] с[лужбы] БОРОДИНЫМ для сдачи по назначению.

[…]

Приложение: копии актов работы Комиссии и другие материалы на 19 листах.

Нач[альник] обл[астного] Управления НКВД
по Полтав[ской] обл[асти] подполковник милиции *Неизмайлов*

«*14*» декабря 1943 года
№ *301*
г. Полтава

Додаток № 1

«ЛОХВИЦКОЕ СЛОВО» № 9, 3 декабря 1941 года.

В «Долине смерти»

Такое название приобрела небольшая лощина в лесу возле места Лохвицы на Полтавщине. В конце великих боев в Киевском котле и разгрома армии Буденного попали на эту лощину около пятисот высших командиров Красной Армии. Отделившись от своих частей и бросив остатки их на произвол, пытались они своими силами найти выход из окружения.

Среди этой группы генералов, комиссаров дивизий и корпусов были: известный генерал танковых войск ПОТАПОВ, Комиссар корпуса БОРИСОВИЧ-МУРАТОВ – автор ценных документов, захваченных немцами. Жаль, не было среди них самого маршала. Знаменитый маршал Буденный, который, по удачному выражению одной газеты, собственным примером показал, что не каждая куховарка может управлять государством, убежал на самолете, бросив свой комфортабельный лимузин вместе с шофером. Не было и командующего фронтом генерала КИРПОНОС – его убило еще перед тем осколком артиллерийского снаряда.

[…]

Копия верна: Зам[еститель] нач[альника] 2-го отделения
ОББ УНКВД Полт[авской] обл[асти] *Попов*

ОБЪЯСНЕНИЕ

об обстоятельствах гибели бывшего командующего войсками Юго-Западного фронта Героя Советского Союза генерал-полковника тов. КИРПОНОС Михаила Петровича

20 сентября 1941 года, после 14-30 – 14-50 часов, во время контратаки против немецко-фашистских войск, на опушке рощи с оврагом в урочище Шумейково, вблизи хуторка Дрюковщина Сенчанского района, генерал-полковник КИРПОНОС М.П. был ранен в левую ногу и, будучи ранен, опустился на дно оврага в густой кустарник, после чего оттуда не выходил. Вместе с генерал-полковником КИРПОНОС находились: член Военного совета тов. БУРМИСТЕНКО со своей охраной из 4-х человек, ряд работников штаба ЮЗФ, для особых поручений т. КИРПОНОС майор ГНЕННЫЙ (погиб в 1942 году в районе города Воронеж) и я.

Примерно за 50 минут или за 1 час до наступления темноты в 3-4 метрах от генерал-полковника товарища КИРПОНОС разорвалась немецкая мина, после чего товарищ КИРПОНОС свалился на грудь.

Я находился от генерал-полковника КИРПОНОС в 6-8 метрах, отстреливаясь от подходивших немцев, подполз к нему, поднял его на руки и обнаружил у него на левой передней части темени рану, кровь из которой заливала его лицо. На мои вопросы генерал-полковник мне не отвечал, а только хрипел и через 1,5-2 минуты умер у меня на руках.

При смерти товарища КИРПОНОС присутствовали: член Военного Совета ЮЗФ товарищ БУРМИСТЕНКО с его охраной и майор ГНЕННЫЙ. Из-за сильного обстрела этого участка товарищ БУРМИСТЕНКО приказал нам отползти в сторону на 50-60 метров по дну оврага.

На рассвете 21 сентября 1941 года я совместно с майором ГНЕННЫМ при сильном обстреле всего оврага немцами подполз к телу генерал- полковника товарища КИРПОНОС, снял с него драповую шинель с окантовкой, которую изрезал и уничтожил, срезал с кителя воротник с петлицами и знаками различия, вынул из карманов все содержимое и снял с кителя Золотую Звезду Героя Советского Союза за № 91, облитую кровью. При снятии Золотой Звезды и осмотре карманов мною обнаружена в левой части груди рана с большим количеством крови, вылившейся из нее.

Я, будучи сам дважды ранен, и [из-за] сильного обстрела всего оврага, был не в состоянии закопать труп генерал-полковника т. КИРПОНОС и с целью скрыть его от немцев отнес его в сторону от места смерти и спрятал в густом кустарнике на дне оврага, в небольшом углублении, завалив сверху хворостом и листвой.

Одет был товарищ КИРПОНОС в драповую шинель с окантовкой, китель и суконные брюки цвета хаки с окантовкой, шелковое нательное белье кремового цвета. На голове была каска, пробитая осколком разорвавшейся мины. На ногах – хромовые сапоги. По возвращении из окружения Золотую Звезду № 91, принадлежавшую генерал-полковнику товарищу КИРПОНОС, и мелкие личные вещи я лично передал члену Военного Совета Юго-Западного направления

товарищу ХРУЩЕВУ Н.С. 27 октября 1941 года в городе Валуйки с подробным докладом об обстоятельствах и месте гибели генерал-полковника товарища КИРПОНОС М.П.

Бывший для особых поручений Члена Военного Совета ЮЗФ,
ныне слушатель Военной Академии им. тов. М.В. Фрунзе
майор (Жадовский)

4 ноября 1943 года.

Зам[еститель] нач[альника] 2-го отделения
ОББ УНКВД Полтавской области *Попов*

Додаток № 3

АКТ

Судебно-медицинского вскрытия из могилы (эксгумации) и осмотра трупа неизвестного военнослужащего, убитого в бою 20 сентября 1941 года и погребенного в урочище «Шумейково» вблизи хутора Дрюковщина Сенчанского района Полтавской области

1943 года, 6 ноября, на основании предложения Представителя Главного управления кадров НКО СССР подполковника тов. БОРОДИНА Б.П., я, Полтавский областной судебно-медицинский эксперт ГОЛИЦИН П.А., в присутствии врача РОССОХИ П.А., представителя НКО СССР подполковника тов. БОРОДИНА Б.Н., майора товарища ЖАДОВСКОГО В.С., представителя Облуправления НВКД товарища ПОПОВА А.В., секретаря Сенчанского РК КП(б)У товарища КУРЫСЬ В.И., начальника РО НКВД Сенчанского района тов. ВЛАСОВА И.М., представителя газеты НКО «Красная Звезда» КРИВИЧ Г.Д. и колхозника села Исковцы Сенчанского района тов. ОТЧЕНАШЕНКО П.И. производил эксгумацию трупа неизвестного военнослужащего, погребенного в урочище «Шумейково» вблизи хутора Дрюковщина Сенчанского района, на предмет установления характера и места повреждений, причин смерти его, – причем было обнаружено следующее:

Труп неизвестного мужчины, вместе с тремя другими трупами неизвестных военнослужащих в форме рядового звания, зарыт в общей могиле на глубине 1 метра, без гробов; лежит поверхностно и, судя по сохранившейся одежде, принадлежит к командному составу. Одет в истлевшую местами нательную трикотажно-шелковую рубашку кремового цвета, такового материала и цвета кальсоны, суконные брюки-галифе цвета хаки с красной окантовкой и широким специальным поясом в талии. Внизу каждой штанины имеются по две петли для пуговиц; на изнанке концов брюк имеется темно- синяя каемка. На сохранившихся частях ног левой голени (без стопы) намотана повязка из фланелевой портянки. Нательная рубаха наиболее сохранилась в верхней части грудной клетки.

На передней поверхности рубахи в области второго и третьего промежутков левого межреберья на рубахе имеется семь сквозных отверстий, величиной от

горошины до 20-копеечной монеты; в окружности этих отверстий имеются давние пятна кровяного пигмента. В нижней части левой штанины, кальсон и носка также имеются кровяные пятна давнего происхождения. В правой подключичной части рубахи имеется отверстие величиной в сливу и два меньших отверстия, окружность которых имбибирована старым кровяным пигментом. Между брюками и кальсонами, сзади, обнаружен свободнолежащий патрон от автомата. Рост покойного – 172 см.

[…]

На сохранившихся частях трупа удается отметить следующие повреждения: на передней части левой теменной кости имеется темно-синеватого цвета пятно размерами в 7 х 2,5 см, по-видимому это остаток бывшей гематомы; в центре этого пятна имеется шероховатость кости с некоторым вдавливанием на пространстве в 20 коп[еечную] монету. Правая ключица в стериальной своей части имеет оскольчатый перелом, под которым в костальной плевре имеется отверстие в 1,5 см в диаметре и другое отверстие в плевре возле средостения, несколько большей окружность этих отверстий, а также остатки правой большой и малой грудной мышцы имбибированы кровяным пигментом, отмечается давняя имбибиция кровью верхнего отдела средостения и задней поверхности грудины.

Грудинный конец второго левого ребра разбит. Костальная плевральная поверхность шести левых верхних ребер гнилостно мышцы имбибирована кровяным пигментом.

Труп после исследования оставлен в могиле до особого распоряжения.

Полтавский областной судебно-медицинский эксперт, врач: (Голицин)
Зав[едующий] Сенчанской больницей, врач: (Россоха)

ПРИСУТСТВУЮЩИЕ:
Представитель НКО СССР подполковник: (Бородин)
Майор: (Жадовский)
Представит[ель] Обл[астного] Упр[авления] НВКД: (Попов)
Спец[иальный] корреспондент газеты НКО СССР
«Красная Звезда» ст[арший] лейтенант: (Кривич)
Нач[альник] Сенчанского РО НКВД
ст[арший] лейтенант госбезоп[асности]: (Власов)
Секретарь Сенчанского РК КП(б)У: (Курысь)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании эксгумации и судебно-медицинского исследования трупа неизвестного военнослужащего следует заключить, что труп этот принадлежит лицу командного состава, судя по общему физическому развитию, в возрасте 40-45 лет.

Анализируя характер имеющихся на трупе повреждений, надо полагать, что покойному при жизни были нанесены огнестрельные осколочные ранения в области головы, грудной клетки и левой голени.

Из этих повреждений в области грудной клетки, вмещающей в себе жизненно-важные органы, следует считать причиной его смерти.

Полтавский обл[астной] суд[ебно]-мед[ицинский] эксперт (Голицин)

Завед[ующий] Сенчанской районной больницы (Россоха)

Зам[еститель] нач[альника] 2-го отд[еле]ния
ОББ У НКВД Полтавской области *Попов*

А К Т

6 ноября 1943 года, комиссия в составе: заместителя начальника отдела УОВК ГУК НКО подполковника и[нтендантской] с[лужбы] тов. БОРОДИНА Б.Н., спец[иального] корреспондента газеты НКО «Красная Звезда» старшего лейтенанта КРИВИЧ Г.Д., представителя Полтавского областного управления НВКД ПОПОВА А.В., секретаря Сенчанского РК КП(б)У товарища КУРЫСЬ В.И., Начальника Сенчанского Райотдела НКВД ВЛАСОВА И.М., в присутствии бывшего для особых поручений члена Военного Совета Юго-Западного фронта майора ЖАДОВСКОГО В.С., Полтавского областного судебно-медицинского эксперта – врача ГОЛИЦИНА П.А. и заведующего Сенчанской районной больницы врача РОССОХИ П.А., сего числа вскрыли могилу в роще «Шумейково» около хутора Дрюковщина Сенчанского района Полтавской области с целью розыска трупа бывшего командующего Юго-Западного фронта Героя Советского Союза генерал-полковника товарища КИРПОНОС Михаила Петровича, погибшего 20 сентября 1941 года в роще в боях против немецких оккупантов.

По объяснению майора ЖАДОВСКОГО В.С., тов. КИРПОНОС М.П. был одет: металлическая каска, шинель драповая с кантом, китель суконный, брюки суконные цвета хаки с красным кантом, шелково-трикотажного нательного белья кремового цвета и армейские хромовые сапоги. 20 сентября 1941 года, во время одной из контратак против окруживших рощу немцев, товарищ КИРПОНОС был ранен в нижнюю часть левой ноги и после этого с опушки рощи спустился в самую глубь ее, к колодцу, и после перевязки ноги сидел в густых кустах. Около него находились: член Военного Совета Фронта БУРМИСТЕНКО, майоры ЖАДОВСКИЙ и ГНЕННЫЙ, 4 человека из личной охраны БУРМИСТЕНКО. Примерно в 18.00-18.30 ч. 20 сентября 1941 года в кусты, где сидел тов. КИРПОНОС, упала немецкая мина, и осколками от разрыва мины его ранило в левую часть головы, пробив каску, и грудь, а после ранения, через 1,5-2 минуты, товарищ КИРПОНОС умер на руках у майора ЖАДОВСКОГО.

После смерти товарища КИРПОНОС майоры ЖАДОВСКИЙ и ГНЕННЫЙ сняли с него шинель, срезали с кителя петлицы и знаки различия, сняли золотую звезду № 91, изъяли из карманов содержимое и положили труп в густых кустах, укрыв его ветвями и листвой. Шинель была сожжена, золотая звезда № 91 и содержимое карманов сдано лично майорами ЖАДОВСКИМ и ГНЕННЫМ 27 октября 1941 года товарищу ХРУЩОВУ Н.С. в городе Валуйки с подробным письменным докладом о ранении т. КИРПОНОС, обстоятельствах и местах смерти.

Путем опроса граждан сел Исковцы-Сенчанские, Авдиевка и хутора Дрюковщина Сенчанского района, участвовавших в похоронах погибших в боях военнослужащих Красной Армии в роще Шумейково, установлено, что с указанного места гибели товарища КИРПОНОС майором ЖАДОВСКИМ трупы не выносились, а были похоронены в трех могилах, в 4-8 метрах от этого места, и разговоров среди немцев, искавших труп тов. КИРПОНОС, о том, что между убитыми находится его труп, – не было.

Во вскрытой могиле, в четырех метрах от места гибели товарища КИРПОНОС, указанного майором ЖАДОВСКИМ, были обнаружены четыре трупа на глубине одного метра, лежащих головами – два трупа – на юг и два – на север. Из четырех трупов три были одеты в хлопчатобумажное обмундирование и один, верхний, – суконные брюки цвета хаки и шелково-трикотажное нательное белье.

Тщательным осмотром судебно-медицинским экспертом трупа, одетого в суконные брюки цвета хаки и шелково-трикотажное нательное белье, установлено у трупа: ранение в нижней части левой ноги, осколочное ранение в грудь и левую сторону головы, внешние признаки обмундирования, т. е. суконные брюки цвета хаки с красным кантом и шелково-трикотажное нательное белье цвета кремового, полностью соответствуют показаниям майора ЖАДОВСКОГО.

На основании объяснений майора ЖАДОВСКОГО, лично присутствовавшего при смерти товарища КИРПОНОС, и акта судебно-медицинской эксгумации осмотренного трупа, комиссия установила, что обнаруженный в могиле труп есть труп бывшего Командующего войсками Юго-Западного фронта Героя Советского Союза генерал-полковника товарища КИРПОНОС.

Труп товарища КИРПОНОС М.П. из могилы изъят, уложен в гроб и сдан на хранение Сенчанскому районному отделу НКВД до получения указаний о порядке и месте похорон.

Настоящий акт составлен в одном экземпляре.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Объяснение майора ЖАДОВСКОГО на 2-х листах и акт врачебно-медицинской эксгумации трупа на 3-х листах.

Зам[еститель] нач[альника] отдела УОВК ГУК НКО
подполковник И[нтендантской]/с[лужбы] (Бородин)

Спец[иальный] корреспондент [газеты] НКО СССР
«Красная Звезда» ст[арший] лейтенант (Кривич)

Предст[авитель] Полтавского обл[астного] Управл[ения] НВКД (Попов)

Секретарь Сенчанского РК КП(б)У (Курысь)

Нач[альник] Сенчанского РО НКВД
ст[арший] лейтенант госбезоп[асности] (Власов)

Бывший для особых поручений Члена ВС ЮЗФ
майор (Жадовский)

Полтавский областн[ой] судебно-мед[ицинский] эксперт, врач (Голицин)

Зав[едующий] Сенчанской район[ной] больницы (Россоха)

[...]

АКТ

16 ноября 1943 года

Комиссия в составе: зам[естителя] начальника отдела УОВК ГУК НКО подполковника И[нтендантской] с[лужбы] БОРОДИНА Б.Н., слушателя ВАФ [11] майора ЖАДОВСКОГО В.С., спец[иального] корреспондента газеты НКО «Красная Звезда» старшего лейтенанта КРИВИЧ Г.Д., представителя Полтавского обл[астного] Управления НВКД ПОПОВА и секретаря Сенчанского РК КП(б)У КУРЫСЬ В.И. – составили настоящий акт в нижеследующем:

Колхозники колхоза имени Щорса хутора Авдеевка Сенчанского района Полтавской области МОКИЕНКО Тимофей Макарович, ГРИНЬКО Калиник Иванович и НЕЦЬКО Андрей Трофимович рассказали: «12-13 октября 1941 года Нецько обнаружил в поле, в 2 км от хутора Авдеевка, труп убитого генерала, одетого в кожаную куртку, меховую телогрейку, шерстяные брюки, гимнастерку и хромовые сапоги. Для предания земле трупа убитого генерала Нецько пригласил Мокиенко, Гринько и Якименко. При похоронах ими были изъяты: из заднего кармана брюк 240 руб. наличных денег, куртка кожаная, сумка кожаная и в ней большая карта, ручные часы с пятью стрелками и партбилет на имя ТУПИКОВА Василия Ивановича, 1901 года рождения, получал оклад денежного содержания 3240 руб. и платил членские взносы 97 руб. Кожаную куртку и кожаную сумку с картой взял Нецько, часы и партбилет Гринько уничтожил, так как боялся, что при частых обысках полиция и жандармерия могли его обнаружить и привлечь Гринько к ответственности».

Из ряда показанных фотографических карточек разных лиц Мокиенко, Нецько и Гринько указали на фотокарточку генерал-майора ТУПИКОВА В.И. и сказали, что они похоронили его.

Во вскрытой могиле был обнаружен труп с хорошо сохранившейся на воротнике гимнастерки петлицей со знаком генерал-майора, одетого в истлевшую меховую телогрейку, габардиновые брюки и гимнастерку, шелково-полотняное нательное белье с продольной полоской, импортное.

При тщательном осмотре трупа документов и каких-либо личных вещей не обнаружено.

На основании показаний колхозников колхоза имени Щорса Мокиенко Т.М., Нецько А.Т. и Гринько К.И., данных ими до вскрытия могилы, и точное указание на фотокарточку ТУПИКОВА В.И. и осмотра трупа, Комиссия установила, что вырытый из могилы труп есть труп бывшего Начальника штаба Юго-Западного фронта генерал-майора товарища ТУПИКОВА Василия Ивановича, погибшего в боях против немцев в сентябре 1941 года.

Настоящий акт составлен в 1 экз[емпляре].

ПРИЛОЖЕНИЕ: Акт медицинского осмотра трупа на 2 листах и показания Мокиенко, Нецько и Гринько на 3-х листах.

Зам[еститель] нач[альника] Отдела УОВК ГУК НКО
подполковник И[нтендантской]/с[лужбы] (Бородин)

Слушатель ВАФ майор (Жадовский)

Спец[иальный] корреспондент газеты НКО СССР
«Красная Звезда» Ст[арший] лейтен[ант] (Кривич)

Представит[ель] Полтавского Облупр[авления] НВКД (Попов)

Секретарь Сенчанского РК КП(б)У (Курысь)

Зам[еститель] нач[альника] 2-го отд[еле]ния
ОББ УНКВД Полтавской области *Попов*

АКТ

16 ноября 1943 года комиссия в составе зам. начальника отдела УОВК ГУК НКО подполковника Интендантской службы БОРОДИНА Б.Н., слушателя ВАФ майора ЖАДОВСКОГО, спец. корреспондента газеты НКО «Красная Звезда» старшего лейтенанта КРИВИЧ Г.Д., представителя Полтавского Областного Управления НВКД ПОПОВА А.В., секретаря Сенчанского РК КП(б)У КУРЫСЬ В.И. установила:

22-24 октября 1941 года бывший председатель колхоза имени 2-й пятилетки ОТЧЕНАШЕНКО Петр Иванович собрал группу жителей своего села Исковцы-Сенчанские и ушел с ними в рощу Шумейково, чтобы принять участие в похоронах убитых в этой роще бойцов и командиров Красной Армии.

По заявлению ОТЧЕНАШЕНКО П.И. и других колхозников, сделанному настоящей комиссией в ноябре 1943 года, ими были похоронены в 2-х могилах 2 советских генерала, убитые в роще Шумейково. Обе могилы находились в поле. Но вскоре могилы были запаханы.

После нескольких дней поисков, в ноябре 1943 года, Отченашенко, Черняк и Туник отыскали названные могилы. Одна из них оказалась в 50 метрах от дороги Исковцы – Мелехи, другая – в 4 метрах от той же дороги.

Перед вскрытием могилы, что в 50 метрах от дороги, Отченашенко, Черняк и Туник рассказали комиссии, что на гимнастерке трупа, похороненного ими, остались следы звездочек – знаков различия советских генералов. Сами звездочки взял себе немецкий офицер, присутствовавший при похоронах.

Вскрыв могилу, комиссия убедилась в правдивости этого заявления колхозников. На хорошо сохранившихся генеральских петлицах гимнастерки трупа имелись следы звездочек — по две на петлице.

Таким образом, этот факт – наличие на гимнастерке трупа следов генеральских звездочек – можно считать вполне установленным. Доказательством, что этот труп – генерал, который убит в роще Шумейково, может служить также необычайный интерес к этому трупу со стороны немцев.

Фамилию же этого генерала установить точно не представляется возможным: при трупе не оказалось никаких документов и личных вещей. Поэтому можно лишь высказать предположения, кому принадлежит этот труп.

По мнению комиссии, это труп убитого 20 сентября 1941 года в роще Шумейково генерал-майора ПОТАПОВА Михаила Ивановича, бывшего командующего 5-[о]й Армией Юго-Западного фронта.

В доказательство этого предположения можно привести следующее:

1) По показаниям генерал-майора ГЛЕБОВА, сделанным им в октябре 1943 года, он видел генерал-майора ПОТАПОВА М.И. 20 сентября 1941 года в роще Шумейково убитым осколком снаряда.

2) В газете «Лохвицкое слово» от 3 декабря 1941 года, издававшейся немцами, помещена записка «В долине смерти». В этой заметке упоминается «известный генерал танковых войск ПОТАПОВ», который находился в долине.

3) Конституция трупа соответствует конституции тела генерал-майора ПОТАПОВА М.И.

4) Труп убитого генерала колхозниками был взят с опушки рощи, что соответствует показаниям генерал-майора ГЛЕБОВА.

Вскрыв вторую могилу, находящуюся в 4-х метрах от дороги Исковцы – Мелехи, комиссия тщательно осмотрела вырытый труп и не обнаружила вещественных доказательств, что этот труп советского генерала, установить, кому принадлежит труп, также не удалось.

Акт составлен в 1 экземпляре.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Акт медосмотра трупа на 2-х листах.

Зам[еститель] нач[альника] Отдела УОВК ГУК НКО
подполковник И[нтендантской]/службы (Бородин)

Слушатель ВАФ майор (Жадовский)

Спец[иальный] корреспондент газеты НКО СССР
«Красная Звезда» ст[арший] лейтенант (Кривич)

Представит[ель] Полтавск[ого] Областного управления НКВД (Попов)

Секретарь Сенчанского РК КП(б)У (Курысь)

Зам[еститель] нач[альника] 2-го отд[еле]ния ОББ
УНКВД Полтавской области *Попов*

АКТ

Судебно-медицинского вскрытия из могилы и осмотра трупа неизвестного гражданина – военнослужащего, убитого в бою в 20 числах сентября 1941 года

1943 года 15 ноября, на основании предложения представителя НКО СССР подполковника товарища БОРОДИНА Б.Н., я, заведующий Сенчанской райбольницы врач РОССОХА П.А., в присутствии майора ЖАДОВСКОГО В.С., представителя Полтавского облуправления НКВД ПОПОВА А.В., секретаря Сенчанского РК КП(б)У товарища КУРЫСЬ В.И., колхозника села Исковцы Сенчанского района товарища ОТЧЕНАШЕНКО, производил эксгумацию трупа военнослужащего неизвестного звания, погребенного на поле вблизи урочища Шумейково по столбовой дороге Исковцы – Вороньки, на предмет установления характера повреждения и причины смерти, причем обнаружено следующее:

под прямым углом от столба дороги Вороньки – Исковцы, одна сторона по дороге 50 метров и другая – на поле к могиле 30 метров, обнаружена могила, при раскопке которой глубиной в один метр, обнаружено труп, ноги которого ниже колен на 7-8 см перевязаны кожаным поясом, по-видимому, от винтовки. Правая нога своим голеностопным суставом лежит на передней поверхности левого голеностопного сустава крестообразно.

...В области шеи обнаружен стояче-отложной воротник гимнастерки военного образца с подворотником и застегнутым на крючки. Спереди на груди гимнастерка сгнила. На воротнике гимнастерки найдены две петлицы высшего командного состава, в каждой петлице найдены следы отверстий двух знаков различий. Гимнастерка и шаровары цвета хаки из шерстяного материала – шевиота. Под гимнастеркой имеется нательная бумажно-трикотажная рубаха, в средней части которого имеются белые пуговицы. Сохранились остатки резины правой и левой подтяжек. На левой ноге имеются остатки носка зеленоватого цвета из простых ниток, на правой ноге носка нет. В области правого голеностопного сустава имеются разложения костей стопы и нижней трети большой и малой берцовой кости; в результате ранения стопа болтается. Левая стопа и левая голень, как и большинство органов трупа мумифицированы. На лицевом черепе, слева, имеется отверстие у места сочленения верхней и нижней челюсти, величиной со сливу. Справа на уровне угла рта имеется большое отверстие величиной в волошоский [12] орех.

Зав[едующий] Сенчанской райбольницы врач (Россоха)

Представит[ель] НКО СССР
подполковник И[нтендантской] с[лужбы] (Бородин)

Майор (Жадовский)

Представит[ель] Обл[астного] Управл[ения] НКВД (Попов)

Секретарь Сенчанского РК КП(б)У (Курысь)

Колхозник села Исковцы Сенчанского района (Отченашенко)

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании данных эксгумации трупа неизвестного следует заключить, что это был военнослужащий высшего командного состава. Судя по общему развитию, возраст его – от 45–47 лет. По характеру повреждений, надо думать, что покойному при жизни было нанесено огнестрельное ранение в череп с повреждением центральной нервной системы, а также тяжелое ранение в правый голеностопный сустав с большим и очевидно неукротимым кровотечением, сопровождавшимся первичным шоком, что и можно допустить за причину смерти.

Врач Сенчанской райбольницы (Россоха)

Зам[еститель] нач[альника] 2-го отд[еле]ния ОББ
УНКВД Полтавской области *Попов*

ОБЪЯСНЕНИЕ

27 сентября 1941 года я, АНТОНЕНКО Анастасия Власовна, хоронила военнослужащих Красной Армии, погибших в боях против немецких оккупантов в роще Шумейково возле хутора Дрюковщина Сенчанского района Полтавской области.

Вместе со мной в похоронах участвовали:

1. ПЕТРОВСКАЯ Ульяна Алексеевна,
2. РЕВА Егор Демидович,
3. ЯКИМЕНКО Федор Павлович,
4. ЧЕРНЯК Ефим Семенович,
5. МАТЯШ Трофим Лазаревич,
6. ДЕМЕНКО Иван Терентьевич.

Когда мы вырыли могилу, Матяш Трофим Лазаревич принес под полой свернутое Красное Знамя, а в руках держал древко от знамени и наконечник.

Я и моя сестра – Петровская Ульяна Алексеевна развернули знамя и, прочитав надпись, свернули, как складывается платок. После того, как в могилу было положено 7 трупов, я положила это свернутое знамя в угол могилы в головах похороненных, после чего могила была зарыта.

Надписи на знамени я сейчас не помню. Наконечник и древко от знамени были положены в могилу.

Жительница села Исковцы
Сенчанского района Полтавской области (Антоненко)

17 ноября 1943 года
село Исковцы

Зам[еститель] нач[альника] 2-го отд[еле]ния ОББ
УНКВД Полтавской области *Попов*

АКТ

10 ноября 1943 года, комиссия в составе зам[естителя] нач[альника] отдела УОВК ГУК НКО подполковника И[нтендантской]/службы БОРОДИНА Б.Н., слушателя ВАФ майора ЖАДОВСКОГО В.С., спец. корреспондента газеты НКО «Красная звезда» старшого лейтенанта КРИВИЧ Г.Д., представителя Полтавского областного отдела НКВД ПОПОВА А.В. и секретаря Сенчанского РК КП(б)У товарища КУРЫСЬ В.И. – после проведенных бесед с колхозниками колхоза «2-я пятилетка» села Исковцы-Сенчанские ОТЧЕНАШЕНКО П.И., МАТЯШ А.Ф., АНТОНЕНКО А.В., СЕРДЮК А.А. и другими участниками похорон убитых командиров и красноармейцев ЮЗФ в сентябре 1941 года – было установлено, что в могиле в урочище Шумейково вместе с 8-ю человеками убитых зарыто знамя одной из частей Красной армии.

При вскрытии могилы было обнаружено в могиле знамя №-ского артиллерийского полка. Знамя хорошо сохранилось. Осмотром трупов убитых установить, кому они принадлежали, не удалось, так как трупы сильно разложились, а содержимое карманов брюк и гимнастерок было изъято неизвестно кем еще перед похоронами.

Знамя взято подполковником Интендантской службы БОРОДИНЫМ Б.Н. для сдачи по назначению.

Настоящий акт составлен в 1 экземпляре.

ПРИЛОЖЕНИЕ: Объяснение Антоненко А.В. на 1 листе.

Зам[еститель] нач[альника] Отдела УОВК ГУК НКО
подполковник И[нтендантской] службы (Бородин)

Слушатель ВАФ майор (Жадовский)

Спец[иальный] корреспондент газеты НКО [СССР]
«Красная Звезда» ст[арший] л[ейтенан]т (Кривич)

Представит[ель] Полтавск[ого] Областного управления НКВД (Попов)

Секретарь Сенчанского РК КП(б)У (Курысь)

Зам[еститель] нач[альника] 2-го отд[еле]ния ОББ
УНКВД Полтавской области *Попов*

ДА СБ України. – Ф. 13. – Спр. 431. – Арк. 1-9, 12-28.
Завірена копія. Машинопис.

Примітки

[1] **Рясной Василь Степанович** (1904-1995) – один із керівників радянських органів держбезпеки, генерал-лейтенант (1945 р.). З 1922 р. – член РКП(б). З 1923 р. – на радянській роботі в Туркменії. У 1926-1927 рр. служив в РСЧА. У 1928-1931 рр. – член ЦК КП(б) Туркменії. У 1933 р. закінчив Промислову академію ім. Й.В. Сталіна. З 1933 р. – начальник політвідділу Лемешкинської МТС (Сталінградська обл.), з 1935 р. – 1-й секретар Лемешкинського РК ВКП(б). З 1937 р. – у центральному апараті ГУДБ НКВС СРСР. З 31 липня 1941 р. – начальник УНКВС Горьківської обл. З 29 липня 1943 р. – нарком внутрішніх справ УРСР. З 15 січня 1946 р. – 1-й заступник наркома (з березня – міністра), з 24 лютого 1947 р. – заступник міністра внутрішніх справ СРСР, з 14 лютого 1952 р. – заст. міністра державної безпеки СРСР. З березня 1953 р. – начальник 2-го Головного управління МВС СРСР, з травня – начальник УМВС м. Москви і Московської обл. З квітня 1956 р. – начальник будівництва Волго-Балтійського каналу. У липні 1956 р. звільнений з органів внутрішніх справ як такий, що дискредитував себе. Працював у системі дорожнього будівництва. З 1988 р. – пенсіонер.

[2] **Кирпонос Михайло Петрович** (1892-1941) – радянський військовий діяч, генерал-полковник (1941 р.), Герой Радянського Союзу (1940 р.). Родом з Чернігівщини. Учасник Першої світової війни 1914-1918 рр. У 1918 р. брав участь у партизанській боротьбі проти австро-угорських окупантів і режиму гетьмана П.П. Скоропадського, потім – у Червоній армії. У 1927 р. закінчив Військову академію ім. М.В. Фрунзе, обіймав посади начальника штабу стрілецької дивізії і начальника піхотного училища. Під час радянсько-фінляндської війни 1939-1940 рр. командував 70-ою стрілецькою дивізією, з якою здійснив стрімкий рейд через кригу Фінської затоки до Виборга. Від червня 1940 р. – командувач військами Ленінградського військового округу, з лютого 1941 р. – Київського особливого військового округу (КОВО). З червня 1941 р. – командувач військами Південно-Західного фронту, які в боях на Правобережній Україні та в районі Києва продемонстрували мужність і героїзм, однак не змогли зупинити наступ німецьких військ, що завершився оточенням і загибеллю основних сил фронту на схід від Києва. Загинув 20 вересня 1941 р. на Полтавщині при спробі вирватись зі своїм штабом з оточення.

[3] **Баграмян Іван Христофорович** (1897-1982) – радянський військовий діяч, Маршал Радянського Союзу (1955 р.), Герой Радянського Союзу (1944 р.). Родом з Вірменії. Від 1920 р. – в Червоній армії. В 1934 р. закінчив Військову академію ім. М.В. Фрунзе, а в 1938 р. – Академію Генерального штабу РСЧА. У 1941 р. – начальник оперативного відділу штабу КОВО, з початку війни – Південно-Західного фронту. На прикінцевому етапі Київської оборонної операції військ ПЗФ (вересень 1941 р.) зумів пробитися з німецького оточення. Після поразки військ ПЗФ у боях за Харків (травень 1942 р.) звільнений з посади і призначений командуючим військами 11-ої гвардійської армії, учасник Курської битви (1943 р.), згодом – командуючий військами 1-го Прибалтійського фронту. В повоєнні часи командував військами Прибалтійського військового округу, був начальником Академії Генштабу Радянської армії, заступником міністра оборони – начальником Тилу Збройних Сил СРСР.

[4] **Потапов Михайло Іванович** (1902-1965) – радянський військовий діяч, генерал-полковник (1961 р.). З 1920 р. у Червоній армії: командир взводу, ескадрону; начальник штабу і командир механізованого полку, командир танкової бригади і механізованого корпусу. З 1926 р. – член ВКП(б). У 1936 р. закінчив Військову академію механізації і моторизації РСЧА. У червні-вересні 1941 р. – командувач 5-ою армією Південно-Західного фронту, яка після відступу з Західної України зайняла Коростенський укріплений район і тривалий час стримувала наступ північного крила 6-ої німецької армії на Київ. 21 вересня 1941 р., не зумівши вирватися з оточення, потрапив до німецького полону. Перебував у таборі для військовополонених у Німеччині, відкинувши пропозиції щодо співпраці з нацистами. Після звільнення з полону, в повоєнні роки – на командних посадах, зокрема, у 1958-1965 рр. – 1-й заступник командувача військами Одеського військового округу.

[5] Член Військової Ради Південно-Західного фронту, дивізійний комісар фронту Є.П. Риков був поранений і захоплений в полон. Після низки допитів із застосуванням тортур був розстріляний гітлерівцями.

[6] **Тупіков Василь Іванович** (1901-1941) – радянський військовий діяч, генерал-майор (1940 р.). З 1922 р. у Червоній армії: військовий комісар, командир батальйону, полку. В 1933 р. закінчив Військову академію ім. М.В. Фрунзе. З 1937 р. – начальник штабу стрілецького корпусу, з 1939 р. – військового округу. З 1940 р. – військовий аташе СРСР в Німеччині. Після евакуації радянського посольства з Берліну, 28 липня 1941 р. призначений начальником штабу Південно-Західного фронту. На початку вересня 1941 р. неодноразово порушував питання про необхідність відведення радянських військ з Києва. Мав мужність особисто по ВЧ в ніч на 14 вересня 1941 р. доповісти начальнику Штабу РСЧА Маршалу Радянського Союзу Б.М. Шапошнікову, що до катастрофи залишилося кілька днів. Загинув 20 вересня 1941 р. в районі м. Лохвиця на Полтавщині при спробі вирватися з німецького оточення.

[7] УОВК ГУК НКО (рос. Управление отделов военной контрразведки Главного управления контрразведки Народного комиссариата обороны) – Управління відділів військової контррозвідки Головного управління контррозвідки Народного комісаріату оборони.

[8] ОББ (рос. Отдел по борьбе с бандитизмом) – Відділ боротьби з бандитизмом.

[9] В одній із попередніх приміток вже йшлося, що генерал-майор М.І. Потапов не загинув, а потрапив до полону. Ймовірно, що йдеться про начальника штабу 5-ої армії генерал-майора Петрушевського, який був убитий в оточенні.

[10] Так у документі. Можливо, правильно – Андрей.

[11] ВАФ (рос. Военная академия им. М. Фрунзе) – Військова академія ім. М. Фрунзе.

[12] Так у документі. Мається на увазі волоський горіх.

РОЗДІЛ II

КИЇВ ПІД НАЦИСТСЬКОЮ ОКУПАЦІЄЮ

(19 ВЕРЕСНЯ 1941 – 6 ЛИСТОПАДА 1943 РР.)

№ 46

Супровідний лист Особливого відділу Південно-Західного фронту до витягу зі щоденника німецького офіцера штабу 29-го армійського корпусу

12 березня 1942 р.

НКВД – СССР
ОСОБЫЙ ОТДЕЛ
ЮГО-ЗАПАДНОГО ФРОНТА
«12» марта 1942 г.
№ 6984/6

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
СТ[АРШЕМУ] МАЙОРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ тов. СЕРГИЕНКО
пос. Меловое

Препровождается копия дневника «КИЕВ», найденного в числе других документов, захваченных у противника на участке 21[-ой] Армии.

Автор дневника неизвестен.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОСОБОГО ОТДЕЛА НКВД ЮЗФ
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ *Казакевич*

НАЧАЛЬНИК 6[-ГО] ОТДЕЛЕНИЯ ОО НКВД ЮЗФ
СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Балакирев*

На документі 2 резолюції: «тов. Савченко. Запомните этого прохвоста «Алекса» и его профессора Николаича. Очень может быть, что нам придется с ними иметь разговор. 25/III. *Сергиенко*»; «т. Уралову. Использовать в РС [1] по Киеву. Проходящих лиц взять на учет. *Підпис нерозбірливий*. 26.3.42».

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 1. – Спр. 4. – Арк. 69.
Оригінал. Машинопис на бланку.

Примітки

[1] РС (рос. разведывательная сводка) – розвідувальне зведення.

№ 47

Витяг зі щоденника німецького офіцера штабу 29-го армійського корпусу про перші дні окупації Києва

[20 вересня 1941 р.]

Копия

КИЕВ

16 сентября утром наши дивизии пошли в наступление на Киев. Уже три дня продолжаются сильные, ожесточенные бои за город. Еще 18 сентября вечером из города рабочий батальон [1] атаковал наши передовые части. Мы еще не

могли предвидеть, когда город будет в наших руках. 19 сентября я сидел над письмом к жене, как вдруг меня позвал генерал и сообщил мне, что пришло столь же радостное, как и неожиданное известие. Дивизия фон Арнима [2] внезапным ударом прорвала последние укрепления противника на окраине города и вступает в цитадель. Южная окраина города горит на протяжении 3-х километров. Столь же важный для нас ж[елезно]д[орожный] мост через Днепр был взорван русскими. Эти донесения прибыли около 10 часов утра. Приблизительно в 11.30 прибыло сообщение, ставшее позднее экстренным сообщением Верховного командования вооруженных сил.

С 11.10 реет над Киевской цитаделью государственный военный флаг. С гордой радостью передается это сообщение по армии. Одно сообщение следует за другим. Другие дивизии тоже ворвались в Киев и продвигаются к центру города. Меня лихорадит от мысли, что мы почти среди первых – значит еще сегодня увидим желанный Киев. Но до 16 часов генерал занят приказами и распоряжениями. Наконец отъезд. Мы едем вдоль уже так давно знакомых нам улиц, которые до сих пор оканчивались у фронта. Сегодня мы их проезжали. На улицах стоят всевозможные колонны – все стремятся в Киев.

По дороге видны следы сильных боев, разрушенные дома, снарядами изрытые леса и поля, мертвые русские мужчины и женщины, сражавшиеся в рядах рабочих батальонов, убитые лошади, оружие и транспорты. Враг удивительно заботливо и продуманно соорудил всюду свои укрепления.

Я никогда в жизни не забуду тот момент, когда мы достигли высоты 178. Перед нами лежит Киев со своими башнями и церквями в лучах заходящего солнца, справа от нас, в глубине, – широкая лента Днепра. Изумительная картина, которая от особенного вечернего настроения, как раз заход солнца, окрашена во многие прелестные цвета. К тому же и горящие дома, напоминающие нам, что мы находимся на войне и, как победители входим в завоеванный город.

Наконец мы в городе. После долгого времени мы снова едем вдоль асфальтированных улиц, видим высокие дома, а не только бараки и сельские дороги, как это было до сих пор. Все же мы не можем чувствовать себя, как в мирное время, т. к. через 2-3 шага стоят высокие баррикады из песка, противотанковые препятствия, которые напоминают нам, что мы на войне и что русские, как видно собирались защищать этот город в уличных боях. Какое счастье, что наши славные солдаты от этого были избавлены.

Население с удивлением стоит на улицах. Оно еще не знает, как себя вести. Тут и там робкие приветствия, всюду, где только останавливаются немецкие солдаты, сейчас же окружает их большая толпа, готовая к дружеским услугам и помощи. Когда мы подъехали к толпе, из нее вышел возбужденно жестикулирующий человек, он схватил мою руку и поцеловал. Он выдал себя за австрийца, говорил на ломаном немецком языке. Он хотел указать нам дорогу к гостинице «Континенталь», где должен был разместиться наш штаб.

Когда мы прибыли туда, наши квартирьеры были уже там. Соседи сказали нам, что большевики перед отступлением минировали этот дом, и предупредили нас, чтобы мы в эту гостиницу не вселялись. Так как русским во всем должно верить, то генерал приказал до основательного осмотра здания, разместить штаб в других домах. Едем мы под руководством нашего, беспрерывно болтающего австрийца к цитадели.

Уже темнеет и поездка по городу производит особое впечатление. Всюду стоят трамваи, омнибусы, как будто бы они только что остановились и вот-вот двинутся дальше. В некоторых домах, чаще всего универсальные магазины и склады, зажженные русскими или оставшимися партизанами, горят ярко или тлеют так, что едкий дым валит на улицу.

Отъезжая, так как улицы тут и там забаррикадированы или взорваны, доезжаем до старой лавры на цитадели. Мы въезжаем через украшенные иконами ворота, довольно широкие, чтобы впустить машины, во двор. Там стоит машина генерала фон Арнима, люди которого водружали на цитадели флаг. Командующий корпуса [3] поздравляет командира дивизии, которая, как и другие дивизии, перенесла тяжелые недели перед Киевом и теперь смогла добиться успеха. Наши замечательные дивизии завоевали Киев к гордому триумфу нашего корпуса.

К сожалению, в этот радостный день мы должны сообщить одно печальное известие. Сегодня стало известно, что брат замещающего офицера штаба этой дивизии, молодого капитана, погиб. И как раз сегодня, когда Киев, при его участии был взят, пришло это печальное известие, что вызывает особое сочувствие.

Мы едем дальше по ночному Киеву в дивизию генерала Гаммера [4], разместившуюся в одной из школ. Как водителя мы берем из другой дивизии «Алекса». Алекс – украинец, по профессии архитектор в Киеве. Будучи русским солдатом, он перешел несколько недель назад к немецким частям. Он нам оказал важные услуги, между прочим составил великолепный план Киева, имевший значение при подготовке наступления. На улице Алекс случайно встретил жену и дочь. Радость и благодарность его были велики.

Генерал Гаммер принимает нас с австрийской любезностью. Мы едим хлеб с маслом и мясом и выпиваем рюмку по случаю взятия Киева. Между тем стало уже поздно, и нужно было подумать о ночлеге. Алекс должен был обеспечить нам ночлег в частном доме. Теперь я один еду с ним по городу, чтобы найти квартиру. Сначала мы проезжаем по многим длинным улицам. Как большие факелы, горят отдельные дома, бросая свои искры в темную ночь. Так как никто их не гасит, то кажется будто пламя охватит весь город. Но, к счастью, пожаром охвачены только отдельные дома в центре города.

То здесь, то там проезжаем мы мимо огромных белых зданий. Алекс объясняет: «Здесь был Совет Народных Комиссаров, это музей Ленина, это Верховный Совет, это Военная школа, это университет и вот дом Обкома партии». Теперь чересчур темно, чтобы что-нибудь увидеть, но особенно сильно ощущаешь, какое политическое значение должно иметь взятие столицы Украины.

Наконец оставляем главную улицу и въезжаем в закоулки. Больше не видно немецких солдат. Мы останавливаемся перед большим домом. Здесь живет знакомый Алекса, который должен принять на квартиру генерала. Он – профессор архитектуры, бывший учитель Алекса по институту. Дом заперт на замок и на долгий стук и зов никто не открывает. Осветив карманным фонариком окно, мы замечаем, что кто-то скрывается. Тогда Алекс кричит: «Николаич», и повторяет свое имя и рассказывает свои переживания, пока, наконец, открывается окно и профессор обещает открыть.

Разговор продолжается недолго. Я сразу замечаю, что он смертельно боится, что русские могут вернуться и застать у него немецкого генерала. Чтобы это означало в России, об этом говорить не приходится, да и квартира

его была мала. Он живет с женой и сестрой, а у них только две комнаты. Кроме того, квартира мне показалась очень отдаленной от немецких частей, и оттого я решил отказаться от этой квартиры для генерала. Можно было видеть, какой камень, несмотря на дружелюбное отношение к немцам, свалился с души профессора, когда мы уехали. В первые дни мы еще несколько раз замечали, как украинцы боятся возвращения большевиков и оттого держатся в стороне от нас. Какой террор, вероятно, проводили эти красные.

Обратно мы ехали другой дорогой. Вдруг из темноты на дорогу выскочили двое мужчин и жестами стремились остановить машину. Я велел остановить. Спросил Алекса, что хотят от нас эти парни. Алекс перевел с трудом, т. к. говорил по-немецки совсем слабо. Улица впереди нас забаррикадирована, а в доме № 7 будто бы сидят 7 русских партизан с ручными гранатами и винтовками. Один с шофером и Алексом я не мог бы с ними справиться. Мы точно записали улицу и номер дома и вернулись другой дорогой.

Беспрепятственно достигли мы школы, где разместилась дивизия Гаммера. Там уже приготовили для нас другую квартиру в гостинице «Палас». Снова мы проехали большой кусок дороги по ночному городу. Из универмага, который перед тем только тлел, вырвалось теперь яркое красное пламя. Великолепное зрелище, если не думаешь при этом о разрушении.

В гостинице «Палас» помещался один пехотный полк. Все бравые пехотинцы, которые с родины маршировали сюда пешком, сегодня, после долгого времени, спят в кроватях, когда они не должны стоять на постах. Я тоже с середины июня сегодня первый раз сплю в кровати. И какая постель. Я сплю чудесно, даже не слышу русского летчика, кружившего ночью над Киевом. Это была моя первая ночь в Киеве.

Утром будит нас генерал. Ответственность и новые мысли не дали ему заснуть. На рассвете мы поехали в дивизию Гаммера, разбудили спящего писаря и генерал продиктовал ему длинный приказ о прекращении входа в город и выхода из него, об охране города, противовоздушной обороне, отношении к населению и т. п. Утро прекрасное, синее небо, немного холодно, но совсем ясно. Мы поехали в цитадель, чтобы в ней насладиться красотой старинной лавры.

После краткого совещания у генерала фон Арнима, мы поехали вниз к Днепру, где саперы строили паромы для переправы через реку. Русские взорвали большой участок дороги, ведущей к Днепру. Мы на специальных машинах не могли дальше ехать и продолжали дорогу пешком. Красив вид Днепра. Все четыре моста взорваны, понтонный мост исчез. Из воды торчат разрушенные пароходы. Красные сделали то, что мы от них и ожидали. По берегу, который, по словам перебежчиков, был минирован, мы беспрепятственно продолжали дорогу к месту работы саперов. Как раз был готов первый паром, и мы с первым взводом пехоты и двумя противотанковыми орудиями переправились через Днепр.

По ту сторону гигантской реки все было спокойно. Не слышно выстрелов, не видно врага, только несколько человек бегают взволнованно туда и сюда по берегу.

Когда мы доехали до середины реки и бросили взгляд на озаренную солнцем цитадель, мы услыхали вдруг сильнейший взрыв, будто вблизи ударил гром. Перед цитаделью поднялся колоссальный фонтан песка и камней, который через

короткое время упал огромным градом на берег и в реку. Хотя мы еще не знали, что случилось, но почувствовали, что это один из садистских поступков русских. Вслед за этим мы услыхали огромный взрыв к югу в районе военной гавани.

Мирно встретил нас противоположный берег реки. Мы беспрепятственно высадились и очутились непосредственно в полевом укреплении противника, построенном из булыжника и совершенно не занятом противником. Нам навстречу идет население. Оно вначале колебалось, но затем, увидев, что мы не звери, приблизилось с большой радостью и указало дорогу на восток, куда ушли большевики. Затем принесли цветы. Женщины приносили на руках своих детей и показывали их немецким солдатам. Наконец, они позвали живущего здесь шведа, который должен был переводить их слова, но он так слабо говорил по-немецки, что понять его было невозможно. У нас не было много времени, мы должны были двигаться дальше. С первым пехотинцем достигли мы следующего рукава Днепра. Там ждали, пока нас не перевезут дальше.

В ослепительном белом днепровском песке блестели несколько ракушек и улиток. Я их поднял для моих детей, может быть, это доставит им радость.

С противоположного берега раздались два выстрела, а потом все затихло. Вдруг в доме, стоящем против нас, возник пожар. Вначале дом слабо тлел, затем из него стало вырываться яркое пламя. Вдруг через несколько минут оттуда послышался уже знакомый нам звук взрыва. Это был сигнал для многих последовавших взрывов. Одновременно во многих местах раздались взрывы и вспыхнули пожары. Уничтожение всего – вот что значит отступление большевиков.

Прошло много времени, мы должны были возвращаться, никто не знает, где мы находимся, а генерала нельзя долго оставлять без сведений. И мы побежали через село назад. Навстречу нам идет население. Все подносят генералу большие букеты. Пожилые люди, которые помнят еще царские времена, кланяются низко и покорно. Старая женщина с плачем и возгласами благодарности падает на колени. Как отчетливо чувствуешь, как чужды и все же своеобразны эти славяне. Совсем другая человеческая раса.

Вот подходят молодые люди, которые, безусловно, были солдатами, но, желая скрыть это, переоделись в гражданскую одежду. Они хотели сдаться в плен и все показывали немецкие листовки с пропусками. Из одного дома вывели еще несколько русских солдат в форме.

По возвращении мы узнали подробности несчастья в цитадели. Сначала взлетела в воздух площадка перед цитаделью [5], на которой находился наблюдательный пункт артиллерии и зенитное орудие. Жители уже вчера указывали, что это место возможно минировано русскими. Саперы обыскали весь р[айо]н, но взрывчатых веществ не нашли. Взрыв отнял у нас много офицеров, унтерофицеров и солдат. Среди них также мой знакомый полковник фон Зейдлиц, 62-летний, замечательно храбрый офицер.

Сейчас же, после взрыва площадки, последовал второй взрыв вблизи цитадели, разрушивший дом и этим перегородивший улицу – чего собственно и добивались. Взрывы последовали не позже, чем через полчаса после нашего посещения цитадели.

Вторая половина дня ушла на совещания, которые генерал вел с отдельными командирами дивизий и генералом фон Путткаммер, комендантом Киева. К вечеру мы под водительством нашего компетентного Алекса, – это, между

прочим, только его имя, фамилию тяжело произносить, – проехали город и посмотрели все достопримечательные здания. Лучшие из них построены еще при царе. Самое старое здание – это прекрасный и простой Софийский собор. Но для меня красивее всего Днепр, который виден с высоты города. Поэтому слово «Киев» будет всегда вызывать во мне воспоминания об этой огромной, красивой реке.

Верно: ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛЕНИЯ РЕЗЕРВА
О[СОБОГО] О[ТДЕЛА] НКВД ЮЗФ СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТ[ЕНАНТ] Г/Б *Исаков*

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 1 (1948 р.). – Спр. 4. – Арк. 70-72.
Завірена копія. Машинопис.

Примітки

[1] Очевидно, йдеться про батальйон народного ополчення чи про винищувальний батальйон.
[2] Генерал фон Арнім командував однією з дивізій 29-го армійського корпусу, частини якої першими увійшли в Київ. Можливо, це 44-та піхотна дивізія.
[3] Мається на увазі генерал піхоти Обст Фельдер, командир 55-го армійського корпусу, що разом з 29-м армійським корпусом вели бої за Київ.
[4] Генерал Гаммер був, мабуть, командиром 289-ої піхотної дивізії.
[5] Йдеться про вибухи об'єктів поблизу Лаври на території Печерської фортеці (цитадель).

№ 48

Оголошення окупаційної влади м. Києва про обов'язкову явку єврейського населення міста і його околиць в район Бабиного Яру

28 вересня 1941 р.

Все жиды города Киева и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 года к 8 часам утра на угол Мельниковой [1] и Доктеривской [2] улиц (возле кладбищ).

Взять с собой документы, деньги и ценные вещи, а также теплую одежду, белье и пр.

Кто из жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян.

Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян.

[...] [3]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 121. – Арк. 2.
Оригінал. Друкарський примірник.

Примітки

[1] Так у тексті оголошення. Правильно – «Мельникова».
[2] Так у тексті оголошення. Правильно – «Дягтеревская» (вул. Дегтярівська).
[3] Нижче подавався текст оголошення українською та німецькою мовами.

№ 49

Наказ коменданта української поліції м. Києва керівникам будинків міста про подання відомостей щодо євреїв, працівників НКВС та членів ВКП(б)

Не раніше 1 жовтня 1941 р.

КОМАНДА УКРАЇНСЬКОЇ ПОЛІЦІЇ м. КИЄВА

НАКАЗ Ч. 5

Всім керівникам будинків м. Києва до 24-х годин **зголосити всіх жидів,** працівників НКВД та членів ВКП(б), що мешкають в їх будинках, – до найближчих районових Комісаріатів та Команди Української поліції м. Києва, по вул. Короленка 15, другий поверх.

Затаєння цих людей матиме наслідком смертну кару.

Керівники цих будинків та двірники мають право самі приставляти жидів до жидівського табору, який міститься при таборі полонених по вул. Керосинній.

КОМЕНДАНТ УКРАЇНСЬКОЇ ПОЛІЦІЇ М. КИЄВА *О Р Л И К*

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 121. – Арк. 7.
Оригінал. Друкарський примірник.

№ 50

Оголошення військового коменданта м. Києва про встановлення комендантської години

Не раніше 1 жовтня 1941 р.

З А Б О Р О Н Е Н О:

Жителям, всім без винятку після німецького часу від 18 до 5 годин ранку виходити на вулицю.

Хто не виконає цього наказа, буде розстріляний.

КОМЕНДАНТ МІСТА

[...] [1]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 121. – Арк. 6.
Оригінал. Друкарський примірник.

Примітки

[1] Нижче подавався текст оголошення російською та німецькою мовами.

№ 51

Оголошення військового коменданта м. Києва про розстріл 100 мешканців міста за акти саботажу проти окупаційної влади

22 жовтня 1941 р.

Як репресивні заходи, з приводу акту саботажу, сьогодні 100 мешканців міста Києва були розстріляні.

ЦЕ Є ПОПЕРЕДЖЕННЯ.

Кожний мешканець Києва є відповідальним за кожний акт саботажу.

Київ, 22.10.1941 р. КОМЕНДАНТ МІСТА

[...] [1]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 121. – Арк. 4. Оригінал. Друкарський примірник.

Примітки

[1] Нижче подавався текст оголошення німецькою мовою.

№ 52

Супровідний лист і доповідь Уповноваженого шефа поліції безпеки і СД при штабі 6-ої німецької армії про структуру комуністичного підпілля в Києві

28 жовтня 1941 р.

Уполномоченный шефа полиции безопасности и охранной службы

Перевод с немецкого
Киев, 28.X-1941 г.
при А.О.К.–6.

Городскому коменданту Киева
генерал-майору ЭБЕРХАРДТУ

Киев

По вопросу: структуры подпольного Городского партийного комитета коммунистической партии в Киеве

Ссылаясь: на письмо от 25.X-41 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ: I.

В приложении препровождаю доклад о построении подпольного Городского партийного комитета коммунистической партии в Киеве с просьбой принять к сведению.

Командир С.К. – 4-а
СС штандартенфюрер (подпись неразборчива)

Верно: *Підпис нерозбірливий*

Зондер Команда С/4-а

Перевод с немецкого
Киев, 28.X-1941 г.

ДОКЛАД

По вопросу: построения подпольного Городского комитета коммунистической партии в Киеве

Как видно из показаний коммунистических работников, спустя короткое время после возникновения Германско-Советской войны, в Киеве был организован подпольный партийный аппарат коммунистической партии. Наподобие Киева, по всей Украине и во всех областях Советского Союза, оккупированных германскими властями, организованы так называемые подпольные организации коммунистической партии.

ОРГАНИЗАЦИЯ

В отношении организационной структуры «Подпольный Городской партийный комитет» в г. Киеве похож на прежние партийные организации.

В своей подпольной, направленной против германских оккупационных властей, партийной работе, секретарь «Городского партийного комитета» работает с помощью 9 секретарей подпольных районных партийных комитетов гор. Киева, которые в такой же форме существовали и до войны.

Связь Городского партийного комитета с отдельными секретарями районных партийных комитетов осуществляется через 5-6 связных лиц, которые организационно принадлежат Городскому партийному комитету.

К каждому секретарю подпольного районного партийного комитета прикрепляются доверенные, в основном старые члены партии, для выполнения партийных задач.

Эти члены партии подбирают себе для работы убежденных и готовых к деятельности коммунистов, которые друг друга не знают.

В случае ареста одного секретаря подпольного районного партийного комитета из Городского партийного комитета направляется так называемый резервный, который автоматически принимает на себя [его] функции.

Денежные суммы (в том числе и германские марки) для финансирования партийной работы предоставляются партийным работникам.

ЗАДАНИЯ

Кроме общей задачи – большевистской пропаганды, работники подпольного партийного аппарата получают следующие особые задания:

распределение листовок;
распространение слухов;
возбуждение населения;
передача партийной литературы;
передача отчетов о настроении;
дача справок.

Собирание сведений о мероприятиях оккупационных властей, передача которых должна была произойти по заданию вышестоящих партийных органов, через 4-6 недель после оккупации Киева.

Изданные до занятия Киева и сохраненные листовки, направленные против германских оккупационных властей, были, по предположению, работниками уничтожены.

ЛИЧНЫЙ СОСТАВ

Весь секретный аппарат коммунистической партии построен на принципах строгой конспирации, как во внутри, так и снаружи.

С целью препятствования деконспирации аппарата партийные работники знают только своих непосредственных старших и подчиненных.

Как оказывается, к подпольной партийной работе привлекаются также и простые члены партии, которые продолжают выполнять свою трудовую деятельность. Принимаются меры к непривлечению евреев.

Бывшие работники местных партийных организаций ушли из Киева 18.IX, а большая часть – еще раньше по приказанию СТАЛИНА – в направлении Борисполя.

Партийные работники подпольных партийных организаций действуют под вымышленными именами, пользуются поддельными паспортами и переводятся в другие районы города с целью сохранения личной безопасности.

Для личных расходов привлеченные к партийной работе лица получили до момента взятия Киева от 2-х до 3-х тысяч рублей, отрезы и, с исключением, оружие и боеприпасы.

СЕКРЕТАРЬ ПОДПОЛЬНОГО ГОРОДСКОГО ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА
Михаил РУДЕШКО,
украинец, около 40 лет,
скрывается в районе Киева.
Меры по розыску приняты.

СВЯЗИСТ ПОДПОЛЬНОГО ГОРОДСКОГО ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА.
Иван ПОДОЛЬСКИЙ,
украинец, 34 года,
арестован.

СВЯЗИСТ ПОДПОЛЬНОГО ГОРКОМА ПАРТИИ.
Фима РАДИОНОВА,
украинка, проживает в г. Киеве.
Место явки РУДЕШКО, поэтому не
арестована, прикреплены доверенные лица.

СЕКРЕТАРЬ ПОДПОЛЬНОГО ЛЕНИНСКОГО РАЙПАРКОМА
Александр ФЕДОРОВ,
украинец, 64 года,
арестован.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ СЕКРЕТАРЯ ПОДПОЛЬНОГО ЛЕНИНСКОГО РАЙПАРКОМА
Николай ТЫЧИНА,
украинец, 34 года,
арестован.

ЧЛЕНЫ ПОДПОЛЬНОГО ПАРТИЙНОГО КОМИТЕТА ЛЕНИНСКОГО РАЙОНА
Белорус ПАРФИРЬЕВ,
секретная фамилия КУДИНОВ, около 40 лет,
приняты меры по розыску.
Мария ПЕНЬКОВСКАЯ,

украинка, 51 год,
арестована.
Варвара ГОНЧАРОВА,
русская, 50 лет,
секретная фамилия СТАШЕВСКАЯ.
Приняты меры по розыску.
Украинец ШПАК, около 52-х лет,
проживающий в Киеве,
приняты меры по розыску.

СЕКРЕТАРЬ ПОДПОЛЬНОГО РАЙКОМА ПАРТИИ КИРОВСКОГО РАЙОНА
Дмитрий ИЩЕНКО,
украинец, 32 года,
арестован.

ЧЛЕНЫ ПОДПОЛЬНОГО КОМИТЕТА КИРОВСКОГО РАЙПАРКОМА
Прасковья СИНЬКОВАЯ,
русская, 43 года,
арестована.
Михаил ЧЕРНЫШ,
украинец, около 40 лет,
скрывается за Киевом.
Приняты меры по розыску.

СЕКРЕТАРЬ ПОДПОЛЬНОГО КАГАНОВИЧСКОГО РАЙПАРКОМА
Иван ШКЛЯР,
украинец, 50 лет,
арестован.

ЧЛЕНЫ ПОДПОЛЬНОГО КАГАНОВИЧСКОГО РАЙПАРКОМА
Федор ТУТЮН [1],
украинец, около 35 лет,
находится в Киеве,
приняты меры по розыску.
Украинец ТАРАНЕНКО, около 35 лет,
приняты меры по розыску.

Следствие с целью ареста других связистов и секретарей остальных подпольных районных партийных комитетов продолжается.

К арестованным работникам подпольного аппарата коммунистической партии в Киеве будут применены, после окончания следствия, особые меры как к вредителям и противодействующим элементам, мешающим германскому строительству.

(Подпись неразборчива)
СС Штурмбанфюрер

Верно: *Підпис нерозбірливий*

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 22. – Спр. 73. – Арк. 38-44. Завірена копія. Машинопис.

Примітки

[1] Так у документі. Вірогідно, правильно – Тютюн.

№ 53

Вказівки німецької окупаційної влади про обов'язкову реєстрацію населення в містах і населених пунктах

Жовтень 1941 р.

Копия

СЛУЖЕБНЫЕ ДОКУМЕНТЫ СТАРОСТАМ И ГОРОДСКИМ ГОЛОВАМ ПО ЧАСТИ РЕГИСТРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ И ВЫДАЧИ УДОСТОВЕРЕНИЙ ЛИЧНОСТИ

1. Настоящее наставление является дополнением к официальному оповещению населения и подлежит постоянному (секретному) хранению у старосты или городского головы.

2. Канцелярских работников старостатов или городских управлений ознакомлять с содержанием постановления лишь в той части, которая им необходима для их работы.

Старосты и городские головы обязаны вести и постоянно держать в текущем состоянии упомянутые ниже списки. По требованию эти списки предъявляются германским военно-контрольным органам, а также германской полиции и германской службе безопасности (СД).

1. СПИСОК ЖИТЕЛЕЙ:

– всех лиц, которые до 22 июня [19]41 г. имели в данном месте свое постоянное местожительство (там проживали) и в настоящее время еще проживают за исключением:

а) жидов

б) иностранцев

в) возвращенцев или уволенных военнопленных красноармейцев, а также лиц особого [1] пола, имеющих или не имевших отношения к Красной Армии, например: военные врачи, всякого рода личный состав женского пола военно-санитарных частей и штабов, поскольку таковой был обмундирован или нес службу в частях или штабах, а также радистки и телефонистки, несшие службу в строительных и других частях,

г) партизаны (старые партизаны) за подозрение в партизанской деятельности и шпионаже – лица обоего пола, также находящиеся с ними [в] сожительстве жены и дети,

д) действительные и бывшие члены коммунистической партии и их подорганизаций (комсомольцы, пионеры), а также находящиеся с ними в сожительстве жены и дети,

е) политически неблагонадежные элементы обоего пола, активисты, беспартийные сотрудники отделов НКВД, пожарные, высшие беспартийные служащие, коммунальных правительственных и судебных учреждений, лица, дающие приют, заподозренным в партизанщине или шпионаже элементов, а также состоящие с ними в сожительстве жены и дети,

ж) уголовные элементы, а также состоящие с ними в сожительстве жены и дети.

2.СПИСОК ДЛЯ ПРИЕЗЖИХ:

– для лиц, которые поселились после 22 июня [19]41 г., будут поселяться или временно находящиеся в данной общине, поскольку эти лица по тождественным причинам, перечислены в списке жителей под пунктами а) до ж) не подлежат исключению.

Городские головы и старосты принимают на себя при регистрации список жителей или список для приезжих личную ответственность за благонадежность регистрированных лиц.

3. ОСОБЫЙ СПИСОК: (в официальном оповещении населению упомянутый)

Для всех лиц, которые из-за причин, перечисленных в параграфе 1 /от а) до ж)/ не подлежит регистрации в списках для приезжих или в списках жителей.

В этом особом списке должны быть особо отмечены

Внесенные в пункт 1 а – жиды,

А	– " –	1б	– иностранцы и т. д.
«ВА»	– " –	1в	– красноармейцы и т. д.
«Р»	– " –	1г	– партизаны и т. д.
«К»	– " –	1д	– коммунисты и т. д.
«РО»	– " –	1е	– политнеблагонадежные и т. д.
«К»	– " –	1ж	– уголовные преступления и т. д.

Староста или городской голова особый список обязан вести лично в крупных общинах он эту работу имеет право поручить особому благонадежному сотруднику. Список должен храниться надежно.

4. ВЫЧЕРКИВАНИЕ И ИЗМЕНЕНИЕ В СПИСКАХ:

Поскольку таковые по особым обстоятельствам окажутся необходимым, должны проводится немедленно. Вычеркивание из особого списка и списка приезжих, а также переносы из этих списков в список жителей должны в каждом случае проведены с указанием числа и собственноручно подписью старосты или городского головы.

Все списки заготовляются немедленно. Регистрации в ведшихся до сего времени списках немедленно переносятся в новые списки.

5. ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИСТРАЦИИ:

а) Старосты и городские головы обязаны представить германской комендатуре копии списков приезжих и особого сыска с дополнительными пометками.

Все дополнения (каждое изменение) в списках приезжих и «особого списка» также немедленно сообщается германской комендатуре.

Регистрации не подлежат лица, принадлежащие к германской армии или прочим германским властям.

б) Старосты, городские головы назначают в каждом доме подходящего жителя, который совместно с ними несет ответственность за то, что в доме не находятся чужие (не допущенные к жительству) лица.

в) Приезжие и местные жители, включая родственников и возвращенцев, обязаны по прибытию немедленно явиться к старосте или городскому голове для получения решения на ночевку или жительство.

Разрешение на ночевку или жительство квартировладельцев (неприезжим) на следующий день возвращается старосте или городскому голове.

Квартировладельцы, которые без такового разрешения, или на основании поддельного разрешения впустят приезжих (включая и родственников) на постой, будут также расстреляны как те лица, которые без письменного разрешения (т. е. за ложь будут укрываться).

6) УДОСТОВЕРЕНИЕ ЛИЧНОСТИ.

Все жители обоего пола, старше 16 лет, состоящие в списке жителей или списке для приезжих, обязаны носить при себе удостоверение личности, выданное старостой или городским головой для местожительства.

С выдачи удостоверения личности старосты и городские головы берут на себя личную ответственность за благонадежность владельца удостоверения личности.

а) Поскольку эти лица имеют из прошлого времени советский паспорт, в таковом допускается делать пометку на немецком или русском языках по следующему образцу:

Гражданин/ка _____ рожд._____
зарегистрирован/на регистрационным отделом
города, села_____
под № _____
печать (поскольку имеется)
дата _____
Подпись старосты или городского головы.

б) в тех случаях, когда эти лица паспорта не имеют, им выдается временное удостоверение личности.

Лица, состоящие в особом списке, регистрационной пометки или временного удостоверения не получают.

Изготовленные в некоторых общинах паспорта немедленно изымаются, использованные впоследствии заменяются временными удостоверениями личности только в том случае, если речь идет о лицах, находившихся в списке жителей или в списке приезжих.

Советские паспорта и временные удостоверения личности действительны сроком на 1 год.

Во всех случаях сомнения старосты или городские головы должны обращаться за разъяснением в ближайшей германской комендатуре.

Старостам и городским головам запрещается выдача каких бы то ни было пропусков. Справки по этому поводу выдаются германскими комендатурами.

Верно: лейтенант милиции (*Підпис нерозбірливий*)

ДА МВС України. – Ф. 3. – Оп. 1. – Спр. 21. – Арк. 22-23 зв.
Завірена копія. Машинопис.

Примітки

[1] Так у тексті. Вірогідно, мається на увазі "обоего".

№ 54

Огляд НКВС УРСР про становище в окупованому Києві за матеріалами газети «Українське слово»

Не раніше 1 листопада 1941 р.

ПІДЛЯГАЄ ПОВЕРНЕННЮ
до особ[ливого] сектора ЦК КП(б)У

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ОБЗОР
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕМЕЦКИХ ОККУПАНТОВ И УКРАИНСКИХ НАЦИОНАЛИСТОВ
в городе КИЕВЕ

По материалам украинской прессы за
сентябрь-октябрь месяцы 1941 года

Настоящий обзор характеризует деятельность немецких оккупантов и их приспешников – украинских националистов на территории города Киева и Киевской области.

Органы власти в г. Киеве

Наряду с существованием органов военной власти оккупантов, которая фактически является хозяином положения в городе, фашистским командованием разрешено организовать украинские органы власти, которые являются ни больше, ни меньше, как придаток к существующим немецким властям, выполняющих грабительскую политику последних.

По заданию фашистского военного командования в Киеве организована так называемая Городская Управа.

Во главе Управы немцами поставлен некий ОГЛОБЛИН Александр Петрович [1] – профессор истории, доктор исторических наук, до последнего времени существования Академии наук УССР работал в Институте истории Академии.

ОГЛОБЛИН известен как украинский националист, в личной жизни пьяница, все свободное время проводил в ресторанах Киева.

Секретарем Городской Управы назначен некий ПОЛИШВАЙКО, последний был известен как агент немецкой разведки, намечался немцами к переброске из Житомира в Киев до занятия его немцами.

Городская управа помещается по ул. Покровской, дом № 6.

Приемные часы председателя А.П. ОГЛОБЛИНА от 2-х до 4-х часов дня ежедневно, кроме воскресений.

По структуре Городской управы организованы отделы:

а) Жилищный – заведует ВОЛКОНОВИЧ,

б) Пропаганды – заведующий неизвестен,

в) Общественной опеки – зав[едует] ЗИНЕВИЧ,

г) Продовольствия и торговли – зав[едующий] неизвестен,

д) Просвещения – зав[едующий] неизвестен,

е) Культуры – " –

ж) Школьный – " –

з) Топливный сектор – " –

и) Местных предприятий – " –

Организовано 8 районных Управ по следующим районам:

1. Богдановский	–	быв[ший]	Ленинский,
2. Подольский	–	– " –	Петровский,
3. Святошинский	–	– " –	Октябрьский,
4. Софиевский	–	– " –	Молотовский,
5. Печерский	–	– " –	Кировский,
6. Шевченковский	–	– " –	Сталинский,
7. Железнодорожный	–		
8. Ярославский	–	– " –	Кагановичский.

Помимо городской Управы и районных управ в Киеве существуют:

а) Комендатура города – комендантом является генерал-майор ЭБЕРГАРД;

б) Главная военная комендатура – кто возглавляет неизвестно;

в) Немецкая служба безопасности – руководитель неизвестен.

Кроме того, организованы и работают ряд учреждений хозяйственного характера, как-то: управление электрических предприятий города – помещается по ул. Межигорской, дом № 1 (б[ывшая ул.] Горвица).

Начал свою работу так назыв[аемый] «государственный» банк, помещается по Крещатику, дом № 8-б, ответственным за банк является некий ГУРИН.

Режим Киева

Приказом коменданта города запрещено всем без исключения выходить на улицу с 16 до 5 часов по немецкому времени.

Нарушители приказа будут расстреливаться.

Объявлено о сдаче оружия, амуниции и всякого рода военного снаряжения, а также радиоприемников, ранее не сданных.

Прием этого имущества производится по адресу Брест-Литовское шоссе, дом № 65 (стекольная фабрика).

За несдачу – расстрел. Приказ подписан комендантом города.

Немецкие оккупанты боятся возможных взрывов от заложенных мин и подрывных сооружений, о чем гласит следующее объявление в № 18 газеты «Украинское слово» от 29.IX-1941 г.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Тот, кто знает о местонахождении мин и подрывных сооружений за поданные об этом извещения, получит награду.

Заявлять по следующим адресам минных сборных пунктов.
Красноармейская, дом № 47
Арсенал – уг[ол] ул. Урбановича
Виноградная
Первая дачная – 71 школа

(Главный военный комендант)

Объявление о регистрации мужчин от 15 до 60 лет. Регистрации проводятся жилищными районными управами. На регистрацию каждый обязан принести с собой паспорт и воинскую книжку.

Являться в райжилуправы по месту жительства, в таком порядке:
от А до О – 1 октября 1941 г.,
от П до Я – 2 октября 1941 г.
Каждый явившийся получит свидетельство.
Не явившиеся к указанному сроку и не имеющие свидетельство будут задерживаться и привлекаться к ответственности.

(Подписал комендант города ЭБЕРГАРД, генерал-майор).

Комендантом города приказано управдомами немедленно закрыть все свободные квартиры и заявить о них в районные управы не позднее 5 дней после объявления приказа.

Если квартиры кем заняты, сообщить, заняты ли самовольно или с разрешения горжилотдела.

Самовольный въезд в квартиры сурово запрещается, виновные будут караться по закону.

Отдельно представить сведения о (жидовских) еврейских квартирах по следующей форме:

Адрес	Этаж	Жили жиды или др.	Свободная	Кем занята	Занята самовольно или с разрешения

Аналогичное распоряжение опубликовано Городской Управой.

«Деятельность» Городской Управы

В № 19 газеты «Украинское слово» от 30.IX-1941 г. председатель Городской Управы профессор Александр ОГЛОБЛИН выступил с воззванием к украинцам – направить свои усилия к восстановлению нормальной жизни в Киеве. Воззвание насыщено антисоветскими выпадами по адресу Советского правительства и Советской Украины.

В этом же номере помещена передовая под заголовком «Наша городская Управа» за подписью «ШВИД».

Статья разъясняет задачи, стоящие перед городской управой и призывает население к восстановлению разрушенного хозяйства в Киеве.

Статья насыщена также антисоветчиной.

В Киеве видимо чувствуется острый недостаток топлива, что видно из извещения топливного сектора Киевской городской управы, который предлагает всем управдомам, наряду с учетом имущества выехавших из Киева, учесть все оставленное этими особами топлива (дрова, уголь, торф, керосин и бензин) как на территории домов, так и прилегающих предприятий.

За невыполнение настоящего виновные будут привлечены к ответственности.

В № 20 «Украинского слова» от 1.X-41 г. в разделе «Новый Киев», в статье «Новыми дорогами», городская управа сообщает, что:

– восстановлена работа водопровода, проводится «энергичная» работа по строительству электростанции;

– открыто 8 мясных магазинов;

– открыто 3 магазина по продаже сельскохозяйственных продуктов и овощей;

– подготовлено к работе 8 пекарен, которые будут давать 42 тонны хлеба в день;

– шесть пекарен и четыре хлебозавода ремонтируются и до зимы войдут в строй (?) * ;

– начат ремонт судостроительного завода, табачной фабрики, городского трамвая, автопарка и др[угих] предприятий;

– «большую» работу проводит отдел местных предприятий при горуправе;

– работает шесть катеров для перевозки населения через Днепр;

– пять затопленных катеров днями будут подняты из воды и отремонтированы (?).

В № 20 газеты за подписью М. ВОЛЯ помещена статья «Оком по Киеву» (зарисовки).

Автор – из оуновского болота и активный немецкий подпевала – в розовых красках расписывает деятельность городской управы по восстановлению города, он пишет: «...Город чистится, моется, ликвидируются разрушения, убираются мешки с песком и баррикады». Пишет о том, что якобы «рабочие с веселым видом спешат на работу на свои предприятия». (Спрашивается, какие?)».

Якобы с великим патриотизмом трамвайщики восстанавливают трамвайное хозяйство.

Часть Сенного базара разрушена пожаром (надо полагать от нем[ецких] бомб).

На мельницах Подола зерно «нашими» патриотами облито водой, вместо того, чтобы облить его керосином, как предлагали большевики (большевистский план и здесь сорвался)», сообщает автор. Автор пишет, что украинские патриоты (?) не дали возможности уничтожить зерно (?)».

В № 21 тот же М. ВОЛЯ в статье «Развивать творческую инициативу», насыщенной вначале антисоветчиной, пишет дальше об «инициативе» трамвайщиков по восстановлению трамвайного движения; «инициативе» работников водопровода, которые якобы в течение недели восстановили и пустили водопровод.

«Инициативе» рабочих типографии, которые спрятали много машин от большевистского разрушения и сейчас пустили их в ход.

---

* Тут і далі знак запитання стоїть в оригіналі документу.

«Инициативе» работников мельниц, электростанции и отдельных столовых, которые восстанавливаются и действуют.

Отдельные ремонтные артели и кустари приступили к работе.

В статье указывается, что необходимо открывать розничную торговлю бутербродами, пирожками и т. д.

Разрешается открытие частной торговли.

Из-за отсутствия автотранспорта, рекомендуется организовывать биржи транспорта с конской тягой.

Из этой статьи видно, что хозяйственная жизнь, несмотря на все усилия немецких оккупантов и их приспешников, налаживается плохо и не имеет желаемых результатов.

Это подтверждается обилием в газете «Украинское слово» статей, призывающих население приложить свои усилия на восстановление нормальной жизни города (торговля, работа предприятий, школ, больниц и т. д.).

«ШВИД» в № 21 той же газеты, в статье «Дела наши идут вперед», в литературной форме расписывает якобы успешно налаживаемую деятельность хозяйственных учреждений и предприятий в городе и якобы творческую инициативу населения.

Этот платный агент немецкого командования пишет: «...Работает уже электростанция, работают 43 трамвая, 10 троллейбусов, фуникулер, который не работает только из-за недостатка электроэнергии.

Пущены в работу 2 катера (?), перевозящих по Днепру жителей на Труханов остров (?)».

Этот оуновский борзописец настолько заврался, что забыл даже о том, что днем раньше, в № 20 той же газеты, Городская Управа сообщала, что восстановлены и работают шесть катеров (?). Получается, что подвел Городскую управу (?).

В этой же статье автор пишет: «...На сходах Днепра ведутся дренажные работы. Насаждаются в скверах и садах деревья и цветы (явная брехня, так как в октябре не сажают цветы).

Дренажные работы также ведутся обычно летом.

Найдено и отремонтировано 8 пожарных машин, подобраны команды пожарников.

В ближайшее время пожарная служба еще больше расширится, так как имеется 32 машины вне Киева, которые должны прибыть в город.

С большим подъемом (?) работают мостовщики, вымащивая мостовые, и асфальтировщики, покрывающие асфальтом разрушенные дороги Киева».

В № 23 «Украинское слово» в разделе «Новый Киев», в статье «Пущена в ход электростанция», указывается, что уже 3 дня полным ходом работает на Киевской электростанции одна турбина, мощностью 3.200 квт. 4 октября будет пущена вторая турбина 4.500 квт.

Районная управа Печерского (быв[шего] Кировского района) с 6.X-41 г. проводит регистрацию мужчин и женщин того же района, которые не имеют работы.

Для мужчин регистрация обязательна.

Регистрация проводится с 8 до 12 часов и с 2 до 5 часов дня – Александровская ул[ица], дом № 47.

Приказано городской управой всем управдомами и частным домовладельцам представить списки бесхозяйственного имущества по следующей форме:

Опись бесхозяйственного имущества дом №___, по ул. _____.

№№ помещения	Кому принадлежит имущество		№№ п/п	Список имущества	Количество Оценка
	Фамилия, имя и отчество	Национальность			

Председатель городской управы (Оглоблин)
Зав[едующий] жилотделом (Волконович)
Зав[едующий] отд[елом] общественной опеки (Зиневич)

В № 23 газеты «Украинское слово» от 6.X-41 г. объявлено постановление Киевской городской управы за № 1 от 3.X-41 г.

«…Предлагается всем бывшим руководителям учреждений, которые содержались на бюджетные средства (школы, больницы, детсады, институты и др.), создать комиссию из 3-х человек и до 10 октября с. г. подать в соответствующие отделы городской управы списки наличного имущества, материалов, продуктов, которые остались в учреждениях после ухода из Киева Советов (?).

Руководители магазинов и столовых и др. торгово-промышленных предприятий в тот же срок сдать наличные остатки денег в городской банк (Львовская ул., дом № 55).

За невыполнение постановления виновные будут привлечены к ответственности».

(Председатель городской управы ОГЛОБЛИН)».

В том же номере газеты напечатано распоряжение отдела пропаганды Городской Управы с предложением всем директорам просветительных учреждений учесть все большевистские клубы, библиотеки, читальни и т. д. Клубы, музеи, с находящимся там имуществом запечатать.

Запрещается уничтожать имущество (книги, журналы и т. д.).

Такой же учет проводится и в квартирах, оставленных лицами, выехавшими из Киева.

Отдел общественной опеки проводит регистрацию инвалидов.

Приводится не безынтересное объявление Городской управы, направленное, видимо, к «ликвидации» безработицы:

Киевская Городская Управа
Биржа Труда

Киев, 6 октября 1941 г.

Объявление

Все работники могут ежедневно в 7 часов являться на биржу труда (Покровская школа № 20). Там ежедневно можно получить работу за зарплату (?).

Каждый трудоспособный обязан туда явиться.

Председатель Г.У. * – (Оглоблин)

Организован и проводит свои операции городской банк, помещающийся по ул. Львовской № 55.

Постановлением Киевской городской управы от 3 октября 1941 г. за подписью председателя ОГЛОБЛИНА и секретаря ПОЛИШВАЙКО вводятся налоги за торговлю из магазинов, на базарах, налоги на кинотеатры, театры драмы и музкомедии.

Отдел продовольствия и торговли объявил о выдаче хлебных карточек на каждого отдельного человека.

Карточки выдаются по спискам, предоставляемыми домоуправлениями.

Приводится форма хлебной карточки:

Хлебна карточка

улица _____ дом № _____, кв. № _____

Фамилия, имя и отчество	Сколько человек	Из них работает
КЛИМЕНКО Ив[ан] Петрович	5	2

Подпись Управдома

Начала работать типография, печатает разные бланки, плакаты, школьные тетради и т. д. Адрес: Фундуклеевская, дом № 19 (б[ывшая] Ленинская).

Украинская полиция

В Киеве организуется так называемая украинская народная полиция.

Объявлено о приеме на службу в полицию рядовых, старшин, подстаршин, машинисток, стенографисток.

Порядок приема: обязательна украинская национальность, среднее образование, дается предпочтение знающим немецкий язык.

При приеме от поступающего требуются документы:

а) заявление,

б) автобиография,

в) военный билет,

г) паспорт.

д) рабочая книжка.

е) две фотографии.

Заявления принимаются по ул. Короленко, дом № 15 (Присутственные места).

Условия приема:

1. Не меньше года военной службы или полгода в полиции.

2. Безупречное состояние здоровья.

* Г.У. (рос. Городская управа) – Міська управа.

3. Возраст от 21 до 35 лет.

4. Рост от 165 см.

5. Образование не меньше 4 лет.

6. Не судимость.

7. Безупречное прошлое. Лица, работавшие в НКВД, и члены ВКП(б) на работу в полицию не принимаются.

Кто является руководителем полиции – неизвестно.

В № 24 от 7.X-41 г. газеты «Украинское слово» выпущено воззвание «команды украинской полиции Киевской области», следующего содержания: «...На освобожденных территориях из-под большевистской оккупации немецкой вооруженной силой разрешено организовать украинскую народную полицию.

1. Немецкими чиновниками поручено мне организовать украинскую полицию в Киевской области.

2. Обращаюсь к Городским управам и учреждениям оказывать помощь в организации украинской полиции.

3. Призываю граждан оказывать помощь украинской полиции.

4. Призываю граждан, учреждения и предприятия уничтожать всякие следы большевистской оккупации.

5. Обращаю внимание граждан, чтобы придерживались издаваемых распоряжений и приказов немецкой военной команды, службы безопасности и административных властей.

6. Граждане должны заботиться о гигиене и внутреннем порядке в штабе, районе и селе.

7. Прихожане и священники заботятся, чтобы их церкви были отремонтированы, и чтобы каждое воскресенье и праздник проводилась служба божия.

Украинская полиция вместе с немецкой вооруженной силой и немецкой службой безопасности есть порукой спокою, ладу и порядку на Украине.

Команда украинской полиции Киевской области.

Киев, 3.X-1941 г.».

Вопросы культуры и искусства

На страницах газеты «Украинское слово» много помещается клеветнических статей, которые все воедино кричат о том, что большевики уничтожили все культурные ценности столицы и т. д.

В то же время в № 24 газеты «Украинское слово» от 7.X-41 г. в разделе «Новый Киев», в заметке «Музеи Киева», указывается, что в 14 музеях Киева собраны великие ценности, представляющие большой интерес для украинского народа: «...В стенах музеев собраны большие ценности и имущество, которые рассказывают об истории Украины, ее народа, про развитие его культуры и искусства».

В ближайшее время музеи откроются для обозрения населением Киева.

В № 45 той же газеты артист быв[шего] Киевского театра музкомедии Н. ДНЕПРОВ разразился статьей «Возобновление работы Киевской оперы».

Вначале статьи этот немецкий ублюдок пишет: «...Наша газета уже писала про большую активность художественных сил столицы, в начале великой и

почетной работы по обновлению и коренной перестройки художественной жизни освобожденного от врага Киева».

Какими же силами располагает будущая опера Н. ДНЕПРОВА (?).

ШВЕДОВ, ГРИСЕНКО, УЛЬЯНИЦКИЙ, ГОНЧАРОВ, БУДНИЧЕНКО, БЕНЕДИКТОВА, РЕЗНИКОВА, МАНЬКО, РЫБКИНА, БОГДАНОВА, МАРИНИН, НЕГЕЛЬ, МАРТЫНЕНКО, ПЕКАРСКИЙ и другие.

Организован «прекрасный» хор в 75 человек, балет в 40 человек.

Дирижерами назначены РОДЗИЕВСКИЙ М.И., ГОРБЕНКО С.В., ЯНОВСКИЙ П.О. и молодой даровитый ГАВРИЛЕНКО В.Е.; режиссеры – КОЛОДУБ О.О., ШЕРЕМЕТЬЕВ М.О. и ЗУБОВ.

Главный художник – КУРОЧКА-АРМАШЕВСКИЙ, художественный руководитель – ТАРАКАНОВ М.М.

Учителями сцены работают широко известные (?) ДОНЕЦ-ТЕССЕР М.Е. (жена ДОНЦА) и ЗУБАРЕВ М.Т.

В репертуаре оперы – украинские, итальянские и немецкие постановки. Намечены к постановке «Катерина» АРКАСА, «Утопленница» ЛЫСЕНКО, «Черноморская дума» ЯНОВСКОГО, «Купава» ВАХНЯНИНА, «Кармелюк» КОСТЕНКО и «Тарас Бульба» ЛЫСЕНКО.

Касаясь народного фольклора, газета «Украинское слово» в № 24 от 7 октября с. г. поместила статью «Г. МЕРЕГА» под заглавием «Творчество украинского народа», в которой автор выступает с клеветой и ругательствами по адресу Советской власти, пишет о том, что большевики извращали народный фольклор и использовали его в интересах порабощения (?) украинского народа.

В этой же статье автор приводит также фольклорные записи, от которых может отвернуться любой громила и бандит, так, например:

«…Плачуть діти на печі – обіцяю калачі.
А насправді їх нема – з'їла б хліба і сама!»

(Записано якобы в Новошепеличском районе Киевской области).

«…Ходим босі, ходим голі,
Слізьми зрошуємо поле.
Всі голодні, хочуть їсти,
Зате ситі комуністи».

(Записано якобы в Гельмязовском районе на Полтавщине).

Упиваясь этой вульгарной болтовней, автор этого «фольклора» в заключение пишет: «…Лише тепер очищена від перекручень, засяє в усій своїй красі чудова творчість українського народу. З вуст вільного люду поллється бадьора пісня – пісня щирого сердця, величний гімн новому життю. І нам, збирачам справжнього українського фольклору, саме тепер буде багато роботи».

Вопросы просвещения

Как видно из прессы, школы и высшие учебные заведения Киева не функционируют.

Националистическими заправилами пока что проводится только учет школьного имущества и преподавательских кадров.

Городская управа обещает, что школы скоро (?) будут работать.

Почти ни один номер газеты не затрагивает вопросы школьного воспитания и порядка работы школ.

Много расписывает газета «Украинское слово» о чистоте украинского языка. В номере 24 этой газеты от 7 октября с. г. помещена статья некоего «Василия ШТУЛЬ» под заголовком «Чистота мови». Статья изобилует нападками и клеветой. Много пишется о «засорении» украинского языка «русицизмами» и «полонизмами». О виновниках «засорения» языка автор пишет: «...Это получилось по нашей личной вине. Мы мало обращали внимание, поэтому в наш язык вкрались разные чужие слова – русицизмы и полонизмы. Тут не говорится про то, что кто-то неправильно пишет или говорит о живом слове. Всюду услышите украинский язык, перемешанный с «большевистским языком» (?). Кто неправильно перешел улицу, Вы услышите не что иное, как только більшовицьке «Давай назад» (?).

Аналогичного содержания помещена статья в № 19 газеты «Украинское слово» под заглавием «Хороший тон» за подписью «МИХ».

Печатные издания

В Киеве издается газета на украинском языке под громким названием «Украинское слово». Кто является издателем газеты – неизвестно [2]. Известно, что ответственным редактором является какой-то Иван РОГАЧ [3]. Газета набирается ручным способом и печатается, видимо, в полукустарной типографии. Формат этой газеты – один лист, редко газета печатается на двух листах.

Почти каждый номер газеты заполнен брехливыми корреспонденциями на различные темы от передовой до фельетона, заметками о базарах неких «ШВИД» и «М. ВОЛЯ». Эти два борзописца, видимо, составляют «корреспондентское ядро» газеты. Изредка подвизается на страницах этого бульварного листка какая-то сомнительная поэтесса «Нина ЧАЙКА». Эта «ЧАЙКА» пишет вульгарно – ругательские стишки, направленные против Советской власти. Некий Дм. ЯКО изощряется на различные темы и под разными псевдонимами, видимо, имея цель «расширить» корреспондентскую сеть за счет изменения своей фамилии, подписывая статьи Дм. ЯКО, Д. Я. и т. д. Помимо этих, видимо, штатных писак, печатают корреспонденции С. ПОЛОВЕЦЬ, Василий ШТУЛЬ, ЯРЕМЕНКО, Петр ОЛЕЙНИК, Л. ЧЕПЛЕЙ, Евгений ЛАЗОР.

В газете изобилуют материалы, перепечатываемые из фашистских газет и газет фашистских «союзников». Из внутренних корреспонденций преобладают статьи под такими названиями: «С пером по Киеву», «Киевские зарисовки» и т.д. Конечно, в этих статьях охаивается все советское и расхваливается «настоящая» жизнь в Киеве (?).

В разделе международного обзора много клеветы как по адресу СССР, [так и] Англии и США. Приписываются СССР и Англии такие вещи, как мифическое ограбление дипломатического багажа венгерской миссии при отъезде последней из Ирана и т. д.

В описании «военных успехов» немцев и их «союзников» газета вообще не имеет меры. Расхваливается «мощь» немецких вооруженных сил с описанием

сплошных «побед» немецкой армии. Много уделяет внимания газета так называемой немецкой зимней «помощи», призывая украинцев к участию в этой помощи; так в одной из статей автор «П. Б.» в конце пишет: «...Зимова допомога» – есть залог правдивого и образцового социализма, каждый работающий жертвует для нации, нация заботится, чтобы сделать наилучшие условия для каждого работающего».

Очень много занимают места объявления об утере паспортов и воинских билетов, причем характерно отметить, объявления печатаются только лицам украинской национальности.

НКВД УССР

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 22. – Спр. 64. – Арк. 1-24. Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] **Оглоблин Олександр Петрович** (1899-1992) – український історик і громадський діяч. Народився у Києві. У 1917 р. закінчив із золотою медаллю 3-тю Київську чоловічу гімназію, у 1919 р. – за скороченим курсом – історико-філологічний факультет Університету св. Володимира (Київ). У 1919-1941 рр. – на педагогічній і науковій роботі в Києві, Одесі, Харкові. У 1926 р. одержав науковий ступень доктора історії української культури. У ніч з 18 на 19 грудня 1930 р. заарештований органами ДПУ УСРР, однак навесні 1931 р. був звільнений. У 1932-1934 рр. – директор Київського центрального архіву давніх актів, у 1935-1937 рр. працював в Інституті матеріальної культури, згодом – в Інституті історії України Академії наук УСРР, водночас – професор Київського державного університету ім. Т.Г. Шевченка. Після окупації Києва німцями, з 23 вересня по 29 жовтня 1941 р. – голова Міської управи, потому – на науковій і педагогічній роботі, зокрема, у 1942 р. – директор Музею-архіву Переходової доби історії м. Києва. У 1943 р. переїхав до Львова, у 1944 р. – до Праги, да викладав в Українському вільному університеті. З 1951 р. жив і працював у США, де заснував і очолював Українське геральдичне й генеалогічне товариство (1963 р.) та Українське історичне товариство (1965 р.), з 1970 р. – президент Української вільної академії наук. 16 лютого 1992 р. помер у м. Спрингфілді (США).

[2] Видавцем газети довший час було «Товариство на поруках «Українське видавництво», очолюване радою у складі 10 осіб, серед яких, зокрема: міський голова В. Багазій, член Проводу ОУН М. Капустянський, редактор газети І. Рогач та інші. Газета мала додатки, що виходили раз на тиждень: «Література і мистецтво» (редактор М. Ситник) і «Літаври» (редактор О. Теліга). Проіснувала до кінця грудня 1941 р. Ліквідована окупаційною владою. Замість неї утворена газета «Нове українське слово» з іншим складом редакції.

[3] **Рогач Іван** (1913-1942) – український журналіст і громадсько-політичний діяч. У 1938 р. – редактор видання «Нова свобода» в Ужгороді. Після утворення автономної Карпатської України в складі федеративної Чехо-Словацької Республіки (1938-1939 рр.) – секретар прем'єр-міністра Карпатської України А. Волошина. Влітку 1941 р. у складі однієї з похідних груп ОУН(М) прибув до Києва. Працював редактором газети «Українське слово». В грудні 1941 р. заарештований гестапо і взимку 1942 р. розстріляний.

№ 55

Супровідний лист наркома внутрішніх справ УРСР В. Рясного до документів про діяльність організації «Просвіта» під час окупації м. Києва з додатком

21 січня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У
тов. ХРУЩЕВУ Н.С.

При этом направляю протокол № 1 организационного собрания «Просвиты» Подольского района гор. Киева от 8-го декабря 1941 года и документ, озаглавленный «Распущенные паруса», составленный членами общества «Просвита» ГУМЕННОЙ, КРАМАРЕВСКОЙ и СМАКОВЕНКО.

ПРИЛОЖЕНИЕ: упомянутое.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР (Рясной)

«21» января 1944 г.
№ 116/ск
г. Харьков

Копия
Перевод с украинского

ПРОТОКОЛ № 1
ОРГАНИЗАЦИОННОГО СОБРАНИЯ «ПРОСВИТЫ» ПОДОЛЬСКОГО РАЙОНА

8 ноября 1941 года

ПРИСУТСТВОВАЛИ: п.п. СТЕФАНОВСКИЙ, ЧАЙКА, СТАШУК, КОТЛЯРЕВСКИЙ, ХРАЩЕВСКИЙ, ДОНЦОВА, РОМАНОВСКАЯ, ВОЛОШИНОВА, СИВОЛАП, ДИДЕНКО, СМАК, МАРЧЕНКО, СТОЯРОВ, СЕМИНЬКО, КОЛБЕ, ВАСИЛЕВСКАЯ, ВАСИЛЕНКО, ЛИХНЕКЕВИЧ, ФЕДОРЕНКО, ТИТЕНКО, ВЕСЕЛОВСКАЯ, СПИРОВ, МУЗЫЧЕНКО, ГОРБЕНКО, БОРДЮК, КОЖЕДУБ, БЕРЕЗКО, ЖОВНАРЧУК, АНДРИЯНОВА, ЛЕВИЦКИЙ, СОБУЦКИЙ, ШПАК, ЯРОШЕВСКИЙ, РОЗНАТОВСКИЙ, ДРАЧЕНКО, ВРАДИЕВ, КАБАЛЬСКИЙ, БЕСХЛЕБНЫЙ.

Председатель собрания – СТЕПАНОВСКИЙ

Секретарь – ДОНЦОВА

Повестка дня

Вопросы: 1. Задачи «ПРОСВИТЫ».
2. Перевыборы правления «ПРОСВИТЫ» и ревизионной комиссии.
3. О возвращении домов, принадлежавших «ПРОСВИТЕ» в 1921 году.
4. Об уставе «ПРОСВИТЫ».
5. Поручения по выполнению работ.

1. Заслушали о задачах «ПРОСВИТЫ».

«Что является самым глубоким, что проникает до самого корня, до глубины души, как ни культура со всеми ее участками – литературой, театром, живописью и т. д. – и просвещение.

Поэтому в первую очередь агенты Коминтерна [1] ухватились за культуру.

Моральные устои были названы буржуазными предрассудками. Семья ненужной выдумкой, которая связывает человека. Религия – опиумом, а патриотизм – колодой на пути продвижения».

Задачи «ПРОСВИТЫ» заключались в том, чтобы после тяжелого и долгого перерыва возобновить культурно-просветительную работу и поднять национальную сознательность в освобожденной Украине.

2. Перевыборы членов правления.

Выбрали таких членов: ЧАЙКА, КОТЛЯРЕВСКИЙ, ХРАЩЕВСКИЙ, ДОНЦОВА, СТАШУК.

В ревизионную комиссию: ШПАК, СОБУЦКИЙ, СИВОЛАП.

3. О возвращении домов, которые принадлежали «ПРОСВИТЕ» до 1921 г.

Поручили двум-трем членам хлопотать перед районной управой и Городской управой Киева о возвращении домов «ПРОСВИТЕ».

Поручили п. КАБАЛЬСКОМУ и СТАШУК.

4. Вопрос об уставе «ПРОСВИТЫ».

Поручили двум членам – ДОНЦОВОЙ и КОТЛЯРЕВСКОМУ установить связь с отделом пропаганды.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОБРАНИЯ – Стефановский
СЕКРЕТАРЬ – Донцова

С подлинным верно:

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА УССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (Юрченко)

21 декабря 1943 г.
г. Киев (Ц.А.О.Р. Ф. «АПД», инв. № 2383, л. 37).

Верно: НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА НКВД УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (Белозеров)

Копия
Перевод с украинского

РАСПУЩЕННЫЕ ПАРУСА *

С большой заинтересованностью и любовью к делу принялось украинское общество за восстановление о[бщест]ва «ПРОСВИТА» на территории Софиевского района, за восстановление его наилучших традиций, за насыщение тем животворительным содержанием, которым полон наш, богатый событиями, сегодняшний день.

* Статья, представленная авторами в Отдел Пропаганды Киевской Горуправы, напечатана не была. Прим[ечание] ЦАОР. – *Примітка співробітників НКВС УРСР.*

Еще не перестали чадить большевистским дымом руины Киева, еще звучит в ушах отголосок взрывов и орудийного боя, еще как следует не привыкли киевляне к сознанию, что мы уже вошли в восстановительный период, – но уже взыграла, забурлила новая, сознательная, национальная жизнь. И показателем этого, живым свидетельством является деятельность Софиевского общества «ПРОСВИТА».

День за днем новые вести у «просвитян». Вчера еще не было ничего, сегодня уже немецкое командование передало о[бщест]ву «ПРОСВИТА» прекрасный дом, где будет проводиться работа разных кружков общества. Вчера только инициативная группа – сегодня уже более ста лиц подали заявления, чтобы стать членами общества «ПРОСВИТА» и работать в том или ином кружке. Поработала п. КРАМАРЕВСКАЯ – у нее имеется уже более 25 членов хорового кружка и руководитель этого кружка. Поработала п. МАРКОВА, – и организовала дело так, что уже завтра в драматическом кружке (записалось 16 человек) может пойти полным ходом творческая работа.

Очень много поработала п. ЮРКОВСКАЯ над организацией секции кукольного театра. Уже есть и куклы, и артисты, и руководитель. Есть и ширмы, и другое оборудование. Чтобы там ни было, а «Вертеп» на Рождество увидит детвора Софиевского района. Библиотечная секция (руководитель п. КОЗИЦКАЯ) тоже не спала. В течение последних недель 27 учителей рассыпалось по району, взяли на учет бесхозяйственные частные библиотеки и на днях начнут комплектовать из них библиотеку для «ПРОСВИТЫ».

Не менее подготовлены кружки немецкого языка, музыкально-балетный, шахматно-шашечный и т. д. И помещения и руководители имеются.

Подумали «просвитяне» и о хозяйственной стороне. В скором времени общество «ПРОСВИТА» должно открыть столовую для своих членов.

А чтобы твердо стоять на своих собственных ногах в материальном отношении, общество решило завести у себя некоторые мастерские, как например: детских игрушек, полиграфических изделий и т. д. Много поработал в этом отношении п. СМАКОВЕНКО Ю. Я.

Это только первые шаги, а на горизонте уже вырисовываются новые и новые перспективы, что сразу, с непривычки, ослепляет глаза. Это только начало и с точки зрения количества членов. Еще много людей не знают о содержании и целях общества «ПРОСВИТА» и потому не вступают в члены его. Однако в скором времени общество «ПРОСВИТА» обещает стать массовой культурно-просветительной организацией. И это будет не только в одном Софиевском районе – во всех районах г. Киева, по всей Украине.

Тот энтузиазм, с каким берется украинская интеллигенция, особенно учителя, за восстановление общества «ПРОСВИТА», свидетельствует о том, что это особенно жизненное, здоровое и актуальное дело, что это естественное выявление тех потребностей украинского общества, которые были загнаны в подполье жидо-большевистским хозяйничанием на Украине.

«ПРОСВИТЫ» были очагами культуры на Украине, и как их не пятнали, ни унижали большевики, такими и остались.

И теперь с распущенными парусами высокой национальной сознательности разворачивают они свою деятельность на Украине, поднимают культуру

украинского народа и восхваляют немецких рыцарей, которые освободили нашу многострадальную Украину-Мать от жидо-большевистского террора.

«Просвитяне» *(Гуменная, Крамаривска, Смаковенко)*

С подлинным верно:

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА УССР ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (Юрченко)

« » декабря 1943 г.

г. Киев (Ц.А.О.Р., ф. «АПД», инв. № 2383, л.л. 39-40)

Верно:

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА НКВД УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (Белозеров)

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 37 (1951). – Спр. 2. – Арк. 9-14. Копія. Машинопис.

Примітки

[1] Комінтерн (Комуністичний або III Інтернаціонал) – міжнародна організація, яка об'єднувала комуністичні партії і групи, інші політичні формування, ідеологічно близькі російському більшовизму. В Установчому з'їзді, який відбувся у березні 1919 р. у Москві, взяли участь делегати від 35 партій і груп з 30 країн світу. Створення Комінтерну розглядалося як відповідь революційних марксистів на вимогу нової епохи – епохи загальної кризи капіталізму та пролетарських революцій. На думку засновників цієї організації, вона мала прискорити створення революційних партій і дати в руки робітничого класу могутню зброю для перемоги над капіталізмом шляхом проведення всесвітньої соціалістичної революції. Не дивлячись на зовнішню самостійність, Комінтерн перебував під цілковитим контролем ЦК ВКП(б) і реалізовував його політичні плани. В умовах Другої світової війни і створення широкої антигітлерівської коаліції за участю країн капіталістичного світу Кремль визнав недоцільним подальше існування Комінтерну і в травні 1943 р. він припинив свою діяльність.

№ 56

Текст зобов'язання осіб, які добровільно вступали на службу до німецьких збройних сил

[1941 р.]

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО

1. Настоящим я обязуюсь, как состоящий на службе в германской армии, исполнять все приказы, быть послушным перед начальством. Я согласен с оружием в руках выступить против большевиков, партизан и бороться с ними, не щадя своей крови.

2. Я заверяю, что не был осужден к лишению свободы (в случае осуждения указать причину, срок и место осуждения)

_____

_____

_____

3. Я заверяю, что не принадлежу к еврейской расе.

4. Я обязуюсь соблюдать трудовую дисциплину, возложенную на меня работу выполнять старательно, добросовестно, преднамеренно недоброкачественную работу не допускать, рабочему инструменту и предметам работы не причинять никакого повреждения и не приводить их в негодность.

5. Я обязуюсь не разглашать того, что делается на моем производстве, или того, что я услышу или узнаю от своих сотрудников (это обязательство распространяется также на сотрудников других учреждений военного ведомства).

6. Я обязуюсь безотлагательно доносить руководству о каждом случае шпионажа и саботажа, наносящего вред делу освобождения страны от большевизма и направленного против германских властей. Я обещаю сообщить своему начальнику, если от кого я получу приглашение на участие в шпионаже или саботаже.

7. Я уведомлен, что в случае неправдивых сообщений и при несоблюдении принятых мною обязательств, я буду передан в лагерь военнопленных для осуждения по немецким законам.

Верно: лейтенант милиции (*Підпис нерозбірливий*)

ДА МВС України. – Ф. 3. – Оп. 1. – Спр. 21. – Арк. 24.
Завірена копія. Машинопис.

№ 57

Оголошення військового коменданта м. Києва про розстріл 400 чоловіків міста за диверсії на лініях зв'язку

29 листопада 1941 р.

ОГОЛОШЕННЯ

В Києві зловмисно пошкоджено засоби зв'язку (телефон, телеграф, кабель). Через те, що шкідників надалі не можна було терпіти, В МІСТІ БУЛО РОЗСТРІЛЯНО 400 МУЖЧИН, що має бути пересторогою для населення.

Вимагаю ще раз про всякі підозрілі випадки негайно повідомляти німецькі війська або німецьку поліцію для того, щоб злочинці по заслузі були покарані.

ЕБЕРГАРД,
Генерал-майор та Комендант міста

Київ 29.XI 1941.

[...] [1]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 121. – Арк. 9.
Оригінал. Друкарський примірник.

Примітки

[1] Нижче подавався текст оголошення також російською та німецькою мовами.

№ 58

Розпорядження НКВС УРСР щодо активізації боротьби з представниками окупаційної адміністрації і фашистськими посібниками

30 листопада 1941 р.

Только лично

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАЧАЛЬНИКУ 1[-го] УПРАВЛЕННЯ НКВД УССР
капитану госбезопасности – тов. ЛЕОНОВУ

НАЧАЛЬНИКУ 4[-го] ОТДЕЛА НКВД УССР
ПОДПОЛКОВНИКУ – тов. ЛЮБИТОВУ

НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО ХАРЬКОВСКОЙ ОБЛАСТИ
майору госбезопасности тов. САФОНОВУ

НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО ВОРОШИЛОВГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
капитану госбезопасности тов. МАРКОВСКОМУ

НАЧАЛЬНИКУ УНКВД ПО СТАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
капитану госбезопасности тов. ЗАЧЕПА

Только *тов. Леонову*
гор. Ворошиловград

Установлено, что немецкие захватчики при временной оккупации ими территории областей Украинской ССР организуют в селах, местечках и городах свою фашистскую администрацию (в сельских местностях назначают старост, старшин, полицейских и в городах и городских поселках – председателей городских управ, мэров, комендантов, начальников полиции и друг[их] чинов).

Состав этой администрации подбирается и комплектуется из местного контрреволюционного, националистического, кулацкого и уголовного элемента, а также предателей социалистической родины – дезертиров из Красной армии.

Все это контрреволюционное фашистское и бандитствующее отребье ведет активную борьбу с партийным, комсомольским, советским и колхозным активом и всеми советскими патриотами, оставшимися на территории, занятой противником, выдает их гестапо, организует поиски партизан, грабит и терроризирует местное население и т. д. Деятельность этих фашистских ублюдков проходит совершенно безнаказанно с нашей стороны.

Наши органы, организуя и руководя партизанской, диверсионной и разведывательной работой в тылу врага, не уделяют достаточного внимания истреблению местной фашистской администрации во временно захваченных немцами районах, даже прифронтовой полосы, –

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Немедленно организовать систематическое повсеместное и, прежде всего, в ближайшем тылу противника, истребление фашистской администрации

и их имущества, особенно старост, мэров, руководителей полицейских органов и агентуры гестапо.

2. Использовать для этих целей все имеющиеся в нашем распоряжении и изыскать новые дополнительные агентурные возможности.

Широко использовать для этих целей партизан, диверсионные группы и разведывательную агентуру наряду с выполняемыми ими другими задачами.

3. Из числа имеющейся агентуры всех отделов и управлений, а равно за счет новых вербовок создать специальные тер[рористические] группы численностью 3-5 человек для выполнения заданий по истреблению фашистской администрации.

4. Составить план работы, которым предусмотреть конкретные объекты и исполнителей.

Тщательно проработать эти указания со всем оперативным составом, призванным выполнять эту работу. После чего эти указания вместе с планом вернуть мне.

К проведению в жизнь плана приступить немедленно, не ожидая специальных указаний, регулярно докладывая о результатах проделанной работы каждую пятидневку.

5. Начальнику 1[-го] Управления НКВД УССР капитану государственной безопасности тов. ЛЕОНОВУ и начальнику 4[-го] Отдела НКВД УССР подполковнику тов. ЛЮБИТОВУ обеспечить повседневный контроль, руководство и помощь оперативному составу в выполнении этих задач.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
ПОЛКОВНИК *Савченко*

«30» ноября 1941 г.
№ 3320/СВ
п. Меловое Ворошиловградской обл.

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 1. – Спр. 2. – Арк. 3-5.
Оригінал. Машинопис.

№ 59

Директива НКВС УРСР начальникам обласних управлінь НКВС про активізацію розвідувальної і диверсійної діяльності на окупованій території України

27 грудня 1941 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАЧАЛЬНИКАМ ОБЛАСТНЫХ УПРАВЛЕНИЙ НКВД УССР
гг. Купянск, Ворошиловград, Ворошиловск

НАЧАЛЬНИКАМ 1[-го], 2[-го] и 3[-го] УПРАВЛЕНИЙ
и НАЧАЛЬНИКУ 4-го ОТДЕЛА НКВД УССР

Все больше усиливается террор на территории, временно захваченной немецкими войсками.

Оккупанты принимают драконовские меры борьбы не только с партизанами, ими уничтожаются ничем не повинные люди лишь заподозренные в связи с партизанами и советским подпольем.

Немецким командованием отдано распоряжение всех, задерживаемых на дорогах без документов, направлять в лагеря для военнопленных, а подозрительных, как мужчин, так и женщин – вешать. Для этого все дороги должны охраняться патрулями из охраны внутреннего порядка, контролируемые немцами.

Вводится строжайший режим в населенных пунктах. Проводится регистрация всех граждан от 16 до 60 лет. Жители, въехавшие в населенный пункт до 1 августа 1941 г., обязаны получить документы от немецких властей на право жительства, а лица, въехавшие после 1 августа, за благонадежность которых местный староста поручительства не дает, направляются в лагеря для военнопленных, а подозрительные уничтожаются.

В борьбе против партизан, советского подполья и органов разведки, немецкие охранники проводят большую провокационную работу. Так, ими были арестованы жена и девятилетняя дочь командира партизанского отряда тов. НЕЧАЕВА, которых под страхом насилия и смерти, заставили выдать известное им местонахождение мужа и отца, только проявленная бдительность дала возможность тов. НЕЧАЕВУ уйти от палачей.

Все эти провокации и жестокость, неслыханная расправа с советскими патриотами и террор не должны ослабить нашей работы по разжиганию партизанской войны в тылу врага, массовой организации диверсии и разведывательной деятельности.

Однако методы нашей работы должны меняться в зависимости от приемов и мероприятий противника.

В дополнение к моей директиве за № 3320/св от 30 ноября с. г. [1] предлагаю:

1. Изучить состав нашей агентуры, проживающей на территории, занимаемой частями Красной Армии, в целях выявления их связей на территории, временно захваченной немецкими оккупантами, где проведена регистрация населения и выданы документы на право жительства немецкими войсками.

Агентуру с такими связями широко не использовать для привода к нам и последующей вербовки лиц – советских патриотов, легализовавших себя и имеющих надлежащие документы.

Такой состав агентуры использовать для связи с партизанскими отрядами, организации диверсий и проведении разведывательной работы на территории противника.

2. Широко использовать партизанские отряды, агентуру, оставленную на территории противника, в том числе по 2[-му] и 3[-му] Управлениям НКВД УССР, для приобретения необходимых документов, которыми можно было снабжать засылаемых нами людей на территорию, временно захваченную противником.

К квалифицированной агентуре с большими возможностями в этом направлении посылать только проверенных курьеров.

3. Определить, кого из оставленных агентов на территории противника целесообразно использовать в качестве связников между НКВД УССР и партизанскими отрядами, див[ерсионными] группами и разведывательной агентурой, организовав широкое их использование для этой цели.

О намеченных и проведенных мероприятиях по использованию настоящей директивы донести мне к 15 января 1942 года.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
ПОЛКОВНИК *Савченко*

«27» декабря 1941 г.
№ 3467/св
п. Меловое Ворошиловградской области.

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 1. – Спр. 2. – Арк. 18-20. Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] Див. документ № 56.

№ 60

Доповідь співробітників УНКВС по Львівській області, які вийшли з окупованої території, про становище в Києві та інших містах

30 грудня 1941 р.

ДОКЛАД
О ПОЛОЖЕНИИ В ОККУПИРОВАННЫХ НЕМЦАМИ РАЙОНАХ УССР и РСФСР

В середине сентября м[еся]ца 1941 г. Киев и его окрестности оказались в окружении немецких войск, причем 37-я армия в течение двух с половиной месяцев упорно отражала все попытки немцев занять Киев с запада, где противник почти вплотную подошел к городу (бои велись в 12-15 километрах от центра города), а 5-я и 12-я армии под натиском немецких войск отходили к Киеву по левой стороне Днепра. Таким образом, примерно к 15-17 сентября с. г. в Киевской области остались неоккупированными только Киев и 50-километровая полоса на восток по линии Киев – Борисполь, Березань.

Значительное количество населения Киева к этому времени уже эвакуировалось из города, однако наиболее широкие размеры эвакуация приняла в последние дни – приняв 18 и 19 сентября утром – к моменту отхода из Киева наших войск – панический характер. Особенно сильной паникой город был охвачен 19 сентября утром, когда начались взрывы мостов через реку Днепр, а на окраине города появились немецкие разведчики-мотоциклисты.

Первые немецкие части зашли в Киев в 12-14 часов дня с двух сторон одновременно (со стороны Красноармейской ул[ицы] и Подола), причем не встречая сопротивления, к вечеру заняли полностью весь город. Отряды народного ополчения, оставшиеся в городе, никаких противодействий в продвижении

немцев, за исключением двух-трех единичных случаев, не организовали, а баррикады и все виды противотанковых заграждений остались не использованными.

Дни 19-20 сентября характерны также еще и тем, что в эти дни по городу шли массовые грабежи магазинов, складов и различных мастерских. Все запасы продовольствия, сырья и различных материалов были разобраны по рукам, а помещения разбиты. В грабежах принимало участие не только местное население, но и немецкие солдаты. Таким образом, учитывая, что часть всех запасов была вывезена из Киева еще раньше, при эвакуации, понятно, что создалось положение, при котором вся торговля и распределение товаров прекратились, и население в первые дни существовало за счет имеющихся у него на руках запасов.

Такое положение существовало до первых чисел октября, когда под нажимом немцев было организовано несколько базаров, продажа на которых в большинстве случаев шла и идет за счет товарообмена, а вместе с тем и за деньги, причем на рынке ходят как советские, так и немецкие оккупационные денежные знаки (одна марка приравнена к 10 рублям советской валюты).

В силу отсутствия железнодорожных перевозок снабжение Киева продуктами продовольствия сильно затруднено, что вызывает спекуляцию и дороговизну. Для характеристики можно привести такие примеры: по базарным ценам буханка хлеба стоит 120-150 рублей, десяток картошки 10-15 рублей, стакан пшена – 15 руб., литр молока – 30-40 рублей и т. п.

Выданные жителям города хлебные карточки натурой не обеспечиваются и, как правило, по этой карточке на человека выдается всего 200 г хлеба на 4-5 дней, что конечно никак не может удовлетворить запросы населения.

По Киеву открыто несколько рабочих столовых, в которых обед низкой калорийности и без хлеба стоит 8-10 руб., одновременно с этим открыто несколько частных ресторанов, где тот же обед без хлеба, но несколько лучшего качества стоит 20-25 рублей, причем для того, чтобы получить обед в рабочей столовой необходимо простоять в очереди от 3 до 6 часов.

По всей территории, оккупированной немцами и, особенно, по селам и деревням, находящимся вблизи шоссейных и грунтовых дорог, население до предела ограблено проходящими немецкими войсковыми частями, которые забирают не только весь скот и продукты питания (коровы, свиньи, козы, овцы, гуси, куры, молоко, яйца, мед, в большом количестве хлеб, как печеный, так и мукой), но и предметы домашнего обихода, а также одежду вплоть до женских головных платков и детских распашонок.

На оккупированной территории в первый же день прихода к власти немцы создают военные комендатуры, которые обладают неограниченной властью и несут одновременно функции военного, политического и хозяйственного центра, разрешая все вопросы, как военных, так и гражданских нужд армии и населения.

Как правило, военные комендатуры создаются в крупных городах, в местечках и больших селах, а по деревням с небольшим количеством хозяйств функции комендатуры выполняют штабы воинских частей, расположенные вблизи таких деревень.

В распоряжении военного коменданта (обычно офицер среднего нач[альствующего] состава), кроме аппаратов в составе 8-15 человек, куда входят и

переводчик, придана воинская команда, несущая функции охраны и являющаяся одновременно карательным отрядом. В состав военной комендатуры места или села входит также один или два чиновника «Гестапо», а в городах существуют отделения «Гестапо», которые работают в тесном контакте с военной комендатурой и украинской полицией, создаваемой также в первые же дни прихода немцев к власти.

По прошествии некоторого времени, примерно недели или двух, немцы параллельно своей комендатуре создают в городах местные управы или магистраты, а в деревнях назначают старост, на которых возлагается разрешение всех вопросов, связанных с гражданским строительством и нуждами населения (восстановление бытовых предприятий, торговой сети и т. д.), причем вся деятельность местных управ и старост находится под повседневным и тщательным контролем немцев, которые могут отменить любое решение местной управы и, как это часто бывает, действуют противоположно решениям магистрата или управы.

Для организации и руководства немцы создали на Украине в городах и селах специальный институт «самоуправлений», возглавляемый в городах «головой», а на селе – старостой, которые назначаются немецким командованием и находятся под его повседневным контролем.

Руководителями этих «Управленческих аппаратов» (голова и староста), как правило, назначаются люди с антисоветским прошлым, зарекомендовавшие себя как «актив» оккупантов в первые же дни прихода немцев: ярые украинские националисты, бывшие петлюровские офицеры, раскулаченные и т. п. элемент.

В ряде случаев во главе местных управлений поставлены бывшие работники советских учреждений, в силу своих антисоветских настроений, не пожелавшие эвакуироваться вместе с частями Красной Армии…

В ряде сел в качестве старост назначены бывшие председатели колхозов и даже коммунисты. Ясно, что эти люди, предавшие нас и ставшие на путь измены, умышленно оставались на территории, оккупированной немцами.

После оккупации первые мероприятия немецкого командования идут по линии восстановления связи (телеграф, телефон) и жел[езной] дор[оги], а также пешеходных и гужевых мостов. Характерно, что для восстановления этих объектов немцы не привлекали ни местное население, ни пленных, а используют имеющиеся при немецкой армии специальные восстановительные отряды и команды – так называемые «Орг[анизации] тод[т]», одетые в форму цвета хаки с красной повязкой на рукаве, в центре которой большой черный знак со свастикой. Характерно, что отряды эти моторизированы и снабжены специальной восстановительной техникой, что позволяет им быстро проводить все поручаемые работы. Так, например, в течение двух дней были построены на понтонах деревянные, пешеходный и гужевой мосты через реку Днепр в районе Киева.

Из крупных промышленных объектов немцы в первую очередь восстанавливают электростанции, водопровод и трамвай, используя на этих работах местное население и оставляя за собой только техническое руководство и охрану.

Что же касается восстановления крупных промышленных объектов, разрушенных нами при отступлении, то к их восстановлению немцы приступать не думают, оставляя их под час без всякой охраны.

Приход немцев на Украину различные слои населения в первое время встретили по-разному. Основная масса выжидала, антисоветский элемент с нетерпением ждал прихода немцев к власти, особенно в деревне, где остатки кулачества и др[угой] несоветский элемент ждали разгона колхозов, разбазаривания имущества совхозов, МТС и МТМ и обогащения за их счет личных индивидуальных хозяйств.

Однако немцы сильно «разочаровали» этот слой населения, издав приказ, карающий наказаниями военного времени за разбазаривание колхозного, совхозного имущества и даже больше того, обязав не только колхозников, но и единоличников в обязательном порядке продолжать работы в колхозной системе до специального распоряжения, которое, как говорят сами немцы, будет не раньше, чем кончится война с СССР.

С приходом на оккупированную территорию Украины и РСФСР немцы установили денежный и продовольственный налог с сельского населения. Налог, как правило, устанавливается без учета доходов и урожая, то есть по усмотрению немца-коменданта, который определяет размер налога.

а) Крестьянин (колхозник и единоличник) обязан погасить задолженность по всем видам налога, которую не уплатил при Советской власти.

б) Установлен новый налог, значительно выше налога взимаемого Сов[етской] властью. Так, например, в районном местечке Барышевка Киевской области жители (включая и рабочих), имеющие 0,60 га земли, обязаны уплатить 250-300 руб., 4-5 центнеров картофеля, 150-200 литров молока, несколько пудов зерна (цифру не помню), 20 кг муки, 6-10 кг моркови и т. д.

в) Если в том или ином селе расположена воинская часть, то жители этого села обязаны ежедневно сдавать 2 литра молока, несколько килограмм мяса, муки и др[угих] продуктов, кроме установленного налога.

г) Несмотря на большие размеры налогов, немцы, не ограничиваясь этим, отбирают у населения скот, птицу, продукты и предметы домашнего обихода.

В селах и районных местечках под строгим надзором расклеены т. н. воззвания и объявления, в которых немцы, кроме клеветы на Советскую власть и обещаний «хорошей жизни», сообщают, что колхозы впредь до особого распоряжения должны существовать. Кроме того, в колхозах должны работать наравне с колхозниками и единоличники. За невыход на работу карают по законам военного времени, вплоть до расстрела и повешения. Рабочий скот, инвентарь и все имущество, принадлежащее колхозу, должно находится в одном месте.

В этих же воззваниях и объявлениях немцы заявляют, что машинно-тракторные станции и совхозы переходят в распоряжение германских властей. Растаскивание и разбазаривание имущества МТС и совхозов карается по законам военного времени. Всякого рода выезды и переезды рабочих совхозов, МТС, а также и крестьян из одного села (места) в другое воспрещены.

Вся работа в колхозах, селах и на дорогах выполняется под наблюдением старосты, а зачастую немецких солдат (главным образом на шоссе).

Однако, несмотря на строгий режим, колхозники под разными предлогами стараются на работу не выходить, т. к. никакой платы и льгот за это не получают и не получат.

Большое недовольство среди крестьян вызывают колоссальные размеры грабежей, доводя его в ряде случаев до прямых противодействий, на которые

немцы отвечают карательными отрядами, расстреливающими и вешающими людей без всякого суда и следствия, по первому доносу.

[...]

В городах население сильно терроризировано массовыми расстрелами евреев, арестами коммунистов и т. д., причем особенно сильно действует волна не прекращающихся репрессий со стороны немецкого командования, которое за малейшие акты саботажа и диверсии расстреливает по несколько сот человек из числа местных жителей. Так, например, только по Киеву в течение недели, после прошедших нескольких пожаров, были расстреляны 400 человек из числа жителей окружающих сгоревшие дома кварталов.

Основные пожары прошли по Киеву 25-28 сентября в результате взрывов минированных зданий.

Взрывами и пожарами уничтожено большинство зданий на Хрещатике (полностью от улицы Ленина до площади Калинина) и прилегающих улицах Институтской, Ольгинской, Прорезной и др[угих], в числе сгоревших зданий находится Горком КП(б)У, зал заседаний Верховного Совета УССР по ул. Кирова и др[угие].

В последних числах октября взорвана колокольня Печерской Лавры [1] и подожжены торговые помещения на всех базарах Киева.

Инициаторы этих взрывов и пожаров нам не известны, но, по слухам, в результате их погибло некоторое количество местных жителей, не успевших спастись из горевших зданий.

Что же касается потерь немцев в результате этих действий, то нам известно, что после взрыва 25 сентября на воздух взлетела Городская военная комендатура со всем ее аппаратом и несколько десятков человек дезертиров, явившихся в этот день на регистрацию в комендатуру.

Недовольство и возмущение населения вызывает также бесчеловечное отношение немцев к военнопленным, которые находятся в лагерях и на работах в городах и селах. Это возмущение сильно можно почувствовать в семьях, где есть люди, вернувшиеся или убежавшие из плена. Отношение населения к военнопленным положительное, подавляющая часть населения, как в городе, так и в деревне сочувствует и всячески помогает бежавшим или отпущенным военнопленным в пути их передвижения.

Говоря о пленных, следует указать, что пленные зачастую содержатся в холодных помещениях, а иногда под открытым небом.

Питание пленных очень плохое, а поэтому они обречены от холода и голода на вымирание, кроме того, очень часты случаи убийства пленных немцами, в особенности это бывает во время переброски из одного лагеря в другой, когда пленный ослаб и начинает отставать от общей массы, его пристреливают. Часты случаи убийств пленных без всяких причин.

Характерно отметить другое положение – немецкие власти, поддерживая украинцев, одновременно зажимают всякие проявления их, направленные к созданию «Самостийной Украины», без всяких стеснений арестовывая украинцев, даже из видной «верхушки», которые чересчур активизируют свою националистическую деятельность или начинают выражать недовольство своими «вызволителями». Немцы, за исключением создания украинской полиции,

предоставления права на вывешивание желто-блакитных прапоров, других прав украинцам не только не представляют, но и ограничивают в жестких рамках деятельности местного самоуправления, а [в] тех случаях, когда эта деятельность вовсе не устраивает немцев, они меняют руководителей этих управлений вопреки желаниям и мнениям националистических организаций.

Так, например, в Киеве был смещен, а затем арестован голова Киевской местной управы профессор ОГЛОБЛИН и ряд его приближенных лиц, взамен его был выдвинут на должность головы его бывший заместитель БАГАЗИЙ [2].

Такое отношение немцев находит среди украинских националистов болезненное отражение и вызывает разногласия, в связи с чем за последнее время среди руководящей части украинских националистов заметно сильное брожение…

[…]

На оккупированной территории УССР и РСФСР немцы усиленно пропагандируют среди населения о «полном поражении русской армии», о том, что якобы командование военными силами от руководства отстранено и, как они (немцы) заявляют, «русские солдаты в панике разбегаются», и что «к весне Россия вся будет у немцев». Наряду с этим немцы популяризируют, что якобы в Германии, несмотря на затяжную войну, население продуктами обеспечено. В доказательство этого по городам и селам расклеиваются плакаты т. н. «образцы из немецкой жизни» и разного рода листовки. Об этом также рассказывают по радио (Киев) и в газетах, выпускаемых немецкой военщиной.

[…]

Среди военнопленных, находящихся в плену, немцы также широко популяризируют, что якобы Москва и Ленинград взяты немцами, что «русская армия вся разбита и взята в плен» и др[угие] клеветнические выдумки.

Наряду с тем, что фашисты у населения отбирают одежду, обувь и продукты, немцы стараются усиленно доказывать, что во всем виноваты большевики.

В городах, занятых немцами, в настоящее время проводится регистрация населения, для этого организованы специальные регистрационные пункты, где необходимо предъявить паспорт, метрическую выпись, военный билет и др[угие] документы. Какие выдаются и вообще выдаются ли документы после регистрации, нами не установлено.

В селах никакой регистрации и выдачи документов не проводится.

При отпуске из конц[ентрационных] лагерей военнопленному выдается пропуск на немецком языке. В пропуске указывают: фамилию, имя, национальность, где проживал последнее время, год и место рождения, куда желает военнопленный направиться после плена и дата выдачи пропуска. Внизу пропуска оставляется место для отметки о прибытии в указанную местность. На обороте пропуска т. н. «памятка для военнопленного».

[…]

Чтобы легализоваться в Киеве, следует иметь все документы как гр[аждани]на СССР, кроме того пройти регистрацию на бирже города. Для того, чтобы получить квартиру, нужно иметь справку от домоуправления о том, что этот человек проживал в доме, который сейчас сгорел, справка должна подтверждаться двумя или тремя жильцами этого дома и заверена домо-

управлением, чтобы не попасть под подозрение. Лучше всего заняться частной торговлей, получить патент (это очень легко сделать), для чего за разрешением следует обратиться в местное управление, где подробные автобиографические данные не требуются.

[...]

Елизаров, Могендович, Ганоцкий

Верно: ОПЕРУПОЛНОМОЧЕННЫЙ 2[-го] ОТД[ЕЛА] НКВД
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Лунин*

30.XII.-41 г.

ДА СБ України. – Ф. 60. – Спр. 86699. – Т. 1. – Арк. 168-183.
Завірена копія. Машинопис.

Примітки

[1] Автори документу припустилися помилки. Насправді 3 листопада 1941 р. стався вибух в Успенському соборі Києво-Печерської лаври.

[2] **Багазій Володимир** – до війни викладач математики у м. Києві. Під час окупації столиці України спочатку – заступник голови Міської управи, а з жовтня 1941 р. очолював її. Входив до складу Української народної ради. Наприкінці грудня 1941 р. заарештований. У лютому 1942 р. розстріляний у Бабиному Яру.

№ 61

Офіційна заява генерал-комісара м. Києва про трудову повинність мешканців міста

8 січня 1942 р.

Генерал-комиссар Киева — Киев, 8 января 1942 г.

ОФИЦИАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

По военным законам каждый подлежит трудовой обязанности. Работы, предписанные властями (биржей труда), должны быть выполнены. Рабочие, не являющиеся на указанное место или покидающие без согласия работодателя или биржи труда место работы, подлежат наказанию. Они будут отправлены в лагеря для принудительных работ. Если они не заслужили более сурового наказания.

ГЕНЕРАЛ-КОМИССАР КИЕВА
ЗАМЕСТИТЕЛЬ КВИТЦРАУ,
СА БРИГАДЕНФЮРЕР

[...] [1]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 121. – Арк. 10.
Оригінал. Друкарський примірник.

Примітки

[1] Нижче подавався текст заяви німецькою мовою.

№ 62

Витяг з директиви наркома внутрішніх справ СРСР Л. Берії про посилення оперативно-чекістської і контррозвідувальної діяльності щодо виявлення і знешкодження німецької агентури

11 березня 1942 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ВЫПИСКА

Из директивы народного комиссара внутренних дел Союза ССР тов. Л.П. Берия от 20 февраля с. г. № 66

ПРЕДЛАГАЮ:

1. Особым отделам, оперативно-чекистским группам и органам НКВД в прифронтовой полосе провести необходимые мероприятия, обеспечивающие задержание и тщательную фильтрацию всех без исключения лиц (в том числе женщин и детей), приходящих через линию фронта с территории противника.

2. Органам НКВД организовать выявление лиц, прибывших с территорий, временно занятых противником, взять их на учет и под агентурное наблюдение.

При наличии данных о вражеской работе и подозрительном поведении этих лиц – производить аресты и вести следствие, выясняя возможные связи их с германской разведкой.

3. Управлению Особых отделов НКВД СССР, Особым отделам фронтов, округов, армий и флотов наладить такую организацию агентурно-осведомительной работы, которая обеспечивала бы невозможность проникновения в штабы и другие органы управления Красной Армии и флота агентуры германской разведки, своевременное разоблачение и изъятие такой агентуры.

4. Начальникам КРУ [1], СПУ [2], ЭКУ [3], ТУ [4] НКВД СССР, НКВД республик и УНКВД краев и областей усилить оперативно-чекистскую работу по выявлению шпионско-диверсионной агентуры германской разведки на объектах военно-оборонной промышленности, железнодорожном и водном транспорте. Особое внимание обратить на постановку оперативно-агентурной работы в районах, освобожденных от фашистских оккупантов.

5. Начальникам Контрразведывательного управления и Управления особых отделов НКВД СССР организовать планомерное выявление и изучение дислокации, состава и методов работы разведывательных и контрразведывательных органов, воюющих с СССР стран, для чего:

а) обеспечить тщательную следственную и агентурно-оперативную обработку арестованных агентов германской, финской и румынской разведок, обратив особое внимание на агентов, проходящих специальную подготовку в разведывательно-диверсионных школах противника;

б) для получения данных о дислокации и личном составе разведывательных и контрразведывательных органов противника использовать допросы пленных, особенно офицеров, шифровальщиков и радистов;

в) практиковать засылку надежной агентуры в тыл противника для подставы

ее германским разведывательным органам с задачей выявления дислокации и личного состава этих органов, а также лиц, подготовляемых противником к переброске на нашу территорию.

С этой же целью практиковать перевербовку и засылку в тыл противника захваченной нами вражеской агентуры.

6. Практиковать вербовку на территории противника владельцев жилых помещений, занимаемых разведывательными органами, радиостанциями и офицерами разведки противника, предварительно тщательно изучая намеченных к вербовке.

7. При ликвидации явочных квартир и радиостанций противника на нашей территории устанавливать в каждом случае возможность использования этих радиостанций и содержателей явочных квартир для дальнейшего выявления и задержания агентов противника, а также для дезинформации вражеского командования.

8. НКВД республик и УНКВД краев и областей сообщения о проводимой работе, а также все получаемые следственно-агентурные материалы о дислокации, личном составе и методах работы разведки противника направлять во 2[-е] Управление НКВД СССР.

Особым отделам фронтов, округов и фронтов отчетность по этой линии представлять в Управление особых отделов НКВД СССР, которое информирует по этим материалам 2-е Управление НКВД СССР.

Начальнику 2-го Управления НКВД СССР тов. ФЕДОТОВУ [5] организовать соответствующую разработку этих материалов и периодическую рассылку ориентировок по ним в органы НКВД на местах и в особые отделы фронтов, округов и флотов.

9. Контрразведывательному управлению НКВД СССР и КРО НКВД-УНКВД организовать:

а) единый учет и розыск выявленной агентуры противника, а также всех предателей, изменников родины и пособников врагу, скрывшихся из освобожденных городов и районов;

б) учет агентуры противника, предателей и изменников родины, находящихся на территории еще занятой немецко-фашистскими оккупантами.

Начальнику 2-го Управления НКВД СССР тов. ФЕДОТОВУ в трехдневный срок разработать и разослать на места инструкцию о порядке организации учета и розыска указанных выше контингентов.

10. Отчетность о ходе работ, во исполнение настоящего циркуляра, представлять соответственно во 2-е Управление НКВД СССР и в Управление особых отделов НКВД СССР один раз в декаду.

ВЕРНО: СТ[АРШИЙ] ОПЕРУПОЛНОМ[ОЧЕННЫЙ]
СЕКРЕТАРИАТА НКВД УССР
СЕРЖАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Остапченко*

11. III. [19]42 г.

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 35. – Спр. 2. – Арк. 109-111.
Завірена копія. Машинопис.

Примітки

[1] КРУ (рос. Контрразведывательное управление) – Контррозвідувальне управління.

[2] СПУ (рос. Секретно-политическое управление) – Секретно-політичне управління.

[3] ЭКУ (рос. Экономическое управление) – Економічне управління.

[4] ТУ (рос. Транспортное управление) – Транспортне управління.

[5] **Федотов Павло Васильович** (1900-1963) – один із керівних співробітників радянських органів держбезпеки, генерал-лейтенант (1945 р.). Закінчив 4-класне училище ім. ДІ. Менделєєва (м. Петроград, 1915 р.). У 1919-1921 рр. служив у Червоній армії. З 1921 р. – співробітник Грозненської окружної ЧК (з 1922 р. – облвідділу ДПУ); з 1927 р. – співробітник, начальник відділення СПВ ПП ОДПУ по Північно-Кавказькому краю (з 1934 р. – УДБ УНКВС Північно-Кавказького краю); з 1937 р. – начальник 5-го відділення 4-го відділу, начальник 4-го відділу УДБ УНКВС Орджонікідзевського краю. З листопада 1937 р. – начальник 7-го відділення 4-го відділу; з жовтня 1938 р. – начальник слідчої частини 2-го відділу, з вересня 1939 р. – начальник 2-го, а з вересня 1940 р. водночас і 3-го відділів ГУДБ НКВС СРСР. З 26 лютого 1941 р. – начальник 2-го управління НКДБ (з 31 липня 1941 р. – НКВС, з 12 квітня 1943 р. – НКДБ, з 16 березня 1946 р. – МДБ) СРСР, з 15 червня 1946 р. – начальник 2-го головного управління МДБ СРСР; з вересня 1946 р. – заст. міністра державної безпеки і начальник 1-го головного управління МДБ СРСР; з травня 1947 р. – заст. голови Комітету з інформації при РМ СРСР (з січня 1949 р. – при МЗС СРСР); з лютого 1952 р. – у резерві МДБ СРСР; з березня 1953 р. – начальник 1-го головного управління МВС СРСР; з березня 1954 р. – начальник 2-го головного управління КДБ СРСР; з травня 1956 р. – заст. начальника редакційно-видавничого відділу Вищої школи КДБ СРСР. У 1959 р. позбавлений звання генерал-лейтенанта і звільнений з органів держбезпеки.

№ 63

Циркуляр НКВС УРСР про накопичення інформації стосовно дезертирів Червоної армії, військовополонених та інших осіб, які опинились на окупованій території

30 березня 1942 р.

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

Начальнику *Опер*[ативной] *группы НКВД УССР*
Капитану госбезопасности тов. *Голубеву*
гор. *Купянск*

Для доклада руководящим органам нас интересует вопрос о дезертирах РККА, бывш[их] военнопленных, бежавших или отпущенных из лагерей и др[угих] категорий лиц призывного контингента, оставшихся на оккупированной противником территории.

По указанному вопросу нас интересует следующее:

1. Наличие в каждой отдельной области или районе дезертиров, бывш[их] военнопленных, бежавших или отпущенных из лагерей, лиц, попавших в окружение и не перешедших на сторону советских войск и лиц, призывного контингента, не мобилизованных в РККА и не эвакуированных в глубокий тыл.

2. Привлечение немцами дезертиров и быв[ших] военнопленных к открытой антисоветской деятельности – службе в полиции, старостате, карательных отрядах, националистических формированиях «Вільне козацтво» и т. п., вербовка агентуры из этой среды.

3. Антисоветская агитация, проводимая дезертирами и пр[очее].

4. Разложенческая и провокационная работа, проводимая немцами среди лиц призывного контингента – запугивание расстрелом частями Красной Армии при переходе линии фронта или при освобождении местности и т. д.

Реагирование этих категорий людей на провокационную пропаганду немцев.

5. Настроение дезертиров, быв[ших] военнопленных и др[угих], их отношение к мероприятиям гитлеровских властей. Отсиживание в прифронтовых районах.

6. Факты активных действий бывш[их] военнопленных, не вышедших из окружения и др[угих] советских патриотов, а равно и дезертиров против немецких войск и фашистско-петлюровских властей. Готовность бывш[их] дезертиров, военнопленных и т. п. к партизанской, диверсионной деятельности против немцев.

7. Что намечают предпринимать дезертиры при приближении частей Красной Армии, намереваются ли они уходить с немцами или остаться. Намечается ли создание бандгруппировок.

Наличие оружия у дезертиров.

По перечисленным вопросам детально проинструктируйте агентуру, направляемую в тыл противника, и подробно опросите прибываемую с тыла агентуру, бежавших из лагерей военнопленных и других лиц, выходящих из вражеского тыла.

Все собранные материалы немедленно направляйте мне.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА 1[-ГО] УПРАВЛЕНИЯ НКВД УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Карлин*

« 30 » марта 1942 г.
№ 55/4
г. Старобельск

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 35. – Спр. 2. – Арк. 116-116 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 64

Вказівка наркома внутрішніх справ УРСР В. Сергієнка своєму заступнику Т. Строкачу щодо необхідності систематизувати повідомлення джерела "Г" про її перебування в окупованому Києві

2 травня 1942 р.

УССР
Народный Комиссар
Государственной Безопасности
« 2 » мая 1942 г.
№ _____
г. Киев

Тов. Строкач!

Необходимо сообщение Г. записать более систематизированно, предварительно разработав круг интересующих нас вопросов:

1. Общее положение в Киеве и других городах, которые были посещены источником;

2. Режим, органы власти, документы на право жительства, приказы властей.

3. Коммуникации, мосты, железн[ые] дороги, состояние шоссейных, грунтовых дорог.

4. Наличие крупных складов, войск, вооружение, обмундирование, характерные настроения. Национальный состав войск.

5. Наличие укреплений, производства оборонительных работ, сооружений – аэродромы, самолеты и проч[ее].

Восстановление промышленности, оплата и условия труда, вывоз населения в Германию.

6. Характерные настроения крестьянства, особенно в связи с «земельным законом»[1] и посевной кампанией.

7. Террор, насилия, грабежи населения оккупированных местностей и другие вопросы, согласно перечня.

Договоритесь с тов. Спиваком[2], и в течение 3-4 мая закончить стенограмму. Все, что она видела, слышала на протяжении пути следования записать, изложив более стройной схемой.

Наряду с этим, не теряя времени, подготовить выброску наших людей, пользуясь известными документами.

Как обстоит [дело] с подготовкой «старушки»?

В. Сергиенко

ДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 83562. – Арк. 7. Оригінал. Рукопис.

Примітки

[1] У лютому 1942 р. німці підготували щось на зразок "земельного закону" для окупованої території України, який передбачав ліквідацію колишніх колгоспів та радгоспів, передачу їх земель у приватну власність селянам. Однак цей документ так і не вступив у дію. Пояснюючи поведінку окупаційної влади в земельному питанні, генеральний комісар Волині-Поділля Шеке на одному зібранні в червні 1942 р. в Луцьку говорив, що зараз важко встановити межі колишніх власників землі, відчувається брак у селян тяглової сили і реманенту, господарі втратили навички самостійного господарювання.

[2] Йдеться про члена нелегального ЦК КП(б)У, секретаря ЦК КП(б)У з кадрів **М. Співака**, який разом з Д. Коротченком відповідав за партійне керівництво підпільно-партизанським рухом.

№ 65

Повідомлення джерела «Г» про німецький окупаційний режим в Києві та в інших районах України

Не пізніше 2 травня 1942 р.

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

Я прожила в Киеве со дня оккупации его немцами восемь месяцев. Из Киева вышла 19 марта 1942 года.

В Киеве прописаться на постоянное место жительства нельзя. Постоянных жителей Киева прописывали по районам. Наш район, в котором я жила, Кировский (сейчас Печерский) [за]кончил прописку 5 марта. В чем заключается

прописка? На паспорт кладется квадратная печать. Что написано на этой печати, я не заметила.

Какова техника прописки? Паспорт нужно было отнести к управдому, управдом относил в полицию, а полиция, проверив, где кто работал, в каком учреждении – прописывала. После того, как на паспорте полиция ставила квадратную печать, управдом записывал в домовую книгу. При прописке нужно было ответить на такие вопросы: сколько живешь в данном доме, указать старый адрес. Прописка стоит 3 рубля. На 18 марта по всем районам гор. Киева прописка еще не была закончена.

Анкета, которую нужно заполнить при прописке, напечатана в типографии и заполнить ее нужно на украинском языке. В анкете такие вопросы: фамилия, имя и отчество, национальность, на чьем содержании, продаешь ли вещи, которые награбил, где работаешь, партийная принадлежность, с какого времени живешь в данном доме, где жил раньше, какая специальность. Больше никаких примечаний в анкете нет. При прописке никаких подтверждений со стороны свидетелей не нужно.

Как прописываются на временное местожительство. Явившись в город, нужно сразу явиться в комендатуру, которая находится на улице Кирова № 5, а раньше помещалась в здании, где был магазин «Детский мир». Нужно написать заявление и в заявлении указать, откуда прибыл, на какое время, к кому, по каким делам. К заявлению нужно приложить паспорт или военный билет. Если документа нет, то нужно обратиться к коменданту, и он выдает справку. После того, как комендатура разрешает прописку на временное местожительство, нужно явиться к управдому. Комендант не указывает, где можно поселиться, а каждый может выбрать квартиру по личной инициативе. Управдом записывает в книгу и человек живет в доме. Нужно ли при прописке на временное местожительство заполнять анкету и ставиться ли печать в этих случаях на паспорт, я не знаю.

Новые паспорта пока не выдают. У кого нет паспорта – комендант выдавал справки. В большинстве случаев это относится к мужчинам. Справки я не видела.

В газетах появилось объявление, что в городе Киеве существует биржа труда и регистрация на бирже труда обязательна для всех безработных. Возраст подлежащих регистрации в объявлении не был указан. После регистрации дают биржевую книжку. Заполняют ли анкету при регистрации на бирже труда, я не знаю. После получения книжки с биржи труда ходят на отметку четыре раза в месяц. Порядок установлен такой: по алфавиту. С биржи посылают на разные работы. Бухгалтера или инженера могут послать на работу дворника. Женщину инженера на работу уборщицы. На бирже труда зарегистрированы многие и людей там всегда много. Кто заведующий биржей труда, я не знаю. Помещается биржа труда возле Сенного базара, выше улицы Артема [1].

Берут ли мужчин на военный учет и проводится ли регистрация их, я не знаю. Я слышала, что украинцы шли добровольно в немецкую армию. Был даже призыв идти добровольцами в немецкую армию, но кто подписал этот призыв – не знаю. Таких добровольцев я видела. Они носят немецкую форму – немецкие шинели и фуражки. Герба на фуражке нет. Отличаются они от немецких военных

тем, что шинель несколько иного цвета у них, более темная и они в своей обуви. Обучают их также добровольцы украинцы. Где их казармы, я не знаю.

В Киеве можно ходить с 5 часов утра до 7 часов вечера по немецкому времени. Светомаскировку нужно производить, как только стемнеет.

Когда немцы зашли в Киев, они часто ходили по ночам на квартиры для проверки, а сейчас не ходят. Управдомы также не ходят.

Пропуска на хождение по городу позже 7 часов кое у кого есть. Такие пропуска есть у местных жителей – немцев, работников украинской полиции и были у «самостийников» до того, как их немцы разгромили. С 5 часов утра до 7 часов вечера можно ходить по всем улицам города.

Из Киева без пропуска выйти на левый берег нельзя. Пропуска выдает городская управа. Выйти из города можно даже и по частным делам, но дальше Борисполя пропуска не выдаются. Я сама ходила за получением пропуска. При получении пропуска нужно заполнить бланк, в котором указать фамилию, имя и отчество, замужем ли, работаешь или состоишь на бирже труда, где родилась, какого года рождения, какой национальности, партийная принадлежность, какого вероисповедания, по каким делам идешь. Тут же в справке нужно проставить номер паспорта, расписаться и подписаться должны два свидетеля, указав свои адреса.

Городская управа помещается на бульваре Шевченко № 18.

На правый берег можно идти без пропуска.

От Борисполя в Киев также нужно иметь обязательно пропуск. Пропуск выдается на определенное время. Когда идешь на правый берег Днепра, то пропуск не нужен и никто его не спрашивает. Я сама ходила до Белой Церкви. Туда обычно ходят, чтобы менять вещи на продукты.

Если из Киева выйти на Святошино, Боярку, Белую Церковь, Фастов, то по дороге никто пропуска не проверяет и они не нужны. За Белую Церковь почти весь Киев ходит. Никто документы не проверяет, но если несут продукты, то их забирают. Когда идешь туда – ничего, а оттуда уже обыскивают и забирают продукты. Обычно это делали немцы, которые ходят по дороге, специальных патрулей нет. Были и такие случаи, когда у селян с подвод забирали продукты, которые они везли на базар.

Украинская полиция помещается на ул. Короленко № 15. Кто начальник полиции, не знаю. Вообще никого из полиции не знаю. При входе в здание полиции стоят два полицейских. Я случайно была в полиции, ходила туда с Клинской *. Там существует такой порядок: нужно брать пропуск к тому лицу, которое вызывает. При получении пропуска надо предъявить паспорт. У меня не было паспорта, и меня не пустили.

В городе есть полицейские участки. Полицейский участок есть на Александровской улице № 28, затем на Левашевской, номера дома не помню, там полицейский участок помещается в большом темном доме, как раз напротив дома № 12. Там же обучаются полицейские.

Немецкая комендатура помещается по ул. Левашевской № 8. В домах №№ 8, 10, 12, 14, 16 по Левашевской улице живут немецкие офицеры и гестаповцы.

---

* Тут і далі підкреслення зроблені співробітником НКВС, який працював з документом.

Немецкие учреждения есть на улице Розы Люксембург. Там также живут немецкие офицеры. В том доме, где жил Никита Сергеевич, тоже помещается учреждение. Я там была, видела, [что] висят немецкие карты и карты города Киева. Каким образом я туда попала? Моя знакомая – Дубодел Ольга работает у офицера прислугой. Дубодел была комсомолкой, состояла на учете в комсомольской организации Кировского райпищепрома, выполняла все задания, а сейчас работает у немцев и предана им.

Тех людей, которые ходят по городу позже 7 часов просто расстреливают. Не штрафуют, не забирают их в полицию, а прямо расстреливают. Считают, что это поджигатели домов.

Кроме Киева, я была еще в Полтаве, Лубнах, Красограде, Борисполе. В Полтаве такой же режим в городе, как и в Киеве. Там также можно ходить с 5 часов утра до 7 часов вечера, как стемнеет, нужно делать светомаскировку. Пропиской по городу Полтаве я не интересовалась. В Полтаве я была 23 марта, на квартире, где я остановилась, находился один немец, который говорил, что 16 марта советские самолеты бомбили Полтаву, сбросили четыре бомбы, и было убито два немца. Где помещается в Полтаве гестапо, полиция – я не знаю.

Лубны я только проходила. Проходя по Лубнам, видела объявление, кем подписанное, не знаю. В этом объявлении было указано, что за выявленного одного военнопленного, бежавшего из плена, платят сто рублей, за работника НКВД, коммуниста и еврея по тысяче рублей.

В Лубнах я видела войска, артиллерию.

Я проходила также Красноград. Войск там мало. Видела, как в Красограде стоят в очередях за хлебом. Хотела там остаться ночевать, но за разрешением нужно было идти к старосте, а поэтому я не осталась там. Вообще нужно сказать, что везде, если хочешь где-нибудь остановиться, нужно обязательно, прежде всего, обратиться к старосте.

Из последних приказов по городу Киеву я помню мартовский приказ, который относится к репрессиям по отношению к коммунистам. Немцы начали расстреливать коммунистов, которые брались на учет.

В Киеве было два провокатора, одного уже уничтожили наши, а второй пока жив. Это Романченко, бывший секретарь Ленинского райкома партии гор. Киева. Из пособников немцев можно назвать Белецкого – баяниста, который сейчас живет на Левашевской улице. Его и двух его дочерей даже восхваляют в газетах. Они устраивают вечера и хорошо развлекают немецких офицеров. Затем можно указать на Дынника – председателя пищеторга Печерского района. До оккупации Киева немцами я его не знала. Пищеторг помещается на улице Кирова № 47. Заместитель Дынника – Крючков, который работал раньше бухгалтером в Кировском райпищеторге, а сейчас заместитель председателя Печерского пищеторга. Корыстин – живет на Михайловском переулке № 4, кв. 15. Он при советской власти работал инженером-строителем при Наркомсовхозов, когда строился их дом. Сейчас он работает у немцев, но где, не знаю, сам он говорит, что работает по строительству, а точно не указывает где. За ним приезжает машина, ему возят продукты на немецкой машине. Шофер у него тот, который работал и при советской власти. Едет он на работу за город.

Из тех, кто работает в гестапо, в полиции я никого не знаю. Точно также никого не знаю из работающих на железной дороге, в городской управе, в театрах, в газетах.

В Киеве военный штаб помещается на улице Левашевской № 8. Солдаты размещены в домах по улицам: Розы Люксембург, на Арсенальной возле завода в домах, расположенных с левой стороны по направлению к Днепру.

Там, где живут офицеры, там же и столовые их. На Александровской улице № 7/9 живут немцы и там их столовка. В помещениях, расположенных па территории стадиона «Динамо», находятся эсесовцы. Не доходя оперного театра, с левой стороны – большой темный дом и там также размещены немецкие солдаты и офицеры.

Один гараж помещается на Михайловской № 18. В гараже, примерно, 8-10 грузовых машин. Где еще расположены гаражи – не знаю.

В Киеве все мосты были взорваны. Сейчас железнодорожный мост возле Печерской Лавры восстановлен и построены два деревянных моста: один деревянный мост для автомашин, а другой для пешеходов. Автомашины идут в обе стороны. Возле деревянного моста для пешеходов построена деревянная будочка и там два дежурных, оба немца. Когда проходишь по мосту, они спрашивают пропуск. Проверяют не тщательно, на даты не смотрят. Возле бывшего цепного моста я видела рабочих, офицеров. Очевидно, его будут ремонтировать. Много там мадьяр-солдат. Они, должно быть, будут помогать в восстановлении этого моста.

По дороге из Киева до линии фронта я проходила небольшие деревянные мосты, больших мостов не проходила.

Можно ли передвигаться подводами, и нужна ли справка о регистрации лошади, в отношении этого вопроса ничего сказать не могу.

На вокзале в Киеве я не была. Знаю, что идут поезда: Харьков – Киев, Киев – Полтава, Киев – Берлин. Ходят немецкие теплушки, классных вагонов в составах я не видела. Железная дорога перешита. По железной дороге имеет право ездить тот, у кого есть разрешение. Мне говорили, что гражданские лица в поездах не ездят. Когда я шла по направлению к Полтаве, то встретила двух женщин, которые искали своих мужей-военнопленных. Они хотели до Харькова ехать поездом. Я у них узнавала, есть ли у них пропуск. Они мне сказали, что пропуска нет, но они взяли с собой продукты и думают, что немцы за продукты их довезут. Железнодорожников я не видела и какие порядки на вокзалах, я не знаю. В Полтаве я была на вокзале и видела там только немецких железнодорожников. В Киеве на вокзале я не была, но там работала на погрузке старых запасов угля в вагоны сестра моей знакомой – Дубодел. Она проработала месяц, ей ничего не заплатили, хлеба давали только двести грамм на день. Она ушла с работы.

В Киеве есть приезжие, ходят они не в военной форме, а кто они такие – не знаю. В Киеве много бывших эмигрантов – русских офицеров, они одеты в немецкую форму.

Где расположены крупные военные немецкие склады, я не знаю. К сожалению, не могу назвать ни одного продовольственного склада, склада с горючим, бензином, обмундированием.

В Полтаве я разговаривала с одним немцем в квартире, где я остановилась, и когда он узнал, что я из Киева, то начал говорить, что Киев хороший город, что ему нравиться этот город. Он мне сказал, что в Полтаве во время бомбежки был убит его брат. Он же говорил, что в Полтаве много советских шпионов.

В Киеве строятся укрепления на левом берегу Днепра. На работу по строительству укреплений берут насильно мужчин. Добровольно никто не хочет идти. Людей забирают на улицах и на базарах и увозят их в Германию, а также оставляют в Киеве на работах по укреплению. Строят окопы, доты, противотанковые рвы. Размеры их я не знаю. В самом городе Киеве укреплений не строят. Что касается окраин города – не знаю. Укрепления строят на левом берегу.

В городе есть зенитные пушки, пулеметы и когда появляются советские самолеты, они стреляют. Зенитки есть на Печерске. Говорят, что есть зенитные установки на вокзале, но какие именно, не знаю.

Аэродром в Киеве находится там, где был наш. Я видела почтовые самолеты над Киевом. Говорят, что на аэродроме самолетов очень мало. Сколько в Киеве аэродромов – один или два – не знаю.

Почта в Киеве работает только для военных. Частные лица почтой пользоваться не могут.

Выехать из Киева, допустим, в Западную Украину частным образом нельзя.

В Киеве есть лагеря для военнопленных. Большой лагерь был на Керосинной улице, осенью там было очень много военнопленных, сейчас мало. В Дарнице есть лагерь военнопленных. Там их сейчас тоже немного. Есть лагерь военнопленных в Полтаве, но где он находится – не знаю. Не доходя Лубен, примерно, в 40 километрах от Лубен также есть лагерь для военнопленных. Во всех этих лагерях командный состав и рядовые.

В Киеве восстановлен второй хлебзавод на Дегтяревской улице, он выпекает хлеб для армии и населения, затем пивной завод для немцев. Где он находится, не знаю. Восстановлена трикотажная фабрика, которая вырабатывает селянские платки и трикотиновые безрукавки. Работает кабельный завод – весь ли или отдельные цеха – не знаю. Когда восстанавливали мост в Киеве, то для моста на кабельном заводе делали стальные канаты.

Работающим на предприятиях платят такую же зарплату, как и при советской власти. Работающим дают на неделю один килограмм 200 грамм хлеба, а всем остальным выдают по 200 грамм хлеба на день и то нерегулярно. Хлеб получают по карточкам. Карточки выдает правление пищеторга. Раньше карточки давали всем, а сейчас надо иметь, если ты не работаешь, книжку с биржи труда. Карточки выдаются на месяц. В каждой карточке 45 талонов – 30 на хлеб, а 15 запасных. На эти запасные талоны иногда дают полкилограмма соли, коробочку спичек. Я хотела получить карточку, но так как у меня не было книжки с биржи труда, то мне карточки не выдали.

Деньги идут и советские, и немецкие. В начале охотно принимали немецкие деньги, а сейчас не берут. На базаре берут только советские деньги.

Немцы вывозили население в Германию, причем вначале ехали добровольно, а потом добровольно уж никто не хотел ехать, и начали отправлять насильно. Те, что убежали, рассказывали, что многие по дороге в Германию замерзли,

относились ко всем очень плохо, горячей пищи не давали. Женщин повезли на сельскохозяйственные работы, а мужчин на заводы. Профессия, специальность – не учитывались. Сейчас на улицах Киева почти не видишь мужчин, так как стоит показаться на улице, как могут забрать в машину и насильно увезти. Учреждения работающим выдают справки или удостоверения с места работы, но были случаи, что и со справками забирали.

Проходя по селам, я разговаривала с колхозниками, интересовалась, собираются ли они сеять, сеяли ли уже. Те селяне, которые живут возле фронта, прекрасно посеяли, те же, которые живут в глубоком тылу противника, совершенно не сеяли, заявляя, что нечем сеять – нет семян, нет тягловой силы, инвентаря.

В Киеве работает только оперный театр и кинотеатр. Кто директор оперного театра, я не знаю.

В Киеве издается газета «Нове українське слово». Кто редактор газеты – не знаю. Газета стоит рубль. Редакция газеты помещается на Бульварно-Кудрявской улице, в том здании, где помещалось редакция нашей газеты. Газета продается в киосках. Есть немецкие газеты, но названия их не знаю.

Есть ли в Киеве «Просвіта» – не знаю. В Кировском районе есть кооперативный союз. Председатель этого союза Дынник.

Как одето население? Большинство одето в том, что было. Те, которые приехали из Германии, ходят в гражданских костюмах, в шляпах. В шляпах сейчас много мужчин на улицах. В гимнастерках и сапогах не ходят. Женщины и мужчины носят вышитые сорочки. В Киеве на Крещатике есть магазин художественной вышивки. Там можно заказать вышитую сорочку или блузку. Из материала магазина вышитая блузка стоит 600 рублей, а из своего материала – 300 рублей. В городе появились желтоблакитники, которые ходят в широких штанах, галстуках желто-голубого цвета. Много появилось петлюровцев, которые также ходят в широких шароварах и петлюровских шапках.

В Киеве много закусочных, открытых частниками. Цены в этих закусочных очень большие. 25 грамм хлеба – 4 рубля, стакан чая с сахарином – 3 рубля, стакан кофе с сахарином – 4 рубля, французская булочка – 20 рублей, тарелка горохового супа – 6 рублей, 100 грамм колбасы – 60 рублей, 100 грамм водки – 50 рублей, 15 грамм масла – 7 рублей, тарелка рисового супа – 10 рублей, конфеты из крахмала кустарного производства – 5 рублей две штуки, пирожное – 10 рублей. В закусочную могут зайти все. Заходят туда и немцы, большей частью солдаты. На базарах все есть, но все очень дорого.

В Киеве зимой разворота партизанского движения не было. Мне приходилось говорить со многими мужчинами. Все они ждут наступления весны. Вот, например, я разговаривала с тов. Окипным Павлом Григорьевичем, который при советской власти работал инженером, сейчас он скрывается. Окипный – член партии, живет на Михайловской, дом № 12, кв. 24. У него много товарищей. И вот он и его товарищи считают, что им надо только пережить зиму, а потом они пойдут в леса и будут в партизанском отряде.

По селам мужчины также ожидают весны. Они говорят: только начнется весна, и мы немцам покажем. Когда я проходила по селам, то мне говорили, что много партизан в Полтавской области. Вот, например, много партизан в селе Перерванцы Полтавской области.

Каковы настроения крестьян? Есть такие, что радуются немцам, они думают, что немцы им дадут землю. Это, конечно, кулаки, а большинство таких, которые очень недовольны немцами. Они говорят, что самое выгодное дело для них колхозы, когда были колхозы ни о чем они не думали, были тогда и трактора, и плуги, и комбайны, все было. Отработаешь, придешь домой, а дома тоже все есть.

Выступали ли по селам петлюровцы с докладами? Ни по селам, ни в самом Киеве никаких докладов петлюровцев, никаких собраний не было.

В театре в Киеве бывают только немцы и молодые девушки по 16–18 лет. Пожилые люди в театр не ходят. Среди знакомых девушек у меня таких нет, но я слышала, что есть такие девушки, которые уже повыходили замуж за немцев.

Когда немцы вошли в Киев, они днем и ночью ходили по квартирам и забирали все то, что им нравилось. Из тех квартир, которые были оставлены, они забрали буквально все. Был приказ, чтобы население лишние продукты снесло в пищеторг, разрешалось оставлять запас продуктов не больше чем на месяц. Был приказ также, чтобы лишнее топливо население сдало. Паровое отопление в Киеве не работает.

Немцы и вешают и стреляют. На бульваре Шевченко против Бессарабки повесили трех молодых парней, работавших на кабельном заводе. Тут же была надпись – за саботаж и подрыв производства военного вооружения.

Когда в Киеве были поджоги и взрывы, то появились приказы председателя киевской городской управы, что за поджог дома будет расстреляно 400 человек. Были уже и такие приказы, где указывалось, что 400 человек расстреляно и если будут поджоги, то будут продолжать стрелять людей за них.

Недавно начал работать суд. Где помещается суд – не знаю.

В Киеве и в других городах – Красноградe, Полтаве, Борисполе немцы применяют телесные наказания. Вот был такой случай: в Киеве на восстановлении железнодорожного моста никто не хотел работать, многие разбежались. Тогда немцы начали искать убежавших. Нашли 7 человек, привели их к месту работы, раздели до белья и каждому дали по 25 резок. Рассказывают, что и по селам также применяются телесные наказания.

В последнее время много случаев расстрела коммунистов из числа тех, которые брались на учет.

В Киеве раньше говорили только по-украински, а вот уже месяца два как слышишь и русскую речь.

г. Ворошиловград.
6.V.1942 года.

ДА СБ України. – Ф. 6. – Спр. 83562. – Т. 3. – Арк. 8-22. Копія. Машинопис.

Примітки

[1] Біржа розташовувалась по вул. Смирнова-Ласточкіна (тепер Вознесенський узвіз), буд. 20, приміщення Художнього інституту.

№ 66

Короткий нарис про хід організації української охоронної поліції м. Києва

[1 липня 1942 р.[1]]

Копия

Перевод с украинского

Краткий очерк

ХОДА ОРГАНИЗАЦИИ УКРАИНСКОЙ ОХРАННОЙ ПОЛИЦИИ г. КИЕВА

1. Когда немецкая армия вошла в Киев 19 сентября 1941 г. сознательные граждане сразу начали думать об упорядочении жизни столицы.

21 сентября прибыл в Киев пан Богдан КОНИК с отделением 18 казаков, служивших в Украинской Полиции Житомирской области.

Эта небольшая группа была зачатком У.О.П. [2]. 23 сентября прибывает в Киев казацкая сотня под командой поручика КЕДЮЛИЧА Ивана для несения службы по приказу немецкого военного командования. (Подол, Покровская 4).

29 сентября начинает работать Штаб. (Тогда назывался – Команда Украинской Полиции).

Комендантом города был назначен поручик ОРЛИК. Он начинает организовывать первые районы: Подольский, Софиевский, Богдановский и Кореневский. С 1 октября эти районы приступили к выполнению полицейской службы.

2. 29 октября, когда прибыла в Киев команда Немецкой Охранной Полиции, У.О.П. переходит под ее опеку. Организуется Штаб У.О.П. во главе которого, по приказу № 1 от 3-го ноября, становится куренной ЗАХВАЛИНСКИЙ.

3. Штаб У.О.П. своим персональным составом представляет следующее:

1. Комендант – Григорий ЗАХВАЛИНСКИЙ
2. Заместитель поручик – Иван КЕДЮЛИЧ
3. Адъютант чотовой – Владимир ЧОРНЫЙ
4. Старшина [для] спец[иальных] поручений – Андрей ОРЛИК
5. Старшина хозяйства чотовой – Леонид МОЙСА
6. Врач штаба п[олиции] – Владимир ЯХНО
7. Секретариат: – Леонид ЖИТКЕВИЧ
   – Тамара КУДРИЦКАЯ
   – Лидия ГАЛИЧЕВА
   – Владимир ШАБЛЬОВСКИЙ
   – Лидия ПОТАПЕНКО
   – Мария НЕВИНЧЕНА

Состояние на 1 января 1942 г. представляет следующее:
Киев разделен на 12 районов:

1. Шевченковский – Комендант БУРЛИЙ

2. Подольский – – " – КРАВЧУК
3. Богдановский – – " – АРСЕНЬЕВ
4. Печерский – – " – БУТКЕВИЧ
5. Ярославский – – " – БЕРЕЗОВСКИЙ
6. Железнодорожный – – " – ХОМЧУК
7. Владимирский – – " – СЕРДЮК
8. Святошинский – – " – БОНДУРА
9. Софиевский – – " – ДЗЕНЬ
10. Куреневский – – " – ЖУКОВСКИЙ
11. Дарницкий – – " – КУЦЕНКО
12. Водный – – " – ПАВЛИК
13. Киевский – – " – ВАСИЛЕНКО

ШТАБ У.О.П.
1. Комендант – куренной ЗАХВАЛИНСКИЙ
2. Заместитель – поручик КЕДЮЛИЧ
3. Адъютанта – поручик ДОМОЗАР
4. Секретарь коменд[анта] – поручик КОБАЙДА
5. Секретарь штаба – сотник ЖИТКЕВИЧ
6. Старшина [для] спец[иальных] поручений – сотник МЕЛЬНИЧУК
7. Старшина хозяйства – чотовой МОЙСА

В канцеляриях.
Секретариат – КУДРИЦКАЯ
– ДОБРОВОЛЬСКАЯ
Комендант – НЕВИНЧЕНА
Хозяйствен[ный] отдел – ПОТАПЕНКО
– НИКИФОРОВ
– ЮРЧЕНКО
Старшина [для] спец[иальных] поручений – ГЛАДИЧ

Состояние на 1.7.42 года.
ШТАБ
Комендант – сотник БУТКЕВИЧ Владимир
Заместитель – сотник КАБАЙДА Анатолий
Адъютант – сотник ЗИНЬ Степан
1-й ОТДЕЛ. ОБЩИЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ
Начальник отдела – бунчуковый ПАУЛЬ Ян
Машинистка – КУДРИЦКАЯ Тамара
Писарь-помощник – СУШАНЕК Инна
2-й ОТДЕЛ. ПЕРСОНАЛЬНЫЙ
Начальник отдела – бунчуковый ЖИТКЕВИЧ Леонид
Вспомогательные силы: – роевой ЕРКО
– казак БОРАЦ

Управляющий делами – МУСИЕНКО Зина
Вспомогательные силы: – ЛОШИНСКАЯ Лида
– ПОТАПЕНКО Лида
– КОВАЛЕВА Нина
– СВИРИДОВСКАЯ Ольга

3-й ОТДЕЛ. СТРОЕВОЙ

Начальник отдела – бунчуковый ГЛАДИЧ Владимир
Машинистка – ГАЛИЧЕВА Лида

4-й ОТДЕЛ. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ

Начальник отдела – чотовой ПАВЛЮК
Сотрудники: – роевой НИКИФОРОВ
– роевой ЮРЧЕНКО
– ТЫЩЕНКО Евгения
– ЧЕРНЯВСКАЯ Алла
– ДОБРОВОЛЬСКАЯ Ира

Город разделен на 11 районов:

1. Шевченковский	–	комендант	сотник БУРЛИЙ
2. Подольский	–	– " –	сотник КУЦЕНКО
3. Богдановский	–	– " –	чотовой БЕРЕЗОВСКИЙ
4. Печерский	–	– " –	чотовой ХОМЯЧЕВСКИЙ
5. Ярославский	–	– " –	сотник КОШТЕЛЯНОВ
6. Железнодорожный	–	– " –	сотник ВАСИЛЕНКО
7. Владимирский	–	– " –	чотовой ОДАРЧЕНКО
8. Святошинский	–	– " –	сотник АРСЕНЬЕВ
9. Софиевский	–	– " –	сотник ДЗЕНЬ
10. Куреневский	–	– " –	чотовой ЖУНКОВСКИЙ
11. Дарницкий	–	– " –	сотник МЕЛЬНИЧУК

С подлинным верно:

НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОС[УДАРСТВЕННОГО]
АРХИВА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА *Л. Карева*

«6» декабря 1943 г.
г. Киев.

ДА СБ України. – Ф. 11. – Спр. 769. – Т. 1. – Ч. 2. – Арк. 10-14. Завірена копія. Машинопис.

Примітки

[1] Згідно з перекладом документу, завіреного 6 грудня 1943 р., його оригінал створений не раніше 1 липня 1942 р.

[2] У.О.П. (рос. Украинская охранная полиция) – Українська охоронна поліція.

№ 67

Розвідувальна інформація Центрального штабу партизанського руху про становище в окупованому Києві

Не раніше 1 серпня 1942 р.

ПОЛОЖЕНИЕ В ГОРОДЕ

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

После занятия города Киева 18 сентября 1941 года [1] немцы сразу же приступили к организации административных управлений в Киеве. Была учреждена – как высший орган гражданского управления в городе – городская управа. Во главе управы в начале был поставлен украинский националист профессор Александр ОГЛОБЛИН, который на третий день своего назначения обратился через газету «Украинское слово» с воззванием к населению о восстановлении местного хозяйства и организации частной торговли, но вскоре он был смещен и заменен ФОРОСТЕЦКИМ [2].

При городской управе созданы отделы: коммунальный, финансовый, жилищный, торговый, агитации и пропаганды, социального обеспечения, здравоохранения, просвещения и отдел искусств.

По принципу городской управы организованы районные управы с такими же отделами. Городская управа подчинена коменданту города ЭБЕРГАРДУ, который подчинен Киевскому районному генеральному комиссару АККЕРМАНУ. Генеральный комиссар, в свою очередь, подчинен рейхскомиссариату Украины во главе с ЭРВИНХОМ [3] КОХ, главная квартира которого – в г. Ровно.

РАСПОЛОЖЕНИЕ ГЛАВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ В ГОРОДЕ КИЕВЕ

1. Городская управа находится в здании Академии Наук УССР – угол ул. Короленко и бульвара Шевченко.
2. Управление генерального комиссара – в здании бывшего царского генерала на ул. Коммунистической между домом б[ывшего] Городецкого и ул. 25 октября.
3. Гестапо – в здании НКВД (бывш[ий] Дворец Труда) на ул. Короленко.
4. Военное командование – в здании КВО на ул. Коммунистической.
5. Управление путей сообщения – в здании ЮЗа [4], возле Оперного театра.
6. Комендант по админ[истративным] делам – на ул. Воровского, в бывш[ем] доме «Трезвости и просвещения».
7. Главное управление полиции находится в здании гор[одской] управы, городская полиция расположена в зданиях районных милиций; райуправы города – в зданиях райсоветов.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Со времени оккупации Киева немцами издан целый ряд законов: закон о деньгах, земельный закон, закон об охране общественного имущества, закон о мерах наказания за укрытие партизан, закон о регистрации бывших членов партии, работников НКВД и милиции, и закон о порядке прописки на право проживания в г. Киеве.

РЕЖИМ

С первых же дней немецкое командование установило в городе жестокий режим. Население очутилось в положении совершенного бесправья. Хождение по улицам разрешается с 5 часов утра до 7 вечера [5].

Находящиеся на улице после 7 ч[асов] вечера гражданские лица расстреливаются патрулями на месте. В городе часто можно видеть расстрелянных с надписью: «Шел 10 минут восьмого». За возникновение пожара комендантом г. Киева ЭБЕРГАРД расстреливались все жители дома, в котором возник пожар.

Ворота домов всю ночь на замке. Каждый жилой дом охраняется внутри двора ночным сторожем. На должностях этих сторожей находятся лица разных квалификаций – от чернорабочего до инженера и профессора. Должность сторожа в почете, хотя сторожам никакого пайка не дают, им платят по 10 рублей в месяц за каждого проживающего в доме – зато их не привлекают ни на какие другие работы, а главное, принудительно не забирают в Германию.

Ночью город во мраке. Дома освещаются только те, где живут немцы. Населению пользование электричеством запрещено, за нарушение этого запрета – расстрел. Если у кого в доме замечен другой вид света, патрули стреляют в окна.

РЕГИСТРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ

В ноябре 1941 г. и в январе 1942 г. была проведена перерегистрация всего населения. Отметка о прохождении регистрации ставилась на паспорте, выданном при советской власти. Лицо, не имеющее паспорта, заполняло анкету, представляло двух поручителей, удостоверяющих благонадежность данного лица, и только после этого ему выдавалось удостоверение личности.

По данным на 20.7.42 г., регистрация населения проведена в полосе Киев – Сумы, Кременчуг – Харьков. По данным регистрации в Киеве на январь 1942 г. осталось 330 468 человек населения.

ПРОПУСКА

Для передвижения за пределы города в близлежащие села необходимо иметь пропуск, выданный районным комендантом города. Граждане без пропусков задерживаются местной полицией для выяснения личности, используются по 10-15 дней на поденных работах. Однако местное население редко обращается в комендатуру за получением пропусков, в большинстве случаев оно направляется в села, имея при себе только паспорт.

Для более надежного передвижения за пределы города мужчинам необходимо иметь справку с места работы.

Женщины могут передвигаться более свободно, с условием, что они направляются в села для обмена промтоваров на продукты питания.

ТРУД

В Киеве создана биржа труда (в здании Художественного института). Согласно приказу немцев, все трудоспособное население обязано зарегистрироваться на бирже труда и ежедневно являться для отметки. Биржа труда в

принудительном порядке направляет на работу всех, без разбора квалификаций в таком количестве, которое требуется немцам для выполнения данной работы. Неявка на биржу для отметки, уход с работы квалифицируется как саботаж и карается расстрелом.

Домоуправлениям вменено в обязанность выявлять безработных и направлять на биржу.

Однако биржа не в состоянии удовлетворить потребность немцев в рабочей силе. Не взирая на репрессии, тысячи людей уклоняются от биржи. Тогда на помощь приходят облавы. Вооруженная полиция с машинами оцепляет улицы, площади, базары, беспрекословно забирает всех мужчин и женщин и увозит на работу.

На работе все находятся под вооруженной охраной немцев и мадьяр. Ночью все рабочие содержатся в лагерях, и домой не отпускаются до окончания работ. Если же кто, будучи отпущен с работы по уважительной причине, например, мать к ребенку и не вернется в срок на работу, то таковых, застав дома, расстреливают прямо на квартире.

Облавы в Киеве производятся ежедневно.

Но главной задачей биржи труда является вербовка рабочей силы для отправки в Германию. По данным на 18.5.42 [г.] из Киева в Германию вывозится все мужское и женское население в возрасте от 14 до 55 лет. Население всячески уклоняется от регистрации на бирже, боясь быть отправленным в Германию.

Некоторые из отправленных в Германию в связи с болезнью уже возвратились в Киев. Их рассказы раскрывают весь ужас настоящего каторжного труда и рабского положения отправленных рабочих.

Кроме этого, киевская биржа труда является также источником снабжения живым товаром офицерских публичных домов. Делается это очень утонченно: красивым молодым женщинам предлагают работу официантками столовых (учитывая тяжелое положение с питанием, эта отрасль работы очень заманчива). Женщину, давшую согласие, направляют к хозяину столовой. Так она работает дня 2-3, а затем ей открыто предлагают поступить в офицерский публичный дом. Отказавшимся грозят репрессиями и арестовывают.

СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Промышленность г. Киева почти совершенно разрушена. Немцы с большим трудом восстановили лишь мелкие предприятия и отдельные цеха крупных заводов.

По данным на 5.4.42 г. восстановлены отдельные цеха заводов «Большевик», «Арсенал», «Ленкузница», которые приспособлены для обслуживания армии: ремонт орудий, автомашин, паровозов и выпуск других видов продукции.

По данным на 15.5.42 г., на авторемонтном заводе № 1, на станкостроительном заводе и на авиазаводе № 43 немцы ремонтируют танки. Восстановлены консервная фабрика и дрожжевой завод, продукция которых полностью поступает для нужд армии и отправки в Германию.

Работает электростанция ТЭЦ возле вокзала, однако в городе чувствуется острый недостаток в электроэнергии. Трамваи не ходят – циркулируют только грузовики и дежурные пассажирские вагоны.

Водопровод, канализация, центральное отопление совершенно разрушены и не восстанавливаются.

Все оставшиеся станки на отдельных заводах, цветной металл, трамвайные вагоны, троллейбусы и другие виды оборудования промышленности и коммунального хозяйства немцы вывозят в Германию.

Весь жилищный фонд взят на учет. Немцы через управдомами производят переселение жильцов из лучших квартир в худшие.

Лучшие квартиры предоставляются немцам или бронируются для приезжающих.

Лучшие дома и магазины передаются в собственность генералам и другим военным чинам.

В Киеве размещено главное управление сахарной промышленности, которое занимается восстановлением отдельных сахарных заводов, расположенных в Киевской, Винницкой и др[угих] областях Украины.

ПУТИ СООБЩЕНИЯ И СВЯЗИ

Пути сообщения с Германией осуществляются:

а) по ж[елезной] д[ороге] – Киев – Казатин – Бердичев – Шепетовка и через Жмеринку – Проскуров.

б) по шоссейным дорогам – Киев – Житомир – Новгород-Волынск [6] и от Винницы через Проскуров. Особенно с большой нагрузкой работают шоссейные трассы: Киев – Житомир, Киев – Белая Церковь и Киев – Канев.

Через реку Днепр восстановлен железнодорожный мост [7], соединяющий Киев с Дарницей. Там же немцы строят железобетонный мост. Все остальные мосты во взорванном состоянии.

Связь, ранее существовавшая как в Киеве, так и его окрестностях, – уничтожена. Немцы имеют свой, временно положенный военно-полевой кабель в городе и по всей оккупированной территории.

СНАБЖЕНИЕ И ТОРГОВЛЯ

Организованное снабжение населения города товарами и продуктами питания отсутствует. В начале немецкие властители и городская управа взялись было за создание потребкооперации, с привлечением широких масс населения на паевых началах, однако это мероприятие из-за отсутствия товаров скоро провалилось.

В магазинах города по карточкам отпускается только один хлеб (из недоброкачественного зерна пополам с песком): работающим на производстве – 200 грамм в день, остальным – по 550 грамм на неделю. Цена – 1 рубль 30 коп. [за] к[илограмм].

В городе – недоедание и голод. На рынке – разгул спекуляции. Цены: стакан ржаной муки стоит 10 руб., стакан пшена – 15 руб., стакан соли – 10 руб., 1 кг сала – 1000 руб., 1 кг сливочного масла – 800 руб., 10 картошек – 25 рублей, 1 литр молока – 45 руб., один пуд муки простого помола – 1200 рублей.

Открыто несколько частных кафе и столовых, где тарелка постного супа стоит 19 рублей, одно яичко – 8 р[уб]. 50 к[оп]., мясная котлета – 85 рублей, килограмм хлеба – 100 рублей.

Боясь сильного роста спекуляции, немцы начали пресекать спекуляцию казнями. В центре городского базара устроена виселица, где было повешено три женщины за обмен своих вещей на продукты.

В городе открыто два банка: украинский банк, предназначенный для финансирования торгово-кооперативных организаций и промбанк – для кредитования промышленных предприятий.

Советские деньги котируются наряду с немецкими – 10 рублей равняются 1 немецкой марке.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

Медицинское обслуживание населения поставлено очень плохо и за большую плату. Посещение больницы оплачивается в следующем размере: запись к врачу – 5 руб., исполнение процедур оплачивается отдельно по ценам прейскуранта от 2 и до 200 рублей в зависимости от сложности операции, за больного находящегося в больнице – 20 руб. в сутки, питание больного оплачивается отдельно.

Ставка врача 1 класса (например, ставка д[окто]ра Чигира Козлова в 4-й поликлинике) – 240 рублей в месяц.

Снабжение медикаментами города совершенно отсутствует. Больницы, аптеки питаются остатками от советских запасов медикаментов.

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Школы в городе почти не работают, и улучшения на учебный 1942-43 год не предвидится. Это видно по материалам проведенных конференций. Один из руководителей народного образования Яковчук на конференции заявил, что во всех школах района якобы уже все подготовлено для нормальной учебы, не хватает только учебников, и совершенно нет тетрадей.

По неполным данным, из высших учебных заведений работает сельскохозяйственный институт.

КУЛЬТУРА И ИСКУССТВО

В Киеве работает 2-3 кинотеатра, где демонстрируются исключительно немецкие фильмы. Театры посещают только немцы и частично дети. Взрослое киевское население в кино не ходит.

Функционирует театр оперы и балета с дневными постановками, вечером постановок не бывает. Готовится к открытию драматический театр.

Исторический памятник искусства – главный собор Киево-Печерской лавры немцами взорван под предлогом спасения населения от неизбежного взрыва, так как «большевики сильно минировали лавру».

Памятники Ленину, Сталину и другим вождям революции также везде уничтожены.

ПРОПАГАНДА И АГИТАЦИЯ. ПРЕССА

Немецкая пропаганда и агитация осуществляется через прессу, кинотеатры, церковь, националистические организации и т. д.

В Киеве выходит две газеты – обе реакционные и черносотенные: «Нове Украинське слово» [8], которую редактирует проф[ессор] Штепа [9] и «Последние новости» [10], кроме газет немцы большими тиражами распространяют листовки в городе и особенно в селах. Содержание листовок – это хвастливые сводки немецкого командования, воззвания о борьбе с партизанами, воззвания к выявлению коммунистов, воззвания по вопросу восстановления нормальной жизни колхозников и т. д. Были воззвания якобы от Украинского «правительства» о восстановлении украинской культуры.

РЕЛИГИЯ

Почти во всех церквах и монастырях города и в селах происходит молебствие. Духовенство пропагандирует приход немцев, как освободителей.

Главное управление религиозными культами сконцентрировано в Софиевском соборе. Руководит всем религиозным движением на Украине патриарх – проф[ессор] Иван Агиенко [11], проживающий в г. Холм.

НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

С приходом немцев в Киев начали стекаться с запада украинские националисты. Они горячо взялись за создание «Самостийной Украины». Члены националистической организации ездили по селам, пропагандируя необходимость прихода немцев на Украину, проповедуя, что с помощью немцев будет создана Украинская народная республика во главе с гетманом Степаном Бандерой [12].

Среди кандидатур в будущую раду называлась также фамилия бывшего депутата Верховного Совета СССР от Тарнопольской области проф[ессор] музыки КРИХ.

По поводу создания Украинской народной республики немцы распространили на Правобережной Украине в ноябре 1941 года специальный манифест. Националисты повели работу по разжиганию национальной розни, ставя вопрос о выселении за пределы Украины «кацапов» и других национальностей. Однако в январе 1942 года немцы переарестовали многих главарей националистического движения, в том числе и голову управы Оглоблина.

Оставшаяся часть националистов в Киеве создала среди молодежи организацию «Запорожская сичь», которая ставит своей целью воспитывать укр[аинскую] молодежь в духе преданности немцам. Эта организация работает под видом спортивной организации.

ПОЛОЖЕНИЕ В СЕЛЕ

В селе немцы, особенно и значительно смелее, чем в городе пропагандируют «разгром» Красной Армии и «развал» советской власти. Многотысячные тиражи листовок с различными воззваниями, немецкие агитаторы на собраниях всячески стараются повлиять на крестьянство, убить в нем надежду на возвращение

Красной Армии, убедить его отказаться от партизанской борьбы, заставить его согласиться с немецкими порядками и этим самым облегчить выкачку из села хлеба, мяса и других видов продукции.

В каждом селе для осуществления немецких законов поставлен староста. Назначение старосты облекается в форму выборности его собранием. Как правило, кандидатура на старосту выдвигается из кулаков, уголовных элементов и дезертиров.

С приходом немцев в село был издан приказ о возвращении в колхоз всего разобранного имущества, скота и о восстановлении всех разрушенных зданий. Колхозную форму немцы стремятся сохранить, – это облегчает им быстрее произвести учет всего имущества и скота и проводить свою налоговую политику. Землю крестьянам они обещают раздать после войны.

НАЛОГОВАЯ ПОЛИТИКА

Колхозники, следуя указаниям партийных организаций все разобранное колхозное имущество и скот, который не успели эвакуировать, а также количество посева всячески старались укрыть от немцев.

Убедившись, что при таком положении в колхозах невозможно произвести учет и определить нормы налога, немцы применили другую тактику: они обязали каждое село, каждый колхоз выполнить все свои обязательства по поставкам всех видов продукции, которые существовали при советской власти. Наряду с этим, немцы систематически облагают колхозы, села разными другими видами налога, как подушное, плата за собак и т. д., которые должны выполняться сверх существовавших при советской власти поставок.

ГРАБЕЖИ И ЗВЕРСТВА

Как в городе, так и в селе немцы бесцеремонно грабят все ценные вещи, имущество и вывозят в Германию.

Наряду с оставшимся оборудованием фабрик и заводов из Киева вывозится домашняя обстановка: стулья, столы, диваны, ковры, кровати, шкафы, пианино, зеркала и разные другие вещи, под видом имущества, принадлежащего евреям, коммунистам и другим неблагонадежным гражданам. С этой целью немцы ходят с управдомами и дворниками по квартирам и производят отбор домашней обстановки.

Все музеи Киева немцами ограблены и ценности вывезены в Германию. Город наполнен полицией. Народ находится на положении смертников. Полный произвол над человеком.

С первых же дней немцы отличились в Киеве своими погромами и расстрелами. Особенно это коснулось еврейского населения. На еврейском кладбище за один день было расстреляно и казнено 40 000 человек еврейского населения. Взрослое население расстреливалось из пулеметов, стариков и детей живьем бросали в Бабий Яр. Однако погромы, казни, ни в чем неповинного населения не прекращаются и до настоящего времени. Для этого подбирается только предлог. За смерть одного немца или за возникновение пожара в доме до ноября 1941 г. расстреливалось 100 человек, в настоящее время расстреливается 300, и

расстреливаются все, без разбора, кто попадается при оцеплении участка. Витрины часто пестрят объявлениями: «Сегодня мною было расстреляно 300 человек за то, что был найден один убитый солдат. В случае повторения, мною будет расстреляно в два раза больше».

ПОЛИТИКО-МОРАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Невзирая на жестокие погромы и казни, население не прекратило борьбы с немецкими оккупантами. Спустя несколько дней после сдачи нашими войсками Киева, было взорвано здание 1-го комсомольского кино, где размещалась немецкая комендатура: погиб комендант и больше 100 солдат. Десятки домов на Крещатике, где размещались немецкие штабы, комендантские управления взлетели в воздух. Крещатик горел три дня [13].

Диверсии на предприятиях, взрывы складов, убийства полицейских, офицеров с каждым днем возрастают.

Подавляющее большинство населения, как в городе, так и в селе, живет верой в разгром фашизма и надеждой на скорое возвращение Красной Армии. Эта вера с каждым днем растет и крепнет. Этому способствует активная работа партийной подпольной организации.

Киевская подпольная организация непрерывно ведет борьбу с немецкими оккупантами всеми способами: диверсией и пропагандой – устной и литературной. Выпуская для населения специальные листовки и прокламации.

Наряду с партийными организациями работают и комсомольские подпольные организации.

Кроме распространения листовок в Киеве, Нежине, Козельце, Бобровице, других городах и селах Киевской области, подпольными организациями часто, особенно в селах, проводятся открытые общие собрания населения.

Благодаря работе подпольных организаций и пропагандистской работе партизанских отрядов население было своевременно осведомлено о положении на фронтах.

Выступления тов. Сталина, ноты тов. Молотова и другие важные политические события были своевременно доведены до сознания широких масс населения. Лживая немецкая пропаганда была вскрыта.

В данное время многие села, колхозы работают исключительно по заданиям подпольной организации. Мероприятия оккупантов всячески саботируются и срываются.

Влияние подпольной организации на широкие массы населения растет с каждым днем, население смелее и активнее поднимается на борьбу с оккупантами, с каждым днем все больше растет и крепнет партизанское движение [14].

НУЖДЫ ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ:

а) требуются бланки советских паспортов в количестве 200 штук,
б) штемпель для оттиска фотокарточек на паспорте,
в) круглая печать с именем любого района гор. Киева,
г) штамп прописки того же района,
д) 200 тысяч рублей денег советскими или немецкими знаками.

ВОЕННЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ И ОХРАНА КИЕВА

Немцы всю зиму производили укрепления оборонного значения в районе Борисполя, 40 км восточнее Киева и в районах Боярка и Ирпень. Укрепления возведены также внутри стен Киево-Печерской лавры.

Охранная зона Киева проходит на восток до Борисполя, от Борисполя на север до Броваров и до реки Десна (примерно 5-6 км до впадения ее в Днепр); на запад и юго-запад – до Боярки – Святошино, Пуще-Водицы; на юг и юго-восток – до Василькова и по Днепру – до Канева.

Левый берег охраняется больше, чем правый. По данным очевидца Коваленко С.Ф., на всем пути от Литина – Казатин – Корсунь – Обухов – Киев – Нежин – Борзна – Короп до Брянских лесов по всем городам и селам разгуливает и свирепствует полиция. Регулярные немецкие части встречаются очень редко и мелкими группами. Самолеты замечались очень редко.

НАЧАЛЬНИК РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ШТАБА ПАРТИЗАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ
ГЕНЕРАЛ-МАЙОР *Аргунов*

АМО РФ. – Ф. 32. – Оп. 11309. – Спр. 159. – Арк. 6-13.
Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] Помилка. Київ був зайнятий 19 вересня 1941 р.

[2] Так у тексті документу, правильно – «Форостовский». Крім того, у документі – фактична помилка. Насправді О. Оглоблина на посаді міського голови наприкінці жовтня 1941 р. заступив В. Багазій, а вже після нього – Л. Форостівський. **Форостівський Леонід (Леонтій)** – голова Київської міської управи від лютого 1942 р. до вересня 1943 р. Разом з німцями залишив Київ. Згодом емігрував до Аргентини. Автор спогадів «Київ під ворожими окупаціями».

[3] Так у тексті документу, правильно – «Эрихом».

[4] ЮЗ (рос. Юго-Западная) – Південно-Західна. Йдеться про залізницю.

[5] В ряді документів подаються інші години комендантського часу. Зокрема, у першому оголошенні про його введення (кінець вересня 1941 р.) зазначається: «від 18 до 5 години ранку німецького часу».

[6] Так у тексті документу, правильно – «Новоград-Волынский».

[7] Примітка автора розвідзведення: «По данным разведсводки на 15.5.42., по данным Коваленка на 20.III.42 г., указывается, что «через Днепр возведен деревянный мост по бетонным устоям на трассе Москва – Киев, рядом с Наводницким мостом. Все остальные мосты во взорванном состоянии. Через деревянный мост осуществляется движение авто и гужтранспорта».

[8] «Находится в здании редакции «Коммунист». – *Примітка автора документу.*

[9] **Штепа Костянтин Федосійович** (1896-1970) – історик, родом з Лохвиці (Полтавщина). У 1910-1914 рр. навчався у Полтавській духовній семінарії, яку полишив, вступивши у 1915 р. на історико-філологічний факультет Петербурзького університету. Як офіцер піхоти російської армії брав участь у Першій світовій війні, згодом на боці «білих» – у складі Добровольчої армії генерала А.І. Денікіна і військ генерала барона П.М. Врангеля – у громадянській війні. У 1922 р. закінчив Ніжинський інститут народної освіти, після чого вступив до аспірантури. У 1924 р. захистив кандидатську, а в 1927 р. – докторську дисертації. Від 1930 р. працював у Київському інституті професійної освіти, згодом – завідувач кафедри середньовічної історії Київського університету, професор. Водночас – старший науковий співробітник Інституту історії Всеукраїнської академії наук. 18 березня 1938 р. заарештований органами НКВС УРСР. Згодом звільнений. Від грудня 1941 р. – редактор київського щоденника «Нове українське слово». При наближенні радянських військ до Києва виїхав до Львова, а потім за кордон.

[10] «Данные Коваленка на 20.VIII.42. По данным Ярового на 24.II.42., в Киеве выходят также газеты: 1. «Вильне слово». 2. Голос киевлянина». – *Примітка автора документу.*

[11] Йдеться про **Івана Огієнка (Іларіона)**, який не був патріархом, а мав сан архієпископа. **Іларіон** (1882-1972) – громадський і церковний діяч, історик. Родом з Київщини. В 1918 р. – професор Київського університету, в 1919 р. – організатор і ректор Кам'янець-Подільського університету. В 1919-1921 рр. – міністр віросповідань УНР. В 1926-1932 рр. працював професором Варшавського університету. В 1940 р. хіротонізований і став архієпископом Холмським та Підляським і в тому ж році – митрополитом. Від 1947 р. – в Канаді, голова УГПЦ.

[12] Українські націоналісти в той час не виступали єдиним фронтом і в їхній пропагандистській діяльності не йшлося про те, хто буде главою майбутньої Української Держави, головним для них було – здобути цю державу. Звичайно, бандерівці популяризували свого лідера Степана Бандеру, а мельниківці – Андрія Мельника.

[13] Підриви Хрещатика, інших будівель не були в той час актом помсти окупантам з боку населення. Ці об'єкти були заміновані армійськими саперами при відступі радянських військ. Щодо підпалів одинаків, то вони могли бути справою рук підпілля.

[14] Ці оцінки сильно викривляли справжнє становище на фронті боротьби з окупантами. Саме влітку 1942 р. німцям вдалося нанести сильний удар по київському підпіллю, не кращим виглядало становище і в інших регіонах. Не одержав широкого розвою у цей же час і партизанський рух. Поразка радянських військ під Харковом і в Криму негативно впливала на моральний стан населення на окупованій території України, хоч патріоти не складали зброю і продовжували чинити спротив загарбникам.

№ 68

Із повідомлення № 16 поліції безпеки і СД Німеччини з окупованих східних областей про арешти членів київських підпільних міськкомів КП(б)У і ЛКСМУ

14 серпня 1942 р.

Р-3943
312

Нелегальные организации коммунистической партии на Украине

В январе 1942 г. появились первые признаки, свидетельствующие о существовании нелегальных коммунистических организаций на Украине. Вплоть до этого времени бывшие члены партии проявляли пассивность. Вызванные войной беспорядки в общественных отношениях, проведение полицией безопасности очистительные работы среди коммунистических кругов, – все это не оставляло почти никакой возможности для нелегальной деятельности. К этому еще следует добавить удручающее воздействие, вызванное быстротой немецкого продвижения. Впервые в начале зимы, на которую советское правительство возлагало большие надежды, нелегальные организации коммунистической партии пришли к выводу, что настало время активизацией работы против немецких оккупационных войск внести свой вклад в дело разгрома Германии. Это наблюдалось не только в Киеве, а также и в других местах Украины.

При раскрытии нелегальной организации в Киеве было установлено, что уже с того времени, как вспыхнула немецко-русская война, партия приняла подготовительные меры к тому, чтобы в случае оккупации немецкими войсками областей Советского Союза можно было бы снова восстановить нелегальные партийные организации.

В результате длительных розысков Управлению полиции безопасности и службы безопасности в Киеве удалось разгромить нелегальную партийную организацию, а также нелегальную организацию комсомола. Организацию возглавлял первый секретарь; ему подчинялись руководители городских отделений, руководитель нелегального отделения на железнодорожном транспорте, а также нелегальная комсомольская организация. Киевский городской округ подразделялся на 9 районов. 7.6.42 г. на одной из явок удалось задержать первого секретаря по фамилии Ивкин 1. Организация в процессе своей работы придерживалась правила, согласно которому партийные организации собирались в деревне, где находились на нелегальном положении.

С какой предосторожностью они работали в Киеве, – это видно хотя бы из того, что Ивкин, придя 7.6.42 г. на явку, охранялся двумя членами организации, один из которых был в качестве дворника. Организация придавала особое значение вопросам саботажа немецких перевозок. Они учитывали то обстоятельство, какие трудности создаются для немецких войск в результате диверсий, когда снабжение нарушается. В железнодорожных мастерских «Казатина» вследствие коммунистической пропаганды темп работы настолько замедлялся, что паровозы ремонтировались значительно большее время, чем предусматривалось. Вышедшие из ремонта паровозы через некоторое время снова возвращались в ремонт, так как в буксах оказывался песок.

Наряду с суто организационной и диверсионной деятельностью члены нелегальных организаций коммунистической партии занимались распространением тревожных слухов о военном положении. Кроме того, велась систематическая пропаганда против посылки украинской рабочей силы в империю. Таким образом, население настраивалось против мероприятий немецких властей. Благодаря проведению своевременных и строгих мер, разгрому нелегальных организаций дело не дошло до создания крупной организации.

[...]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 22. – Спр. 77. – Арк. 48-50.
Переклад з німецької. Машинопис.

Примітки

[1] Секретар Київського підпільного міському КП(б)У К. Івкін вчинив збройний спротив проти агентів гестапо і в перестрілці був тяжко поранений. Помер у тюрмі.

№ 69

Витяг з протоколу допиту заарештованого органами НКВС німецького агента О. Поталова

16 вересня 1942 р.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ДОПРОСА

арестованного ПОТАЛОВА Афанасия Федотовича, 1911 г. рождения, уроженца Курской области, станция Канышевка, село Глазово, допрошенного начальником 2-го отделения КРО [1] ст[аршим] лейтенантом госбезопасности ТЕХОВЫМ.

от 16 сентября 1942 года
Допрос начат в 14 ч[асов] 20 мин[ут]

ВОПРОС: За что Вы были арестованы?

ОТВЕТ: Настоящей причины моего ареста я не знал, арестовали меня часов в 9 вечера, когда я шел с работы, выпивши, так как по пути заходил на базар и купил самогону, уплатив за пол-литра 150 рублей. Я предполагаю, что причиной моего ареста послужил вывешенный немцами приказ, в котором гражданам предлагалось сообщать о скрывшихся в городе бывших работников НКВД, партизан, евреев, которых они именуют жидами, и саботажников. Лицам, выдавшим кого-либо из этой категории по приказу, обещалась награда 1000 рублей деньгами или на эту сумму продуктов.

Я был арестован вскоре после появившегося, приказа, вероятно по чьему-то доносу. Меня арестовали в воротах дома, где я проживал, в числе пришедших за мной 3 полицейских, одетых в гражданское, был один по имени Сергей, фамилии не знаю, который меня хорошо знает, другой полицейский, вернее агент полиции, был Галушка, имя и отчество которого мне неизвестно.

После моего ареста, я был направлен в Центральное управление полиции, а утром был доставлен в Гестапо.

ВОПРОС: Где расположены Управление полиции и Гестапо?

ОТВЕТ: Управление полиции помещается по ул. Короленко, дом № 15 (здание бывш[их] присутственных мест). Впоследствии в этом здании размещалось областное управление милиции и областная прокуратура.

Гестапо помещается в доме № 33 по ул. Короленко, дом Киевского Обкома КП(б)У.

ВОПРОС: О чем Вас допрашивали в Гестапо? Назовите фамилию допрашивающего?

ОТВЕТ: Когда меня привели в Гестапо, то поставили в коридоре лицом к стенке, затем ввели в комнату № или 27, или 29, точно не помню. В комнате в момент моего прихода находилось 4 человека, все – в немецкой военной форме, при оружии, из них 2 человека мне хорошо были знакомы, это – один Фриц Арнс, до захвата города Киева он работал кладовщиком на стадионе Киевского военного округа, хорошо знает меня как футболиста и, по всей вероятности, он тогда уже был агентом немецкой разведки. Фриц Арнс, на вид лет 40-43, роста примерно 164 сантиметра, лицо в угрях – пьяница, нос с горбинкой, носит маленькие усики, имеет спереди в верхней челюсти два вставленных зуба из белого металла, в разговоре немного шепелявит. Волосы зачесывает назад. Выполняет у немцев роль переводчика.

Второй из присутствующих – по имени Жан, фамилию не помню, бывший футболист, игравший в команде какого-то завода, не помню, мне кажется, он работал в милиции или заводской охране, на вид лет 26-27, тип спортсмена, высокий, стройный, лицо в веснушках, волосы ярко красные, нос прямой.

Третий из присутствующих, который как раз меня допрашивал, фамилия его мне неизвестна, имел, вероятно, какой-то офицерский чин. Приметы его таковы: высокого роста, вернее, выше среднего, широкоплечий, волосы темно-русые, подстрижены под бокс, лицо чистое, на вид лет 36-38, круглолицый, нос

прямой, Особых примет нет. Тип чисто русского человека, был одет также в военной форме, но был расстегнут, без пилотки, ремня и револьвера.

Четвертый, находившийся в комнате, что-то печатал или подсчитывал на машинке и сидел к нам полубоком. Хорошо к нему я не присмотрелся, так как он никакого отношения к нашей беседе не имел.

Когда я был доставлен в комнату, рыжий, который был в комнате, указывая на меня сидящему за столом офицеру, сказал: «Вот и знаменитый Афонька», последний осмотрев меня заявил: «Да, фигура подходящая, солидная», при этом все трое стали ругать меня нецензурными словами, заявляя, – «ну рассказывай», на мои недоуменные вопросы, а что рассказывать, – офицер с руганью закричал: «рассказывай, сколько ты людей перестрелял, когда работал в НКВД?» Я стал отговариваться, что в НКВД я был лишь футболистом, меня с руганью перебивали. Допрашивал меня офицер, спросил адрес моей жены, причем записал его, больше, ничего при этом не записывалось.

Расспросы, главным образом, касались того, кого знаю из жидов. Я ответил отрицательно, так как действительно никого из скрывающихся работников НКВД я не видел. Допрос происходил бегло, без записей и подробностей с точки зрения моего осмотра и ознакомления со мной. При этом же разговоре, перешедшим на более мирный тон, Арнс стал охарактеризовывать меня офицеру, сказав при этом: «Афонька – это такая фигура, которую можно забросить куда угодно и он все равно вывернется».

Офицер улыбнулся при этом и сказал мне: «Иди и подумай хорошенько, мы тебя еще вызовем».

Для меня стало ясным, что меня готовят к вербовке. После этого разговора, происходившего в течение получаса, меня снова увели в камеру, но уже при Гестапо.

ВОПРОС: Вас еще вызывали на допрос?

ОТВЕТ: До 13 июля 1942 года я содержался в камере и никаким избиениям не подвергался, хотя все другие сидящие в камере, часть из преступного мира, часть евреев, подвергались систематическим избиениям и пыткам. Собственно это была моя моральная обработка, чтобы я, насмотревшись ужасов, был сговорчивее, я это понял сразу. 13 июля вечером меня вызвали снова на допрос в эту же ночь в комнату к этому же офицеру. В комнате, кроме офицера, находился Жан, о котором мною было рассказано выше.

ВОПРОС: При вторичном допросе вы были завербованы?

ОТВЕТ: Да.

ВОПРОС: Расскажите, при каких обстоятельствах произошла эта вербовка.

ОТВЕТ: Когда меня доставили к офицеру, последний пригласив меня сесть, задал при этом такой вопрос: «Ну, как Вы себя чувствуете, как Вам нравится состояние находящихся с Вами заключенных?» Я промолчал. Офицер продолжал говорить: «Ты заслуживаешь худшее, ты – энкаведист, но мы решили с тобой поговорить, ты нам нужен для работы в немецкой разведке. Учти, выбор у тебя один, в случае твоего отказа ты и вся твоя семья будете расстреляны».

Я изъявил желание быть агентом немецкой разведки, при чем [об этом] заявил офицеру. Никакой подписки–обязательства о моем согласии быть агентом

немецкой разведки при этом не бралось. С меня лишь была взята подписка о невыезде из города Киева, после чего я был снова направлен в камеру.

На другой день – 14 июля, часа в 4 дня, меня в сопровождении Жана доставили на конспиративную квартиру, где производится вербовка и оформление агентуры немецкой разведки. Что характерно, это то, что [по] распоряжению Жана должен был идти впереди него на 10 метров, не показывая виду, что мы знаем друг друга.

Не доходя несколько метров до квартиры, он догнал меня и, находясь сзади меня на расстоянии 1-2 метра, сказал мне вполголоса: «заходите в подъезд, направо в конце дома будет парадное, поднимитесь на 3-й этаж, комната № 43. С этими словами, повернув в подъезд, мы направились на 3-й этаж. Жан позвонил 3 раза, нажав пуговку электрического звонка. На звонки вышла женщина, лет 27-ми, выше среднего роста, круглолицая, полная, имеет темные волосы, фамилия ее мне не знакома, Жан обратился к ней с вопросом: «майор дома», она ответила: «майор у себя, занят с женщинами». После этих слов Жан приказал мне зайти в соседнюю комнату и обождать пока освободится майор.

Когда я зашел в указанную мне комнату, там находилось 14-16 мужчин и подростков, в числе которых было 2 полицейских. Сначала я подумал, что полицейские здесь находятся в качестве охраны, но оказалось, что они были доставлены для вербовки.

Комната окнами выходила во двор, соблюдалась полная предосторожность. В числе находящихся в комнате 2 человека мне были знакомы, это следующие лица:

ТКАЧЕНКО Александр, 1911 года рождения, по профессии шофер, до оккупации немцами Киева работал шофером одного из гаражей. Приметы его: выше среднего роста, широкоплечий, круглолицый, глаза серые, волосы русые, носит прическу под бокс, одевался чисто, костюмы часто меняет, говорит громко, поэтому по уличному его звали «Крикун», в верхней челюсти имеет вставные с зуба, с правой стороны – золотой, с левой стороны – 2 из белого металла.

ТКАЧЕНКО находится официально на службе у немецкой разведки, он поставляет и подбирает лиц для вербовки в качестве немецкой агентуры.

Второй – САМОТОЛКОВ Михаил Петрович, лет 30-32, до оккупации немцами гор. Киева, работал печником, проживал в г. Киеве, по улице Бульвар им. Шевченко, дом № 26, кв. 5. Его приметы: среднего роста, среднего телосложения, лицо продолговатое, нос прямой, волосы темно-русые, зачесывает их на правую сторону. Особых примет нет.

САМОТОЛКОВ находится также на службе в немецкой разведке и является доверенным лицом майора, ведающего разведкой. САМОТОЛКОВУ известны все агенты, проходящее через руки майора. Так как он ведает выдачей пайков семьям завербованных немецких агентов, выдает карточки, вернее записки от майора на получение пайков, ведет учет этих лиц. У него на квартире семьи агентов получают пайки. Семьи агентов не знают, что их мужья или родственники переброшены в тыл СССР, находятся на службе у немецкой разведки. Все агенты, перебрасываемые в тыл СССР, своим семьям должны говорить, что они направляются на оборонные работы, так о них знают семьи.

Третий, по имени ЛЭСИК, фамилия неизвестна, впоследствии был со мной в школе разведчиков, носил кличку «Задувайло», – это была его лагерная фамилия. ЛЭСИК проживал в городе Киеве, по ул. Дмитриевской, дом № 1, кв. 3, его приметы: среднего роста, сложен хорошо, на вид 1920-1921 года рождения, русый, прическу носит назад, подстрижен под бокс, на руках татуировка выше локтя на левой стороне, выше кисти, я хорошо запомнил, у него была татуировка, изображающая 2 голубей. Из других, находящихся в комнате, я никого не знал, а познакомился с ними уже в Полтаве, в школе разведчиков, о чем укажу ниже.

Всех находившихся в комнате, майор вызывал по одному и вербовал, никто в комнату уже не возвращался, а после вербовки по одному выходили, соблюдая меры предосторожности.

Я был вызван последним к майору. В комнате последнего находились, кроме майора, ТКАЧЕНКО и САМОТОЛКОВ. Майор обратился ко мне с таким вопросом: «Вы знаете, зачем Вас сюда прислали?». Я ответил – «знаю». Майор сказал – «подробности узнаете в Полтаве», при этом майор спросил обо мне ТКАЧЕНКО, что я из себя представляю, ТКАЧЕНКО стал заверять майора о моей надежности: «Это хороший футболист и надежный парень», – заявил ТКАЧЕНКО, это же подтвердил и САМОТОЛКОВ, после этого майор дал мне подписать заранее подготовленное обязательство, напечатанное на листе бумаги по-русски.

Текст подписки был, примерно, такого содержания: «Я, ПОТАЛОВ, имя, отчество, обязуюсь работать в пользу немецкой разведки, о своей работе и связи с немецкими разведывательными органами никому не разглашать». Моя фамилия проставлялась чернилами при мне. Под этим обязательством я расписался, после чего майор, чисто по-русски, записал все адреса моих родственников и взял от меня подписку о невыезде из города Киева без разрешения немецкой разведки. [И сказал:] «О различных подробностях и мелочах Вам дорогой расскажет ТКАЧЕНКО». После взятой от меня подписки о моем согласии работать для немецкой разведки, я вышел от майора и вместе с ТКАЧЕНКО направился домой.

Дорогой ТКАЧЕНКО посвятил меня в детали и условия моей работы, он рассказал, что я после окончания школы разведчиков, буду выброшен на советскую территорию в один из прифронтовых районов, где буду заниматься сбором необходимых сведений. Моя выброска на советскую территорию может производиться различными путями, заявил он. При этом он рассказал, что я буду ежемесячно получать по 3750 рублей, семья будет обеспечена, а за удачно выполненные 2 задания, я получаю премию от 10 000 до 100 000 рублей.

ВОПРОС: Опишите приметы вербовавшего Вас майора?

ОТВЕТ: Фамилии майора я не знаю. Приметы его таковы: выше среднего роста, полный, на вид лет 50-55, волосы седые, стрижен под ежика, лицо красное, нос широкий, имеет вставные зубы (неточно), на правой руке носит на одном из пальцев два кольца. Когда на другой день, на биржевой карточке был поставлен штамп о нашем бронировании, чтобы нас не угнали в Германию, я запомнил № части, для которой я завербован, стоял № 000200, но что это означает, я не знаю.

ВОПРОС: Назовите точный адрес квартиры, где производилось оформление Вашей вербовки?

ОТВЕТ: Киев, Кузнечная, дом № 7, кв. 43, 3-й этаж, звонить 3 раза.

ВОПРОС: Когда Вы выбыли в разведывательную школу и куда?

ОТВЕТ: 17 июля 1942 года, я в числе 15 человек, завербованных агентов немецкой разведки, выехал в г. Полтава в школу разведчиков.

Показания на этом прерываются.

Вышеизложенное с моих слов записано верно, мною лично прочитано – ПОТАЛОВ Афанасий Федотович.

Допрос прерван в 14 часов 45 минут 17 сентября, перерыв с 23 часов 16 сентября до 10 часов утра 17 сентября.

Допросил: начальник 2-го отделения КРО УНКВД по В[оронежской] о[бласти] ст[арший] лейтенант госбезопасности ТЕХОВ

ВЕРНО: СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДЧАСТИ МГБ УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Озерянко*

ДА СБ України. – Ф. 5. – Спр. 47995. – Т. 5. – Арк. 92-95, 154-159. Завірена копія. Машинопис.

Примітки

[1] КРО (рос. Контрразведывательный отдел) – Контррозвідувальний відділ.

№ 70

Доповідь старшого інспектора політвідділу Київського обласного управління міліції НКВС М. Заровної про становище в окупованому нацистами Києві

25 вересня 1942 р.

ДОКЛАД

О положении в оккупированном противником городе Киеве

от 25.9.42 г.

Записан со слов вышедшей из вражеского тыла ст[аршего] инструктора политотдела Киевского областного управления милиции НКВД УССР ЗАРОВНОЙ Марии Васильевны

Вторжение немецких войск в г. Киев

Немецкая войсковая разведка вошла в г. Киев 19 сентября 1941 года, под вечер. Фашисты шли по улицам города очень осторожно, осматриваясь вокруг и по сторонам.

При встрече с местными жителями города на улицах солдаты раскланивались с улыбкой на устах, как бы симпатизируя им.

На второй день, т. е. 20 сентября 1941 года, в воскресенье рано утром в г. Киев вошли немецкие войска.

Отношение населения к оккупантам

Во время входа немецких войск в город и в последующее время, жители г. Киева резко делились на две категории:

Одна категория людей, глубоко продумывая дальнейшую жизнь с этими общими врагами Советского населения, т. е. с немцами, тихо, молча, с суровым видом ходила по городу, очень внимательно присматриваясь к каждому немецкому солдату, офицеру, к их ехидным улыбкам.

Зорко следила за их действиями. Эта категория людей с презрением всматривалась в безумные лица «наших» людей, которые пытались подхалимничать к немцам. Таких подхалимов было немало.

Вторая категория людей г. Киева хохотала, подхалимничала, подбегая к каждому немцу, показывая им что-то руками (не понимая языка), только и слышно было «Пан, пан! Большевиков, коммунистов нема, нема». Все «украинизировались» и стали говорить на ломанном украинском языке.

Молодые девушки приставали к немецким солдатам со своими разговорами с улыбкой. Старухи, наблюдая за ними, говорили: «Сами вешаются на немцев, в газетах писали, что немцы насилуют девушек и женщин. А тут наоборот, сами женщины чуть ли не насилуют немцев. Тогда вешались на командиров Красной армии, а теперь на немцев».

Были разговоры, что на Сталинке некоторые люди (человек 2-3) встречали немецких солдат с хлебом и солью.

Необходимо отметить, что в г. Киеве населения осталось очень мало, преобладающее большинство – старых. Казалось очень дико, что в Киеве «появились», вылезли из квартир какие-то люди, которых раньше как будто бы и не было в городе. Девушки какие-то неуклюжие, большинство из них бывшие домработницы.

Характерно отметить то обстоятельство, что с вторжением немцев в город, почти все дворники восторжествовали. Сразу стали «полными» хозяевами того или иного дома. Никто еще с ними ничего не говорил, они подметают возле домов, никого «посторонних» не пропускают во двор и т. д., заявляя во всеуслышание о том, что они были раскулачены и вынуждены были идти работать дворниками, квартиру в деревне забрали, хозяйство продали. Вот почему они стали дворниками, ибо надо было получить какую-нибудь квартиру. Они же и в дальнейшем продолжали активно помогать немцам. Так, например:

1. Дворник Дома Обороны БАССОВСКИЙ и его семья. Сам БАССОВСКИЙ высокого роста, всегда суровый, худощавый, подметал вокруг Дома Обороны. Всем во всеуслышание говорит о том, что он сам жил где-то в Винницкой области, имеет среднее образование, но его «паразиты» – коммунисты раскулачили, после чего он вынужден был идти в Киев дворником, где имел квартиру во дворе Дома Обороны в полуподвале. «Два сына где-то на войне, их мобилизовали гады, а за что воевать? Они, дураки, не могут до сих пор уйти и не мучить себя за этих жидов и коммунистов». (Хотя он никому не говорил, что

его один сын был в спецшколе). Правда, один из них писал, что он легко ранен в левую руку. Жутко проклинает всех коммунистов.

Жена БАССОВСКОГО собирает вокруг себя женщин и также ругает Советскую власть, говорит: «Какие чудные немцы, культурные, чистые. Советские все брехали, как будто немцы звери. Зверей, подобных большевикам-коммунистам, нет и не будет. А какая у немцев техника, машины, вот и видно, что люди готовились к войне, а советские только зарплату отчисляли, заставляли голодать, все на «оборону», а фактически все шло на жидов и на коммунистов. Наши пленные все они черные, страшные, что это они поделались такими в плену? Это Советская власть так кормит красноармейцев, а они дураки еще воюют. За кого? (При этом ругает всякими словами руководителей партии и правительства). А солдаты немецкие чистые, полные. Попробуй с ними воевать. Загонят они советских аж в Сибирь, куда им (советским) возвращаться. Не видать им Киева, как своего уха».

Необходимо сказать за этих БАССОВСКИХ, что они все время активно помогали немцам, а именно:

Сам БАССОВСКИЙ, его жена и сын 15 или 14-летний искали евреев, коммунистов, работников НКВД и выдавали немцам.

Сын БАССОВСКОГО, которого называли Сашко, специально лазил по всем подвалам, искал евреев и коммунистов (это было после того, как евреев вызвали на кладбище, коммунистов и работников НКВД – в военную немецкую комендатуру).

САДОВСКИЕ в Доме Обороны забрали занавес на сцене, занавески шелковые на окнах, продукты, которые были в Доме Обороны для Осоавиахимовских лагерей и др. Затем поселились на ул. Кирова № 47, кв. 35, квартира из 3-х комнат.

2. Второй дворник, фамилию его не помню. Дворником был и остался на ул. Кирова № 49, рядом с Домом Обороны. Сам он из с. Германовка Васильковского района Киевской области, раскулаченный. Активно помогал немцам, служил им, хотя немцы не нуждались в его услугах. Он сам предложил им искать коммунистов.

О нем, также как о БАССОВСКОМ многие говорили, как о предателе Советской Родины, советских людей. За это они получали «тысячи» от немцев и кое-какое барахло третьей категории, тогда, когда немцы вывозили из Киева с квартир в Германию. А также и сами тянули все с квартир, что успели.

БАССОВСКИЙ сам долго еще «охранял» Дом Обороны.

Немцы как зашли в Киев, в Доме Обороны застали охранников на дежурстве – ПАЛЬЦА и еще одного старика (фамилию забыла), сразу арестовали их и посадили в подвал, с руки сняли часы. Выпустили их через три дня. Эти охранники сильно ругали дворника БАССОВСКОГО, как предателя и выражались дословно так: «Пусть он, паразит, мерзавец, шпион проклятый, торжествует, предает людей, но его и самого немцы же уничтожат, он думает, что немцам он нужен? А когда вернутся советские войска, то мы сами ему глаза выдерем».

Они мне при встрече рассказали все о БАССОВСКОМ, просили не показываться на глаза семье БАССОВСКИХ.

Эти два старика-охранника с первых дней прихода немцев в Киев проявили себя, как преданные люди Советской Родины.

Взрывы на Крещатике

Взрывы домов на Крещатике начались 25 сентября 1941 года. Первым взорвался кинотеатр, находящийся на углу Крещатика и угол Прорезной, а потом постепенно дом за домом был взорван весь Крещатик. Начиная от площади III Интернационала [2] и кончая Бессарабкой и бульваром Шевченко.

Остались целыми дома: Дом Обороны и возле него общежитие или гостиница ЦК КП(б)У – левая сторона. Крытый рынок тоже остался. Правая сторона осталась от Владимирской Горки до площади Калинина [3]. Затем целый квартал остался от ул. Ленина [4] до бульвара Шевченко.

Фактически разрушено: левая сторона Крещатика – от общежития ЦК КП(б)У до крытого рынка – Бессарабка. Правая сторона – от площади Калинина, включая и площадь, т. е. все дома вокруг площади, и до ул. Ленина, включая часть ул. Ленина, т. е. левая сторона улицы Ленина разрушена до театра русской драмы. Правая сторона – немного выше театра русской драмы.

Кроме того, разрушены: улица Институтская, разрушен дом Гинзбурга, ул. Карла Маркса [5], разрушен цирк, гостиница «Континенталь». Улица Прорезная разрушена почти до ул. Короленко [6]. Улица Энгельса [7] разрушена чуть ли не до трамвайной линии, где проходил трамвай № 18.

Дом Обкома партии оставался не разрушен, если не считать, что все окна и двери вылетели от сотрясения при взрыве домов на Крещатике. Дом Обкома партии (Дума) загорелся позже, в ночь с 1 на 2 ноября 1941 года, в субботу под воскресенье.

Мероприятия немецких властей в первые дни вступления их в г. Киев

Вследствие начавшихся 25 сентября 1941 года взрывов домов на ул. Крещатик, жители бежали с вещами (кто успел что взять) в сад над Днепром. Всех остальных жителей г. Киева немецкие солдаты выселяли из домов.

Жители г. Киева сидели по всему берегу Днепра, в саду, на Владимирской горке, в скверике и в парках по всему городу. Более двух недель немцы не разрешали вселяться в квартиры.

Движения по улицам города на протяжении месяца не было. Немцы не пропускали по городу ни одного человека. Имел место такой случай: семь человек, из них один мальчик лет 10-ти, пробирались где-то по улицам к своим семьям, их немцы поймали и расстреляли на площади III Интернационала, возле Дворца пионеров, трупы которых лежали не убранными до разложения их, т. е. недели две. Расстреляли их возле Дворца пионеров потому, что по городу движение людей запрещалось, а здесь люди приходили из сада, Владимирской горки, с берега Днепра и смотрели на эти трупы.

28 сентября 1941 года на телеграфных и телефонных столбах, на деревьях в садах, парках, на заборах, на стенках домов был расклеен приказ немецкого командования о том, что «все жиды города Киева и его окрестностей должны явиться завтра, 29 сентября, в 8 часов утра, на жидовское кладбище, угол Мельникова – угол Дегтярева [8] (или Чеботарева, точно не помню). Должны взять с собой теплую одежду, ценные вещи и паспорта. Все, кто из не жидов проникнет туда, будет расстрелян. Все, кто пролезет в жидовскую квартиру, будет расстрелян».

Ход разрешен был с 5 часов утра.

Жители г. Киева говорили, что евреи шли все на это кладбище, тащили с собой одежду, детей и т. д. Некоторые из них думали, что их куда-то увезут. Их всех расстреляли на кладбище пулеметом.

Дворникам было приказано так: «Строго следить, чтобы в домах не было ни одного еврея, члена ВКП(б) и НКВД. В случае обнаружения таковых, дворники будут расстреляны». Так говорили дворники, но в письменной форме такого приказа не видел никто.

После этого был расклеен приказ № 5 о том, что «все члены ВКП(б) и работники НКВД должны явиться в военную немецкую комендатуру в 24 часа».

Затем было расклеено объявление, напечатанное крупным, разноцветным шрифтом, такого содержания: «Все, кто знает членов ВКП(б) и НКВД, должны немедленно сообщать в военную немецкую комендатуру, за что получат вознаграждение до 1.000 рублей за каждую голову. Лица, выдающие таковых, будут держаться в строгом секрете».

Расклеен был еще один приказ о том, чтобы все лица, имеющие у себя голубей, немедленно должны сдать их военному коменданту. Кто не сдаст, будет расстрелян.

Затем было расклеено объявление о том, что «в помощь немецким властям создается украинская полиция, в которую принимаются украинцы, служившие в армии, в возрасте от 17 до 35 лет. Желающие поступить на службу в полицию, должны подать заявление, заполненную анкету и две фотокарточки. В полицию принимаются все, кроме членов ВКП(б) и НКВД».

Организована была городская управа, во главе которой был поставлен профессор Александр ОГЛОБЛИН. Городская управа была размещена в 118[-ой] школе, а возле нее – полиция.

Печать и пропаганда

С приходом немцев в Киев стала выходить украинская газета «Украинське слово». Эта газета вначале носила чисто националистический характер, в которой писались передовые подвальные к[онтр]-р[еволюционные] националистические статьи, примерно такого содержания: «...Благодаря украинскому народу, мы избавились от жидо-большевистского гнета. Украина перестала быть колонией Москвы. Где девались 10 миллионов украинцев? Их уничтожили жиды и НКВДисты, выслав их в Сибирь на каторгу».

Очень много печаталось подвальных статей по вопросу о голоде на Украине в 1932-33 годах, в которых писалось, что от голода умирали только украинцы. Случаев же смерти от голода евреев и русских не было.

Много отводилось в газете места печатанию отдельных допросов НКВД, приводя вопросы, которые задавались на следствии.

Печатались статьи, посвященных украинским писателям и артистам, в частности Александру КОРНЕЙЧУКУ, БУЧМЕ и УЖВИЙ. В отношении КОРНЕЙЧУКА газета писала, что он – «жидовский подхалим», женат на «жидовке». Что же касается артистов БУЧМА и УЖВИЙ, то газета писала: «...Таких талантливых артистов, как БУЧМА и УЖВИЙ каждую минуту ожидала смерть. Им каждую минуту угрожали НКВДисты лишь только потому, что у них были родственники в Западной Украине».

Однако эта газета недолго просуществовала. Примерно в начале или середине декабря 1941 года ее не стало, а вместо нее стала выходить другая газета под названием «Нове Украинське слово», ответственным редактором которой был назначен профессор истории средних веков ШТЕПА. В первом номере этой газеты была статья, посвященная редактору ШТЕПЕ, о котором немцы писали, [что] только он, ШТЕПА, может обеспечить газету высоко квалифицированными кадрами газетных работников. Помощником ШТЕПЫ в редакции работал доктор исторических или медицинских наук ВАГНЕР.

[...]

Политическое направление газеты «Нове Украинське слово» резко отличается от старой газеты «Украинське слово». Все статьи в газете «Нове Украинське слово» направлены на идеализацию фашистского строя, немецкой армии и на восхваление Гитлера, как «освободителя украинского народа». Эта газета отличается исключительной по мерзости клеветой на руководителей ВКП(б) и Советского Правительства.

Вскоре после выхода газеты «Нове Украинське слово» начала выходить русская газета «Последние известия», в которой печатались исключительно клеветнические статьи и заметки по адресу СССР и его руководителей. Редактором этой газеты был некто ДУДИН.

Радио

В Киеве имеется радиовещание, большинство передач по радио производится на немецком языке и несколько – на украинском. Передачи очень грустные и скучные. Народ их не слушает, а со злобой плюет.

В передачах немцы объявляют об отправке рабочих в Германию, о распространении каких-либо слухов и о пресечении таковых. Например, по радио передавали: «Кто будет говорить за фронт – расстрел».

Как-то зимой передавали: «Распространились слухи, якобы непобедимая немецкая армия отступает, и якобы Советские войска близко. Эти слухи распространяют «жидо-большевистские покидьки, яки ще не встигли виехать, але запевняемо киян, що и цих жидо-бильшовицьких покидькив скоро буде знищено».

Организация биржи труда и ее деятельность

Городская управа организовала биржу труда, и сразу было приказано всем зарегистрироваться на бирже в возрасте от 16 до 60 лет мужчин[ам] и женщин[ам]. Было объявление по всем заборам о явке на биржу труда согласно алфавита. После чего зарегистрированные ежедневно должны были отмечаться на бирже. Работы никто не получал, да ее и не было, за исключением немногих.

Предатели нашей Родины сразу же с первых дней прихода немцев устроились на бирже, в поликлиниках, в городской управе, в редакции газеты, управдомами, в гаражах механиками и шоферами.

Приблизительно еще в январе 1942 года начали объявлять, чтобы добровольно ехали в Германию на работу. Добровольцев, как видно, не оказалось. Биржа сразу переключилась на «добровольно»-принудительный метод. Например, приходит безработный отмечаться на биржу. Там ему заявляют:

«Работы у нас нет и не будет, а без работы вы не должны быть, поэтому вы должны ехать в Германию на работу». Сразу пишут ему на паспорте «добровольно» и отправляют.

Всю зиму ловили мужчин и женщин на улицах города, на окраинах и голодных людей заставляли очищать улицы от снега, а также шоссейные дороги Киев – Белая Церковь, Киев – Чернигов и др. Большинство людей, пойманных на улице, неизвестно где девались.

Регистрация всех мужчин с 16 до 60 лет была проведена еще с первых дней прихода немцев в г. Киев. Эти зарегистрированные ежедневно ходили, стояли в очереди, отмечались там о явке. Затем позже была организована «Биржа труда». В первых числах апреля начался массовый вывоз людей в Германию.

Вывоз людей в Германию

В конце марта 1942 года началась прописка и паспортизация всех жителей г. Киева. Это была подготовка к массовому вывозу людей в Германию. Кроме паспортизации, к первому апреля все управдомами должны были подать списки своих жильцов в возрасте от 15 до 60 лет мужчин и женщин.

5 апреля 1942 года, это был пасхальный день, газета «Нове украинське слово» пишет передовую статью «Христос воскрес!». В этой статье писали, как коммунисты «глумились» над религией, как они душили «религиозные чувства», особенно стариков. О духовенстве, что НКВД «знищило» 203 тыс. духовенства и т. д.

Вторая статья в этой же газете говорила о том, что надо всем ехать в Германию на работу: «Щоб добити остаточно ворога, нам потрибни пушкы, снаряды и т. д., а тому вси мусять зрозумиты свий обовязок та ихать в Нимеччину працюваты».

Пасха прошла со слезами и жутким волнением людей, а 7 апреля полицаи бегали по квартирам со списками от управдома, отбирали паспорта, велели расписываться и являться каждому в определенное место (где были раньше военкоматы). Люди являлись туда с вещами и продуктами, какие кто имел. Там им писали на паспортах «добровольно», к паспорту выдавали листок «правило поведения» отъезжающим «в прекрасную Нимеччину» на работу. В этом «правиле» писали: «Кожний вид'изжаюший в Нимеччину на роботу не мае право маты ниякого звязку – чоловик з жинкою, а жинкы з чоловикамы, нияких розмов ни тут, ни там, хто порушить це правыло – росстрил».

Начиная с 7.4-42 г. на вокзал гнали ежедневно людей эшелон за эшелоном – мужчин отдельно, женщин отдельно, конвой усиленный. Родители бежали по сторонам, по тротуару, плакали, кричали, кто как мог, но никого из них не подпускали даже распрощаться. На станции сразу грузили в товарные вагоны женщин отдельно от мужчин.

Характерно, что в газете писали «вид'изжающим в Нимеччину працюваты, по дорози буде дано гарячи обиды в 3-х мистах: Киев, Львов» и еще в каком-то городе. Однако, как стало известно, нигде никаких обедов не давали.

Увезли всех мужчин и женщин, с 15 до 60 лет – мужчин, с 15 до 55 лет – женщин. После этого газета пишет о подготовке детей для отправки в Германию. Управдомами переписывают детей с 14 до 15 лет мальчиков и девочек. Газета

«Нове украинське слово» от 30.4-42 г. пишет: «...За советив диты жилы паразытамы, воны не прывчалысь до роботы, кожный з ных прагнув тилькы вчытись и буты инженером, профессором, а зараз диты навчаться працюваты и диты побудуть за кордоном». На вокзал гнали «табунами» мальчиков и девочек отдельно.

После этого переписали документы детей от 10 лет до 14. Мальчиков и девочек отправляли в Германию.

Таким образом, в Киеве остались дети до 10-ти лет, старики после 60 лет, старухи после 55 лет. Остались калеки и женщины с грудными детьми. Многие заявляли о том, что они больные, получали ответ: «Комиссия вам всем будет во Львове и «генеральная» там, на месте – в Германии.

Весь народ говорил открыто, что людей гонят в Германию не на работу, а в какую-то прорву, на уничтожение.

Тем более, что многие знали, как там обращаются с нашими людьми. Одна женщина, которая уехала в Германию еще «добровольно», т. е. до массового отправления людей, она в конце марта месяца 1942 года вернулась из Германии. Всем говорила о том, что у нее были часто сердечные припадки, поэтому ее отправили из Германии. В Германии хорошо, питание прекрасное и т. д.

Близким же родственникам говорила правду, что она из Германии убежала, ибо там жизнь была такова: «Продукты питания были 100 г хлеба в день и 2 стакана мутной, теплой воды, так называемое кофе. Жили в бараке под замком. Утром их выпускали и под конвоем гнали на разные земельные работы, вечером под конвоем гнали с работы. Били плетками беспощадно. Очень много умирали от голода и от побоев».

Эта женщина жила не долго, скоро гестапо узнало, и она была повешена за распространение «ложных» слухов или за «ложную» клевету.

Гестаповцы говорили, что уезжающие в Германию будут письма писать на родину своим, но никто писем не писал, никто не получал, так как почта для русских и украинцев не ходит. Только газета печатала несколько «писем» от «добровольцев» еще в первых числах апреля, 1-2 апреля, что им там хорошо, дают жиры и хлеб, обеды.

Военнопленные

Пленных красноармейцев было очень много. Часть из них попала, будучи в окружении, а часть сдалась добровольно. Все они были в лагерях, в кошарах в Белой Церкви, в Броварах, в Борисполе, в Дарнице.

Недели через две после того, как Красная армия отступила из Киева, пленных я видела сама очень много. Особенно много пленных в Дарнице, через Дарницу прогоняли всех пленных. Они были черные, страшные, голодные, по дороге падали, не было сил идти, их немцы били прикладами, плетками. Кушать не давали, родственников и знакомых не допускали.

Вокруг лагерей были сотни тысяч женщин с кошелками в руках, искали своих. Женщины шли за несколько сот верст, но их не допускали и близко к пленным. Они могли только на расстоянии перекрикиваться и не могли узнавать своих. Пленные за проволочным заграждением кричат, а женщины рассыпались по дороге [и] тоже кричали: «Из Житомира есть, из Обухова есть?» и т. д.

С пленных сняли обувь и шинели. Они были раздеты, босиком, их так застала зима. Еще осенью кое-кто убежал из плена и опухший пробирался домой, люди их кормили и они объедались, по дороге умирали.

Все открыто, громко говорили, что в каждом лагере ежедневно умирало пленных по 200-300 человек. Умирая от голода и холода, они проклинали сами себя и говорили: «Лучше бы я бился до последней капли крови, лучше бы я погиб на фронте, чем я погибаю здесь от голода».

Многие из них ругали евреев, что только через них они сдались в плен, объясняя это так – немцы бросали листовки с призывом: «Украинцы, не кладите свои головы за жидов, не оставляйте своих жен вдовами, не оставляйте своих детей сиротами, сдавайтесь в плен, в плену вам будет хорошо, будем кормить и отпустим домой. Мы идем освободить вас от жидов». «Мы сами видели, как евреи удирали со своими семьями, мужчины не шли на фронт, а вместе со своими женами удирали вглубь страны. Мы думали, что немцы правду пишут».

Многие красноармейцы, попавшие в плен, сумели переодеться в штатскую одежду и пройти домой. Жили они неспокойно, все скрывались, чтобы не поймали немцы, с наступлением весны их поймали и увезли в Германию.

Красноармейцы-русские пристроились в деревнях по квартирам, многие из них женились на крестьянках (хотя дома имели жен и детей). Были как бы хозяевами. С наступлением весны всех этих пленных собрали немцы с квартир, пригнали их в Дарницу около 3-х тысяч, загнали их в барак, облили горючим и зажгли барак (это слыхала от людей, а что их забирали из деревень и гнали в Дарницу, то видела сама).

Медицинское обслуживание населения

Вначале в Киеве работали поликлиники на Короленко 61, на Короленко 49 «Красный Крест», на Рейтерской, где был Наркомздрав.

Обслуживание населения было за счет самого населения, т. е. за плату. Например, одна женщина имела нарыв на пальце. Она пошла в поликлинику, чтобы разрезали этот нарыв. За разрез нарыва, т. е. за операцию пальца надо было уплатить 15 рублей, за перевязку 5 руб. и т. д. Медикаменты были только те, которые остались после эвакуации города Красной армией.

Работали аптеки, находящиеся на углу Институтской и угол Левашовской, на Красноармейской [9] за Бессарабкой. Они продавали остатки, оставшиеся от советской доставки: соски, борная кислота, круглые маленькие зеркала и т. д. Распродав это, аптеки были закрыты.

Организация «Красного Креста»

Организация «Красного Креста» объявила всему населению, что она окажет помощь в вопросе розыска их сынов, братьев, мужей и др., если они попали в плен, тогда «Красный Крест» разыщет, и таковой будет отпущен домой. Кто желает найти своего красноармейца, он должен подать заявление в организацию «Красного Креста», который находится в г. Киеве, ул. Короленко 49, вместе с заявлением приложить 350 руб. денег.

Если пленного не найдут, должны вернуть 300 руб. Однако «Красному Кресту» удалось сделать только одно дело – собрать с народа миллионы рублей

денег, никого, конечно, он не искал и не нашел. Народ уплатил деньги, приходил в Киев за несколько сот верст, результатов не получил никаких и деньги пропали.

Поэтому «Красный Крест» потерял свой «авторитет». Люди проклинали его за обман и мошенничество.

Обеспечение населения г. Киева продуктами питания и др.

В октябре месяце 1941 года было объявлено в газете о том, что все жители г. Киева будут получать хлеб по 200 грамм на каждого человека ежедневно.

Управдомами составляли списки жителей своих домов. Появился хлеб, все были очень рады. Итак, 16 октября 1941 года получили по 200 грамм на каждого человека, но больше в октябре хлеб не давали. Снова списки составляют на ноябрь месяц, получили два раза в месяц 16 и 30 ноября. В декабре мес[яце] также получили два раза в месяц. На этом и закончилась выдача хлеба для населения города Киева.

В магазинах продавали два раза тюльку (сельдь) по 500 грамм (оставшейся от советской доставки), некоторые стояли в очереди за тюлькой, с иронией говорили: «Получаем еще сталинскую селедку». Другие здесь же отвечали: «Получай, пока сталинская осталась, бо гитлеровской не попробуешь». Предсказание второго очень скоро сбылось.

Один раз отпускали соленые огурцы по 500 грамм и соли по 500 грамм. На этом закончились в Киеве торговля в магазинах на ул. Кирова и на Толстого, угол Короленко.

Дальше объявили о том, чтобы народ вносил в кооперацию свои паи в размере 200 руб. и 50 руб. вступительных. Потом пайщики получили еще раз 500 грамм соли и 500 грамм повидла.

В конце декабря 1941 года уже не было никаких магазинов торговых. Если не считать некоторых ларьков на Бессарабке, которые торговали краской в порошках, старой посудой и портретами Гитлера, где было написано: «Вызволытель – Адольф Гитлер». Народ первое слово всегда заменял другим: «Антихрист – Адольф Гитлер».

Был один магазин на бульваре Шевченко, возле еврейского базара, который продавал крестики, иконы, плащаницу и др[угие] церковные принадлежности.

Вследствие отсутствия продовольствия, из Киева весь народ шел в деревни, тащили все, что кто имел, на обмен за хлеб. За Днепр по направлению Борисполя, Броваров и т. д. было запрещено ходить, а по направлению Василькова, Белой Церкви шли все киевляне. Дороги были черными от движения народа. В деревни несли одежду разную: простыни, платья, полотенце, топор, лопату, пилу, стулья и др[угие] вещи.

Из деревни несли продукты питания. В основном горох и пшено. Кто имел хорошие вещи, он мог выменять жиры – сало, мясо, курей, яйца, сахар и муку. Муку тяжело было достать, так как мельницы не работали, зерно мололи ручными мельницами, которые имелись почти у каждого крестьянина.

Все люди ходили пешком на Белую Церковь, в Сквирский, Обуховский, Фастовский и другие районы. Некоторые даже доходили до Умани, Казатина и Винницы.

Если в первые месяцы обмена доставали продукты в ближайших деревнях и районах, то в дальнейшем удалялись все дальше и дальше вглубь, вдаль от Киева.

Пока человек принесет продукты до Киева километров 200-300, то и жизни не рад, мозоли набивали не только на ногах, но и на плечах. Люди как скот тянулись по дорогам с ношей на горбу. Это была жуткая картина, но было тяжело и обидно еще и потому, что немцы под Киевом проверяли эти мучительные узелки и мешочки и отнимали яйца, масло, сало, курей, сахар и муку. Люди старались укладывать кусочек жира то под мышку, то в волосы на голове заворачивали, – все равно немцы находили и забирали, а за то, что прячут продукты, жиры, избивали людей.

Например, я была сама очевидец, как в Белой Церкви избивали одну женщину из села Евтушки за то, что она спрятала масло. Это было так, из с. Евтушки один крестьянин ехал подводой на рынок в Б[елую] Церковь со своей женой. Немцы стояли на дороге, останавливали людей и подводы, обыскивали. Обыскивали на возу, нет ничего, приподняться велели этой женщине, сидевшей на возу и там не нашли, отпустили их.

Подъезжая ближе к рынку, эту подводу окружили люди, все стоят, что-то ожидают, немец посмотрел на них, догадался, что у этой женщины имеется что-то для продажи. Он подошел к ним, посмотрел вокруг на них всех стоявших ожидавших, потом подхватил подол платья этой женщины, а там у нее висел большой кусок масла на веревке, привязан к поясу. Немец рванул этот кусок масла, оторвал с куском пояса, все люди начали хохотать, а когда немец начал избивать эту женщину своим ремнем, все люди разбежались, а женщина эта кричала как ребенок.

Таких случаев было немало. Другая женщина из этого же села Евтушки несла в корзине 6 штук курей с тем, чтобы на базаре в Б[елой] Церкви выменять мыла, спичек, соли и т. д. По дороге немцы забрали всех курей – 6 штук, поскольку она не сопротивлялась, то ей уплатили 45 руб. советскими деньгами, в то время как на базаре стоила 150 руб. одна курица, 250 руб. – кусок мыла, 40 руб. – стакан соли и т. д.

Особенно обидно было, когда киевляне несут кое-какие продукты из села за 200-300 верст, а под Киевом немцы заберут. Поэтому люди сочувствовали друг другу, шли навстречу, а именно: по дороге на Киев движение было с котомками, с ношей, а из Киева с – узелками барахла или инструментами какими-либо и т. д. Шедшие из Киева предупреждали людей, шедших на Киев, как, куда идти, где немцы грабят, как их обойти. На второй день немцы ловили и забирали на другой улице, народ обходил за огородами и т. д. Помогали люди одни другим, как и куда надо пробираться, чтобы спастись от ограбления, но спасаться трудно было.

Приблизительно в декабре или в январе месяце немцы при помощи полиции не только отбирали продукты, но и ловили людей, в большинстве случаев мужчин, независимо от того, киевлянин он или нет. Тем более, если мужчина с подводой, то его вместе с лошадьми ловили и куда-то угоняли.

Многие говорили, что немцы строят в Дарнице и в Борисполе какие-то укрепления, так как за Днепр никого совсем не пропускают, даже пропусков не выдавали, отменили всякие пропуска (на некоторое время).

Зимой в январе-феврале месяцах 1942 года по городу Киеву ловили всех поголовно мужчин и женщин не только по дорогам у входа и выхода в город, но и по городу.

Однако население использовало такой момент: служащие, фашистские подхалимы, предатели, которые служили им в разных учреждениях, шли на работу к 7-8 часам утра. Поэтому всегда можно было рано утром, часов до 7-8 проходить по городу, пробираться на окраины, в деревни, так как после 8 часов уже людоловы стояли везде, по всем улицам и ловили людей. Если кто из служащих спешил еще на работу в то время, когда уже ловили, то он им представлял справку с места работы. Утром же не ловили, так как документы почти никогда не проверяли, а просто после 8 часов уже служащие не движутся, а только безработные.

Ловили народ для разной работы – снег убирать с улиц, дороги подчищать и очищать, а также и в Германию отправляли некоторых – это еще до массового вывоза людей в Германию.

Однажды был случай, поймали и меня в январе 1942 г. Дело было так: я шла из Чернигова, по пути просила в деревнях в некоторых картошки, собрала ее пуда два, один из них оставила на хранение в деревне, а один пуд взяла в Киев. Подъезжала под Киев в субботу вечером, так как до сих пор в субботу под воскресенье никогда не ловили людей, поэтому я, можно сказать, проворонила.

Подъезжаю под самый Киев с маленькими саночками, вдруг один немец стоит впереди и стреляет по нас, напротив ехавших. Мы попадали на снег, как только встанешь, он снова стреляет. Наконец, мы лежим, а он беспрерывно стреляет и машет рукой, чтобы мы ехали к нему. Как только мы подъехали ближе, видим – за бугром людей человек 200-250 и саночек с продуктами штук 100. Это было за Днепром, не доходя Труханова острова. Мы все испугались. Во-первых, эти все люди пробрались за Днепр через лед тайком, без пропусков.

Итак, нас человек 250, почти все женщины, мужчин-стариков было человек 5-6. Немцы – два человека с винтовкой, один впереди, а второй позади, – гонят нас лугом, по снегу к Дарницкому мосту, а там, куда погонят, никто из нас не знал. Некоторые говорили, что погонят в Дарницу в комендатуру. Почти все говорили, что у них паспорта были, я же молчу и сама себе думаю: «Ну, так доходилась, теперь уже поймалась». Что и как буду в комендатуре говорить. Мысль путается, к одному выводу не могу придти.

Наконец, мы все как рабы, запряженные в саночки, тянемся, понурив головы. Растянулись на целый километр. Два немца не могут никак согнать нас теснее. То стреляют, то подбегают и бьют прикладом, вспотели немцы, пар от них столбом.

Догнали нас до Никопольской [10] слободки, передних остановили, задних подтянули и направляют нас по узкой, тесной улице, один немец впереди, другой позади.

Как только в эту улицу мы зашли, я сразу открыла ворота-калитку и во двор со своими саночками. Посидела под забором, немец прошел, я оставила саночки и картошку. Саночки и картошку бросила во дворе, а сама бегом обратно за хатой и на дорожку. Уже совсем темнеет. По дороге догнали меня еще четыре

женщины, которые также бросили во дворе саночки и картошку пудов по 4-5 и убежали.

Таким образом, я не знаю судьбу тех людей, которых немцы гнали в Дарницу.

Базары

Базары в Киеве были с конца октября и до конца декабря месяца 1941 года: Сенной, Еврейский, Владимирский и на Бессарабке. В основном продавали всякое барахло, галоши, посуду, мыло, спички и т. д. Все меняли на хлеб. За один хлеб можно было достать ватное одеяло, пальто поношенное и т. д. Из деревни также привозили некоторые продукты, но подводу останавливали где-нибудь под Киевом во дворе, на окраине, оттуда пешком носили продукты в город.

Немцы рыскали по базарам, искали по кошелкам и забирали все то, что им нужно было, в большинстве жиры.

Проститутки также пользовались этими «привилегиями». Они ходили по базару, подсматривали, кто, что и где продает, потом одна из них следила дальше, а вторая шла, брала немца, подводила к этим продуктам, и немец брал их бесплатно и отдавал этим проституткам. Люди пострадавшие, громко, не боясь, называли их проститутками, плакали, но все это им не помогало. Проститутки не ходили пешком за 200-300 километров в деревни доставать продукты, им доставали немцы на базарах.

Но скоро крестьяне перестали совсем посещать город. Базары с каждым днем все уменьшались. Немцы начали все поголовно отбирать.

Потом был период такой, с конца декабря, [когда] совершенно запрещались всякие базары. Разгоняли базары везде – в Киеве, в Чернигове, в Б[елой] Церкви, в Остре и т. д. Этим немцы преследовали цель сохранить продукты у крестьян, с тем, чтобы потом забрать и вывезти в Германию. Так и было сделано.

На базарах ничего не было, и даже люди боялись ходить на базар. Если что и продавали спекулянты, то из-под полы, по квартирам. Брали, сколько хотели. Например, крестьяне гнали самогон, им нужны были дрожжи, которые трудно было достать. Немецкие солдаты продавали русским дрожжи по 500 руб. кило, а городское население приносило в деревню и брало по 100 рублей 100 грамм, т. е. – 1000 руб. кило. Спички – 40 руб. коробка, сода – 15 руб. чайная ложка. Хлеб – 150 руб. кило, сахарин немецкий – 40 руб. порошок, сахар в деревне – 35–40 руб. стакан, повидло – 20–30 руб. стакан и т. д.

Столовые

В Киеве работали столовые с конца октября 1941 г. [и] до января 1942 г. На ул. Кирова была столовая общая, где был один суп без хлеба. Суп должен был иметь в себе воду и лапшу, но он имел всегда только воду. Столовая открывалась с часу дня до 3-х часов дня, люди занимали очередь с 7 часов утра, стояли до часу, но супу было только на 50-70 человек по 2 руб. 33 коп. (тарелка теплой воды). В два часа дня «супу» уже не было. Правда, в эту столовую проходили по пропускам «служащие» биржевики и др.

Две столовые, так называемые коммерческие, – на Крещатике № 8 и Короленко 38, где был такой же суп и котлета. Суп – 8-10 руб., котлета (второе блюдо) – 25 руб.

Режим

По городу запрещалось ходить с 5 часов утра до 5 час. вечера. Если кто из русских идет на 5 минут позже указанного времени, немцы-патрули без предупреждения стреляют. Случаев убийства на улице было очень много. Например, крестьянин из с. Вильшанка пришел в Киев и спешил попасть к знакомым ночевать, но время уже было 10 минут 6-го, он был убит на улице Сталинка [11].

Зверства фашистов

Еще в первых числах октября 1941 года было убито 7 человек на площади III Интернационала, возле Дворца пионеров. Трупы лежали не убранными, пока совсем распались кости, не только кожа. За что убили их немцы? Неизвестно. Говорят, что они нарушили правило движения по городу – ходили по Крещатику в то время, когда запрещалось.

С 28 сентября на 29[-ое] вызвали всех евреев на кладбище и там расстреляли.

В первых числах ноября 1941 года было вывешено объявление на заборах и напечатано в газете: «За поджог думы расстреляно 300 человек».

В середине ноября 1941 года: «За саботаж расстреляно 100 чел.» (не отметились на бирже труда).

В конце ноября: «За поджог Лавры расстреляно 300 человек».

Немного позже, снова объявлено было: «За порчу телефонных и телеграфных проводов расстреляно 400 мужчин».

После этого почти ежедневно в каждой газете сообщалось: «Сегодня повешено 10-15 чел., сегодня расстреляно 25 человек» и т. д.

При входе на бульвар Шевченко с Крещатика [на]против Бессарабки на столбах были виселицы. Там ежедневно висело 5, 10, 15 и 20 человек. Утром повесят петли, а днем подвозят людей наших на грузовой машине, одевают на них петлю. Все стоят в петле свободно до тех пор, пока оденут последнему, затем машина отъезжает, люди срываются с машины и сразу веревка затягивается.

Среди толпы, стоявшей на некотором расстоянии от виселицы, очень часто бывали истерики. Женщины падали, теряли сознание. Много убитых можно было встретить по окраинам города, по улицам города. За что убили? Неизвестно.

Прописка и паспортизация

В марте месяце началась прописка в г. Киеве. Кто имел паспорт, сдавал его управдомам, на этом советском паспорте ставилась немецкая печать. Кто паспорта не имел, заполнялась анкета специальная, в которой указывалось: фамилия, имя, отчество, где родился, когда родился, специальность, род занятий, национальность, где проживает к моменту прописки, без документов, которые свидетельствуют вышеуказанные сведения. Подпись управдома, дальше анкету подписывали два поручителя: фамилия, имя, отчество, паспорт №, адрес, где они живут. «За правдивость этой справки, мы нижеподписавшиеся отвечаем» (подпись). Управдом (подпись). После чего эта анкета и 2 фотокарточки направлялись в полицию на проверку. После чего выдавалось временное удостоверение на 3 месяца с фотокарточкой и немецкой печатью.

До отправки всего населения, т. е. жителей гор. Киева в Германию, можно было жить без никаких документов, конечно нелегально. Если же кто жил легально, имел или не имел документ, но он должен был зарегистрироваться на бирже и регулярно отмечаться один раз в неделю в свой указанный день, в четверг или пятницу и т. д.

Документы никогда не проверялась ни по дороге, ни по квартирам. Конечно, если кто укажет, то все же никакой проверки, а прямо расстрел.

После того, когда увезли всех людей в Германию, уже было невозможно жить в г. Киеве. Случаев проверки документов не знаю. Однако сразу после Пасхи, с 5–7 апреля 1942 года было запрещено ходить на село, а также из села в город.

Все, кто остался, должен был иметь от биржи труда справку в паспорте, [где] напечатано на немецком и на украинском языках с объяснением, почему он не уехал в Германию.

Надо полагать, что людей взрослых осталось мало и сейчас очень легко проверять документы. Поэтому жить в городе стало невозможно, вернее опасно. На селах запретили всякое движение, даже из села в село пройти без справки старосты нельзя было. Справок староста не давал никаких, так как ему в районе запретили давать справки.

Таким образом, заканчивая свои короткие сведения о г. Киеве, должна сказать, что в глубоком тылу фашистов на Киевщине такое зверство фашистов свирепствовало, какого еще не было в других областях.

Киев остался почти пустой. Старые, малые и калеки, оставшиеся в городе, они опухшие под заборами валялись и было много мертвых.

Партизанов не слышно было не только в Киеве, но даже на Киевщине, вот почему там было почти «свободное» движение народа до отправки в Германию.

Конечно, отправку в Германию люди расценивали так:

1. Чтобы весной и летом народ не пошел в партизаны;
2. Чтобы совсем уничтожить русский и украинский народ;
3. Фашисты не гарантированы в том, что они останутся на Украине, а когда их советские войска будут гнать галопом, тогда им некогда будет увозить народ украинский и русский.

Таких разговоров можно было слышать среди народа сколько угодно, везде и всюду.

Настроение киевлян

Когда немцы наступали, всегда писали в газетах, а когда начали отступать, было даже запрещено говорить о фронте: «Кто будет говорить о фронте – расстрел». Население, узнав о том, что немцы отступают, с нетерпением ждало Красной армии, очень часто говорили, что Харьков советские войска забрали (по слухам три раза Харьков переходил из рук в руки). За газетами всегда была очередь, но читали их всегда критически, со своими комментариями.

Даже те, кто с приходом немцев в Киев ругали советскую власть, то очень скоро начали ругать немцев и вспоминают хорошую, счастливую, радостную жизнь до войны. Старались искать и толковать причины, почему немец «победил». Вот эти толкования:

Почти все говорили о том, что Украина продана. «Продали Украину враги наши. Вот почему к войне все было подстроено, судили за опоздание рабочих, у колхозников не хватало хлеба до нового урожая – это все вызывало озлобление среди населения».

Засилие евреев на Украине, в колхозах их не было, все они были в городе, работали в магазинах, складах и т. д., т. е. там, где легко прожить и хорошо «сосать» наш труд. К селянам евреи относились грубо, издевались и не было кому пожаловаться.

Проклинали украинцев-красноармейцев, которые, сдались добровольно в плен, дословно выражались так: «Наши украинцы – гады проклятые, сдались в плен и угробили не только Украину, но и весь народ. Почему же кацапы стоят на защите своих людей, и до сих пор Гитлер туда не проберется, а наши сволочи руки вверх подняли, на, мол, бери нас, мы твои. Подохли пленные, черт с ними, так им и надо. Они хотели свою жизнь спасти, оказалось, что они раньше всех пропали».

По Киеву и Киевской области распространилась такая версия, как будто бы тов. СТАЛИН по радио «прощался» с Украиной, говорил: «...Товарищи украинцы, я не знал, что Вы были так обижены, я не знал, что на Украине был голод в 1932-33 гг., я не знал, что Вы в колхозах работали, а сами хлеба не кушали. Ко мне присылали только людей тех, которые обманывали и говорили, что украинцы живут очень хорошо, зажиточно и т. д.».

На селах говорили об этом, где я слыхала, вмешивалась в разговор и говорю, что я была все время в Киеве, никогда подобного выступления по радио тов. СТАЛИНА не было. Доказывала, что с Украиной не только тов. СТАЛИН, но никто не прощался, так как Украину никто не собирался и не собирается оставить Гитлеру.

Люди согласны с тем, что Украина не останется Гитлеру, но все же, что СТАЛИН «прощался» с Украиной никак нельзя было переубедить, т. е. о том, что никакого прощанья не было.

Многие люди живут по библии, говорят, что в библии есть записано:

«...1. О том, что в 1942 году будет конец жизни;

2. О том, что придет антихрист, воцарится, но он долго не будет...».

Антихристом называют самого Гитлера. Останутся жить только однотысячное население, т. е. только те, кто богу угоден.

На Пасху, 5 апреля 1942 года, над Киевом летел советский самолет, медленно, медленно, тихо, тихо, плавно. Я была на ул. Красноармейской. Все люди, подняв головы, как вкопанные стояли и смотрели вверх, следили за полетом, а сердце билось у каждого, хотелось каждому улететь к своим.

Одна старуха 85 лет шла по улице. Остановилась, услыхала звук самолета, подняла голову вверх, которая поднималась только в молодости, увидела самолет, сцепила обе руки вместе, подняла вверх, сама потянулась и крикнула: «А, деточка, соколик, а скинь же нам какую-нибудь весточку». Все люди заплакали, переглянулись, и каждый заглянул в лицо этой старушки, которая так громко выразила мысль всех присутствующих.

Настроения сельского населения

Я бывала в деревнях по Киевской области. Из Киева на Васильков, Гребенку, Б[елую] Церковь ходила несколько раз.

Васильков, Митница, Кодак, Марьяновка, Слобода, Ковалевка, Поляничница, Кишчинцы, Пилиповка, Фастов, Трилессы, Зубари, Кожанка, Ставище-село, Яхны, Рагазное, Мотовиловка, Евтушков, Шамраевка, Пустоваровка.

С приходом немцев они собрали урожай на полях сами, в колхозах набрали скот, на сахарных заводах – сахара.

Немцы вначале усиленно занимались фронтом, т. е. они быстро продвигались все вперед. Крестьяне почувствовали безвластие, «свободу». Гнали самогон, крестили детей по 3-4 в каждой хате, гуляли на крестинах.

Киевляне как скот, голые, голодные, тянулись в деревню, несли им все свое барахло, лишь бы достать каких угодно продуктов. Крестьяне гуляют, спят, а к ним один за одним киевляне с разным «ассортиментом» товара приходят в хату, предлагают, что ему надо.

Многие крестьяне сочувственно относились к городским людям, большинство крестьян давали кушать бесплатно, но были крестьяне и другие, которые упрекали в том, что раньше городским хорошо жилось, что в городе крестьян ночевать не пускали, воды из одной кружки пить не давали и т. д. Что от них милиция хлеб отбирала в городе и т. д. У некоторых из них были портреты Гитлера, хотя в маленьком размера, но все же были куплены. Одним словом, месяца 3-4 крестьяне жили очень хорошо – экономически.

В декабре 1941 года старосты села по приказанию немецкого коменданта, находящегося в районе, переписали все имущество крестьян: курей, свиней, коров, хлеб и т. д., строго приказав о том, что без разрешения старосты не имеет право никто из крестьян резать и кушать даже курицу, а если курица пропадет, составить акт, вызвать старосту. Крестьяне уже сменили тон, почувствовали, что Гитлер подбирается к ним.

После переписки крестьяне получили повестки на налог. Размер налога следующий: с каждой коровы – 800-1200 литров молока. Мясо: свинины – 32 кг и яловичины – 32 кг на квартал, т. е. на 3 месяца, яиц – 45 шт[ук] полугодовых внести сразу и по 10 шт[ук] еженедельно, половина курицы – на неделю, т. е. одну курицу – в каждые две недели.

Налог на собак: за одну собаку – 150 руб. в год, за вторую – 300 руб. и [за] третью – 300 руб. Примечание: если собака пропадет в начале года, хозяин выплачивает 50 % налога, если в конце года – 100 %.

Крестьяне подняли вой: «…1000 литров молока! Нет, хай краще корову бере гадюка проклятая». Крестьяне носили молоко по 5 литров в день, с молочарки несли домой как оплату – один литр перегону – молока.

В январе месяце немцы начали вывозить скот и хлеб в Германию, скот и хлеб забрали от крестьян. Если свинья хорошо откормлена, которая имела 5 пудов сала, за нее платили крестьянину 50 руб. денег советскими деньгами. За корову платили 75–80 руб. В селах остались коровы только у старост села.

В деревне на Киевщине нигде не увидишь ни коровы, ни свиньи. Хлеба оставили по 200 г на человека, а через некоторое время начали отбирать и этот

хлеб, говоря: «...У русского сколько не бери, он все равно себе найдет...» Когда в деревнях люди кричали, что они голодные пропадут, как пропадают киевляне, им немцы отвечают: «...Это не ваше, это все колхозное».

Вывоз сельского населения с Киевщины в Германию

Актив села начали переписывать еще в декабре месяце: членов сельсовета, комсомольцев, комсомолок, бригадиров колхозов и т. д. А вообще списки крестьян составляли старосты и направляли в район, в комендатуру, возраст от 16 до 45 лет.

В Германию вначале отправили актив села – членов комсомола, сельсовета, колхозный актив. Затем была сделана «разверстка» на каждое село, на такое-то число дать 75 чел., на такое – 100 чел. и т. д., с таким расчетом, чтобы увезти мужчин и женщин от 16 до 45 лет. Так было сделано на Киевщине, так делалось на Черниговщине и на Сумщине.

Сбор немцами теплой одежды

В конце декабря 1941 года и в начале января был объявлен сбор теплой одежды для немецких солдат по г. Киеву и по районам-селам. Комиссия ходила по квартирам, забирала кожушки-полушубки, валенки, рукавицы и т. д. В газете была напечатана статья о том, чтобы киевляне и крестьяне поддержали немецкую армию, оказали ей помощь теплой одеждой, как «заслугу» немецкой армии они пишут: «...Адже и за нас украинцев нимци положилы свои головы понад 170 тыс.». Немцы ловили на улице людей в полушубках и валенках, снимали с них и брали себе.

После того, как начали переписывать крестьянское имущество, обкладать налогами, портретов Гитлера в квартирах-хатах не стало.

В селе Зубари я зашла ночевать в одну и ту же хату, в которой ночевала раньше. Вся семья по очереди и вместе жалуются на гитлеровцев о том, что «...поморили голодом наших пленных, киевлян, а теперь ряд доходит до нас». Я выслушала их жалобы, сказала им, как делается во всех деревнях, где я проходила, за Киев, как там страдают, как ловят людей как собак. Наконец спрашиваю: «...У вас, кажется, был портрет Гитлера?».

Они долго отказывались, а потом признались, что они бросили его в печку. Добавили: «...Если бы его живого бросить в печку, тогда только было бы спасенье».

Население очень интересуется фронтом. Спрашивают у меня. Я говорю, что за разговор о фронте – расстрел. Они ругают немцев и говорят: «...Разве кто знать будет, скажите хоть два слова, где наши, что они думают нас освободить от этих паразитов или нет?».

Организация административных органов фашистской власти на селе

В каждом селе имеется староста – исполнитель фашистской власти. Полиция по 10-15 человек в каждом селе. Староста в большинстве своем – из числа раскулаченных, дезертиров и т. д. Полиция – из дезертиров и пленных добровольцев.

Каждый полицейский получал 6 пудов хлеба в месяц с крестьян, денег 300 руб. холостяку и 900 руб. семейному. Они ходили по селу, пили самогон, у крестьян брали жиры, грабили крестьян продуктами, а у киевлян отнимали обувь, мыло, одежду и т. д. Причем грабили под предлогом изъятия, как у спекулянтов.

После того, когда немцы увезли все продукты в Германию, полицейские на Киевщине были сняты с работы. В деревне остались только старосты.

Открытие церквей и деятельность церковников

Все церкви в Киеве с приходом немцев начали функционировать. Откуда столько набралось священников (бывшие священники, которые работали сторожами, охранниками и т. д.). Оплата священников производилась за счет крестьян. Еще в ноябре им собирали по селу хлеб, курей, жиры и т. д. Пуд хлеба с каждого двора.

В каждой церкви и клубе священники начали строить алтарь из дикта, говоря о том, что «...нам долго не придется служить в церкви, ибо у Советского Союза сил еще много, и они еще вернутся». Никогда никто не имел сомнения, что Советская власть еще вернется.

Иконы: Матерь Божию, Иисуса Христа рисовали по-разному, как кто умел, то с кривым ртом, то кособокого и т. д.

С открытием церквей было обязательно причащение для каждого, в первую очередь, полицейских. Попы записывали – регистрировали всех, кто исповедывался и причащался. Староста потом вызывал к себе тех, кто не являлся на исповедь.

[...]

Народное образование

При Киевской городской управе был создан отдел просвещения, руководителем которого был назначен профессор ШТЕПА.

ШТЕПА провел регистрацию учителей, назначил директоров школ, преподавателей и т. д. Многие преподаватели собирались читать в школах «закон божий». Затем ШТЕПА провел регистрацию учеников и собирался открыть школы. Учителя сутками стояли около городской управы в ожидании открытия школ, но все их ожидания оказались напрасными. Школы так и не были открыты и дети не учились. Вместо занятий в школах все учительство зимой ежедневно гоняли на расчистку дорог от снега.

Было объявление о регистрации студенчества госуниверситета, строительного, медицинского и др[угих] институтов. Много говорили об организации учебы в мединституте и о том, что при институте будет работать столовая.

Однако ни один из институтов не был открыт. Вместо мединститута немцами были организованы какие-то «медкурсы», на которых читались лекции по медицине и изучался немецкий язык. Занятия проводились 3 раза в неделю по 2 часа. Среди слушателей этих курсов распространился слух, что скоро всех их пошлют на фронт, вследствие чего слушатели бросили посещать курсы. Последние перестали существовать.

Таким образом, в г. Киеве в 1941-42 учебном году школы и вузы не работали.

Коммунально-бытовое обслуживание населения города Киева

Водопровод в городе восстановлен и работал. Не работал только там, где были взорваны дома.

Электростанция работает, но свет подавался только в учреждения и квартиры немцев. Местному городскому населению электрический свет немцы не дали и даже не разрешали зажигать коптилку («каганец»).

Трамваи ходили по следующим линиям: Сталинка – до памятника Богдану Хмельницкому, до трамвая № 1. Бессарабка – Святошино: два трамвая № 7. Два трамвая № 4 и два № 5 – по своим старым маршрутам.

Один только месяц ездили киевляне в трамвае и то с условием – входить в трамвай и выходить из него могли только через заднюю площадку. Через переднюю площадку входить могли только немцы. За нарушение этого правила грозил расстрел. Стоимость билета для местных жителей – 50 коп.

Через месяц в городе стали распространяться слухи, что кто-то застрелил немца в трамвае. В силу этого с половины декабря 1941 г. трамваи ходили «только для немцев».

Городская управа для обеспечения населения города квартирами создала районные жилищные управления: Печерская, Богдановская, Шевченковская и др. Жители города стали подавать в эти управления заявления с просьбой представить квартиры, но квартиры не представлялись, начались холода, население находилось на улице, поднялся крик и вой.

Городская управа вынуждена была через газету предложить населению занимать свободные квартиры самостоятельно, предупредив дворников.

Квартирная плата была установлена в 1 руб. 32 коп. за кубометр и 4 руб. с каждого члена семьи за коммунальные услуги. Квартплата вносились советскими деньгами в банк.

Вызов в Германию квартирного имущества и др.

После того, как прекратились взрывы на Крещатике, немцы начали вывозить все имущество из еврейских и всех эвакуированных квартир. Вывозили на вокзал, грузили в товарные вагоны, отправляли в Германию. В каждом дворе города Киева, возле каждого дома стояли трехтонные грузовые машины, а немцы, как саранча, лазили по всем этажам, отбивали двери в квартирах и тащили вещи. В первую очередь – ковры, пианино, швейные машины, зеркала, кровати, пружинные матрацы, буфеты, гардеробы-шкафы, хорошие письменные столы, одежду, обувь, материал-мануфактуру, сукно, шерсть и т. д. Продукты: сахар, мыло и др.

Дворники были активными и непосредственными помощниками немцам. Они взламывали в квартирах замки, двери и т. д. Все, что не нужно было немцам, подбирали дворники. Они тянули посуду: кастрюли, самовары, старые (новые немцы брали себе) примуса, старые подушки, старые одеяла и т. д.

Затем вывозили всю обстановку из большого здания Совнаркома и ЦК КП(б)У: столы, стулья, шкафы и проч[ую] мебель.

После этого приказали управдомам переписать всю мебель в квартирах, где живут русские, украинцы, которые не уезжали из Киева. Управдомы

переписали все имущество по категориям: 1-я, 2-я, 3-я. После чего немцы забрали 1 и 2 категорию, а мебель 3 категории оставлялась для хозяина.

Люди побежали со слезами к немецкому коменданту жаловаться: «...Мы же не жиды, мы не эвакуировались, а почему же забирают наши вещи, мебель с квартир?». Комендант отвечал или «разъяснял»: «...Это все не ваше, это жидовское, мы знаем, что у вас ничего не было». Люди старались доказать, что именно это все они приобретали сами за свои деньги.

И так вывозили мебель из квартир украинцев, которые мыслили себе, что у них немцы ничего не возьмут.

ДА СБ України. – Ф. 60. – Спр. 83547. – Т. 2. – Арк. 310-325.
Копія. Машинопис.

Примітки

[1] Нині – вулиця М. Грушевського.
[2] Нині – Європейська площа.
[3] Нині – Майдан Незалежності.
[4] Нині – вулиця Б. Хмельницького.
[5] Нині – вулиця архітектора Городецького.
[6] Нині – вулиця Володимирська.
[7] Нині – вулиця Лютеранська.
[8] Правильно – «Дегтяревской» (Дегтярівської).
[9] Нині – вулиця Велика Васильківська.
[10] Правильно – «Никольская» (Микільська).
[11] Вірогідно, йдеться не про вулицю, а про один із районів Києва.

№ 71

Із повідомлення № 28 поліції безпеки і СД Німеччини з окупованих східних областей про арешт членів підпільних організацій в Києві

6 листопада 1942 р.

PS-3943
440

A. Противник и борьба с ним
Коммунистическое движение

Полицией управления Киевского округа безопасности арестован еврей, носивший форму военнослужащего германской армии. Это – советский военнопленный, который после освобождения из плена работал в немецкой воинской части в качестве водителя. Следствие показало, что он был секретарем в комсомоле и агентом НКВД.

В ходе разоблачений раскрытой в Киеве коммунистической террористической организации (см. сообщение № 24 от 9.X.42 года и от 16.X) арестован 91 чел[овек]. Оказалось, что эта широко разветвленная организация проводила активную деятельность. Ее работа заключалась в том, чтобы запугивать население с помощью террористических актов. Кроме того, организация ставила своей целью ведение нелегальной пропаганды. Специально организованные

банды старались уничтожать всех, кто находился на службе у немцев. Необходимые денежные средства добывались путем грабежей отдельных лиц, а также квартир.

Организация приняла меры к тому, чтобы сделать станок для печатания фальшивых денег.

[…]

ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп. 22. – Спр. 77. – Арк. 125.
Переклад з німецької. Машинопис.

№ 72

Інформація НКВС УРСР про облави на базарах в окупованому Києві

[1942 р.]

[…]

Источник сообщает, что [в] 1942 год[у] в городе Киеве проводились облавы и проверка всего молодого населения, проживающего в Киеве. Облавы [на] мирных жителей проводились на базарах. Это было примерно в 1942 году [в] мае, июне, августе и сентябре месяце по указанию немцев собирались районы полиции – Владимирский, Софиевский и Святошинский – в одно время и окружали базары. Немцы сами делали проверку паспортов, кто женат отпускали, а кто не женат и не имел паспорта сажали на автомашины и увозили по направлению вокзала для отправки в Германию.

Проверка производилась всех граждан, которые находились на территории базара.

[…]

ДА СБ України. – Ф. 11.– Спр. 769. – Т. 5. – Ч. 6. – Арк. 19.
Копія. Машинопис.

№ 73

Із повідомлення № 37 поліції безпеки і СД Німеччини з окупованих східних областей про розкриття нелегальної організації під керівництвом В. Варакова в Києві

15 січня 1943 р.

3943-PS-727

A. Противник и борьба с ним
Деятельность банд

В результате удачных действий У-лиц в Киевском округе полиции удалось раскрыть нелегальную организацию, состоявшую почти исключительно из работников НКВД. В ходе операции арестовано 22 чел[овека].

Руководителем нелегальной организации являлся пресловутый вождь банд, которого ловили в течение месяцев воинские части германской армии, отряды полевой полиции, жандармерии. Он превратил многие районы в опасные. Для поимки его неоднократно посылались крупные воинские подразделения германской армии.

Василий Вараков [1], родившийся 23.I.1900 г. в Осмарицах около Ярославля, будучи членом партии, обучался в школе ГПУ в Москве с 1924 г. Он работал в качестве начальника районного управления в Обухове, Звенигородке и Переяславе (Киевская область). В результате особой активности ему еще в Обухове было присвоено звание старшего лейтенанта госбезопасности НКВД. В марте 1941 г. он был вызван в Москву, где он получил назначение заместителя начальника управления НКВД по строительству аэродромов в Киевской области.

Когда вспыхнула война, он был заместителем командира полка в чине майора. Этот полк был разбит около Остра. Ему не удалось пробиться к русскому фронту, так как он попал около Яготина в плен к немцам. Во время транспортировки из Житомира в Шепетовку он бежал и нашел убежище в Обухове у товарищей-единомышленников. Использовав эту возможность, он организовал штаб вокруг себя, которому дал поручение выявить членов компартии, партийных работников и единомышленников и организовывать их в банды.

Вараков сам в конце января 1942 г. отправился в Киев для того, чтобы установить связь с нелегально работающей организацией, что, однако, ему не удалось. Возвратясь в Обухов, он занялся организацией банд. При помощи банд в мае 1942 г. он произвел много разбойничьих нападений и, кроме всего прочего, пытался насильственным путем освободить из полицейской тюрьмы в Триполье находившихся там бандитов. Бандиты, бросив в находившийся там жандармский пост три ручных гранаты, разоружили одного милиционера, утащили его и позже, по приказанию Варакова, зверски замучили.

В начале июня 1942 г. банды были разбиты усиленными полицейскими батальонами. Тем не менее, Варакову удалось бежать. Он бежал в Киев и там присоединился к маленькой нелегальной группе активистов, существовавшей с декабря 1941 г. По инициативе Варакова писались и распространялись листовки. Этими листовками в народе вселялась уверенность, что Красная Армия победит немцев, и что потери немецких войск являются значительно большими, чем потери Красной Армии. Однако, из-за отсутствия средств, дело не дошло до развертывания настоящей нелегальной работы. В связи с тем, что полиция безопасности вела контрразведывательную работу, Вараков чувствовал угрожающую ему опасность. Поэтому он хотел покинуть Киев, чтобы пробиться через фронт. Но это ему не удалось: он был арестован. Вся нелегальная организация раскрыта.

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 22. – Спр. 18. – Арк. 66-68.
Переклад з німецької. Машинопис.

Примітки

[1] В літературі, присвяченій підпільному руху, В. Вараков не згадується.

№ 74

Витяг з доповіді кур'єра ЦК КП(б)У Гордієнка про становище в Києві та на іншій окупованій території України

Лютий 1943 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ДОКЛАД

курьера ЦК КП(б)У Гордиенко о положении на оккупированной территории

Летом 1942 года в Киевской области было снято военное положение. В г. Киеве ходить можно было до 9 часов вечера.

Все крупные заводы Киева частично восстановлены и вырабатывают гранаты, ремонтируют автомашины и танки. Название заводов я не помню.

В городе работают 1-й и 2-й хлебозаводы, электростанция, табачная фабрика и частично восстановлено трамвайное движение.

В июле месяце 1942 года в Дарнице занимались так называемые украинские сотни, подготовлявшиеся к отправке на фронт. Эти сотни формировались из украинцев-добровольцев, оставшихся дома и из числа военнопленных, находящихся в лагерях.

Железная дорога Киев – Полтава немцами восстановлена и работает, но перешита на европейскую колею.

Водный транспорт по Днепру в Киеве не работает. По реке ходят – с разрешения полиции – лодки в целях перевоза населения и патрулируют сторожевые катера.

В Киеве издаются две газеты: одна – на украинском, другая – на русском языках. Содержание газет – ярко антисоветское. Украинская газета называется «Новое украинское слово», а русская – «Последние новости». Фамилии редакторов я не знаю.

В городе работает оперный театр, кинотеатры и радиоузел.

В Киеве открыты частные столовые и закусочные, но цены в них очень высокие.

На базаре цены на продукты до выпуска украинских денег были следующие: литр молока – 50 руб.; стакан сахара – 55-60 руб.; стакан пшена – 15 руб.; килограмм хлеба – 75-80 руб.; десяток картофеля – 30-50 руб.; стакан табака – 50-75 руб.

После выпуска новых денег цены на продукты питания увеличились вдвое.

В июне месяце 1942 года немцы выселили все население Труханова острова и Слободки в связи с начавшимися там подготовительными работами по строительству укреплений. На правом берегу Днепра, на возвышенностях, немцы устраивали ДОТы и рыли окопы. Вообще город укреплялся с восточной стороны.

Городским головой в Киеве в июле месяце был некий БАГАЗИЙ [1].

[…]

Доклад принял:

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛА 4[-го] УПРАВЛЕНИЯ НКВД УССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Макаров*

« » февраля 1943 года.
отп. 3 экз./ вп.

ДА СБ України. – Ф. 63. – Спр. 83547. – Т. 2. – Ч. 2. – Арк. 375-377. Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] У документі помилка, міським головою у цей час вже був Л. Форостівський.

№ 75

Довідка про торговельно-промислові підприємства, адміністративні заклади, школи, добровільні товариства в м. Києві

9 лютого 1943 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

о торгово-промышленных предприятиях, административных учреждениях, школах, добровольных обществах в Киеве

Составлена по данным газет «Новое украинское слово» и «Последние новости» за январь месяц 1943 г., издаваемых немцами в Киеве.

Торгово-промышленные предприятия

1. Хлебный завод
2. Киевское управление сахарной промышленности
3. Вукоопспилка
4. Киевсоюз
5. Спилка украинских купцов
6. Плодоовощная артель «Вильна Украина»
7. Товарищества «Харчевик» и «Химик»
8. Гостомельский стекольный завод
9. Вышгородский кирпичный завод
10. Бучанская торфоразработка
11. Торгово-промышленное товарищество «Допомога»
12. Киевская контора общественного питания
13. Кооперативное товарищество «Возрождение»
14. Кооперативное товарищество «Миський господарник»
15. Промышленно-производственное товарищество «Днепрохим»
16. Немецко-украинское т[оварищест]во по восстановлению кино «Экран»

17. Т[оварищест]во «Осткинорадио»
18. Трудовое т[оварищест]во «Бюро обслуживания»
19. Союз сельскохозяйственной кооперации «Сельский господарь»
20. Киевское городское объединение торговли литературой
21. Немецкое торговое «Товарищество»
22. Дарницкий хлебозавод

Административные органы

1. Горуправа
2. Райуправи во всех 11 районах: Подольском, Ярославском, Куреневском, Софийском, Печерском, Шевченковском, Владимирском, Богдановском, Железнодорожном, Святошинском, Дарницком
3. Биржа труда
4. Отдел торговли и питания горуправы
5. Секция коммунальных предприятий Киевской горуправы
6. Правовой отдел горуправы
7. Киевская районная управа
8. Отдел техники и дорог Киевской райуправы
9. Финансовые отделы райуправ
10. Топливный отдел горуправы
11. Санитарная станция Шевченковского района г. Киева

Школы, культурно-просветительные предприятия, научные общества и проч[ее]

1. Институт пищевой промышленности
2. Обсерватория Киевского госуниверситета
3. Мединститут
4. Научное общество «Мироведение»
5. Киевская опера
6. Киевская эстрада
7. Диетический диспансер
8. Газетно-журнальная типография
9. Украинский красный крест (УЧХ) при райуправах

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛА
4[-го] УПРАВЛЕНИЯ НКВД УССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Макаров*

«9» февраля 1943 года.
отп. 5 экз./вп

ДА СБ України. – Ф. 60. – Оп. 2. – Спр. 83547. – Т. 2. – Арк. 326-326 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 76

Інформація Організаційно-інструкторського відділу ЦК КП(б)У про стан партійного підпілля в Києві

26 березня 1943 р.

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

Информация о состоянии работы Киевской подпольной организации КП(б)У

Составлена по материалам:

1. Отчет секретаря Бородянского РК КП(б)У Киевской области т[оварища] В.П. Садовничего о его пребывании на территории, оккупированной немцами, с 19 сентября 1941 г. по 11 февраля 1943 г.

2. Объяснение зав[едующего] сектором советских и торговых кадров Киевского горкома КП(б)У т[оварища] Геренрота Михаила Яковлевича о его пребывании на территории, оккупированной немцами, с 18 сентября 1941 г. по 16 февраля 1943 г.

3. Отчет т[оварища] Сыромятниковой Зинаиды Васильевны, связной ЦК КП(б)У, о пребывании ее на территории, оккупированной немецкими войсками, с 1 июня 1942 г. по 23 января 1943 г.

4. Объяснение зав[едующего] приемной секретарей Киевского обкома КП(б)У т[оварища] Калмыкова И. о его пребывании на территории, оккупированной немецкими войсками, с 18 сентября 1941 г. по 16 февраля 1943 г.

5. Объяснение начальника сельхозотдела Наркомпищепрома Молдавской ССР т[оварища] Вольфензона Николая Давидовича о его пребывании на территории, оккупированной немецкими войсками, с 4 августа 1941 г. по 11 февраля 1943 г.

6. Письмо подпольного работника Киевской партийной организации т[оварища] Фалько на имя секретаря ЦК КП(б)У т[оварища] Коротченко, переданное в июне месяце 1942 г.

Отчеты упомянутых товарищей сданы в оргинструкторский отдел ЦК КП(б)У в конце февраля и начале марта 1943 г.

Товарищи Геренрот М.Я., Калмыков И. и Вольфензон Н.Д. оказались на оккупированной немцами территории в результате окружения немецкими войсками частей Красной Армии, отходящих из района Киева в сентябре 1941г.

Тов[арищ] Садовничий В.П. был оставлен секретарем обкома КП(б)У т[оварищем] Мишиным на подпольной партийной работе в Киеве в качестве первого секретаря Пригородного РК КП(б)У.

Тов[арищ] Сыромятникова Зинаида Васильевна была переброшена оргинструкторским отделом ЦК КП(б)У для связи с Киевской подпольной парторганизацией в ночь с 31 мая на 1 июня 1942 г.

* * *

19 сентября 1941 г. немецкие войска оккупировали г. Киев.

Начиная с 20 сентября, на улицах и особенно на Крещатике было многолюдно. Началась продажа украинских газет националистического направления.

В кинотеатрах демонстрировались кинокартины исключительно для немецких солдат и офицеров.

По приказу военной комендатуры все работавшие на том или другом предприятии или учреждении должны были возвратиться на места своей прежней работы.

24 сентября 1941 г. в помещении пункта приема радиоприемников, в бывшем магазине «Детский мир», на углу Крещатика и Прорезной, в полдень произошел взрыв. Сразу же после этого провокационного взрыва [1] немцы начали разгонять с Крещатика всех прохожих и предложили всем жильцам квартир в домах, расположенных по Крещатику и прилежащих к нему улицах, немедленно освободить квартиры, так как они «минированы коммунистами».

Вечером и ночью происходило выселение. Напуганные жильцы, захватив с собой первые попавшиеся под руки вещи, спеша уходили к знакомым или размещались в скверах и на улицах. В то же время немцы вывозили на машинах из квартир эвакуировавшихся по Крещатику мебель, картины, ковры и прочие ценные вещи, а из магазинов и их подвалов – остававшиеся там запасы продуктов и промтоваров.

Кварталы Крещатика были оцеплены войсками. Никто из гражданского населения не имел ни прав, ни возможностей войти в оцепленный район. И когда он был очищен от жильцов, началось неслыханное по-своему варварству разрушение исторического места – Крещатика.

Продолжалось оно до 28 сентября. Начиная от Бессарабского рынка [и] до пятиэтажного Дома наркоматов, как по левой, так и по правой стороне, за исключением универмага на углу ул. Ленина и здания обкома КП(б)У, все здания были взорваны и разрушены. Кроме того, были разрушены здания прилегающих к Крещатику улиц – Энгельса, К. Маркса, включая и пассаж, все здания вокруг театра им. Франко, улиц Пушкинской, Прорезной, Ольгинской и Университетской.

Немцам удалось создать мнение и навязать его большинству населения Киева о том, что уничтожение района Крещатика – дело рук коммунистов. «Уходя из Киева и заблаговременно упрятав свои семьи на востоке, они, не считаясь ни с семьями командиров и красноармейцев, ни с семьями остальных граждан, проживавших там, решили уничтожить Киев и этим лишили многих семей жилья, приюта», – так писали немцы в своих воззваниях к населению.

К месту провокации слетелась стая корреспондентов газет подвассальных стран Германии. На месте фотографировались, зарисовывались, а позже распространялись «факты о варварской работе большевиков».

Одновременно с этим немцы объявили, что на протяжении двух, а, может быть, и больше месяцев прекращается выдача населению хлеба, так как «большевики отравили муку и другие продукты, минировали хлебзаводы» и что, мол, немцам сразу не под силу организовать работу по обеспечению населения хлебом.

Разрушением Крещатика немцы пытались одурачить большинство населения и озлобить его против руководителей партии и правительства. Среди некоторой части коммунистов начался ропот, заметна была растерянность, нескрываемое негодование среди населения. Посыпались оскорбления в адрес руководителей партии и правительства.

Для немцев эта провокация прежде всего послужила поводом к зверскому массовому физическому уничтожению еврейского населения. 28 сентября 1941 г. был опубликован приказ фельдкоменданта г. Киева следующего содержания:

«Всім жидам міста Києва та його околиць рівно на 8 годину ранку 29 вересня 1941 р. прибути на Мельніковський провулок, захопивши з собою цінні речі, теплу одіж і білизну. Хто не з'явиться, той буде розстріляний».

29 сентября вся улица Артема до Мельниковского переулка была загромождена киевлянами-евреями. Шли евреи – мужчины, женщины, старики, дети. Среди них были и рабочие, и служащие, и ученые, и артисты. Жены-украинки приводили своих мужей-евреев, мужья-украинцы приводили своих жен-евреек. Кое-кто на повозках или детских колясках вез с собою последний свой скарб.

На место сбора прибыло до ста тысяч человек еврейского населения г. Киева. Через два дня киевляне узнали о трагической участи, постигшей киевлян-евреев, собиравшихся по приказу фельдкоменданта. Все они были расстреляны в Бабьем Яру.

После расстрела, взрывами мин этот яр был засыпан землей, расчищен и утрамбован. Все ценные вещи, теплая одежда расстрелянных была забрана немецкими бандитами. А вслед за этим всем управдомам и собственникам жилых домов было предложено при обнаружении укрывающихся евреев сводить их в отдельный лагерь на Керосинную улицу или в помещение украинской полиции по ул. Короленко, 15.

В первых числах октября последовал приказ фельдкоменданта о регистрации в течение 24 часов всех работников НКВД, а также членов и кандидатов партии в помещении украинской полиции. В свою очередь, управдомам было предложено подать в полицию списки о проживании в их домах указанных в приказе лиц. В установленное приказом время к месту регистрации пришло много коммунистов. Образовалась толпа.

В своем объяснении т[оварищ] Садовничий пишет: «Когда началась регистрация членов и кандидатов партии, создалась очередь. Я был неподалеку в сквере и наблюдал за этим. Там я увидел бывшего секретаря Ленинского РК КП(б)У Романченко, который перед этим вышел из помещения полиции. Я заметил, что он был хорошо одет и держал себя непринужденно. Об этом я сообщил коммунистам тт. Кулику, Билиму, Плискаченко, и мы тогда решили, что Романченко – провокатор».

На протяжении октября месяца 1941 г. немцами два раза опубликовывалось сообщение о том, что такого-то числа «за саботаж расстреляно» столько-то человек. Первый раз было расстреляно 300 и второй раз – 500 человек. За какой именно саботаж производились расстрелы – этого в извещениях не расшифровывалось. Однако все знали, что расстрелянными оказались члены и кандидаты КП(б)У из числа зарегистрировавшихся.

К ноябрю месяцу положение дел в Киеве еще более усугубилось. К взрывам на Крещатике, массовому уничтожению еврейского населения, арестам и расстрелам коммунистов прибавились все увеличивающиеся нужды населения, прежде всего в продуктах питания.

Тов[арищ] Геренрот М.Я., посетивший в это время город, пишет в своем объяснении следующее:

«5 ноября я вышел посмотреть, что делается в Киеве. Впечатление создалось удручающее. Киев был мертвым городом. Кроме немцев и полицейских,

редко кого можно было встретить на улицах из прохожих. Если кого и приходилось видеть, то все это были в основном старики, старухи – инвалиды. Исхудавшие или опухшие от голода они бродят по улицам и квартирам в поисках подаяния. Киев стал городом нищих…

…7 ноября, проходя по улице Кирова, я увидел идущих оборванных, грязных мужчин, женщин и детей. У встречных они просили милостыню, но не получали ее. Там же я встречал лежавших и сидящих, которые не в состоянии были передвигаться от истощения...

…Ранее работавший начальником литейного цеха, член партии Карев, проживающий по Веденской, 25, рассказывал мне о все нарастающих зверствах фашистских мерзавцев. На площадях базаров, на балконах домов, на деревьях в парках почти ежедневно можно видеть повешенных мужчин и женщин, стариков и подростков. Хождение по улицам разрешается только до четырех часов вечера. Часто можно было видеть утром убитого на улице с табличкой на груди: «Шел после разрешенного времени».

В случае убийства немецкого солдата или офицера в домах, вблизи которых произошло убийство, расстреливаются все жители. На базарах немцы бесплатно забирают у крестьян продукты, насильно угоняют трудоспособное население в Германию.

Уже к тому времени проводилась регистрация всего работоспособного населения города на бирже труда. В основном она была направлена на выявление рабочей силы для военных предприятий Германии, а также для полицейского учета населения. Все это усложняло работу партийных подпольных организаций.

* * *

В октябре и ноябре месяцах в Киев возвратилось много партийных работников городской парторганизации, не сумевших выйти из окружения во время отхода частей Красной Армии. В связи с этим произошло пополнение подпольных организаций и групп, хотя некоторым из них и не удавалось на первое время установить связей между собой.

Так, из объяснения т[оварища] Геренрота видно, что лишившись какой-либо возможности выйти из окружения, по предложению т[оварища] Ивкина – секретаря Киевского горкома КП(б)У по кадрам, тт. Ивкиным, Ревуцким, Геренротом и вторым секретарем Молотовского РК КП(б)У было принято решение возвратиться в город для проведения полезной партийной работы в подполье.

По дороге к городу выяснилось, что ночлег и пребывание на квартирах подорожных сел почти невозможны, так как без разрешения старост никто из жителей не соглашался пускать к себе на квартиры проходящих.

Чтобы не вызвать излишних подозрений, перед самим городом каждый пошел отдельно по известным им адресам своих знакомых и родственников, предварительно условившись о времени и месте встреч в городе.

Из последующих материалов видно, что т[оварищ] Ивкин по существу возглавил подпольную организацию.

По показанию т[оварища] Калмыкова, выходя из окружения, много киевских партработников были взяты немцами в плен и заключены в лагере военнопленных в селе Гоголеве. В этом лагере он встретил: работника ГК КП(б)У т[оварища]

Каравая, зав[едующего] горвнуторгом Хрящева, секретаря обкома ЛКСМУ Сезоненко, зам[естителя] зав[едующего] сельхозотделом обкома КП(б)У Билима, предисполкома Ленинского райсовета Онищенко, инструктора сельхозотдела обкома КП(б)У Симакова, работника РК КП(б)У Оликера. 21 октября из лагеря были отпущены пленные украинцы. В этот день из лагеря ушли также все упомянутые выше товарищи, кроме т[оварища] Оликера.

Будучи в Киеве, после прихода из лагеря, на Галицком базаре т[оварищ] Калмыков встретился с работником ГК КП(б)У т[оварищем] Забара. Последний рассказал, что бывший секретарь Ленинского РК КП(б)У, предатель Романченко выдает немцам и полиции всех коммунистов.

Через день после этого т[оварищ] Калмыков встретился на б[ульваре] Шевченко с работником обкома КП(б)У т[оварищем] Куликом, который также сказал, что Романченко – предатель. Кроме того, он сказал, что с подпольными организациями связаться нельзя, что на этой работе были оставлены евреи, которые почти все арестованы, и что в связи с этим он собирается выезжать в Днепропетровск.

Будучи на Галицком базаре второй раз, т[оварищ] Калмыков видел там Романченко, который свободно расхаживал, был одет в хорошее зимнее пальто и хорошие сапоги.

Проходя по Мариинской улице, Калмыков встретил зав[едующего] горсобесом Смакотину, которая рассказала, что она зарегистрировалась в полиции, что, мол, зарегистрировался и т[оварищ] Шамрыло [2].

Перед выездом из Киева в Харьков, Калмыков встретился с тт. Хрящевым, Билимом и Симаковым. Они добивались разрешения на выезд в Днепропетровск. Это относится к середине ноября месяца.

В своем отчете т[оварищ] Садовничий упоминает: «Примерно в середине октября начали приходить в Киев из окружения и плена партийные и советские работники города. Первого, кого я увидел, это был второй секретарь Бородянского РК КП(б)У т[оварищ] Ковалено, он направлялся в г. Черкассы. На Пушкинской улице встретил также инструктора отдела кадров М. Плискаченко. Он сообщил, что в городе находится работник обкома КП(б)У Геннадий Кулик и инструктор сельхозотдела Билим.

Начали появляться за пропусками на выезд тт. Сезоненко – секретарь обкома ЛКСМУ, Ченчивой – секретарь Железнодорожного райкома КП(б)У, Стукан – зав[едующий] финчастью обкома КП(б)У, Симаков – инструктор сельхозотдела обкома, Курило – секретарь Макаровского РК КП(б)У. Некоторые из этих товарищей говорили, что видели лично т[оварища] Шевцова – председателя исполкома горсовета, Шамрыло – секретаря ГК КП(б)У, Белоуса Ивана – инструктора ЦК КП(б)У. Кроме того, носились слухи, что пред[седатель] облисполкома т[оварищ] Костюк убит, а секретарь обкома КП(б)У Мишин ранен.

Тов[арищ] Геренрот в своем объяснении упоминает о его встрече в Киеве с техсекретарем Киевского горисполкома Рагозинской. Последняя сообщила, что многие партийные работники города ходят по улицам и что она видела Романченко, Кучеренко Ивана, Валуева, Диденко, Листовничего, Беземчука, Кулика, Стукана и других.

Рагозинская возмущалась тем, что она не может нигде устроиться на работу, что она обращалась к бывшему зав[едующему] жилсекцией горсовета, бывшему коммунисту Диденко, который работает зав[едующим] жилотделом горуправы, с просьбой устроить ее на работу. Но тот ей в просьбе отказал по тем мотивам, что она «здорово напитана большевистским духом». Это относится к началу ноября 1941 г.

В мае месяце 1942 г. т[оварищ] Геренрот встретился в Киеве с Женей, работавшей раньше в парикмахерской обкома КП(б)У. Она сообщила ему, что среди партийных и советских работников немало оказалось предателей. Что Романченко сидит в гестапо и выдает всех коммунистов, что предателем оказался Иван Кучеренко. Она также сообщила, что обо всех подробностях хорошо знает Надя Шишенина, которая работала бухгалтером Киевского обкома КП(б)У, а в настоящее время работает официанткой в немецкой столовой на Бассейной улице, 3.

В тот день у т[оварища] Геренрота произошла встреча с Надей Шишениной. Она сообщила, что Романченко, Кучеренко, Листовничий, Беземчук работают в гестапо, разоблачили много явок подпольной организации Киева, и в том числе явку т[оварища] Ивкина, который отстреливался, убегая, но был тяжело ранен, схвачен и находится в больнице [3]. Надя сообщила, что имеется маленькая надежда или выкупить его, или выкрасть. Кроме того, она рассказала об охоте наших ребят за изменником Романченко, однако осуществлению этой задачи мешают постоянно охраняющие его гестаповцы.

Она также сказала, что т[оварищ] Шамрыло находится в Киеве в глубоком подполье, а т[оварищ] Шевцов – где-то в Житомирской области.

Однако в связи с разоблачением почти всех явок, она отказалась связать т[оварища] Геренрота с какой-либо подпольной группой, все же подтвердила, что те товарищи, которые сохранились, находятся в глубоком подполье, что гестаповцы днем и ночью по всем улицам и домам шныряют в поисках т[оварища] Шамрыло и других. Она также посоветовала т[оварищу] Геренроту как можно скорее оставить Киев.

Вместе с тем Надя сообщила, что на квартире у нее и у матери одно время скрывались т[оварищи] Кулик и Стукан.

В объяснении т[оварища] Садовничего отмечается: «Оставаясь на подпольной работе в г. Киеве, никаких связей я ни с кем не имел. Кто оставлен был по городу и области на подпольной работе я не знал, мне этого не сообщили.

В начале сентября 1941 г. мне было известно, что в Петровском районе были оставлены на подпольной работе т[оварищ] Рудяков Борис и Рыжикова Дина. Работали они в Днепровском пароходстве. По национальности евреи. Тов[арищ] Рыжикова мне сообщила, что у нее имеется конспиративная квартира, что Миронов (секретарь Петровского РК КП(б)У) создал базы питания на первое время и что они, возможно, будут жить по улице Тимофеевской.

Мне же в Киевском РК КП(б)У, где был т[оварищ] Коцюмаха, ничего из продуктов питания не оставили, а ограничились лишь дачей адреса квартиры Синицкого на Соломенке. Когда мне стало тяжело с квартирой, я обратился за помощью к Синицкому. Однако оказалось, что к нему приехала жена-немка, которая просто попросила удалиться с квартиры.

В связи с этим я решил связаться с Рудяковым и Рыжиковой. Одну ночь я переночевал на квартире Рудякова, но на следующий день явился на квартиру немец, знающий украинский язык, спросил т[оварища] Рудякова, кто он – еврей, или нет и, узнав, что еврей, начал кричать на меня, почему я ночую у еврея, а Рудякову приказал немедленно удалиться».

Объявив, что Рыжикова, она же Сидоренко Дуся, является сестрой моей жены, мы остались проживать на квартире № 4 по Тимофеевской, 6, а т[оварищ] Рудяков Б., он же Бондаренко, направился на Сталинку, а позже в Житомир. О его судьбе до настоящего времени нам так ничего и неизвестно.

Благодаря тому, что я оставался с т[оварищем] Рыжиковой, а последняя знала квартиру кандидата партии Тимки (фамилии не помню), мы кое-что выпрашивали у него из продуктов, оставленных у него для подпольщиков, и так просуществовали там до 29 октября 1941 г. Дальше продолжать свое существование мы не имели возможности, так как жена Тимки Ната отказалась давать продукты. Другая владетельница продуктов Шульга, проживавшая в доме водников, начала распродажу вещей, принадлежащих тт. Рудякову, Рыжиковой, ее мужу. Как выяснилось, Шульга оказалась самой настоящей аферисткой, присвоила все продукты, полученные для выдачи их подпольным работникам.

Все, что готовил секретарь Петровского РК КП(б)У т[оварищ] Миронов, завалилось. На квартиру никто из коммунистов не появлялся, а должно было явиться два товарища. Рыжиковой из квартиры нельзя было и показываться, так как все ее там знали не столько как коммунистку, сколько как еврейку.

До 29 октября при всех условиях установить связи с подпольным городским или областным комитетом партии не представилось возможным. Многие коммунисты в результате жестокой репрессии решили из Киева уходить. Такое решение было принято и нами – мной, Куликом и Рыжиковой».

12 ноября 1941 г. т[оварищ] Садовничий приступил к работе главного агронома и директора совхоза им. Карла Маркса в Долинском районе Кировоградской области. С 12 ноября по 19 декабря в совхозе жил и т[оварищ] Кулик. Снабженный справкой о командировке по служебным делам и некоторыми продуктами т[оварищ] Кулик выехал в Киев.

«Через два месяца, примерно в феврале 1942 г., т[оварищ] Кулик, – пишет в отчете Садовничий, – прислал ко мне Соню Лавриненко с письмом. Там было написано, что он – Кулик, Ивкин – секретарь Киевского горкома КП(б)У и Бруз Семен – секретарь Белоцерковского РК КП(б)У, оставшиеся в г. Киеве, начали вновь создавать сеть подпольных организаций, что они печатают листовки преимущественно из сводок Информбюро, расклеивают по улицам. Это имеет громадное политическое влияние на население. С ними работают и н с труктора обкома КП(б)У т[оварищи] Плискаченко М., Нагорный П., Клименко И. и другие. Писал, что имеют радиоприемник, просил помочь продуктами питания.

Кроме этого, он подтверждал, что Романченко и Листовничий – провокаторы.

В конце февраля месяца 1942 г. я послал в Киев автомашину под видом за посевным материалом для огородов и передал через Лавриненко для подпольных работников 15 пудов муки, жиров и спирта.

Через две недели на этой же машине снова приехала Соня Лавриненко со своей соседкой Ниной Мелешковой с письмом от т[оварища] Кулика. Он просил

еще передать продуктов. Я вторично передал продукты, 1000 рублей деньгами и отправил их в Киев по железной дороге.

На протяжении 3-х месяцев связи с Киевом не было. Под предлогом забрать одежду я командировал в Киев «жену» – Дину Рыжикову для связи и получения указаний, которая выехала 2 или 3 июня 1942 г.

Будучи в Киеве, т[оварищ] Рыжикова на одной из глухих улиц встретила т[оварища] Кулика, хорошо одетого, с портфелем. В портфеле были револьвер, граната и печать. Тов[арищ] Кулик встретил Рыжикову не особенно приветливо, стал упрекать в отсиживании. Позже зашли в квартиру и начали вести разговор более спокойно.

Тов[арищ] Кулик сообщил, что уже 10 дней ищет Ивкина (Петровича) и не может его найти, что Бруза Семена также не может найти, что у него с Ивкиным на почве работы имеются некоторые разногласия.

В беседе Кулик обвинял тт. Шевцова и Шамрыло в том, что они отсиживаются под Киевом и что, мол, он один работает по области. Кроме того, т[оварищ] Кулик сказал, что все вещи, принадлежащие Рыжиковой и мне, проданы для нужд подпольной организации. Он выдал удостоверения мне и Рыжиковой, что мы с санкции подпольного комитета были отпущены на работу в Долинский район, что мы отзываемся в Киев, но выезжать до получения письма не следует.

Он также предупредил, что я, как директор совхоза, должен и в дальнейшем оказывать материальную помощь подпольной организации, а в письме, переданном мне, писал, что видел секретаря Львовского обкома КП(б)У Л. Грищука. В подпольную работу он не включился. Сообщил также, что Романченко и Листовничий – агенты гестапо. На этом разговор с т[оварищем] Рыжиковой был закончен, и она выехала из Киева.

По приезде из Киева Рыжикова мне сообщила, что Соня Лавриненко, которая была прислана Куликом в феврале месяце за продуктами, оказалась аферисткой, передачу второй раз подпольщикам не доставила и превратилась в проститутку. Кулик собирался ее физически уничтожить.

В начале июля 1942 г. нами было получено письмо от т[оварища] Кулика по почте, в котором он писал, что Петрович (Ивкин) и Семен (Бруз) отправлены в Могилев. Это означало, что их арестовали. В этом же письме сообщалось, что он уезжает на работу в Германию. Это означало, что Кулик отправляется на левый берег Днепра. С этого момента связи с Киевом прекратились».

В своем отчете связная Сыромятникова Зинаида Васильевна пишет:

«Перейдя через реку (Днепр), направилась па Подол, как и было предусмотрено, нашла явочную квартиру т[оварища] Мищенко, Волжская улица, 11, кв. 1, Гринер Мария Каликстовна. На этой квартире прожила с 16 июня по 22 июня 1942 г. Связать меня с т[оварищем] Мищенко они не могли. Он к ним не заходил, посыльных не присылал, и всего один раз Мария Каликстовна встречала его в городе, но в разговор не вступала, хотя и пристально вглядывались один в одного.

На второй его явочной квартире по Тимофеевской, 12, кв. 10, также нельзя было ничего установить, так как проживавший там человек выехал в село еще в январе месяце.

Одну явку Журбенко по ул. Кайсберга не нашла, а вторую по Полевой, 63, кв. 3 нашла, но Василь Васильевич на пароль не ответил и о дальнейших вопросах о Журбенко ничего не сказал, делая вид, что он не может понять в чем дело.

Оставалась еще одна квартира Ивкина – ул. Гоголя, 32, кв. 27, Лобанов Андрей Андреевич. 22 июня нашла там Андрея Андреевича, сказала пароль, он ответил и пошли у нас разговоры.

Я ему сразу объяснила, что мне нужно видеть Ивкина. Он пообещал мне это сделать, но сообщил, что уже третья неделя, как он к нему не заходил. У Андрея Андреевича проживала Шура, часто бывал Кудряшов. Андрей Андреевич ходил в город, по базарам и улицам, но нигде не удавалось встретить кого-либо из партийных работников или узнать, где кого можно найти.

Для того, чтобы узнать, где находится Кудряшов, а через него узнать, где Ивкин, Лобанов пошел к родным Кудряшова. Там он им не сказал кто он, адреса, где живет, тоже не дал, а лишь спросил, где их сын Владимир Кудряшов, как его можно увидеть, что пришел человек от красных, которого он ожидает. Мать и отец Кудряшова ничего не сказали о Владимире, где он и что с ним. Не добившись от них ничего, Лобанов попросил родных Кудряшова передать или Владимиру, или его товарищам, если кто будет, о том, что приходил «прессовщик» и они будут знать в чем дело.

29 июня вечером на квартиру Лобанова пришли две женщины: Аня и Броня, спросили где Андрей Андреевич, но так как его дома не было, ушли, предупредив жену, что придут 30 июня в 6 час[ов] вечера. В условленное время они пришли снова. Андрей Андреевич был дома. Мы познакомились. Это были работники Киевской подпольной партийной организации.

Встречу назначили на 6 час. 30 мин. утра на 1-е июля. Договорились, что Аня меня встретит на базаре, а оттуда вместе пойдем на квартиру, где будут ожидать Броня, Фалько и еще один представитель военной организации «Октябрь».

Наша встреча состоялась в условленное время. Беседа длилась четыре часа. О Мищенко и Журбенко они ничего не слыхали с момента оккупации немцами Киева. Ивкин арестован гестапо. При попытке застрелиться был тяжело ранен. Броня Петрушко наводила справки, в каком госпитале он находится, и собиралась организовать ему побег. Шура, Владимир Кудряшов и целый ряд других партийных работников арестованы гестапо 2 июня 1942 г., о чем свидетельствуют письма Владимира Кудряшова Броне и семье.

Письмо Броне Петрушко следующего содержания:

«Здравствуй Броня! Не знаю, получила ли ты мое письмо и как к этому отнеслась. А если не получила, так вкратце смысл. Я хотел, чтобы ты со своими ребятами произвела налет на гестапо и освободила бы 3000 человек – политзаключенных и весь состав горкома партии и комсомола. Охрана 12 человек. Налет произвести утром часа в 3-4. Кучеренко – провокатор. Это он меня взял 2 июня 1942 г. Привет. Кудряшов Владимир».

В письме к своим родным и семье Владимир пишет:

«Здравствуете дорогие родители!.. Меня ожидает смерть. Ее я не боюсь принять, но жаль, что смерть должна меня поразить через предательство «русского человека», тот кому доверили сотни молодых сердец отдаться за народное дело. Он оказался предателем, который предал меня и еще много товарищей, с которыми, ему пришлось сталкиваться во время работы. Пусть это имя будет ненавистно вам и всем тем, кому дорога родина. Имя его Кучеренко Иван. Предательством он думал приостановить дело, за которое мы боремся,

и борется весь народ. Чудак. Не станет нас – станут другие русские патриоты. Их много и священное дело освобождения от ненавистного фашизма будет скоро торжествовать победу. Дорогие, я буду умирать честно... Передайте брату, сестре, сыну Саше и жене последнее – прости. Саше передаете, чтобы рос честным для народа, крепким и смелым. Чтобы врагов ненавидел так же, как его отец. Пусть будет здоров и счастлив.

Мама, зайди к Поле и передай ей большое спасибо от меня за то все, что она для меня сделала. Передай через Полю привет и успеха в жизни Броне Петрушко. О ней у меня приятное воспоминание. Она молодец. Если зайдет Шура – привет также. Очень хороший товарищ и друг, с которым пришлось много поработать на дело народа. Привет всем тем, кто с нами работал, помогал и жил мыслью освобождения в священной борьбе русского народа от ненавистного фашизма.

Прощайте. Целую вас крепко. Ваш сын, отец, брат и муж В. Кудряшов. 17 июня 1942 г.».

Я передала устно Петрушко и Фалько задание, что нужно делать. Они сказали, что то же им передала Валя от имени т[оварища] Спивака, что отчет о их работе описан в письме Фалько на имя т[оварища] Коротченко.

Выдержка из отчета т[оварища] Фалько имеет следующее содержание:

«Примерно в декабре месяце по инициативе бывшего секретаря Киевского обкома ЛКСМУ т[оварища] Шевченко В.Г., сотрудника облотдела НКВД Канди...[4] и моей (Фалько) была создана боевая пятерка по формированию партизанских отрядов, что и было нами сделано. Мы сформировали два партизанских отряда: один – в Н[овой] Б[асани] Черниговской области, второй – в Киеве. Отряд в Н.Б. сейчас действующий. Киевский отряд спровоцирован. Командный состав арестован, в том числе и боевая пятерка арестована, остался я один только потому, что во время ареста меня не было дома.

После ареста нашей пятерки, когда я остался одиноким, мне было предложено членами подпольного комитета КП(б)У т[оварищами] Куликом и Кудряшовым работать с ними. В данный момент у меня есть тер[рористическая] группа 15 человек, которая занимается уничтожением провокаторов. Начало, безусловно, есть. Об этом словесно вам доложит связная. Вот на днях должен решиться вопрос со взрывчаткой, если военная организация «Октябрь» мне даст взрывчатку, будем заниматься диверсиями, но пока моя группа ни одной диверсии не совершила за отсутствием взрывчатых веществ.

Как сообщалось вам в предыдущем письме, провокаторами нашей пятерки и горкома являются: 1) Кучеренко – бывший секретарь Киевского обкома ЛКСМУ, 2) Листовничий, 3) Романченко, 4) Беземчук, 5) Коморин – бывший работник военной редакции 6-й армии...[5].

...В том письме вам т. Ивкин подробно описал о нашей жизни. Просим, помогите материально. Пароли и квартиры мы дали. Из членов бюро ГК осталось всего лишь 2-3 человека, остальные арестованы, но секретари РК КП(б)У есть (подпольный РК). По-моему, сюда нужно было бы послать сильного партработника, который с нашей помощью подымет работу. Люди есть прекрасные, могут творить чудеса, но нужно крепкого руководителя, ибо Ивкина, очевидно, по неточным данным, арестовали. Сейчас установить нет возможности».

Из рассказов Фалько, Петрушко и Ани, переданных Сыромятниковой, видно, что подпольщики проводят большую работу по распространению листовок, по борьбе с отправкой молодежи в Германию, по организации саботажа и диверсий на предприятиях. Результаты этой работы заметны. Как утверждает т. Сыромятникова, ей самой пришлось встретиться с девушкой, которая седьмой раз бежала с дороги в Германию. Особенно бесит немцев появление листовок на предприятиях, отпечатанных в Киеве.

Подпольщики просят, чтобы в город больше забрасывалось листовок с самолетов. Это производит сильное впечатление на население и вызывает меньше жертв. Рабочие Киева, читая листовки, сами по себе, без всякого руководства и заданий, совершают акты диверсий. Например, грузчики товарной станции Киев, прочитав листовку, сброшенную с самолета, где призывалось всячески вредить врагу, выпустили из трех вагонов горох, открыв на ходу двери вагона. Смена рабочих на 1-м Киевском хлебозаводе под влиянием листовки испортила выпечку хлеба, предназначенного для воинских частей, подсыпав в тесто мелкое стекло разбитых бутылок.

Представитель штаба военной организации «Октябрь» сообщил Сыромятниковой, что почту они регулярно получают и просил об этом передать в Москву некоему Ачкасову.

В то время у них велась работа по организации партизанских отрядов в Белоруссии и передвижению партизан ближе к фронту, в Днепропетровскую область.

Из упомянутых материалов, которые, безусловно, не отражают всей полноты работы подпольных партийных организации, видно, что, несмотря на жестокий фашистский режим и репрессии, установленные с приходом немцев в Киев, несмотря на массовые аресты и расстрелы, несмотря на подлую работу изменников родины – предателей, подпольная партийная сеть продолжает существовать и работать, получая свое одобрение актами саботажа и диверсий со стороны населения, направленных против фашистских мерзавцев.

Если в начале прихода немцев в Киев из остававшегося в городе населения нашлись многие, которые встречали «освободителей» с нескрываемым восторгом, то сейчас подавляющее большинство в каждом немце видит своего поработителя, грабителя, убийцу. Население городов и сел довольствовалось мизерными подачками проса и кукурузы. А на его глазах в вагонах эшелонами отправлялся украинский хлеб в Германию как «подарок украинского народа своим освободителям».

Некоторая часть населения ожидала привоза промтоваров из Германии, но впоследствии убедилась в том, что в Германию поплыли промтовары даже с их собственных квартир.

Население своими глазами увидело массовое физическое поголовное истребление еврейского народа, начиная от дряхлых стариков и старух и кончая грудными младенцами. Население увидело массовые расстрелы людей, которые отдавали всю свою жизнь, опыт и знания на дело материального обогащения своей родины.

Вместо цветов, которыми украшали киевляне свои балконы, они увидели на них трупы повешенных, а на улицах толпы нищих. Отцы и матери лишились

своих детей, насильно увезенных в Германию. На всех этих и им подобных фактах все население г. Киева убедилось, что ему дали немцы.

Поэтому, теперь сброшенная листовка с советского самолета приводит каждого увидевшего ее в восторг, укрепляет надежду в избавление от фашистского ига родной Красной Армией, ободряет на активную борьбу сотни и тысячи людей против фашизма за советскую власть.

В данное время уточняется, что представляет собой армия «Октябрь», о которой упоминает в своем письме т[оварищ] Фалько.

Зам[еститель] зав[едующего] оргинструкторским
отделом ЦК КП(б)У ЧЕПУРНОЙ [6]

«26» марта 1943 г.
г. Старобельск

ЦДАГО України. – Ф.1. – Оп. 22. – Спр. 11. – Арк. 1-11.
Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] Це був вибух міни уповільненої дії, встановленої радянськими мінерами.
[2] Секретар Київського міськкому КП(б)У, член штабу оборони Києва **Шамрило Тимофій Власович** (1905 р.н.) загинув при прориві з оточення у вересні 1941 р.
[3] **Івкін Кузьма Петрович** помер в тюрмі.
[4] Так у документі.
[5] Так у документі.
[6] Замість Чепурного розписалася інша особа, *підпис нерозбірливий*.

№ 77

Із повідомлення № 49 поліції безпеки і СД Німеччини з окупованих східних областей про ліквідацію нелегальної комуністичної організації в Києві

9 квітня 1943 р.

Коммунистическое движение в Украине

[...]

В Киеве в настоящее время проводится крупная операция против нелегальной коммунистической организации, именующейся «Штабом по сохранению военных объектов в Киеве» и имеющей задачу, в случае оставления немцами города, предотвратить разрушение ими военных предприятий и других оборонных объектов.

Пока что задержано 97 чел[овек]. Кроме того, в Киеве арестовано 24 члена комсомольской организации. Группа находилась в стадии организации и должна была при приближении Красной Армии поднять восстание.

[...]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 22. – Спр. 82. – Арк. 29-30.
Переклад з німецької. Машинопис.

№ 78

Із повідомлення № 51 поліції безпеки і СД Німеччини з окупованих східних областей про арешт члена однієї з підпільних організацій Києва О. Фалька

23 квітня 1943 р.

3943

А. Противник и борьба с ним
Коммунистическое движение

[…]

В Киеве за коммунистическую деятельность арестовано 129 чел[овек], среди которых оказался давно разыскиваемый руководитель террористов Александр Фальков[1], родившийся 15.8.[19]13 г. в Черняховске. Фальков в 1942 г. создал большую коммунистическую организацию, которая посредством индивидуального террора должна была вызвать беспокойство. До настоящего времени, по имеющимся доказательствам, она совершила 8 политических убийств. В результате допроса Фалькова удалось организовать операцию против других коммунистических террористических групп в Киеве и Яготине. Операция до сих пор еще не закончена.

[…]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 22. – Спр. 82. – Арк. 37.
Переклад з німецької. Машинопис.

Примітки

[1] Правильно – **Фалько Олександр**. За деякими даними, належав до підпільної військової організації «Жовтень». Згадується у матеріалах зв'язкової ЦК КП(б)У З. Сиромятникової (див. документ № 75 та ін.).

№ 79

Доповідь «Гайового» про становище в окупованому Києві

5 травня 1943 р.

Сов[ершенно] секретно

ДОКЛАД «ГАЕВОГО»
В оккупированном Киеве

Организация административной власти в Киеве после его оккупации немцами

После ожесточенных боев под Киевом, происходивших на протяжении полутора месяцев, в связи с прорывом фронта с левого и правого флангов, последний был сдан 19 сентября 1941 года в 2 часа по московскому времени.

Фашистский полковник верхом на лошади под охраной автоматчиков из гитлеровских головорезов – частей СС появился у Бессарабского рынка.

На улицу вышли небольшими группами, до этого времени не встречавшиеся, лица, одетые в лучшие, очевидно праздничные одежды, мужчины – обязательно в шляпах, как бы демонстрируя этим свою преклонность к порядкам новой западной культуры.

Небольшая группа довольно пожилых мужчин и женщин вынесла ковер, а один мужчина преклонных лет на этом ковре преподнес немецкому полковнику хлеб и соль. Полковник принял хлеб и соль, безразлично подал преподносившему в лайковой перчатке руку.

Церемония продолжалась несколько минут. Полковник что-то сказал через переводчика человеку, подававшему ему хлеб-соль, и с подошедшим усиленным охранением поехал шагом по Крещатику в направлении площади 3-го Интернационала [1]. На площ[ади] 3-го Интернационала соединения немецкой части разделилась на две группы. Часть, под командованием полковника, поехала по улице Кирова [2] вниз на Подол, как потом оказалось, для соединения с группой, двигавшейся с Дымерского шоссе через Куреневку и Подол на Крещатик, а вторая группа, под командованием майора, двигалась навстречу группе, входившей со стороны Телички в Киев через Зверинец, Печерский базар, ул. Кирова на Крещатик.

Непосредственно за этими передовыми группами в 50-100 метрах двигались радисты. Через 2 или 3 часа на улицах со стороны Святошино, Куреневки и Демиевки начали двигаться обозы. Примерно в 5-6 часов на Крещатике появились разных типов машины. К вечеру на каждом углу и каждой витрине были вывешены объявления, ограничивающие хождение по городу гражданского населения, и предупреждения [о том], что все мужчины от 14 до 50 лет должны в течение 3-х дней зарегистрироваться и получить талоны на право жительства в г. Киеве.

Комендатура г. Киева и районные коменданты разместились в гостинице на углу Крещатика и Прорезной улицы [3]. На второй день комендатура вступила в исполнение своих обязанностей.

Утром 20/IX был издан приказ примерно такого содержания: «Всем гражданам г. Киева и его окрестностей немедленно, в течение 24-х часов, снести и сдать в отделение комендатуры – Крещатик, 27 огнестрельное оружие, приемники и противогазы. Лица, не выполнившие этого приказа, будут расстреляны».

К 8 часов утра у дома № 27 по Крещатику стояла сотенная толпа с приемниками и с противогазами. Оказалось, что принять приемники в течение 24-х часов отделение комендатуры было не в состоянии. Еще в 2 часа дня 22-го сентября стояли киевляне, прислонившись к фасадам домов Крещатика, ожидали очереди в «новоевропейском порядке», чтобы «добровольно» сдать «законом оформлено» приемник, купленный за свои кровные деньги.

Проходившие солдаты мимо очереди жадно посматривали на красавцы СВД-9, ТН-6 и другие классные отечественные аппараты, но не смели броситься отнимать, т. к. они «дисциплинированы» и верили приказу своего командования, что, мол, эти аппараты с ваших рук не уйдут – соберем, поделим.

Но, увы! Не так было.

Сентября 22-го дня [4], примерно около 15 часов неожиданно здание комендатуры взлетает в воздух, и могущественные простенки гостиницы создают надгробные камни коменданту и около 500 гитлеровцам.

Немедленно в районах центра Киева – Крещатика с прилегающими к нему улицами, начиная от здания Горсовета по ул. Октябрьской Революции [5], по Ольгинской, по ул. Карла Маркса [6] до театра им. Франко, по Банковой, по Круглоуниверситетской до Бессарабского крытого рынка, по улице Богдана Хмельницкого [7], по Крещатику в направлении к Днепру, по ул. Ленина [8], по Короленко [9], по Прорезной до Мало-Михайловской, по Михайловской вниз до площ[ади] им[ени] тов[арища] Калинина [10], у здания Горсовета – становится непроницаемая цепь из отборных частей немецких солдат.

Все население этого района насильным порядком выселяется в течение 4-х часов. После взрыва гостиницы взрывается здание № 25 по ул. Крещатик и зажигается. За этим зданием начинает гореть пассаж, а через несколько часов был объят пламенем весь центр города. Границей пожара была цепь из немецких солдат.

Никто в то время из киевлян не мог разгадать затею немецко-фашистских палачей. Было понятно только одно, что в киевских условиях распространиться пожар так быстро не мог. Дабы не выпустить пожар дальше заградительной цепи, гитлеровские подрывные команды работали очень старательно, разрушая взрывами шашек лучшие архитектурные произведения города Киева – дом Гинзбурга, лучшие дома по ул. Карла Маркса, новое здание на углу Михайловской и площ[ади] им[ени] тов[рища] Калинина и многих других.

Четыре дня солнечный Киев оглушался гулом взрывов исторических ценностей человечества и засыпался искрами горящих зданий.

23-го сентября [11] на всех углах, витринах и уцелевших стеклах магазинов была вывешена разгадка кровавого ребуса гитлеровских разбойников. В разгадке было напечатано на синем клочке бумаги 80 м/м азбучным шрифтом и характерно, без всякой подписи, примерно такой текст:

«Всім жидам, незалежно від віку, міста Києва та його околиць, протягом 24 годин зібратись на вул. Дехтяровскую [12] для відправки. З собою дозволяється взяти лише цінні речі. Хто залишиться в місті буде розстріляний на місці. Хто буде переховувати жидів, також буде розстріляний».

Палачи не решились назвать своего кровавого имени на документе зверской расправы над невинными матерями с грудными детьми и побелевшими от старости даже парализованными стариками – евреями, хотя имя непосредственных исполнителей задания фюрера «Новой Европы» было известно. Оно печаталось на другом документе, вышедшем примерно 26-го сентября, после того, когда 55 тысяч детей и стариков евреев полуживыми были накрыты глыбами подорванных откосов оврага Бабин Яр.

Этим палачом был военный комендант гор. Киева фон Рош.

Фон Рош, дабы скрыть от мира кровопролитную, неслыханно зверскую расправу над мирным населением, устраивает самый жестокий порядок входа

и выхода из города. Хождение по городу разрешалось только с 9 час[ов] утра до 4 час[ов] дня. Патрули дежурили на каждом углу. Гражданские лица, случайно не добежавшие до своей квартиры до 16 часов 00 минут, в 16 час[ов] 01 минута расстреливались патрулями и к расстрелянному прикалывался ярлык с надписью: «Расстрелян в 16 час[ов] 02 минуты».

Но сохранение преступной кровавой тайны военному коменданту показалось недостаточным, он 26-го сентября на сером клочке бумаги издает приказание: «Уничтожить всех голубей, независимо от породы, в городе Киеве и его окрестностях. Лица, у которых будут обнаружены голуби, будут наказаны смертью».

В эти дни фашистского кровавого разгула белогвардейцы, украинские националисты, спекулянты и прочие темные лица, оставшиеся в Киеве, стали определять свое место в «Новой Европе».

Преподносившим хлеб и соль первым вступившим в Киев немецким частям оказался проф[ессор] ОГЛОБЛИН. [Он] назначается председателем городской управы, которая разместилась в здании протезного завода на Подоле, у Фроловского монастыря.

Бывш[ие] бухгалтера, педагоги ежедневно заполняли здание городской управы, добиваясь не упустить занять видного места в «Новой Европе». В конце сентября назначается редакция ежедневной газеты под названием «Українське слово» с ответственным редактором Іван[ом] Рогач[ем].

О деятельности газеты остановимся ниже, т. к. в основном по содержанию газеты можно было ориентироваться в политике фюрера «Новой Европы» и его ближайших соратников – министра пропаганды Геббельса [13] и министра по восточным оккупированным областям Розенберга [14].

Высшим административным органом управления в городе официально считалась городская управа. В малых городах – Васильков, Белая Церковь и других – городские управы.

В Киеве город расчленялся на районы, и в каждом районе были районные управы. В самом начале, когда еще не было так называемой гражданской власти, вся Киевская область была разделена на «повіти» в границах довоенных районов, и были назначены «повітові голови». Как в городских управах, так и в окружных управах, обязательно были назначены так называемые комиссары, причем обязательно нацисты в чине не ниже унтер-офицера. В районном центре эти комиссары назывались гебитскомиссар, в городских управах их называли шефами.

Воля этих комиссаров выполнялась всеми беспрекословно. Все распоряжения, приказы и даже междуведомственная переписка без подписи комиссара не издавалась.

По существу городская управа со всем своим аппаратом была жалкой марионеткой для осуществления и проведения в жизнь давным-давно известной политики порабощения Геббельса и прочей немецкой фашистской своры.

Административное деление города по районам осталось то же, что было и при Советской власти. С той только разницей, что были изменены названия районов. Так, например, Сталинский район назывался Богдановским и помещался

по Чудновского № 23. Ленинский район назывался Печерским и помещался по ул. Кирова. Петровский район назывался Подольским и т. д.

До октября 1941 года в городской управе, а также в районных управах, отделы формировались почти через день, тот или другой отдел ликвидировался совершенно или принимал другое наименование.

Украинские националисты, петлюровские недобитки все время выискивали название и форму, которые были бы совершенно непохожи, как они выражались, на «жидо-большевистские», так, например коммунальный Отдел назвали Отделом народных услуг, Отдел народного образования – Отделом национального образования и т. д.

Схема построения административной власти и административное деление города по районам

В конце октября городская управа переходит в другое здание на ул. бульвар Шевченко № 16 (где помещалась и на 26/VI – 42 г.) и здесь более или менее стабилизируются, примерно, такие отделы:

1. АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ – [в] функции которого входит, помимо прямого его назначения в нашем понятии, вести дела управы и ведает выдачей разрешений на право жительства в городе, разрешений на выезд из города на временное или постоянное жительство (так называемые Ausweis – пропуск) – *удостоверение*.

Для получения в Административном отделе пропуска для выезда в районы своей области необходимо было заполнить анкету с ответом на 18 вопросов, а в другие области – надо было ответить в анкете примерно на 82 вопроса. Обязательно в обеих анкетах надо было ответить на вопрос – был ли членом партии. Через одну неделю получали ответ – да, а нет – Вам говорили у Вас на квартире чины из украинской полиции или из немецкой жандармерии.

2. ЗЕМЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ – в основном занимался распределением огородов среди гражданского населения и собиранием ренты, а также закреплением в собственность давно закрепленных земельных участков.

3. ПРОМЫШЛЕННЫЙ ОТДЕЛ – этот отдел был более загружен в первое время, т. к. оставшиеся в Киеве захотели быть все фабрикантами или, по крайней мере, хотели быть небольшими директорами, поддиректорами, а то просто смертными акционерами.

Промышленный отдел примерно до февраля 1943 года занимался назначением директоров на заводы, фабрики, мастерские и прочее.

Рабочим и служащим предприятий было приказано на десятый день вступления немцев в Киев занять свои места, зарегистрироваться и приступить немедленно к восстановлению и нормальной работе. На заводы, которые имели первостепенное значение для немецкой армии, помимо назначенного директора, назначался специализированный немецкий отряд, из гражданского населения подбирались рабочие только на тяжелые работы, независимо от их специальности, так наз[ывемые] *Schwer arbeiter,* которые по существу выполняли работы, немцы же были надсмотрщиками.

Так было и на Авторемонтном заводе, ГАРЗ, Дарницком авторемонтном заводе, автобусном парке на Демиевке и в ряде гаражей: гараж НКВД УССР, гараж Совнаркома и прочее.

Особенное внимание немецким командованием обращалось на восстановление пищевых, сахарных, спиртоводочных предприятий и связанного с их пуском энергетического хозяйства. Маслозаводы уже в апреле 1942 г. оборудовались привезенным из Германии оборудованием и пускались в ход. Эти предприятия оказались очень срочным, т. к. изобилие сырья, собираемого с украинского крестьянства, требовало немедленной переработки (это изобилие будет понятно после объяснения с[ельско]-х[озяйственной] политики немцев).

«Даже после эвакуации и большого уничтожения, Украина в состоянии кормить маслом немецкую армию», – как-то высказался в беседе немец из бывш[их] советских граждан.

Довольно быстро было восстановлено несколько конфетных цехов фабрики им. Карла Маркса, пряничная фабрика, Куреневский консервный завод. Восстановлено две турбинных ТЭЦ. Восстановлено частично ЦЭС на Подоле. О КРЭСе сведений не пришлось добыть. Восстановлена трамвайная электростанция по ул. Кирова, возле Почтовой площади.

На восстановление электрохозяйства, в основном, работали немецкие восстановительные отряды и представители фирмы «Сименс Шукерт», осуществлявшие техническое руководство. Большая сеть специалистов, ИТР и рабочих, оставшихся в Киеве, такие участвовали в восстановлении, в особенности, электросети.

Электросеть восстановлена на 26/VI-1942 года только в центральной части города. В октябре 1941 года пущено трамвайное движение, но скоро было остановлено из-за отсутствия угля.

4. ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ – Киев вообще торговый город, помнится еще до оккупации его немцами, спекулянтов было невыносимо много.

После того, как при немцах была разрешена частная торговля, я не ошибусь, если скажу, что почти каждый пятый человек с оставшихся взял патент на открытие лавчонки, ресторанчика, обжорки или наиболее модного в это время комиссионного магазина. О развитии «свободной» торговли и о конечном результате организации Торгового отдела в г. Киеве на 26/VI-42 г. будет сказано подробно в разделе «Торговля».

Эти замечания я привел для того, чтобы было понятно, насколько был популярен этот отдел во всей городской управе.

5. ОТДЕЛ БОГОСЛУЖЕНИЯ – по своей важности и удельному весу в работе городской управы, этот отдел занимал 2-е место после Торгового отдела.

Митрополит Чигиринский мобилизовал все живое и мертвое, что только сохранилось от Украинской автокефальной церкви. Святил, благословлял и рассылал по всем уголкам благословенной Украины призывы – молиться за быстрейшую победу «великогерманского фюрера» над миром и в особенности над большевизмом. Но даже и верующие скоро отказались от такой молитвы всеправедного и всечестнейшего митрополита Чигиринского, а равно и Харьковского.

Старушки-матери не моги стерпеть возгласов автокефальных попов перед господом богом о скорейшем уничтожении их сыновей, мужей и они одна за одной отошли от церкви, предпочитая молиться тихонько дома за победу своих сыновей над кровожадными гитлеровскими палачами.

6. ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ – занимал очень незначительный удельный вес в работе городской управы. Хотя в начале украинские националисты, «просвітяни», взялись энергично за организацию «национальной культуры», о которой будет сказано ниже.

Вся работа этого отдела сводилась к регистрации и фильтрации педагогического состава, научных работников, оставшихся академиков.

7. ОТДЕЛ ЗДРАВОХРАНЕНИЯ – занимал больший удельный вес, нежели отдел образования, т. к. врачи оказались дефицитом в немецких госпиталях. В особенности зимой 1942 года, когда состав за составом начали поступать раненые. Кроме этого, немцы боялись эпидемических болезней, в частности тифа и холеры. Ведь безопасней уничтожить народы дивитаминными болезнями – голодом, чем тифом, от которого можно и самому погибнуть.

8. СТРОИТЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ – имел незавидное место в работе городской управы, т. к. все виды строительства у немцев сосредоточены были в организации «Тодт», куда были мобилизованы специалисты всех оккупированных стран, которых посылать на фронт опасно и еще опаснее оставить в тылу без работы.

Однако некоторые киевские специалисты добились разрешения организовать частные строительные фирмы и управления. Так, например, директор (бывший) Художественного института (фамилии его я не знаю) и бывш[ий] главный инженер ОКСа Дарницкого вагоноремонтного завода, бывш[ий] петлюровец, инженер СИНЮК организовали «Строительно-монтажную контору». Некий КОВАЛЕВСКИЙ организовал из оставшихся специалистов Укргипродора, Дорстройтреста – Мостового управления. Инженеры-дорожники пытались организовать Гипродор Дорстройтрест, но на 26/VI-42 года успеха не добились. К таким инженерам относится СОЛОВКОВ, МИЛЕВАНСКИЙ Владимир и много других, фамилии которых за давностью времени не помню.

9. ОТДЕЛ КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА – по существу был организован для стягивания платы за коммунальные услуги, которые совершенно не предоставлялись населению. Вода, электрика давались только в немецкие кварталы или дома, где были размещены воинские части.

10. ЖИЛИЩНЫЙ ОТДЕЛ – в первое время занимал большое место в работе городской управы, в особенности были загружены работой районные жилищные отделы и районные управы. Оставшиеся петлюровцы, националисты и прочая сволочь решила обогатиться имуществом эвакуированных, оставляли свои квартиры, брали ордера на другие, очистив занятую, брали ордера на следующую.

Все лучше дома, оставшиеся целыми, были реквизированы немецким командованием для воинских частей.

К 26/VI-42 г. жилищный вопрос в основном был утрушен. Город был расчленен по районам не только в административном отношении, но к тому времени произошло и расовое [15] расчленение города по районам.

Дислокация административно-карательных и разведывательных органов

В основном немцы заняли район Липок, выселив все гражданское население, за исключением швейцаров и дворников. Учреждения размещалась и в других районах, где этому соответствовали здания. Гражданские немцы, прибывшие из Германии, могли жить во всех районах города, на что не имели права другие национальности.

В Липках поселились отборные воинские части, жандармерия и прочая военная знать. Полностью заселены немцами улицы – Екатерининская [16], Левашевская [17], Банковая, Виноградная [18], ул. Энгельса [19], от Круглоуниверситетской [до] ул. Жовтневой Революции, от Ольгинской до конца ул. Кирова, от Исторического музея до ул. Урбановича.

Полевая комендатура размещена в Доме Красной Армий по улице Кирова; городская комендатура (*Stand Komendatie* [20]) размещена по Виноградной улице, дом № 14 [21], возле детского садика. Губернаторство [22] (с губернатором Магія [23]) размещено по Банковской улице, в новом здании штаба КВО. Жандармерия, гестапо, губернское управление украинской полиции разместилось по ул. Короленко, в доме профсоюзов, где в последнее время помещалось НКВД УССР. Управление городской полиции помещалось в Присутственных местах (восточный подъезд). Управление дорог Юго-России – в здании Юго-Западных железных дорог на Театральной.

Управление объединения воздушных сил, так называемое Люфтганкоманда (*Luftgan Komando*) размещалась в Борисполе, в домах летного состава у самого аэродрома. Аэродром был приведен в полный порядок, второй полосы с твердым покрытием не делали. В Харькове (*Luftgan Komando*) размещалась в Гиганте по улице Пушкинской. При отступлении из Харькова это соединение, по данным местных жителей, работавших там уборщицами, переехало опять в Борисполь.

(*Wasserstrage*) Управление водных путей сообщения помещалось в здании ДУРПа.

Склады боеприпасов были размещены в лесу у перекрестка Броварской дороги и дороги на фабрику Киевволокно. Большие воинские склады были размещены в доме «Б» и других домах городка фабрики Киевволокно, возле Никольской слободки; в здании строительства № 1, между Дарницей и селом Бортничи; в общежитиях Киевского индустриального института (Политехнического института) по Полевой улице.

Руководящие немецкие работники, военные и цивильные размещались на Тимофеевской №№ 12, 9, 10. Железнодорожный комсостав и железнодорожная охрана жила в домах по ул. Безаковской [24] от ул. Саксаганского до Назарьевской. Все оставшиеся гостиницы забиты всегда высокопоставленными немецкими военными чинами (Палас, Західна Україна, Красный Киев).

Редакция и типография газеты «Українське слово» помещались по ул. Нероновича, в здании редакции газеты «Коммунист». В здании Художественного института размещалась биржа труда. Городская управа помещалась по бульвару Шевченка № 16.

Общежитие немецкой жандармерии размещалось в доме на углу Левашевской и ул. Жовтневой Революции.

Схема построения административных и карательных органов

Власть Городская Управа осуществляет через свои отделы и Районные Управы под влиятельной дубинкой украинской полиции.

Городское полицейское управление, которому подведомственны все районные отделения полиции, находилось непосредственно при городском немецком жандармском управлении.

Уже в ноябре м[еся]це 1941 года добровольно записавшихся в полицию, в большинстве прибывших из Западной Украины, как они говорили «приїхали аби попасти до влади», было четыре куреня, примерно около 4 тыс. человек.

Прибывшие из Западной Украины – в большинстве безграмотные крестьянские хлопцы, состоявшие в организации «ОУН» в западных областях Украины. С Восточной Украины в полицию пошли бывш[ие] петлюровцы, репрессированные Советской властью, кулаки и спекулянты. Полиция пополнялась также и за счет военнопленных и разных общественных отбросов.

До организации украинской полиции аресты выполнялись военными частями по заданию комендатуры и передавались в жандармерию для расследования. С организацией украинской полиции эта функция перешла в их руки. Арестованного приводили в райотделение полиции, где следователи делали предварительный допрос и в зависимости от важности дела, выпускали, что было очень редко, а в большинстве случаев, после предварительного допроса передавали в городское жандармское управление, где окончательно доследовали немецкие следователи по всем правилам и методам гестапо. Решение выносилось следователем и утверждалось начальником городского жандармского управления. Решение, утвержденное городским начальником жандармерии, апелляции не подлежало. После этого дело передается для исполнения в «СД» [25], расшифровки этого отдела я не знаю, однако известно, что из этого отдела никто не возвращается. В этом отделе работают те люди, которым даже сами немцы запрещают посещать кирхи и другие молебные учреждения. Это и есть гитлеровская точка опоры, через которую он хотел опрокинуть мир.

Эти молодчики, помимо знаков в петлицах «СС», носят на черном околышке офицерской фуражки между сложенных костей человеческий череп.

Таким образом, украинская полиция целиком состоит на службе у немецкого гестапо и используется для отвода видимости подлой деятельности немецкого фашизма. Немцы часто говорили – «ведь мы ничего не делаем, это делает Ваша полиция», которой руководят вожди украинских националистов Мельник [26] и Бандера [27].

Недолго пришлось быть Бандере и Мельнику вожаками украинских националистов и клеймить киевских националистов [28] в том, что они, мол, заражены большевизмом и к власти в «Новой Европе» допустить их невозможно. Но такая постановка вопроса после взятия Киева стала невыгодна немецким оккупантам, т. к. это отталкивало от активных действий киевских националистов,

за которыми, [как] немцам казалось, стоит масса украинского крестьянства и оставшихся рабочих и интеллигенции.

В связи с этим, западные «вожди» украинского национализма тихонько были убраны с политической арены (рассказывал мне об атом западник-мельниковец, работавший на вокзале плотником, где мне пришлось в течение 3-х дней работать по уборке строительного мусора).

Руководителями украинской полиции были назначены киевские добровольцы, фамилии которых узнать не удалось. Количество украинской полиции все время увеличивалось. Уже в январе 1942 года (по сообщению одного сапожника), работавшего в полиции и прибывшего из Западной Украины) было шесть куреней, т. е. 6 тысяч человек. В декабре и январе полицейским начали давать форму.

В марте отряд полицаев был послан в Черниговскую область для ликвидации группы партизан. Испытание полицаи выдержали на «отлично». Из 50 человек убили одного, 6 поймали живыми. Своих потеряли – 6 убитыми и 3-х ранеными. Испытание небольшое, но оно дало уверенность немецкому командованию, что таких молодчиков можно посылать на фронт против Красной Армии. После чего был объявлен дополнительный набор в полицию. Курени (батальоны) полицейских одели в форму и ежедневно по 5-6 часов стали обучать строевой подготовке на немецком языке. Среди полицаев велась работа по вопросу организации украинской национальной армии.

Разногласие между украинскими националистами и отношения немцев к националистам на разных этапах

До марта 1942 г. вся власть в оккупированных восточных областях Украины была сосредоточена в руках военного командования [29] и осуществлялась через комиссаров, в распоряжении которых были временно организованные городские, районные и сельские управы. Задачей военных властей было поддержать порядок в оккупированной области жестокой рукой СС-совцев до закрепления фронта не меньше 500-600 км от этих областей, после чего устанавливалась гражданская власть.

В западных областях Украины еще в последних месяцах 1941 года были установлены губернаторства [30], в восточных этот вопрос оттягивался, т. к. осень и начало зимы оказались обманчивыми из-за неудач под Ленинградом и Москвой.

Занятые положением на фронте немецкие военные власти допустили некоторую свободу действий киевским националистам. На страницах газеты «Українське слово» (ответ[ственный] редактор Иван Рогач) появились статьи, намечавшие пути организации национального правительства и устанавливавшие зависимость его от Германии.

В одной из статей, не помню автора, говорилось примерно так: «Украина, начиная со времени нашествия татар, являлась все время форпостом защиты западной культуры от нашествия азиатских варваров».

Дальше говорилось: «В 1918 году украинский народ принял на себя удар нашествия московского большевизма на западные народы. В этой борьбе погибло много лучших сынов украинского народа под руководством Симона Петлюры».

В результате делались выводы: Украина заслуживает занять место в «Новой Европе» с правительством, в руководстве которого стал бы преданный великому немецкому народу человек, как Гетман Павло Скоропадский.

Дальше во многих статьях говорилось о протекторате Германии над Украиной.

В статьях о торговле, при протекторате Германии над Украиной, один неизвестный автор в небольшой заметке писал: «Велика справа буде, коли поєднати українську пшеницю з німецькими машинами».

Чтобы выслужиться перед немцами, петлюровские остатки в это время наваливались на евреев и русское население. Один какой-то неизвестный историк пытался доказать, что «украинцы почти арийской крови и что должны идти в одну ногу с немцами против русских, которые на протяжении 300 лет угнетали украинцев».

Украинские националисты пытались создать общественное мнение о необходимости изгнания русских в определенные районы и совершенно запретить им жить в столичном городе. В печать вынести это мнение, очевидно, немецкая цензура не допустила, однако дискуссии по этому вопросу были чуть ли не на каждом углу.

Поражение немецкой армии под Москвой, угроза Харькову в апреле 1942 года изменили политику украинского национализма. Немцам показалось, что возросший энтузиазм русских в борьбе против германцев возрос в связи с тем, что против них создана большая национальная враждебность, и в связи с этим отсутствует надлежащая агитация среди русских за привлечение их к порядку «Новой Европы».

Такой национальный антагонизм отталкивал русских белогвардейцев, через которых можно было бы провести немалую работу по вопросам обмана русского рабочего и крестьянина, сыграв на самых низких чувствах человечества, личной наживы, частной собственности и прочей чепухи, которую немцы обещали с самого начала в своих листовках и воззваниях.

Кроме этого, к концу 1941 года почти вся Украина была оккупирована, и больше марионеток было не нужно, через которых понадобилось бы обманывать, в основном украинского крестьянина, чтобы он без боя шел в плен, жаждая получить в частную собственность кусок земли, а теперь его можно поворачивать на все стороны виселицей.

К этому времени были подготовлены вопросы в немецком Райхе о создании новых губернаторств в восточной Украине. В феврале 1942 года редакция газеты в количестве 15 человек, в том числе и Иван Рогач, стали обвиняться в проведении «жидо-большевистской политики» и агитации через издаваемую ими газету «Українське слово», после чего весь состав редакции совместно с ее редактором Иваном Рогач был арестован [31].

3 или 4 дня в Киеве газеты не издавались. На 4 или на 5-й день газета вышла примерно в 4 часа дня, причем название газеты несколько изменилось, она начала называться «Нове українське слово».

В передовой было напечатано жирным шрифтом о том, что редакцию в количестве 15 человек расстреляли, как случайно пробравшихся «жидо-більшовиків».

Ответственным редактором газеты с измененным названием, на просьбу немецкого командования, ответил согласием профессор, [доктор] исторических наук Киевского государственного университета ШТЕПА.

В это же время проф[ессор] ОГЛОБЛИН и много других его «соратников» – ответственных работников из числа украинских националистов, возглавлявших отделы и учреждения Городской Управы, один за другим стали подвергаться арестам.

После этих событий был назначен новый председатель Городской Управы, новый редактор газеты и вокруг их образовался новый актив.

Таким образом, создалась новая формация из украинской националистической интеллигенции.

Националисты под страхом смерти на некоторое время притихли, отошли от активной работы, присматриваясь и изучая политическое направление новой формации под влиятельным руководством проф[ессора] ШТЕПЫ.

Новая формация украинских националистов целиком подготовлена лучшими специалистами министерства пропаганды Геббельса. В этой формации объединилась та часть интеллигенции, которая вышла из бывш[их] белогвардейцев, из раскулаченных, репрессированных и прочих, ранее даже лояльно относившихся к политике Советской власти.

Они потеряли веру в победу Советской власти и пошли на работу в пользу фашизма. Эту группу можно отнести по исторической классификации к так называемому «болоту» [32]. Эти люди новой формации в далеком тылу оккупированной немцами территории, страшнее самого ярого украинского националиста, т. к. последний открыто высказывает свою враждебность к коммунистам, к Советской власти. Люди же новой формации, на словах преданы Советской власти, но на деле торгуют своими убеждениями оптом и в розницу.

Гитлеровские гестаповцы сумели им привить за короткий промежуток времени свои методы работы.

Видя свою неудачу, украинские националисты быстро срабатываются с новой формацией.

Таким образом, подготовлялась почва в восточных областях Украины для посева на ней чистой арийской расы: оставшиеся коммунисты, еврейское население уничтожены зверской расправой недельного погрома.

Украинские националисты, выгнанные с политической арены, частично террором, частично созданием людей новой формации, преклонились перед фашистским империализмом, довольствуясь улыбками гитлеровского комиссара и обещаниями на будущее. Создана верная прослойка для выполнения и проведения в жизнь политики «чистокровных арийцев», политики порабощения мира.

Первая ступень этой политики на Украине выполнялась военными властями, т. е. уничтожением тех, кто может мыслить и оставить тех, кто нужен для работы на немецких «фонов».

Схема построения фашистских министерств и функции каждого министерства

В такой обстановке организовывается Киевское Губернаторство, в состав которого входит Киевская и Полтавская области. Губернатором Киевского

Губернаторства назначается старый немецкий нацист, друг и приятель Розенберга – МАГУНИЯ. Его приезд в Киев ознаменовался, с одной стороны, торжественным заседанием в большом зале, в здании КВО в присутствии возглавлявших основные учреждения Киева старых нацистов, представителей военных частей, разных генералов и прочее, а также были приглашены руководители учреждений новой формации – националистов. С другой стороны, за саботаж и подрывную деятельность в одну ночь было расстреляно 400 человек, а на вторую ночь – 1000 человек, с предупреждением расстреливать и впредь, если не прекратится саботаж.

Эта начальная деятельность фон МАГУНИИ широко обнародована объявлениями на каждой витрине на хорошей белой бумаге и большим доборным шрифтом.

Эта расправа фон МАГУНИИ, да и сотни тысяч расстрелянных раньше в первые дни, под разными соусами, честных советских граждан, показались фону недостаточн[ыми] [для] очищения почвы от большевизма, чтобы можно было сажать рассаду гитлеровских выродков.

Издается объявление за подписью «Немецкое Военное Командование» следующего содержания: «На территории гор. Киева и его окрестностях и еще до настоящего времени прячется много жидо-большевистских партизан. Немецкое командование обращается с просьбой к истинным гражданам выдавать прячущихся жидов, коммунистов и комиссаров, дабы сохранить мирный труд и жизнь гражданского населения. Лицам, выдавшим жида, коммуниста или комиссара, немецкое командование будет выплачивать 1000 рублей за одного человека и заявление будет держать тайно».

Таким образом, учреждалась немецкая гражданская власть в городе Киеве.

К этому времени произошла некоторая реорганизация в немецком Райхе. Существующая структура Райха (государственного аппарата) не могла охватить оккупированных западных малых государств и в особенности оккупированные районов Советского Союза. Выделяется министерство по оккупированным областям западных государств и министерство по оккупированным восточным областям [33].

Из печати надо было понимать – восточные области – оккупированные области Советского Союза. Министром восточных областей назначен знаменитый палач – РОЗЕНБЕРГ.

В посвященной этому вопросу статье газеты «Нове українське слово» писалось примерно так: «Назначенное фюрером новое министерство по восточным областям разместилось в Берлине и заняло около 2-х кварталов. Министерство имеет много разных отделов, которые возглавляют старые соратники фюрера».

Перечисляются доктора, фоны, генералы и т. д., возглавляющие отделы.

Запомнилось мне, что первыми отделами были:

а) – Отдел пропаганды;

б) – Отдел сельского хозяйства;

в) – Отдел по национальному вопросу и т. д.

Задачей этого министерства было установить порядок в оккупированных областях по образцу «Великой Германии».

«Никаких Украин, никаких других малых государств, земля завоевана воинами Великой Германии и принадлежит Германии. Место всякого оккупированного народа в семье европейских народов – место в Новой Европе (понимать надо Германию) будет зависеть от степени его участия в борьбе против большевизма».

Так писалось однажды в передовой статье газеты «Нове українське слово» по поводу задачи министерства по восточным областям.

Все законы для восточных областей издавались этим министерством и проводились в жизнь через губернаторства. Городские Управы, а последние через районные в городе и сельские – к рабочему и украинскому крестьянину.

Фамилии русских или украинских националистов в данном министерстве на страницах печати не встречались.

До 26 июня 1942 года министерством было издано ряд законов:

1. Закон о браке и разводах.
2. Закон о взымании налога с городского и сельского населения.

Сообщалось в прессе, что разрабатывается земельный закон. Приводились комментарии по этому вопросу, но сам сборник законов не был издан, и руководствовались временным положением, о котором будет сказано ниже.

Реорганизация Райха заключалась в том, что были введены новые министерства по оккупированным восточным и западным областям. Все остальные министерства остались без изменения.

Доктор новоевропейской брехни Геббельс по прежнему остался руководить фабрикацией победоносных информаций Главной квартиры Фюрера и занимался вопросом помощи Розенбергу, как надо по-арийски околпачить восточного мужика.

Трижды награжденный железными крестами и венком до рыцарского креста Фельдмаршал ГЕРИНГ [34] руководит министерством авиации (когда немцы бомбили Мерефу, две женщины в разговоре спрашивали «скоро ли этот ГЕРИНГ получит деревянный крест»).

Существующие в Киеве немецкие фирмы и их значение и практическая деятельность

До 26/VI-1942 г. фирмы работали в Киеве в виде небольших военных групп, объединенных в организацию «ТОДТ». В большинстве работали строительные фирмы по восстановлению энергетики, водопровода и прочее. Работали военные специализированные части. Только в последнее время на Киевской ТЭЦ появились в качестве консультантов представители фирмы «Сименс – Шукерт».

В строительных фирмах у немцев организация не очень большая. Самая большая строительная фирма «__»[35], строившая деревянный мост через реку Днепр, насчитывала 500 человек рабочих и служащих. Бесчисленное количество строительных фирм объединены в одном министерстве, возглавляемом доктором ТОДТ, по его имени называется эта организация (*Organisation Todt*).

В этой организации объединены все транспортные фирмы. Структура организации «ТОДТ» примерно такова:

Небольшие однородные фирмы объединены в группы. Фирма носит название хозяина, например: Дорожная фирма Ост-Маер, транспортная фирма «Шредер», «Петр Озола» и прочие.

Группа, насчитывающая несколько фирм, носит название возглавляющего группу, например «*Robert*», «*Nujz*», «*Max*», «*Martyn*». Группы часто называют « «, т. е. строительное управление. Транспортная группа называется «*Staffel*», что назначит команда-отряд.

Каждой специализированной группе присвоен полевой номер. В одной группе насчитывается в среднем 300-400 человек. Несколько групп объединяются в штаб. Штаб подчиняется непосредственно Берлину и получает задания только от него. Штаб обслуживает определенную область. В другой области другой штаб.

В штабе имеются фирмы любых специальностей: строительные, электротехнические и прочие. Кроме этого, имеются несколько транспортных отрядов, которые обслуживают строительные управления по заявкам и распределениям, утвержденным штабом.

Фирмы работают на полном хозяйственном расчете со своим имуществом, материалом.

Строительные управления и штабы содержатся за счет министерства, в частности, в Германии вся строительная промышленность милитаризирована.

Все рабочие и командный состав одеты в форму и находятся полностью на военном положении.

В городе Киеве фирмами организации «ТОДТ» восстановлено и построено:

1. Деревянный мост через реку Днепр. Строила фирма «__», официально, но по существу этот мост построен военнопленными и насильно мобилизованными гражданским населением.

2. Восстановлено здание вокзала.

3. Построен в стенах КПВРЗ санитарный пропускник.

4. Построен ж. д. мост через реку Днепр. Часть построено из решетчатых форм фабричного изготовления, но в зиму 1942 года сборку этих форм прекратили (сделав три пролета) и перешли на постройку временных опор деревянных с пролетным строением из 2-х тавровых балок № 60.

5. Восстановили ветку на Петровскую станцию на Подол.

6. Восстановили ж. д. путь от г. Киева до Харькова через Бахмач и Ворожбу. Восстановили ж. д. линию из Киева через Полтаву на Харьков. Восстановили ж. д. линию из Львова через Кременчуг на Харьков.

Только в конце мая 1942 года приехал хозяин одной торговой фирмы и приступил к восстановлению ресторанов в Пролетарском саду.

Автомобильные фирмы «__», «__» открыли базы запасных частей, но последние отпускаются только военным частям.

Националистические организации

Официальных группировок националистов, националистических формирований, называвших себя какой-то партией [36], не было слышно. Слово «партия»

в «Новой Европе» применима только к немецким нацистам, название партии другой какой-либо группировки в «Великой Германии» равносильно смертному приговору. Об этом заявил Гитлер в своем докладе от 31-го января 1942 года: «Для наведения порядка в Германии мне пришлось разгромить 47 партий с их многочисленными партийными комитетами. Более податливые пошли в партию нацистов, упорных пришлось посадить в концлагеря и часть уничтожить».

Поэтому украинские националисты пытались группироваться под названием «Союз украинского купечества». Руководство этого союза содержалось на взносах членов союза. Членам союза были некоторые привилегии в получении патента и даже обсуждался вопрос о векселях и прочее. Все это была форма, суть этого союза была объединить украинских националистов в экономически крепкую группу, с которой можно было бы черпать актив для политической работы. Инициаторами всех этих группировок были работники Городской Управы во главе с проф[ессором] ОГЛОБЛИНЫМ и Иваном РОГАЧ[ЕМ].

Техническую интеллигенцию, не входившую в «Союз украинского купечества», пытались организовать в «Союз инженеров и техников». Сделали регистрацию оставшихся инженеров и техников, было избрано правление. По этому вопросу мне говорил инж[енер] СИНЮК: «Собрание было проведено по обычному «козаків січі запорізької до президії були обрані найстаріших, надзвичайно святково пройшло зібрання. По закінченню проспівали заповіт».

Был организован «Союз украинской молодежи». Это был тот «Союз украинской молодежи», о котором в свое время мечтали Ефремовы [37] и прочие участники СВУ [38]. В этом союзе были только дети работников Горуправы, видных националистов – учителей, украинской интеллигенции. Особенной работы этого союза было не заметно, и успеха он среди широких масс не имел, несмотря на то, что Городская Управа для этого союза держала столовую по низким ценам.

Все эти союзы, группировки были опрокинуты в тот же день, когда были арестованы редакция и руководство Горуправы.

Новое руководство стало вводить новые порядки и об Украине стали говорить, что это область «Великой Германии» и порядки должны быть германские.

Всем инженерам и техникам предложили зарегистрироваться на бирже труда, а с биржи разослали часть в Германию, а остальных кого куда. Большинство послали на черные работы по постройке мостов, убежищ и прочее. «Союз молодежи» и вообще молодежь попросили добровольно ехать в Германию. Часть поехала добровольно, кто же не поехал добровольно, полицаи под духовой оркестр с дубинкой вокруг колонны, отправляли в Германию. «Союз молодежи» сам по себе распался.

Военные формирования из украинских националистов

Как указывалось выше, в январе 1942 года количество украинской полиции возросло до 6000 чел. Украинские националисты мыслили создать из этих куреней национальную украинскую армию. Каждый батальон полиции носил свое название «Чигиринский курень», «Киевский курень», формирование делалось по образцу войска запорожского. Нанеся удар по верхушке украинских

националистов, немецкое командование полицию переодело в немецкую форму и расформировало ее по немецким частям: менее благонадежных в обозы, в тыловые части, а более преданных в регулярные военные части и в начале 1942 года послало их на советско-немецкий фронт. Отборных оставили в полиции и для работы в гестапо.

Народное образование

Организацией народного образования занялись бывш[ие] «просвітяни». Идеологом народного образования воспитания молодежи проявил себя отъявленный петлюровец – ТЕРПИЛО Филипп Иванович. Не было ни одного номера газеты «Українське слово», где бы он не помещал своих статей. Двадцатилетний опыт советской средней школы объявлялся этим высококвалифицированным педагогом, как система, воспитывающая человека непригодным к труду и не дающая тех знаний, которые необходимы для новой европейской культуры.

ТЕРПИЛО организовал реальное училище и предлагал организовать гимназию, а для детей младшего возраста – начальные школы из 4-х групп. Он вводил в область педагогики то, от чего пахло архивной ветхостью давно ушедшей в пространство вечности.

Но это не характерно для петлюровца-националиста ТЕРПИЛО. Националисты, прошедшие советскую школу, институты и прочее, хотели даже украинскую националистическую армию одеть в широкие запорожские штаны, шапку с башлыком и вместо автомата вооружить ее самопалами времен Богдана ХМЕЛЬНИЦКОГО.

В это время в Киеве стало все модно, что было старо, даже на толчке в книжных ларьках прелостью старины запахло. На базаре увидите старую, совершенно облезлую икону Божьей Матери или какое-нибудь оригинальное распятие Иисуса Христа, собрание журналов «Нива», сборник газет «Киевская мысль» или «Южная копейка». Разные картины и фотографии – приложение к старым газетам и журналам, псалтырь, евангелие, библия и прочее.

Книги были тем дороже, чем они были реакционней и старее. Современной советской литературы, как классической, так и художественной, беллетристики, совершенно не продавали. Ценные издания русских классиков Л. ТОЛСТОГО, ПУШКИНА, ЛЕРМОНТОВА можно было купить за бесценок, в то время, как собрание произведений МОПАССАНА и ему подобных, стоили большие деньги.

Вот в такой, примерно, обстановке мировоззрения на школу, на литературу украинские националисты решили открыть учебу в начальной школе. Перерегистрировали учителей, сделали некоторую проверку, дали методические указания и предложили начать занятия по учебникам советской школы, т. к. других не имелось, а издать новые не было перспектив. Причем предложено было замазать чернилами портреты вождей т. ЛЕНИНА, т. СТАЛИНА и других.

Таким образом, началась во второй половине октября 1941 года учеба в начальной школе. Прошла неделя, отцы уплатили за учебу за один квартал, начались морозы, а в школах не топлено, да и дети в школу приходили голодные. Правители города решили закрыть все школы до потепления.

Единственное реальное образцовое училище еще влачило жалкое существование, но в феврале м[еся]це погас и этот луч националистической науки. ТЕРПИЛО отошел быстренько от организации образования, ретировался с арены националистического движения и перестроился в политических убеждениях, примкнув к течению неонемцев, возглавляемых проф. ШТЕПОЙ и пошел работать по специальности техника пищевой промышленности – техническим директором консервного завода.

Новое националистическое руководство начало организовывать народное образование по-новому, заимствуя немецкую методику: торопиться дескать некуда, ничего страшного не будет, если украинцы и не поучатся год, или скажем два, или пять, да вообще, для чего им учиться, ведь им работать нужно.

В таком примерно тоне писались заметки по народному образованию в «Новом украинском слове».

Однако был организован комитет из видных специалистов, из неонемцев, который приступил к разработке учебников для начальной школы. Эти учебники посмотреть мне не пришлось, ибо они к 26 июня 1942 года еще были не готовы.

Пресса, литература, искусство

За время с 19-го сентября 1941 г. по 26 июня 1942 года в Киеве издавалась ежедневная газета «Українське слово», переименованная в феврале 1942 года, после расстрела редакторов, в «Нове українське слово».

Из периодической литературы в это время больше ничего не издавалось. Редакцией «Нове українське слово» была издана небольшая брошюра под заголовком такого содержания: «Результати 28-літнього хозяйнування більшовиків на Україні». Больше всего издано книг по украинскому богослужению: «Утренняя литургия», «вечерняя», разные акафисты и прочее.

Художественные мастерские, исполнявшие портреты вождей, плакаты – теперь рисовали иконы. Украинские националисты изображали и богов в национальных одеждах. Так, например, были изображены Матерь Божья с Исусом на руках, сама в украинской платье и рубашке с украинской вышивкой на рукавах, а Христос в распашонке с украинской мережкой на воротнике.

За указанное время был издан еще настольный календарь.

Из театров за это время работала только опера. Ставились такие оперы, как «Пиковая дама», «Запорожец за Дунаем» и другие и то лишь для «Milijer», военных, а для гражданского населения вход в оперу был воспрещен.

С артистическим миром, оставшимся в Киеве, познакомиться не предоставлялось возможности.

Организация здравоохранения

Организацией здравоохранения заведовал Отдел здравоохранения Киевской Городской Управы. Немецкое военное командование предложило также и медработникам зарегистрироваться по своим учреждениям и начать работу по указанию Городской Управы. Оставшиеся врачи приступили к работе по своим местам. Руководящие должности возглавляли украинские националисты.

Больных больницы им. ПАВЛОВА (Кириловской), мало-мальски выздоравливающих, разогнали, а безнадежных расстреляли гитлеровские «гуманисты». Больницу забрали под немецкий госпиталь.

Больше в Киеве сумасшедших нет, за исключением одних немецких гитлеровцев.

В больнице бывш[ей] ЗАЙЦЕВА и Октябрьской находились советские раненые. В этих больницах было оставлено некоторое количество медперсонала и выставлена немецкая охрана. В течение двух недель для советских раненых питание совершенно не выдавали, больных кормили остатками запасов и подачкам гражданского населения. Через три недели из резервов Городской Управы начали выдавать по 200 г хлеба на день и два раза суп (о качестве говорить не приходиться, т. к. это было пойло из муки, совершенно без жиров).

Поликлиники и больницы переведены на самоокупаемость. Один визит в поликлинику стоил 15 рублей, вызов на дом – 25 рублей. За операцию цены были установлены в зависимости от их сложности. Киевляне почувствовали, что значит капиталистическая система здравоохранения.

Хозяйственные и другие организации

1. Группой инженеров, под руководством бывшего директора Художественного института (фамилии его я не помню) была организована строительно-монтажная контора на паях по типу акционерного общества.

Строительно-монтажная контора брала заказы от Городской Управы на восстановление котлов парового и водяного отопления и других механических устройств в жилищно-коммунальных и фабрично-заводских сооружениях.

Первоначальный капитал этого строительного соединения составили директор Художественного института и инженер СИНЮК. Остальные три или четыре человека внесли очень незначительные суммы, не превышающие 2-3 тысяч рублей каждый. Директор сумел вложить в основной капитал общества, первоначальным взносом около 70 тыс. рублей, инженер СИНЮК около 25 тыс. рублей.

Основной капитал общества составил около 100 тысяч рублей. Заказов в Городской Управе контора набрала на 150 тысяч рублей. Дела конторы быстро разворачивались, прибыли удваивались от выполнения самой незначительной работы, т. к. все материалы, оборудование снималось с разрушенных зданий и бесплатно забиралось.

К маю 1942 года капитал конторы вырос до 500 тысяч рублей (из рассказа СИНЮКА).

Увлеченные обогащением эти националисты быстро примкнули к новой формации и стали полностью на службу гитлеровскому милитаризму.

Контора получает заказы непосредственно от немецкого командования и переключается полностью на выполнение этих заказов, а именно, принят заказ на монтаж и оборудование санпропускника в г. Киеве, в стенах здания КПВРЗ для солдат прибывающих с фронта, лазаретов и отправляющихся в Германию, ремонт системы отопления всех реквизированных домов для немецких оккупантов.

Немцы за хорошую работу и добросовестное отношение помиловали руководство конторы, помимо аккуратной расплаты за выполненные работы оккупационными марками, пайком в полном дневном рационе арийца. Даже для рабочих, работающих в этой конторе, разрешили получать пойло из прелой муки (баланду), которая варилась для чернорабочих, насильно набранных с биржи.

Эти два руководителя заслужили полное доверие у немецкого командования, на работах даже не было надсмотрщика, кроме инспектора, принимающего законченные работы.

2. Мостовое управление размещалось по улице Ворошилова № 10. Организовал оставшийся актив от мостовой группы «Укргипродор» мостоиспытательной станции, возглавлявший это учреждение инженер мостоиспытательной станции КОВАЛЬСКИЙ.

Это учреждение до апреля 1942 г. занималось вопросом проведения больших работ по восстановлению разрушенных больших мостов через реку Днепр у Киева и очисткой фарватера Днепра от потопленных судов и разрушенных мостов.

В апреле этой организации удалось получить подряд от Городской Управы по восстановлению путепроводов на Житомирском шоссе и заводе «Экскаватор», а также на Печерске, через ветку автострады Киев-Москва. Получить какое-либо другое задание от немецкого командования к этому времени руководителям не удалось, хотя они и обращались несколько раз со своими услугами к немецкому командованию. Немецкое командование, особенно в такой организации, не нуждалось, ибо подобные работы выполняла организация «*Todt*», которая имела в своем распоряжении большие транспортные средства, механизмы, технический персонал и немало людских ресурсов с оккупированных государств.

Кроме этого, организация «*Todt*» принудительным порядком, под страхом оружия, без всяких разнарядок, могла мобилизовать любой населенный пункт для производства той или иной работы.

Организация «*Todt*» – фашистская организация, где большинство руководящих членов состоят в национал-социалистической партии, коим предоставлено право действовать по своему усмотрению, для выполнения задания, вплоть до расстрела на месте, а этих прав не имело мостовое управление. Поэтому немецкое командование не особенно интересовалось данной организацией, и она имела чисто городское значение в рамках Комхоза.

3. Киноуправление возглавил НИКИТИН. Свою работу Киноуправление начало с собирания оставшихся киноаппаратов и отправкой их в Германию, где был в последних большой недостаток. Немцы говорили, что они строили оружие для войны, а для производства развлекательных машин, у них не было ни средств, ни времени.

С начала 1942 года Киноуправление заняло свое место в фашистских органах. Смонтировав несколько оставшихся неисправных аппаратов, они пустили для киевского зрителя несколько кинотеатров: кинотеатр «Эхо» на Красноармейской улице, кинотеатр на улице Герцена, возле Галицкого базара, новый театр на Подоле.

В театрах демонстрировали исключительно немецкие кинофильмы из серий легкого жанра и киножурналов, в которых демонстрировали успехи «великой

победоносной немецкой армии и как легко и молниеносно она поражает большевиков».

В одном из киножурналов показывали занятый город Новороссийск, показывали блокаду Ленинграда и очень много показывали своих героических сюжетов борьбы за Сталинград. Надо отметить, что подбор картин, хотя они относятся к картинам легкого жанра, и построение киножурналов смонтировано не глупо. На обыкновенного зрителя они производили впечатление, что большевики больше не возвратятся и что с жизнью в условиях оккупации примириться необходимо.

Этой агитацией они создавали для городских обывателей примиренческое настроение, хотя ежедневная действительность, унижение, голод, рабски совершенно неоплачиваемый труд – говорили противоположное. Они демонстрировали такие картины:

«Паны и слуги» – комедия о вырождении родословной аристократии и как хорошо, когда вливается в этот род новая кровь, от которой этот род становится опять жизнеспособным и прогрессивным. Конечно, здесь надо понимать унтерофицера Адольфа Гитлера [39], который влился в родословную аристократии и как бы влил новую кровь, после чего последняя стала такая жизнеспособная.

«*Mein trau Freund*» – «Мой верный друг». Здесь показана работа немецкого гестапо при помощи собаки.

«Майская ночь» – показана жизнь деятелей немецкого национального искусства. Здесь показаны неопределимые чувства любви к своему отечеству. Одна певица бежала в Америку, от позора незаконной беременности. В Америке, благодаря своему таланту и голосу, она заняла видное место в артистическом мире. Обладая достаточным капиталом, она, несмотря на позор, соскучившись по родине, приезжает обратно в свой город, не признаваясь, что она из этого города. После некоторого времени она встретилась с родными. Ей прощают позор за то лишь только, что она, обладая большим капиталом, могла бы не возвратиться на родину, но что она предана родине и ей все прощается.

Все демонстрированные картины пропитаны насквозь гитлеровской политикой использования самых низких чувств, жаждой наживы, шовинизмом и пропагандой ненависти к большевизму. Эта обширная тема, требующая большой проработки и много времени, но, тем не менее, интересна.

Киноуправление полностью переключилось на службу фашизму. В апреле 1942 года киевские работники кино зафотографировали развалины гор. Киева и демонстрировали их под аншлагом «Варварская деятельность большевиков». Но советские киевляне смотрели и бросали реплики «пой ласточка, пой», зная, чьи руки здесь приложены.

Организация промышленности и коммунального хозяйства

Как указывалось выше, восстановлением коммунального хозяйства в гор. Киеве, а равно и в г. Харькове, занимались немецкие специализированные части и организация «*Todt*», привлекая в принудительном порядке мирное население.

При оккупации того или иного города, на второй или третий день, после расправы с оставшимся активом, расклеивались объявления, что все граждане

должны зарегистрироваться по своим предприятиям и приступить к работе. Кроме этого организовывалась биржа труда и всем мужчинам и женщинам, в возрасте от 14 до 50 лет, предлагалось зарегистрироваться на бирже, где заводились учеты количества работающих и неработающих.

Таким образом, военные части организации «*Todt*» имели в своих руках: орган, через который могли получать потребные им рабочие руки в таком количестве, в каком они нуждались. И все население, без учета специальности, использовалось на тех работах, которые надо было производить немцам.

Оставшихся специалистов использовывали на предприятиях по специальности только в том случае, когда не было специалиста-немца или же, когда они убеждали, что со стороны этого человека не будет саботажа.

Немецкие руководители говорили так: "Шварц! Ты выполнишь эту работу и получишь для тяжелых подсобных работ столько-то украинцев».

На каждое восстанавливаемое немцами предприятие выделялась группа немцев, в зависимости от размера работы, которые были по существу надсмотрщиками над советскими гражданами. Эта группа немцев подчинялась воинской части или фирме (*Todt*), возглавляемая мастером, обермастером, офицером и отвечала за восстановление предприятий. За их работой следил, принимал от них работы назначенный военным командованием так называемый шеф (начальник).

Все материалы, оборудование сначала бралось и расходовалось самовольно, но позже по распоряжению комендатур военно-имущественных складов, предприятий были заинвентаризованы назначенными директорами, заведующими от Городской Управы, и материалы, имеющие военный характер учитывались и охранялись посаженными там немецкими директорами с вооруженной немецкой охраной. После этого завелся порядок продажи по установленному твердому прейскуранту, примерно довоенных советских цен.

Таким порядком восстанавливались киевские электростанции, трамвайное движение, которое проработало всего лишь один или два месяца, некоторые цеха завода «Большевик». Все предприятия пищевой промышленности г. Киева, как-то конфетные цеха фабрики им. Карла Маркса, пряничная фабрика, табачная фабрика – вступившая в ход в мае 1942 года и выпускавшая папиросы для немецкой армии под названием «Киев».

Восстановлены пивоваренный завод, ликерный завод, маслозавод и другие.

На эксплуатацию данных предприятий посажены директора от Городской Управы, по существу управляющие, не отвечающие за нормальную работу.

Распределением и отпуском продукции заведовал представитель от командования немецкой армий. Без его визы с территории предприятия не могло быть что-либо вывезено.

Промышленность сельских районов

Порядок восстановления промышленности сельских районов такой же, как и городских предприятий.

Помимо временно назначенного директора данного предприятия, подбирались служащие, хорошо знакомые с данным предприятием и назначался военный

представитель из немцев, под руководством которого и производились все восстановительные работы силами оставшихся рабочих и служащих, а также привлекались из ближайших сел, в принудительном порядке, крестьяне через украинскую полицию. Обыкновенно этот представитель оставался и при эксплуатации завода.

Директорами предприятий, как в городских, так и в сельских районах, в большинстве случаев назначались люди, имевшие доказательства о своей враждебности к Советской власти, – раскулаченные, репрессированные, бывш[ие] белые офицеры и прочая сволочь, которая в условиях Советской власти «мирилась» с существующим порядком и, пользуясь почетом у наших благодушных руководителей, даже содержалась на почетных должностях – финансистов, бухгалтеров и других. Обыкновенно этих людей мало проверяли, т. к. они при вступлении немцев рассказывали, где были закопаны ведущие заводские детали, в особенности на сахарных заводах в Ново-Быкове Черниговской области, на Андрушевском сахзаводе Житомирской области, Чемерском спиртоводочном заводе Черниговской области и др. Вот почему немцам удалось в сравнительно небольшой срок восстановить некоторые предприятия. Так, восстановлены табачные и махорочные фабрики в Сумах, в Ромнах, в Прилуках, восстановлены Григоровский сахзавод Киевской области, Кагарлицкий сахзавод той же области. Некоторое недостающее оборудование привозили из Германии. Вакуумы и другие дефицитные детали в большом количестве снимались с других заводов.

Оборонное строительство

В Киеве и Киевской области до января 1942 года в части оборонительных работ производилась постройка мостов и восстановление ж[елезно]д[орожных] линий.

До июня м[еся]ца 1942 года были сделаны мосты на быках под дорогу Киевского кольца, мосты под автомобильное движение, между ж[елезо]-б[етонными] быками установили дополнительно деревянную опору для сокращения пролета и перекрыли деревянными дощатыми фермам с перекрестными стенкам. Сделали и пустили в эксплуатации ж[елезно]д[орожный] мост, восстановили мост в Кременчуге через Днепр, восстановили ж[елезно]д[орожную] линию по одной колеи со ст. Киев на Петровку, Киев – Житомир, Киев – Харьков через Бахмач и Воробжу, Киев – Харьков через Полтаву, Львов – Харьков через Кременчуг. Не восстановлены пути: Пирятин – Нежин через Прилуки, Нежин – Чернигов.

Еще не была восстановлена дорога, до 26/VI-1942 г., Киев – Коростень.

Новых автомобильных дорог не строили. Разрушенные мосты и дороги по старым маршрутам восстановлены, для чего было мобилизовано все трудоспособное население прилегающих сел и для пригородных районов все лишние рабочие руки с биржи труда.

Из Берлина в Киев проведен телефонный кабель, подземельный, в полосе отчуждения дороги Киев – Житомир, Каменец-Подольск – Львов. Для укладки

этого кабеля в зимних условиях было мобилизовано много людей. Несколько раз партизаны этот кабель перерезали, на что немцы отвечали расстрелом заложников.

На дороге Киев – Полтава – Харьков за все время восстановлены лишь мосты и за Полтавой сделано до 2-х км торцовой мостовой, больше твердого покрытия не делалось. Грунтовая часть дороги содержалась в большом порядке, для чего немцы крестьян прилегающих сел не жалели.

На содержании грунтовых дорог работали тысячи пленных и крестьянского населения ежедневно, в течение круглого года.

Восстановлением мостов, ремонтом и содержанием дорог заведывала организация «*Todt*». Основным стратегическим дорогам присваивался номер, например: Киев – Полтава – Харьков – Изюм – Артемовск – Ростов шла под номером №__, Харьков – Сумы – Курск под № 1. Харьков – Купянск – Сватово – Старобельск под №__ и т. д.

На каждый такой маршрут назначался линейный начальник «Zienicheg». Весь маршрут разбит на дистанции по типу наших ДЭУ по 100 км, где состоит начальник 100 км эксплуатационного участка, и при нем находятся склады продовольствия, инструментов и необходимых материалов. Стокилометровый участок разбит на околотки по 10 км, где сидел 1 мастер и четыре солдата, которые по потребности мобилизовали все население для производства потребных работ на своем участке и имели небольшую кладовую инструментов. Питание получали от участкового обермастера на пять дней.

Между большими населенными пунктами этих маршрутов, у каждого околотка, был организован солдатский дом, т. е. комната с несколькими кроватями, на случай потребности остановиться на ночлег проезжающей машине или проходящему солдату. Эти квартиры охранялись солдатами околотка, сельской полицией и заложниками.

Необходимо отметить, что эти квартиры созданы для того, что одиночные немецкие машины после 5-6 час[ов] дня, с наступлением темноты, не ездят, боятся партизан, поэтому они и заезжают в солдатские дома под охрану полиции и заложников.

В начале 1942 года делалась оборонительная линия на левом берегу Днепра, начиная от Днепра на юго-восток от Борисполя, Гоголев, Остер, строили деревянные бункера, землянки и копали зигзаги.

Кроме этого, очищались от снега и восстанавливались оборонительные точки, построенные нашими войсками в районе Борисполя, Гоголева, Броваров.

В феврале очищались и приводились в порядок оборонительные точки и окопы по автомобильным дорогам Киев – Житомир, Киев – Белая Церковь, от Киева примерно на расстоянии 35-40 км. Новых оборонительных точек, окопов по линии Днепра, начиная от Киева до Канева, в 1942 г. не производилось, т. к. этот район я посетил только в марте 1942 года.

Противовоздушная охрана мостов у гор. Киева производилась расстановкой крупнокалиберных пулеметов и зениток. (Схема прилагается).

Организация труда в промышленности, на транспорте и в сельском хозяйстве. Система оплаты труда

Продолжительность рабочего дня установлена, как в самой Германии, так и во всех оккупированных государствах и областях Советского Союза – 11 часов в летнее время и 10 часов [в] зимнее.

Организации труда, в научном смысле этого слова, мне не пришлось увидеть. Я увидел больше – дезорганизацию труда.

Расчетов потребного количества рабочей силы, рациональной расстановки ее, оснащение производства механизмами, укомплектование механизмов с ручными процессами – совершенно отсутствует. Все больше рассчитано на мускульную энергию. Возможно, это зависит от изобилия свободных рабочих рук, которые гитлеровская банда старается всеми силами и способами вовлечь в тяжелые работы, дабы отвлечь этим вольнодумство, отвлечь пролетариат от революционного движения. Об этом говорит и сама система оплата. Сдельная оплата труда, как большевистская совершенно не применяется в границах «Великой Германии».

Как правило, применяется повременная оплата труда и палка, только для Украины разрешалось применение аккордной оплаты труда.

Там, где надо было одного, двух человек, ставили десять, двадцать человек и одного немца с винтовкой и березовой палкой, норм выработки немцы совершенно не знают.

Одинаковую зарплату получает человек, обливающийся потом на работе и симулянт.

Производительность немцы поднимают палкой или расстрелом за саботаж. Для немцев производительность труда является угрозой остаться без работы и быть отправленным на фронт, очевидно, быть безработным в Германии не сладко.

В Киеве в марте м[еся]це были опубликованы твердые тарифные ставки для повременщиков, по разрядам, с разделением для рабочих – немцев, украинцев, русских, поляков и отдельно для евреев.

В основу положена тарифная довоенная советская сетка в рублях. В ставках учитывался возраст и семейное положение. До 16 лет ставки в час 5 пфеннигов (50 копеек). Для 7-го разряда, ежечасно, при двух иждивенцев, ставка была в час 37 пфеннигов, т. е. 3 рубля 70 коп. в час.

В конце тарифной сетки указывалось, что для немца данная расценка увеличивается на коэффициент 1,50, для еврея данная ставка уменьшается на коэффициент 0,80.

В практической жизни получалось так, что русские и украинцы получали по данной тарифной сетке в три раза меньше, нежели немец за одну и ту же работу с одинаковыми разрядами.

Кроме этого, немецкий рабочий получал высокий рацион, состоявший из 600 грамм хлеба, 35 грамм жиров, 100-120 грамм мясных изделий, 120-250 грамм овощей в супе, два раза суп в день, один раз сладкое кофе и несладкое кофе без ограничения, бесплатно.

Деньги немецким рабочим в оккупированных странах выдавали только две марки в день, остальные вычислялись в банке по его месту жительства, где по его доверенности получали родные. Сам рабочий эти деньги может получить только после войны.

Украинские и русские рабочие получали 300 грамм пшенного хлеба, один раз баланды из муки и несладкое кофе два раза в день. Зарплата выдавалась каждую субботу.

В промышленности, на транспорте система оплаты одинаковая. В сельском хозяйстве, в совхозах и колхозах также не было норм. Трудодни зачислялись по выходам на работу, а не по выполненной работе. На каждый день выдавалось только 250 грамм хлеба на работника и 2 кг в месяц на иждивенца. Аккордные работы оплачивались только украинскими организациями путем приторговывания.

Сама система оплаты говорит о производительности труда и о немецкой, организации труда.

Дабы уничтожить разрыв между низкой зарплатой и чрезвычайно высокими ценами на продукты питания, гитлеровцы решили ввести твердые цены, издается официальное постановление об установлении твердых цен. В основу этого постановления приняты советские довоенные цены.

В результате этого постановления на следующий день на базаре стало совершенно пусто, продавали из-под полы, в подъездах по удвоенным, утроенным ценам против цен рынка. Видя свое бессилие, немцы решили пропустить мимо ушей это постановление, и торговля обратно восстановилась.

Вторичное постановление имело такую же судьбу. С приездом губернатора фон МАГУНИЯ было издано третье постановление и за нарушение этого постановления, за спекуляцию на Бессарабском базаре, было повешено два человека. Однако и в этот раз фашистам пришлось поступаться стихии рынка.

Рынок существует, и цены диктуют спрос и предложение. Вот так неприглядно выглядит плановое хозяйство Гитлера.

Земельный вопрос

В одном из своих воззваний к крестьянам Украины немцы сформулировали земельный вопрос таким порядком:

1. Ликвидировать немедленно колхозы.
2. Землю планомерно передать в частную собственность крестьянам.

В 1941 году фактически так и разрешался вопрос до ноября месяца. Колхозы ликвидировались немедленно, как только занимался населенный пункт. В большинстве колхозов недвижимое имущество разорялось. Сельхозинвентарь разбирали крестьяне. Лучших лошадей забирали для армии, а негодных председатель сельуправы раздавал бывшим раскулаченным и другим лицам, проявившим активность в пользу немцев. Оставшихся волов, коров, а также молодняк, принадлежащие колхозу, забирали для питания армии. Колхозные свиньи даже взятые колхозниками, немедленно отбирались и отправлялись в часть.

Необмолоченный хлеб, а также и обмолоченный раздавался сначала крестьянам. Когда же немцы перешли на левый берег Днепра и двинулись дальше

на восток, раздача хлеба крестьянам немедленно была прекращена (достаточно расходовать хлеб для агитации, он нужен для Германии).

Разрешалось только выдавать некоторое количество авансом впредь до особого распоряжения.

Подошло время озимого сева. Земля не разделена, не все крестьяне имеют тягловую силу. Председатели сельских управ очередями стояли у гебитскомендантов с вопросом – как быть, распределять землю крестьянам или колхозно обрабатывать? До октября ответа не было. Примерно в средних числах октября поступало распоряжение разделить площадь, необходимую для озимого сева по десяткам дворов и этими небольшими артелями сеять. Использовать для сева наличие всей тягловой силы, которая имеется в десятке, мобилизовать коров и использовать для вспашки ручной труд лопатой.

Райземотделы довели план посева до каждого села и село до каждого десятка.

Начался сев, ноябрь, ударили заморозки, а сев идет, хотя каждый знает, что из этого сева ничего не получится. Коменданта это не интересует, надо выполнить план.

Проходит зима, а о планомерной передаче земли в частную собственность крестьян – не слышно. Дождавшиеся «освобождения» начали волноваться и распространять разговоры, что, мол, попали из огня да в полымя. Настала весна 1942 года – подошел весенний сев, старосты опять стоят у коменданта с вопросом, как быть. Земотделы разработали план посева и довели его до села. Вопрос решен – опять сеять десятками. Но это мало принесло пользы, и посев не двигался с места. Тогда немцы делают раскладку вспашки на каждого трудоспособного человека (от 14 до 60 лет) по 0,25 га в Киевской области. Таким образом, вспахивали колхозные земли. Перед этим были проведены собрания. Вот содержание одного из собраний, которое проводилось комендантом Обуховского «повіту» в селе Триполье.

Целый день народ толпился у здания сельуправы, мужики выкурили всю махорку, а собрание все не начиналось. В два часа дня к зданию подъехала легковая машина, из которой с гордым видом вышел щеголеватый немец-комендант, от которого каждый хотел услышать долгожданного счастья – получить 5-6 га земли в собственность. Молниеносно собрались в здании сельуправы, часть села на ранее поставленные скамейки, а большая часть стояла за скамейками у стен. Председатель СТАКАНОВ хотел открыть собрание, но офицер его остановил и велел сказать переводчице: «Церемоний не нужно, мы деловой вопрос будем решать».

И дальше обратился к собравшимся, переводчик перевел: «Господа! Вам план посева известен, ответили да! Этот план должен быть выполнен. Каждый трудоспособный человек должен вспахать 0,25 га».

После этого повернул голову к председателю сельуправы и добавил: «Кто будет саботировать, тот будет получать за каждое непослушание по десять палок. Кто будет обращаться ко мне с жалобой, будет получать двадцать палок. Вот и все».

Взял руку под козырек и ушел.

Вся процедура продолжалась около 10-ти минут. Мужики не знали, что дальше делать. Молча, не говоря ни слова, вышли они один за другим и разошлись по домам.

Однако через некоторое время, недели две или три, немцы предложили крестьянам взять землю в частную собственность даже без планомерности, так как большая часть площади осталась невспаханной. Однако и здесь сделали примечание: земля дается в количестве до 5 га на человека. Но эта земля должна быть качественно обработана и принести средний урожай для области. В случае, [если] это условие не будет выполнено в первый год, владелец будет оштрафован (указана изрядная сумма), а при повторном случае, если [земля] будет отобрана и будет передана в государственное хозяйство, ее же владелец будет работать в государственном хозяйстве на общих основаниях.

Владелец земли не освобождается от работы на общественной земле, т.е. в колхозе. Это тоже Александровская реформа 1861 года [40], только в квадрате.

Совхозы и МТС остались и при немцах государственными хозяйствами с некоторыми небольшими реформами. Все государственные хозяйства объединились у заведывающего государственными хозяйствами губернаторства.

Таким образом, колхоз, по сути, был ликвидирован, но его одели в рубашку националистической формы, чтобы было удобней извлекать барыши. Трудодень оставили, но распределение колхозных доходов по трудодням установили на каждого трудоспособного 7 кг в месяц, а на всех остальных, детей, стариков – по 2 кг. А все остальное сдавалось «великому немецкому государству».

В конечном итоге землю планомерно немцы не передали крестьянам в частную собственность и оставили колхозы с вытянутой советской душой, и таким порядком, готовили экономии для фонов [41], принимавших участие в борьбе с большевизмом.

Налоговая система в сельском хозяйстве и по отношению городского населения

В сельском хозяйстве обкладывались [налогом] земли, обработанные частным порядком. Земля, засеянная картофелем, облагалась – за одну сотку один центнер, с одного га – одна тонна. Точно также облагались земли, засеянные другими культурами. Животные также облагались налогом, и кроме того была обязательная поставка молока и мяса – живым весом. Так, например, от одной коровы надо было сдать за один год по Киевской области и днепровских сел – 900 литров, а вообще средняя сдача равнялась 720 литрам. Убой скота и свиней крестьянам вообще запрещался без особого на то разрешения немецкого командования. Но когда узнавала комендатура про убой скота, она забирала его для армии, оплатив хозяину марками по твердым ценам.

В городе облагались налогом собаки и кошки. За содержание собаки нужно было платить 150 рублей в год, за кошку 30 рублей. Итого из зарплаты рабочих и служащих удерживалось около 10 % от общей суммы.

Политическое настроение различных групп населения

Политическое настроение населения разделяется по периодам:

Разгром наших нескольких армий на левом берегу Днепра и быстрое продвижение немцев на восток, падение Харькова, Донецкого бассейна, блокирование Ленинграда и угроза Москве, создали пессимистическое настроение даже среди активной прослойки рабочего класса, при торжестве и чрезвычайном оптимизме и активной деятельности националистических, белогвардейских и раскулаченных групп населения.

Потеряв веру в победу, или даже хотя бы некоторое устойчивое положение Красной Армии, рабочий классе включается в рабский труд для немецкого фашизма. Однако, видя первоначальные действия новых хозяев, погром еврейского населения, террор, среди передовых рабочих начинаются разговоры о том, что это все-таки временное нашествие западных варваров. Один рабочий – старик с завода «Большевик», в разговоре среди рабочих отметил, что это нашествие подобно нашествию татар. Может быть нашествие длительное, на несколько лет, однако, упрочниться этот порядок и существовать не может.

После первой расправы над мирным населением меняет свое лояльное отношение и интеллигенция закалки старой школы. Учительница ЛИВИТСКАЯ в случайном разговоре отозвалась о немцах: «Мне, воспитанной в институте благородных девиц, не привилась Советская власть. 23 года я ненавидела порядки Советской власти и ждала немцев, как бога. Однако это не те немцы, что были в 1918 году, это варвары, подобные гиенам, жаждущие удушить все живое для удовлетворения своей ненасытной утробы. Теперь, если бы пришли обратно Советы, я бы для встречи их свое последнее новое пальто под ноги подослала».

Крестьяне – б[ывшие] кулаки и из среды зажиточных середняков, увлеченные растягиванием колхозной собственности, обещаниями получить землю в частную собственность, орали на каждом углу, ругая политику Советов и обливая грязью колхозный строй.

Хозяйничание немецких оккупантов на протяжении одной зимы, меняет политические взгляды не только рабочего, крестьянина-колхозника, но даже и взгляды украинских националистов и раскулаченных.

31 января 1942 года Гитлер выступил перед своим народом с большой политической речью, в разделе об отношении к оккупированным национальностям он оказал: «что у него достаточно болит голова за свой народ, а о других народах ему думать некогда».

Это было в то время, когда в городе, с начала вступления немцев, хлеба населению не выдавали, от голода ежечасно умирали сотни учителей и другой интеллигенции и стариков-инвалидов, неспособных ездить и ходить на мену по селам.

Тогда привоз продуктов из села в город не допускался путем полицейской грабиловки, установления твердых цен на продукты питания.

На селе введено непосильное налоговое обложение (720 литров молока с коровы, 120 яиц с курицы, вывоз всего колхозного хлеба и прочее).

Все это коренным образом меняет политическое мировоззрение сельского населения.

В с. Плиски Васильевского р[айо]на, один крестьянин в сельской управе, споря с председателем, ответил: «До колхозных порядков, как куцому до зайца, Вам». «Робив, їв, а тепер доїмо те, що приробили в колгоспах, а потім їсти ось» и показал большую фигу.

В с. Триполье Киевской области крестьянка КУЛИК Варвара, 43-х лет, в феврале 1942 года выражала свои суждения так: «Як гарно було вже. Робиш в полі дружно, робота кипіла, а ввечері приходиш до дому, спішиш помитися, бо було бажання піти в кіно, на постанову, слухаєш радіо, читаєш газети, жити хотілося, а тепер ні роботи, ні радості – сидиш вечорами та тільки й думаєш, що буде завтра. Що ще придумають рижі барбоси» (колхозница-бригадир).

Даже раскулаченные поняли вкус в колхозной жизни.

Бывший кулак Давид КРАВЧЕНКО говорил: «Жив, бачив погане, але гіршого, як оце приніс нам оцей визволитель, ще не бачив. Хліб забрав, молоко забрав, худобу відбирає, яйця забирає, землі не дає. Школи позакривав. Відчинив церкви. Моляться дурні. Хоч я і був розкулачений – жилось дуже непогано».

Конечно, среди раскулаченных такие заявления редки, но чувствуется в этих разговорах резкий перелом в сторону улучшения своего отношения к Советской власти.

Все чаще и чаще в семейном кругу заводится разговор о вкусной водке, о пиве, о белой пшеничной булке, о сале и всегда разговор заканчивается примерно так: «плохо» нам жилось при Советах.

В городах только теперь и говорят: «Не умели мы ценить жизнь».

За 7-8 месяцев немецкой оккупации люди в своих политических мировоззрениях совершенно переменились.

В Киеве, при поражении немцев зимой 1942 года, возрос спрос на газеты. Если ранее киевского читателя удовлетворял тираж в 15 тыс. экземпляров, то в феврале 25 тыс. экземпляров не могли удовлетворить читателя и очереди сотни человек расходились от газетных киосков неудовлетворенные без газет.

Этот спрос возрос от интереса к сводкам военных действий. Некоторые из интеллигентов рисовали свои стратегические планы, как будет взят Киев.

Даже актив украинских националистов, вроде СИНЮКА, и те стыдились своих разговоров, произносимых ранее, под разными соусами ждали Советской власти.

Партизанское движение и антигитлеровская деятельность населения

Акты партизанского движения в оккупированной части Украины, немцами замазываются под всякими предлогами, в особенности в последнее время.

Этим, очевидно, немецкие сатрапы стараются достичь двоякой цели:

1. Не создавать паники и страха среди своих солдат, которые и без этого боятся продвигаться с наступлением темноты небольшими группами по дорогам.

2. Скрыть от гражданского населения местонахождение партизанских группировок, чтобы таким образом противодействовать дополнительному росту

партизанского движения, т.к. при мобилизации в Германию много молодежи уходило из дома, и пряталась везде по всяким предлогам.

Особенно много молодых юношей пошло в подпольное проживание с момента мобилизации в немецкую армию, рождения 1922-1924 гг.

Однако шило в мешке не утаишь. Слухи о героических подвигах черниговских партизан рассказываются в южных районах Киевской области и даже в Харькове. Слух о поезде, слетевшем под откос в Броварах с гитлеровцами и боеприпасами, молниеносно распространился среди населения. Много молодых парней мечтают быть партизанами, однако еще страх перед гитлеровской расправой над партизанами у многих преодолевает это желание. Акты мелкого саботажа и диверсий все время увеличиваются, не только со стороны взрослых, но и подростков 13 и 14 лет, отцы которых в Красной Армии и погибшие от рук фашистов.

В Харькове группа мальчиков перебила карбюраторы у машин на Конной площади.

В Киеве шофер Аркадий (фамилию забыл) с группой товарищей готовил взрыв дома Совнаркома, в котором помещались части украинских добровольцев. Аркадия поймали с толом во дворе дома Совнаркома и на месте расстреляли его и его брата.

Два комсомольца, работая на Наводницком мосту плотниками, перекрывая дощатой коробкой кабель, в нескольких местах его перерубили и были застигнуты на месте «преступления» и повешены на бульваре Шевченка, против Бессарабского крытого рынка. Один из них перед смертью плакал, а другой перед тем, как ему одевали веревку на шею, крикнул: «Да здравствует товарищ СТАЛИН!».

Группа товарищей в Дарнице: инженер СЕМЕНОВ Ал[ексан]др Гаврилович, РОМАНОВ Ал[ексан]др, рабочий авторемонтного завода САЛО, уничтожили телеграфный кабель на расстоянии одного километра. В результате предательства они были арестованы и расстреляны с 16-тью товарищами возле 127 школы в Дарнице.

По окраинам города возникает много небольших групп, производящих разного рода небольшие диверсии. При прокладке кабеля Берлин-Киев, последний несколько раз был перерезан.

Весной 1942 года в Киеве прошел слух о том, что в садоводстве Меера на Куреневке обнаружена немцами радиопередаточная станция, в специально сделанном подземелье, и что на этой станции был пойман секретарь Киевского горкома партии тов. ШАМРИЛО.

Дабы убедиться в правильности этого слуха, я послал свою сестру это проверить. Удалось только обнаружить вскрытые подвалы, а о наличии там радиостанции и об аресте кого-либо, даже у живущих там, мне установить не удалось.

Большая партизанская группа орудовала в с. Калита, пуская под откос поезда, следующие из Киева на Брянск, Орел, Курск и Харьков.

Не один раз киевская жандармерия посылала взвода и целые роты для уничтожения этой группы, но ее уничтожить не удалось, ибо группа ушла в другое место.

С каждым днем, по мере увеличения жестокости к партизанам и населению Украины, возрастает партизанское движение.

Политическое настроение немецких солдат фашистской армии

В зиму 1941-1942 года мне пришлось пересиживать в г. Киеве. Для того, чтобы без документов болтаться среди множества киевских знакомых, а также иметь некоторый прожиточный минимум, я был вынужден искать работу. Где работать? – Возник вопрос. Работать надо там, где можно меньше всего подвергаться встречам с заполнением анкет, проверкой по месту жительства, работы, где можно меньше всего встречаться со своими знакомыми, настроение которых и политическую душу мало знаешь. Работать надо было там, где можно бы получить документ, к которому не могла бы придраться полиция.

Работа должна была быть такой, чтобы иметь много свободного времени для хождения, для наблюдения и чтобы эта работа не представляла никакой ценности для фашистского милитаризма.

Я решил, что этим условиям может отвечать работа истопника в жилом доме.

При помощи своего зятя мне удалось поступить подменным ему истопником в жилой дом на Садовой ул. № 1, в строительную немецкую фирму «Bauleitung Max». Здесь мне приходилось часто встречаться с немецкими солдатами и реже – с офицерами. Солдаты приходили в кочегарку за горячей водой, погреться, т. к. система дома не обогревала, а в кочегарке было чисто, тепло, немцы приходили играть в очко, как наиболее излюбленная игра в карты на деньги. Во время игры заводились разговоры на политические темы. Немецкий солдат оглянется по сторонам нет ли близко офицера или ССовца и будет напевать: «Война нужна для капиталиста, что капиталисты будут иметь после войны большие карманы, а все маленькие люди погибнут на войне, а если война затянется на несколько лет, люди погибнут от голода».

Это обычный разговор немецкого рядового солдата после зимы 1942 года. До этого они мыслили совершенно иначе. Вот разговор с солдатом Boxe Willi в декабре 1941 года: «Я был коммунистом с 1929 года по 1933 г. до ликвидации нашей партии Райхом и прихода власти Адольфа Гитлера. И хотя я остался без билета после ликвидации, но в душе я был коммунистом, я много читал о России. Я перечитал литературу русских классиков Толстого, Горького».

Вот тема разговора с одним солдатом, по специальности техником-строителем. Он немного знал русский язык, я же знал немного немецкий язык, и мы, таким образом, изъяснялись.

В разговоре с немцами меньше надо говорить и больше задавать вопросов. Под настроением каждый немец может болтать все, что Вы хотите, целыми часами, только бы Ваши вопросы не задели его самолюбия, не унизили бы преимущество немецкой нации над другими нациями мира, а в особенности его лично.

Чтобы вовлечь немца в разговор, надо задать ему вопрос: «Пан! Когда кончится война?».

Принадлежащий к воспитанникам Гитлера «СС» ответит: «В этом году летом мы должны забрать Урал и после этого русские сами умрут». На этом разговор прекратится, больше вопросов не задавайте, т. к. этот ответ есть признак гитлеровского бандита, головореза, палача. Если поступит ответ или «не знаю», чем он, конечно, не остановится, если он с Вами встречался несколько раз, и ответит: «О России у нас писали много в газетах, в особенности о том, что здесь был голод, о том, что здесь очень плохо живут люди, но я не верил. Но когда я приехал в Россию, я перестал быть коммунистом, и убедился, что теоретически коммунизм «хорошо», на практике «не хорош».

Почему? – Задаю вопрос.

Отвечает: «Русский крестьянин имеет маленький домик, низенькие маленькие окна, нет пола, крыши без соломы, грязно. Крестьянин не имеет во что одеться, оборванный». И сейчас же начнет хвастаться: «У нас в Германии каждый крестьянин имеет хороший дом под черепичной или этернитовой кровлей с большими окнами, с полом, хороший сарай. Каждый имеет костюм с наглаженным рубчиком на брюках».

– Почему Вы только этими внешними фактами, которые связаны с историческим прошлым страны, заключаете о том, что коммунизм на практике не хорош? Спрашиваю, видя его не совсем осведомленным в вопросах политики.

– Потому, что если коммунизм, то человек должен жить лучше, чем при капитализме, он должен иметь хорошую квартиру, иметь во что одеться и должен хорошо кушать, а русские этого не имеют.

– Разве русские говорили, что мы уже построили коммунизм, ведь в нашей прессе писалось, что Россия в основном построила социализм. Для Вас известно, как русские определяют социализм?

– «Я читал закрытую немецкую литературу – знаком. Знаком, что по Вашим планам Вы должны строить в первую очередь промышленность и города. Но и в промышленности за 23 года ничего не сделано. Наши заводы лучше Ваших. Мы прошли от Львова до Киева, и я не видел таких заводов, как у нас. Правда, в Киеве дома у Вас очень красивые и много новых домов».

– А Вам известно, что в Киеве наше правительство не строило больших заводов, заводы строились у нас там, где для них есть база.

– «Да, я это знаю, но я заключаю по Киеву потому, что если бы Вы имели заводы, хотя бы такие, как в Германии, Вы бы имели самолеты и танки, а Вы их не имеете.

У нас в Германии самолеты и танки лучшие в мире.

– Разве все вооружение Германия изготовила только на своих отечественных заводах? Ведь Германия оккупировала много первоклассных заводов других стран с первоклассной в мире авиацией, чехословацкие заводы «Шкода», заводы Голландии, Бельгии и оккупированной части Франции, в особенности заводы «Рено» в Париже. Ведь Ваше правительство многое получило из этих стран.

– «Да! Но ведь это же мы организовали на этих заводах изготовление вооружения и т. д.».

В таком духе происходили разговоры, но и становился в тупик немецкий солдат, когда разговор доходит до бытовых вопросов, до вопросов государствен-

ной власти и он совершенно терялся, когда начинали его засыпать вопросами по Конституции.

Не верил «бывш[ий] немецкий коммунист» Бода, что у нас молодежь почти на 100 % имеет не ниже среднего образования, что наш колхозник не такой уж нищий, каким видел его в первое время Боде. Что и жизненный уровень, а в особенности культурный уровень, далеко лучше, чем их рабочего. Однажды он меня спрашивает: «У Вас каждый имел приемник в городе?» А когда увидел костюм на зяте по случаю рождества, он подошел и пощупал материал и спросил: «Сколько стоит такой костюм?».

Не верили немцы, что коробка спичек у нас стоила две копейки, и что хлебом были забиты все магазины и ларьки, в колхозах амбары засыпаны зерном, а поля уставлены кагатами картофеля, что сахар и сладости были по доступным ценам для всего населения и в любом количестве.

Факт – упрямая вещь. Глубже в лес – больше дров.

Проходили немцы глубже в нашу страну, все больше и больше убеждались в лживости геббельсовской пропаганды.

В Харькове офашизированные немецкие коммунисты окончательно разочаровались в немецкой фашистской пропаганде о том, что Советы за 24 года ничего не построили, увидели разоренные Харьковские гиганты – тракторный завод, ХЗМЗ, ХПЗ и другие, увидели Дом проектов, Госпром, гостиницу «Интернационал» и целые районы гигантов, построенных при Советской власти.

Увидели кварталы и целые социалистические города, построенные для себя рабочими, что само за себя говорило обманутому немцу, а еще больше чеху, австрийцу, итальянцу, румыну, венгру за крупный рост городского хозяйства СССР.

Оставшиеся скирды хлеба среди полей, совхозы с неисчисляемым богатством, сотни тысяч гектар молодых садов, засаженных колхозниками по последнему слову садоводства, делали свое дело.

Удар по врагу в зиму 1941-1942 г. показал немецкому обманутому солдату о силе советского оружия.

Офашизированные немецкие коммунисты, рабочие и крестьяне начинают приходить к сознанию после бандитского шествия по слабым странам Западной Европы, упиваясь грабежом для собственной наживы.

Случайно встретился в Харькове с Вилли Боде, раненным в ногу, у лазарета на Чайковской улице. Я спросил: «Вилли, как дела? Вилли совершенно неузнаваемым голосом ответил: «... »[42].

Начал говорить о том, что война надоела, что почти все солдаты не хотят воевать – офицеры заставляют. Много дезертиров. Указал на дом, где сотни немецких и других солдат сидели закованные в кандалы за отказ идти на фронт. Рассказал, что на днях трех человек расстреляли за большевистскую агитацию (это я знал раньше от жителей Харькова, что немцы начали своих стрелять). Из тюрьмы бежало 3 человека при помощи украинских гражданских лиц и что на Журавлевке расстреляли 4-х человек.

Один бывший коммунист Макс из организации «СТ» жаловался: «Гитлер продержал меня 3 года в тюрьме, теперь во время войны он одел мне этот знак

и думает, что я буду воевать с русскими. Мне же воевать не за что». Солдаты начинают почти открыто рассказывать русским берлинские антигитлеровские анекдоты. Повар Валентин, приехав из отпуска, рассказал такой анекдот: – «В день рождества летят над Берлином Гитлер, Геринг и Геббельс. Геббельс посмотрел через окошко на красивый Берлин и говорит: «Теперь в Берлине праздник, люди веселятся. Я представляю, какое было бы веселье, если бы мы из самолета начали бросать хлеб». Но Геринг его перебил и сказал: «Что хлеба они получают по 200 грамм, вот если бы мы бросили бы сигареты, это была бы радость». Гитлер не выдержал и поправил своих соратников: «Сигареты также не радость, ведь они получают по две сигареты в день и вот если бы я начал разбрасывать бутылки со шнапсом, вот это была бы радость».

Летчик, слушая их разговор, попросил извинения и с их разрешения сказал: «Все что Вы сказали, это не радость. Если бы я открыл люк и сбросил бы Вас всех трех без парашютов, берлинцам, вот это бы была настоящая радость».

Подобных анекдотов очень много.

Интересный разговор был 3-го февраля 1943 года между офицерами – тыловиками и солдатами, с отмороженными ногами, прибывшими из фронта. Уже Сталинградская эпопея была закончена. Наши войска взяли Сватово. Немцы готовили большую оборону Купянска. Было переброшено 8 дивизий, [в том числе] «Адольф Гитлер» из Франции. Один офицер говорит: «Дальше Купянска красные не пойдут, сейчас брошено 8 лучших дивизий. Это не солдаты, а Чингис-Ханы». Унтер покачал безнадежно головой и зло ответил: «8 дивизий – это все равно, что ничего. Русские бросают 80 дивизий и стальную стену из танков. Мы бежим с 14-го января, где мы остановимся, неизвестно». Когда офицер вышел, солдаты заговорили о том, что Германия войну проиграла и пока не поздно, надо капитулировать. 3 февраля первый раз пришлось услышать от немецких оптимистов над миром разговоры о капитуляции.

Режим на оккупированной территории

Все гражданское население на оккупированной немцами территории, в особенности в городах, от 14 до 50 лет, в обязательном порядке состоит на двойном учете – в райотделениях украинской полиции и на бирже труда. Без регистрации этих двух учреждений Ваш документ недействителен. Нерегистрированных немцы ловили на улицах, базарах, подобно тому, как ловят беспризорную собаку, сажали в машину и отвозили на биржу, для насильной отправки в Германию.

В селах все крестьяне состояли на учете у старшего полицая. Хождение по городу и между селами ограничено временем от 5 час[ов] утра до 9 вечера летом, зимой от 7 час[ов] утра до 6 час[ов] вечера. Передвижение из города в деревню на временное или постоянное жительство разрешалось только на основании выдаваемых немецкими комендантами пропусков.

Ночлег в селе, местечке или городе разрешался только с разрешения старосты, начальника отделения полиции или старшего полицая в селе. На мостах через реки, даже небольших, стояли украинские полицаи и проверяли документы у подозрительных лиц. В Киеве неогестаповцы из украинских

добровольцев болтаются по всем закоулкам города, проверяя документы у подозрительных лиц. Эти люди одеты в штатскую одежду.

Наиболее безопасно передвигаться с документами, выданными какой-либо немецкой организацией, на немецком языке, которого украинская полиция не понимает. Можно передвигаться в границах области на основании справки о работе и справки о предоставленном Вам на определенный срок отпуске. Законным документом является пропуск, выданный комендатурой.

Однако дальше от фронта, примерно в Киевской области, имея паспорт с отметкой о прописке в какой-нибудь местности и справку о регистрации на бирже, можно осторожно, минуя районные центры и большие переправы, передвигаться до фронтовой полосы. В прифронтовой полосе, кроме патрулей из украинских добровольцев на перекрестках дорог, на определенных пунктах установлены поверочные посты немецкой полевой жандармерией, которая очень крепко проверяет всех без исключения идущих граждан: мужчин, женщин и даже детей, независимо от национальности.

Однако такие посты установлены на магистральных дорогах. На проселочных дорогах можно передвигаться, но только в крестьянской одежде с сельским документом от старосты, т. к. лица, движущиеся по проселочным дорогам, пойманные полицией или жандармерией без соответствующих документов, приравниваются к партизанам.

Немецкое командование в своих пропусках для военнопленных, а также и для гражданского населения указывает, что передвигаться по основным магистралям им воспрещено.

Неплохо передвигаться было до 1943 года по документу военнопленного, отпущенного из лагеря домой. Старосты беспрекословно предоставляли ночлег и заставляли крестьян обеспечить питанием.

Главари националистического движения и прочие лица, ставшие на активную службу фашизму

В первое время возглавлял националистическое движение в г. Киеве председатель городской управы проф[ессор] ОГЛОБЛИН, усадив всех своих единомышленников, как в печати, так и на все ответственные посты, через которые можно было бы проводить идею национализма – «создание самостійної України».

ОГЛОБЛИН – профессор, бывш[ий] проф[ессор] Киевского института народного хозяйства, первый в Киеве подал руку немецкому фашизму.

НИКИТИН – инженер-киномеханик, преподаватель Киевского киноинститута, своей фашистской активной деятельностью заслужил внимание фюрера и удостоен самой высокой наградой – крестом для оккупированных народов. Этот прохвост собрал все новинки, изобретения в советских научно-исследовательских институтах, все достижения фотокиносъемки и продал немецким фашистам.

ТЕРПИЛО Филипп Иванович – петлюровец, реэмигрант, ранее кушавший западноевропейский хлеб. Горьким, очевидно, показался ему этот хлеб –

попросился обратно в Советский Союз. Его приютили, предоставили почетное место преподавателя в Сельскохозяйственном институте, а он снова оказался предателем.

РОГАЧ Иван [43] – редактор газеты «Українське слово», неизвестно его прошлое, но рабочие, знающие его, высмеивали Ивана в том, что Иван РОГАЧ «прошел коридоры всех университетов и побыл несколько лет в петлюровских куренях на практике, теперь неплохо редактирует в газете «Українське слово» бабьи сказки и волшебные молитвы ведьм и т. п. Небось скоро будет критиковать незыблемое учение Маркса и труды великого Ленина-Сталина.

Директор Киевского художественного института (фамилию его забыл) – вдохновитель Союза инженеров и техников. Сумел награбить около 70 тыс. рублей, лисой подкатился к немецким фашистам, сколотил подходящий капиталец и теперь на оставшихся рабочих катается верхом, извлекая барыши для собственного кармана.

СИНЮК – петлюровец, бывш[ий] гл[авный] инженер ОКСа Вагоноремонтного завода в Дарнице. Теперь помогает с невероятным энтузиазмом своему хозяину – бывш[ему] директору Хозяйственного института и выслуживается перед немецкими фашистами, эксплуатируя голодных рабочих, заявляя: «Довго я чекав німців, як воно не буде, але краще, ніж при жидах. Навіть не шкода міста, що зірвали. Це ціна невелика, щоб збавитись від жидів та комісарів».

Кроме множества украинских националистов типа ТЕРПИЛО, СИНЮКА, ОГЛОБЛИНА и прочее, были люди из разной царской бывшей знати. Эти люди, ставшие на активную службу фашизму, объясняют свою преступность необходимостью избежать голода и прочих материальных недостатков.

Инженер СКУГАРЕВ Константин, уехавший добровольно в Германию не потому, что он не имел чего кушать, а потому, что он считал себя большим специалистом водного транспорта, поехал выслуживаться, чтобы после войны занять видное место на транспорте «германской Украины», а его брат – видный инженер по мостостроению – СКУГАРЕВ Александр пошел работать на строительство Наводницкого моста простым десятником потому, что его семья и он сам голодали, но в Германию он не поехал.

Инженер РУСАНОВ – был глав[ный] инженер ОКСа Дарницкого тонкосуконного комбината, пошел добровольно работать глав[ным] инженером по восстановлению Жулянского аэродрома от фирмы «Вайс», мотивируя это тем, что он его строил, он может быстрей восстановить и тем скорее полетят бомбы на головы русских товарищей.

Были случаи, когда некоторые коммунисты приносили свои партийные билеты в гестапо, просили извинить их, что 10 лет они были ошибочно коммунистами, теперь они желают стать на службу фашизму. Но судьба ожидала их в гестапо совершенно другая и одинаковая для всех. Их ласково принимали, отпускали домой, но через некоторое время арестовывали как заложников и расстреливали.

Не известна цель – но был такой факт. Видный работник Главдорупра после вступления в Киев немцев появился на своей квартире в тот дом, где жили сотрудники, работавшие ранее в возглавляемом им учреждении. Кроме этого,

он пошел в гестапо, рассказал свою автобиографию и предложил им свои услуги. Его приняли там с уважением, но через неделю забрали и пустили в расход.

ТЕРПИЛО Андрей Савич – бывш[ий] комсомолец, работает зам. нач[альника] полиции Подольского отделения. Под его руководством арестовано и расстреляно сотни комсомольцев и коммунистов с Подола и Труханова острова. (Список при сем прилагается).

Положение научных работников, оставшихся на оккупированной территории

БУКРЕЕВ Борис Яковлевич – профессор математики Киевского государственного университета и преподаватель математики Киевского политехнического института, сотрудник Академии Наук. Зарегистрировался в Академии Наук, но т. к. математический отдел в военное время для немцев особенной ценности не представляет, подобным людям установлено зарегистрированные ставки 1200 рублей и городская управа выдает паек по 250 грамм в день. Кроме этого, городская управа открыла столовую «только для научных работников» по общедоступным ценам, без хлеба.

В беседе Борис Яковлевич жаловался «что придется досрочно с голоду умереть».

В таком же положении находятся профессора Киевского политехнического института:

ПРОКОФЬЕВ Сергей Аркадьевич, совершенно скорчившийся старичок в своей прежней накидочке ходил в городскую управу и добивался помощи, жаловался, что совершенно без топлива приходится замерзать.

КЮНЦЕЛЬ – преподаватель по земельным работам в Киевском политехническом институте. Профессор КЮНЦЕЛЬ шел по Крещатику и нес на палочке связку старых папок для растопки печи.

Встречал инженера РАБЦЕВИЧА – преподавателя статики сооружений в Киевском политехническом институте. Сначала его я не узнал. Да и тяжело было узнать некогда цветущего мужчину, ставшего похожим на разлагающийся труп. Какой он стал худой и желтый! Он шел в оборванном пальто, с палочкой и слегка прихрамывал.

Жалкий вид имеет интеллигенция, не работающая активно в пользу фашизма. Много старушек и стариков умерло от холода и голода в зиму 1941-1942 г.

Список видных партийных и советских работников, оставшихся на оккупированной территории и погибших от рук гитлеровских палачей

1. КОВАЛЕВ Михаил Николаевич – управляющий трестом «Киевпромстрой». Погиб при не желании сдаться в плен.
2. ЗАЙДМАН – секретарь горкома [партии] г. Прилуки. Расстрелян, его выдали предатели.
3. Председатель Горсовета г. Прилуки (фамилии его я не помню). Расстрелян, его также выдали предатели.

4. ШАМРИЛО – секретарь Киевского обкома КП(б)У. В городе имели место суждения, что он арестован и расстрелян.

Народный фольклор на оккупированной территории

В первые дни в оккупированном немцами Киеве, а также и по селам, каждый занимался своим делом – кто чем.

Фашистские разбойники расстреливали евреев и коммунистов. Украинские националисты и белогвардейцы помогали им, выслуживаясь перед ними, дабы занять видное положение в «Новой Европе». Бандиты, спекулянты, раскулаченные и бывш[ие] репрессированные, обливаясь потом, растаскивали сначала склады, магазины, подвалы и другие государственные хранилища, а потом квартиры расстрелянных евреев, коммунистов и эвакуированных граждан.

Только лишь после «трудов праведных», после жесточайшего в мире террора и грабежа, украинские националисты организуются в союзы, общества и собирают прочие сборища, где вспоминают прошлое Украины: петлюровщину, Директорию. Примерно это же происходит и по селам. Собрания этих союзов открываются старейшими из украинских националистов [пением] «Ще не вмерла Україна».

Из глубины исторической вечности подымаются старые поговорки, сказки и песни, проникающие в народ через прессу. Однако время свое берет. Нет силы, которая бы изменила закон развития человеческого общества, научно доказанного гениями человечества – Карлом МАРКСОМ – ЛЕНИНЫМ. Искусственно навязанная идея может иметь только временный и местный успех. Все идет, все движется. Бытие определяется знанием. Это особенно отражается в народном фольклоре. Фашистский террор над евреями, над коммунистами и всеми лучшими строителями нового социалистического общества, находит свое отражение в поговорках. Искусственно созданный в Киеве голод создал новые народные поговорки. В разговорах в Киеве и в ближайших селах споры на политтемы очень часто заканчиваются поговоркой –

«Гитлеру гут, Гитлеру гут
Он сделал жидам капут,
Украинцам тоже,
Но немножко позже».

Вспоминая о довоенной жизни при Советской власти, среди населения популярна следующая загадка:

«Что сделал Гитлер за один год,
Чего не сделал Сталин за 25 лет?».
Ответ: «Заставить абсолютно всех
Любить Советскую власть».

Оккупанты с особой силой обрушились на разложение и разврат советской молодежи. Постигнутые голодом и увозом на каторжный труд в гитлеровскую Германию, девушки искали выход, как спасти жизнь.

Поездки на село постепенно становились невозможными, т. к. украинская полиция все отбирала, да и приобретенная одежда при Советской власти исчерпывалась.

Был один исход – идти в прислуги к немецким извергам. Прислуживать же немецким извергам надо было не только физическим трудом, а и продажей своего тела. Только при таких условиях палачи обеспечивали прожиточный минимум женщины.

Советские девушки постепенно становились немецкими подстилками, как их сами немецкие офицеры называют. Со страха перед голодом в последнее время почти большая часть городских девушек завербовалась во временно исполняющих жен немецких офицеров. Русские ребята осталась за бортом. Когда девушка или дамочка шла с русским парнем, над ними подсмеивались – и какой интерес с ним ходить, что можно от него иметь, с голоду умрешь.

Были случаи, когда жены оставляли мужей и находили себе в мужья немецких унтеров, каптенармусов, кладовщиков или поваров, т. е. людей, имеющих соприкосновение с продуктами питания.

Заговорило чувство самолюбия и ревности у мужчин и в упрек женщинам выходит в свет такая песенка:

Молодые девушки немцам улыбаются,
Позабыли женщины о своих мужьях,
Только лишь родителям горе прибавляется,
Горько плачут бедные о милых сыновьях.

Лейтенантам-летчикам девушки любимые
Со слезами верности страстно им клялись,
Но в пору тяжелую Вы забыли соколов
И за пайку хлеба немцам продались.

Но вернутся соколы, пролетят бесстрашные,
Как тогда Вы будете молодцев встречать,
Всю торговлю чувствами и торговлю ласками
Не возможно девушке будет оправдать.

Советские девушки, перенеся обиды, оставшихся в тылу у немцев трусов-маловеров, предателей и прочих прихлебателей немецкого фашизма написали ответ:

Ведь Вы же сами Родину продали
Теперь носите немецкие чины
и т. д.

Но девушки с более твердым характером и чувством любви к советскому отечеству и чести советской женщины, выполняли самые черные непосильно тяжелые работы, получая за это 300 грамм пшенного хлеба и один раз в день баланду, вынуждены были стирать солдатское завшивленное белье, за что получали от них кусочек хлеба или котелок супа. Эти девушки сложили песню:

Синенький, грязный платочек
Немец мне дал постирать,
А за работу дал кусочек хлеба
И котелок облизать.

Крестьяне сочиняли в ответ на грабежи немецких бандитов, после разгрома немецкой саранчи под Сталинградом и изгнанием их из Харьковской, Ворошиловградской и Сумской [44] областей, следующие песенки:

«Советские танки идут напролом
И армию немцев сметают.
Со всех их концов поливают свинцом,
И дзоты их в воздух взлетают».

или:

«Погиб офицер на советской земле,
Зарыли его как собаку.
Уж больше не пошлет он посылок жене,
Ограбив крестьянскую хату».

Доклад принял:

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] 4-ГО ОТДЕЛА УНКВД ПО ХО [45]
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ *Задоя*

«5» мая 1943 г.
г. Купянск

ДА СБ України. – Ф. 60. – Спр. 83547. – Т. 2. – Арк. 328-354.
Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] Нині – Європейська площа.

[2] Нині – вул. М. Грушевського.

[3] Йдеться про готель «Спартак» (кол. «Франція»), що знаходився за адресою вул. Хрещатик, 30/1.

[4] У документі помилка. Будинок, де розташовувалася німецька комендатура, було підірвано 24 вересня 1941 р.

[5] Йдеться про вул. 25 Жовтня (нині – Інститутська).

[6] Нині – вул. Архітектора Городецького.

[7] Вірогідно, мається на увазі тодішня площа Б. Хмельницького (нині – Бессарабська площа).

[8] Нині – вул. Б. Хмельницького.

[9] Нині – вул. Володимирська.

[10] Нині – Майдан Незалежності.

[11] У документі помилка. Це оголошення оприлюднене 28 вересня 1941 р.

[12] Так у документі. Правильно – Дегтярівську.

[13] **Геббельс Йожеф Пауль** (1897-1945) – нацистський діяч, з 1922 р. – член НСДАП. Спочатку був соратником Г. Штрассера, але потім примкнув до А. Гітлера. Від 1928 р. очолював пропагандистський апарат нацистської партії. Після 1933 р. – міністр народної освіти і пропаганди Третього рейху. Належав до числа найбільш відомих інтелектуалів з оточення фюрера. В 1944 р. – імперський уповноважений з тотальної мобілізації людських резервів Німеччини. На початку 1945 р. – відповідальний за оборону Берліна. До кінця зберігав вірність А. Гітлеру. Після відмови радянського військового командування вступити з ним в переговори, 1 травня разом зі своєю дружиною отруїв дітей і покінчив з собою. Вважався одним з головних військових злочинців нацистської Німеччини.

[14] **Розенберг Альфред** (1893-1946) – нацистський діяч, родом з Прибалтики. У 1920-1930-х роках – завідуючий зовнішньополітичним відділом нацистської партії, рейхсляйтер. Від липня 1941 р. – рейхсміністр окупованих східних областей. В роки Другої світової війни виступив за надання автономних прав окремим народам СРСР для того, щоб залучити їх на бік Німеччини. Критикував політику Е. Коха в окупованій Україні. Причетний до пограбування матеріальних та культурних цінностей України. За вироком Міжнародного воєнного трибуналу в Нюрнберзі страчений у 1946 р. разом з іншими головними військовими злочинцями.

[15] Йдеться про те, що за часів нацистської окупації в Києві були райони, де мешкали виключно німці.

[16] Нині – вул. Липська.

[17] Нині – вул. Шовковична.

[18] Нині – вул. Богомольця.

[19] Нині – вул. Лютеранська.

[20] Так у документі. Правильно – «Stadtkommissar».

[21] Вірогідно, помилка. Міська комендатура знаходилася у буд. № 4.

[22] Йдеться про генералкомісаріат, оскільки територія рейхскомісаріату «Україна» поділялася не на губернаторства, а на генеральні комісаріати (округи).

[23] Тут і далі в документі помилка у написанні прізвища. Правильно – «Магуния» (Магунія).

[24] Нині – вул. Комінтерна.

[25] Йдеться про Службу безпеки (СД), яка була складовою частиною Головного імперського управління безпеки (РСХА). Співробітники СД носили уніформу СС і мали на лівому рукаві чорну ромбовидну нашивку з літерами «SD». III Управління СД здійснювало контроль за внутрішнім політичним життям Третього рейху і окупованих територій, виявляло противників режиму і передавало здобуту інформацію гестапо, яке проводило арешти і вело слідство.

[26] **Мельник Андрій** (1890-1964) – український військовий і політичний діяч, полковник Армії УНР; родом з Галичини. В роки Першої світової війни – командир сотні УСС, потім в російському полоні, з кінця 1917 р. – в Києві, співзасновник формації Січових Стрільців, потім – командир куреня, помічник командира полку, начальник Булави Загону і Корпусу УСС, командир дивізії, помічник командира Корпусу і Групи УСС. У січні-червні 1919 р. обіймав посаду начальника штабу Діючої армії УНР. У 1920-1921 рр. працював у складі військової місії УНР в Празі, де отримав освіту за фахом інженера-лісівника. Після від'їзду в 1922 р. до Берліну Є. Коновальця А. Мельник призначений крайовим комендантом УВО на ЗУЗ. Навесні 1924 р. арештований поляками і засуджений до 5 років ув'язнення за розвідувальну діяльність УВО. Наприкінці 1928 р. внаслідок звернення до Президента Польщі Українського товариства Ліги Націй був достроково звільнений, тривалий час працював у господарській частині Греко-католицької митрополії на ЗУЗ, вів громадську роботу серед галицької молоді. Після вбивства у травні 1938 р. Є. Коновальця А. Мельник виїхав за кордон, де був обраний Головою ПУН; цей вибір підтвердив і Другий Великий Збір ОУН (1939 р.). Розкол в ОУН (1940 р.) послабив позиції Мельника в націоналістичному русі. В 1944 р. він був арештований німцями разом з іншими членами ОУН, але невдовзі звільнений. Після Другої світової війни жив на еміграції в Люксембурзі, де і похований.

[27] **Бандера Степан** (1909-1959) – чільний діяч ОУН. Народився в родині греко-уніатського священика на Станіславщині (тепер – Івано-Франківська обл.). Закінчив гімназію, вчився у Львівській політехніці. Від кінця 1920-х років – член УВО і ОУН. У 1932 р. – референт пропаганди у крайовому проводі ОУН ЗУЗ. У 1933 р. – спочатку виконуючий обов'язки провідника, а згодом – провідник проводу ОУН в Західній Україні. Після вбивства у червні 1934 р. у Варшаві міністра внутрішніх справ Польщі Б. Перацького заарештований разом з іншими членами націоналістичного керівництва на ЗУЗ. На судових процесах у Варшаві і Львові в 1935-1936 рр. засуджений до смертної кари, яка була замінена довічним ув'язненням. Після окупації німцями Польщі у вересні 1939 р. звільнився з тюрми і невдовзі перебрався до Кракова. Був одним з головних ініціаторів розколу в ОУН. У лютому 1940 р. створив Революційний провід ОУН. На початку війни Німеччини з СРСР доручив Я. Стецьку проголосити у Львові, захопленому на той час німецькими військами, від імені ОУН Акт про відновлення Української Держави (30.06.1941 р.). На вимогу німецької влади денонсувати згаданий Акт рішуче відмовився. 5 липня 1941 р. вивезений німцями з Кракова до Берліна, де короткий час був під хатнім арештом, але згодом звільнений. У зв'язку з репресіями нацистів проти українських націоналістів в середині вересня 1941 р. заарештований і поміщений у внутрішню тюрму гестапо, а в 1942 р. переведений до спеціального політичного блоку в табір Заксенхаузен, де перебував до жовтня 1944 р. Після звільнення ухилявся від співпраці з німцями. У травні 1945 р. опинився в англо-американській зоні окупації Німеччини, де намагався об'єднати розпорошені сили націоналістів. У 1946 р. ініціював створення Закордонних частин ОУН, але не

зміг знайти спільну мову з Закордонним представництвом УГВР і Проводом ОУН в Україні, який очолював Р. Шухевич. В жовтні 1959 р. вбитий у Мюнхені агентом КДБ.

[28] Маються на увазі колишні члени українських політичних партій часів Центральної ради і УНР, які в більшій частині не сприймали ідеологію ОУН.

[29] Вже 18 листопада в рейхскомісаріаті «Україна» почало впроваджуватися цивільне управління. Від 14 грудня 1941 р. воно було встановлене в генеральному комісаріаті «Київ». Після 22 липня 1942 р. в зоні юрисдикції військової адміністрації перебували лише Чернігівська, Сумська, Харківська, Сталінська і Ворошиловградська області.

[30] 1 серпня 1941 р. Дрогобицька, Львівська, Станіславська і Тернопільська (без північної частини) області були включені до дистрикту «Галичина», який увійшов до складу Польського генерал-губернаторства. Волинська і Ровенська області з північними районами Тернопільщини стали частиною рейхскомісаріату «Україна», створеного 20 серпня 1941 р.

[31] Йдеться про репресії німецької окупаційної влади проти українських націоналістів як мельниківців, так і бандерівців, які все виразніше висловлювали невдоволення німецькою політикою, що не залишала місця для самостійної України.

[32] Фактично мова йде про справжніх колабораціоністів за класичною європейською класифікацією часів Другої світової війни 1939-1945 рр.

[33] Цивільне правління на тимчасово окупованих територіях СРСР запроваджувалося на підставі наказу А. Гітлера від 17 липня 1941 р. Цим наказом рейхсляйтер А. Розенберг призначався рейхсміністром у справах окупованих східних областей.

[34] Герман Герінг єдиний у Третьому рейху мав звання рейхсмаршала.

[35] Тут і далі так у документі (назви відсутні).

[36] Націоналістичні осередки ОУН(Б) і ОУН(М) діяли в Києві нелегально. В той самий час члени цих організацій намагалися легально працювати в громадських, культурних, наукових та інших установах, діяльність яких дозволялася окупаційною владою.

[37] **Єфремов Сергій** (1876-1939) – український громадсько-політичний діяч, публіцист, літературний критик та історик української літератури. Дійсний член НТШ у Львові і ВУАН. Родом з Київщини. В 1917 р. – один з засновників УПСФ, член Центральної Ради, заступник її голови, генеральний секретар міжнаціональних справ Генерального Секретаріату Центральної Ради. В радянські часи був віце-президентом ВУАН, секретарем Історико-філологічного відділу ВУАН. На процесі Спілки визволення України в Харкові (1930 р.) був одним з головних обвинувачуваних в антирадянській діяльності. Засуджений до 10 років ув'язнення. Помер в одному з таборів ГУЛАГу 10 березня 1939 р.

[38] Йдеться про політичний процес в Харкові (тодішня столиця УСРР) 9 березня – 19 квітня 1930 р. над 45 представниками української інтелігенції, яким комуністичний режим висунув звинувачення у створенні так званої «Спілки визволення України» (СВУ) з метою повалення радянської влади за допомогою іноземних держав. На лаві серед підсудних опинилися 2 дійсних члени ВУАН, 15 професорів вищих шкіл та інші особи. Серед звинувачених були також і колишній прем'єр-міністр і 2 міністри Уряду УНР, 6 членів Центральної Ради.

[39] В роки Першої світової війни 1914-1918 рр. А. Гітлер мав військове звання «єфрейтор», тобто старший солдат.

[40] Мається на увазі земельна реформа 1861 р. у Росії, здійснена за царювання Олександра II. Згідно цієї реформи селяни звільнялися від кріпосної залежності від поміщиків і отримували землю у приватну власність, але за неї мали сплатити гроші власнику.

[41] Йдеться про німецьких переселенців, які мали отримати кращі землі в Україні.

[42] У документі пропуск.

[43] Згори від руки написано: «Он ведь расстрелян?».

[44] Сумська область була звільнена пізніше – восени 1943 р.

[45] ХО (рос. Харьковская область) – Харківська область.

№ 80

Доповідь «Гайового» про створення та діяльність в окупованому Києві організацій націоналістів

15 травня 1943 р.

Продолжение доклада «ГАЕВОГО» *

Как создались в Киеве контрреволюционные украинские формирования

С падением Киева и последующей оккупации территории Украины многим остаткам петлюровских банд, германским ублюдкам, возглавляемым в 1918 г. Гетманом Скоропадским, а также последователям Директории, которые в прошлом были разоблачены, как объединенные в «Спілку Визволення України», в «Спілку української молоді» представителям и других мелких националистических организаций даже местного значения, удалось остаться на оккупированной территории. Как оказалось, что эти негодяи занимали в советских и других хозяйственных учреждениях немаловажные посты. Профессор ОГЛОБЛИН, проф[ессор] ТЕРПИЛО, проф[ессор] Киевского университета ШТЕПА, оператор Киевской кинофабрики НИКИТИН, директор Киевского художественного института инж[енер] СИНЮК, Иван РОГАЧ и много других видных людей, оказались ярыми врагами Советской власти.

Эти люди возглавили скрывавшуюся во всех уголках Украины националистическую контрреволюционную свору, которая стекалась в Киев в первый день его падения, дабы не упустить занять соответствующее положение.

Западные националисты, возглавляемые «вождями» МЕЛЬНИКОМ и Степаном БАНДЕРОЙ, следовали с немцами, призывая украинское население к борьбе с большевизмом под лозунгом организации украинского национального правительства, частной собственности под протекторатом «Великої Німеччини». Такие воззвания были расклеены в районном центре Ржищев, в селе Ходоров и других селах, которые были оккупированы раньше Киева.

Непосредственно за фронтом двигались МЕЛЬНИК и БАНДЕРА к украинской столице – в Киев со своими помощниками, дабы возглавить обещанную немцами «свободную» Украину. Однако, когда Киев был взят по неизвестным причинам, к власти эти два украинских националиста немецким командованием были не допущены. Столичным председателем Городской Управы был назначен проф[ессор] ОГЛОБЛИН.

По данным мельниковцев, МЕЛЬНИКУ и Степану БАНДЕРЕ было предложено возглавить карательные органы города Киева и области, а впоследствии даже сами западники не знают, куда они исчезли с политической арены.

Примерно через месяц после взятия Киева приехал в Киев митрополит, названный наичестнейший Чигиринский, который возглавил Украинскую автокефальную церковь.

Приехавшее духовенство из Запада быстро сработалось с руководством киевских украинских националистов, возглавивших административную власть в г. Киеве.

---

* Початок див. док. № 78.

Организовался при Городской Управе отдел богослужения через который подбирались кадры для всечеснейшего митрополита Чигиринского.

Актив украинских националистов сосредотачивался вокруг руководства Городской Управы, возглавляя отделы последней, и руководства Украинской автокефальной церкви. Свое объединение, концентрацию своих сил, националисты прикрывали активной работой в организации восстановления разрушенного хозяйства, как бы оказывая этим помощь немецкой армии и безневинным богослужениям. По существу все было построено с расчетом стянуть разбросанные силы украинской контрреволюции.

К концу октября 1941 года за кулисами нелегально были разработаны устав и программное положение украинской националистической партии (содержание их не знаю), но легализовать последние националисты не решились, боясь показать свои намерения перед немецкими «освободителями».

По вопросу организации руководящей группы украинских националистов, печатались комментарии в «Українском слове», по символически, туманно намекая на создание украинского правительства по образцу Директории 1918 года.

Как проба, создать организацию, оформленную уставом и программным положением, украинскими националистами был создан «Союз украинской молодежи».

Печатного положения этого союза также не было в массовом количестве, но от членов этого союза, в разговорах можно было установить, что такое положение существует. Со слов и заданных некоторых вопросов участником этого союза (в здании бывшего клуба авторабочников по ул. Ленина) было понятно, что программой этого союза было:

а) организовать «передовую» молодежь в союз, дабы через этот союз пропагандировать среди широких масс населения идею организации национального правительства;

б) организовать воспитание молодежи в духе «новых» западно-европейских порядков и молодежь на борьбу с большевизмом.

В союз молодежи принимались дети работников Городской Управы и подведомственных учреждений от 16 до 24 лет, причем принимались и девочки. Обязательным условием для приема установлено, чтобы родители или родственники были раньше в националистических организациях или же были репрессированы органами Советской власти.

Стимулом для привлечения молодежи в этот союз, Городской Управой была организована столовая с фондов Управы по дешевым ценам. Членам этого союза выдавались справки.

Вслед за организацией этого союза, который пока что существовал безнаказанно со стороны немецкого командования, организовывается деловой клуб для высших кругов украинских националистов. Быть членом этого клуба, надо было занимать ответственную должность в одном из учреждений Городской Управы, т. е. по существу, надо было быть проверенным руководством Городской Управы. Членство оформлялось подходящей суммой денег.

По существу правление клуба являлось мобилизующим центром украинских националистов. Надо полагать, что это был оргкомитет одной из украинских контрреволюционных партий.

[По] недостоверным источникам правление этого клуба временно возглавлял редактор газеты «Украинское слово» РОГАЧ Иван. По сведениям от инж[енера] СИНЮК, этот клуб имел разработанный устав. Ознакомиться с этим уставом не представлялось возможности, т. к. по занимаемому положению проникнуть в эту атмосферу не было возможности.

Для осуществления своего влияния в политической и хозяйственной жизни Украины и в частности города Киева, проф[ессор] ОГЛОБЛИН насаждал на все ответственные посты тщательно проверенных лиц своим отделом набора руководящих кадров. В большинстве пригородных районов (в повіти) районными председателями рекомендуются немецкому командованию бывшие члены «Спілки визволення України». Так, например, Каневский район возглавил ГЛУШКО Андрей бывш[ий] поп Украинской автокефальной церкви в с. Триполье, в прошлом привлекался к ответственности по делу СВУ и проч[ее]. Всечеснейший митрополит Чигиринский высвячивает всех, кто был у Петлюры, у Гетмана СКОРОПАДСКОГО, в СВУ в попы и посылает в ответственные парафии. Так был посвящен ОГИЙЧУК, который никогда попом не был, и послан попом в с. Боярку. Управление кинофикации возглавляет НИКИТИН. Профессор ТЕРПИЛО Филипп организовывает образцовое реальное училище. Директор Киевского художественного института с инженером СИНЮК организовывает крупную монтажно-техническую контору. Духовенство, как выше указывалось, возглавил митрополит Чигиринский. Редакцию возглавил Иван РОГАЧ.

В карательные органы, в частности в полицию, которая впоследствии должны была реорганизоваться в украинскую армию, было посажено немало заядлых украинских националистов.

Однако такая расстановка сил не обеспечивала стройной системы для проведения политической работы среди широких масс населения рабочих и интеллигенции.

Городской Управой создается еще ряд подсобных организаций:

а) Союз украинских купцов – цель которого должна заключаться в сосредоточении средств в руках сравнительно небольшой группы националистического актива, состоящей членами делового клуба и концентрация кадров для националистической работы;

б) Союз инженеров и техников должен был объединить всю техническую украинскую интеллигенцию. Это объединение, как и все прочие, создавалось на немало интересных основоположениях. На первом заседании представители украинских националистов, возглавляемых СИНЮКОМ и другими лицами (из рассказа инж[енера] НОТКИНА, который удачно выбрался с гитлеровских лагерей, был лейтенантом на фронте, попал в окружение), был поднят вопрос о выводе с собрания инженеров русской национальности и запрещения приема последних в союз. Некоторые заявляли, что русские навязали украинцам большевизм. Завязался диспут, около часа, как говорил НОТКИН Владимир, русские контрреволюционеры спорили с украинцами, но потом договорились работать вместе.

С рассказов СИНЮКА, собрание проводили по обычаю казаков Запорожской Сечи. Руководство собранием было поручено старейшему, присутствовавшему

на собрании (фамилию не запомнил). Собрание происходило в молитвенном Караимском доме по ул. Ворошилова. Открыли собрание украинским шовинистическим гимном «Ще не вмерла Україна» и пропели заповит ШЕВЧЕНКА. На этом собрании было избрано правление союза, которому было поручено разработать устав союза. Правлением союза было предложено всем инженерам и техникам зарегистрироваться в правлении союза. При регистрации необходимо было внести вступительный взнос в сумме 10 рублей. Основной работой в первое время союза было распределение инженеров и техников на работу в разных отраслях промышленности.

Легально закулисный разговор националистов сводил работу этого союза на связывающее звено с массами для проведения своей политики организации украинского правительства.

В подобные союзы украинские националисты объединяли медицинских, педагогических и научных работников.

Таким образом, была создана организационная система украинских националистов для осуществления политики создания украинского Правительства и проведения в жизнь своей диктатуры.

Для проведения своей работы националисты использовывали церковь, где попы автокефальной церкви выступали с проповедями, заклиная большевистские порядки и выхваляя дела Гетмана Скоропадского, Симона Петлюры. В ноябре 1941 года был организован большой молебен в Андреевском соборе, куда приглашались все бывшие участники петлюровских отрядов и все верующие украинцы. На видных местах были развешены отпечатанные в типографии объявления с черной траурной рамкой, украинским гербом (трызуб), на который наложен был большой черный крест.

Молебны также отправились во всех церквях ближайших к Киеву селах.

В день рождения Гитлера попы отправили во всех церквях торжественные утрени, в ходе которых в каждой церкви были произнесены проповеди, содержание которых сводилось к тому, что великий фюрер Гитлер освободил украинский народ и прочее. Одновременно вспоминались Петлюра и гетман и заканчивались доклады призывом к организации украинского национального правительства.

При церквях организованы из лучших оставшихся голосов хоры, как в городах, так и на селах, привлекая этим широкие массы населения к церкви. В особенности духовные руководители из националистов практиковали применять в церковном богослужении народные колядки и другие песни, которыми увлекается украинское население.

В подсобные организации «Союз украинских купцов», «Союз инженеров и техников» увлекали националисты население тем, что они, пользуясь административной властью, предоставляли членам этих союзов некоторые преимущества в части устройства своего личного благополучия.

По методу немцев, украинские контрреволюционные националисты в своей работе старались использовать самые низкие чувства человека в стремлении наживы частной собственности, в торговле и промышленности, в особенности в кустарном производстве.

На селах, если не удавалось провести председателям сельской управы своего представителя, последний устраивался секретарем управы и за безграмотного, в большинстве случаев, председателя сельской управы и этот, представитель от националистов вел все дела и агитационную националистическую работу среди населения.

В селе Триполье председателем сельской управы немецким командованием был назначен ОЛЕНИЧ (по уличной кличке Стаканов), человек мало развит, но во время подхода немцев в Триполье, сумел пробраться через фронт на их сторону, указать слабые места нашей оборонительной линии, а при занятии выдал 150 человек партизан, которых немцы расстреляли в первый день. Секретарем к этому палачу устроился ЧЕЧКО Андрей, бывш[ий] петлюровец, один из ответственных политических руководителей банды Зеленого [2], который возглавил националистическую работу в селе. Он выступал с политическими докладами по случаю «освобождения» его немцами, с докладами, как будет организовано сельское хозяйство при новых порядках. Подобно проводилась работа и в других пригородных селах.

В основном вся агитационная работа националистических заправил, проводимая через церковь, через разбросанных отдельных работников на селах, через организованные союзы, а также в основном через газету «Украинское слово» сводилась к призыву украинского населения на борьбу с большевизмом; за помощь немецкому народу хорошей работой в сельском хозяйстве (снабжение Германии хлебом), дабы правительство Германии разрешило организовать украинское национальное правительство под любым протекторатом последнего. Бывшие петлюровцы, участники СВУ, раскулаченные, другие враждебно настроенные к Советской власти лица с нетерпением ожидали организации украинского национального правительства.

Вся работа Городской Управы проходила с решения немецкого командования, все делалось легально, в Городской Управе сидел шеф, контролирующий работу последней. В редакции немецких цензоров было больше, чем самих редакторов и корреспондентов вместе взятых и в один из дней в начале 1942 года события свалились националистам, как снег на голову.

Издательство газеты «Украинское слово» прекратило свою работу, редакция в количестве 15 человек была арестована. Только через 4 дня вышли газеты с новый названием «Нове українське слово», с передовой о том, что в реакцию газеты пролезли жидо-большевики и что за проведение через газету большевистской агитации 15 человек, в т. ч. и Иван РОГАЧ, расстреляны. Редактором газеты с новым названием согласился на приглашение немецкого командования стать проф[ессор] ШТЕПА.

После ареста и расстрела работников редакции арестовываются председатель Городской Управы проф[ессор] ОГЛОБЛИН и почти все начальники отделов и другой актив Городской Управы.

Председателем Городской Управы назначается неизвестный пан (фамилию его не могу вспомнить), как говорили националисты, для украинской националистической верхушки. Пересмотрен и заменен состав работников Городской Управы. Возросшее количество полиции до 6000 человек расформировывается, частично по военные частям, частично переходит в гестапо и только

незначительная часть оставляется в полиции. «Союз инженеров и техников», как и «Союз украинских купцов» распадаются сами по себе. Молодежь из «Союза украинской молоди» мобилизуют добровольно в Германию.

В это время украинские националисты временно отходят от активной работы, за исключением духовных работников, возглавляемых митрополитом Чигиринским и некоторое время присматриваются к политике нового руководителя Городской Управы и новой редакции газеты «Нове українське слово», возглавленной ШТЕПОЙ.

Созданная организационная структура националистами так быстро распалась, как быстро и наскоро построена. Многие националисты разочаровываются «освободителями» и уходят на незначительную хозяйственную работу, многих специалистов немцы мобилизовали и отправили на работу в Германию.

Инженер СИНЮК, с которым пришлось беседовать после разгрома, сказал, что эти друзья, пожалуй, хуже большевиков и постарался больше не говорить, поспешил

Учительница, националистка ЛЕВИЦКАЯ, в беседе заявила, что только теперь она оценила Советы и первым частям Красной Армии подослала бы последнее свое пальто.

Немалая часть активистов согласилась с политикой немцев, забыв о национальном правительстве, и заняли рядовые должности в Городской Управе, в хозяйственных учреждениях, частично в немецком губернаторстве, возглавленном фон МАГУНИЯ. Так, проф[ессор] ТЕРПИЛО ушел на консервный завод техническим директором. Много националистов ушло в Облземотдел, Заготзерно и другие с[ельско]хоз[яйственные] органы губернаторства.

После разгрома центральной группы выплывшая новая формация националистов в основном возглавляемая ШТЕПОЙ изменили политический тон, как в газете «Нове українське слово», так и в проповедях духовных работников.

В газете заговорили вместо организации украинского национального правительства о том, что украинский народ должен идти в ногу с германским народом и своей работой, совместной борьбой с большевизмом должен замять заслуженное место в семье новой Европы.

Появились статьи о том, что украинцы в прошлом имеют многое общее с арийской кровью. Что украинцам на протяжении многих лет привита немецкая культура, немецкая техника и многое другое.

В пасхальных речах 1942 года духовенство даже словом не обмолвилось ни в одной из киевских церквей (в которых пришлось быть) о Петлюре, о гетманах. Всецело обращалось внимание на героические подвиги фюрера Адольфа Гитлера, о подвигах «освободительной немецкой армии», о призыве населения к участию в борьбе с большевизмом.

Оригинально, что в Андреевском соборе на пасху была снята даже икона Божьей Матери, одетой в украинскую плахту и повешена старая, в греческом одеянии, икона Божьей Матери.

С приездом губернатора в г. Киев, на ответственные посты фон МАГУНИЯ привез очень много русских белоэмигрантов. Об Украине писалось только в газете в Городской Управе. В губернаторстве, в жандармерии Украину называли

Югом России (на дверях жандармерии была вывешена вывеска: Управление установления политической безопасности Юга России) [3].

В таком положении оказались украинские националисты в Киеве к половине июня 1942 года.

После, не особенно преклонного принятия западных националистов в Киеве, последние группами начали возвращаться домой, посылая проклятия киевлянам за то, что они заражены большевизмом и неспособны создать национальное украинское правительство (так отзывался один мельниковец, имя его Петр, с Тернопольской области, работавший у немцев переводчиком).

Установить что-либо об организации националистов в западных областях было трудно, т. к. центральной газеты не было, а в местных газетах приводились небольшие заметки, с которых ничего установить невозможно, так например: «В Ровно организован украинский эмиссионный банк, выпущены украинские деньги с правом хождения в областях, где установлена гражданская власть или были такие заметки: «В місті Ровно організовано контору для проектування мостів та доріг». Кто организовал, кто вошел в эту контору, не известно.

Однако, как невозможно установить о жизни Киева из харьковской газеты «Нова Україна», так было невозможно установить о деятельности украинских националистов в западных областях из издаваемой прессы в г. Киеве.

Были заметки в газете «Українське слово» о сотрудничестве Киевской Академии Наук с Львовским товариществом научных работников, об издании популярного украинско-немецкого словаря. Установить, кто возглавлял это общество, мне не удалось.

Украинская Академия Наук в Киеве была размещена в том же здании, где и раньше была. В одной из заметок в газете печаталось, что оставшиеся сотрудники Академии Наук приступают к работе, возобновлены отделы и в настоящее время преступлено к разработке тематического плана. В зиму 1941-1942 г. работу развернуть не удалось в связи с тем, что не было возможности отапливать здание. Научные работники содержались за счет Городской Управы, как при ОГЛОБЛИНЕ, так и при новом руководстве Городской Управы. Весной 1942 года, когда было опубликовано в газете о том, что при Академии Наук организован комитет из 5-ти видных научных работников по разработке учебников для начальной школы, я встретил одного из земляков ПЕТРИЧЕНКО Федора, историка, который приехал из села, дабы принять участие в работе Исторического отдела Академии. Этот отдел, с его слов, должен был приступить к разработке истории Украины, пополняя ее новейшими данными видных немецких историков, занимающихся всю жизнь изучением украинской историей. Ознакомиться детально со структурой Академии не пришлось, так же и [не удалось] установить систему управления церквями всей Украины. Известно было только, что высвячивал и благословил в попы митрополит Чигиринский и что при Андреевском соборе был семинар для попов Украинской автокефальной церкви.

Список изменников

1. ТЕРПИЛО Андрей Савич – пом[ощник] нач[альника] Подольского райотделения полиции. Трижды делал облаву Трухановского острова, арестовал около 200 коммунистов.

2. ЧЕЧКО Андрей Логнович – секретарь сельуправы в с. Триполье, националист, бывший бандит Зеленого, ныне главный политический вдохновитель украинского шовинизма и агитатор за проведение в жизнь гитлеровских распоряжений.
3. ОЛЕНИЧ (уличная кличка Стаканов) – председатель сельуправы в с. Триполье. Перебежал на сторону немцев, через нашу линию обороны у села Триполье, указал слабые места нашей линии и выдал партизан села, расстреляно 150 человек по его указанию в один день мирных жителей села.
4. РЫНКА Иван – крестьянин с. Щербанивка, трижды переходил линию обороны у Днепра, говорил лично, что он был в Прилуках в штабе фронта и все сведения передавал немецкому командованию.
5. РУСАНОВ – был глав[ным] инженером ОКС'а тонкосуконного комбината в Дарнице. В первый же день добровольно изъявил желание перед немецким командованием восстановить Жулянский аэродром в г. Киеве.
6. СКУГОРЬЕВ Константин Александрович – с лагерей добровольно откликнулся ехать в Германию на работу, призывал ехать знавших им в лагере инженеров своего брата, инж[енера] НЕМЧЕНКО и других.
7. Инженер СИНЮК – активный националист – заявил, что уничтожение центра гор. Киева цена небольшая для того, чтобы уничтожить жидо-большевиков и прочее. Активный участник националистических группировок.
8. Один из заместителей секретаря Новобасанского РПК, Черниговской области (фамилию не помню), возглавил районную полицию, выдавал всех оставшихся коммунистов района, при мне с группой полицаев ловил директора и бухгалтера Ракитянского совхоза.
9. ГЛУШКО Андрей – бывший поп, теперь председатель Каневской районной управы – выдал много коммунистов в районе, рассказал об этом НОСАРЬ Варваре Васильевне – бригадиру колхоза в с. Триполье.

Фамилии многих изменников из-за давности времени забыл.

Доклад принял:

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] 4-го ОТДЕЛА УНКВД ХО
КАПИТАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ *Задоя*
15 мая 1943 года
г. Купянск

ДА СБ України. – Ф. 60. – Оп. 2. – Спр. 83547. – Арк. 305-309 зв.
Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] **Зелений** (справжнє прізвище **Терпило**) **Данило** (1883-1919) – відомий повстанський отаман з с. Трипілля на Київщині. У 1919 р. деякий час діяв на боці більшовиків проти військ УНР. Потім розгорнув широку повстансько-партизанську боротьбу проти радянської влади і денікінців на території Київщини та суміжних районах Чернігівщини і Полтавщини. Його сили в окремі періоди налічували до 30 тис. вояків, підходили до околиць Києва. Загинув напри кінці 1919 р. в боях з білогвардійцями.

[2] Мається на увазі штаб вищого командира СС і поліції «Росія-Південь».

№ 81

Акт обстеження комісії Київської міської управи про результати робіт, що проводилися на території Києво-Печерської Лаври

Не раніше 20 липня 1943 р.

Акт обстеження Лаври

Акт № 2

20-го липня 1943 року старший контролер-інспектор Правничої секції VI-А Управи м. Києва ВИШНЕВЕЦЬКИЙ М.М., зав[ідуючий] групою цивільного Будівництва Секції XII-А архітектор ВЕРБИЦЬКИЙ О.М. провели ревізійне обстеження робіт по розробці матеріалів на території верхньої Лаври, при чому допитом і на підставі документів встановлено:

з метою організації систематичної розробки лаврських руїн і збереження Успенського Собору – Управління міського інженера по цьому питанню запросило міркувань наукового робітника П. КУРИННОГО, який подав записку про історичне значення Успенського собору, проект організації робіт по розкопках і орієнтований розрахунок витрат по цих роботах.

На підставі цього міський інженер подав 22 червня 1942 р. голові міста Л. ФОРОСТІВСЬКОМУ доповідну записку щодо збереження руїн Успенського Собору, в якій радив скласти комісію для вивчення руїн і керівництва розкопкою їх, з умовою, щоб ця комісія проводила свою роботу в співробітництві зі штабом п. А. РОЗЕНБЕРГА.

Внаслідок цієї доповідної записки Голова міста надіслав 6 серпня 1942 р. Штадткомісаріату листа, в якому звертав увагу на відсутність догляду за дренажами, на те, що в руїнах є багато матеріалу історичного значення – завдяки чому просив фінансувати зазначені роботи і дати дозвіл на прискорення роботи по розробці руїн Успенського Собору. Відповіді на цей лист одержано не було. Листом з 17/X-42 року Штадткомісар п. БЕРИДТ запропонував п. Голові міста почати роботи по збиранню будматеріалів, кольорових металів і дзвонів з дзвіниці Шеделя на території верхньої Лаври групою робітників у кількості до 100 осіб.

На цей лист Контора по розробці аварійних будинків (зав[ідуючий] МАСЛОВ) повідомила Арх[ітектурно]-Будів[ельне] Управління про неможливість виконання цих наказів, завдяки тому, що не були з'ясовані взаємовідносини між Конторою, РУДКО, Штадткомісаріатом, а також питання про фінансування цих робіт. Крім того, листом з 8/X-42 р. Контора просила звернути увагу референта при Генерал-комісаріаті п. ГЕВЕЛЬ на необхідність перегляду вилученої з Успенського Собору міді, яка має наукове і художнє значення, але практичних наслідків від цього запрошення не було.

На підставі повідомлення зав. Конторою МАСЛОВА Арх[ітектурно]-Будів[ельного] Управління запитало розпорядження Штадткомісаріату по таким питанням: а) чи продовжувати лише розробку руїн Успенського Собору, чи розбирати і інші будинки; б) кому передавати матеріали і хто буде фінансувати роботи; в) хто буде доглядати роботи з боку наукової експертизи. Одночасно

Арх[ітектурно]-Будів[ельне] Управління повідомило Штадткомісаріат про те, що за розпорядженням коменданта п. МАЙСТЕРА мідь, дзвони та інші матеріали вже вивозяться з території Лаври. У відповідь на це запитання представники Штадткомісаріату п. БУРІШ листом з 28/X-42 р. повідомив, що роботи треба провадити по всіх пошкоджених будівлях верхньої Лаври, здачу матеріалів погодити з РУКДО і Штабом майора п. ШУ, про виявленні культурні цінності повідомляти штаб п. РОЗЕНБЕРГА. При наявності цих розпоряджень з листопада 1942 р. Контора (зав[ідуючий] МАСЛОВ, інж[енер] МАЙДАНОВ і прораб БОРЩОВ) почали провадити свою роботу на території Лаври. При чому об'єкти для розробок і елементи, які належало відбирати при розробці, відзначалися усно представниками Штадткомісаріату п.п. БУРІШЕМ, полковником ПЮШЕЛЕМ і АЛЬБРЕХТОМ.

Одночасно розробка лаврських споруд провадилася і іншими організаціями – військовими і німецькими фірмами за дозволом Штадткомісаріату і коменданта охорони Лаври МАЙСТЕРА.

Матеріали, які відбиралися Конторою, передавалися на матеріальний склеп, з якого по накладним і відпускалися.

За час з листопада 1942 року до 9 липня 1943 року Конторою відібрано матеріалів:

Лісо-матеріали 285,6 м³ на с.	45182-38	Цегла ....527765 шт. –	98201-95
Мідь.....21750 кг. "	55472.	– Інше	45-951
Залізо.....82084 "	44940-48		
Дрова .....609,3 с/м "	41780-04	Разом:	33152

Гроші, що були одержані за ці матеріали, витрачалися на оплату робітників, що провадили розробку.

Щодо матеріалів, які відбиралися іншими організаціями, то такі ними і вивозилися і обліку їм ніякого не велося, про що Контора повідомляла Арх[ітектурно]-Будівельне Управління 19/IV ц. р., матеріальне управління 17/XII-42 р. і складала на місці акти, наприклад, акт 22/II-43 року.

Завдяки тому, що конторі не було дано листовне розпорядження про проведення робіт надалі, Арх[ітектурно]-Будівельне Управління листом 5/II-ц.р. запросило вказівок Штадткомісаріату, чи потрібно проводити роботи по розробці пошкоджених лаврських будівель надалі, що вже почато розробкою іншими організаціями, чи припинити будь-які розробочні роботи. Оскільки основне завдання – збір кольорових металів, Контора виконала. На це запитання представник Штадткомісаріату п. БУРІШ дав усне розпорядження роботи продовжувати.

Розпорядженням Голови міста з 27/III ц. р. № 109 було запропоновано припинити надалі провадити розробку будівель на території Лаври, але На[чальником] буд[івельного] відд[ілу] Штадткомісаріату п. АЛЬБРЕХТОМ було запропоновано з 2/IV ц. р. розробочні роботи продовжувати, а матеріали передавати РУКДО. За усним розпорядженням п. АЛЬБРЕХТА з 30/IV ц. р. розробочні роботи на території Лаври призупинено. Конторою було залишено лише 3-4 робітники, які провадили роботи по очистці території 9/VII ц. р.

На підставі наслідків обстеження треба констатувати, що:

1. Контора виконавчих кошторисів і актів на проведення роботи не складала, завдяки чому неможливо з'ясувати, які саме розробочні роботи і в якому обсязі по одним і тим же об'єктам провадила контора і які провадили інші організації. Виконання розробочних робіт провадилося безпланово і без нової експертизи руїн (акт № 1 з 20/VII-43 р. і доповідна записка інспектора Відділу Культури і Освіти з 7/III-43 року).

2. У зв'язку з тим, що під руїнами Успенського Собору, згідно доповідної записки п. КУРИННОГО, є дуже цінний матеріал історичного та художнього значення, який буде псуватися від довгого перебування під руїнами – необхідно улаштувати зараз розкопки та вивчення цих руїн.

3. Для збереження від дальшої руйнації Трапезної церкви треба залишити – вікна, двері і проєми та пробоїни на даху над хорами.

4. У зв'язку з несправним станом дренажної сітки для попередження від обвалів архітектурних та інженерних споруд вжити відповідних заходів по цьому питанню.

5. Остаточно з'ясувати питання про передачу верхньої Лаври у відання М[іської] У[прави].

СТ[АРШИЙ] КОНТРОЛЕР-ІНСПЕКТОР
ПРАВНИЧОЇ СЕКЦІЇ VI-А
М[ІСЬКОГО] У[ПРАВЛІННЯ] *Вишневецький М.М.*

ЗАВ[ІДУЮЧИЙ] ГРУП[ОЮ] ЦИВІЛЬН[ОГО] БУД[ІВНИЦТ]ВА
СЕКЦІЇ XII-А – АРХІТЕКТОР *Вербицький О.М.*

ДА СБ України. – Ф. 11. – Спр. 937. – Т. 3. – Арк. 76-76 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 82

Протокол допиту заарештованого органами НКДБ УРСР І. Шахова у справі колишнього секретаря Ленінського райкому КП(б)У м. Києва І. Романченка

24 серпня 1943 р.

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА
обвиняемого ШАХОВА Ивана Арсентьевича

от 24 августа 1943 года

Допрос начат в 21 час.
Окончен в 15 час. 25.VIII-43

ВОПРОС: На предыдущих допросах вы показали, что являясь агентом гестапо вы в г. Киеве предали бывшего секретаря Ленинского райкома ВКП(б) г. Киева РОМАНЧЕНКО Ивана Михайловича.

Расскажите подробно, когда и при каких обстоятельствах вы предали РОМАНЧЕНКО гестапо?

ОТВЕТ: На допросах 16-22 и 28 июля я дал подробные показания о том, что примерно числа 30 сентября 1941 года я был завербован офицером гестапо МАРКВАРТОМ для проведения предательской работы.

В тот же день я был отвезен МАРКВАРТОМ на машине в здание, находящееся на Б[ульваре] Шевченко, недалеко от Крещатика, где я был представлен, как мне объяснил МАРКВАРТ, его старшему начальнику из гестапо.

Последний в процессе длительной беседы со мной предложил мне подписать вербовочное обязательство, что я добровольно обязуюсь помогать гестапо в борьбе против большевиков. После получения моего согласия и подписи обязательства, мне там же МАРКВАРТОМ и его начальником было дано специальное задание. Смысл этого задания сводился к тому, что с группой подозрительных в количестве 30-40 человек буду направлен в лагерь интернированных на Керосинную улицу, среди этой группы я должен вести работу по выявлению бывших сотрудников НКВД, ответственных партийных и советских работников, членов ВКП(б) и партизан.

О результатах выполнения задания гестапо о выявленных лицах, я должен был докладывать лагерному офицеру, используя для этого имевшегося в лагере переводчика.

После получения задания я был отведен в полуподвальный этаж в том же здании и помещен в комнату, в которой к моему приходу уже находилось человек 15 незнакомых мне мужчин и женщин.

Вечером, того же 30 сентября, из этого здания нас всех, за исключением женщин, перевезли на ул. Короленко в гестапо, бывшего здания НКВД УССР, и поместили в камеру.

Находясь в камере, я познакомился с неким БУДНИКОВЫМ Константином, его товарищем по имени «Женя», фамилии не знаю, и РОМАНЧЕНКО Иваном Михайловичем.

В гестапо на ул. Короленко мы пробыли 2-3 дня, а затем в составе группы человек 30-40 нас на 2-х грузовых машинах отвезли в лагерь на Керосинную улицу, перед отправкой всех нас переписали, отметив фамилии, имя и отчество, и год рождения.

Находясь в лагере и выполняя задание гестапо, я однажды узнал от БУДНИКОВА Константина, что РОМАНЧЕНКО Иван Михайлович являлся секретарем Ленинского райкома ВКП(б) гор. Киева. Как только мне это стало известным, я немедленно связался в лагере с немецким солдатом, ранее водившим меня к лагерному офицеру, и при его посредстве был представлен последнему. Лагерному офицеру я сообщил, что содержится вместе со мной РОМАНЧЕНКО, бывший секретарь райкома ВКП(б) гор. Киева. Офицер записал мои сведения в блокнот, после чего отпустил меня. Никаких вопросов о РОМАНЧЕНКО мне тогда офицер не задавал.

ВОПРОС: Вам известно, при каких обстоятельствах РОМАНЧЕНКО попал в гестапо?

ОТВЕТ: Да, мне сам РОМАНЧЕНКО, находясь в гестапо на ул. Короленко, рассказал еще тогда там, что при отходе из Киева в районе Борисполя он попал в окружение противника и не имея возможности выйти из окружения он у одного

крестьянина переоделся в старую селянскую одежду и вернулся обратно в Киев. Когда, как и при каких обстоятельствах был арестован РОМАНЧЕНКО и как он оказался в гестапо мне неизвестно и он сам мне об этом не рассказывал.

ВОПРОС: После того, как вы предали РОМАНЧЕНКО, какие меры предприняты были в отношении его гестапо?

ОТВЕТ: Мне об этом ничего не известно и больше того, числа 7 октября 1941 года при освобождении из лагеря большой группы интернированных, тогда освободили меня, БУДНИКОВА Константина и к моему удивлению и РОМАНЧЕНКО.

После выхода из лагеря, по приглашению БУДНИКОВА, я и РОМАНЧЕНКО пошли к нему на квартиру, где временно жили.

ВОПРОС: Расскажите о поведении и о политических настроениях РОМАНЧЕНКО в период его пребывания в гестапо, в лагере и после освобождения из лагеря.

ОТВЕТ: Находясь вместе со мной в гестапо на ул. Короленко, затем в лагере на Керосинной улице, и после освобождения на квартире БУДНИКОВА, РОМАНЧЕНКО все время был в каком-то приподнятом настроении и разговорчив, он охотно рассказывал о себе, как попал в окружение, как возвратился в Киев и как соседи по его дому были удивлены, что он жив, тогда как до его появления были слухи, что он, якобы, где-то убит немцами.

РОМАНЧЕНКО в тюрьме гестапо напевал веселые песенки, рассказывал, что до войны он прекрасно жил, любил выпить и хорошо покушать, хотя и немного зарабатывал, но благодаря широким знакомствам умел хорошо устраиваться и все мог достать.

Часто РОМАНЧЕНКО вспоминал артиста ДОНЦА, при этом он подчеркивал, что ДОНЕЦ его друг, у которого он неоднократно бывал в гостях, выпивал, и если бы ДОНЕЦ знал, что он сидит при немцах в тюрьме, то обязательно выручил бы его.

После освобождения из лагеря РОМАНЧЕНКО, проживая на квартире БУДНИКОВА, также чувствовал себя прекрасно. Где-то достал свыше 2000 рублей денег, из них он дал мне 300 рублей, много денег давал БУДНИКОВУ на покупку продуктов.

Кроме того РОМАНЧЕНКО стал посещать украинскую полицию и возвращался оттуда в приподнятом настроении. Тогда же РОМАНЧЕНКО высказывал крайне антисоветские настроения, обвинял Советское правительство в проведении неправильной политики, что большинство трудящихся материально не обеспечены, а только отдельные лица жили хорошо, что красноармейцы воевать не хотят и война Советским Союзом проиграна.

РОМАНЧЕНКО также говорил, что в Киев скоро приедет какое-то украинское правительство и тогда будет полный порядок.

Примерно, числа 11 октября 1941 года РОМАНЧЕНКО при помощи украинской полиции достал себе квартиру по Елисаветградской улице № 32, мне помнится, что именно эту улицу назвал РОМАНЧЕНКО.

Лично я сам однажды встретил РОМАНЧЕНКО в здании украинской полиции, по каким он там был делам, не знаю.

БУДНИКОВ Константин рассказывал мне, что РОМАНЧЕНКО оформляется на службу в полицию, откуда это стало известно БУДНИКОВУ, он мне не говорил.

ВОПРОС: Как могли освободить РОМАНЧЕНКО из гестапо и лагеря, если вы его предали и гестапо он стал известен как секретарь райкома ВКП(б) гор. Киева.

ОТВЕТ: Дело в том, что находясь еще в лагере БУДНИКОВ мне рассказывал, что когда РОМАНЧЕНКО допрашивали в гестапо на Б[ульваре] Шевченко, то он во всем сознался, но что конкретно он там показывал на допросе, БУДНИКОВ мне не говорил. Я лично считаю, что РОМАНЧЕНКО в процессе допроса, очевидно, так же, как и я завербован гестапо, после чего он был освобожден из гестапо, а затем из лагеря. Если бы РОМАНЧЕНКО не стал на преступный путь и предателем, его бы из гестапо никогда не освободили.

ВОПРОС: Что вам известно о предательской деятельности РОМАНЧЕНКО в Киеве?

ОТВЕТ: Предательская деятельность РОМАНЧЕНКО мне не известна. Могу сказать только, что когда он жил на квартире у БУДНИКОВА, ежедневно писал какие-то документы и относил их в украинскую полицию.

После получения РОМАНЧЕНКО в октябре 1941 года квартиры при содействии украинской полиции, я больше с ним не встречался.

Протокол допроса записан с моих слов верно, мною лично прочитан, в чем расписываюсь – ШАХОВ.

Допросил: НАЧ[АЛЬНИК] ОТДЕЛА НКГБ УССР
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Марченко*

Верно:

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 2 (1948). – Спр. 4. – Арк. 16-17 зв.
Копія. Машинопис.

№ 83

Спецповідомлення 4-го Управління НКДБ УРСР про становище в окупованому Києві

30 серпня 1943 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
тов. САВЧЕНКО

Из района Киева, УССР. Получено 30.VIII.43 г.

Возвратившиеся из гор. Киева агенты «Ваня», «Береза» и «Сестра» сообщают, что основные войска противника выведены из Киева на фронт, а части «РОА» и полиция отправлены в тыл.

Ежедневно в Киев прибывает большое количество раненых, а также отмечается большой наплыв эвакуированных из Харькова, Полтавы, Чернигова и других городов Украины.

Среди немцев наблюдается замешательство, немецкие чиновники отправляют из города свои семьи.

Цены на рынке значительно возросли, в городе свирепствует террор, производятся массовые аресты и расстрелы. На базарах, улицах и в домах проводятся облавы, молодежь и лица средних возрастов, прибывшие в Киев, задерживаются и отправляются в Германию.

У сельского населения изымается новый урожай, в крупных селах установлены молотилки, работы ведутся под охраной солдат.

Во время июльской бомбежки Поста-Волынского (под Киевом) сильно поврежден аэродром, до сих пор бездействует, было много убито немцев, похороны которых производились в течение трех дней.

Перминов

НАЧАЛЬНИК 3[-го] ОТДЕЛА 4[-го]
УПРАВЛЕНИЯ НКГБ СССР (*Сташко*)

№ 4/8/2871

ДА СБ України. – Ф. 11. – Спр. 937. – Т. 3. – Арк. 220.
Оригінал. Машинопис.

№ 84

Інформація НКВС УРСР про облави на базарах в окупованому Києві

[Не пізніше серпня 1943 р.]

[…]

Источник сообщает, что ему известен один случай, когда в 1943 году летом была устроена облава на бывшем еврейском базаре. Принимали [участие] в облаве штаб полиции, а также почти все районы полиции гор. Киева. Цель облавы была в том, чтобы трудоспособное население задерживать. Задержанных советских граждан на грузовиках отправляли, куда именно, источнику неизвестно. За период с 1941 по 1943 год это был единственный случай, когда в облаве участвовали почти все районы полиции.

Кроме того в каждом районе изредка проводились облавы местных рынков силами того района полиции, на территории которого находился рынок. Цель этих облав была изъятие продуктов у населения.

[…]

ДА СБ України. – Ф. 11. – Спр. 769. – Т. 5. – Ч. 6. – Арк. 20.
Копія. Машинопис.

№ 85

Інформація наркома держбезпеки УРСР С. Савченка на ім'я М. Хрущова, Д. Коротченка і В. Рясного про підготовку німецько-фашистських окупантів до відступу з Києва

20 вересня 1943 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Копия

По данным от 12.9.43 г. известно, что на Правобережьи Днепра немцы спешно возводят укрепления, на строительство которых мобилизовано население Киева и Киевской области, начиная с 14-летнего возраста.

Г. Киев опоясывается окопами и блиндажами. В районе Подола, на Мирной и Лукьяновской улицах города устанавливаются зенитные орудия. От м. Лютеж до м. Сваромье, севернее г. Киева, а также в других направлениях, на правом берегу Днепра прокладываются узкоколейные дороги.

В настоящее время в Киеве находится значительное число войск «РОА» [1]. Среди немецких солдат производятся усиленные занятия по химической подготовке. На эту тему выпущены специальные плакаты. В районах Киевской области немцы, состоящие на службе в гарнизонах, заменяются полицейскими и направляются на фронт.

С Восточного фронта на Запад через Киев непрерывно идут эшелоны с ранеными немецкими солдатами. Все раненые эвакуируются из Киева.

В Киеве открыты лагеря для немецких и венгерских солдат, дезертировавших с фронта, куда заключено до 8-10 тысяч дезертиров.

Находившихся в городе советских военнопленных немцы отправляют в Германию.

В Киеве производятся массовые аресты советского актива – стахановцев, ударников, студентов и т.п.

За несколько дней арестовано до 500 человек. Резко усилился режим в городе. Составляются списки «фольксдойче» на предмет эвакуации. Подготавливается отправка в Германию ценностей и оборудования. Из районов в Киев направляется много скота. Хлеб на рынках конфискуется.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (САВЧЕНКО)

« *20* » сентября 1943 г.
№ 345/гб
г. Харьков
из.

Разослано:
Тов. Хрущеву
– " – Коротченко [2]
– " – Рясному
копия.

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 2 (1948). – Спр. 4. – Арк. 19-19 зв.
Копія. Машинопис.

[1] РОА (рос. Русская Освободительная Армия) – антирадянське військове формування, створення і діяльність якого пов'язані з іменем колишнього генерал-лейтенанта Червоної Армії А. Власова, який влітку 1942 р. потрапив до німецького полону на Волховському фронті у якості командуючого 2-ою ударною армією. Перебуваючи в офіцерському таборі військовополонених під Вінницею, А. Власов схилився до співпраці з німцями під гаслом боротьби зі сталінським режимом в СРСР. 27 грудня 1942 р. в Смоленську було оприлюднене «Звернення Руського комітету до бійців і командирів Червоної армії, всього руського та інших народів Радянського Союзу». В цьому документі проголошувалося створення РОА, йшла мова про почесний мир з Німеччиною, який мав започаткувати «вічну співдружбу німецького і руських народів». Навесні 1943 р. повідомлення про спроби формування частин РОА на Україні дійшли до Москви. 26 травня того року ухвалив план оперативних заходів «Вороги», згідно з яким перед партизанами України ставилося завдання впровадити свою агентуру в усі організації і установи, пов'язані з Руським комітетом і РОА, з метою ліквідації провідних кадрів, розкладу і перевербування їх на бік радянської влади. Однак якогось помітного поширення власовський рух на Україні не набув. До того ж А. Гітлер не дав дозволу на широке формування частин РОА. Лише в листопаді 1944 р. з огляду на позитивне ставлення до РОА рейхсфюрера СС Г. Гіммлера справа помітно зрушилася з місця. Було створено кілька дивізій РОА та спеціальних, в тому числі авіаційних, частин власовської армії. Проте помітної ролі в бойових діях на Східному фронті РОА не відіграла. На початку травня 1945 р. підрозділи 1-ої дивізії РОА підтримали повстання чеських патріотів проти німців у Празі. Залишки власовської армії перейшли в англо-американську зону окупації Німеччини і більша частина вояків РОА була передана в руки радянської адміністрації. Ще під час війни ставлення до власовців, які потрапляли в полон до радянських військ, було жорстоким. Часто-густо багато з них знищувалося без суду і слідства. 2 серпня 1946 р. Москва повідомила, що Військова колегія Верховного суду СРСР засудила А. Власова та його найближчих соратників до страти. Тисячі вояків РОА були заслані до таборів на північному сході Радянського Союзу.

[2] **Коротченко Дем'ян Сергійович** (1894-1969) – партійний і державний діяч, Герой Соціалістичної Праці (1964 р.), родом з Сумщини. Член комуністичної партії з 1918 р. У 1924-1928 рр. працював секретарем Чернігівського і Первомайського окружкомів КП(б)У. Протягом 1931-1937 рр. – на державній і партійній роботі в Москві. В 1937 р. – перший секретар Західного обкому ВКП(б). У 1937-1938 рр. – перший секретар Дніпропетровського обкому КП(б)У, в 1938-1939 рр. – Голова Раднаркому УРСР. Від 1939 р. до 1947 р. – секретар ЦК КП(б)У; в роки війни – один з організаторів партизанського руху. Протягом 1947-1954 рр. – Голова Ради Міністрів УРСР. Від січня 1954 р. очолював Президію Верховної Ради УРСР.

№ 86

Довідка 4-го Управління НКДБ УРСР про встановлення в Києві «забороненої зони», виселення з неї мешканців і відправлення киян на роботу до Німеччини

Вересень 1943 р.

Копия

СПРАВКА

О насильственной эвакуации жителей города Киева немецко-фашистскими захватчиками

По данным агента «Бар», в связи с успешным продвижением частей Красной Армии на киевском направлении, немецкие захватчики со второй половины сентября месяца 1943 г. создали так называемую «запретную зону»,

из которой под страхом расстрела все жители обязаны были переселиться в дома по ул. Саксаганского, Степановской, Кузнечной и др.

В этом районе было создано нечто похожее на Гетто. Проживать там имели право только те жители, которые имели серые повязки с надписью «Эйнштатт Киев». Подобных повязок было выдано 50.000 [штук]. Все остальные жители гор. Киева, не имеющие подобной повязки, обязаны были явиться на вокзал, откуда их направляли эшелонами по железной дороге дальше в тыл.

Население, узнав об этом, начало изыскивать способы к тому, чтобы остаться на месте хотя бы в гетто, лишившись при этом всего имущества.

Необходимо отметить, что все квартиры в «запретной зоне», после выселения оттуда жителей немцами и их пособниками, были разграблены и разгромлены.

Нашлись предприимчивые киевляне, которые начали массовые изготовления серых повязок, которые затем сбывались населению первоначально по 10.000 рублей, затем по 5.000 и дешевле.

Гестапо, узнав об этой уловке киевлян, ликвидировало серые повязки, и вместо них были выданы красные повязки с аналогичной надписью, но в 15.000 экз[емпляров].

Таким образом все жители Киева, лишившиеся серых повязок и не получившие взамен красные повязки, обязаны были выехать из г. Киева. Но здесь советские люди, не желавшие расставаться со своим любимым городом, находили другие пути – укрывались в развалинах домов, на чердаках, в подвалах и других местах, рискуя при этом жизнью, т.к. при обнаружении подобных лиц, немцы беспощадно таковых расстреливали.

Характерно, что при насильственной эвакуации населения из г. Киева, немцы прибегли к коварному способу улавливания киевлян и в этих целях создали своеобразную ловушку.

Это заключалось в следующем:

На всех перекрестках улиц, по которым должны были двигаться жители г. Киева, выселяемые из запретной зоны в гетто, якобы к новому месту жительства, были расставлены гестаповские посты.

Гестаповцы «любезно» направляя жителей по маршруту, передавали таким образом свои жертвы, которые двигаясь в пути в конце концов попадали на привокзальную площадь, выхода с которой не было, т.к. она была обнесена колючей проволокой, вернее оставлялся один выход, прямо к вокзалу, а оттуда в эшелон и дальше на запад.

Эшелоны составлялись по 70-80 вагонов и один за другим отправлялись из Киева.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛА
4-го УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (ЭЙДУК)

Верно:

ДА СБ України. – Ф. 11. – Спр. 937. – Т. 3. – Арк. 50-51.
Незавірена копія. Машинопис.

РОЗДІЛ III

СТОЛИЦЯ
(6 ЛИСТОПАДА 1943 - 1945 РР.)
ПІСЛЯ ВИЗВОЛЕННЯ

№ 87

Директива НКВС УРСР про підготовку у прифронтових районах чекістських резервів для роботи на визволеній території республіки

16 грудня 1941 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАЧАЛЬНИКУ УНКВД

Только_____

Гор._____

В развитие приказа Народного комиссара внутренних дел Союза ССР тов. БЕРИЯ № 001683 от 12.12.1941 года, –

ПРЕДЛАГАЮ:

Оперативные резервы для формирования органов НКВД в местностях, освобождаемых от войск противника, организовать с таким расчетом, чтобы при освобождении территории (хотя бы одного или нескольких населенных пунктов района) командировать на места подготовленные горрайорганы немедленно.

Городские и районные органы НКВД и милиции комплектовать, в первую очередь, из работников, ранее находившихся на данной территории и хорошо знающих особенности района.

Подготовленные в этих целях горрайотделы (отделения) НКВД дислоцировать в прифронтовых районах, близлежащих к месту их назначения.

Организованные таким образом чекистские резервы до получения возможности к выезду на освобожденные от противника участки должны помогать в агентурно-оперативной работе горрайорганам НКВД на месте их временного нахождения.

Наряду с практической помощью местному органу НКВД прифронтового района или пункта, аппараты горрайотделов должны вести работу по подбору, вербовке и переброске агентуры с разведывательными заданиями в тыл врага, в местность, куда запланирован их выезд при освобождении территории от противника.

В целях обеспечения быстрой связи со всей агентурой, ранее оставленной или переброшенной в тыл противника, комплектуемые органы НКВД, готовясь к выезду в освобожденные районы, должны заблаговременно снабдить себя всеми ориентирующими данными об этой агентуре (клички, фамилии, адреса, явки, пароли, характер задания и т. п.).

Начальникам УНКВД немедленно командировать квалифицированных работников к месту хранения оперативных документов Управления для заполучения недостающих материалов об агентуре, оставленной со специальными заданиями в тылу врага.

Эти материалы использовать как для установления связи с агентурой в освобождаемых районах, так и для засылки курьеров к нашей агентуре, находящейся на оккупированной немцами территории.

Основными задачами городских и районных аппаратов НКВД на освобожденной от противника территории, являются:

1. Немедленное принятие необходимых мер, обеспечивающих революционный порядок и нормальную работу партийных, советских и общественных организаций и учреждений;

2. Выявление и изъятие всех лиц, работавших в административных органах, созданных немцами (самоуправления, старосты, полиция и т. д.);

3. Выявление и изъятие среди местного населения вражеских пособников, оказывавших какую бы то ни было помощь и содействие оккупантам и их ставленникам в чинимых зверствах и в других делах фашистского хозяйничания;

4. Наряду с активным использованием оставленной нами агентуры и советского актива для выявления всех враждебных элементов из числа местных жителей, иметь ввиду возможность оставления немцами на нелегальном положении своей агентуры из ОУНовцев-западников, украинских националистов [из] других районов УССР и прочих антисоветских лиц (церковников, сектантов и др.).

В городах и в каждом сельском населенном пункте выявлять непроживавших до момента оккупации лиц. Таких людей подвергнуть самой тщательной проверке, всех подозрительных заключать под стражу и активно допрашивать;

5. Через агентуру и советский актив выявлять всех лиц, дезертировавших из Красной армии, после проверки и установления факта дезертирства, производить аресты.

Так как проявления бандитизма имеют место, главным образом, со стороны дезертиров, часть которых с восстановлением сов[етской] власти несомненно перейдет на нелегальное положение, – провести специальные вербовки из этого контингента, озадачив эту агентуру на выявление скрывающихся дезертиров, наличия и места хранения оружия;

6. В процессе оперативной работы по выявлению насаженной агентуры немецкой разведки учесть и всесторонне разработать всех лиц, близко общавшихся с гестаповцами, полицией и немецким офицерством. Подозрительных в связи с немецкой разведкой – арестовывать;

7. В задачу органов НКВД на освобожденной от противника территории также входит немедленное изъятие всех без исключения документов и материалов фашистских военных и административных учреждений, а также изъятие всех печатных изданий, находящихся на руках у населения (журналы, брошюры, листовки, плакаты, приказы, объявления и т. п.). Материалы должны быть использованы в целях выявления и изобличения фашистских пособников. Все эти документы после использования на месте должны быть переданы на хранение в УНКВД;

8. В освобожденном от противника районе горрайотдел НКВД, наряду с установлением связи и активной работой с имеющейся агентурой, приступает к насаждению новой агентуры;

9. По вступлении в местность, освобожденную от войск противника, устанавливать и фиксировать политические настроения всех слоев населения в связи с восстановлением Советской власти.

Одновременно с этим выявлять и, по возможности, обязательно документировать (путем опроса очевидцев и пострадавших, фотографирования,

составления актов и т. п.) все наиболее характерные факты зверств, разбоя, насилия и грабежа, имевших место со стороны фашистских оккупантов;

10. Горрайорганы НКВД, вступая на освобожденную от немцев территорию, должны через агентуру, партизанские отряды, советский актив, честных граждан организовать выявление оставленных фашистами в диверсионных целях: оружия, заложенных мин, отравленных питьевых источников и продуктовых баз и складов.

О всех обнаруженных фактах заминирования полей, дорог и объектов немедленно сообщать об этом соответствующему военному командованию и обеспечить должное охранение этих участков.

О проделанной работе и о положении в освобожденной от противника территории докладывать мне ежедневно специальными докладными записками.

В соответствии с приказом Народного комиссара внутренних дел Союза ССР тов. БЕРИЯ и настоящей директивой, в пятидневный срок представьте план Ваших мероприятий с указанием наличия и намечаемой расстановки оперативных сил.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
ПОЛКОВНИК *Савченко*

«*16*» декабря 1941 года
№ 3388/СВ

п. Меловое Ворошиловградской обл.

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 1. – Спр. 2. – Арк. 6-12.
Оригінал. Машинопис.

№ 88

Циркуляр НКВС СРСР про організацію оперативно-чекістської роботи на визволеній території

18 лютого 1942 р.

Копия

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНЫМ КОМИССАРАМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР И БССР,
НАЧАЛЬНИКАМ УПРАВЛЕНИЙ НКВД (по списку),
НАЧАЛЬНИКАМ ТРАНСПОРТНЫХ ОТДЕЛОВ НКВД (по списку),
НАЧАЛЬНИКАМ ОПЕРАТИВНЫХ УПРАВЛЕНИЙ НКВД СССР:
КРУ, СПУ, ТУ, ОО, ЭКУ

В дополнение указаний НКВД СССР о задачах и постановке оперативно-чекистской работы в освобожденных от немецко-фашистских оккупантов городах и районах, в целях более четкой и правильной организации этой работы, предлагается руководствоваться нижеследующим:

I.

1. Вслед за изгнанием оккупантов, соответствующим НКВД–УНКВД, наряду с восстановлением постоянного аппарата НКВД в освобожденных городах и районах, немедленно направлять в эти города и районы заранее подготовленные оперативно-чекистские группы НКВД-УНКВД с задачей очистки их от ставленников и пособников оккупантов, выявления агентуры германских разведывательных органов и организации против них активных контрразведывательных мероприятий.

В целях предупреждения несогласованных действий и обеспечения тесного контакта между территориальными органами НКВД и соответствующими Особыми отделами, оперативно-чекистскую работу в освобожденных городах и районах развертывать по взаимной предварительной договоренности.

2. Работу в освобожденных городах и районах начинать с арестов всех ранее выявленных ставленников и активных пособников немцев, с установления связи с агентурой, оставленной и оставшейся на временно оккупированной территории, с опроса заявителей и местных жителей.

При восстановлении связи с агентурой, учитывать возможность ее перевербовки немцами. Поэтому, прежде чем устанавливать с этой агентурой доверительно-деловые отношения, необходимо тщательно ее проверять, выясняя, как конкретно вел себя при немцах каждый агент.

Следствием по делам арестованных ставленников немцев, опросами агентуры, заявителей и местных жителей устанавливать и брать на учет:

а) личный состав разведывательных, контрразведывательных, полицейских и административных немецких органов, действовавших на временно захваченной противником территории, с указанием установочных данных и примет каждого лица;

б) владельцев и жильцов дома, где размещались упомянутые выше органы и проживали их официальные сотрудники или разведчики, а также обслуживающий их персонал;

в) агентуры германской военной разведки, гестапо и тайной полевой полиции, оставленную в данном городе-районе или переброшенную ранее немцами в наш тыл: резидентов, агентов-разведчиков, диверсантов, террористов, радистов, связников, содержателей явочных квартир, проводников и переправщиков;

г) членов магистратов, местных самоуправлений, старост, служащих полиции и других административных немецких органов;

д) изменников родины, предателей, провокаторов и немецких пособников, оказывавших содействие оккупантам в проведении разного рода мероприятий (выявление коммунистов, партизан, военнослужащих Красной Армии, изъятия у населения продовольствия, фуража, скота, теплой одежды и проч[его]);

е) участников контрреволюционных белогвардейских националистических организаций, созданных немцами;

ж) участников созданных немцами банд, которые использовались для охраны населенных пунктов, выполнения карательных и реквизиционных функций, по выявлению и задержанию партизан и военнослужащих Красной Армии, бежавших плена и вышедших из окружения, а также для бандитских налетов в нашем тылу;

з) содержателей радиостанций, складов продовольствия и боеприпасов, оставленных немцами в нашем тылу для своей агентуры и бандитских групп;
и) членов и кандидатов ВКП(б) и ВЛКСМ, прошедших регистрацию у немцев;
к) женщин, вышедших замуж за офицеров, солдат и чиновников германской армии;
л) содержателей притонов и домов терпимости;
м) всех без исключения лиц, служивших в созданных немцами учреждениях и предприятиях вне зависимости от рода обязанностей (исключая насильно мобилизованный контингент), а также лиц, добровольно оказывавших услуги немцам, какой бы характер эти услуги не носили;
н) лиц, добровольно ушедших с немцами, членов их семей и связи, оставшиеся на нашей территории.

Все перечисленные в пунктах "а", "б", "г", "д", "е", "ж", "з", "к", "л" – подлежат немедленному аресту.

Мелких служащих – созданных немцами учреждений и организаций (истопников, уборщиц, сторожей, рядовых канцелярских служащих) арестовывать лишь при наличии материалов о предательской работе с их стороны при немцах.

Остальных, подлежащих учету лиц, обеспечить агентурным наблюдением.

Лиц, упомянутых в п.п. "б" – тщательно допросить на предмет выявления официальных сотрудников разведки и советских граждан, посещавших разведорганы и квартиры офицеров разведки.

При работе с агентурой, опросах населения и следствии по делам арестованных руководствоваться прилагаемым перечнем вопросов.

3. Организовать допрос всех прошедших у немцев регистрацию членов и кандидатов ВКП(б) и комсомольцев. При допросе каждого из них выяснить – почему он остался у немцев, что побудило его пойти на регистрацию, о чем его немцы спрашивали, кого он выдал, предлагали ли немцы ему сотрудничать с ними в той или иной форме. При изобличении допрашиваемого в сотрудничестве с немцами, – это лицо арестовывать и вести следствие на выяснение всех обстоятельств дела.

4. Через агентуру, опросы заявителей и местного населения установить всех лиц, не являющихся местными жителями и появившихся в городе – районе незадолго до оставления его немцами и тщательно профильтровать их.

5. Организовать изъятие документов, характеризующих деятельность оккупантов на временно захваченной ими территории (обращения, листовки, приказы, распоряжения, образцы пропусков, расписок, печатей, штампов и др.)

6. Организовать при помощи частей войск НКВД и милиции тщательную проверку всех подвальных, чердачных и складочных помещений (в том числе и в разрушенных зданиях) в населенных пунктах и отдаленных от них строениях на предмет выявления оставленных немцами радиостанций, складов продовольствия, оружия и боеприпасов, обеспечив при этом необходимую осторожность, учитывая возможность минирования этих помещений немцами.

Провести вербовки агентуры из числа лесников, объездчиков и охотников, поставив перед ними задачу вести наблюдение за отдаленными от населенных пунктов местами, где могут скрываться немецкие разведчики, радисты и банды.

7. Выяснить какая конкретная работа проводилась в районе или городе русской белоэмиграцией и их союзами и обществами (НТСНП, РОВС, РФС, БРП и т. д.), были ли случаи приезда бывших помещиков, дворян и прочего белогвардейского элемента, выявить и взять в активную разработку их связи.

8. Восстановить учет и обеспечить агентурную разработку троцкистов, правых, бывших членов антисоветских политпартий, исключенных из ВКП(б), буржуазных националистов, представителей бывш[ей] царской администрации и проч[их]. Через агентуру по этим контингентам выявить, в чем выражалась их практическая вражеская работа перед приходом немцев, во время господства немецких захватчиков, в чем она выражается в настоящее время. При получении конкретных данных об этом – виновных лиц арестовывать.

9. Выявить состав церковных и сектантских организаций, возникших при немцах, в чем выражалась [их] вражеская работа, как оккупанты использовывали эти организации в интересах своей захватнической политики, какие мероприятия они проводили по этой линии (открытие церквей и молитвенных домов, принудительные церковные браки, крещения и т. д.), кто из местных людей являлся проводником этих мероприятий.

Руководителей и активистов церковно-сектантских организаций, в том случае, если они выступали в качестве прямых немецких пособников, арестовать и повести в отношении их надлежащее следствие.

Особое внимание обратить на выявление [...] [1] церковников и сектантов агентуры германских разведывательных и контрразведывательных органов, как заброшенной в тылы Советского Союза, так и оставленной ими на месте.

Через агентуру выяснить настроения местного населения, в том числе верующих, в связи с церковными мероприятиями немцев с тем, чтобы по этим материалам можно было определить правильную линию в отношении дальнейшего существования открытых немцами церквей и сектантских молитвенных домов.

В связи с этим, вопросы ареста служителей культа и закрытия церквей, открытых немцами, без согласования с 3-м Управлением НКВД СССР не решать.

Выявить – привозили ли с собой немцы своих священников, епископов, сектантских проповедников, кто персонально, в ведении каких закордонных церковных и сектантских центров они состоят, где они сейчас, кто к ним был близок из местных церковников и сектантов.

Какие новые сведения получили местные церковники и сектанты в результате общения с немцами о местонахождении профашистских религиозных центров, их персональном составе и враждебной деятельности против Советского Союза.

10. Проверить и обеспечить агентурным наблюдением личный состав медицинских учреждений с задачей явления возможного применения немцами бактериологической диверсии через свою агентуру в этих учреждениях.

11. Организовать агентурную работу в сов[етском] аппарате и общественных организациях, в ра[й]военкоматах, Осоавиахиме, органах милиции, МПВО и пожарной охране, направив внимание агентурно-осведомительной сети в этих учреждениях на выявление и разработку антисоветских элементов.

II.

После тщательно изучения обстановки, контингента арестованных и агентуры, принять меры к подготовке и проведению нижеследующих контрразведывательных мероприятий.

1. Подобрать из наличного состава надежных агентов и провести новые вербовки подходящих лиц для подставы их немецкой разведке, для внедрения этой агентуры в разведывательные школы немцев и центры антисоветских организаций в тылу противника.

2. При наличии известной гарантии (члены семьи и родственники в нашем тылу, наличие компрометирующих в глазах немцев данных, честное поведение на следствии и т. д.) производить перевербовку агентуры и пособников противника, в том числе:

а) агентов германской разведки, давших правдивые показания о своей причастности к немецкой разведке, структуре, дислокации и агентуре разведывательных органов противника;

б) содержателей явочных квартир, резидентов, связников, проводников и переправщиков германской разведки;

в) немецких агентов-радистов с целью использования их раций для дезинформации противника и выявления его агентуры.

Аресты радистов необходимо проводить таким образом, чтобы об их провале не знали окружающие лица. О каждом случае задержания агента-радиста немедленно ставить 2-е Управление НКВД СССР в известность, сообщая подробно обстоятельства задержания, коды, шифры и позывные рации задержанного и радиостанции штаба разведывательного органа немцев, условности, предусмотренные немцами на случай задержания нами агента и принуждения его работать под нашу диктовку.

Перевербовку крупной агентуры противника, а также комбинации с радистами проводить с санкции НКВД СССР.

3. Из намечаемой и подготовляемой к заброске за линию фронта агентуры подобрать вербовщиков для вербовки агентуры в тылу противника.

Вербовку агентуры за линией фронта проводить из числа служащих сельских и городских немецких учреждений, старост, членов самоуправлений, полицейских, чиновников и других должностных лиц и пособников немцев из советских граждан, а также из числа обслуживающего персонала разведывательных органов противника, его окружения, содержателей явочных квартир и лиц, подготовляемых немцами к заброске в наш тыл.

Все такого рода вербовки в тылу противника должны проводиться при наличии конкретных возможностей и при условии, если семья или близкие родственники вербуемого находятся на нашей территории, либо, если будет точно установлено патриотическое отношение вербуемого делу борьбы с немецко-фашистскими оккупантами.

В необходимых случаях следует практиковать вручение вербовочных писем от родственников или близких друзей вербуемого, находящихся в нашем тылу. Вербовку обязательно закреплять подпиской и материалами о разведывательном органе и его агентуре.

Завербованную агентуру из окружения и обслуживающего персонала разведывательных органов противника ориентировать на выявление подготавливаемой к заброске в наш тыл их агентуры и, при наличии возможностей, на осторожную выемку или копировку представляющих для нас интерес документов.

4. Перебрасываемой в тыл противника агентуре поручать организовывать явочные квартиры в прифронтовой полосе и в глубоком тылу у немцев, а также доставать необходимые документы для проживания и передвижения в тылу врага. Часть этой агентуры использовать для установления связи с агентурой СПО и КРО, оставленной в тылу противника со специальными заданиями.

Учитывая, что среди этой агентуры могут быть предатели, переориентировавшиеся на немцев, восстановление связи с ней проводить крайне осторожно, по заранее разработанному вместе со связником плану.

Перебрасываемой агентуре поручать также подыскание надежных квартир и людей для организации в тылу противника наших приемо-передающих радиостанций и предварительное выяснение необходимых для этого технических данных (источники электропитания, вольтаж электросети и т. д.).

5. В каждом отдельном случае переброски в тыл противника подставляемого немцам нашего агента тщательно отрабатывать легенду о причинах перехода на сторону немцев, обуславливать и обеспечивать связь с этим агентом.

В целесообразных случаях, агенту давать заранее подготовленные адреса «своих знакомых» (наших агентов), с характеристикой их как антисоветски настроенных, с расчетом заинтересовать ими немцев, как объектами для вербовки в качестве разведчиков, содержателей явочных квартир и радистов.

Агентов, чьи адреса подставляются немецкой разведке на случай явки к ним немецкого вербовщика, тщательно проинструктировать о линии поведения. В данном случае задача не всегда должна сводиться к аресту вербовщика. Если будет целесообразно, следует вербовщика также перевербовать или использовать его дальше «втемную» через подставленного агента.

Для переброски нашей агентуры в тыл противника, использовать переходы линии фронта антисоветских элементов, «втемную» для них.

6. На основе тщательного изучения дислокации разведывательных органов противника, его личного состава, состояния охраны, выяснять возможность и организовывать физическую ликвидацию данного разведывательного органа путем засылки в тыл противника для этой цели группы боевиков или использования действующих партизанских отрядов.

При наличии удобных обстоятельств, организовывать изъятие отдельных офицеров разведки и доставку их живьем через линию фронта в органы НКВД.

7. Использовывать ликвидированные нами контрреволюционные организации и группы и в отдельных случаях бандитские формирования для легендирования их перед немецкой разведкой, как существующих, путем:

а) посылки нашего агента через линию фронта от имени, якобы существующей контрреволюционной группы, с заданием установить связь с немецкой разведкой и контрреволюционными белоэмигрантскими или националистическими организациями, под предлогом получения указаний по дальнейшей работе, получения денежных средств и оружия;

б) использования арестованных участников ликвидированных контрреволюционных групп для получения от них рекомендательных писем к руководителям белогвардейских или националистических организаций и официальным сотрудникам немецкой разведки;

в) вербовки антисоветски настроенных лиц нашей агентурой, в якобы существующую антисоветскую группу, с последующим направлением завербованного «втемную» от имени вышеупомянутой группы для установления связи с противником.

Все мероприятия по легендированию такого рода групп и организаций проводить только с санкции 2-го и соответственно 3-го управлений НКВД СССР.

8. В процессе разработки право-троцкистских, эсеровских, белоэмигрантских и иных к[онтр]р[еволюционных] формирований, выявлять наличие родственных и организационных связей, разрабатываемых на территории временно занятой противником и подготовлять агентуру для вербовок этих связей.

III.

По мере накопления материалов, но не реже одного раза в декаду, по каждому освобожденному от оккупантов городу-району представлять в НКВД СССР доклад для записки по нижеследующим вопросам:

1. Положение в городе-районе при оккупантах

а) режим, установленный немцами: система регистрации и учета населения, пропуска на право передвижения в прифронтовой полосе и в тылу германской армии, порядок получения пропусков и различного рода документов;

б) наиболее яркие факты насилия, грабежа и зверств, которые чинились немцами над местным населением, произведенные ими разрушения исторических, художественных ценностей и культурных учреждений.

Конкретно указывать количество разрушенных и сожженных домов из общего количества домов в отдельных селах и городах, культурных, медицинских и общественных учреждений;

в) деятельность разведывательных, карательных и административных органов;

г) политическая тактика немцев по отношению к различным слоям населения и отношения населения к ним;

д) попытки немцев организовать сельское хозяйство и восстановить разрушенные промышленные предприятия, результаты этих попыток;

е) контингенты и социальное лицо местного населения, принимавшего участие в созданных немцами разного рода учреждениях и организациях, изменников, предателей и пособников немцам в проведении их мероприятий, роль и участие в этом местных коммунистов и комсомольцев.

В чем выражалось противодействие различных слоев населения политике и мероприятия[м] немцев на временно захваченной ими территории;

ж) какие антисоветские группировки и как использовались немцами в их попытках установить новый государственный строй на оккупированной территории;

з) использование немцами культурных учреждений – театра, кино, радио, прессы, какие постановки ставились, какой материал (каких авторов) давался в прессе;

и) как вела себя молодежь (особенно учащаяся) при немцах, какая работа среди молодежи проводилась немцами, какие явления наблюдались среди учащейся молодежи;

к) где и какие церкви были открыты немцами, как использовалась церковь и сектанты в целях антисоветской пропаганды.

Какие документы-воззвания, обращения религиозного характера распространялись при немцах, кто являлся их автором, как относилось к ним население.

Какие случаи надругательства над церквями, служителями культа и религией имели место при немцах.

2. Положение в городе-районе после изгнания оккупантов:

а) количество населения оставшегося в городах и селах после изгнания немцев, количество и состав местных жителей, уведенных с собой немцами;

б) материальный ущерб, нанесенный оккупантами городскому и сельскому хозяйствам;

в) степень обеспеченности населения жильем, продовольствием, живым и мертвым инвентарем, сельскохозяйственными машинами и посевным материалом;

г) мероприятия, проводимые по восстановлению городского и сельского хозяйства, недочеты и причины, мешающие восстановительной работе;

д) настроения населения.

3. Итоги оперативно-чекистской работы.

а) количество арестованных;
разоблаченных агентов разведывательных и контрразведывательных органов;
лиц, подозрительных по шпионажу;
работников полиции;
служащих административных учреждений (старост, бургомистров, членов управы и др.);
предателей и изменников родины;
прочего антисоветского элемента;
дезертиров;
мародеров;
членов семей изменников родины;

б) в числе арестованных:
членов и кандидатов ВКП(б),
членов ВЛКСМ;

в) социальное прошлое арестованных:
кулаки, помещики, царские чиновники, дворяне, торговцы;
служители религиозных культов;
белогвардейцы;
репрессированные Советской властью родственники;
лица без определенных занятий и уголовный элемент;
единоличники;
рабочие;
служащие;
колхозники;

г) количество учтенных пособников и ставленников немцев, бежавших вместе с немцами;
д) количество членов и кандидатов ВКП(б) и комсомольцев, прошедших регистрацию у немцев;
е) краткое содержание наиболее важных показаний арестованных, вскрывающих лицо предателей, изменников родины, характер совершенных преступлений, мотивы и причины, толкнувшие их на предательство и измену;
ж) краткое содержание вскрытых дел по антисоветским формированиям и агентуры противника, оставленной для шпионской диверсионной работы в освобожденных городах и районах.

Вместе с докладными записками направлять обнаруженные и изъятые наиболее интересные документы, характеризующие деятельность оккупантов.

По наиболее интересным делам разоблаченной агентуры противника и контрреволюционных формирований представлять в соответствующие управления НКВД СССР отдельные сообщения с указанием намеченных и проведенных мероприятий по этим делам.

Отдельными сообщениями также представлять отчеты о проведенных вербовках агентуры, о перевербовках агентуры противника, о результатах работы подставленной противнику агентуры и других намеченных и проведенных контрразведывательных мероприятий.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ВНУТРЕН[НИХ] ДЕЛ СОЮЗА ССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ III РАНГА — В. МЕРКУЛОВ

№ 64
18 февраля 1942 г.
г. Москва

Верно: *Остапченко*

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 35. – Спр. 2. – Арк. 104-108 зв.
Завірена копія. Машинопис.

Примітки

[1] Текст не читається в оригіналі документу.

№ 89

Витяг з наказу Прокурора СРСР № 46сс «Про кваліфікацію злочинів осіб, які перейшли на службу до німецько-фашистських окупантів у районах, тимчасово захоплених ворогом»

15 травня 1942 р.

В ряде случаев лица, перешедшие на службу к немецко-фашистским захватчикам, выдававшие партизан, коммунистов и советский актив, проявившие жестокое обращение с населением временно захваченных районов, привлекались к ответственности не как изменники Родине, а по ст. 58[3] УК РСФСР.

Наряду с этим имели место факты, когда привлекались к ответственности по ст. 51[1] «а» УК РСФСР лица хотя и занимавшие при оккупантах административные должности, но оказавшие помощь партизанам, подпольщикам, саботировавшие требования немецких властей.

В целях устранения недочетов приказываю:

1. Советских граждан, перешедших на службу к немецко-фашистским оккупантам, а также выполнявших указания немецкой администрации по сбору продовольствия, фуража и вещей для нужд немецкой армии, по восстановлению промышленных и коммунальных предприятий, равно другими действиями помогавших немецко-фашистским оккупантам; шпионов; провокаторов; доносчиков, уличенных в выдаче партизан, коммунистов, комсомольцев, советских работников и их семей; участвовавших в разведке и боевых действиях против партизанских отрядов и частей Красной Армии; принимавших участие в работе карательных немецких органов — привлекать к ответственности по ст. 58 [1] «а» УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик.

2. Не привлекать к уголовной ответственности:

а) советских граждан, занимавших административные должности при немцах, если в процессе расследования будет установлено, что они оказывали помощь партизанам, подпольщикам и частям Красной Армии, или саботировали требования немецких властей, помогали населению в сокрытии запасов продовольствия и имущества, или другими способами активно содействовали борьбе с немецко-фашистскими оккупантами;

б) рабочих и мелких служащих административных учреждений и лиц, занимавшихся своей профессией (врачи, агрономы, ветеринары и т. д.), если в результате тщательного расследования будет установлено, что в их действиях отсутствовали признаки, перечисленные в пункте 1 настоящего приказа.

3. ...Не допускать огульного привлечения советских граждан по подозрению в способствовании врагу.

Добровольная явка с повинной при отсутствии тяжких последствий преступной деятельности обвиняемого должна рассматриваться как смягчающее вину обстоятельство.

4. Дела об изменниках Родины направлять на рассмотрение военных трибуналов или Особого совещания при НКВД СССР.

Друкується за: Реабілітація репресованих. Законодавство та судова практика. Офіційне видання. За редакцією В. Маляренка. – С. 44-45.

№ 90

Постанова ДКО № ГОКО-192сс «Про членів сімей зрадників Батьківщини»

24 червня 1942 р.

1. Установить, что совершеннолетние члены семей лиц (военнослужащих и граждан), осужденных судебными органами или Особым совещанием при НКВД СССР к высшей мере наказания по ст. 58[1] «а» УК РСФСР и соответствующим

статьям УК других союзных республик за шпионаж в пользу Германии и других воюющих с нами стран, за переход на сторону врага, предательство, за содействие немецким оккупантам, службу в карательных или административных органах немецких оккупантов на захваченной ими территории и за попытку измены Родине и изменнические намерения, подлежат аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок в пять лет.

2. Установить, что аресту и ссылке в отдаленные местности СССР на срок в пять лет подлежат также семьи лиц, заочно осужденных к высшей мере наказания судебными органами или Особым совещанием при НКВД СССР за добровольный уход с оккупационными войсками при освобождении захваченной противником территории.

3. Применение репрессий в отношении членов семей, перечисленных в пунктах 1 и 2, производится органами НКВД на основании приговоров судебных органов или решений Особого совещания при НКВД СССР.

Членами семьи изменника Родине считаются: отец, мать, муж, жена, сыновья, дочери, братья и сестры, если они жили совместно с изменником Родине или находились на его иждивении к моменту совершения преступления или к моменту мобилизации в армию в связи с началом войны.

4. Не подлежат аресту и ссылке семьи тех изменников Родине, в составе которых после должной проверки будет установлено наличие военнослужащих Красной Армии, партизан, лиц, оказавших в период оккупации содействие Красной Армии и партизанам, а также награжденных орденами и медалями Советского Союза.

Друкується за: Реабілітація репресованих. Законодавство та судова практика. – С. 107.

№ 91

Директива Прокурора СРСР про репресивні заходи щодо дезертирів та членів їхніх родин

12 жовтня 1942 р.

ДИРЕКТИВА ПРОКУРОРА СССР

№ 13/18580 с
12 октября 1942 г.

В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны за № 2401сс от 11 октября 1942 г. предлагаю руководствоваться следующим:

1. Дезертиров из Красной Армии, занимающихся бандитизмом, вооруженными грабежами и контрреволюционной повстанческой работой, заочно предавать суду военных трибуналов по ст. 58[1] «б» как изменников Родины.

2. Члены семей дезертиров, указанных в первом пункте и осужденных к высшей мере наказания, подлежат репрессированию как члены семей изменников Родины в соответствии с приказами НКВД СССР и Прокурора СССР № 215/5Ic от 30 мая 1942 г. и № 252 от 27 июня 1942 г.

Друкується за: Реабілітація репресованих. Законодавство та судова практика. – С. 46.

№ 92

Витяг з Указу Президії Верховної Ради СРСР про міри покарання для осіб, які співпрацювали з окупаційним режимом

19 квітня 1943 р.

О МЕРАХ НАКАЗАНИЯ ДЛЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗЛОДЕЕВ, ВИНОВНЫХ В УБИЙСТВАХ И ИСТЯЗАНИЯХ СОВЕТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ И ПЛЕННЫХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ, ДЛЯ ШПИОНОВ, ИЗМЕННИКОВ РОДИНЫ ИЗ ЧИСЛА СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН И ИХ ПОСОБНИКОВ

Указ Президиума Верховного Совета СССР
19 апреля 1943 г.

(извлечение)

В освобожденных Красной Армией от немецко-фашистских захватчиков городах и селах обнаружено множество фактов неслыханных зверств и чудовищных насилий, учиненных немецкими, итальянскими, румынскими, венгерскими, финскими фашистскими извергами, гитлеровскими агентами, а также шпионами и изменниками Родины из числа советских граждан над мирным советским населением и пленными красноармейцами. Многие десятки тысяч ни в чем не повинных женщин, детей и стариков, а также пленных красноармейцев зверски замучены, повешены, расстреляны, заживо сожжены по приказам командиров воинских частей и частей жандармского корпуса гитлеровской армии, начальников гестапо, бургомистров, военных комендантов городов и сел, начальников лагерей для военнопленных и других представителей фашистских властей.

Между тем, ко всем этим преступникам, виновным в совершении кровавых расправ над мирным советским населением и пленными красноармейцами, и к их пособникам из местного населения применяется в настоящее время мера возмездия, явно не соответствующая содеянным ими злодеяниям.

Имея в виду, что расправа и насилия над беззащитными советскими гражданами и пленными красноармейцами и измена Родине являются самыми позорными и тяжкими преступлениями, самыми гнусными злодеяниями, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Установить, что немецкие, итальянские, румынские, венгерские, финские фашистские злодеи, уличенные в совершении убийств и истязаний гражданского населения и пленных красноармейцев, а также шпионы и изменники из числа советских граждан караются смертной казнью через повешение.

2. Пособники из местного населения, уличенные в оказании содействия злодеям в совершении расправ и насилий над гражданским населением и пленными красноармейцами, караются ссылкой в каторжные работы на срок от 15 до 20 лет.

3.Рассмотрение дел о фашистских злодеях, виновных в расправах и насилиях над мирным советским населением и пленными красноармейцами, а также о шпионах, изменниках Родины из числа советских граждан и о их пособниках из местного населения возложить на военно-полевые суды, образуемые при дивизиях действующей армии в составе: председателя военного трибунала дивизии

(председатель суда), начальника особого отдела дивизии и заместителя командира дивизии по политической части (члены суда), с участием прокурора дивизии.

4. Приговоры военно-полевых судов при дивизиях утверждать командиру дивизии и приводить в исполнение немедленно.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 августа 1943 г. (в печати не публиковался) военно-полевые суды образованы при кавалерийских, танковых и механизированных корпусах, которые в своей работе руководствовались Указом от 19 апреля 1943 г.

Друкується за: Реабілітація репресованих. Законодавство та судова практика. – С. 145-147.

№ 93

Лист наркома внутрішніх справ УРСР В. Рясного командуючим Воронезьким, Південно-Західним, Південним, Степовим фронтами про організацію збирання архівних документів на визволеній території

13 серпня 1943 р.

Совершенно секретно

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОРОНЕЖСКИМ ФРОНТОМ
ГЕНЕРАЛУ АРМИИ – тов. ВАТУТИНУ [1]

КОМАНДУЮЩЕМУ ЮГО-ЗАПАДНЫМ ФРОНТОМ
ГЕНЕРАЛУ АРМИИ – тов. МАЛИНОВСКОМУ [2]

КОМАНДУЮЩЕМУ ЮЖНЫМ ФРОНТОМ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ – тов. ТОЛБУХИНУ [3]

КОМАНДУЮЩЕМУ СТЕПНЫМ ФРОНТОМ
ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКУ – тов. ПОПОВУ [4]

Действующая армия

При изгнании из территории Украинской ССР немецко-фашистских захватчиков в городах, райцентрах, селах и прочих населенных пунктах остается большое количество документальных материалов, образовавшихся в результате деятельности учреждений, организаций и предприятий, существовавших при немцах. Кроме этого, во всех областных центрах Украины были областные государственные архивы НКВД, а в крупных городах их филиалы, значительная часть документов которых оставалась неэвакуированной.

Эти документы имеют чрезвычайно важное политическое, научно-историческое и оперативно-справочное значение, так как они являются одним из важнейших источников для изучения истории Великой Отечественной войны советского народа и его героической Красной Армии против немецко-фашистских захватчиков.

Особенно важными являются документы гестапо, военных комендатур, «СС» и украинской вспомогательной полиции, жандармерии, отделов пропаганды, бирж труда, городских, районных и сельских управ, редакций газет, националистических контрреволюционных организаций и проч[их].

Все этих документы в соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 723 подлежат собиранию, разработке и хранению в государственных исторических архивах НКВД УССР.

Однако имеются факты, когда без выяснения характера документов или по незнанию их важности отдельные военнослужащие уничтожают их или используют в качестве оберточной бумаги, топлива, курительной бумаги и проч[ее].

В целях обеспечения сохранности всех документальных материалов, остающихся в населенных пунктах Украины, освобожденных от гитлеровских захватчиков, прошу Вас дать указания командующим армиями, соединениями и другими воинскими подразделениями:

1. Категорически запретить военным властям и их представителям уничтожать какие бы то ни было документы, оставшиеся в городах и селах после освобождения от немецких оккупантов.

2. Запретить военным частям и их представителям занимать помещения государственных архивов НКВД.

3. Обязать начальников гарнизонов включать в свои приказы пункт об охране всех исторических документов, оставшихся после изгнания оккупантов и о сдаче их органам НКВД.

4. Обязать военных комендантов освобожденных крупных городов обеспечивать караульной охраной помещения государственных архивов до прибытия работников НКВД наравне с другими объектами государственной важности.

5. Обязать всех командиров, начальников штабов передавать все документальные материалы (вышеуказанного содержания) органам НКВД. В случае, если некоторые из них представляют оперативный интерес для штабов частей, передачу их НКВД осуществлять после необходимого использования.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИСАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (РЯСНОЙ)

№ 007
«13» августа 1943 г.

ДА МВС України. – Ф. 46. – Спр. 64. – Арк. 8-8 зв.
Копія. Машинопис.

Примітки

[1] **Ватутін Микола Федорович** (1901–1944) – воєначальник, генерал армії (1943 р.). В армії з 1920 р. Закінчив Київську вищу об'єднану військову школу, Військову академію ім. М.В. Фрунзе, Академію Генштабу РСЧА. Протягом 1937-1939 рр. – заступник командувача, командувач військами Київського особливого військового округу. У 1939-1941 рр. – заступник начальника Генштабу Червоної армії. Протягом 1942-1943 рр. – командувач військами Воронезького, Південно-Західного, 1-го Українського фронтів, які брали участь у звільненні Києва, Лівобережної та Правобережної України. 29 лютого 1944 р. під час об'їзду військ потрапив у засідку УПА в районі с. Милятин (нині Острозького району Рівненської області) і в перестрілці був поранений. Впродовж півтора місяця перебував у госпіталі в Києві, де й помер 15 квітня 1944 р. Похований у Києві.

[2] **Малиновський Родіон Якович** (1898–1967) – воєначальник, Маршал Радянського Союзу (1944 р.), двічі Герой Радянського Союзу (1945, 1958 рр.). В армії з 1919 р. Учасник Першої

світової і громадянської воєн. Закінчив Військову академію ім. М.В. Фрунзе. У 1941–1944 рр. командував військами Південного, Південно-Західного (з 20 жовтня 1943 р. – 3-го Українського), 2-го Українського фронтів. Після війни – на керівних військових посадах. Протягом 1957-1967 рр. – міністр оборони СРСР.

[3] **Толбухін Федір Іванович** (1894–1949) – воєначальник, Маршал Радянського Союзу (1944 р.), Герой Радянського Союзу (1965 р., посмертно). Учасник Першої світової і громадянської воєн. У Червоній армії з 1918 р. Закінчив Військову академію ім. М.В. Фрунзе. Під час Великої Вітчизняної війни – начальник штабу кількох фронтів, заступник командуючого військами Сталінградського військового округу, командуючий 57-ою та 68-ою арміями, військами Південного, 4-го і 3-го Українських фронтів. Після війни –головнокомандуючий Південною групою військ, з 1947 р. – командуючий військами Закавказького військового округу.

[4] **Попов Маркіян Михайлович** (1902–1969) – воєначальник, генерал армії (1953 р.), Герой Радянського Союзу (1965 р.). У Червоній армії з 1920 р. Учасник громадянської війни. Закінчив Військову академію ім. М.В. Фрунзе. Під час Великої Вітчизняної війни командував військами Північного і Ленінградського, Резервного, Брянського, Прибалтійського і 2-го Прибалтійського фронтів, Степового військового округу (з 9 липня 1943 р. перетвореного на Степовий фронт). У повоєнний час – на керівних посадах в армії.

№ 94

Наказ наркома внутрішніх справ УРСР про організацію збирання архівних документів на визволеній території

13 серпня 1943 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИСАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
За 1943 год.

Содержание:

О собирании документальных материалов Великой Отечественной войны в районах УССР, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков.

№ 006 «*13*» августа 1943 г.

В освобожденных от немецких оккупантов городах, райцентрах, селах, совхозах и других населенных пунктах Украины остается большое количество документов, образовавшихся в результате деятельности учреждений, организаций и предприятий, существовавших при немцах.

Особенно важными в настоящее время для органов НКВД и НКГБ являются документы гестапо, военных комендатур, уполномоченных германского командования при бургомистрах, «СС» и украинской вспомогательной полиции, жандармерии, школ гестапо, жандармерии и полиции, отделов пропаганды, «Домов немцев», бирж труда, управлений государственными имениями, городских, районных и сельских управ, редакций газет, типографий, националистических контрреволюционных организаций и проч.

Эти документальные материалы имеют чрезвычайно важное политическое, научно-историческое и оперативное значение. Все они подлежат собиранию и хранению в государственных архивах НКВД-УНКВД.

В целях обеспечения быстрейшего и наиболее полного собирания всех документов в районах УССР, освобожденных от немецко-фашистских захватчиков,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Начальникам УНКВД лично руководить отделами государственных архивов, оказывая им всемерное содействие в сборе, разработке и хранении документальных материалов в областях.

2. Возложить на весь оперативный состав милиции горотделов и райотделов НКВД (оперуполномоченных, участковых и др.) собирание документов на территории обслуживаемых ими участков и сдавать их областным государственным архивам УНКВД.

3. Собиранию и передаче в государственные архивы подлежат следующие документы:

а) делопроизводственные документы учреждений, организаций и предприятий, существовавших при немцах, личная переписка активных пособников оккупантов, газеты, листовки, воззвания, приказы, журналы, книги и т. п. материалы оккупантов. Документы о зверствах, разрушениях и нанесенном ущербе Советскому государству и гражданам.

б) делопроизводственные документы советских учреждений, организаций и предприятий, существовавших до оккупации, а также советские газеты, листовки, воззвания и т. п. Документы партизанских отрядов и подпольных партийных коммунистических организаций.

4. Запретить уничтожение каких бы то ни было документов без разрешения на то Управления госархивами НКВД УССР или его местных органов, а также присоединять документы-подлинники к следственным делам в качестве доказательств и улик.

5. Начальникам УНКВД областей ежедекадно информировать меня о количестве и характере собранных документов, их разработке и использовании в оперативно-чекистской работе.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ *Рясной*

ДА МВС України. – Ф. 46. – Спр. 64. – Арк. 9-10.
Оригінал. Машинопис.

№ 95

Лист наркома внутрішніх справ УРСР В. Рясного Голові РНК УРСР Д. Корнійцю з проханням виділити Управлінню державними архівами автотранспорту для перевезення трофейних документів

15 вересня 1943 р.

Сов[ершенно] секретно

ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ УКРАИНСКОЙ ССР

Тов. КОРНИЕЦ Д.Р.

г. Харьков

При изгнании из территории Украинской ССР немецко-фашистских захватчиков в городах, райцентрах, селах и прочих населенных пунктах остается большое количество документальных материалов, образовавшихся в результате деятельности учреждений, организаций и предприятий, существовавших при немцах.

Эти документы имеют чрезвычайно важное политическое, научно-историческое и оперативно-справочное значение, так как они являются одним из важнейших источников для изучения истории Великой Отечественной войны советского народа и его героической Красной Армии против немецко-фашистских захватчиков.

Особенно важными являются документы гестапо, военных комендатур, «СС» и украинской вспомогательной полиции, жандармерии, отделов пропаганды, бирж труда, городских, районных и сельских управ, редакций газет, националистических контрреволюционных организаций и т. д.

В соответствии с постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 723 от 29 марта 1941 г. собирание всех документов на территории Украинской ССР, возложено на органы Управления государственными архивами НКВД УССР, которыми уже собрано значительное количество очень важных документов.

Однако, собирание документов тормозится тем, что в Управлении государственными архивами НКВД нет своего транспорта.

В целях обеспечения в дальнейшем еще более эффективной работы по концентрации документальных материалов, своевременной их вывозки из прифронтовых районов, а также для обеспечения связи с местными архивными органами, прошу Вашего распоряжения о выделении в распоряжения Управления государственными архивами НКВД УССР, которое находится на республиканском финансировании и снабжении, одной грузовой и одной легковой автомашины.

О Вашем решении прошу сообщить мне.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
УКРАИНСКОЙ ССР (РЯСНОЙ)

15 сентября 1943 г.
№ 639/сп
г. Харьков

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 36. – Спр. 6. – Арк. 2-3.
Оригінал. Машинопис.

№ 96

Доповідна записка начальника оперативної групи 4-го Управління НКДБ УРСР про становище на підступах до Києва

16 жовтня 1943 р.

Н[ачальни]ку 1[-го] Управления НКГБ УССР
подполковнику т. Решетову

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

По состоянию на 13.10.43 г. обстановка на фронте Киевского направления характеризируется следующим образом:

В р[айо]не Вышгород, что севернее гор. Киева, наши [войска] 4 [1] армии со своей техникой переправились через р. Днепр и повели охватывающее наступление на Киев. 10.10.43 г. эта группировка наших войск вела бои в р[айо]не Демеевки и предместье г. Киева – Подол [2].

13.10.43 [г.] немцы в р[айо]не Вышгород немного потеснили наши войска.

Труханов остров находился в наших руках. На днях немцы на лодке ночью сделали вылазку на Труханов остров и захватили в плен одного бойца узбека, безнаказанно ушли на правый берег.

Южнее г. Киев – р[айо]не с. Вишенки на правый берег р. Днепр переправилась одна наша армия.

38-я армия ведет фронтовые бои. Однако нужно отметить, что в р[айо]не Дарница – Труханов остров наших войск очень мало.

Дарница обстреливается противником минометным огнем, а западная окраина Бровары артогнем.

Еще южнее г. Киев, в р[айо]не Переяслава наши войска построили через р. Днепр деревянный мост и по нему перебросили на правый берег тяжелые танки и артиллерию. Здесь действует 40-я армия Кр[асной] Арм[ии].

Противник, сосредоточив против нашей 40-[о]й армии 8 дивизий, ведет ожесточенные контратаки, пытаясь вытеснить наши войска на левый берег р. Днепр.

Переправа через р. Днепр находится беспрерывно под воздействием авиации и часто нарушается. Саперы работали под огнем героически, несмотря на потери, которые они несли.

Противник контратакует наши войска, вводя в действие много шестиствольных минометов, грохот разрывов потрясает воздух даже в с. Бзов, где находится наша опергруппа. Кроме того, против наших войск действует много танков и самоходной артиллерии. Авиация действует активно, как наша, так и противника по всему фронту.

Немцы приступили к ночным бомбежкам над линией Полтава – Дарница и Нежин – Бровары. В ночь на 16.10.43 г. 1 самолет противника бомбил ст. Барышевка.

По непроверенным данным в р[айо]не Переяслава знакомился с обстановкою на фронте маршал Советского Союза т. Жуков [3].

В связи с тем, что 40-я армия находится в тяжелом положении, она продвигается вглубь на 6 км и по фронту на 8 км, а также учитывая [сложный] для наших войск рельеф местности (песчаные дюны, крутой берег р. Днепр), т. Жуков направляет[ся] вниз по течению р. Днепр для личной рекогносцировки с тем, чтобы организовать новую переправу и облегчить положение 40-[о]й армии.

В связи с наступательными операциями наших войск противник установил в г. Киеве жесткий режим.

Все население г. Киева немцами эвакуировано на окраины города и всякий появляющийся в городе днем или ночью расстреливается на месте. Жизнь в городе замерла. Промышленность и учреждения эвакуированы и не работали. Работала пока только Киевская электростанция. Немцы из города вывезли все, вплоть до мебели и даже урны для мусора [4].

Имеются данные, что немцы заминировали и соединили электропроводкой с рубильником «КРЭС» все лучшие здания и целые кварталы и в последний момент *должны* это взорвать. Этим и объясняется работа «КРЭС».

Об этом известно командованию 38-[о]й армии, якобы «Смерш» [5] принимал меры к ликвидации этого дьявольского замысла немцев.

В ночное время видны пожары в г. Киеве, в р[айо]не Подола, вокзала и Арсенала, а также слышны сильные взрывы.

Прибывшие жители из г. Киева рассказывают, что пожары имеют место в направлении Житомира и Б[елой] Церкви.

После отступления немцев за Днепр в лесах появились банды власовцев и полицейских. Подобные банды оперируют в броварских лесах. Недавно немцы сбросили им на парашюте 30 автоматов, запасные обоймы к ним и патроны, но парашют не раскрылся и оружие, упав, пришло в непригодность. К тому же оно упало не в лесу, а в селе и было изъято Броварским РО НКГБ. Исправными оказалось только 2 автомата, которые пошли на вооружение работников РО.

С бандами власовцев ведут борьбу части НКВД.

Между прочим, дороги от Броваров на Киев и прилегающие леса минированы. Неединичные случаи, когда на минах подрываются люди, машины и лошади. В настоящее время приняты меры к разминированию лесов и дорог.

При таком положении вещей на фронте и в г. Киеве вести работу на Киев естественно нельзя. Были случаи, когда мы находили подходящие кандидатуры для вывода в Киев, но эти люди оказывались настолько угнетены и деморализованы всем видимым и пережитым, что категорически отказывались идти обратно в Киев.

В связи с этим мы выискиваем выходящих из тыла противника и принимаем у них доклады.

За время нахождения в опергруппе и по 15.10.43 г. нами обследованы Яготин, Переяславль, Березань, Барышевка, с. Дерновка, Бзов, Морозовка, Селище, х. Низы, м. Борисполь, Дарница, с. Никольская Слободка, Бровары и др.

Встретились и беседовали с сотнями людей, вышедших из тыла противника и в частности из Киева. Приняли доклады от 4-х агентов, из коих 3 направлены Вам, а один доклад агента Сумского НКГБ направлен в Сумы для реализации.

Кроме того, принято 14 докладов от разных лиц прибывших из Киева, Дарницы и др. и направлены также Вам.

Однако должен отметить, что можно было бы сделать больше, если бы я имел средства передвижения – свою машину, а использовать попутные машины не всегда возможно, т. к. не по всем маршрутам ходят машины и поэтому передвигаться приходится пешком.

С транспортом в опергруппе дело обстоит так: выехала вся опергруппа на двух – трехтонных [автомашинах] в с. Дерновка одна трехтонная вышла из строя и нами оставлена там. Оперработники дальше передвигались, кто как мог. Тов. Сапожников имел свою легковую машину и естественно он ее использовал по своему усмотрению. Тов. Цветухин имел также свою машину. Таким образом эти машины [использовались другими товарищами] и мне на них рассчитывать не приходилось. В результате из представителей 4-го Управления по сравнению с 1-м и 2-м Управлениями нахожусь в худшем и зависимом от них положении.

Прошу учесть, что после занятия Киева нашими войсками они смогут на своих машинах развести людей в первый же день по интересующим их адресам, а я вынужден буду всю работу проводить пешком, и естественно моя группа может попасть на место к «шапочному» разбору.

Исходя из этого, прошу Вас, пока стоит сухая погода, выслать мне для оперразъездов опергуппы 4-го Управления легковую автомашину, т. к. с наступлением распутицы это сделать будет гораздо сложнее. Бензин нам завезли – 800 литров.

Считаю необходимым также поставить вас в известность, что в р[айо]не Бровары находиться опергруппа 4-го Управления НКГБ СССР в составе 8 офицеров и 15 минеров.

Это обстоятельство заставляет меня просить Вас выслать в мое распоряжение хотя бы несколько минеров, т. к. на месте заполучить их нельзя, а рассчитывать на минеров, которые будут выделены Н[ачальни]ком гарнизона г. Киева вряд ли приходится. Во всяком случае с их помощью, т.е. с помощью минеров Киевского гарнизона, работа будет протекать темпами.

В настоящее время я свою группу разбил на 2 равных части. Первая группа в составе 3-х человек во главе с тов. Примаком находятся Бровары – с. Никольская Слободка и войдет в г. Киев вместе с частями Красной Армии. Эта группа приобрела уже лодку для переправы через р. Днепр.

Вторая группа – я, и т. Гаврилин находятся в с. Бзов при ядре группы НКГБ УССР в с. Бзов. Между группами существует живая связь. Мы войдем в Киев со всей опергруппой Наркомата. С нами находятся личные вещи всей группы и некоторый запас (неприкосновенный) продуктов для Киева.

Должен отметить, что полученные нами «продукты» по 20.10.43 [г.] израсходованы и мы питаемся тем, чем нас угостит «любезная» квартирохозяйка.

Курить нечего, мыла также нет и нам его не выдали, опersостав дошел до антисанитарного состояния.

Прошу Вас принять меры к высылке нам необходимых продуктов и табак[а], курительную бумагу и мыло.

Кроме того, [с учетом] вышеизложенной обстановки, – появление бандгруппы, прошу выслать, если возможно 2-3 автомата с необходимыми дисками и запасными патронами.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛА
4[-го] УПР[АВЛЕНИЯ]
МАЙОР ГОСБЕЗОПАСНОСТИ ЭЙДУК

16.10.43 г.
с. Бзов

ДА СБ України. – Ф. 11. – Спр. 83502. – Арк. 229-238. Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] За станом на 13 жовтня 1943 р. через Дніпро на північ від Києва переправилися не чотири, а три армії: 13-та і 60-та армії Центрального фронту (передані згодом 1-му Українському фронту), а також 38-ма армія Воронезького фронту.

[2] Радянські війська в цей час не вели боїв в районі Деміївки і Подолу. В останньому випадку, можливо, йдеться про перестрілку через Дніпро між німецькими і радянськими військами.

[3] **Жуков Георгій Костянтинович** (1896-1974) – радянський військовий діяч, Маршал Радянського Союзу (1943 р.), чотири рази удостоєний звання Героя Радянського Союзу (1939, 1944, 1945, 1956 рр.). Учасник Першої світової війни. Військову освіту отримав на кавалерійських курсах (1920 р.), курси вдосконалення комскладу кавалерії (1925 р.), курси вищого комскладу (1930 р.). У 1938 р. – командуючий Білоруського ВО по кавалерії, з 1940 р. – КОВО. У січні-липні 1941 р. – начальник Генштабу і заст. наркома оборони СРСР. З 23 червня 1941 р. – член ВГК, від серпня 1942 р. – перший заст. наркома оборони СРСР, заст. Верховного Головнокомандуючого. Брав безпосередню участь у підготовці та проведенні багатьох бойових операцій. У жовтні 1943 р. був представником Ставки ВГК Червоної армії і координував дії Воронезького і Степового фронтів. У березні-травні 1944 р. – командуючий 1-го Українського фронту. У повоєнні роки – на відповідальних військових посадах. Від 1955 р. до 1957 р. – міністр оборони СРСР, з 1958 р. – у відставці.

[4] За німецькими даними з Києва було вивезено 24911 вагонів різного обладнання і майна.

[5] Йдеться про відділи військової контррозвідки «Смерш» («Смерть шпигунам»).

№ 97

Рапорт заступника начальника 1-го Управління НКДБ УРСР про встановлення фактів розстрілу гітлерівцями радянських громадян по Михайлівському провулку Києва та ін.

9 листопада 1943 р.

Нач[альнику] 1-го Упр[авління] НКГБ УССР
подполковнику т. ЦВЕТУХИНУ

РАПОРТ

В течение 7 и 8 ноября 1943 года мною зафиксированы в гор. Киеве следующие факты фашистских злодеяний:

1. Во дворе дома № 25 по Михайловскому переулку лежит 23 трупа расстрелянных советских граждан. Все расстрелянные мужчины, преимущественно,

подростки и юноши. Одному мальчику не более 10-11 лет. Есть глубокий старик. Все убиты выстрелом из пистолета в затылок. В этом дворе живет дворник, который лично видел всю картину расстрела, который производили немецкие солдаты утром 5-го ноября.

2. 6-го ноября вечером один из домов на улице Саксаганского был подожжен неизвестным в форме красноармейца. (Со слов жительницы этого дома).

3. Со слов многих жителей немецкие солдаты специально выгоняли население из т.н. «военной зоны», чтобы производить грабежи. Было много случаев расстрела тех лиц, которые не выполняли этого распоряжения.

4. Немецкие солдаты продавали за 5000-6000 рублей нарукавные повязки с надписью «*Einsatz Kiew*». Эта повязка обеспечивала право на проживание в гор. Киеве.

Общее настроение населения приподнятое, чувствуется искренняя радость в связи с освобождением от немецкого ига. Многие лица, с которыми мне приходилось беседовать, выражают опасение, что немцы могут когда-либо вернуться в Киев. Говорят, что немцы перед отходом утверждали, что в мае 1944 года снова возьмут Киев.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА]
ОТДЕЛА 1-го УПР[АВЛЕНИЯ] НКГБ УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ КУЩ

9.XI.43 г.
г. Киев

ДА СБ України. – Ф. 11. – Спр. 937. – Т. 3. – Арк. 80.
Оригінал. Рукопис.

№ 98

Інформація наркома держбезпеки УРСР С. Савченка наркому держбезпеки СРСР В. Меркулову про наслідки окупації Києва

12 листопада 1943 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Москва НКГБ СССР
тов. МЕРКУЛОВУ

[По] уточненным данным положение [в] Киеве следующее:

Задолго до оставления Киева предприятия демонтировались, наиболее ценное оборудование вывозилось в Германию, остальное уничтожалось на месте.

Совершенно разрушены: завод «Большевик», кожзавод, обувная фабрика, шесть хлебозаводов, водонасосные станции, частично разрушены электростанции города. Сожжены Политехнический институт и основной корпус университета. Большому разрушению подвергся Дарницкий железнодорожный узел. Взорваны все мосты через Днепр.

При отходе [из] Киева немцы организовали поджоги, взрывы вокзала, депо, зданий телеграфа и почты, также многих жилых зданий города. Сильно пострадала центральная часть.

В Киево-Печерской лавре оккупанты, ограбив, взорвали Успенскую церковь – крупнейший исторический памятник [1].

В сентябре немцы проводили массовое отселение жителей сначала на окраины города, затем угоняли на Запад. Оставленные жителями квартиры подверглись сплошному ограблению, награбленное, вплоть до мебели, вывозилось в Германию.

В момент освобождения Киева, в нем насчитывалось до 30.000 населения. Жители, скрывавшиеся в близлежащих селах, возвращаются [в] город. На 11 ноября, по грубому определению, численность населения доходит до 80.000.

За время оккупации немцы на окраине города, [в] Бабьем Яру, расстреляли до 100.000 советских граждан, [в] том числе до 20.000 военнопленных Красной Армии [2].

Установлено также, что немцами [в] Киеве применялась "душегубка".

Для сокрытия следов злодеяний, немцы в сентябре сего года организовали извлечение трупов расстрелянных и сжигание их в специально устроенных 20-ти печах. [С] этой целью была создана специальная команда [в] 300 человек из заключенных Сырецкого лагеря. Эта команда также впоследствии была расстреляна, а трупы сожжены. Спаслось бегством 12-15 человек, из которых нами установлены 5 и опрашиваются.

На улицах, во дворах в первые и последующие дни после изгнания оккупантов, обнаруживаются трупы расстрелянных жителей, уклонявшихся от выезда из города.

Киевский профессор ЛОЗИНСКИЙ с женой покончили с собой в знак протеста против немецких насилий.

Оставленная ЛОЗИНСКИМ предсмертная записка гласила: «Таких зверей, как немцы, я не встречал и чтобы не быть сожранным, я покончил с собой и женой».

При немцах [в] городе функционировало 14 автономных [3], 3 автокефальных церкви [4], 6 мужских и 3 женских монастыря. В монастырях сейчас содержится 65 монахов и 450 монахинь.

Главы церквей – епископы Пантелеймон и Никанор бежали с немцами.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ *Савченко*

«*12*» ноября 1943 г.
№___
г. Киев

ДА СБ України. – Ф. 79. – Оп. 1 (2001). – Спр. 4. – Арк. 1-3.
Копія. Машинопис.

Примітки

[1] З приводу руйнації Успенського Собору на території Києво-Печерської Лаври існують дві основні версії. Перша – підрив цієї пам'ятки здійснили німецькі окупанти, друга – цей акт був

справою рук комуністичного підпілля. З огляду на контроверсійність згаданого питання доцільно навести рядки зі спогадів міністра озброєнь і боєприпасів Третього рейху Альберта Шпеєра, який у 1942 р. відвідав Київ. Ось його думка: «На місці однієї з найбільш видатних церков Києва я виявив купу руїн. Мені розповіли, що за Рад тут знаходився склад боєприпасів, який потім з невідомих причин злетів на повітря. Пізніше Геббельс розповів мені, що насправді рейхскомісар України Еріх Кох вирішив знищити символ її національної гідності і наказав підірвати церкву». (Шпеер Альберт. Воспоминания. Перевод с немецкого. – Смоленск, 1996. – С. 328).

[2] За останніми даними вважається, що у Бабиному Яру гітлерівцями розстріляно від 100 до 300 тис. осіб, в тому числі понад 50 тис. євреїв. (Книга Пам'яті України. – К., 2000. – С. 60).

[3] Йдеться про парафії Автономної православної церкви в Україні, які в роки війни підпорядковувалися митрополиту Волинському і Житомирському Олексію, який перебував у Почаєві (Тернопільщина).

[4] Парафії Української автокефальної православної церкви на чолі з архієпископом Полікарпом канонічно підпорядковувалися митрополиту Варшавському Діонісію. У жовтні 1942 р. між Автономною і Автокефальною церквами була досягнута угода про об'єднання. Але рейхскомісар України Е. Кох цієї угоди не визнав. Один з ініціаторів об'єднання єпископ Мстислав (Скрипник) був змушений виїхати з Києва до Прилук, а всім іншим архієреям обох конфесій заборонялося перетинати межі генеральних округів та своїх єпархій.

№ 99

Витяг з протоколу наради відповідальних працівників ЦК КП(б)У

13 листопада 1943 р.

ПРОТОКОЛ

совещания у секретаря ЦК КП(б)У тов. Коротченко Д.С.
по вопросу о положении в гор. Киеве

13 ноября 1943 года

Присутствовали: тт. Коротченко, Вивдиченко, Мацуй [1], Захаров, Бережной, Тюленев, Костенко, Литвин [2], Данченко, Лактионов, Мальцев, Нарижный, Гавриленко, Алидин

Председательствовал – тов. Коротченко Д.С.

1. Информации заведующих отделами ЦК КП(б)У о положении в гор. Киеве

(тт. Литвин, Мацуй, Захаров, Алидин, Данченко, Костенко, Гавриленко, Лактионов, Тюленев, Нарижный, Коротченко)

Тов. ЛИТВИН – Группа работников отдела пропаганды и агитации приехала три дня тому назад. Вчера и сегодня наши работники проводили беседы по всем районам гор. Киева. С первого дня взятия Киева здесь была т[ов]. Кухаренко [3], которая вместе с передовыми воинскими частями проводила беседы, выступала с докладами на летучих митингах.

Основной недостаток в том, что в городе мало населения. Населения почти нет. На каждую беседу, которую проводят наши работники, они собирают по 10-15 человек. В городе проведено собрание с интеллигенцией. Вчера на собрании с артистами было около ста человек. Хорошие артистические силы немцы

угнали, остались двух- и трехразрядные силы, в частности небольшая балетная группа, отдельные солисты. Из заслуженных артистов нет ни одного. Завтра (14 ноября) в 5 часов вечера состоится концерт.

В городе издается киевская газета. Газета выходит с большим трудом. Все типографии уничтожены. Совершенно сожжены типография «Коммуниста», партиздата, гослитиздательства. Осталась в очень разрушенном состоянии типография газеты «Пролетарская Правда». Мы обнаружили одну ротационную машину, и сейчас стоит вопрос о том, где ее установить. Подыскивается помещение для этой машины. Было бы неплохо занять помещение на ул. Шевченко, где сейчас находится столовая. Если бы удалось в ближайшие дни установить машину, то мы бы уже имели типографию. Мы начали делать плакаты и лозунги, но все упирается в отсутствие бумаги. Бумаги почти совершенно нет. Запасов бумаги, по словам рабочих, которые здесь оставались, было очень мало. Немцы бумагу вывезли в направление Житомира. Силами оставшихся рабочих мы восстанавливаем оборудование для типографий. Я просил, чтобы из Харькова направили сюда 4 вагона бумаги. Вот, примерно, состояние полиграфической базы.

Об учете имущества Академии Наук и отдельных институтов. Завтра мы будем иметь полные данные о сохранившемся имуществе.

Библиотека Академии Наук почти полностью сохранилась. Архивы газет вывезены, вывезена часть иностранной литературы из библиотеки Академии Наук, а вообще-то библиотека хорошо сохранилась. Это единственная крупная библиотека, которая сохранилась. Осталось много уникальной литературы. Я сам в библиотеке не был, но знаю о ее состоянии по информациям т[оварищей] Бажана [4] и Яновского [5], которые там были. Была там и т[ов]. Кухаренко.

Библиотеки, которые были в других местах, сгорели. Городская библиотека сгорела, партийная библиотека, которая находилась в нашем здании на Крещатике, вся сгорела.

Мы занялись выяснением вопроса, в каком состоянии частные библиотеки. Еще в Харькове я дал задание, чтобы стащить в одно место всю литературу из частных библиотек. По словам товарищей, которые занимались этим вопросом, здесь такой литературы почти нет. Что сделали немцы с литературой, которая осталась на ул. Кирова, 2. Часть литературы они увезли, а остальную часть сожгли во дворе дома.

Несколько слов о митинге. Мы выясняли возможность трансляции митинга. По словам т[ов]. Садовничего, РАФ может связать нас с Москвой и митинг мы сможем транслировать. Завтра утром будет предварительная проба трансляции.

Все театры сохранились. В оперном театре сохранилась нотная библиотека, в частности единственный экземпляр оперы «Тарас Бульба», экземпляр музыки балета «Лилея». Сохранилась правительственная занавес[ь], которую в свое время закопали работники театра. Хорошо сохранились театры русской драмы, им. Франко. Тов. Бажан рассказывал мне, что сохранилось все, вплоть до кресел. Сохранился ДКА. Я не знаю, каково состояние театра музкомедии, но говорят, что он цел.

Каково положение с кинотеатрами. Ни одного кинотеатра не сохранилось. Если кое-где и сохранились помещения, то аппаратуры абсолютно никакой нет. Картины у нас есть, но пускать их мы не можем. Ждем машину с передвижкой.

Мы думаем пойти по тому же пути, по какому мы пошли в Харькове, т.е. из существующих артистических сил создать музыкально-драматический театр на подобие харьковского. Надо сказать, что настроение артистов очень тяжелое. Кавалеридзе я не видел, и с ним еще не разговаривал.

Ансамбль Чернышевой должен сегодня прибыть.

Тов. МАЦУЙ – На Киевэнерго сохранилось 1020 чел[овек] рабочих, причем народ очень квалифицированный, знающий как дизелемоторные станции, так и ТЭЦ. Это залог того, что мы неплохо справимся с рядом задач.

Каково положение по КРЭСу. Немцы подорвали турбину в 12 000 квт, причем турбина подорвана так, что ее никак нельзя восстановить. По котельному хозяйству положение лучше. Один котел вполне исправный, второй котел через две недели тоже может войти в строй. С котельными мощностями все будет в порядке. Если бы мы могли получить однотипную турбину в 12 000 квт, то через месяц ее можно было бы пустить в ход. Это можно было бы сделать даже при наличии оставшегося генератора, который можно перемотать. Фундаменты под все турбогенераторы сохранились, строительная часть и углеподача также сохранились. Для двух котлов две мельницы имеются. Одним словом, вспомогательное оборудование для турбины в 12 000 квт и котлов мы подберем. Станция имеет все данные для дальнейшего расширения.

Дизельная станция также должна быть восстановлена с таким расчетом, чтобы она была пущена в самое ближайшее время. Немцы подрывали каждый дизель в отдельности.

На КРЭСе ведутся работы по котлам. Один дизель мощностью 180 квт можно пустить через 10 дней, второй дизель мощностью 240 квт можно пустить дней через 15-20 и третий дизель – на протяжении месяца. Но эти сроки ориентировочные и в дальнейшем могут быть значительно сокращены. Через месяц можно иметь 600 квт по первой станции, которая находится на Подоле. Там положение значительно хуже. Станция подорвана. Остался один турбогенератор. Рассчитывать на эту станцию нельзя.

ТЭЦ подорвана сильно. Восстановление ТЭЦа – это перспектива более длительного срока.

Сейчас надо браться за мелкие установки. Наряду с КРЭСом, введением 12000-й турбины и дизельной станции надо иметь ввиду и мелкие установки. На КРЭСе есть возможность пустить два маленьких дизеля. Если за это дело возьмутся все наркоматы, то мы в ближайшее время будем иметь 800 квт энергии. Надо подготовить решение по этому вопросу и заставить наркоматы найти и восстановить все энергетические ресурсы. Я считаю, что мы должны просить передвижку, хотя бы порядка 1000 – 1500 квт.

О запасах топлива. Имеется 1200 тонн угля, из них 400 тонн на КРЭСе и 800 тонн на ТЭЦе.

Немцы вывезли один турбогенератор в Харьков, несколько турбогенераторов в неизвестном направлении, а остальные подорвали. При немцах работала одна станция.

[...]

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 539. – Арк. 2-5.
Оригінал. Машинопис.

[1] **Мацуй Петро Опанасович** (1905-?) – партійний і державний діяч, родом з Сумщини. Член комуністичної партії з 1926 р. У 1939-1941 рр. – інструктор, зав. сектором відділу кадрів ЦК КП(б)У. В 1941-1943 рр. – секретар ЦК КП(б)У з електропромисловості та електростанцій, заст. начальника УШПР. У 1943-1946 рр. – заст. секретаря ЦК КП(б)У з електропромисловості та електростанцій. У наступні роки – секретар Київського міськкому КП(б)У, зав. відділу будівництва і будівельних матеріалів УК КП України, начальник Головного управління водного господарства при Раді Міністрів УРСР, начальник відділу електрифікації народного господарства Держплану УРСР.

[2] **Литвин Костянтин Захарович** (1907-?) – партійний і державний діяч. У 1941-1950 рр. – заст. завідуючого пропаганди та агітації ЦК КП(б)У, секретар ЦК КП(б)У з пропаганди та агітації. В 1950-1951 рр. – заст. Голови Ради Міністрів УРСР, 1951-1953 рр. – другий секретар Львівського обкому Компартії України. В 1956-1963 р. – голова президії Українського товариства дружби і культурних зв'язків з зарубіжними країнами.

[3] **Кухаренко Лідія Іванівна** (1906-1971) – громадський діяч, економіст, доктор економічних наук, професор, заслужений діяч наук УРСР. Член комуністичної партії з 1939 р. У роки війни (1942-1943 рр.) вилітала в партизанський край на Поліссі для читання лекцій. Від 1953 р. – зав. кафедрою політичної економіки Київського державного університету ім. Т.Г. Шевченка, голова правління Українського республіканського товариства «Знання».

[4] **Бажан Микола Платонович** (1904-1983) – державний і громадський діяч, поет, академік АН УРСР (1951 р.), Герой Соціалістичної Праці (1974 р.), родом з Кам'янця-Подільського. Член комуністичної партії з 1940 р., протягом 1943-1948 рр. – заст. Голови Ради Міністрів УРСР. Від 1958 р. – головний редактор Української радянської енциклопедії. Лауреат Державної премії СРСР і УРСР. Автор багатьох книг.

[5] **Яновський Юрій Іванович** (1902-1954) – письменник, родом з Кіровоградщини. Автор відомих романів, повістей, п'єс, сценаріїв для кінофільмів. Лауреат Державної премії СРСР (1949 р.).

№ 100

Спецповідомлення наркома держбезпеки УРСР С. Савченка секретарю ЦК КП(б)У М. Хрущову про зраду окремих учасників Київської підпільної партійної організації

15 листопада 1943 р.

Тов. Хрущеву

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО
Тов. Коротченко
В дело

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
о предательстве отдельных участников киевской подпольной партийной организации [1]

НКГБ УССР располагает предварительными данными о наличии предателей среди участников киевской подпольной партийной организации, действовавшей в период оккупации в г. Киеве.

29 октября 1943 года гестапо арестовало более 20 участников киевской подпольной партийной организации, в том числе секретаря подпольного Горкома партии – ПЕТРУШКО Брониславу Ивановну (партийная кличка «Ольга»),

секретаря Железнодорожного райкома ПИРОГОВСКОГО, секретаря Сталинского райкома ГУРБО, секретаря Молотовского райкома ДЖАГАРКАВА и САЛАН, начальника боевого отряда ЧЕРНЫШЕВА и друг[их].

Из показаний допрошенных нами участников подпольной парторганизации САЛАН, СВЕТЛИЧНОЙ и ВИННИЦКОГО устанавливается явно предательская роль НЕСВЕЖИНСКОГО Александра Зиновьевича (он же НЕСТЕРОВ Клим) и КОСТЕНКО Ивана Ивановича [2].

НЕСВЕЖИНСКИЙ и КОСТЕНКО на следствии в гестапо систематически изобличали арестованных товарищей в их принадлежности и конкретной деятельности в подпольной партийной организации.

Помимо этого НЕСВЕЖИНСКИЙ и КОСТЕНКО проводили в камерах провокационную работу среди арестованных коммунистов, склоняя их к даче откровенных показаний.

Во время допроса САЛАН, следователь гестапо, не добившись от нее показаний, вызвал на очную ставку КОСТЕНКО, который, изобличая САЛАН, заявил, что она является участницей подпольной организации, выполняла роль связной члена бюро подпольного горкома ГОНТЫ и знает местонахождение последнего.

В результате очной ставки с КОСТЕНКО, САЛАН частично созналась, подтвердив то, в чем ее изобличал КОСТЕНКО.

Для получения от САЛАН исчерпывающих показаний, ей была устроена встреча наедине с НЕСВЕЖИНСКИМ в кабинете следователя гестапо.

В беседе с САЛАН, НЕСВЕЖИНСКИЙ призывал ее прекратить запирательство, дать откровенные показания и выдать известных ей скрывавшихся участников парторганизации.

После встречи с НЕСВЕЖИНСКИМ, САЛАН созналась в причастности к партийному подполью и дала откровенные показания.

Допрошенный нами участник подпольной партийной организации ВИННИЦКИЙ Борис Васильевич также показал, что, когда он на следствии в гестапо отрицал свою принадлежность к подпольной партийной организации, в кабинет, где производился его допрос, были введены НЕСВЕЖИНСКИЙ и КОСТЕНКО, которые уличали ВИННИЦКОГО в подпольной деятельности.

Кроме этого, ВИННИЦКИЙ являлся свидетелем разговора в камере НЕСВЕЖИНСКОГО и КОСТЕНКО, которые в кругу арестованных «хвастались», что без них гестапо не может получить ни одного показания от содержащихся под стражей участников партийного подполья.

Заслуживает внимания следующее заявление, сделанное в тюрьме гестапо активным участником партийной организации ЧЕРНЫШЕВЫМ Олегом. Он сказал: «Я знаю, что близок конец жизни. Кто останется жив, передайте руководителям, что киевская парторганизация погибла от предателей НЕСТЕРОВА (НЕСВЕЖИНСКОГО) и КОСТЕНКО».

Является весьма подозрительным факт освобождения, в последний день эвакуации немцев (5 ноября), из-под стражи большинства арестованных участников подпольной партийной организации, несмотря на то, что почти все они в той или иной степени признались в практической деятельности в ней.

В связи с этим, не исключена возможность, что часть освобожденных из-под стражи были гестапо завербованы и оставлены в нашем тылу с определенными заданиями.

Арестованные гестапо ПИРОГОВСКИЙ, ЧЕБАН, ИГНАТЕНКО, АРТЮШЕНКО, БЕРЕЗОВСКИЙ, СНЕГУРОВСКИЙ и две женщины – содержательницы конспиративных квартир из-под стражи освобождены не были и судьба их неизвестна.

Из допросов и бесед с участниками подпольной партийной организации установлено, что секретарь киевского подпольного горкома партии ПЕТРУШКО дважды арестовывалась гестапо. Впервые она была арестована в августе 1942 года, но при неизвестных обстоятельствах совершила побег. Вторично была арестована одновременно с другими участниками подпольной организации 29 октября с. г., а 31 октября из-под стражи бежала.

Об обстоятельствах этого побега ПЕТРУШКО в беседе со своей связной КРИВЕЦ Т.В. рассказала, что она, находясь в одиночной камере, улучила момент, когда полицейский, охранявший здание тюрьмы, отошел в сторону, пробралась через форточку окна на улицу и в толпе людей скрылась.

Предатель НЕСВЕЖИНСКИЙ арестован, КОСТЕНКО скрылся. Приняты меры к его розыску и аресту.

Дальнейшие наши мероприятия направлены на выявление всех лиц, причастных к предательству и провалу киевской подпольной партийной организации, а также на вскрытие оставленной в нашем тылу агентуры противника из числа завербованных гестапо бывших участников партийного подполья.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР (*Савченко*)

«*15*» ноября 1943 г.
№___
г. Киев

ДА СБ України. – Ф. 79. – Оп. 1 (2001). – Спр. 4. – Арк. 10-13.
Копія. Машинопис.

Примітки

[1] Всі прізвища подаються за оригіналом документа.

[2] У сучасних дослідженнях А. Несвіжинський та І. Костенко не вважаються зрадниками. (Див.: Подвиг на віки. Місто-герой Київ. Книга Пам'яті України. – К., 2000. – С. 70).

№ 101

Спецповідомлення наркома держбезпеки УРСР С. Савченка секретарю ЦК КП(б)У Д. Коротченку про загибель секретаря Київського міськкому КП(б)У Т. Шамрила

15 листопада 1943 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У
тов. КОРОТЧЕНКО Д.С.

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
О гибели секретаря Киевского горкома КП(б)У – ШАМРИЛО

НКГБ УССР были получены данные, что попавший в окружение бывший секретарь Киевского горкома КП(б)У ШАМРИЛО в начале 1942 года проживал в г. Киеве по улице Институтской в доме № 19, в квартире ГАЙВОРОНСКОГО Александра, до войны работавшего слесарем на Дарницком вагонно-ремонтном заводе.

При немцах ГАЙВОРОНСКИЙ работал истопником домоуправления и одновременно занимался ремонтом радиоприемников городской немецкой комендатуры.

Нами установлено, что на квартире у ГАЙВОРОНСКОГО систематически собирались его знакомые и коллективно слушали радиопередачи из Москвы.

9 марта 1942 года, когда у ГАЙВОРОНСКОГО собрались для очередного слушания радиопередач, явились гестаповцы и арестовали присутствовавших там ШАМРИЛО, ГАЙВОРОНСКОГО с женой, КОНОНОВА И.П. и неизвестного по имени Петр.

Во время ареста один из гестаповцев выстрелом из пистолета ранил ШАМРИЛО в плечо.

Через несколько дней КОНОНОВ и Петр из-под стражи были освобождены, а ШАМРИЛО и ГАЙВОРОНСКИЙ с женой из гестапо не возвратились и, как видно из материалов предварительного расследования, были расстреляны.

По подозрению в предательстве ШАМРИЛО 14 ноября 1943 года арестованы:

1. КОНОНОВ Иван Петрович, 1897 года рождения, уроженец г. Сталино, русский, беспартийный, до оккупации работал зав. магазином в с. Хотово Киевской области, при немцах – управляющий домами в г. Киеве.

2. ТКАЧЕНКО Михаил Иванович, 1887 года рождения, уроженец с. Успенка Ворошиловградской области, бывший член ВКП(б) (с 1924 по 1928 г.), до оккупации работал слесарем на фотозаводе в г. Киеве, при немцах – слесарь завода «Ленкузня».

О результатах следствия по делу будем информировать.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР *Савченко*

«15» ноября 1943 г.
№ ____
г. Киев

На документі резолюція: «т. Савченко. Необходимо докопаться до предателей т. Шамрило. Д.Коротченко. 16.XI».

ДА СБ України. – Ф. 79. – Оп. 1 (2001). – Спр. 4. – Арк. 4-6. Оригінал. Машинопис.

№ 102

Повідомлення наркома внутрішніх справ УРСР В. Рясного секретарю ЦК КП(б)У про ліквідацію в Києві бандитської групи, що займалася пограбуванням і вбивствами громадян

25 листопада 1943 р.

Совершенно секретно

Секретарю ЦК КП(б)У
тов. КОРОТЧЕНКО Д.С.

СООБЩЕНИЕ
о ликвидации бандгруппы в гор. Киеве

В последних числах октября и начале ноября месяцев 1943 года, непосредственно перед освобождением от немецких оккупантов гор. Киева, в последнем было совершено много зверских убийств и грабежей мирных граждан, организованных немцами.

После занятия гор. Киева Красной Армией, Отделом ББ Киевского УНКВД на территории Петровского района гор. Киева вскрыта и арестована бандгруппа, причастная к вышеуказанным грабежам и убийствам граждан.

Арестованы следующие бандиты:

1. ПУХОВСКИЙ Виктор Филиппович, 1922 года рождения, уроженец Белоцерковского района Киевской области, украинец, рабочий, не судим, проживал в гор. Киеве;

2. МИЛЕЦКИЙ Петр Леонтьевич, 1916 года рождения, уроженец гор. Житомира, украинец, рабочий, не судим, житель гор. Киева;

3. ИЗЕРСКИЙ Петр Иванович, 1915 года рождения, уроженец гор. Киева, украинец, рабочий, не судим.

Все вышеуказанные лица дезертировали из Красной Армии, при отступлении последней из Киевской области в 1941 году.

Расследованием установлено, что руководитель группы ПУХОВСКИЙ, после оккупации гор. Киева немецкими войсками, был арестован гестапо и завербован последним в качестве своего агента.

На протяжении всего периода оккупации гор. Киева, ПУХОВСКИЙ активно помогал немецким карательным органам, а перед отступлением немецких войск из гор. Киева, он организовал группу из указанных выше лиц, которая занималась грабежами, совершая при этом зверские убийства граждан.

Показаниями свидетелей и признаниями самих арестованных установлено, что последними совершены следующие преступления:

31 октября 1943 года в гор. Киеве на улице Захаровской, в доме № 27 ими, с участием двух немцев из части «СС» совершено ограбление квартиры гражданина САВЧЕНКО Д.В., 74 лет. Преступники раскопали яму, в которой были спрятаны вещи гражданина САВЧЕНКО, забрали их, а САВЧЕНКО Д.В. живым закопали в той же яме.

Произведенной раскопкой ямы и медицинской экспертизой, выше указанный факт подтвердился.

1 ноября 1943 года, с участием, тех же немцев, в гор. Киеве на улице Захаровской, № 19 ими убиты АРТЕМЬЕВ А.И. и его жена АРТЕМЬЕВА К.Ф., после чего из квартиры последних грабителями взяты ценные вещи и деньги.

1 ноября с. г. этими же преступниками совершено ограбление и убийство гражданина НЕЩАДИМЕНКО А.И., проживавшего в гор. Киеве по ул. Воздвиженской, № 22.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР *Рясной*

«25» ноября 1943 года
гор. Киев

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 685. – Арк. 205-207.
Оригінал. Машинопис.

№ 103

Постанова Пленуму Верховного суду СРСР № 22/М/16/У/сс «Про кваліфікацію дій радянських громадян, які надавали допомогу ворогу в районах, тимчасово окупованих німецькими загарбниками»

25 листопада 1943 р.

Судебная практика военных трибуналов показывает, что военные трибуналы квалифицируют как измену Родине всякое содействие, оказанное советскими гражданами немецким захватчикам в период временной оккупации той или иной местности, независимо от характера этого содействия.

Такая квалификация в ряде случаев является неправильной и не соответствует Указу Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., который проводит различие между изменниками Родины и пособниками врага.

Пленум Верховного суда СССР постановляет дать судам следующие указания:

1. Советские граждане, которые в период временной оккупации той или иной местности немецкими захватчиками служили у немцев в органах гестапо или на ответственных административных должностях (бургомистры, начальники полиции, коменданты и т. п.), доставляли врагу сведения, составляющие военную или государственную тайну; выдавали или преследовали партизан, военнослужащих Красной Армии, советских активистов и членов их семей; принимали непосредственное участие в убийствах и насилиях над населением, грабежах и истреблении имущества граждан и имущества, принадлежащего государству, колхозам, кооперативным и общественным организациям, а равно военнослужащие, перешедшие на сторону врага, – подлежат ответственности за измену Родине по ст. ст. 58 «а» или 58[1] «б» УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, а в случаях, предусмотренных Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1943 г., – по ст. 1 этого Указа.

2. Лица, выполнявшие задания немецких захватчиков по сбору продовольствия, фуража и вещей для нужд германской армии, по восстановлению предприятий

промышленности, транспорта и сельского хозяйства или оказывавшие им иное активное содействие, при отсутствии в их действиях признаков, указанных в п. 1, – подлежат ответственности как пособники по ст. 58^3 УК РСФСР и соответствующим статьям УК других союзных республик, а в надлежащих случаях – по ст. 2 Указа от 19 апреля 1943 года.

3. Не подлежат привлечению к уголовной ответственности:

а) советские граждане, занимавшие административные должности при немцах, если будет установлено, что они оказывали помощь партизанам, подпольщикам и частям Красной Армии, или саботировали выполнение требований немецких властей, помогали населению в сокрытии запасов продовольствия и имущества, или другими способами содействовали борьбе с оккупантами;

б) мелкие служащие административных учреждений, рабочие и специалисты, занимавшиеся своей профессией (врачи, ветеринары, агрономы, инженеры, учителя и т. п.), если они не совершили преступных действий, подпадающих под пункты 1 и 2 настоящего постановления.

4. Добровольная явка с повинной, при отсутствии тяжких последствий преступной деятельности обвиняемого, должна рассматриваться как смягчающее вину обстоятельство.

Друкується за: Реабілітація репресованих. Законодавство та судова практика. – С. 47-49.

№ 104

Акт огляду будинку № 33 по вул. Короленка, де знаходилася тюрма СД і гестапо

29 листопада 1943 р.

«УТВЕРЖДАЮ»
НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ УССР – КОМИССАР
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
Савченко
« *29* » ноября 1943 г.

АКТ

Осмотра здания, где помещалась тюрьма СД и гестапо в г. Киеве, по ул. Короленко, д. № 33

На основании распоряжения народного комиссара государственной безопасности УССР – комиссара государственной безопасности тов. САВЧЕНКО, мы, зам[еститель] нач[альника] отдела 1[-го] Управления НКГБ УССР – капитан государственной безопасности КУЩ и зам[еститель] коменданта НКГБ УССР – подполковник государственной безопасности ТУРБОВСКИЙ, произвели осмотр здания, где помещалась тюрьма СД и гестапо, за время оккупации г. Киева.

В камерах тюрьмы, на стенах и на тумбочках были обнаружены надписи, сделанные острыми предметами (гвоздем, ногтями и т. д.) и карандашом, зафиксированные в прилагаемом перечне.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ]
НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛА
1[-го] УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
Кущ

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] КОМЕНДАНТА
НКГБ УССР ПОДПОЛКОВНИК
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
Турбовский

«29» ноября 1943 г.
г. Киев

ДА СБ України. – Ф. 13. – Спр. 438. – Арк. 1.
Оригінал. Машинопис.

№ 105

Перелік записів, зроблених в'язнями в камерах тюрми СД і гестапо в м. Києві

29 листопада 1943 р.

ПЕРЕЧЕНЬ
записей, произведенных на стенах и предметах оборудования тюрьмы СД и гестапо в г. Киеве, содержавшимися в ней заключенными

Камера № 5

1. «Здесь сидел казак ШИНКАРЕНКО И. Н. с 3.9.43 г.»

Камера № 6

2. «ПАТОКА Петр из Бородянки. Погиб в 1943 году»

Камера № 11

3. «ЦЫГАНЕНКО П.О. 17.7.43 г.»
4. «ПОВЕНКО»
5. «КЛИМЕНКО Л.Д. 5.8.43 г.»

Камера № 12

6. «МЕДВЕЦКИЙ Андрей 7.3.43 г.»

Камера № 14

7. «МАКАРИЧЕВ Николай Семенович, г. Кузнецк, Пензенской области, 1910 года рождения, расстрелян 21.9.43 г. украинцами»

Камера № 16

8. «Дорогой Толя. Прощай. Ира и мама. 1.7.43 г.»
9. «Здесь сидел ЛЕНЦНЕР из Житомира. Кафедральная, 12»
10. «ЛЕВЧЕНКО Вера, 5.5.54 г., Подол и ЮРЧЕНКО Ваня, 5.5.43 г., Подол. Хотим жить, крепко любить»
11. «ДОНЦОВ Павел Григорьевич, расстрелян 22.7.43 г.»
12. «Rodow Wasia»
13. «Ольга ГОНЧАРОВА»
14. «Шура ЧЕКОЛЕНКО, погибла 4.6.43 г.»

15. «Надя ПОЛЯКОВА, 4.5.43 г.»
16. «Таня, Наташа, мамочка – 1.7.43 г.»
17. «Галя ХИЖНАЯ, прощай свет, прощай…»
18. «БЕЛЯЕВА, ТУРЧЕНКО, АНДРЕЕВА»
19. «СКОРИНА О.П. 4.3»
20. «ГЛУЩЕНКО Варвара, 24 лет, сын Леня 2-х лет. Погибли 1.7.43 г. Без вины погибли»
21. «Соня МУЗЫЧЕНКО, ПАСТЕРНАК со своей дочкой и Катя ГОЛЕЦКАЯ – погибли за Родину, но все-таки мало сделали»
22. «ВИТКОВСКАЯ Янина»
23. «Валя ЛОЗОВАЯ, расстреляна»
24. «Вера ШЕЛУДЧЕНКО, Женя СВИНЦОВА – 2.3»
25. «ШАТКОВСКИЙ»
26. «Тут сидел Борик ФИКСАТЫЙ из Подола, который жил у Ивана ВЗРОСЛОГО. Судьба моя неизвестна. Ожидаю смерти»
27. «Маня ЧЕРКОВСКАЯ – погибла 6.5.43 г. Федя тоже. Львовская, 10/4»
28. «Валя КОБЫЛЯНСКАЯ»
29. *«Ludka, 15.5.43, rostrzelana»*

Камера № 17

30. «Хана ЧИБАРГИЗОВ, 24.9.43 г.»
31. «Прошу сообщить Тарасовская № 7, кв. 36, А.П. Рябко, что ее муж 22.9.43 г. расстрелян. Прощай Анночка»
32. «П.А. СЛЮСАР»
33. «*Michal Bodkowski* 12.6 – 27.6»
34. «*Lamacz ze Lwowa* – Zyd 6.5»
35. «*Zbyszek Szunerski* 4.5.43 г.»
36. «*MADA IKSWOBUKAI, Wilno, KALOP* 7.5.43 г.» (примечание: эту запись нужно читать справа налево, т. е. ЯКУБОВСКИЙ Адам, поляк)
37. «КАЧИНОВА, Дмитровская»
38. «КОЛИНЬКО Л.И., 1918-1943»
39. «*Noldek Kleimann, arestowany* 6.8.43 г.»
40. «Здесь погиб МЕДВЕДЕВ А.Н. 22.7.43 г.»
41. «Погибло 22.9.43 г. 40 человек. ДОРОДЬКО О.М.»
42. «Погибли – не знаем за что. Саша и Костя АНАТЬЕВЫ 3.3.43 г.»
43. «МЕЛЬНИК Гриша, СЕМЕНОВ Валя, ГОЛОВЛЕВ Виктор с Демеевки – 22.9.43 г. на расстрел»
44. «*Zygfryd Hohn (lekarz ze Lwowa)*»
45. «*Tu czekal newinnie smierci Badina J.ze Lwowa* 3.8.43 г.»
46. «30.8.43 г. из Полтавы 14 человек»
47. «*Tu czekala smierci Lusia*, ur. 1924, 6.9.43 г.»
48. «Здесь погибло 9 человек»
49. «м……., пагані фашисти. БУДАЕВ – УГАЕВ, 22.9.43 г. (примечание: начало записи носит нецензурный характер)»
50. «22.9.43 г. пошел МЕЛЬНИК Гриша Прокофьевич и СЕМЕНОВ Иван»

51. «РУБИНШТЕЙН Тоба, Сарра, Зиди идут на расстрел»
52. «ГОЛОВЛЕВ Виктор, 22.9.43 г.»
53. «ТОЛКАЧЕВ Василий Ф., 22.9.43 г. Прощайте»
54. «Здесь расстрелян артист ДОЛЬСКИЙ Александр, 22.9.43 г. Провокаторы: БОГУЦКИЙ Макс – гипнотизер и ДЕМОН – борец»
55. «*Manio Herzman, ur. 20.X.1905 w Buczacz, zemeszkaly we Lwowie, areszt. 16.7.43, restrzelony 4.8*»
56 «*Mfnek Schleicher, ur. 12.1.1903, we Lwowie, aresztowany 29.6.43, restrzelony w lipen 1943*»
57. «Henryk (Heller) Sakowski H., lat 22 ze Lwowa 25.6.43 przybyl za donos Iana Kaminskiego (tramwajaza ze Lwowa) restrzelony 1.7.43»
58. «ЗУГЕР Борис Леонтьевич, прибыл 30.4.43 г. по доносу Броника Спигаевского»
59. «Прощай мамочка. Расстреляли 9.9.43 г. БАРБОН Лина»
60. «*Mojzesz Bernstein,* 1922 г.р.»
61. «КРЕМИН Г.М., 26.4.43 г.»
62. «Яков ГАЛИЧ, 16.7.1921 г., расстрелян 16.4.43 г.»
63. «СТЕПУРА С.З. – погиб 22.9.43 г.»
64. «ПЯТЕЦКИЙ Филипп Леонтьевич, 1918 г.р.»

Камера № 18

65. «ЖУК Ваня, 1917 г.р., Мало-Васильковская 11, кв.16, 9.8.43 г., отсидел 3 месяца и на Бабий Яр на смерть. Погиб»
66. «Миша СТАРОДУБЦЕВ, посажен 5.7.1943 года»

Камера № 19

67. «Здесь погибли в 1943 году, 22.7 ШАРУН Муза, КОНДРИНА Лидия»
68. «ВИКТОРОВА Василиса Моисеевна»
69. «Ewa Zurowska»
70. «ТКАЧЕНКО Роза»
71. «ФИЛОНЕНКО Анна Александровна, расстреляна, 10.7.43 г.»
72. «ЯНИЦКАЯ Т.А. – погибла»
73. «СТРАШИЛОВА, расстреляна 26.4.43 г.»
74. «Расстреляны 31.9.43 г. СЫРОЕД, РЯБОКОНЬ»
75. «ОМЕЛЬЧЕНКО Павел Гавриилович. Смерть 31.8.43 г.»
76. «ШЕВЧЕНКО Трофим Прокофьевич, село Мамаевка Прилуцкий р-н»
77. «РЯЗАНЦЕВ»
78. «Матрена КОЛОСИНСКАЯ»
79. «Расстреляны: КИРИЧЕК Мария Семеновна с мужем ШКУТАНОМ Жорой, Киевская область Бориспольский р-н с. Любарцы. Прощай, мама и братик Коля»
80. «Дуся ГАВРИШ, погибла 20 лет»
81. «Расстреляны с 21 на 22.7.43 г. отец выкрест, мать украинка и их дочь Вера МОРГУЛИК. Мне 21 год, в тюрьме сижу 1,5 м-ца. Со мной 10 женщин. Нас ждет расстрел. Прощайте»

Камера № 20

82. «БЕЛЫХ Анатолий (Ростов) 23.9.43 г.»

83. «Тут сидів БАБАК Анатолій, Переяславського р-на. Его посадил директор БЕЗХЛЕБНЫЙ. Директор та ИЩЕНКО – зав. наросвітою, що не дав смушків його сину із ягнят»
84. «Брати мої, віддячте за нас. 22.9.43 г. Робоча команда (неразборчиво). Погибла в стенах «СД» – Мария (неразборчиво) РУДЬ У.Я. Прощайте мої всі. Мене не побачите, Партізанка НАУМОВИЧ Ніна. Загинула 22.9.43 р. КОРНЮЖИНА Изида вместе с другими в этот день 22.9.43 г.»
85. «РУДЬ У.Я. Прощайте милі. Мамочко, іду до тебе»
86. «Пошли на расстрел. ДАВЫДОВ Макар Ильич и сын Борис. 5.3.43 г., ул. Дегтярная № 28»
87. «ФИЛОНЮК Олекса, був 15.8.43 г.»
88. «Погибли 18.6.43 г. – КИРИЧЕНКО, КУШНИРЕНКО»
89. «Толя, Нина, Женечка ВЯЗНИКОВЫ расстреляны 3.3.43 г.»
90. «Кровь за муки, за Украину…»
91. «Доктор ФЕДОРЕНКО 20.3.43 г.»
92. «ХАЛИПОВА»
93. «КОЗАКОВ, 29.8.43 г.»
94. «Гриша БОЛОТИН 2.10.43 г.»
95. «ПЕТРЕНКО Н.С.»
96. «МАТКОВСКИЙ»
97. «РЫБАК Л. Казик, прощай»

Камера № 24

98. «ЩЕРБАНЬ Николай, 1925 г.р.»
99. «ПАЗИЧЕНКО Мусий Родионович»
100. «САЛИТЛЕНКО С.В.»

Камера № 27

101. «КРУПНИКОВ»
102. «ГОНЧАРУК, ЮФА Яков – погиб»
103. «БОЯРКИН Григорий – погиб»
104. «Николай ХРЕПОВ – пришла смерть»

Камера № 29

105. «МЕДИНЦЕВ. 24.6.43»

Камера № 30

106. «Дом Зен 5.7.43 г. – 5.9.43 г. Бог і Україна»
107. «КУБРАК Улько Мітрофанович с 24.5.43 г. – по 2.7.43. с. Любарцы Бориспольского р-на Киевской области»
108. «БАНКОВ Иван Митрофанович, 1920 г.р., расстрелян за правду и честность в день своих именин»

Камера № 31

109. «ДЕЖИНЕЦ К.Ф., арестован 3.7.43 г. Погиб – Киев, Нагорная 28, кв. 2»
110. «Здесь сидел БОВАК С.С., которого расстреляли. Адрес: Полтавская область Ковалевский р-н ст. Кононовка, с. Шрамковка»
111. «ОСТРОВСКИЙ Федор, Заворичи, за Бобриком»
112. «ЧЕРНИКОВ Г.И. – расстрелян 3.8.43»
113. «Бил я большевизм одной рукой, а теперь буду бить жидо-большевизм по доктору Геббельсу. 20.2.43 г.»

Камера № 34

114. «УГОЛЬКО Н. 18.6.43 г.»

Камера № 35

115. «Поэт НИКИТЕНКО Ф.П. пр. 6.7.43 г., выб. 20.9.43 г.»
116. «29.8.42 г. Поступил В.Д. Замошников»
117. «ЛАРИОНОВ, выбыл 4.9.42»
118. «ОРЛОВ – поступил 30.9.42, выбыл 9.11»
119. «ШИШОВ П.П. – поступил 25.9.42, выбыл 21.10»
120. «ТВАРДОВСКИЙ – поступил 22.9.42 г. выбыл 9.10»
121. «ШЕРЕМЕТЬЕВ М.А. – прибыл 3.10.42 г., выбыл 23.11»
122. «АЛАРУЗОВ – выбыл 23.10.422
123. «ДИВИК Роман – прибыл 23.10.42»
124. «КОТ Николай – прибыл 6.3.43»

Камера № 37

125. «Женя СТЕПАНОВ»
126. «В № 35 – ГЕЗЕЛЬ В., 1925 г.р., Артема № 6, кв. 17;
В № 37 – СТЕПАНОВ Е., 1924 г.р., Б.Подвальная № 25/54,
В № 39 – КРЕМЕЕВ В., 1925 г.р., Артема № 5/15 – Люся, милая, увидимся ли? Меня, вероятно, расстреляют, боюсь, что не вылезем отсюда. Мы погибли (несколько слов неразборчиво). ГРУНОВ»
127. «Тут сидел БУГАЕНКО П., 1943 г.»

Камера № 39

128. «ЕРЕМЕЕВ Валерий. 26.10.43 г.»

Камера № 40

129. «ГОЛИК Степан»
130. «В камере № 38 сидели: 1. КЛИМИШИН Иван – член ОУН з Західних українських земель. Забрали з речами 13.7 – розстріл. 2. САПОВИЧ – член ОУН, забрали з камери 18.7 – розстріл. 3. ЛЕВИЦЬКИЙ Микола – концлагерь 21.7. 4. МАЛЕНЬКИЙ Всеволод, 14.8 розстріл, ОУН. 5. ЛАНОВИЙ Іван – концтабор 26.8.43»
131. «ЗАХАРЧЕНКО П.К.»
132. «ГАЙДАЙ В.И.»
133. «ЗАХАРКІВ Іван, село Підярків, район Вібрна, Львів – ОУН»
134. «ДОНСЬКИЙ Іван»
135. «Здобудем Українську державу, або згинем в боротьбі за неї. Е. КОНОВАЛЕЦ»

Камера № 42

136. «А.БАЛЫЧЕВ. 20.10.42 г.»
137. «СС – Володя. 20.9.43 г.»

Камера № 43

138. «Здесь сидел МАТУС Михаил – повесился»

Камера № 45

139. «Я убедительно прошу передать моей матери и доце Мане, что я погибла 9.6.43 г. Была арестована 9.9.42 г. и расстреляна ровно через 9 месяцев. (мой адрес – Чкалова, № 55/5 – Стася Зимбовская). Пусть меня не забывают, я только для них жила. Прощайте родные. Целую

крепко. Стася. До свидания моя единственная мать и дочь Манюся. Прощайте. Целую вас крепко, крепко. Стася»

Камера № 56

140. «ДЕМЧЕНКО Ф.И. с 6.7.43 до 18.9.43. Майор генерального штаба Красной армии»

Камера № 59

141. «Я буду сквозь слезы смеяться. Вася МОРОЗОВ»
142. «Тут сидів МИКИТЮК М.Д. від 7.5.43»
143. «Май-июнь 1942 г. Тут сидів КОНДЯ П.Г. – гражданин Канева, Киевской области, по ложному доносу ЗДОХНЕНКО Василя (из Канева) та КАЦА из редакции «Красная Армия»

Камера № 60

144. «УСТИНЮК П.М. 6.5.43 г.»
145. «11.3.43 Саша»
146. «*Sonnabend 2 oktober abends* (примечание: в переводе на русский язык эта запись означает: «суббота 2 октября вечером»)»
147. «КРУК – «ЮРКО» – ГАРАНЧУК Кость Иванович, 21.9.17 г., помер 5.7.43. Заарештован 12.6.43 р. в Корсуні, до 30.6.43 р. Біла Церква, тюрма СД, – в Киев 1.7.43. Допрос 9.7.43. Два тижні перед арештом – комендант шуцманів Корсунь – ДРЕЛЬ Дмитро видав всіх німецькій жандармерії. Умови слідства тяжкі. Люди ломляться. Справа пропала. Україна мене породила – на шляху боротьби за Волю України згинув. Член ОУН на різних роботах від 1932 до 1943. Київ Кременець Корсунь – Кость. Хто тут сидітиме, а вийде на волю, то прошу все, що тут написано, передати в Корсунь»

Камера № 61

148. «ТКАЧУК 17.6.43»
149. «БЕЗМОЛИТВЕННЫЙ Женя»

Камера № 63

150. «Ф.НЕКРУТЕНКО – «ЗДВИЖ» прибыл 6.7.43, выбыл 20.9.43 г.
Шелестить листя по діброві,
Гуляють хмари, сонце спить,
І ніде не чути людської мови,
Тільки злий фашизм виє по селам
І рве нашу Україну.
І грабує, катує.
Незабаром огріє тебе, Україно,
Ясне сонечко із Кремля,
І розвіє вітер чорні хмари,
Засяє ясна зоренька в небесах.
І тебе, злий фашизм, навіки
Прокляне наш народ великий
1943. Ф.П.Н-ко – «ЗДВІЖ»
Український націоналізм – це є язва на тілі українського народу.
1943. Н-ко – «ЗДВІЖ»
151. «КАБАНОВ Федор – прибыл 20.2.43, убыл 6.9.43»

Камера № 64

152. «Ул. Нижний Вал, дом № 37, кв. 40. Прошу сообщить»

Камера № 65

153. «КАРМАЛЮК В. 24.7.43, ул. Горького, 52»
154. «МАЛЫШ Н.М. с 25.2.43»
155. «ЕГОРОВ Василий, 15.7.43, 4.9.43»
156. «ЯРЕМЕНКО – IX.43»

Камера № 72

157. «КОРИННЫЙ Андрей»

Камера № 75

158. «ДРОЗД Антон»

Камера № 77

159. «РУЖИЦКИЙ, 6.3.43»

Камера № 78

160. «ПАЩЕНКО, 1.6.43 г. 19.7 расстрелян через АБАКУМОВА»
161. «АБДУЛАЕВ Федор»
162. «ГАРБУЗОВ Г.А.»
163. «РУСЕЦКИЙ Я. 19 апреля расстрелян»
164. «СЕРЕБРЯНИКОВ В. – расстрелян»
165. «СТРИЖАК»

Камера № 85

166. «Связи с НКВД за Советов не имел, никакого секрета с собой не унес. Муки дальше жить не дали. НЕЖИВЕЦ 17.7.43»
167. «Будь проклят друг Федяй. Кровь моя и моих родных падет на тебя и твоих потомков»

Камера № 87

168. «ДАНИЛЮК, Караваевская, № 23/а. Смерть наступила»
169. «Смерть фашизму»

Камера № 88

170. «ЩЕКАВИЦКАЯ, ПЕТРОВСКАЯ»

Камера № 89

171. «Расстрел завтра, в пятницу. Прощай жизнь»

Камера № 95

172. «НИКОЛЕНКО Алексей, уроженец села Лютенька Гадячского р-на. Погиб беспартийный за партию»

Камера № 23

173. «ДОНСЬКИЙ Ігор. 1.10.1942»
174. «ЗАХАРКІВ Іван – село Підярків, біля Львова. ОУН – Бандера»
175. «УГОЕВ М.А. 23.9.43»
176. «ШТРЫХУНОВ З.П. – Львовская, 5»
177. «ЧИРЬЕВ Женя – Госпитальный пер. № 14/1. Погиб 23.2.43 г.»
178. «Погибли: САКОВСКИЙ Толя, ГОЛЬЧУК Деня, АНДРАШ Петро. 23.9.43»
179. «ОВОДОВ Ф.»
180. «Сообщить. Погиб. Киев, Верхний Вал 48, кв. 8. ХОМЕНКО – 12.9.43 г. 14 человек»

181. «Погиб СМИРНОВ М.Ф. – расстрелян 12.10.43 г. против Бабьего Яра 14, кв. 6»
182. «СКОЧЕЛЯС Николай – расстрелян 12.10.43 г. без допроса»
183. «Погиб ЕРМОЛАЕВ М. 15.10.43 г.»
184. «СУХОТИН А. – убит»
185. «ТАРАСЕНКО Павло, ШЕРЕМЕТ Грицько – погибли»
186. «РОМАНЕНКО Петр Матвеевич»
187. «БАСАНЬ Д.Б.»
188. «ЯКИМЕНКО Иван Кириллович»
189. «МАССАН Петро, 1912 г.р. – расстрелян 23.9. Киев, Златоустовская, № 14/6. Жена Люда, прощай»
190. «РЕПАКОВ М.П., Мало-Подвальная № 11/4 – умер 23.9.43 г.»
191. «ФУРСЕНКО Василий – Киев, Соломенка, Мстиславская 22, кв. 2 – расстрелян. Прощай дорогая семья. Погиб без вины».

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛА 1[-го] УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Кущ*

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] КОМЕНДАНТА НКГБ УССР ПОДПОЛКОВНИК ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Турбовский*

«*29*» ноября 1943 г.
г. Киев

ДА СБ України. – Ф. 13. – Спр. 438. – Арк. 4-15. Оригінал. Машинопис.

№ 106

Витяг з політінформації Київського обкому КП(б)У про стан партійних організацій в Києві

10 грудня 1943 р.

ЦК КП(б)У
тов. КОРОТЧЕНКО

ПОЛІТІНФОРМАЦІЯ

на 10 грудня 1943 року

I. Стан партійних організацій м. Києва

Відповідно до постанови Політбюро ЦК КП(б)У від 1 листопада 1943 року по всіх районах м. Києва утворено райкоми КП(б)У, які приступили до своєї роботи. Склад секретарів райкомів КП(б)У ще не повністю укомплектований, не вистачає перших секретарів райкомів КП(б)У – 3 чоловіка (по Кіровському, Кагановичському та Сталінському). Других секретарів – 3 чоловіка (по Дарницькому, Молотовському та Петрівському), та секретарів по кадрах – 2 чоловіка (Петрівському та Жовтневому). Також не вистачає завідуючих відділами по 9-ти райкомах КП(б)У – 15 чоловік, та 16 інструкторів райкомів.

На підприємствах та в установах м. Києва утворено за статутом ВКП(б) – 69 первинних партійних організацій, які об'єднують 583 комуністи із загальної

кількості 804 членів та кандидатів партії, що прибули зі східних областей СРСР до м. Києва і стали на постійний партійний облік. Решта 211 чоловік не охоплені партійними організаціями.

Зареєстровано по райкомах КП(б)У м. Києва комуністів, що знаходились на окупованій німцями території – 1595 чоловік, з них членів КП(б)У – 1319 чоловік, кандидатів в члени КП(б)У – 327 чоловік.

Із всієї кількості зареєстрованих комуністів зберегли свої партійні квитки лише 209 чоловік. Із зареєстрованих комуністів брали участь у підпільних організаціях – 54 чоловіка та в партизанських загонах – 50 чоловік. По заявах самих тих, що проходили реєстрацію в райкомах партії, встановлено, що проходив реєстрацію в гестапо 101 комуніст, які перебували на окупованій території.

Комуністів, що подали заяви про видачу їм партквитків замість знищених – 983 чолов[іки], з них розглянуто райкомами лише 34 заяви. Виключено з лав партії райкомами – 5 чоловік. Так, наприклад, з лав партії виключена РОЗКАЗОВА О.Ю. – член ВКП(б) з 1938 року, до війни працювала інструктором бинторізного цеху. При німцях залишалась у м. Києві зі своїм чоловіком – по національності німцем.

РОЗКАЗОВА реєструвалась в гестапо як фольксдойч. Зараз її чоловік ВЕНЦЕЛЬ заарештований органами НКДБ.

Наведені цифри і факти свідчать про те, що явка до райкомів КП(б)У на реєстрацію комуністів, що залишались на тимчасово окупованій території йде повільно, кволо також поступають заяви і пояснення про видачу їм партійних квитків. Все це характеризує проявлення у певної частини комуністів, які знаходились на окупованій території, нестійкості.

Так, наприклад, по Жовтневому району із 180 комуністів, що перебували на окупованій території, подали заяви про встановлення своєї партійності тільки 52 чоловіка. Аналогічне становище в цьому питанні і по других райкомах партії.

Деяка частина комуністів приховує свою реєстрацію в гестапо. Так, наприклад: по заявах комуністів встановлено, що в цьому ж Жовтневому районі член партії ТУР затаїв свою реєстрацію в гестапо, про що свідчить член партії тов. ЗНАЙДА і другі товариші; член партії МИХАЙЛЕНКО теж не визнає, що вона реєструвалась в гестапо в той час, коли член партії РУХЛЕНКО підтверджує факт реєстрації.

Слід відмітити, що РК КП(б)У дуже повільно готують і перевіряють апеляційні справи комуністів, які залишались на окупованій території, цим самим затримують розгляд їх справ.

Основне завдання, що поставили перед собою партійні організації міста: організаційне й політичне зміцнення партійних організацій, налагодження партійно-політичної роботи серед трудящих мас, відбудування в найкоротший час зруйнованого німцями господарства. З цього і була розпочата робота партійних і радянських організацій після встановлення в м. Києві радянської влади.

[...]

СЕКРЕТАР КИЇВСЬКОГО ОБКОМУ КП(б)У *Бурденюк*

15.XII.43 р.

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 633. – Арк. 31-32.
Оригінал. Машинопис.

№ 107

Доповідна записка начальника УНКДБ по Київській області Бондаренка наркому держбезпеки УРСР С. Савченку «Про звірства німецько-фашистських окупантів у м. Києві»

12 грудня 1943 р.

«12» декабря 1943 г.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

тов. САВЧЕНКО
гор. Киев.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О зверствах немецко-фашистских оккупантов в городе Киеве

Проведенной документацией, а также собранными агентурными и официальными материалами установлено, что немецко-фашистские захватчики, оккупировав город Киев, приступили к массовому грабежу, насилию и уничтожению советских людей.

За время оккупации г. Киева немцы вывезли в Германию почти все оборудование и материальные ценности.

При отступлении разрушили завод «Большевик», кожевенный завод, обувную фабрику, водо-насосную станцию и Дарницкий железнодорожный узел. Частично разрушили электростанции, Киевский железнодорожный узел и вокзал. Взорвали все мосты через реку Днепр.

Немцами взорваны и сожжены многие культурно-просветительные учреждения, исторические памятники, жилые и служебные здания, особенно в центральной части города:

сожжены Политехнический институт и основной корпус университета;

в Киево-Печерской Лавре ограблен и взорван Успенский собор и разрушена трапезная церковь;

в здании ЦК КП(б)У сняты и вывезены в Германию мраморные плиты пола и облицовка колонн, ценное оборудование, часть водопроводных и канализационных труб, железная крыша и т. п.

Заняв город, немцы начали размещения воинских частей, учреждений и фирм, выселили жителей из многих зданий, кварталов и целых улиц, объявив их особой зоной, в которую вход населению был воспрещен. Нарушение запрета каралось расстрелом. На многих зданиях были вывешены объявления полевого коменданта: «Реквизируется для германского войска. Вход воспрещается. Не повинующиеся будут расстреляны». У клубов, театров, парков и стадионов вывешивались таблички «только для немецкого войска».

Поводом к расстрелу являлось малейшей нарушение немецких приказов. За вход в т. н. военную зону – расстрел; за появление в районах железнодорожных

сооружений или на полотне железной дороги – расстрел; за щепки взятые с военного строительства – расстрел и т. д.

Незадолго до отступления из города, немцы объявили военной зоной всю центральную часть города и районы, прилегающие к Днепру, выселив оттуда жителей, которых угнали в немецкий тыл, а квартиры ограбили.

Немецкие рабовладельцы насильственно угнали в Германию несколько десятков тысяч киевлян.

Сразу же после вступления в Киев немцы произвели массовые облавы и аресты советских граждан. Арестованы были тысячи коммунистов, комсомольцев, советских активистов и вообще ни в чем не повинных мирных жителей. Арестовывались целые семьи, включая женщин с грудными и малолетними детьми.

В дальнейшем, весь период оккупации, аресты проводились систематически. А иногда устраивались кампании по изоляции партийно-советского актива.

Арестованные заключались в тюрьмы гестапо и полиции, где им создавались невыносимые условия. Практиковались зверские избиения, пытки и расстрелы без следствия и суда. Для устрашения жителей немцы и их пособники вешали коммунистов и партизан публично.

Многочисленные факты и документы свидетельствуют о массовой гибели советских людей в тюрьмах гестапо.

Основная тюрьма гестапо по ул. Короленко д. № 33 была переполнена. В камере рассчитанной на 4 чел., помещалось 15-20 человек.

Арестованные голодали, в сутки им выдавалось всего 150 граммов хлеба и тарелка супа.

Во время допроса применялись пытки: арестованных избивали стальными прутьями с заостренными концами, подвешивали за ноги вниз головой, жгли тело раскаленными предметами и т. д., чтобы добиться показаний от родителей, в их присутствии пытали детей.

За непризнание вины арестованных заключали в карцеры с исключительно тяжелыми условиями содержания.

После пыток многих, тут же в тюрьме, расстреливали. Других же на расстрел увозили за город.

Об уничтожении невинных людей со всей ясностью свидетельствуют оставшиеся надписи на стенах камер тюрем гестапо:

«ГАЛУШКО Варвара, 24 лет, сын Леня, 2-х лет. 4.7.43 г. Без вины погибли».

«Погибли, не знаем за что. Саша и Костя АКАТЬЕВЫ. 3.3.43 г.».

«Связи с НКВД не имел. Никакого секрета с собой не унес. Муки дальше жить не дали. НЕЖИНЕЦ. 17.7.43 г.»

«СКОЧЕЛЯС Николай расстрелян 12.10.43 г. без допроса».

«ФУРСЕНКО Василий – Киев, Соломенка, Мстиславская 2, кв. 2 – расстрелян. Прощай дорогая семья. Погиб без вины».

За малейшее нарушение тюремного режима или вообще без всяких оснований арестованных жестоко избивали, а затем расстреливали.

Гестапо была создана широкая сеть агентов-провокаторов, которая выявляла антигермански настроенных людей, провоцировала советских патриотов,

вовлекая их в лжепартизанские отряды и т. д. На основании данных этой агентуры арестовывали, а затем расстреливали и вешали советских патриотов.

Проявляя особую ненависть к еврейской национальности немецко-фашистские бандиты в г. Киеве уничтожили почти всех евреев.

В конце сентября 1941 года немецким комендантом был издан приказ, согласно которому все еврейское население, включая женщин с детьми и стариков, со всеми ценностями и имуществом было собрано на еврейское кладбище, якобы, для отправки в лагеря. Не явившиеся в указанное место и срок, вылавливались в городе и подвергались расстрелу на месте.

Характерно, что приказ о сборе евреев на кладбище из-за немецкой «предусмотрительности» никем не был подписан.

На кладбище немецкие солдаты и полицейские произвели массовый грабеж собравшихся, отобрав у последних все вещи и ценности.

После ограбления, все евреи, группами по 100-200 человек, направлялись в Бабий Яр – овраг на окраине города.

В Бабьем Яру было организованно массовое убийство евреев. Их раздевали и заставляли бежать вдоль оврага, в это время расстреливая из автоматов и пулеметов. Затем убитых и раненых, среди которых были живые дети, сбрасывали в овраг и закапывали. Долгое время, после этого, над оврагом стоял стон, слой земли под расстрелянными шевелился от движения живых тел.

Многие лица, чувствуя свою гибель, падали в обморок, рвали на себе волосы, просили пощады, но в ответ получали удары.

Таким образом, в Бабьем Яру в конце сентября 1941 года в течение нескольких дней было расстреляно около 70 тысяч евреев.

Бабий Яр весь период немецкой оккупации г. Киева являлся постоянным местом, где проводились расстрелы советских людей.

Предварительным подсчетом установлено, что в Бабьем Яру, кроме 70 тысяч евреев, за период оккупации расстреляно около 20 тыс. военнопленных бойцов и командиров Красной Армии и около 10 тыс. коммунистов, комсомольцев и беспартийных советских патриотов.

Примером неслыханных зверств и издевательств над советским народом является Сырецкий концентрационный лагерь, располагавшийся в районе Бабьего Яра.

В Сырецком концлагере содержались заключенные из числа партийно-советского актива, военнопленные Красной Армии и партизаны.

В среднем в лагере содержалось около 3000 заключенных, которые были разбиты на бригады и «сотни» и использовались на разработке леса, строительных и других работах.

Территория лагеря была обнесена колючей проволокой в три ряда. По средней проволоке пропускался электрический ток. Охрана лагеря осуществлялась немецкими солдатами и полицейскими.

Во главе лагеря стоял штурмбанфюрер РАДОМСКИЙ и его заместитель ротенфюрер РИДЕР. «Сотни» возглавляла агентура гестапо т. н. «сотские».

Немецко-фашистские бандиты установили такой режим работы и содержания заключенных в Сырецком лагере, в результате которого ежедневно

умирали десятки человек. Кроме того, за малейшие проступки заключенных избивали до смерти или расстреливали.

В лагере заключенным выдавалось по 200 граммов просяного хлеба и один раз в день суп из картофельных очисток. Иногда пища не выдавалась совершенно. Заключенные жили в землянках по 30 человек.

Установлены многочисленные факты различных методов издевательств над заключенными.

Во время работы, когда заключенные не в состоянии были выполнять тяжелую работу, их избивали палками, а затем расстреливали.

Отмечены факты, когда заключенных заставляли вылезать на верхушку подпиленного дерева, при падении которого человек разбивался или получал увечье, а затем расстреливался.

После непосильно тяжелого труда заключенных собирали на площадке лагеря, где палач РАДОМСКИЙ и его помощники продолжали над ними садистски издеваться.

Их выстраивали на «зарядку», во время которой в строю подавались команды – «беги», «кругом», «ложись», «гусиным шагом», «рыбьим шагом», и т. д. до тех пор, пока многие из них не начинали терять сознание и падать. Затем заключенных выстраивали в строй и заставляли петь. Тех, кто не участвовал в пении, жестоко избивали.

Применялась также «игра», когда двух заключенных заставляли с разбега сталкиваться лбами.

Установлены факты, когда начальник лагеря РАДОМСКИЙ натравливал на заключенных свою собаку, а за попытку отогнать ее от себя РАДОМСКИЙ лично расстреливал заключенных.

За каждый побег из лагеря расстреливали 25 человек.

Заключенных избивали и расстреливали за малейшие проступки. Отмечено несколько случаев расстрела за то, что заключенные сорвали яблоко или помидор.

Для больных была отведена специальная землянка. Никакой помощи им не оказывали, а с целью предупреждения болезни или «симуляции» для запугивания других заключенных, больных расстреливали.

Смертность и истребление заключенных в Сырецком лагере были настолько велики, что, несмотря на большое пополнение, общее количество заключенных лагеря оставалось почти постоянным.

В настоящее время установлено, что в гор. Киеве в период оккупации, немцы применяли «душегубку» для умерщвления советских людей.

О работе «душегубки» свидетель ДАВЫДОВ В.Ю. показал:

> «Рано утром в Бабий Яр приезжала специальная машина, на которой были слышны голоса людей. Машина останавливалась, а мотор продолжал работать. Затем выключался рубильник. Через несколько секунд из машины начинали слышаться душераздирающие крики людей, которые продолжались в течение 10-15 минут. Затем все стихало.
>
> После этого открывалась дверь кузова и представлялась жуткая картина – в машине находилось около 50 человек, в том числе

грудные дети и старики, раздетые донага, мокрые, с открытыми глазами и выражением ужаса на лице. Из открытого кузова машины выходили удушающие газы.

Первое время «душегубка» приезжала два раза в неделю и делала по 2-3 рейса, перед отступлением немцев из Киева, «душегубка» работала ежедневно, совершая по 8-10 рейсов.

Факты уничтожения советских людей при помощи «душегубок» подтверждается также показаниями свидетелей очевидцев: СТЕЮК, ТИЩЕНКО, БЕРЛЯНТ [1] и ГОНЧАРЕНКО.

В 1941 году немцы уничтожили больных, находившихся в Кирилловской психиатрической больнице им. Павлова. Для умерщвления больных ими применялась «душегубка».

14 октября 1941 года в указанную больницу прибыл гарнизонный врач РИХОВСКИЙ и приказал выделить 300 человек больных евреев, якобы для отправки в Винницу. После того, как больные были выделены, их поместили в отдельное здание, а затем в овраге около рощи всех расстреляли.

7 января 1942 года в больницу явились офицеры гестапо. На территории больницы они расставили караулы, запретив вход и выход из нее, а затем по их приказанию были отобраны все хронические больные, также якобы для отправки в Житомир. После этого в больницу прибыла «душегубка». Больных раздевали и по 60 человек заталкивали в машину. Здесь же на территории больницы проводилось и умерщвление отравляющими газами. Трупы умерщвленных выбрасывались и зарывались в Кирилловской роще.

Операция по истреблению больных проводилась в течение двух суток.

Эту работу проводила группа военнопленных, которые затем также уничтожались в «душегубках».

29 марта и 17 октября 1942 года «душегубка» также прибывала в больницу для умерщвления больных.

Всего «душегубкой» в больнице им. Павлова было уничтожено 485 человек.

Установлено, что уничтожение больных в больнице им. Павлова по указанию гестапо было организовано и осуществлено гарнизонным врачом РИХОВСКИМ, руководителем Здравотдела при Генеральном Комиссариате ГРОСКОПФОМ, его заместителем НОВОСЕЛЬСКИМ и врачом лазарета БОЛЬМА.

Боясь ответственности за совершенные чудовищные преступления, в августе 1943 года по приказу ГИММЛЕРА в Бабьем Яру немцы организовали сжигание трупов советских людей, расстрелянных и замученных за два года оккупации гор. Киева.

С этой целью из Сырецкого лагеря была выделена специальная команда заключенных в количестве 100 человек, которых под усиленным конвоем направили в Бабий Яр и заковали в кандалы. Впоследствии число заключенных было увеличено до 320 человек.

Территория Бабьего Яра была взята под усиленную охрану исключительно из офицерского состава войск СС.

По указанию немцев заключенные производили раскопки противотанкового рва и могил, откуда извлекали трупы расстрелянных и замученных в 1941-1943 гг.

Извлечение трупов производилось специальными крючьями и при помощи экскаватора «Полих».

Одновременно производилось строительство специальных печей для сжигания трупов. На площадке размером 30 на 40 м укладывались каменные плиты, а на них накладывалось несколько рельс и металлические сетки.

После устройства таких печей, на металлические сетки накладывался слой дров, на который в два ряда укладывались трупы. Затем трупы обливались нефтью и снова накладывался слой дров и трупов. С такой последовательностью трупы укладывались до высоты 2,5 – 4 метра. После этого трупы поджигались. Для того чтобы происходило полное сгорание, трупы переворачивались специальными металлическими баграми. Остатки несгоревших костей размельчивались на мелкие части специальными трамбовками.

Оставшийся после сжигания трупов пепел заключенные просеивали через специальные сита, с целью извлечения из него ценных вещей – золотых колец, зубов и т. д., ценности немцы забирали себе. После такой «обработки», пепел рассеивался по всему яру.

Во время этой работы в Бабий Яр привозили свежие трупы, которые также сжигались в вышеуказанных печах.

Всего было устроено 25-30 печей, примерно по 3.000 трупов в каждой. Таким образом, в Бабьем Яру было сожжено около 100 тысяч трупов.

Работе по сжиганию трупов немецкое командование придавало исключительное значение. Место сжигания почти ежедневно посещал полковник командир войск СС и его заместитель майор СС, фамилии которых не установлены.

Раскопкой и сжиганием трупов руководили: штурмашарфюрер СС – ТОПАЙДЕ, являвшийся техническим руководителем работ и его помощники гауптвахейстеры жандармерии – МЕРКЛЬ, ФОГТ и ротенфюрер – РЭВЕР, которые, видимо, сами лично принимали участие в расстрелах в Бабьем Яру, так как они хорошо знали места, где были зарыты трупы.

Вся работа по сжиганию трупов была засекречена. Попытки побега заключенных карались расстрелом на месте. За побег одного из заключенных гестапо был расстрелян немецкий офицер войск СС, осуществлявший охрану.

В сентябре 1943 года сжигание трупов было закончено. После этого, команде заключенных, работавшей по сжиганию трупов, было приказано построить еще одну печь, в которой намечалось сжечь последних. Однако они догадались, для чего готовится последняя печь, и организовали побег. Лишь немногим удалось бежать, остальные заключенные из рабочей команды были расстреляны.

Кроме этого, в Бабьем Яру была устроена печь для сжигания живыми партизан, коммунистов и партийно-советского актива.

Весной 1943 года в Бабий Яр немцы доставили четыре грузовых автомашины с людьми, которых сожгли в вышеуказанной печи.

Установлены также другие факты сжигания в такой печи советских людей, как группами, так и по одиночке.

Умирая от рук фашистских бандитов, советские патриоты не сгибались, а наоборот проявляли исключительное мужество. Немые свидетели – записи на стенах камер смертников говорят об этом:

«Погиб беспартийный за партию. НИКОЛЕНКО Алексей».

«Смерть фашизму».

«Я буду сквозь слезы смеяться. Вася МОРОЗОВ».

«БАНКОВ Иван Митрофанович. Расстрелян за правду и честность».

«Соня МУЗЫЧЕНКО, ПАСТЕРНАК со своей дочкой и Катя ГОЛЕЦКАЯ погибли за Родину».

Стойкость и мужество советского народа и его непримиримая борьба за свою Родину наводили страх на немецких оккупантов.

В целях документации зверств и разрушений немецко-фашистских оккупантов в г. Киеве, нами проведена следующая работа:

Установлены и опрошены 7 свидетелей – очевидцев массовых расстрелов и сжигания трупов в Бабьем Яру. Из них ДАВЫДОВ В.Ю., ОСТРОВСКИЙ Л.К., СТЕЮК Я.А. и БЕРЛЯНТ С.Б. находились в команде заключенных Сырецкого лагеря, которая проводила сжигание трупов.

По нашей инициативе произведены раскопки в Бабьем Яру, в процессе которых были обнаружены остатки печей, сожженных трупов и другие предметы, которые подтверждают имеющиеся у нас свидетельские показания.

Раскопки в Бабьем Яру и Сырецком лагере проведены с участием пленных немецких солдат и офицеров. По окончании раскопок и установлению зверств немецко-фашистских оккупантов в Сырецком лагере, был проведен митинг военнопленных немцев. Резолюцию митинга прилагаем.

Проведено фотографирование разрушений в г. Киеве и зверств немецких бандитов в Сырецком лагере. Фотографии прилагаем [2].

В результате проведенных мероприятий, нами выявлено и арестовано 439 соучастников злодеяний немецких оккупантов, в том числе предателей 229, полицаев и жандармов – 205, карателей – 5.

Наиболее характерные из них следующие:

1. Группа палачей-карателей:

ВЛАСЕНКО Иван Прокофьевич, 1906 года рождения, уроженец с. Лебедин Бориспольского района Киевской области, украинец, из кулаков, до оккупации – горный механик, в период оккупации – начальник полиции.

ДЕГТЯРЬ Яков Артемович, 1890 года рождения, уроженец того же села и района, беспартийный, в 1932 году судимый к 1,5 годам лишения свободы, до оккупации – грузчик на ст. Дарница, в период оккупации – староста.

ПОСЯ Сергей Алексеевич, 1916 года рождения, уроженец с. Лебедин, украинец, сын кулака, беспартийный, до оккупации – ремонтный рабочий ст. Дарница, в период оккупации – полицейский.

Проведенным следствием установлено, что указанная группа карателей, поступив добровольно на службу в полицию, чинила зверства и издевательства над населением.

В 1942 году ВЛАСЕНКО с помощью полицейских задержал четырех жителей Полтавской области, которые скрывались от преследования немцев, зверски избил их, а затем заставил раздеться и бежать. На глазах местных жителей Власенко лично застрелил трех, а четвертого тяжело ранил, который вскоре умер.

Для устрашения жителей ВЛАСЕНКО, ПОСЯ и ДЕГТЯРЬ задержали коммуниста СТАРОСТЕНКО и активиста ТИЩЕНКО, которых доставили в жандармерию, где они в их присутствии были повешены.

Следствие по делу ВЛАСЕНКО, ДЕГТЯРЬ и ПОСЯ закончено и направлено в Военно-полевой суд.

2. Группа палачей-вешателей:

КОСТЮК Леонтий Севастьянович, 1894 года рождения, уроженец с. Пидворки Переяславского района Киевской области, кандидат в члены КП(б)У, во время оккупации – ст. полицейский, в звании унтер-офицера.

ЗГУРА Андрей Константинович, 1902 года рождения, уроженец с. Воскресенское Переяславского района Киевской области, украинец, бывший член КП(б)У, исключен за нарушение партийной дисциплины. До оккупации – слесарь на радио-узле, в период оккупации – старший полицейский.

КОСТЮК и ЗГУРА проявляли исключительное зверство к советским людям и использовались жандармерией в качестве палачей-вешателей.

В 1942 году ими были повешены коммунисты ВАКУЛЕНКО и ЧЕРНЕНКО, комсомолец ТУРОВСКИЙ и бывший работник НКВД – ШЕВЧЕНКО.

КОСТЮК и ЗГУРА по приговору Военно-Полевого суда повешены.

3. «Сотник» Сырецкого концентрационного лагеря –

МОРОЗОВ Иван Никитович, 1909 года рождения, уроженец и житель г. Киева, беспартийный, из рабочих, по профессии столяр.

Следствием установлено, что МОРОЗОВ в мае 1942 года был арестован гестапо, якобы, за сокрытие у себя на квартире евреев, и направлен в Сырецкий лагерь, где был назначен бригадиром.

Желая выслужиться перед администрацией лагеря, МОРОЗОВ систематически избивал заключенных. Начальник лагеря – палач РАДОМСКИЙ оценил «заслуги» МОРОЗОВА, назначив последнего «Сотником».

МОРОЗОВ ревностно выполнял все указания немецких палачей РАДОМСКОГО и РИДЕР, а также проявлял личную инициативу по зверским издевательствам над заключенными, которые чинились в Сырецком лагере.

Следствие по делу закончено, МОРОЗОВ передан Военно-Полевому суду.

4. Палач

ОХРИМЕНКО Тихон Антонович, 1898 года рождения, уроженец и житель с. Березань Киевской области, украинец, в прошлом кулак, раскулаченный в 1930 г. В период оккупации – старший полицейский.

Работая старшим полицейским, ОХРИМЕНКО зимой 1942 года зверски замучил, выколол глаза, а затем расстрелял коммуниста КОЗЕЛИЦКОГО, бывшего начальника Политотдела МТС.

Кроме того, ОХРИМЕНКО предал коммуниста ПЕРЕПЕЛИЦУ, который был арестован и расстрелян.

Дело ОХРИМЕНКО следствием закончено и направлено в Военно-Полевой суд.

Приняты меры розыска и ареста других выявленных участников зверства, которые чинились немецкими оккупантами в г. Киеве, сообщены в Государственную Чрезвычайную Комиссию по просьбе последней.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по описи.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ *Бондаренко*

«12» декабря 1943 г.
г. Киев
№ 1319

ДА СБ України. – Ф. 11. – Спр. 937. – Т. 3. – Арк. 21-32 зв.
Копія. Машинопис.

Примітки

[1] Тут і далі прізвища подаються за оригіналом документа.

[2] Фотографії у справі відсутні.

№ 108

Акт Київської обласної комісії зі встановлення і розслідування злодіянь фашистів про масове знищення радянських військовополонених у Дарниці

12 грудня 1943 р.

Копия

АКТ

о массовом истреблении военнопленных советских граждан в лагере поселка Дарница Киевской области от 12 декабря 1943 года

Комиссия в составе Председателя Киевской областной комиссии содействия СЕРДЮКА З.Т., членов: заслуженной учительницы школы УССР – Н.И. БУРИЧЕНКО, полковника – К.Р. РУДЕНКО, священника Николая СКОРОПОСТИЖНОГО, при участии судебно-медицинского эксперта – профессора Н.А. ШЕПЕЛЕВСКОГО, судебно-медицинского эксперта ассистента кафедры судебной медицины Киевского мединститута – доктора ВЕДРИГАН Г.И., профессора Я.И. ПИВОВОНСКОГО, профессора Ю.Ю. КРАМАРЕНКО, Председателя исполкома Дарницкого районного совета депутатов трудящихся – Г.В. ГРИГОРЬЕВА и членов исполкома Б.Н. ЕФИМОВА, производила осмотр 2-х лагерей военнопленных, расположенных в Дарнице, и мест, где обнаружены могилы – ямы с трупами советских граждан, погибших в этих лагерях, а также производила эксгумацию и судебно-медицинское исследование этих трупов с целью:

1) определения количества погребенных,
2) установления причины смерти их,
3) определения давности погребения,
4) установления личности покойных.

При этом были получены следующие данные:

Поселок Дарница находится на левом берегу Днепра в 12 километрах от Киева, где сходятся железнодорожные линии, соединяющие Киев с Москвой и Харьковом. Он расположен среди леса, который с севера и востока переходит в крупный лесной массив.

Еще осенью 1941 года немецкими военными властями это место было избрано для устройства лагерей военнопленных. Один из этих лагерей расположен на окраине Дарницы между проходящим здесь шоссе и колеей железной дороги. Он занимает огромную площадь, длинной полтора километра и шириной около одного километра.

Эта территория представляет голую песчаную площадь, на которой в отдельных местах имеются остатки бывших здесь небольших строений, ныне сгоревших. Вся территория лагеря обнесена огорожей из колючей проволочной сетки, высотой около трех с половиной метров, которая состоит из трех, а местами из четырех рядов. Помимо этого, весь лагерь перегорожен такой же проволочной сеткой на отдельные участки, очевидно с целью разобщения содержавшихся пленных и еще более крепкой изоляции их.

По сообщению очевидцев и лиц, содержавшихся в лагере, последний был всегда еще оцеплен вооруженными часовыми с собаками, которые не подпускали на близкое расстояние приходящих родственников. Как показывают многочисленные свидетели, очевидцы и бывшие военнопленные, в лагере царил дикий безудержный произвол. Жестокий режим, истязания и глумления над самыми элементарными человеческими правами, полное лишение пищи в течение продолжительного времени, холод, отсутствие возможности согреться и др[угие] невыносимые условия существования влекли за собой тяжелое истощение, массовые заболевания и, как естественное следствие этого, очень высокую смертность. Помимо этого, количество жертв постоянно пополнялось еще систематически проводимыми расстрелами в массовом количестве.

За полотном железной дороги в 326 метрах от лагеря имеются 4 ямы с опавшей землей размером 12х6 метров. В стороне от этих ям есть еще одна яма размером 6х6. При раскопке одной из больших ям на глубине S метра она оказалась заполненной трупами людей, беспорядочно лежащими один на другом, большей частью лицом вниз. Все трупы совершенно раздеты. Только на одном из вытянутых трупов оказались поношенные брюки защитного цвета, военного образца. На другом трупе найдена вокруг туловища тесемочка. У одного из трупов на ногах обнаружены носки. Извлеченные трупы мужского пола (за исключением одного, который принадлежит женщине), в состоянии резко выраженного гнилостного разложения. У подавляющего большинства трупов обнаружены сквозные огнестрельные ранения черепа с раздроблением костей и обширными трещинами. На целом ряде трупов отмечаются осколочные переломы нижней челюсти. Есть проломы черепа с вдавлением костей на обширном протяжении от удара тупым, твердым, тяжелым предметом.

При вскрытии, подкожная жировая клетчатка совершенно отсутствует. В желудке и кишечнике не замечается никаких следов пищи.

Как показывают свидетели и очевидцы, в этих ямах находятся трупы командиров Красной Армии и политработников, которые расстреливались тут же на месте.

2) Другой лагерь был размещен на месте бывшего соцгородка рембазы № 7. Площадь его меньше площади предыдущего лагеря. Этот лагерь также огорожен решеткой из колючей проволоки, которая делит его на участки различной величины. В этом лагере была расположена так называемая лечебница для военнопленных, помещавшаяся в небольшом здании. Она должна была обслуживать оба лагеря. По показаниям местных жителей и др[угих] очевидцев, в том числе служащего на железнодорожных путях КОНЧАКОВСКОГО П.И., лечебница фактически не оказывала никакой медицинской помощи. Больные и раненые не имели никакого ухода, не перевязывались, лежали с повязками, пропитанными гноем, в ранах заводились черви, не получали белья и др[угой] необходимой для больных людей помощи. Питание было ужасное. Медикаментозная помощь отсутствовала. Естественным следствием такой обстановки была массовая смертность. В имеющихся здесь зданиях частично были расположены пленные в чрезвычайно скученной обстановке. За этой территорией, по направлению к лесу находится кладбище с могилами, расположенными в 5 рядов, за которыми находятся ямы, тесно соприкасающиеся одна с другой. Находящаяся в стороне от могил свободная площадь усеяна такими же ямами с опавшей землей. На каждой могиле есть дощечка с указанием фамилии, имени и отчества, года рождения и даты смерти. Есть дощечки с одиночными надписями и на 2-6 чел[овек]. При разрытии одной такой могилы с дощечкой на одного человека, в ней оказалось 5 трупов, беспорядочно лежащих в самых разнообразных положениях, большей частью лицом вниз. Все трупы мужского пола в возрасте 20-40 лет, без одежды и обуви. Кроме этого, из стенок могилы выпячиваются части других трупов, зарытых в землю рядом с могилами. Таким образом, оказывается, что в могиле с дощечкой на одного умершего, в действительности похоронено 6-8 трупов. Это обстоятельство указывает, что дощечки на могилах не являются показателями фактически произведенных погребений, а должны рассматриваться лишь как умышленная маскировка, имеющая в виду скрыть массовое уничтожение военнопленных.

Находящиеся за могилами ямы, большей частью размером 6х3 м, но есть и больше. При разрытии одной из таких ям на глубине около полметра, она оказалась заполненной трупами, также беспорядочно лежащими в самых разнообразных положениях, без соблюдения общепринятого при погребении порядка. Все извлеченные трупы мужского пола. Одежда и обувь отсутствуют. Трупы в состоянии далеко зашедшего гнилостного разложения. Возраст 20-40 лет. Следов ранений или каких-либо других повреждений на этих трупах не замечается. Трупы очень истощены. По показаниям очевидцев, немцы привозили сюда трупы на машинах из большого лагеря и баграми тащили их к ямам, куда и сбрасывали. Тут же на кладбище имеются две могилы с дощечками, на которых обозначена одна и та же фамилия, имя и отчество, год рождения и дата смерти.

Кроме этих участков с ямами-могилами, по показаниям местных жителей и др[угих] свидетелей, в лесу и прилегающих окрестностях Дарницы есть еще места, где имеются такие же ямы с трупами.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комиссия, основываясь на результатах судебно-медицинских исследований извлеченных трупов, на изучении материалов следствия и принимая во внимание количественные показатели трупов в разных ямах-могилах, а также данные обследования участков территории массовых погребений приходит к выводу, что:

1. В указанных выше пунктах поселка Дарница и ее окрестностях количество трупов военнопленных и др[угих] советских граждан, умерщвленных и погибших в период временной оккупации немцами, исчисляется свыше 68.000, распределяясь следующим образом:

а) на территории леса, около большого лагеря – 11.000 трупов;

б) на кладбище и прилегающих к нему участках – 40.000 трупов;

в) в других местах Дарницы и ее окрестностей – 17.000 трупов.

2. При разрытии ям-могил установлено, что в них не производилось погребение в обычном понимании этого обряда, а имело место беспорядочное сбрасывание и закапывание трупов, без соблюдения не только общепринятого в этих случаях отношения, а даже элементарных правил санитарии, на что указывает поверхностное и небрежное закрытие ям землей.

3. Обращает на себя внимание характерная особенность, что на всех извлеченных трупах одежда, белье и обувь совершенно отсутствуют. Только на отдельных трупах оказались такие предметы одежды, как поношенные брюки, а из белья – носки.

Один из этих трупов относится к погибшему от инфекционного заболевания. Трупы же расстрелянных совершенно раздеты. Подобное обстоятельство указывает, что снятие одежды, обуви, как правило, предшествовало умерщвлению советских граждан, что делалось, очевидно, с целью присвоения этого имущества в корыстных интересах.

4. При разрытии могил-ям не было обнаружено документов или каких-либо других предметов, которые могли бы служить, как материал для опознания личности. Это может быть объяснено только намеренным обезличением убиваемых и погибших, чтобы скрыть совершаемые злодеяния.

5. Судя по результатам судебно-медицинских исследований трупов, эксгумированных из ямы, находящейся в лесу, давность погребения должна быть отнесена к первой половине 1942 года. В могилах и ямах на кладбище давность погребения относится ко второй половине 1941 года и первой половине 1942 года.

6. При судебно-медицинском исследовании трупов, обнаруженных в яме, находящейся в лесу, в подавляющем большинстве случаев причиной смерти были сквозные огнестрельные ранения головы с раздроблением костей черепа и обширными трещинами. Такие повреждения получаются при выстрелах из оружия сильного боя, как винтовка. В меньшем количестве встречаются обширные проломы черепа с вдавлением костей на значительном протяжении и осколочные переломы нижней челюсти. Подобного рода повреждения возникают от ударов с большой силой тупым, твердым, тяжелым предметом, каким надо считать приклад винтовки. Отдельные трупы, где отсутствуют повреждения относятся к погибшим от голода и инфекционных заболеваний.

Данные исследования трупов, извлеченных из могил и ям на кладбище, дают основания считать, что причиной смерти послужило голодание или инфекционные заболевания.

Во всех случаях огнестрельных ранений головы отверстия расположены в затылочной области и височной. Проломы черепа от действия тупогранных предметов находятся преимущественно в височно-теменной и лобной областях. Все эти повреждения относятся к категории смертельных.

Доказательством смерти от голоданий являются изможденный вид трупов, полное отсутствие подкожной жировой клетчатки, отсутствие следов пищи в желудке и кишечнике. Это находит подтверждение также и в показаниях многочисленных свидетелей, удостоверяющих, что в лагерях военнопленных систематически лишали пищи, что неизбежно вело к смерти от истощения.

7. Определенный возраст погибших (20-40 лет), огромное количество трупов в разрытых могилах и ямах, разновременность погребения и однородные причины смерти – свидетельствуют о систематическом умышленно проводимом умерщвлении военнопленных, которое имело в виду преимущественно лиц мужского пола в самом цветущем периоде жизни.

8. И, наконец, в качестве еще одного мероприятия, способствующего массовой гибели военнопленных, следует отметить огромную скученность в лагерях, крайне антисанитарную обстановку, отсутствие действительной медицинской помощи, размещение в холодных, неотапливаемых помещениях, а также отсутствие одежды, что и вызвало в конечном итоге эпидемические инфекционные заболевания с неизбежным смертельным исходом.

Последовательно проводимые такого рода условия содержания военнопленных с полной убедительностью свидетельствует о преднамеренном и обдуманном стремлении немецкого военного командования, как можно в большем количестве добиться истребления военнопленных и др[угих] советских граждан.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КОМИССИИ (*Сердюк З.Т.*)

ЗАСЛУЖЕННАЯ УЧИТЕЛЬНИЦА ШКОЛЫ УССР (*Бурiченко Н.И.*)

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ ЭКСПЕРТ-ПРОФЕССОР (*Шепелевский Н.А.*)

ПРОФЕССОР (*Пивовонский Я.И.*)

ПРОФЕССОР (*Крамаренко Ю.Ю.*)

СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКИЙ ЭКСПЕРТ, АССИСТЕНТ КАФЕДРЫ СУДЕБНОЙ МЕДИЦИНЫ КИЕВСКОГО МЕДИНСТИТУТА, ДОКТОР (*Ведриган Г.Н.*)

ПОЛКОВНИК (*Руденко К.Р.*)

СВЯЩЕННИК (*Николай Скоропостижный*)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА ДАРНИЦКОГО РАЙСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ (*Григорьев Г.В.*)

ЧЛЕН ИСПОЛКОМА ДАРНИЦКОГО РАЙСОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ (*Ефимов В.Н.*)

Верно:

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧ[АЛЬНИКА] ОТДЕЛЕНИЯ
2[-го] УПР[АВЛЕНИЯ] НКГБ УССР
СТ[АРШИЙ] ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Скоков*

ДА СБ України. – Ф. 79. – Оп. 1. – Спр. 7. – Арк. 7-12.
Копія. Машинопис.

№ 109

Спецповідомлення УНКДБ по Київській області "Про звірства німців під час окупації м. Києва"

23 грудня 1943 р.

СОВ[ЕРШЕННО] СЕКРЕТНО

НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ
КАПИТАНУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
тов. ГУЗЕНКО
г. Киев

СПЕЦСООБЩЕНИЕ
«О зверствах, чинимых немцами во время оккупации г. Киева»

Военной цензурой УНКГБ по Киевской обл[асти] за время мс 13 по 20 декабря с/г. выявлено свыше 30 писем с сообщениями о зверствах, чинимых немцами над мирными жителями гор. Киева.

Выдержки из ряда писем ниже приводятся:

Г. Калинин, до востребования ЗОЛОТНИЦКИЙ

«…Моего мужа, как выхреста 1912 г. взяло Гестапо. У них закон, до трех поколений выхрестов расстреливать. 29 сентября 1941 г. был дан приказ всем евреям явиться на еврейское кладбище с ценными вещами. Там расстреляли 60 тыс. кто оставался в Киеве тот погиб в силе их: проф[ессор] Шапиро, д[окто]р РАБИНОВИЧ, д[окто]р ЦУКЕЛЬС, д[окто]р РОТТЕНБЕРГ, д[окто]р БОСНЕС. Всех не могу вспомнить…».

Киев, Савская 13/17, МОГИЛЯНСКАЯ Е.

Г. Чкалов, Пролетарская 54, кв. ТАТАРЖИНСКОГО
КОСТЕЦКОМУ Владимиру

«…немцы за все время оккупации морили население голодом, многие от истощения погибли. Военнопленные массами умирали от голода. Десятки тысяч киевлян расстреляны или удушены в специальных машинах «душегубках». Все это делалось открыто, грубо, цинично…».

Киев, Ленина 62/14 САЛАНСКИЙ

Вийск, Алтайский край, Сахзавод хим[ический] техинститут ШАЛАЕВОЙ

«…чтобы скрыть следы немцы людей сжигали буквально живыми. О мордобитии нечего и говорить. В трамваи мы не имели право входить. Нас не

считали за людей. Мы были свиньи. Так говорилось открыто. Наших пленных не кормили…».

Киев, Веденская 3, кв. 34 И.И.ШЕВЧЕНКО

САРАТОВ, 9 ЧАСТЬ 30-50, ТОКАРЕВУ В.А.

«…Немец велел очистить г. Киев и всем ехать на вокзал. Кто первый поехал, тот увидел печальную картину, а именно: мужчин отделили в одну сторону, детей отнимали от матерей… Каждый старался как только мог скрыться, а кого немец находил выводил и расстреливал… а как мы скрывались, один бог знает, забили кругом все двери и ставни и так жили …».

Адрес отправителя не указан.

ППС 11183/Г, Е.Ю. БРАЙЧЕВСКАЯ

«…Все больные лечебницы им. ПАВЛОВА были частью уморены голодом, частью отравлены немцами…».

Киев, Новый пер. № 4/6.

г. Муром Горьковской области, ул. Свердлова № 12 а, БРЕЗГАЛИВЫЙ.

«…Я видела, только вчера привезли из Фастова детей, подобранных вблизи фронта с отрубленными кистями рук, родные их убиты…».

Киев 4, до востребования МАКСИМОВИЧ Л.

Г. Котельнич, Киевской области 178, ПЕРЕХРЕСТ П. Сав.

«…При занятии Киева немцы расстреляли 85 тыс. населения, расстреливали на свалке, какая это тяжелая картина были: дети 10-12 лет везли своих родных на свалку, т. е. сами шли на убой и везли своих родных больных и т. п.…».

Киев, Сталинка, Сан. Слободская, Каревский пер. 10 а/5 М.МЕГЕДА.

Г. Архангельск, Ломоносовская 55, КОЖЕМЯ Е.Н. для ХОМЕНКО

«…Ширика уже тоже год как нет живого, он был расстрелян немцами, а меньшего забрали в Германию. Дядю Якима вместе с семьей брата немцы сожгли у них же в хате, в селе…».

Киев, Протасов Яр № 4. Сан. Бак. Института. Хоменко Е.П.

Новосергеевка Чкаловской области, Садовая № 23, ЛЮБОМИРСКОЙ С.В.

«…Немцы издали приказ всем явиться к еврейскому кладбищу с драгоценными вещами, почти все пошли туда. Мама ваша ушла и увезла туда отца. Больше оттуда никто не вернулся. Ограбили народ и расправились со всеми по-своему. Жутко было смотреть, не считались ни с детьми, ни со стариками».

Киев, Павловская ул. 6, кв. 14, ГРАБОВСКАЯ

Саратов, 2, ремонтный подъезд № 3, ПЛАТОНОВОЙ М. К.

«…Мы за эти два месяца узнали, что значит «прекрасное немецкое государство». Это государство, которое гналось за нами с собаками по улицам, силой забирали детей от матерей и матерей от детей о «добровольно» отправляли

в «прекрасную Германию» откуда возвращались инвалидами. Или совсем «не возвращались»...

Киев, Коминтерна 6/20, САМБОР К.И.

Урал, Свердловская область, ул. Ленина № 39, кв. 7. СЫЧЕВУ.

«...В нашем саду полно убитых, закопанных безвинных людей. Меня немцы волокли убивать, ночного сторожа убили моего окна, а Зина вымолила меня и спасла меня от смерти... Тусю насильно бедную забрали в Германию. Бедная, как она просилась: «Папа, спаси меня» и я не мог ничего сделать. И все это сделал мерзавец управдом...».

Киев, ул. Мельника 19/1 РАЕВСКИЙ И.В.

И[СПОЛНЯЮЩИЙ] О[БЯЗАННОСТИ]
НАЧАЛЬНИК ОТЕЛА «Б» УНКГБ
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (*Гапеев*)

«23» декабря 1943 г.
№ 1469

ДА СБ України. – Ф. 11. – Спр. 937. – Т. 3. – Арк. 217-219. Оригінал. Машинопис.

№ 110

Доповідна записка начальника УНКДБ по Київській області Бондаренка наркому держбезпеки УРСР С. Савченку про виявлені військові, адміністративні, каральні та господарські установи, що діяли в м. Києві в період окупації

Грудень 1943 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о выявленных военных, административных, карательных и хозяйственных учреждениях находившихся в городе Киеве в период оккупации

На основании агентурных, следственных и официальных материалов нами выявлены следующие учреждения и представители немецких властей, находившиеся в период оккупации в гор. Киеве:

РУКОВОДИТЕЛИ ВОЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ [1]

1. Главнокомандующий армейской группы «Юг» – генерал-фельдмаршал фон МАНШТЕЙН.
2. Руководитель строительства предмостного укрепления – генерал-майор ВИРОВ.
3. Военный комендант города Киева (ул. Кирова № 5) – генерал-майор ЭБЕРГАРД (1941-42 гг.).

4. Военный комендант города Киева – генерал-майор фон РЕМЕР (1942-43 гг.).
5. Заместитель военного коменданта города Киева – майор ЦОЛЕНКОП.
6. Заместитель военного коменданта города Киева – майор ГЕРТНЕР.
7. Генерал авиации – КИТЦИНГЕР.
8. Начальник военно-воздушных сил Киевского гарнизона – полковник АЛЬТЕРМАН.
9. Комендант района авиапорта Пост Волынский – полковник ЮРГЕНС.
10. Генерал войск связи – РЕЛЬШБЕЛЬ.
11. Руководитель оборонного участка «С» – полковник фон ВЕССЕЛЬ.
12. Командир участка «А» по Киеву – майор КЛЕМЕНС.
13. Начальник оборонного участка «Б» – майор БРУН.
14. Командир участка «Б» по Киеву – капитан ВИРКЕНАУ.
15. Комендант переправы через Днепр – майор ЛИНДЕН.
16. Комендант гарнизона в Дарнице – капитан ПРИЦКОВСКИЙ.
17. Командир участка «С» по Киеву – капитан ГЕРКНЕР.
18. Командир участка «В» по Киеву – капитан РАЙХРАТ.
19. Комендант переправы через Днепр – капитан УЛЕНБРУХ.
20. Комендант военного района «Юго-Восток» – капитан ВОДАРЦ.
21. Комендант военного района главного вокзала – фон ФРАНКЕНБЕРГ.
22. Комендант гарнизона в Дарнице – обер-лейтенант КВАСТ.
23. Генерал-лейтенант войск «СС» ЮТНЕР.
24. Начальник бригады войск «СС» – генерал-лейтенант ЛЕРНЕР.
25. СС-оберфюрер – ГОФМАН.
26. СС-обергруппенфюрер и генерал полиции – ПРЮЦМАН.
27. Командующий войсками «СС» на Юге России и на Украине – генерал-майор ТРОЕНФЕЛЬД.
28. Командир 34 полицейского батальона – майор БЕККЕР.
29. Начальник военно-хозяйственного склада в Киеве – СС-оберштурмфюрер ТАЙЗЕН.
30. Руководитель группы «А» (войсковое управление «СС») – СС-штурмбанфюрер ГРЕЛИНГ.
31. Руководитель группы «Б» (хозяйственная часть «СС») – СС-гауптштурмфюрер АУРАС.
32. Руководитель группы «В» (промышленный отдел «СС») – СС-оберштурмфюрер ФЛИХТНЕР.
33. Руководитель группы «С» (строительный отдел «СС») – СС-штурмфюрер ЗЕЗЕМАН.

СС-шарфюрер ГАВЕРЗЕЛЬ
СС-обершарфюрер ЗЫЦЛИК
СС-штурмфюрер ДЮФОЛЬ
СС-гауптшарфюрер КУНЗФМЮЛЕР
СС-гауптшарфюрер ГЮЛЬГЦ
СС-обершарфюрер ЛУНЖЕС
СС-шарфюрер ЗОЛЬНЕР.

ВЕДЛЕР, ВЛАДТ, БОЛЛ,

БРЮНЕРТ, ДАННЕЛЬ, ЭБЕРТ,
ЭРЛИНГЕР, ФИХТЕЛЬ, ФРИШ,
ГЕЙМ, ГЕЙНЦЕЛЬМАН, ГЕЛЬВИГ,
ГЕРРМАН, ГИНЦМАН, ГЕРИГ,
ЕГЕР, ЮНГЕ, КРОЛЬ,
КЛЕММЕР, ЛАМНЕ, ЛЕМКУЛЬ,
МЕРТЕНС, МЮЛЛЕР Евгений, МЮЛЛЕР Рудольф,
ШУЛЬЦЕР, Доктор МЮЛЛЕР, МУНК,
ГАММЕР, ОХСНЕР, ПАЛЕН,
ПОЗИНСКИЙ, ЗАУЕР, ЗИК,
ШАПЕР, ШАРМ, ШИНДЛЕР,
ШЕЦ, ШТЕРЛИНГ, ШТУММ,
НЕЛЕЗ, ВЕБЕР, ВИДЕРА,
ВИЛЬС, ВЕЛЬКЕ, ВИЛЬМАНН.
ВИЗНЕР, ТИММ,

КАРАТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ

Полиция безопасности и служба безопасности. (Kdr Sipo u SD) – ул. Короленко, 33.

1. Командор «СС» оберштурмбанфюрер ЭРЛИНГЕР.

Заместитель командора (по делам выявления и изъятия коммунистического подполья, партизан, укр[аинских] националистов, наблюдение за работниками радио и пропаганды) – унтер-штурмфюрер ГУБЕРТ.

Заместитель (ведающий отделами по служебным преступлениям и уголовным делам) – унтерштурмфюрер ЭВЕЛИНГ.

Начальники отделов:

а) по борьбе с коммунистическим подпольем и разработке служащих радио и пропаганды –

гауптшарфюрер «СС» ГР[нрзб.] [2]

б) по борьбе с украинскими националистами –

СС-гауптшарфюрер ПЕТЕРСОН;

в) по борьбе с партизанами –

СС-обершарфюрер ВАРНКЕ;

г) по делам сотрудников НКВД –

гауптшарфюрер МАТЕЗ;

Начальник концлагеря в Сырце – СС-штурмбанфюрер РАДОМСКИЙ

Сотрудники гестапо:

СС-штурмфюрер РЖЕЦМАН
СС-обершарфюрер БУНЕ
СС-гауптшарфюрер ПЕЛЕРСЕН

КРИМИНАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ «СД»

Размещался по ул. Короленко № 15.

Криминальный отдел «СД» или т. н. вспомогательная уголовная полиция занималась выявлением и расследованием по политическим и уголовным делам на советских граждан.

Шефы криминального отдела «СД» были КОНЦМАЕР и ЭБЕРТ, подчинявшиеся командору полиции безопасности и «СД» – ЭРЛИНГЕРУ.

Украинский шеф криминального отдела был МАЙКОВСКИЙ Вадим Мечиславович.

Криминальный отдел «СД» внутри себя имел отделы:

1. Хозяйственный – возглавлял МЮЛЛЕР,
2. Следственный – возглавлял ГЁССЕ,
3. Агентурный – возглавлял КОСМАН,
4. Политический – возглавлял ЦЕЛОВАНСКИЙ.

Каждый отдел делился на группы по характеру дел.

УКРАИНСКАЯ ОХРАННАЯ ПОЛИЦИЯ гор. КИЕВА

(Schutzmannschaft)

Штаб находился на улице Чекистов 5-а. Во главе стоял украинский комендант штаба – КАБАЙДА. Заместителем у него был – ЖИТКЕВИЧ, фамилия немецкого шефа не установлена.

Для обслуживания полицией город был разделен на два сектора, в каждом из них был штаб полиции, объединяющий несколько районных отделений полиции.

Штаб первого сектора находился в здании главного штаба по ул. Чекистов, 5-а. Объединял он районные охранные полиции: Шевченковского района, Печерского, Ярославского, Дарницкого. Украинским комендантом этого штаба был БУТКЕВИЧ.

Штаб второго сектора находился в помещении Софиевской райполиции – по ул. Львовской, 91 и объединял полицию остальных районов.

Немецким шефом этого штаба был ГАУФМАН, а после него КНЕСС, оба из Гамбурга.

Украинские коменданты штаба полиции были МЕЛЬНИЧУК Арсентий и НЕКРАСОВ.

Полиция выполняла следующие функции: патрульная служба по охране объектов и территории района, аресты по спискам и заданиям райуправы, проверка проживающих в районе, мобилизация для отправки в Германию, задержания по политическим и уголовным делам. Следствие в районах вели следователи криминального отдела «СД», прикрепленные к районам. Арестованных обычно отправляли в криминальный отдел «СД» на ул. Короленко, 15.

ПОЛИЦИЯ ПОРЯДКА

(Ordnungspolizei)

Полных данных о структуре и руководстве полиции порядка нет. Известно, что в районах города полиция порядка состояла из службы инспекторов порядка при райуправах, которые ведали учетом населения; наблюдали за выполнением

по району наряда на поставку рабочей силы для военных строительств и в Германию; привлекали к уголовной ответственности лиц, уклоняющихся от выхода на работу и от выезда в Германию; ведали выдачей хлебных карточек.

Кроме вышеуказанных видов полиции, в Киеве были: водная полиция, железнодорожная полиция, пожарная полиция. Данные о них собираются.

Известно также, что в Киеве существовала контрразведывательная инстанция Украины (Abwehrstelle), данных о которой пока не собрано.

РЕЙХСКОМИССАРИАТ

Находится в гор. Ровно. Возглавляет его Эрих КОХ[3], который периодические приезжал в Киев.

В системе рейхскомиссариата имеется украинское сельскохозяйственное общество (Zandbewirtschaftungsgesellschaft), центр которого также находится в Ровно. Общество это делится на два управления: управление МТС и обхозами[4], находящееся в Ровно, и управление гос[ударственных] имений, которое находилось в городе Киеве по ул. Ленина, 38. Возглавлял управление гос[ударственных] имений капитан ШУРГОЛЬЦ, заместитель у него был доктор СКУПИН, главный агроном – ИСАЕВ Андрей Михайлович (бежал с немцами).

ГЕНЕРАЛ-КОМИССАРИАТ КИЕВСКОГО ГУБЕРНАТОРСТВА

Генерал-комиссариат объединял две области – Киевскую и Полтавскую. Подчинялся рейхскомиссариату, размещался по ул. Банковской, 9-11.

Во главе стоял генерал-комиссар МАГУНИЯ

Из отделов генерал-комиссариата известны:

1. Личная канцелярия генерал-комиссара.
2. Политический отдел.
3. Прессы и пропаганды.
4. Промышленный – руководитель ВИРЕНГЕР, его зам[еститель] МАЕР.
5. Сельского хозяйства и питания, руководитель ГОФМАН.
6. Торговый.
7. Финансовый – руководитель доктор КРИСТЕР.
8. Юридический – руководитель доктор ГЮНТЕР.
9. Судебный.
10. Школьный.
11. Транспортный.
12. Медицинский, руководитель ГРОСКОПФ.
13. Топлива, руководитель ВОНТЧЕК.
14. Селикатный («земля и камень»), руководитель ГЕББЕЛЬ.

При генерал-комиссариате находился т. н. штаб Розенберга, который помещался по ул. Бульвар Шевченко № 14.

Генерал-комиссариат представлял собой оккупационную власть и осуществлял административное руководство всеми гражданскими организациями оккупированной территории. Вся деятельность генерал-комиссариата была направлена на освоение и эксплуатацию захваченной территории и ее населения.

ШТАДТ-КОМИССАРИАТ ГОРОДА КИЕВА

До сентября 1943 года размещался по ул. Виноградной № 21, с сентября 1943 года – по ул. Мельникова № 44. Подчинен генерал-комиссариату.

Штадткомиссаром вначале был МАРВЕ, затем РОГАУ и в последнее время БЕРНДТ.

Заместителем штадткомиссара были УДЕ и МАЕР. УДЕ ведал украинской полицией и выдачей пропусков для хождения по городу в ночное время.

Штадт-комиссариат имел отделы:

1. Личная канцелярия штадткомиссара, руководитель ФИНГЕР.
2. Политический, руководитель МАЕР, заместитель у него русский эмигрант СПИРИДОВИЧ. В этот отдел входила группа по работе среди женщин и детей, руководила немка ФРЕЗЕР и группа по работе школ. Политический отдел подчинялся политическому отделу генерал-комиссариата.
3. Промышленный, руководитель КЮШЕЛЬ. Промышленный отдел имел подотделы:
   а) металлообрабатывающей промышленности, руководитель КЮШЕЛЬ;
   б) химической промышленности, руководитель ПОММЕР (эмигрант из Ростова);
   в) научно-исследовательских институтов и промтехшкол, руководитель БУРИШ.
4. Сельского хозяйства и питания, руководитель ЭЛЛЕРТ.
5. Финансовый, руководитель ОЛЬРОГЕ.
6. Квартирный, руководитель ЗАЙФЕРТ.
7. Правовой, руководитель УДЕ. Отдел имел подотделы: юридический – руководитель АРНДТ; по связи с горуправой – руководитель ВАЛЬЦЕР и бюро пропусков – руководитель НИФОНТОВ (белоэмигрант).
8. Транспортный, руководитель БЕРГЕР.
9. Медицинский, руководитель БЛЯЗНИК.
10. Строительный, руководитель ЛОБОДА.
11. Отдел руководства ремесленными мастерскими, руководители БОЛЬЦ, заместитель – ТИСС.
12. Селикатный («земля и камни»), руководитель БУРЫШ.
13. Распределение продуктов, руководитель БЛЕМЕ.
14. Хозяйственный, руководитель ЭЛЕРТ.

Кроме перечисленных отделов, при штадт-комиссариате были отдельные руководители, которые наблюдали за соответствующими отделами горуправы.

Горуправа фактически была неправомочна решать вопросы руководства политической и экономической жизни города, а являлась исполнительным органом штадт-комиссариата – марионеткой в руках оккупантов.

ГЕБИТСКОМИССАРИАТ

(Окружной комиссариат)

Объединял несколько районов Киевской области. Размещался по ул. Бульвар Шевченко, 66.

Фамилия гебитскомиссара не установлена, заместителем гебитскомиссара был гебитсландвирт КНЕЛЬ.

Из руководящих работников известен МИХАЙЛОВСКИЙ. Руководителем канцелярии был ТРАУТМАН.

Основным отделом гебитскомиссариата являлся сельхозотдел (Ш-Е), возглавляемый ТОБИНЫМ.

Полные данные о структуре гебитскомиссариата отсутствуют, изучение продолжается.

БИРЖА ТРУДА

Размещалась по ул. Вознесенский спуск, 20.

Возглавлял биржу доктор ГОППЕ, заместитель его САРОДЕЦ. Биржа труда имела два отдела: отдел мужской рабочей силы и отдел женской рабочей силы. Каждый отдел делился на группы по специальностям.

Кроме указанных отделов, были: группа выдачи рабочих карточек, группа общегородской картотеки всех работающих и группа регистрации подростков-мужчин.

Наряду с биржей труда, в Киеве были специальные бюро по набору рабочей силы для Германии. Одно из них помещалось по ул. Львовской, 4.

ГОРУПРАВА И ЕЕ ОТДЕЛЫ

Горуправа размещалась по ул. Бульвар Шевченко, 8.

В первый период оккупации бургомистром был ОГЛОБЛИН, затем БАГАЗИЙ арестован немцами как националист), последний бургомистр ФОРОСТИВСКИЙ Леонид Иванович. Заместителями бургомистра были: ВОЛКОВОВИЧ (?) Всеволод Демидович (укр[аинский] националист), ведал вопросами школ, церквей и искусства; ПАНАСЕНКО Алимпий Агафонович (националист), ведал админотделом и штрафами и ОМОНЕС (?) Михаил Саввич (нами арестован, ведется следствие).

Горуправа имела следующие отделы:

1. Административный, руководитель КОЛОНАЦКИЙ Юрий Мелентьевич, юрист. Ведал работой по отправке советских граждан в Германию. Заместитель КОЛОМАЦКОГО по адміннадзору был ГОЛУБ Николай Романович, юрист. Помощник по внешнему надзору был СОЛЬСКИЙ, юрист.

2. Торгово-промышленный. До августа 1942 года зав[едующим] отделом был БАВАК Федор Иванович, с августа 1942 года – СОРОКИН Михаил Михайлович, до войны юрист.

3. Отдел пропаганды. Размещался на углу Фундуклеевской и Нестеровской улиц. Возглавлял отдел «писатель» КАНДЕЕВ.

4. Горфинотдел. Зав[едующим] горфинотделом был МИЩЕНКО Вадим Юрьевич, бывший работник ГорФО. Зам[естителем] зав[едующего] ГорФО был ГАМЕНКО Анатолий Григорьевич, бывший работник ГорФО (в настоящее время работает в ГорФО). Начальник налогового отдела ГорФО ПОПОЛЬНИЦКИЙ Отто Францевич «фольксдойче», бывший начальник транспортной конторы треста саночистки.

5. Контрольно-правовой. Руководитель ЛАБУЦКИЙ Вадим Карлович.

6. Отдел культуры и просвещения. Вначале руководителем отдела был [нрзб.] (до войны педагог), в последнее время руководителем отдела был

СОЛОДОВНИК Иван Васильевич, до войны доцент Киевского индустриального института.

7. Жилищное управление, руководитель ЯРНИСЕЦКИЙ (?), заместитель МЕРЦ (фольксдойче).

8. Транспортный, руководитель ТУМЕНЮК. До войны ассистент сельхозинститута.

9. Отдел труда, руководитель ИВАНИЦКИЙ, активно проводивший по заданиям штадткомиссариата мобилизацию рабочей силы для военно-строительных работ и для отправки в Германию.

10. Отдел помощи семьям уехавших в Германию, руководитель СОЛЬСКИЙ.

Отделы горуправы работали под руководством соответствующих отделов штадткомиссариата и фактически в руках последнего являлись вспомогательными исполнительными учреждениями.

В районах города существовали подчиненные горуправе – районные украинские управы.

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ УПРАВЛЕНИЯ И ПРОЧИЕ ОБЛАСТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ОККУПАНТОВ

1. Сельскохозяйственное общество Киевского губернаторства, размещалось по ул. Банковой, 9. Возглавлял общество ГРАЙЗЕР, заместителем его был АНДРЕ.

Общество состояло из четырех управлений: управление госимений, руководитель КЕНИГ, заместитель КРАУЗЕ; управление МТС, руководитель БРЕТШТЕЙДЕР; управление семеноводства, руководитель доктор ШИЛЛЕР и управление общего производства, руководитель ВАН-ГОВЕН.

В административном отношении общество подчинялось генерал-комиссариату и выполняло все его распоряжения, в производственно-хозяйственном отношении входило в систему Всеукраинского сельскохозяйственного общества, центр которого находился в г. Ровно.

Сельскохозяйственное общество представляло собой своего рода государственную фирму, которая являлась собственником всех угодий и материальных ценностей сельского хозяйства оккупированной территории. Общество осуществляло руководство сельскохозяйственным производством, руководило заготовкой и отправкой в Германию сельхозпродуктов, по заданиям генерал-комиссариата, через свою систему, занималось набором в сельской местности рабочей силы для отправки в Германию.

2. Центральное управление гос[ударственных] имений Всеукраинского сельскохозяйственного общества размещалось по ул. Ленина, 38. Возглавлял управление капитан немецкой армии ШУРГОЛЬЦ, главным агрономом был ИСАЕВ Андрей Михайлович.

Центральное управление гос[ударственных] имений являлось отделом Всеукраинского сельскохозяйственного общества с дислокацией в г. Киеве.

Управление осуществляло производственное руководство соответствующими управлениями гос[ударственных] имений генерал-губернаторств.

3. Киевское управление пригородных хозяйств при штадткомиссариате. Возглавлял ФИНК, заместителем у него был ГАПП.

В административном отношении управление пригородных хозяйств подчинялось штадткомиссариату, в производственном отношении входило в систему управления госимений и работало под руководством областного управления госимений.

Киевское управление пригородных хозяйств осуществляло эксплуатацию захваченных пригородных хозяйств г. Киева. Вся продукция из этих хозяйств отправлялась для немецкой армии и в Германию.

4. Центральная зерновая контора Украины размещалась по ул. Никольской, 3. Возглавлял ШЕРЛЕР.

Центральная зерновая контора Украины являлась конторой Украинского общества заготовок и торговли сельхозпродуктами на Украине (getreidezentrale Ukraine GmbH), представляющая собой государственное монопольное общество. Центр его находился в Берлине, главный филиал в Ровно, а в Киеве находилась Всеукраинская контора, которая в свою очередь имела филиалы в областных центрах, работавшие по заданиям генерал-комиссариата.

Киевскую областную контору возглавлял ЦАЙДЛЕР, помощниками у него были ВИТИХ и ФУРТМАН. Украинский директор был ГОРКК (?).

В районах области были приемные зерно-пункты, которые принимали зерно, хранили и отгружали его. Почти все зерно-продукты отправлялись в Германию и для немецкой армии.

5. Управление растениеводства (Pflanzerbaumamt) возглавлял доктор ЦИБЕРЛЯНН, из украинских агрономов руководил РОЙ, бывший зав[едующий] обл[астной] контрольно-семенной лаборатории.

Управление занималось разработкой вопросов агротехники для внедрения в практику сельского хозяйства.

6. Киевский облпотребсоюз, Красноармейская 49. Возглавлял комиссар ШЕРОНИМУС. Транспортным отделом ведал НОЙМАН Артур Александрович, до 1926 года проживавший в СССР. Отделом заготовки сельхозпродуктов ведал ГООПС и ГВИНЕР. Шеф от гестапо при конторе был БАЛЬЦЕР.

7. Киевский Всекоопсоюз, ул. Красноармейская, 47. Возглавлял немецкий комиссар КАУБАН, заместителем у него был МЕНДЕЛЬ. Тарным отделом ведали ЗОНТЕ и ГАГЕН. Финансовым отделом ведал БАРЫШНИКОВ. Зав. кадрами был БИВЕР, шеф от гестапо БАЛЬЦЕР.

8. Редакция газеты «Нове українське слово», ул. Бульварно-Кудрявская, 24. Редактором был профессор ШТЕПА, бывший ректор [5] госуниверситета.

9. Бюро «Фольксдойче» размещалось на улице Воровского, 16. Возглавлял ГУМБЕРТ.

Бюро занималось вопросами бытового и культурного обслуживания «фольксдойче». Работу по идеологическому воспитанию «фольксдойче» в бюро возглавлял ШТУМПФ.

10. Всеукраинский комитет взаимопомощи, Пушкинская, 30. Председатель профессор БОГАТЫРЧУК, до войны рентгенолог, известный шахматист.

НЕМЕЦКИЕ ФИРМЫ

В период оккупации в Киеве было большое количество филиалов различных промышленных и торговых фирм. Почти все они являлись огосударствленными

Выпускаемая фирмами продукция в большинстве своем шла на удовлетворение немецкой армии и служащих немцев. Из фирм, находившихся в Киеве, известны следующие:

1. Фирма «УСМА» (Изма), ул. Кирова, 37. Возглавлял фирму фон РЕНТЕЛЬ. Фирма занималась подъемом и ремонтом судов. В ведении фирмы находились портовая верфь (завод им. Сталина), «Ленкузня» и Трухановская верфь (1 затон).

До организации фирмы «УСМА» (в конце 1941 года) на базе Управления речного пароходства существовала немецкая военная организация «Судоподъем», которая занималась подъемом и ремонтом поднятых судов. С конца 1941 г. из «Судоподъема» был выделен т.н. второй полевой отдел, который получил поднятые суда и в дальнейшем занимался их эксплуатацией, обслуживая немецкую армию. Возглавлял этот отдел доктор ШУЛЕР.

2. Управление заводов СС Украины (Der SS-Wirt schaften Gruppe «W»).

Главное управление находилось в г. Ровно. Возглавлял управление главный шеф ФИХНЕР. Его заместителем и уполномоченным в Киеве был ШНЕЛЬ.

В каждом генерал-комиссариате оккупированной части Украины имелись филиалы главного управления, т. н. (Die SS-Werkzentrale).

Киевское управление заводов группы «В» СС (Die SS-Werkzentrale Kiew) помещалось по ул. Ленина, № 13 (?). Возглавлял Киевское управление шеф БРАУНЗОН.

В управлении были отделы:

1. Финансовый, возглавлял МЕННЕЛЬ.
2. Снабжения, возглавляли КРЮГЕР и НОРДОН.
3. Складского хозяйства, возглавлял ПИК.
4. Снабжения и сбыта, возглавляли КАМПФ и САКОВИЧ.

Обслуживающий персонал управления состоял из «фольксдойче» и украинцев.

По Киевскому генерал-комиссариату в подчинение центрального управления СС Украины входили: ряд заводов местной промышленности:

1. Корчеватский комбинат кирпичных заводов;
2. Дементьевские кирпичные заводы №№ 6 и 6 [6];
3. Сверецкие [7] кирпичные заводы №№ 1 и 2;
4. Кирпичный завод № 3;
5. Термосный завод;
6. Асбестошиферный;
7. Цементный завод;
8. Завод керамики;
9. Скульптурная фабрика;
10. Фабрика красок;
11. Толевый завод;
12. Завод силикатного кирпича.

В гебитах Киевского генерал-губернаторства в системе управления заводов группы «В» СС находились следующие производства:

1. Стайковские кирпичные заводы;
2. Белоцерковский комбинат;

3. Воронцово-Городищинский керам-завод;
4. Черкасский кирпичный завод;
5. Ольховецкий кирпичный завод;
6. Гостомельский стеклозавод;
7. Уманский кирпичный завод;
8. Сквирский кирпичный завод;
9. Новгород-северский известковый завод.

3. Линиеншеф организации ТОДТ. Линиеншеф был БАУРАТ БАУЭР, заместитель его – БАУРАТ ЦЕПИС, адъютант ГОППЕ, нач[альник] дорожного отдела БАУРАТ ЛЕНЦ, фронтфюрер БЕМ.

Линиеншеф руководил строительством, эксплуатацией и ремонтом военных шоссейных дорог. Работы производили немецкие фирмы. В качестве рабочей силы использовалось местное население, военнопленные и поляки.

4. Объединение «Табачная монополия», Дегтяревская, 14.

В объединение входили ряд табачных фирм, наиболее крупные из них были «Роланд Табак» и «Ост-Табак», имевшие табачные плантации в Прилукском, Переяславском, Лубнянском, Полтавском и других районах. Табачные фирмы заготавливали в районах табак-сырье за бесценок и отправляли его в Германию. Переработанный табак фирмы продавали по очень высокой цене, например: пачка махорки в 50 г отпускалась по 7-10 руб.

Фирму «Ост-Табак» возглавлял КОХ, брат рейхсминистра Эриха КОХА.

Во главе фирмы «Ролан-табак» стояли немец ГАЛЕ из Бремена и его заместитель ЛИНДЕМАН.

Руководители фирм КОХ, ГАЛЕ и ЛИНДЕМАН спекулятивными операциями в обмен на табак скупали ценные вещи в Киеве: ковры, картины, золотые изделия.

5. Штаб майора ШУ. Размещался по ул. Школьная, в жилом доме комсостава Красной Армии.

Майор ШУ со своим аппаратом, состоящим из переводчицы, двух сотрудников и кладовщика, занимались сбором и вывозом в Германию металлолома.

6. Фирма «КАРЛ ШЛИНЕР» размещалась по ул. Крещатик, 50. Возглавлял представитель фирмы на Украине – ФЕЛЬДЕР, уроженец г. Ремштадт.

Заместитель ФЕЛЬДЕРА по Киевскому отделению фирмы был БУДС.

Фирма занималась торговлей железо-скобяными товарами, а также продукцией силикатных заводов.

7. Фирма «ЮХО» размещалась по ул. Межигороская, в школе № 124. Занималась сооружением железных дорог и мостов. Кроме того, изготовляла и ремонтировала военное обмундирование.

8. Фирма ИО[нрзб.]. Фирма организовалась на базе авторемонтного завода. Занималась ремонтом танков, автомашин и тракторов.

9. Фирма братьев КРОГУЛЬ размещалась по ул. Урицкого, 101. Возглавляли фирму братья КРОГУЛЬ Иван Михайлович и Иосиф Михайлович. Фирма занималась автоперевозками различных грузов. Имела пять грузовых и две легковых автомашины. Фирма братьев КРОГУЛЬ входила в объединение

транспортной организации «БЛЯУЛЯЙТИНГ», от которой получала наряды на работы.

10. Фирма братьев ТИЛЬ, размещалась по ул. Большая Подвальная, 5. Фирма занималась аэродромным строительством.

11. Фирма инженера Фридриха ГРИЦ размещалась по ул. Воровского, 41. Фирма занималась аэродромным строительством.

12. Торговая фирма ШТОК размещалась по ул. Крещатик, 10. Возглавлял австриец доктор РУДКОВСКИЙ. Фирма торговала стройматериалами и различными скобяными товарами.

13. Фирма «ОСРАМ» размещалась по ул. Саксаганского, 115. Занималась производством и реализацией электроламп и электрооборудования.

14. Фирма СИМЕНС-ШУККЕРТ размещалась по ул. Крещатик, 18. Возглавляли фирму ОБЕРТЕР и ШВАРЦ. Фирма поставляла для немецкой армии электрооборудование высокой сети. В ведении фирмы находились: кабельный завод на Лукьяновке, завод «Красный двигатель» на ул. Долевой, радиозавод на Шулявке и завод точных приборов.

15. Фирма СИМЕНС-[нрзб.] размещалась по ул. Крещатик, 48. Фирма поставляла для немецкой армии электрооборудование низкого тока. В ведении фирмы находился завод «Авиадеталь» на ул. Караваевского (?), 7, руководителем которого был немец ТОМАС.

16. Фирма ОСТ-АЙЗЕР размещалась на пл. Калинина, 4. Фирма текстильная. По ул. Хромовой № 3 в бывшем помещении ватной фабрики фирма имела склады военного обмундирования.

17. Торговая фирма «OST». Торговала продуктами животноводства: маслом, яйцами и пр[очим] только для немцев.

18. Фирма «Тифбау». Фирма занималась постройкой подземных сооружений и путей сообщения.

19. Фирма ГАНИБЕК размещалась по ул. Ленина, 68. Фирма занималась восстановлением Киевского железнодорожного узла. В качестве рабочей силы использовались военнопленные и местное население.

20. Фирма «КЕЛЬНЕР» размещалась по ул. Урицкого, 38. Фирма занималась строительством железных дорог.

21. Фирма «МЮЛЛЕР» размещалась по ул. Саксаганского, 117. Возглавлял фирму немец МЮЛЛЕР. Фирма занималась ремонтом железнодорожных мостов, полотна железной дороги и жилых зданий. Штат постоянных рабочих был 150-200 человек. Кроме того, на работах по мобилизации использовалось местное население.

22. Строительная фирма «КЕЛЛЕР» размещалась по ул. Безаковской, 27.

23. Фирма Штрассе-бау размещалась по ул. Виноградной, 18. Возглавлял фирму ВАДГАУЗЕР.

24. Фирма СТАЛЬВЕРК размещалась по улице Банковская, 9.

25. Фирма РУББАХ размещалась по ул. Банковская, 5/50-44.

26. Фирма БЕРТ размещалась по ул. Банковской, 7/5-6.

27. Фирма КРУПП размещалась по ул. Тимофеевская, 11-13/21.

28.Фирма КУСАТЦ размещалась по ул. Банковская, 5-7/15.

29. Фирма БУРИН-МАЙСТЕР размещалась по ул. Бульварно-Кудрявская, 22.
30. Фирма «ЮНС» размещалась на ул. Бульвар Шевченко, 11/6.
31. Фирма «БАСС» размещалась по ул. Чудного, 13/7.
32. Фирма «ГРАНИТ-ВЕРКЕ» размещалась по ул. Караваевской, 8.
33. Фирма ДАМЭА размещалась на пл. Спартака (?).
34. Фирма ИМПЕРИАЛЬ размещалась по ул. [нрзб.], 12.
35. Фирма ВИСМАН размещалась по ул. Кирилловская (?), 58/62.
36. Фирма ШЛИТКЕ размещалась по ул. Бульвар Шевченко, 4.
37. Фирма «БЕТОН-МОНЕРБАУ» размещалась в Петровском районе.
38. Фирма ИОХ размещалась по ул. Безаковская, 8/4.
39. Фирма СТРОБАХ размещалась по ул. Гоголевская, 5.
40. Фирма ШИНК размещалась по ул. Кучминская, 8.
41. Фирма МЮЛЛЕР размещалась по ул. Кирилловская, 102.

Приведенные данные не исчерпывают всех учреждений и представителей военных немецких властей, находившихся в г. Киеве за период его оккупации.

По мере получения новых данных, список будет пополнен.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бондаренко

№ 1449
« 23 » декабря 1943 г.
г. Киев

На документі резолюція: «Отправлено Народному Комиссару т. Савченко и нач[альнику] 2 Упр[авления] НКГБ УССР т. Медведеву. Копия передана т. Гузенко».

ДА СБ України. – Ф. 79. – Оп. 1 (2001). – Спр. 2. – Арк. 56-72. Копія. Машинопис.

Примітки

[1] Прізвища подаються за оригіналом документа.

[2] нрзб. – текст нерозбірливий.

[3] **Кох Еріх** (1896-1961) – нацистський діяч, учасник Першої світової війни 1914-1918 рр. на Східному фронту. На початку 1920-х років член НСДАП, з 1926 р. знайомий особисто з А. Гітлером. В 1928 р. прибув для партійної роботи в Східну Прусію. У 1931 р. створив Східно-пруський союз селян і переселенців. Від літа 1933 р. – оберпрезидент і гауляйтер Східної Прусії. У серпні 1941 р. призначений рейхскомісаром України. Відзначався особливою жорстокістю навіть на фоні інших нацистських функціонерів. Після Другої світової війни тривалий час переховувався в англійській зоні окупації Німеччини і лише у 1950 р. був заарештований англійцями, згодом переданий Польщі. В 1959 р. був засуджений до безстрокового ув'язнення за скоєння злочинів проти цивільного населення в Україні та Польщі.

[4] Обхозы (рос. – общественные хозяйства) – громадські господарства.

[5] Помилка, К. Штепа був професором.

[6] Так у документі.

[7] Так у документі. Вірогідно – Сирецькі.

№ 111

Спецповідомлення начальника УНКДБ по Київській області Бондаренка наркому держбезпеки УРСР С. Савченку про страту активних учасників масових звірств над киянами

Не раніше 23 січня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. САВЧЕНКО
гор. Киев.

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

23 января 1944 года в г. Киеве на ул. Верхний Вал (Петровский район) по приговору Военно-Полевого суда 8-го гвардейского танкового корпуса повешены активные участники зверств, чинимых немецко-фашистскими властями над советскими гражданами:

1. УСТИНОВ Егор Денисович, 1905 года рождения, уроженец с. Акуловка Тульской области, русский, из крестьян-середняков, рабочий, по профессии столяр;

2. ЮШКОВ Никифор Алексеевич, 1905 года рождения, уроженец с. Юшково Орловской области, русский, из крестьян-бедняков, рабочий, по профессии маляр;

3. БАРАНОВ Венедикт Иванович, 1900 года рождения, уроженец с. Даниловка Винницкой области, украинец, из крестьян-бедняков, рабочий, по профессии работник пожарной охраны.

В процессе следствия и суда было установлено, что УСТИНОВ, ЮШКОВ и БАРАНОВ добровольно принимали активное участие в чинимых немецко-фашистскими властями зверских расправах над советскими людьми.

В конце сентября 1941 года на улице Верхний Вал они вылавливали советских граждан еврейской национальности, которые уклонялись от явки, по приказу немцев, на расстрел в «Бабий Яр» и чинили над ними расправу.

7 человек, большинство из них женщин, ими были заживо зарыты в землю, при этом УСТИНОВ, ЮШКОВ и БАРАНОВ просивших пощады избивали железными лопатами.

«...В толпе стояла молодая девушка, кто-то крикнул, что она еврейка, тут же УСТИНОВ с ЮШКОВЫМ схватили ее, избили, а затем полуживую бросили в яму».

«...30 сентября 1941 года к дому, где проживал БАРАНОВ (ул. Межигорская № 30) подъехала подвода, собиравшая скрывавшихся евреев. БАРАНОВ лично по своей инициативе стащил с постели больную пожилую женщину СМОИЛОВСКУЮ и поволок ее с пятого этажа на улицу к подводе, на которой доставил пойманных евреев на ул. Верхний Вал в садик, где принял активное участие в истязании и закапывании полуживыми им привезенных советских граждан».

«...На следующий день по ул. Межигорской в доме № 32 БАРАНОВ обнаружил женщину-еврейку, ворвался к ней в квартиру, ограбил, пытался тупым перочинным ножом перерезать ей горло, после чего выбросил ее на улицу через окно. Окровавленную в полусознательном состоянии женщину БАРАНОВ оттащил в садик по ул. Верхний Вал и закопал».

(из обвинительного заключения).

Кроме того, УСТИНОВ, ЮШКОВ и БАРАНОВ занимались предательской деятельностью:

В ноябре 1941 года УСТИНОВ, работая столяром в Александровской больнице (Октябрьская больница), выдал немцам поступившего на излечение военврача Красной Армии – ЕРМАКА, проживавшего до войны в одном доме с УСТИНОВЫМ. На второй день ЕРМАК был умерщвлен немцами путем впрыскивания яда.

Он же выдал немцам члена ВКП(б), бывшего работника органов НКВД – КУРАЧ.

Приговор в отношении УСТИНОВА, ЮШКОВА и БАРАНОВА приведен в исполнение на том месте, где они истязали советских граждан и закапывали их живыми в землю.

При исполнении приговора присутствовало около 500 человек местных жителей, среди которых многие лично знали приговоренных и были свидетелями чинимых ими зверств.

Реагирования на приговор были весьма положительные.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОДПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бондаренко

«...» января 1944 года
№ ___
гор. Киев

ДА СБ України. – Ф. 79. – Оп. 1 (2001). – Спр. 7. – Арк. 3-4. Копія. Машинопис.

№ 112

Довідка НКВС УРСР про політику німецьких окупантів у ставленні до «фольксдойче»

28 січня 1944 р.

СПРАВКА

Кто такие «фольксдойче»

Немецкие оккупационные власти в проведении своей колонизаторской политики на Украине опирались не только на вооруженную силу и оккупационный аппарат вместе с немцами, прибывшими из Германии, но и на т. н. «фольксдойче» [1].

Последние, в отличие от «Райхсдойче» – имперских немцев, считались людьми родственными по крови немцам, в роду которых имелись родственники

немцы, проживающие на территории СССР (советские граждане), являющиеся по существу русскими, украинцами, поляками и др.

Немецкие власти весьма охотно зачисляли в категорию «фольксдойче» каждого подпадавшего под признаки принадлежности к «фольксдойчам». Немцами проводился учет «фольксдойче», вывешивались объявления о регистрации, проводились с ними специальные собрания.

Это обстоятельство вытекало из стремления немцев расширить свою опору в проведении их колонизаторской политики на Украине. Всякий добившийся признания «фольксдойче» пользовался особой привилегией, особыми правами перед основным населением Украины – украинцев, русских и тем самым связывал себя с оккупантами и их преступными действиями.

Как правило, на руководящие должности учреждений и предприятий немецкие власти назначали «фольксдойче», последние также широко использовались на работе в карательных учреждениях.

Вот далеко не полный перечень преимущественных прав и привилегий, которыми пользовались «фольксдойче»:

1. Широкое содействие и поощрение со стороны местных властей в организации собственной торговли, торговых предприятий, акционерных обществ, производственных предприятий;

2. Полное освобождение их от уплаты подоходного налога;

3. Обязательное увеличение зарплаты на 50 процентов рабочим и служащим по сравнению с зарплатой, получаемой украинцами и русскими;

4. Получение продуктов питания в централизованном порядке по более высоким нормам, чем получали украинцы и русские. Для них имелись специальные магазины. Они получали карточки на продовольствие отличные от тех, которые выдавались украинцам и русским;

5. Посещение театров, кино, а также пользование лечебными учреждениями, предназначенными только для немцев.

Кроме этого «фольксдойче» предоставлялись лучшие квартиры, бесплатно мебель и др. домашних вещей, вплоть до одежды, конфискованной у расстрелянных евреев и советских патриотов украинцев и русских.

При Рейхскомиссаре Украины существовал специальный орган «Дейче Миттельштелль», который занимался определением и оформлением принадлежности к «фольксдойче» и их учетом.

Основание причисления к «фольксдойче» служили документы, свидетельствующие о принадлежности к немецкой национальности в какой-либо степени самого или каких-либо даже далеких родственников, как-то: паспорта, метрические выписи, свидетельские утверждения и т. п.

«Фольксдойче» проходили специальную регистрацию. Лица, которые подпадали под признаки «фольксдойче», но не регистрировались, «фольксдойче» немецкими властями не считались.

Каждому «фольксдойче» выдавалась соответствующая справка.

Нередко «фольксдойче» оформлялись лица за особые заслуги перед оккупантами, не имеющие никакого отношения к немецкой крови, это предатели и изменники родине, сообщники немцев.

«Фольксдойче», являясь надежными пособниками гитлеровцев в проведении их колонизаторской политики, проявляли себя как злейшие враги Советского Союза. Они широко использовались в работе карательных органов по уничтожению советских патриотов.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ УССР
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
3[-го] РАНГА (*Рясной*)

28.I.1944 г.
г. Киев
№ 11

Верно:

НАЧАЛЬНИК СЕКРЕТАРИАТА НКВД УССР
КАПИТАН ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Белозеров*

ДА МВС України. – Ф. 46. – Спр. 76. – Арк. 22-25.
Завірена копія. Машинопис.

Примітки

[1] Після вигнання німців з Києва і повернення радянської влади всіх «фольксдойче» притягнуто до кримінальної відповідальності на підставі ст. 54-1-а КК УРСР. Вони обвинувачувалися у тому, що співчували фашистському ладу і користувалися привілеями німецької влади. Як правило, їх засуджували до 5 років заслання в східні райони СРСР.

№ 113

Доповідна записка керівництва УНКДБ по Київській області про зрадницьку діяльність окремих учасників київських підпільних партійних і комсомольських організацій

12 лютого 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о предательской и провокаторской деятельности отдельных участников Киевских подпольных партийных и комсомольских организаций [1] и происходивших в связи с этим провалах

С первых дней временной оккупации г. Киева немецко-фашистскими войсками, в городе начала организовываться работа подпольных горкомов коммунистической партии и комсомола.

В условиях немецко-фашистского террора, организационная работа имела ряд трудностей и требовала особой конспирации.

Трудности организационной работы в части соблюдения конспирации усугублялись возвращением в Киев большого количества коммунистов и комсомольцев, происходившем в результате окружения Киевской группировки советских войск [2].

Выявив большое наличие коммунистов в городе путем проведенной регистрации, немцы сразу же активизировали свою работу по вскрытию и изъятию коммунистического подполья.

Гестапо, а впоследствии полиции безопасности [и] СД и другим контрразведывательным органам противника в этой работе была оказана значительная помощь со стороны предателей и провокаторов, оказавшихся в числе коммунистов и комсомольцев, оставшихся в оккупированном немцами Киеве.

Установлено, что еще во второй половине октября месяца 1941 года органы гестапо были осведомлены о структурном построении и персональном составе ЦК КП(б)У, обкома и горкома партии, а также комсомольских руководящих органов по материалам, представленным им предателем – бывшим секретарем Ленинского райкома КП(б)У – РОМАНЧЕНКО [3] (собственноручные его показания обнаружены в захваченных материалах немецкой комендатуры г. Киева).

На протяжении нескольких месяцев гестапо производило аресты коммунистов, но руководящие лица подпольных организаций ею выявлены не были.

С помощью своей агентуры гестапо установило конспиративную квартиру Киевского подпольного горкома комсомола.

В мае месяце 1942 года гестапо была вызвана член подпольной комсомольской организации, в настоящее время арестованная нами –

ДЖИМА Надежда Владимировна, 1915 г. рождения, уроженка г. Киева, русская, беспартийная, с высшим образованием, педагог, оставленная в городе Киеве ЦК ЛКСМУ для подпольной работы, как содержательница конспиративной квартиры.

На допросе в гестапо ДЖИМА созналась, что в городе Киеве существует подпольная комсомольская организация и что она оставлена по заданию секретаря ЦК КП(б)У т. БУРМИСТЕНКО и секретаря ЦК ЛКСМУ т. ХОМЕНКО [4].

ДЖИМА сообщила гестапо о работнике ЦК ЛКСМУ ТОМАШКО, с которым она была связана по подпольной работе и бывшем секретаре Киевского обкома комсомола – КУЧЕРЕНКО [5], который, попав в окружение, прибыл в Киев и возглавил подпольную комсомольскую организацию.

После получения от ДЖИМЫ откровенных показаний, она была завербована и получила задание выдать ТОМАШКО и КУЧЕРЕНКО.

14 мая 1942 года ДЖИМА предала ТОМАШКО, пришедшего к ней на квартиру, а 16 мая – КУЧЕРЕНКО, также явившегося к ней.

После ареста ТОМАШКО и КУЧЕРЕНКО, ДЖИМА использовалась гестапо как агент по выявлению антифашистски настроенных лиц на кинофабрике, где она работала, встречалась с гестаповцами на конспиративных квартирах.

Контролируя квартиру ДЖИМЫ, гестапо арестовало связную КУЧЕРЕНКО –

ЛОГИНОВУ Елизавету Васильевну, 1923 года рождения, уроженка г. Киева, русская, бывший член ВЛКСМ, до оккупации работала техническим секретарем строительного отдела горкома партии.

ЛОГИНОВА в сентябре 1941 года вблизи с. Борщи Барышевского района попала в окружение и возвратилась в Киев, где встретилась с КУЧЕРЕНКО, привлекшим ее к подпольной комсомольской работе в качестве связной.

На первом же допросе в гестапо ЛОГИНОВА рассказала о деятельности подпольной комсомольской организации, выдала известных ей подпольных работников ЕГУПОВА, СЕРГЕЕВУ и сообщила полные данные о КУЧЕРЕНКО, как о руководителе подпольной комсомольской организации.

Арестованный КУЧЕРЕНКО не давал гестапо о себе никаких показаний.

На очной ставке с ЛОГИНОВОЙ и в результате устроенных над ним пыток, КУЧЕРЕНКО полностью сознался в своей деятельности и дал показания о работе подпольных партийной и комсомольской организации в г. Киеве, предав секретаря Киевского подпольного горкома ИВКИНА и других участников.

При угрозах со стороны следователя гестапо расстрелом, которые происходили в присутствии ЛОГИНОВОЙ, КУЧЕРЕНКО заявил следователю, что он еще не потерянный человек, молод, хочет жить и готов доказать свою преданность немцам.

После этого, КУЧЕРЕНКО был завербован гестапо, как агент-провокатор, содержался некоторое время в тюрьме в особых условиях, а затем был освобожден.

Тогда же была завербована в качестве агента-провокатора и ЛОГИНОВА, которая также была освобождена.

Ввиду якобы возникших подозрений, ЛОГИНОВА в октябре месяце 1942 года снова была арестована гестапо и направлена в Сырецкий концлагерь на работу в качестве старшего бригадира женского отделения.

В лагере ЛОГИНОВА с исключительной жестокостью обращалась с заключенными женщинами, избивала их, подвергала пыткам, заставляя выполнять непосильную работу.

Ее обращение к заключенным сопровождалось похабной бранью по отношению к Советской власти.

Находясь в лагере, она использовалась комендантом лагеря – чехом ПРОКУПЕК, с которым она сожительствовала, для выявления антифашистски настроенных лиц, по ее доносам было расстреляно 15 заключенных женщин.

ЛОГИНОВА нами арестована, виновной себя признала полностью, дело по ее обвинению подготовляется для направления в Военно-Полевой суд.

Материалами следствия предательская деятельность КУЧЕРЕНКО устанавливается в следующем:

После первого освобождения КУЧЕРЕНКО из гестапо, в г. Киеве начались массовые аресты членов подпольных партийных и комсомольских организаций. В мае 1942 года было арестовано около 60 комсомольцев – подпольщиков.

В июне 1942 года гестапо были разгромлены подпольные обком и горком партии и Кировский, Октябрьский, Ленинский и Сталинский подпольные райкомы ЛКСМУ.

Были арестованы: секретарь подпольного обкома партии БРУЗ [6], секретарь горкома ИВКИН, члены подпольной парторганизации КУДРЯШОВ, РЕУТСКИЙ, ВАСИЛЬЕВ, ЯКИМЕНКО и другие.

КУЧЕРЕНКО не только занимался предательством, но и вместе с гестаповцами принимал участие в засадах и арестах партийных и комсомольских работников.

Свидетель ТУРЧИНСКАЯ, присутствовавшая при аресте 2 июня 1942 года члена подпольной парторганизации Петровского района – ЯКИМЕНКО, показала:

«...Когда я зашла в квартиру ЯКИМЕНКО, там был КУЧЕРЕНКО, вслед за мной в квартиру ворвались гестаповцы, которые арестовали ЯКИМЕНКО и его жену, а КУЧЕРЕНКО уехал в автомашине с другими гестаповцами».

Допрошенный нами свидетель ГРОМЫКО показал: «...Арестовать ВАСИЛЬЕВУ приходил КУЧЕРЕНКО с двумя гестаповцами, поскольку они не застали ее дома, то забрали ценные вещи и ушли».

По имеющимся у нас данным, КУЧЕРЕНКО при отступлении немцев из г. Киева скрылся.

Принимаем меры к его задержанию.

После разгрома подпольных партийных органов, в начале 1943 года, в г. Киеве был организован подпольный горком партии во главе с ПЕТРУШКО Бронеславой (Ольга).

29 октября 1943 года гестапо арестовало более 25 участников этого горкома, в том числе секретаря ПЕТРУШКО.

В числе арестованных были: секретарь железнодорожного райкома партии ПИРОГОВСКИЙ, секретарь Сталинского райкома партии – ГУРБО, секретарь Молотовского райкома партии ДЖАГАРКОВ, связные СВЕТЛИЧНАЯ и САЛАН, начальник боевого отряда ЧЕРНЫШЕВ и другие.

Из показаний САЛАН, СВЕТЛИЧНОЙ и ВИННИЦКОГО устанавливается явно предательская роль НЕСВЕЖИНСКОГО Александра Зиновьевича (НЕСТЕРОВ) –

НЕСВЕЖИНСКИЙ, 1910 г. рождения, уроженец г. Кременчуга, из рабочих, еврей, бывший член ВКП(б) с 1931 г., бывший командир полка 72 стрелковой дивизии.

Предательская деятельность на следствии в гестапо установлена также со стороны КОСТЕНКО Ивана Ивановича.

Следствием по делу арестованного НЕСВЕЖИНСКОГО установлено, что он, находясь в Действующей Красной Армии, попал в плен к немцам, откуда бежал и проживал в г. Виннице.

В г. Виннице НЕСВЕЖИНСКИЙ был связан с двумя подпольными организациями и после их провала выбыл в г. Киев, где установил связь с подпольной парторганизацией, в которой стал работать в качестве начальника разведки при штабе боевого отряда горкома.

29 октября 1943 года НЕСВЕЖИНСКИЙ вместе с другими гестапо был арестован, и выдал руководящий состав горкома.

НЕСВЕЖИНСКИЙ и КОСТЕНКО на следствии в гестапо вели себя как предатели-откровенники, изобличали арестованных в их принадлежности к подпольной партийной организации и практической деятельности против фашистских оккупантов.

Помимо этого, НЕСВЕЖИНСКИЙ и КОСТЕНКО проводили в камерах провокационную работу среди арестованных коммунистов, склоняя их к даче откровенных показаний.

Во время допроса САЛАН, следователь гестапо, не добившись от нее показаний, вызвал на очную ставку КОСТЕНКО, который, изобличая САЛАН, заявил, что она является участницей подпольной организации и выполняла роль

связной члена бюро подпольного горкома ГОНТЫ, а также знает его местопребывание.

В результате очной ставки с КОСТЕНКО, САЛАН частично созналась, подтвердив то, в чем ее изобличал КОСТЕНКО.

Для получения от САЛАН исчерпывающих показаний, ей была устроена встреча наедине с НЕСВЕЖИНСКИМ в кабинете следователя гестапо, при неплотно закрытой двери, за которой находился следователь.

В беседе САЛАН с НЕСВЕЖИНСКИМ, последний убеждал ее прекратить запирательство, дать откровенные показания и выдать известных ей участников партийного подполья.

После встречи с НЕСВЕЖИНСКИМ, САЛАН созналась в причастности к партийной организации и дала откровенные показания.

Допрошенный нами участник подпольной партийной организации ВИННИЦКИЙ Борис Васильевич также показал, что когда он на следствии в гестапо отрицал свою принадлежность к партийному подполью, то в кабинет следователя были введены НЕСВЕЖИНСКИЙ и КОСТЕНКО, которые уличали ВИННИЦКОГО в подпольной деятельности.

Заслуживает внимания заявление, сделанное в тюрьме гестапо участником партийной организации ЧЕРНЫШЕВЫМ, который сказал находившимся с ним в камере коммунистам: «...Я знаю, что близок конец жизни, кто будет жив, передайте, что партийная организация погибла от предателей НЕСВЕЖИНСКОГО и КОСТЕНКО».

НЕСВЕЖИНСКИЙ признал себя виновным в предательстве руководящего состава Киевского подпольного горкома.

Есть основания предполагать, что НЕСВЕЖИНСКИЙ в городе Виннице предал партийные организации и с этой целью немцами был направлен в Киев.

Предатель КОСТЕНКО Иван Иванович при освобождении г. Киева Красной Армией бежал, установлен и арестован в г. Запорожье, этапируется в г. Киев.

Кроме указанных лиц, по обвинению в предательской деятельности среди коммунистов, нами арестованы:

ВАЛУЕВ Иван Никитович, 1903 г. рождения, уроженец с. Шилипово Мщевского района Московской области, из рабочих, бывший член ВКП(б).

До оккупации ВАЛУЕВ работал в г. Киеве зав. военным отделом Ленинского Райкома партии.

Первые дни пребывания немцев в Киеве, ВАЛУЕВ, вместе с бывшим секретарем Ленинского райпарткома РОМАНЧЕНКО, добровольно явился в гестапо, где зарегистрировался как коммунист. Вторичную регистрацию ВАЛУЕВ прошел в немецкой военной комендатуре.

РОМАНЧЕНКО, как установлено, был связан с гестапо и предавал оставленных в Киеве для подпольной работы коммунистов. ВАЛУЕВ был близко связан с ним и при встречах с коммунистами, уговаривал их явиться на регистрацию в полицию.

Допрошенный нами по этому вопросу свидетель, бывший зам. председателя Киевского горсовета ПОЛИЩУК, показал: «...В октябре 1941 г. я встретил ВАЛУЕВА, в разговоре с ним, попросил у него совета, как быть, что делать. К

моему удивлению, ВАЛУЕВ спокойно ответил: «Иди в полицию на Короленко и зарегистрируйся, сделай так, как я и РОМАНЧЕНКО».

В ноябре 1941 г. ВАЛУЕВ примкнул к группе коммунистов в составе СОБОЛЕВСКОГО, ПРОКОПЬЕВА, ЖУКОВА и других и стал во главе этой группы, однако, несмотря на требования коммунистов приступить к практической работе против оккупантов, ВАЛУЕВ от этого уклонялся, а вскоре начались аресты среди участников этой группы и таковая распалась.

Зимой 1943 года ВАЛУЕВ, по неизвестным причинам, выехал в г. Харьков, откуда возвратился в Киев вместе с бежавшими немцами в связи со взятием Харькова Красной Армией.

Кроме того, установлено, что ВАЛУЕВ арестовывался гестапо, что он тщательно скрывает.

Следствие по делу ВАЛУЕВА ведем в направлении вскрытия его предательской деятельности.

БЕЗЕМЧУК Дмитрий Игнатьевич, 1899 года рождения, уроженец г. Киева, украинец, бывший секретарь Киевского горкома партии по оборонной промышленности.

В сентябре 1941 года БЕЗЕМЧУК в районе села Барышевка попал в окружение, где был немцами пленен, при конвоировании совершил побег, после чего возвратился в город Киев.

В г. Киеве БЕЗЕМЧУК встретил ЛИСТОВНИЧЕГО – бывшего инструктора обкома партии, оказавшегося предателем, с которым БЕЗЕМЧУК стал регулярно встречаться и с ним прошел регистрацию на бирже труда.

Получив биржевую карточку, БЕЗЕМЧУК устроился на работу по протекции следователя полиции КОГОНОВА в артель «ТРАНСПОРТНИК».

Работая в артели, БЕЗЕМЧУК примыкает там к подпольной партийной группе. В январе 1942 г. партийная группа была разгромлена, часть ее участников была арестована, а часть бежала, но БЕЗЕМЧУК, являясь участником этой группы, остался на легальном положении, сменив только место своей работы.

Работая в артели «Стройтоварищество», БЕЗЕМЧУК встречается там с бывшим членом партии ЧЕРНОВЫМ, последний сообщает БЕЗЕМЧУКУ о пребывании в г. Киеве бывшего председателя Молотовского РИКА ТИМОШКОВА, с которым ЧЕРНОВ устраивает встречу БЕЗЕМЧУКУ.

28 августа 1942 года, в день обусловленной встречи ТИМОШКОВА с БЕЗЕМЧУКОМ у костела, ТИМОШКОВ был арестован, вскорости был арестован и ЧЕРНОВ.

Провокаторская деятельность БЕЗЕМЧУКА доказана, следствие по его делу продолжается.

НЕСТЕРОВ Виктор Федорович, 1903 г. рождения, уроженец г. Сталинграда, русский, бывший член ВКП(б).

НЕСТЕРОВ, являясь военнослужащим Красной Армии, в октябре 1941 г. попал в окружение, а затем в плен, в декабре 1941 г. из плена прибыл в г. Киев.

В мае 1942 года НЕСТЕРОВ познакомился с вербовщиком штаба немецкой военной разведки «ОРИОН» САМОТОЛКОВЫМ Михаилом, которым и был завербован для разведывательной работы в тылу Красной Армии.

После вербовки НЕСТЕРОВ был направлен для учебы в Полтавскую школу разведчиков, откуда вскорости, якобы, по болезни возвратился в г. Киев.

В июле 1942 года НЕСТЕРОВ вошел в состав подпольной партийной группы, возглавляемой ПЕТРУШКО.

По всем данным НЕСТЕРОВ примкнул к партийному подполью с провокаторским заданием, которое он получил от немцев.

Материалами следствия по делам разоблаченных нами предателей и свидетельскими показаниями устанавливается явно предательская роль следующих членов Киевской подпольной партийной организации, возглавляемой ПЕТРУШКО:

СВЕТЛИЧНАЯ Ольга Моисеевна, 1911 г. рождения, уроженка г. Бобринец, еврейка, бывший член ВКП(б).

СВЕТЛИЧНАЯ содержала конспиративную квартиру Киевской подпольной парторганизации, одновременно являлась связной секретаря Железнодорожного подпольного райкома ПИРОГОВСКОГО.

28 октября 1943 года СВЕТЛИЧНАЯ была арестована гестапо. В тот же день, после ее ареста, у нее на квартире были арестованы члены организации ИГНАТЕНКО Антонина и Маруся.

Допрошенная СВЕТЛИЧНАЯ по поводу своего ареста гестапо показала, что она в гестапо допрашивалась три раза, на первом допросе ее спрашивали о совершившей побег из гестапо ПЕТРУШКО, которая была арестована одновременно со СВЕТЛИЧНОЙ и бежала из гестапо.

СВЕТЛИЧНАЯ назвала адреса, где могла остановиться ПЕТРУШКО, в частности, назвала адрес секретаря Молотовского подпольного райкома партии, который вечером того же дня был гестапо арестован.

Кроме этого, СВЕТЛИЧНАЯ созналась полностью в том, что принадлежала к подпольной партийной организации и о своих связях с ПЕТРУШКО и ПИРОГОВСКИМ.

31 октября 1943 г. СВЕТЛИЧНАЯ пыталась бежать из гестапо, но была задержана, а 5 ноября она, якобы, была освобождена, а ПИРОГОВСКИЙ, ЧЕРНЫШЕВ, ИГНАТЕНКО и Маруся из гестапо не вернулись.

Помимо собственного признания СВЕТЛИЧНОЙ, ее предательская роль подтверждается показаниями САЛАН и НЕСВЕЖИНСКОГО.

ВЕНЕДИКТОВ Виталий Михайлович, 1899 г. рождения, украинец, с высшим образованием, зам. нач. планового отдела управления Юго-Западной [железной] дороги.

Показаниями арестованного члена Киевской подпольной партийной организации НЕСВЕЖИНСКОГО Александра Зиновьевича, сознавшегося в провокаторской деятельности, ВЕНЕДИКТОВ изобличается в том, что дал показания гестапо о принадлежности к подпольной парторганизации и рассказал о ее деятельности.

«...О ВЕНЕДИКТОВЕ я знаю, что он рассказал все, что ему было известно о работе подпольной организации и ее участниках, что подпольная организация ставит своей задачей вооруженное восстание против немцев, что до 500 членов организации имеют оружие.

ВЕНЕДИКТОВ изобличал на допросах отдельных членов нашей организации, он рассказал в гестапо о паролях организации».

Допрошенный нами ВЕНЕДИКТОВ признал себя частично виновным в том, что выдал отдельных членов подпольной парторганизации.

САЛАН Анна Николаевна, 1919 г. рождения, уроженка с. Беспенька Золотоношского района Полтавской области, украинка, бывший член ВЛКСМ.

САЛАН, будучи вовлечена в организацию в сентябре 1941 года, работала связной секретаря Сталинского райкома ГОНТЫ.

В конце октября 1943 г. САЛАН была арестована гестапо вместе с ЧЕБАН и ГУРБО.

На допросе в гестапо САЛАН показаний не давала, но после очных ставок с КОСТЕНКО созналась в своей принадлежности к подпольной партийной организации и дала подробные показания.

САЛАН рассказала о том, что привлечена в организацию МИРОНЕНКО, что работала связной у ГОНТЫ и о том, что дала гранаты ВЕНЕДИКТОВУ по поручению организации.

На допросе в гестапо САЛАН согласилась указать дом, где проживал ГОНТА.

Помимо собственного признания САЛАН, ее предательская деятельность подтверждается показаниями НЕСВЕЖИНСКОГО и [нрзб.]БО.

ДЖАГАРКАВА Михаил Трофимович, 1908 г. рождения, уроженец г. Зугдиди (Грузинской ССР), грузин, из крестьян, бывший член ВКП(б).

ДЖАГАРКАВА к работе в подпольной парторганизации привлечен 6 мая 1942 года ПИРОГОВСКИМ, имел партийную кличку «Миша Грузин».

В августе 1943 года ДЖАГАРКАВА был назначен секретарем Молотовского подпольного райкома партии.

28 октября 1943 года ДЖАГАРКАВА был арестован, на допросе в гестапо показаний, якобы, не дал и 2 ноября из гестапо бежал.

Арестованный провокатор НЕСВЕЖИНСКИЙ показал, что ДЖАГАРКАВА предал подпольную парторганизацию, вывод такой он делает потому, что после его ареста гестапо были арестованы ряд подпольщиков, в том числе и он – НЕСВЕЖИНСКИЙ. Кроме этого, НЕСВЕЖИНСКИЙ показал, что ДЖАГАРКАВА в гестапо содержался конспиративно, на допросы не вызывался, а наоборот, следователи гестапо посещали его камеру и даже с ним выпивали.

Участница подпольной организации ЮЩИНА, допрошенная нами об обстоятельствах своего ареста, показала: «...Ко мне на склад, где я работала, пришли трое гестаповцев, которые заявили, что они свои, один из них сказал, что он от «Миши Грузина» и спросил, как меня зовут, я назвалась Валей.

О том, что я назовусь Валей, я договорилась с ДЖАГАРКАВА, он мне сказал, что придет женщина, которой необходимо будет сообщить адрес квартиры, где намечалось совещание начальников вооруженных отрядов.

Когда я сказала, что меня зовут Валя, гестаповцы ответили, что вы нам нужны и меня забрали».

Жена АРТЮЩЕНКО Николая, бывшего члена бюро Кировского подпольного райкома, арестованного и расстрелянного гестапо, на допросе показала, что ее муж был арестован при таких обстоятельствах: на квартиру к ней пришли трое неизвестных, которые спросили мужа, поскольку мужа тогда не было, она спросила, что ему передать, неизвестные ответили – передайте, что приходил «Миша», в этот же день на работе АРТЮЩЕНКО был арестован.

По описанию лиц, приходивших на квартиру к АРТЮЩЕНКО, один из них походит на ДЖАГАРКАВУ, кроме этого, как показывает жена АРТЮЩЕНКО, их адрес хорошо знал «Миша Грузин».

Допрошенный участник подпольной организации ВЕНЕДИКТОВ показал, что когда он сидел в гестапо, с ним в одной камере содержался ПИРОГОВСКИЙ, который ему сказал о том, что его выдал «Миша Грузин».

Все эти факты дают основания считать ДЖАГАРКАВА предателем.

СВЕТЛИЧНАЯ, ВЕНЕДИКТОВ, САЛАН и ДЖАГАРКАВА нами подготавливаются к аресту.

5 ноября 1943 г., в последний день эвакуации немцев из г. Киева, большинство арестованных участников подпольной партийной организации, несмотря на то, что они в основном признались в принадлежности к партподполью, были освобождены, что является весьма подозрительным обстоятельством.

Не исключено, что часть освобожденных из-под стражи были гестапо завербованы и оставлены в нашем тылу с заданием внедриться в руководящие партийные и советские органы.

Секретарь Киевского подпольного горкома партии ПЕТРУШКО дважды арестовывалась гестапо и в обоих случаях из-под стражи бежала.

Первый раз ПЕТРУШКО была арестована в августе месяце 1942 года и вторично 29 октября 1943 года.

При первом аресте ПЕТРУШКО бежала во время ареста, при вторичном аресте бежала из помещения гестапо, где она производила уборку помещения.

Обстоятельства побегов ПЕТРУШКО довольно сомнительны, тем более, что факт вывода ее на работу по уборке помещения говорит о том, что гестаповцы это сделали преднамеренно.

Арестованный НЕСВЕЖИНСКИЙ показал, что после ареста ПЕТРУШКО были арестованы ВИНОКОВА, ПЕТРОВ и НИНЕТКЕВИЧ. Далее он говорит, что на одном из допросов в гестапо, следователь ему сказал, что ПЕТРУШКО не бежала из гестапо, а освобождена ими.

Кроме этого, НЕСВЕЖИНСКИЙ показал, что, находясь под арестом, он, при встрече с ПЕТРУШКО, которая свободно ходила по помещению, сообщил ей о своем намерении совершить побег, на что ПЕТРУШКО ему ответила о том, что этого делать не следует, т. к. она располагает крупной суммой денег и с прибытием в Германию сможет откупиться.

О том, что ПЕТРУШКО свободно ходила по помещению гестапо, убирала его, также показывают допрошенные нами САЛАН и СВЕТЛИЧНАЯ.

В отношении обстоятельств ареста ПЕТРУШКО [7], НЕСВЕЖИНСКИЙ показал: «...Обстоятельства ареста ПЕТРУШКО крайне сомнительны. На явочную квартиру ее явились неизвестные лица, якобы, для каких-то

переговоров, не зная их вовсе, ПЕТРУШКО в их присутствии, передала мне сводку Совинформбюро, после чего неизвестные ее арестовали».

Все эти факты в отношении ПЕТРУШКО дают основания предполагать, что она завербована немцами и подпольный горком создала по заданию последних, с целью вскрытия и ликвидации существовавших подпольных партийных организаций в городе Киеве.

Дальнейшие наши мероприятия направлены на вскрытие всей преступной провокаторской деятельности арестованных нами лиц из числа бывших участников партийного подполья.

Готовим материалы на арест САЛАН, СВЕТЛИЧНОЙ, ВЕНЕДИКТОВА и ДЖАГАРКАВА.

Проводим опрос ряда бывших участников подпольных партийных организаций, существовавших в городе Киеве.

Приобретаем агентуру среди бывших участников подпольных партийных и комсомольских организаций, с целью выявления предателей и агентуры немцев в существовавших инициативных подпольных группах в Киеве.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бондаренко

НАЧАЛЬНИК 2[-го] ОТДЕЛА УНКГБ ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Углев

«12» февраля 1944 года

№ ___

г. Киев

ДА СБ України. – Ф. 11. – Спр. 769. – Т. 9. – Арк. 16-26. Копія. Машинопис.

Примітки

[1] Всі прізвища подаються за оригіналом документа.

[2] Йдеться про те, що 15 вересня 1941 р. в районі Лохвиці (Полтавська обл.) наступаючі з півночі частини 2-ої німецької танкової групи Г. Гудеріана зустрілися з підрозділами 1-ої німецької танкової групи Е. Клейста, яка просувалася з плацдарму в районі Кременчука. Внаслідок цього в оточенні на схід від Києва опинилися війська Південно-Західного фронту (5-та, 21-ша, 26-та, 37-ма і 38-ма армії), всього близько 450 тис. бійців і командирів. До 1 жовтня 1941 р. з оточення вийшли 21 тис. осіб.

[3] На допиті в гестапо 22 жовтня 1941 р. колишній секретар Ленінського райкому КП(б)У м. Києва дав широкі відомості про секретарів ЦК КП(б)У (М. Хрущова, М. Бурмистенка, Д. Коротченка, М. Співака, І. Лисенка), їхніх помічників, секретарів Київським обласного міського та районних комітетів партії, секретарів ЦК ЛКСМУ, інших відповідальних партійних і радянських працівників, про чисельність партійної організації України та м. Києва. Він детально охарактеризував структуру і склад київського підпілля, форми і методи його діяльності, особливості зв'язку, шифрування документів тощо. Романченко запевнив гестапівців, що говорив тільки правду і готовий виконати всі завдання, пов'язані з викриттям партійного підпілля в Києві. Він погодився подати списки всіх відомих йому працівників партійних і комсомольських організацій, органів НКВС.

[4] **Хоменко** – секретар ЦК ЛКСМУ.

[5] **Кучеренко Іван** – перший секретар Київського міськкому ЛКСМУ 18 вересня 1941 р. разом з багатьма іншими партійними і комсомольськими працівниками залишив Київ, але не зміг вийти з німецького оточення і 22 вересня повернувся до міста, де встановив зв'язки з підпіллям. У середині травня 1942 р. внаслідок зради він був заарештований гестапо і через деякий час дав згоду на співробітництво. 10 січня 1943 р. уповноважений ЦК КП(б)У та УШПР в партизанському з'єднанні С. Ковпака І. Сиромолотний в листі до члена нелегального ЦК КП(б)У Л. Корнійця і начальника УШПР Т. Строкача повідомив, що йому вдалося встановити зв'язок з секретарем Київського підпільного райкому ЛКСМУ і є можливість передати йому явки підпільників, які ще збереглися від провалів. Проте 31 січня 1943 р. секретар ЦК КП(б)У М. Співак поінформував І. Сиромолотного, що за даними двох джерел з Києва І.Кучеренко підозрюється у провокаторстві. Він також звернув увагу на необхідність взяти під ретельний контроль всі дії Кучеренка. Тим часом останній 5 квітня 1943 р. зустрівся з резидентом радянських розвідорганів на Київщині і Чернігівщині К. Гнєдашем і передав йому кілька власноручно написаних документів для пересилання до Центру. В цих документах Кучеренко намагався виправдатися. Він розповів про свій арешт, про те, що 114 днів просидів у тюрмі гестапо і 2 вересня 1942 р. був звільнений за підписку, але 8 листопада 1942 р. перейшов на нелегальне становище і майже 5 місяців намагався зв'язатися з партизанами Київщини. 18 квітня 1943 р. К. Гнєдаш у листі, адресованому М. Хрущову, розповів про Кучеренка і зауважив, що з розмов з ним він не помітив чогось такого, що говорило б про провокаторство Кучеренка. Гнєдаш також наголосив, що є можливість захопити Кучеренка, однак зробити це не вдалось і доля зрадника залишається до кінця не з'ясованою.

[6] С. Бруз був секретарем запасного підпільного міськкому КП(б)У і 2 червня під час затримання гестапо застрелився.

[7] У післявоєнні роки діяльність Б. Петрушко в підпіллі неодноразово перевірялася партійними органами, однак довести її співпрацю з гестапо не вдалося. В останніх публікаціях стверджується, що Б. Петрушко була секретарем останнього складу Київського підпільного міськкому КП(б)У, створеного восени 1943 р. (Див.: Подвиг на віки. Місто-герой Київ. Книга Пам'яті України. – К., 2000. – С. 69).

№ 114

Доповідна записка керівництва УНКДБ по Київській області про діяльність київської розвідувальної школи абверу

Лютий 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАЧАЛЬНИКУ 2[-го] УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР
ПОДПОЛКОВНИКУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
т[ов]. МЕДВЕДЕВУ
г. Киев

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА
о деятельности Киевской разведывательной школы

До освобождения города Киева от немецких оккупантов нашим органам было известно о существовании в городе Киеве немецкой разведывательной школы, подготовлявшей агентуру для заброски в тыл Советского Союза со шпионскими и диверсионными заданиями.

По прибытию в г. Киев, мы занялись выявлением деятельности этого развед-органа, для чего провели ряд агентурно-оперативных и следственных мероприятий.

В результате проведенных мероприятий, нами добыты материалы, вскрывающие деятельность школы разведчиков, дислоцировавшейся в п[оселке] Пуще-Водице, что в 18 километрах от города Киева.

Разведшкола в п[оселке] Пуща-Водица была организована в феврале месяце 1943 года на базе Харьковской разведшколы, ранее прибывшей в г. Харьков из Полтавы.

Школа размещалась на 2-й линии поселка в усадьбе № 116, бывшей колонии дефективных детей и на территории бывших санаториев работников кино и транспорта.

Существование школы было засекречено, школа именовалась лагерем военнопленных, территория школы охранялась, и допуск на территорию был строго запрещен.

За пределы школы агенты выходили только строем, самовольные отлучки строго преследовались и за совершение таковых, агенты подвергались арестам.

Каждый агент носил в зимнее время форму солдата бельгийской армии, а в летнее время – латвийской армии.

Все агенты состояли на котловом довольствии, кроме того, каждый из них получал ежемесячно 700 руб.

Киевская разведывательная школа готовила квалифицированных агентов для работы в советском тылу, срок обучения в школе установлен не был, обучающиеся заканчивали школу в зависимости от успеваемости.

Всего в школе находилось до 50 агентов, из них 20 прибыло из Полтавы, 20 из Харькова и несколько человек было завербовано в Киеве.

Из общего числа обучавшихся агентов 12 человек готовились, как агенты-радисты.

Следует отметить, что в это количество агентов-радистов входили исключительно проверенные агенты и программа их учебы тщательно конспирировалась от других агентов, обучавшихся в школе.

В учебной программе школы существовали такие дисциплины:

а) Вооруженные силы Красной Армии;
б) Военная разведка в тылу Красной Армии;
в) Топография;
г) Радиодело;
д) Полит[ический] строй Германии.

Руководящий и преподавательский состав разведшколы состоял из 6 человек, руководил школой некто Франц Францевич [1], по званию, якобы, полковник немецкой армии, он же осуществлял связь между школой и штабами армии.

Франц Францевич имел в Пуще-Водице отдельный дом, где периодически проживал. В г. Киеве был в близких отношениях с бывшей артисткой оперного театра ИЩЕНКО Валентиной.

ИЩЕНКО – агент немецкой разведки, окончила немецкую школу разведчиков, при отступлении немцев бежала.

До изучения деятельности Киевской разведывательной школы, указанный Франц Францевич нам был известен, как лицо, посещавшее руководителя филиала разведки южной армейской группировки майора МАЙЕРА.

Начальником школы являлся немецкий офицер по званию капитан МИХЕЛЬСОН (фамилия не точная) Карл Адольфович, лет 45, в совершенстве владеющий русским языком, проживал на территории школы.

Домработницей МИХЕЛЬСОНА была НИКИФОРОВА Иранда Евменовна, 1916 г. рождения, жительница Пущи-Водицы.

МИХЕЛЬСОН сожительствовал с некой Зоей Васильевной, являющейся его уборщицей в период его пребывания в городе Полтава.

Преподавателем по разведке и строевой части был СУДАРЕВ Александр Николаевич, изменник Родине, лет 36, бывший командир 655 артполка Красной Армии, по званию майор, добровольно сдался в плен к немцам, окончил Варшавскую школу разведчиков.

СУДАРЕВ, проживая на территории школы, сожительствовал с РАЗГЕЛЬ Ирандой Вольдемаровной (арестована «Смерш») – уборщица Франца Францевича.

Преподавателем по топографии являлся АЛЕКСАНДРОВ Александр, 36 лет, по неточным данным, бывший начальник химслужбы одной из дивизий Красной Армии, по званию майор.

Преподавателями по радиоделу были немцы Ганс и Карл.

Кроме указанного преподавательского состава, в химлаборатории школы работали: немец, унтер-офицер Карл Карлович, бывшие военнопленные КУЗНЕЦОВ Павел, по званию мл[адший] лейтенант Красной Армии, и АЛМАЗОВ Константин, по званию сержант Красной Армии.

Назначение химлаборатории и деятельность указанных лиц, работавших в ней, тщательно конспирировалась и нами пока не выявлено.

В числе обслуживающего персонала находились 8 человек военнопленных и из местных граждан 5 человек.

Из этого контингента лиц установлен водитель трамвайного вагона, курсировавшего между г. Киевом и поселком для нужд школы, ГАЙДУК Илья Тимофеевич.

В процессе изучения деятельности Киевской разведшколы, установлено, что кадры агентов в основном комплектовались антисоветскими элементами за счет дезертиров Красной Армии и изменников Родине, преимущественно из числа среднего и младшего командного состава Красной Армии.

Анализируя следственные, а равно и агентурные материалы, приходим к выводу, что методы вербовки агентуры для Киевской школы разведчиков носили довольно упрощенный характер.

Последний набор агентов был произведен в лагере военнопленных на Холодной горе в Харькове, было отобрано несколько человек командного состава, которые были представлены офицеру немецкой разведки, после чего все они получили направление в школу.

Официальная вербовка производилась в школе, где от них отбирались подписки.

Заброска агентуры в наш тыл производилась группами, в состав которых входил агент-радист.

Агенты выбрасывались с самолетов на парашютах, в форме командно-офицерского состава Красной Армии.

Каждый агент был вооружен и на руках имел документы, обеспечивавшие ему свободное продвижение в тылу Красной Армии, обычно агенты получали: удостоверение личности, командировочное предписание, расчетные книжки, денежные и вещевые аттестаты, литера для проезда по железным дорогам.

Никаких легенд агент не получал, а должен был, в случае задержания, оперировать имеющимися у него документами и давать объяснения в зависимости от обстановки, при которой агент был задержан.

Принятыми нами мерами в г. Киеве был установлен, задержан, а затем разоблачен агент немецкой разведки, обучающийся в Киевской разведывательной школе ЮДИН Василий Иванович.

ЮДИН Василий Иванович, 1910 года рождения, уроженец г. Тулы, русский, бывший член ВКП(б), инженер-радист, к моменту ареста – зам. директора промкомбината местпрома Ленинского района.

В августе месяце 1942 года ЮДИН, находясь в Действующей Красной Армии в должности начальника связи 5 бригады 3 воздушно-десантного корпуса 26 армии, попал в плен к немцам и содержался в лагере военнопленных г. Харькова.

В декабре 1942 года из лагеря был направлен в школу германской разведки, прибывшую в Харьков из Полтавы.

В школе была оформлена его вербовка и ему присвоена кличка «СЕЛЬНИЦКИЙ», причем, как показал ЮДИН, на вербовку он пошел добровольно и совершенно сознательно.

ЮДИН показал, что за несколько дней до выезда школы в Киев, немцами были выброшены из Харькова в тыл Красной Армии две группы разведчиков. Одна группа в количестве 8 человек, прошедших подготовку в Полтавской школе разведчиков и вторая группа в количестве 10 человек, окончивших Варшавскую разведшколу.

7-го января 1943 года вместе со школой ЮДИН переехал в Киев к месту дислокации разведывательной школы пос[елке] Пуще-Водице.

ЮДИН находился в школе до апреля месяца 1943 года, обучался вначале в группе разведчиков-радистов, а позже в группе разведчиков.

В школе к тому времени обучалось до 40 агентов, из них 12 радистов, в том числе 6 женщин.

Из всего количества обучавшихся агентов, ЮДИН назвал пофамильно 8 человек и по кличкам – 14 человек, кроме того, назвал 8 человек из обслуживающего персонала.

Показаниями ЮДИНА и ряда свидетелей составлен список на 21 человека агентов немецкой разведки и лиц, причастных к деятельности Киевской разведшколы (список прилагается).

С целью полного вскрытия деятельности Киевской разведывательной школы, розыска и ареста агентуры этого разведоргана, провели ряд агентурно-следственных мероприятий и завербовали:

1. ГАЙДУК Илья Тимофеевич, работал при школе водителем трамвайного вагона, который курсировал между Киевом и Пущей, хорошо знает [в] лицо многих агентов, вполне подходит для опознавания агентов, в случае их появления.

2. МОЙСЕЕНКО Александра Васильевна, 1922 г. рождения, до войны работала счетоводом УПВО НКВД, бывший член ВЛКСМ, была в близких отношениях с переводчиком школы, изменником Родине МЕЙ – НЕФФ Николай Ивановичем, последний в школе находился под фамилией МЕЙ, свою настоящую фамилию сообщил только ей.

Уезжая со школы, МЕЙ подарил Мойсеенко свою фотокарточку и обещал установить с ней связь.

Дальнейшее изучение деятельности Киевской разведшколы [2] и розыск агентуры, обучавшейся в ней, производится.

Приложение: Список выявленной агентуры [3].

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ *Бондаренко*

НАЧАЛЬНИК 2 [-го] ОТДЕЛА УНКГБ ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ *Углев*

«___» февраля 1944 года.
№___
г. Киев

ДА СБ України. – Ф. 11. – Спр. 769. – Т. 9. – Арк. 27-30.
Копія. Машинопис.

Примітки

[1] За деякими даними начальником школи був майор Пертхольц.

[2] У липні-серпні 1943 р. школа перебазувалася з Києва на острів Хортиця в районі Запоріжжя й називалася «Вахткомада».

[3] Не публікується.

№ 115

Доповідна записка начальника УНКДБ по Київській області Бондаренка наркому держбезпеки УРСР С. Савченку про антирадянську діяльність духовенства УАПЦ

6 березня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
УССР КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
т. САВЧЕНКО
г. Киев

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

Об антисоветско-националистической деятельности служителей культа украинской автокефальной церкви и их связи с ОУН.

Украинская автокефальная церковь в период немецкой оккупации Киевской области широко развернула свою деятельность.

Агентурным и официальным путем установлено, что на территории Киевской области, особенно в сельской местности, по инициативе украинских городских и районных управ, при поддержке немецких захватчиков, были восстановлены ранее существовавшие и вновь созданы приходы украинской автокефальной церкви.

В конце 1941 года в городе Киеве была организована украинская «церковная рада», в руководстве которой был поставлен махровый украинский националист, бывший полковник петлюровской армии РЫБАЧУК Тихон Николаевич.

Одновременно с существованием церковной рады, была организована Киевская епархия украинской автокефальной церкви, возглавляемая прибывшим из Западной Украины епископом Никанор и активным украинским националистом епископом Мециславом [1].

Как установлено, большинство священников данной епархии являются украинскими националистами, участниками ОУН, они используют амвон церкви для антисоветской националистической пропаганды среди украинского населения.

В результате агентурной разработки священников украинской автокефальной церкви, нами установлено:

1. ПО ТАРАЩАНСКОМУ РАЙОНУ:

По данным наших агентов «ГРОЗА» и «НЕЗАБУДКА» стало известно, что священник автокефальной церкви АНТОХОВ Григорий является активным участником ОУН.

АНТОХОВ бывший артист театра русской драмы в г. Киеве, до войны репрессировался органами НКВД за националистическую пропаганду.

В период временной оккупации Киевской области, АНТОХОВ был завербован в ОУН Таращанским окружным «проводником» КРУК[ом] Порфирием Афанасьевичем и, при содействии последнего, был направлен в Таращу благочинным автокефальных церквей.

От КРУКА АНТОХОВ получил задание вести националистическую пропаганду среди украинского населения.

С прибытием АНТОХОВА в Таращанскую парафию, на церкви был вывешен герб националистов «тризуб».

АНТОХОВ, выступая с проповедями на богослужении, возводил клевету на советскую действительность, призывая верующих бороться за установление «самостоятельной Украины», принимал активное участие в распространении националистической литературы.

Вместе с КРУКОМ АНТОХОВ неоднократно разъезжал по селам Таращанского района, с целью создания националистических групп и организаций, украинских автокефальных церквей, в руководстве парафий он ставил священников, ранее им завербованных в ОУН.

В результате выездов, им были созданы украинские автокефальные церкви в селах Лукьяновка, Лука, Березянка, Дубровка, Гребля, Редюковка. Священниками этих церквей были назначены участники ОУН по согласованию с КРУК[ом].

После освобождения Красной Армией Таращанского района от немецких оккупантов, АНТОХОВ, с группой оуновцев в количестве 10 человек, перешел на нелегальное положение.

Через маршрутную агентуру, направленную нами из Таращи в Киев к жене АНТОХОВА – КОЖЕМЯКИНОЙ Анне Игнатьевне, в настоящее время

работающей артисткой театра русской драмы, установлено, что АНТОХОВ скрывается в окрестностях Киева.

КОЖЕМЯКИНА агенту высказала свои откровенные антисоветско-националистические взгляды.

2. ПО КАНЕВСКОМУ РАЙОНУ

РО НКГБ Каневского района арестована группа из 5-и человек украинских националистов-бандеровцев, в числе которых:

ИГНАТЕНКО Василий Николаевич, 1884 года рождения, украинец, из крестьян-середняков, учитель, в период оккупации – бургомистр.

РЫМАР Михаил Иванович, 1897 г. рождения, украинец, из крестьян-середняков, в период оккупации – зав. комитета заготовок и другие.

Следствием по делу установлено, что эта организация возникла в 1941 году, ее организатором являлся прибывший из Западной Украины некий ЯГНИЧ, работавший редактором районной газеты (бежал с немцами).

Организация в период немецкой оккупации проводила большую националистическую работу, желая использовать церковь для проведения националистической пропаганды, участники организации предложили члену организации ЗАВАРАЦКОМУ (арестован) стать священником.

Допрошенный по этому вопросу ЗАВАРАЦКИЙ показал: «…Мне руководители националистической организации предложили стать священником автокефальной церкви, я назвал себя священником-автокефалистом и использовал церковь как трибуну для националистической пропаганды среди населения Каневского района».

Далее из показаний ЗАВАРАЦКОГО видно, что немецкие карательные органы, такие, как и националисты, использовали церковь для проведения антисоветской агитации среди верующих.

«…Я в церкви зачитывал антисоветские воззвания среди верующих, эти воззвания я получал от жандармерии».

ЗАВАРАЦКИЙ по заданию районного «проводника» ЯГНИЧА, с целью воспитания в националистическом духе детей школьного возраста, объявил обязательное крещение детей до 12-летнего возраста, угрожая не явившимся на крещение отправкой на работу в Германию. Перед крещением он обрабатывал детей в националистическом духе.

3. ПО КИЕВСКОМУ ПРИГОРОДНОМУ РАЙОНУ:

В с. Петропавловская Борщаговка Киевского района установлен проживающим священник-автокефалист МИРОНЕНКО Николай Лазаревич.

По агентурным данным известно, что МИРОНЕНКО до войны являлся служителем культа и за антисоветскую деятельность арестовывался органами НКВД.

С оккупацией немецко-фашистскими войсками Украины, МИРОНЕНКО в селах пригородного Киевского района стал открыто выступать с восхвалением немцев, как «освободителей» украинского народа.

Работая секретарем сельуправы, МИРОНЕНКО призывал население к борьбе с Красной Армией, оказанию помощи немецкой армии и восстановлению сельского хозяйства.

Вследствие МИРОНЕНКО стал священником автокефальной церкви и среди верующих выступал с антисоветскими проповедями.

В настоящее время он сколачивает вокруг себя группу в 12 человек националистов.

Среди захваченных нами документов полиции, опознана по почерку записка, писанная рукой МИРОНЕНКО, в которой он сообщает полиции о жителях села Петропавловская Борщаговка, являющихся активистами Советской власти и членами ВКП(б).

Для разработки МИРОНЕНКО и других заведено агентурное дело «СВЯТИТЕЛИ».

По с.Шпитьки, также Киевского пригородного района вскрывается националистическая деятельность украинских националистов с участием священника автокефальной церкви МАЙБОРОДА Петра Никитовича.

Как видно из агентурных материалов, МАЙБОРОДА не имел никакого духовного образования, службу в церкви не знает, однако по заданию националистов, служит в церкви, выступая среди верующих в националистическом духе и призывает к борьбе с Советской властью за создание «самостоятельной Украины».

По националистической деятельности МАЙБОРОДА связан с группой разрабатываемых нами членами ОУН.

5. ПО БАРЫШЕВСКОМУ РАЙОНУ:

В октябре месяце 1943 года в с. Барышевка Киевской области была вскрыта и ликвидирована организация украинских националистов бандеровского направления.

Следствием по делу было установлено, что одним из активных участников данной организации являлся священник-автокефалист ПОЛУЛЯХ Данил.

В отношении ПОЛУЛЯХ известно, что он вместе с руководителем оуновской организации Барышевского района МАКОДОЙ неоднократно устраивал сборища националистов, обрабатывал в националистическом духе молодежь, читал и распространял листовки и литературу националистического характера.

Наряду с этим, ПОЛУЛЯХ, также как и другие автокефалисты, использовал церковь для проведения националистической агитации.

Допрошенный участник оуновской организации в Барышевском районе КОЗЮРА показал: «…Члены организации националистов, в своем большинстве, собирались на квартире попа ПОЛУЛЯХ.

В августе месяце 1942 года ПОЛУЛЯХ у себя на квартире выступил перед нами, призывая меня и других вести борьбу за самостоятельное украинское государство.

ПОЛУЛЯХ призывал нас стать «щирими» украинцами».

Показания КОЗЮРЫ в отношении ПОЛУЛЯХ подтвердили и другие участники оуновской организации.

После изгнания немцев из Барышевского района, ПОЛУЛЯХ скрылся, но по имеющимся агентурным данным, находится на территории Киевской области.

6. ПО МАКАРОВСКОМУ РАЙОНУ:

По агентурным данным известно, что в селах Мотыжин и Фасовая Макаровского района, проживают священники-автокефалисты РУДИК Иов Петрович и ОСИПОВ Михаил, оба эти священника являются членами ОУН, в период немецкой оккупации выступали с проповедями антисоветско-националистического характера.

Кроме этого, они занимались предательской деятельностью, священник ОСИПОВ выдал полиции 15 человек активистов села.

7. ПО ГОРОДУ КИЕВУ:

В городе Киеве установлен проживающим священник-автокефалист ХОДЗИЦКИЙ Дмитрий Макиянович.

Из агентурных данных «ПЕРЕСУШКО» видно, что ХОДЗИЦКИЙ являлся украинским националистом, неоднократно выступал среди верующих с восхвалением Петлюры и других «деятелей» националистического движения.

В донесении от 2 декабря 1943 года агент «ПЕРЕСУШКО» сообщил: «...ХОДЗИЦКИЙ ярко выраженный тип националиста, церковной радой ему поручались проповеди, в которых он восхвалял Гитлера, Петлюру, Чеховского [2] и других.

ХОДЗИЦКИЙ неоднократно выступал против православной церкви, заявляя, что эта церковь стоит на службе большевиков, что русские порабощают украинский народ».

С 1929 по 1938 год ХОДЗИЦКИЙ находился в заключении, будучи осужден как националист.

Данные агента «ПЕРЕСУШКО» в отношении ХОДЗИЦКОГО подтверждаются свидетельскими показаниями.

8. ПО РАЗВАЖЕВСКОМУ РАЙОНУ:

РО НКГБ Разважевского района арестован украинский националист КЛИМЕНКО Сергей Федорович, 1891 г. рождения, уроженец с. Буда-Волчковская Разважевского района, бывший кандидат в члены ВКП(б), исключен за судимость по ст. 97-99 УК УССР, за что был осужден к 4 годам ИТЛ.

По агентурным данным агента «ЛЕРМОНТОВ» стало известно о том, что в с. Вухары Разважевского района проживает украинский националист КЛИМЕНКО, который в период временной оккупации Разважевского района проводил националистическую работу.

На основании этих данных, КЛИМЕНКО был арестован и разоблачен. На допросе КЛИМЕНКО показал, что в конце 1941 года он, проживая в г. Киеве, познакомился с заместителем председателя автокефальных церквей священником НЕСТЕРОМ, которым впоследствии был привлечен к ОУН.

От НЕСТЕРА КЛИМЕНКО получил задание выехать в Разважевский район для проведения националистической работы и организации 8 парафий в селах района.

В декабре 1941 года КЛИМЕНКО посетил председателя церковного совета автокефальных церквей РУДЕНКО, от которого получил националистическую

литературу брошюру епископа ИЛЛАРИОНА и некого ОДИЕНКО [3] под названием «Людина праці» и листовки Луцкого епископа ПОЛИКАРПА [4].

Как в литературе, так и в листовках, имелись призывы к борьбе против Советской власти за установление «самостоятельной Украины».

Выполняя порученное задание, КЛИМЕНКО распространял националистическую литературу, приняв активное участие в организации украинских церквей, провел несколько собраний крестьян, на которых выступал в националистическом духе. Он также разъяснял о том, что при «украинском государстве» не будет земли общего пользования, земля будет роздана крестьянам. Делал он это по заданию оуновцев.

По показаниям КЛИМЕНКО проходит 9 националистов-автокефалистов.

Нами для разработки проходящих лиц, заведено агентурное дело «ПОЛИКАРПОВЦЫ». Готовим аресты.

Священники украинских автокефальных церквей в своей антисоветской деятельности активно поддерживали проводимые немецкими оккупантами антисоветско-провокационные кампании.

По заданию зав. отделом культов Киевского гебитскомиссариата немца ГОХВЕЛЬДА, священники-автокефалисты КОВАЛЕНКО и МАНЯКА провели богослужение за «замученных и расстрелянных людей в г. Виннице», при этом возводили клевету на Советскую власть и призывали население оказывать помощь немецким войскам в борьбе с Красной Армией.

Дальнейшие наши мероприятия направлены на розыск и арест находящихся на нелегальном положении активных националистов-автокефалистов, также готовим ряд арестов.

О результатах буду информировать.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бондаренко

«6» марта 1944 года
№ 192/к3
г. Киев

ДА СБ України. – Ф. 11. – Спр. 769. – Т. 9. – Арк. 39-44.
Копія. Машинопис.

Примітки

[1] Мається на увазі **Мстислав** (світське ім'я – **Степан Скрипник**) (1898-1993) – громадський і церковний діяч, родом з Полтави, племінник С. Петлюри. Учасник визвольних змагань 1917-1920 рр. В 1921-1939 рр. жив на Волині, в 1930-1939 рр. – депутат польського сейму. Після окупації Волині німецькими військами співробітничав з окупантами. У 1942 р. висвячений на єпископа Переяславського. Був серед тих, хто намагався об'єднати автономну (колишня російська православна) і автокефальну церкви в Україні. У зв'язку з наближенням радянських військ до Києва виїхав до Галичини. У 1944-1946 рр. проживав у Німеччині як єпископ УАПЦ, згодом переїхав до Канади. Від 1947 р. – правлячий єпископ УГПЦ у Канаді, потім – голова Консисторії і заступник митрополита Української православної церкви в США. Після серпня 1991 р. обраний главою Української православної церкви Київського патріархату.

[2] **Чехівський Володимир** (1876-1937) – громадсько-політичний і церковний діяч, родом з Черкащини. Закінчив Київську духовну академію (1900 р.) Депутат державної Думи Росії (1906 р.).

Член ЦК УСДРП і Центральної Ради (1917). Активний учасник антигетьманського повстання 1918 р. Голова Ради Міністрів і міністр закордонних справ УНР (26.12.1918 – 11.02.1919 р.). З його ініціативи Уряд УНР 1 січня 1919 р. прийняв закон про автокефалію Української православної церкви. Після визвольних змагань 1917-1920 рр. перебував на еміграції, але згодом повернувся в Україну. Належав до чільних діячів УАПЦ. У справі процесу Спілки визволення України (1929 р.) заарештований і засуджений до 10 років ув'язнення. Відбував покарання на Соловках. У 1937 р. розстріляний за вироком УНКВС Ленінградської області.

[3] Вірогідно, **Огієнко І.** (Іларіон).

[4] **Полікарп** (світське ім'я – **Петро Сікорський**) (1875-1953) – церковний діяч, родом з Київщини. В 1918-1919 рр. обіймав посади начальника відділу в міністерстві віросповідань УНР. Проживаючи у Кремінці, у 1922 р. прийняв чернечий постриг. Від 1932 р. хіротонізований на єпископа Луцького, вікарія Волинської єпархії. Після приходу радянської влади відсторонений від цієї посади. За німецької окупації у грудні 1941 р. призначений адміністратором УАПЦ, від травня 1942 р. – митрополит УАПЦ. Виїхав на еміграцію в 1944 р. Помер у Франції.

№ 116

Супровідний лист НКДБ УРСР та списки заарештованих, які перебували в приміщенні німецької поліції безпеки і СД в Києві

15 березня 1944 р.

УРСР
Народний Комісаріат Державної безпеки

УССР
Народный Комиссариат Государственной безопасности

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

__ 4[-ое] Управление
«*15*» марта 1944 г.
№ *413/с*
гор. КИЕВ

ЗАВ. ОРГИНСТРУКТОРСКИМ ОТДЕЛОМ
ЦК КП(б)У

тов. З Л Е Н К О

При этом направляю копию списка арестованных органами гестапо, переведенного с немецкого языка, для проверки в составе этих лиц наличия участников партийного подполья.

Список снят с листов копировальной бумаги, обнаруженной нами в здании по ул. Короленко, № 33.

Зам. Народный комиссар государственной безопасности Украинской ССР *Савченко* [1]

На документі резолюція: «т. Алидин. Сверить списки. 22.III.44. *Зленко*».

Копия перевода с немецкого

С П И С О К

арестованных гестапо, составлен путем просмотра и перевода (с немецкого языка) с копировальной бумаги, обнаруженной в здании, где помещалось гестапо по ул. Короленко № 33, комната 32.

Лист № 1

Командир полиции безопасности
и службы безопасности в Киеве

Киев, 1.4.43 г.

Именной список преступников, предусмотренных для особого обращения.

1.	Регистрац.	№ 8637	КОМПАН Иван	коммунист
2.	" – "	№ 8691	КОМПАН Анна	" – "
3.	" – "	№ 8504	ВАСИЛЬЕВ Александр	" – "
4.	" – "	№ 8519	СИЧОВ Петр	" – "
5.	" – "	№ 8569	ЯРМОЛЬСКИЙ Кирилл	" – "
6.	" – "	№ 8574	РЫЖОВ Евгений	" – "
7.	" – "	№ 8696	КОРЧИНСКАЯ Нина	" – "
8.	" – "	№ 8739	БИНЧУК Александра	" – "
9.	" – "	№ 8602	МЕРКУЛОВ Ефим	" – "
10.	" – "	№ 8445	ГРЕЧАНСКИЙ Платон	" – "
11.	" – "	№ 8759	СТРАЖНИКОВА Фаня	еврейка
12.	" – "	№ 8766	САЯНЦ Розалия	" – "
13.	" – "	№ 8767	ПОМЕРАНЦ София	" – "
14.	" – "	№ 8764	СУХЕНКО Яков	коммунист
15.	" – "	№ 8765	ШЕВЧЕНКО Иван	партизан
16.	" – "	№ 8560	ЛЫСЕНКО Иван	" – "
17.	" – "	№ 8561	РОМАНЕНКО Порфиий	коммунист
18.	" – "	№ 8650	ТОРОПЧЕНКО Петр	партизан
19.	" – "	№ 8649	КУРДЕШЕВ Федор	" – "
20.	" – "	№ 8223	КОНОПЛЯНСКИЙ Василий	коммунист
21.	" – "	№ 8557	УДОДЕНКО Василий	партизан
22.	" – "	№ 8558	УДОДЕНКО Татьяна	" – "
23.	" – "	№ 8559	ШЕВЧЕНКО Тамара	" – "
24.	" – "	№ 8620	СТАРЦЕВ Александр	" – "
25.	" – "	№ 8464	ЛИСЕНКО Константин	" – "
26.	" – "	№ 8732	ПИКАРСКИЙ Владимир	" – "
27.	" – "	№ 8735	ГЛАДКИЙ Василий	" – "
28.	" – "	№ 5692	РЫЧАГОВ Александр	фальсифик[ация] пасп[орта]
29.	" – "	№ 8631	ГОЙДУ Людвиг	еврей
30.	" – "	№ 8567	РЕТИ Солтар	" – "
31.	" – "	№ 8694	ЖУРАВСКИЙ Алексей	партизан
32.	" – "	№ 8763	МОСКАЛЮК Николай	коммунист
33.	" – "	№ 8760	ЧОРНОГОРСКИЙ Ива	" – "
34.	" – "	№ 8632	КРАВЧЕНКО Владимир	приверженец Мельника
35.	" – "	№ 8628	ЗНАХАРЕНКО Вера	" – "
36.	" – "	№ 7708	КРУЧКЕВИЧ Аполлон	партизан
37.	" – "	№ 7707	ДИНГЛЕР Карл	" – "

38.	" – "	№ 8744	КАЛЕНСКАЯ Нюся	" – "
39.	" – "	№ 8829	ХВОРОСТЕНКО Анна	" – "
40.	" – "	№ 8765	АЛАФЕРОВ Кирилл	" – "
41.	" – "	№ 8731	АЛАФЕРОВА Маргарита	" – "
42.	" – "	№ 8742	ВИШНЕВСКАЯ Зина	" – "
43.	" – "	№ 8758	КОПИЛОВСКАЯ Мария	" – "
44.	" – "	№ 8678	ЩУКИН Федор	коммунист
45.	" – "	№ 8704	ЗОЛОНЕВСКАЯ Дуня	партизан
46.	" – "	№ 8740	ПОДИРЬЕГИН Потон	" – "
47.	" – "	№ 8701	БУДНИК Наталия	коммунист
48.	" – "	№ 8896	ВИНОГРАДОВА Калина	" – "
49.	" – "	№ 8827	БУРКОВСКАЯ Одарка	цыганка
50.	" – "	№ 8828	БУРКОВСКИЙ Алексей	цыган.

Лист № 2

Командир полиции безопасности
и службы безопасности в Киеве

г. Киев, 13.9.43 г.

Нижеуказанных арестантов следует
перевести к служебному объекту…

1.	МАТВЕЕВ Михаил	регистрац.	№ 15075
2.	ПАНАСЮК Николай	" – "	№ 15076
3.	РЕЧИШЬ Григорий	" – "	№ 15081
4.	ЦИРУЛЬНИК Александр Оберштурмфюрер «СС»	" – "	№ 15086
5.	КАЦ Волко	" – "	№ 15087
6.	ДЕМЧЕНКО Мусий	" – "	№ 15091
7.	ШЕВЧЕНКО Сергей	" – "	№ 15094
8.	НАУМОВ Игорь	" – "	№ 15095
9.	РУМЯНЦЕВ Иван	" – "	№ 15096
10.	ШПАК Константин	" – "	№ 15098
11.	МИХАЛЧЕНКО Давид	" – "	№ 15099
12.	СУЛИМА Илья	" – "	№ 15103
13.	ТОПТИКИН Филипп	" – "	№ 15105
14.	ЕРЕНИЦКИЙ Иван	" – "	№ 15108
15.	ПОЛУКАДЗЕ Василий	" – "	№ 15109
16.	ВОРОНОВ Григорий	" – "	№ 15107
17.	ЗЕРЕЗЯКОВ Иван	" – "	№ 13036
18.	ЛЮБИНСКИЙ Степан	" – "	№ 15799
19.	БЕРГО Мирон	" – "	№ 14947
20.	ДИЩЕНКО Иван	" – "	№ 18036
21.	ДУБОВИЦКИЙ Федор	" – "	№ 14932
22.	ЧИЖИК Александр	" – "	№ 14948
23.	БАСЕНКО Николай	" – "	№ 14954

24.	ПРИХОДЬКО Афанас	" – "	№ 14956
25.	ПРИХОДЬКО Омелько	" – "	№ 14957
26.	ЕВСЕЕВ Василий	" – "	№ 14955
27.	КОВАЛЬ Иван	" – "	№ 14958.

Л и с т № 3

Киев, 10 августа 43 г.

1.	РАТУШНЫЙ Кирилл	коммунист
2.	ДАВЫДОВА Наталия	" – "
3.	ЛЕВИЦКИЙ Иван	" – "
4.	ДРАЧ Анастасия	" – "
5.	ЦОКОЛЬ Николай	" – "
6.	БАРЖА Петр	" – "
7.	КОВАЛЕНКО Петр	партизан
8.	ГЕРСМАН Карл	еврей
9.	КЛЕЙМАН-НОРБЕРТ	" – "
10.	ГРАБОВЕЦ Александр	коммунист
11.	МАТШУК Игнатий	" – "
12.	ЛИНИЧУК Аксент	" – "
13.	МАТШУК Прасковья	" – "
14.	ЗИНКОВИЧ Юрий	партизан
15.	БУРКОВ Иван	" – "
16.	СЕЛОВ Николай	" – "
17.	МАРЧЕНКО Николай	" – "
18.	ПРИЗИН Иван	" – "
19.	ДИОЖИН Николай	" – "
20.	СОБОЛЕНКО Мария	фальсифик. паспорт.
21.	КРАСНОСЛОБОДОВ Михаил	" – "
22.	ЧАЙКА Андрей	
23.	ТРИПЕНКО	
24.	ИВАНИЦКИЙ Николай	коммунист
25.	ЗИЛЬКО Жорж	еврей
26.	КОСТЮК Степан	партизан
27.	ЗИШОВ Сергей	" – "
28.	АСТАХОВА Мария	коммунист
29.	КУЗЬМЕНКО Анатолий	партизан
30.	ЕРЕМЕЕВА Раиса	" – "
31.	СМОЛЬНИКОВ Игорь	" – "
32.	СКУРИНЕВСКАЯ Людмила	" – "
33.	ОМЕЛЬЧЕНКО Яков	" – "
34.	КИДИН Петр	" – "
35.	ПЕТРОВ Александр	" – "
36.	РАЧЕК Лена	коммунист
37.	БЕЛЫЙ Леонид	" – "

38.	ПАСОВСКИЙ Иван	" – "
39.	ТОКАЛЕВИЧ Лена	" – "
40.	КОРГУН Феодосия	" – "
41.	МОШАРОВСКАЯ Татьяна	" – "
42.	ВЕЛЕМОВСКИЙ Иосиф	" – "
43.	ЛИТВИНЕНКО Иван	" – "
44.	ДАВИДОВ Дмитрий	" – "
45.	ДЕРЕВЕНЧЕНКО Ольга	" – "
46.	КОСЛОВА Мария	" – "
47.	КОЗЛОВА Нанка	" – "

Лист № 4

нижеуказанные заключенные должны быть
представлены 12.9.1943 г. служебной инстанции…

1. ДИТКОВСКАЯ Клариса
2. БУМОВ Тимофей
3. ГОЛЯНСКАЯ Анастасия
4. ПЯСКОВСКИЙ Владислав
5. АДАМЕНКО Евгений
6. ВИКТОРОВА Валентина
7. ЖУК Екатерина
8. ПРИХОДЬКО Александр
9. ЖУК Настя
10. ГАЛУШКО Ульяна
11. МИРОШНИЧЕНКО Наталия
12. СЕРОВОЛЬКО Мария
13. СОВЕР Владимир
14. УДЕТ Василий
15. УГОЛКОВ Николай
16. НОВОСЕЛОВ Михаил
17. КУХЛИК.

Лист № 6

Киев, 10.9.43 г.

Командир полиции безопасности
и службы безопасности в Киеве

Список

преступников, предусмотренных для особого обращения

1.	ПУРИШКИНА Антонина	коммунист
2.	МУСЕНКО Надежда	партизан
3.	КОНДРАТЕНКО Анна	" – "
4.	ДУДАР София	" – "

5.	ДАВЫДЕНКО Федор	" – "
6.	САБРИК Мария	" – "
7.	ДРОГУЛЬ Мария	" – "
8.	АБАКУМОВА Елизавета	коммунист
9.	ТАМАНЕНКО Тамара	" – "
10.	МОРОЗ Павел	" – "
11.	СОЛОВЬЕВ Степан	" – "
12.	ТОДИЧ Ольга	психический больной
13.	ЩЕРБИНА Клавдия коммунист	
14.	МАКАРЕНКО Василий	" – "
15.	ЗИНЧЕНКО Галина	партизан
16.	ГОРОБЕЦ Лаврентий	" – "
17.	ЛИТВИНОВ Леонид	" – "
18.	ФЕДОРОВА Сузанна	коммунист
19.	ХМЕЛЬКО Валентин	партизан
20.	БИЛАЦКИЙ Федор	" – "
21.	БИКОВА Ирина	" – "
22.	СОКОЛОВСКИЙ Андрей	" – "
23.	АНИСЕНКО Дмитрий	" – "
24.	НОС Василий	" – "
25.	МОСКОВКИН Петр	" – "
26.	ИВАНЕНКО Михаил	" – "
27.	ИВАНЕНКО Анисия	" – "
28.	ПАВЛЕНКО Екатерина	" – "
29.	ДЕМИДЕНКО Фрося	" – "
30.	ЕВДОМЕНКО Филимон	" – "

Лист № 6

(копир[овальная] [бумага], пользована несколько раз, восстановить представилось возможным только фамилии)

1.	КОЛОМИЕЦ Евдокия	24.	ПЕТРЕНКО
2.	КУБЬЯК Елена	25.	КОЛОНИЮС
3.	СОБОЛЕВА Валентина	26.	ЛЕЛЕНКО
4.	ЭРИК София	27.	ШУПЕРСКИЙ
5.	ЗИТЧЕВ Петр	28.	САВИНСКАЯ
6.	ЗАХАРЧЕНКО	29.	ДАНИЛЮК
7.	БИНЧУК Александр	30.	БАСОВ
8.	БУДНИК Степан	31.	АЛЬФИНОВ
9.	ЮЩЕНКО Евдокия	32.	ШМИДТ
10.	БУДНИК Харитон	33.	ВОРОБЕЙ
11.	ВИНОГРАДОВА Акулина	34.	МАРКОВ
12.	БУРКОВСКАЯ Одарка	35.	ЗАХАРОВ
13.	БУРКОВСКИЙ Алексей	36.	ПЕТРУШЕВСКАЯ

14. ЛЮБЧИНСКИЙ
15. МАРУСЕВ
16. АНТОНЕНКО
17. ЧИБУКИН
18. КОВАЛЬЧУК
19. ГУСКА
20. ГОРЕЛКИ
21. СИНИЦЫН
22. ЛЮБСКИЙ
23. НАЗАРОВ
37. РОМАНЧУК
38. РАКОВСКИЙ
39. ГЕТМАНСКИЙ
40. ВАСИЛЬЦЕВА
41. ЧАЙКОВСКИЙ
42. ПОЗНАХАРЕНКО
43. ОДИВЦЕВ
44. СТАДНИКОВА
45. ТКАЧЕНКО
46. ЗИНЧЕНКО.

Лист № 7

(копировальная [бумага], пользована несколько раз, представилось возможным перевести только фамилии)

Киев, 24.4.43 г.

1. ЛЮБУШИНСКИЙ
2. МАРУСЕВ
3. АНТОШЕНКО
4. ЧУБУКИН
5. КОВАЛЬЧУК
6. ГОРЕЛКИ
7. СИНИЦЫН
8. ЛЮБСКИЙ
9. НАЗАРОВ
10. КОЛОНИБС
11. ГОЛЕНКО
12. СЛОБОДЯНЮК
13. ШУПЕРСКИЙ
14. САВИНСКАЯ
15. ДАНИЛЮК
16. БАСОВ
17. АЛЬФИНОВ
18. ШМИДТ
19. ВОРОБЕЙ
20. МАРКОВ
21. ЗАХАРОВ
22. ПЕТРУШЕВСКАЯ
23. ПЕТРУШЕВСКИЙ
24. РОМАНЧУК
25. БУРБАК
26. РАКОВСКИЙ
27. ГЕТМАНСКИЙ
28. ВАСИЛЬЦЕВА
29. ЧАЙКОВСКИЙ
30. ПОЗНАЧАРЕНКО
31. ЩЕРБИНА
32. СТАДНИКОВА
33. ЗИНЧЕНКО
34. ДАНЬКО Матвей (партизан)
35. БУДНИК
36. ВИНОГРАДОВА Аколина.

Лист № 8

(восстановлены только фамилия и имя)

1. БЛИНСКИЙ Платон
2. МОЛОЧНЫЙ
3. ВЕДМЕД Николай
4. РЕКУН Николай
5. ЦИБА Ефим
6. НОВОСЕЛОВ Михаил
7. КУХЛИК Григорий
13. ВИСКОВСКИЙ Владислав
14. ВИКТОРОВА Валентина
15. ЖУК Екатерина
16. ПРИХОДЬКО Александра
17. ПРИХОДЬКО Нина
18. ЖУК Анастасия
19. ГАЛУШКО Ульяна

8. ШЛАН Петр
9. ДИАЧЕНКО Федор
10. ЧУЛЕНКО Константин
11. ДИТКОВСКАЯ Клариса
12. ПЛИСС Анна
20. ЗАХАРЧЕНКО Василий
21. БОКОВНЯК
22. СОВЕР Владимир
23. УГОЛКОВ Николай.

Лист № 9

1. ПОПОВИЧЕНКО Павел
2. ПОНОМАРЕВ Василий
3. МИРОНЧУК Игорь
4. САВЧЕНКО Иван
5. ПЕВСКИЙ Дмитрий
6. СЕКС Надя
7. МАРЧЕНКО Анна
8. ГОРОДЕЦКАЯ София
9. КОВАЛЕВ Николай
10. ГРИШКИНА Зинаида
11. НЕГЕР Павел
12. ПАРШИН Константин
13. МУРАТОВ Александр
14. ТАРАБАРОВ Николай
15. ЛУКОВСКИЙ Георгий
16. ШОР Янина
17. ТКАЧ Федор
18. МОРОЗ Иван
19. СОЛОМЕНКО Тихон
20. СОВА Владимир
21. САВЕНА Наталия
22. БЕЛАЕВА Анастасия
23. КРОКИТ Иван
24. КАРПОВ Федор
25. ДВОРСКИЙ Борис.

Лист № 10

1. ШКУРАТОВСКИЙ Петр
2. СЕРГИЕНКО
3. ЯРШОВ
4. СОВЕР Серафима
5. КИМСТАЧ Александр
6. ДАНИЛЕНКО
7. КАРСЕНКО
8. ОСТАВКА
9. ЗАРЕНКО
10. КИРИЛЕНКО Михаил
11. БОГИНСКИЙ Иван
12. ДОРОШЕНКО Мария
13. ТАТАРЧУК Юхим
14. ЛИПМАН Григорий
15. ДАМСКИЙ Федор
16. КРАСЕНИЦКИЙ Борис
17. ХРАПКО Захар
18. КУЛЯБКО Дмитрий
19. ПАРОЧНЫЙ Иван
20. ГОРОПЕЦ Михаил
21. БАСАЙ Яков
22. МЕЛЬНИК Николай.

НАЧ[АЛЬНИК] ОТД[ЕЛЕ]НИЯ 4[-го] УПРАВЛЕНИЯ НКГБ УССР

ВЕРНО: *Игнатьев*

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 22. – Спр. 129. – Арк. 179-183.
Завірена копія. Машинопис.

Примітки

[1] Замість Савченка розписався його заступник, підпис нерозбірливий.

№ 117

Доповідна записка начальника УНКДБ по Київській області Бондаренка заступнику наркома держбезпеки УРСР Дроздецькому про перевірку комуністів і комсомольців, які перебували на окупованій території

19 березня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЮ] НАРОДНОГО КОМИССАРА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР
КОМИССАРУ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
тов. ДРОЗДЕЦКОМУ

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

о проведении проверки коммунистов и комсомольцев, проживающих на оккупированной территории Киевской области

По имеющимся неполным данным только в Киеве оставалось 1495 членов, 337 кандидатов КП(б)У.

В районах Киевской области во время оккупации проживало 2563 члена партии, 1292 кандидата и 21459 комсомольцев.

По районам области добровольно зарегистрировалось 917 коммунистов и 1619 комсомольцев.

Закончив регистрацию легализировавшихся членов и кандидатов партии, немцы приступили к проведению активных контрразведывательных и карательных мероприятий по выявлению и уничтожению скрывающихся коммунистов и комсомольцев, ставя целью ликвидацию очагов антифашистской деятельности.

Из суммирования конкретных фактов немецко-фашистских злодеяний, по далеко неполным данным, на территории области за период оккупации расстреляно 902 члена партии, 844 кандидата и 823 комсомольца.

За этот же период, через тюрьмы, концлагеря и специальные пункты, отправлено на каторжные работы в Германию, 472 члена партии, 178 кандидатов и 9609 комсомольцев.

В г. Киеве помимо гестапо, СД, жандармерии и полиции действовал орган германской военной контрразведки «Абвернебенштелле-Киев», который в своей структуре имел специальную агентурную группу, проводящую работу по вскрытию и ликвидации коммунистического подполья.

Эта агентурная группа возглавлялась бывшим членом ВКП(б) с 1929 года, бывшим начальником разведотдела ВВС Юго-Западного фронта, изменником Родины ПОЛИКАРПОВЫМ Иваном Петровичем, выдававшим себя среди советских патриотов г. Киева за подпольщика ДОБРОВОЛЬСКОГО Валентина Петровича, якобы имевшего непосредственную связь с Москвой (ПОЛИКАРПОВ арестован Упр[авлением] «Смерш» 1-го Украинского фронта и осужден).

Кроме контрразведывательной работы по вскрытию коммунистического подполья, немецкие карательные органы с целью локализации возможных

активных проявлений со стороны отдельных коммунистов, применяли также и другие методы борьбы.

Так, при проведении регистрации, немецкие карательные органы отбирали у коммунистов подписки об отречении от коммунистической партии, изучая при этом поведение каждого из них.

Отбирая такие подписки, полиция подвергала некоторых коммунистов вербовке в качестве своих агентов, а также отбирала дополнительные подписки о заложничестве.

Среди имевшихся в нашем распоряжении документов Дымерской райполиции, были обнаружены регистрационные листы и подписки, данные полиции коммунистами района, о сотрудничестве с полицией, об отречении от партии большевиков и о принятии заложничества.

В результате проведенной проверки этих документов установлено, что все коммунисты в количестве 10 человек, легально проживавших в районе, прошли регистрацию и каждый из них дал полиции подписку одного из вышеприведенных содержаний.

Данный факт подтвердил полностью в своих показаниях арестованный нами политследователь Дымерской райполиции КУШНАРЕНКО Павел Захарович.

Аналогичная практика работы карательных органов противника имела место и в других районах области.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы свидетельствуют о том, что некоторая часть коммунистов, вынужденно оставшихся на оккупированной территории, уклонилась от регистрации в карательных органах, скрывали свою принадлежность к партии от окружающей их среды, переходили на нелегальное положение и вели непримиримую борьбу с немецкими оккупантами.

Другая часть коммунистов и подавляющее число комсомольцев, под влиянием сложившейся обстановки и не имея должной подготовки к подпольной работе, никакой политической деятельности не проявляли и активной борьбы с врагом не вели.

Отдельные лица, пробравшиеся в партию из-за корыстных интересов, проходимцы из социально-чуждого элемента, с приходом немецких оккупантов стали на путь предательства и активного пособничества.

Некоторые из коммунистов и комсомольцев, проявлявших в прошлом активность в партийной работе, вследствие своей политической неустойчивости, подвергались идейному разложению, проявили трусость и в целях самосохранения давали согласие на сотрудничество с немецкими карательными органами и впоследствии стали отъявленными предателями и провокаторами.

Примером такой категории лиц могут служить РОМАНЧЕНКО, КУЧЕРЕНКО и др., по вине которых произошли неоднократные провалы Киевского подпольного горкома КП(б)У.

В г. Киеве немецкими карательными и контрразведывательными органами путем внедрения своей агентуры удалось нанести три основных удара по подпольно-коммунистическим организациям.

Первое крупнейшее предательство произошло во второй половине октября месяца 1941 года со стороны бывшего секретаря Ленинского райкома КП(б)У г. Киева РОМАНЧЕНКО. По его собственноручным показаниям органы гестапо

были осведомлены о структурном построении ЦК КП(б)У, НКВД УССР и других органов Советской власти, а также персональном составе этих органов.

В результате предательской деятельности РОМАНЧЕНКО гестапо проводило на протяжении нескольких месяцев аресты членов подпольных райкомов КП(б)У и отдельных коммунистов.

В октябре 1941 года были арестованы члены подпольного Ленинского райкома ФЕДОРОВ Александр и ТЫЧИНА Николай. Члены Кировского подпольного райкома ИЩЕНКО Дмитрий, СИНЬКОВАЯ Прасковья и много других.

По значению это предательство было велико, однако на этот раз основные кадры подпольщиков и Киевский подпольный горком выявлены гестапо не были.

Второй провал в коммунистическом подполье имел место в июне 1942 года. С помощью своей агентуры гестапо установило конспиративную квартиру Киевского подпольного горкома комсомола, а позже руководителя комсомольских организаций КУЧЕРЕНКО Ивана, который впоследствии был арестован гестапо.

Будучи уличенным на очной ставке предательницей ЛОГИНОВОЙ (арестована нами и осуждена), КУЧЕРЕНКО дал о себе откровенные показания, после чего был завербован гестапо как агент-провокатор, содержался некоторое время под стражей, а затем был освобожден.

После его освобождения начались многочисленные факты арестов подпольщиков. В мае 1942 года было арестовано около 60 комсомольцев-подпольщиков. В июне 1942 года гестаповцы арестовали состав Киевского горкома КП(б)У во главе с секретарем тов. ИВКИНЫМ.

О провокаторской предательской деятельности КУЧЕРЕНКО свидетельствует также факт ареста гестапо подпольщика КУДРЯШОВА во время его встречи с КУЧЕРЕНКО.

Третий и последний не менее значительный провал подпольных организаций в г. Киеве имел место в последних числах октября месяца 1943 года, за 7-8 дней до прихода частей Красной армии в г. Киев.

Агентура гестапо установила вновь оформившийся горком партии, в результате было арестовано около 25 его участников. Тогда же была арестована секретарь подпольного горкома ПЕТРУШКО Бронислава, которая при сомнительных обстоятельствах из-под ареста бежала.

О предательской и провокаторской деятельности отдельных участников Киевских подпольных партийных и комсомольских организаций и происшедших в связи с этим провалах, мы сообщали № 138/кВ от 12.2.44 г. Тогда же НКГБ УССР были переданы арестованные НЕСВЕЖИНСКИЙ, БЕЗЕМЧУК, ЛОГИНОВА, ДЖИМА и другие, и агентурное дело «Провокаторы».

С момента освобождения территории Киевской области от немецких оккупантов, из числа агентов немецких разведывательных, контрразведывательных и карательных органов нами арестовано 20 человек бывших коммунистов и 29 человек бывших комсомольцев.

Из числа изменников Родине, предателей, участников ОУН и проч[его] антисоветского элемента арестовано 72 бывших коммуниста и 80 бывших комсомольцев.

В том числе по городу Киеву среди арестованных 33 бывших коммуниста и 34 бывших комсомольца.

Наиболее характерными из арестованных являются:

МАЛАЕВА Екатерина Васильевна, 1905 года рождения, уроженка и жительница г. Киева, из рабочих, русская, одинокая, бывший член ВКП(б) с 1933 г., до оккупации работала статистиком Петровского райкома КП(б)У г. Киева, во время оккупации – без определенных занятий.

Проживая в оккупированном г. Киеве в июне 1942 года была арестована гестапо, где дала откровенные показания о своей принадлежности к коммунистической партии и работе в райкоме КП(б)У.

Спустя несколько дней после допроса, МАЛАЕВУ, в сопровождении немецкого офицера направили в г. Регенбург, в школу немецких разведчиков, с последующим использованием в лагерях по выявлению коммунистов.

В июне 1943 года, МАЛАЕВА прошла месячные курсы агентов-пропагандистов в Берлине, по окончании которых, получив антисоветскую пропагандистскую литературу и денежное пособие, возвратилась в г. Киев, где проводила агитацию среди населения за добровольный выезд в Германию.

Преступная деятельность МАЛАЕВОЙ доказана Военным Трибуналом Войск НКВД, она осуждена к 10 годам ИТЛ и 5 годам поражения в правах.

ЗВЕНИГОРОДСКАЯ Вера Петровна, 1918 года рождения, уроженка и житель местечка Половецкое Уманского района, из крестьян-середняков, украинка, с низшим образованием, член ВЛКСМ, до оккупации и к моменту ареста – колхозница, в период оккупации без определенных занятий.

В первые дни оккупации Уманского района ЗВЕНИГОРОДСКАЯ арестовывалась полицией, как комсомолка и советская активистка.

На допросе в полиции сообщила о скрывающихся в селе советских активистах – СУЛЕМЕ Семене, ЧЕРНОМ и ШИПИЦКОМ Антоне.

После дачи откровенных показаний ЗВЕНИГОРОДСКОЙ было предложено сотрудничать с немецкой полицией, на что она дала свое согласие.

Вербовка ЗВЕНИГОРОДСКОЙ была оформлена подпиской и обязательством с присвоением шпионской клички «ВОРОН».

Как агент полиции ЗВЕНИГОРОДСКАЯ была передана на связь резиденту СОКОЛЮК - «КРИВОРУЧКО», работавшему в полиции (бежал с немцами), с которым встречалась и в ноябре 1941 года, сообщила ему о скрывавшемся активисте ШИПИЦКОМ. Дом ШИПИЦКОГО был окружен полицией, ШИПИЦКИЙ был арестован и расстрелян.

В марте 1944 года перед отступлением немецких войск резидент «КРИВОРУЧКО», явившись к ЗВЕНИГОРОДСКОЙ, дал ей задание остаться в тылу советских войск и на случай возврата немцев учитывать лиц, поддерживающих Советскую власть, а также изучать поведение бывших немецких пособников. ЗВЕНИГОРОДСКАЯ предана суду Военного Трибунала.

ТУРЕНКО Яков Архипович, 1906 года рождения, уроженец с. Деревенцы Корсунского района Киевской области, из крестьян-кустарей, украинец, быв[ший] член ВКП(б) с 1930 года, со средним образованием, до оккупации работал в Пущеводицком лесничестве председателем райкома профсоюза и лесничим, в период оккупации лесничий, до ареста лесотехник Пущеводицкого Курортного Управления, проживал в г. Киеве в Пуще-Водице, ул. Гоголя, дом 153-б.

ТУРЕНКО в мае 1942 года в г. Киеве за принадлежность к ВКП(б) арестовывался гестапо и был завербован в качестве агента под номером 1200, получив задание выявлять коммунистов и партизан.

Как агент гестапо находился на связи у резидента ШЕВЧУК. ТУРЕНКО выявил и предал гестапо коммунистов ЯКОВЛЕВА, ГРЕЧКО и ИВАНОВА, судьба которых после их ареста осталась неизвестной. За предательство этих коммунистов получил от гестапо вознаграждение 3000 рублей.

По заданию гестапо выезжал в села Молчановку Сквирского района и Гута Дымерского района Киевской области на розыск коммунистов ПОДЛЕСНОГО и ХАРЧЕНКО.

Следствие по делу ТУРЕНКО продолжается.

МОРОЗ Петр Логинович, 1906 года рождения, уроженец и житель с. Худяки Черкасского района Киевской области, из крестьян-бедняков, украинец, с низшим образованием, бывш[ий] кандидат ВКП(б).

МОРОЗ партийными органами был оставлен в тылу врага со специальным заданием.

В период оккупации изменил Родине – стал на путь предательства советских патриотов.

В 1941 году МОРОЗ заявил немецким властям об известных ему пяти складах оружия, приготовленного для партизан.

На очных ставках в полиции МОРОЗ изобличал в принадлежности к ВКП(б) и партизанам КОЖЕМЯКОВА, ХОРЕНКО, ЖУЧЕНКО и других.

МОРОЗ Военным Трибуналом осужден к 20 годам каторжных работ.

ЗУБРИЙ Федор Афанасьевич, 1914 года рождения, уроженец и житель села Селезневка Сквирского района Киевской области, из крестьян-середняков, украинец, с незаконченным высшим педагогическим образованием, до оккупации работал учителем средней школы, быв[ший] кандидат в чл[ены] ВКП(б), во время оккупации писарь сельуправы с. Селезневка Сквирского района, до ареста работал директором Сквирского маслозавода.

ЗУБРИЙ в прошлом судим за бандитизм к 5 годам лишения свободы.

На оккупированной территории остался добровольно.

В августе 1943 года ЗУБРИЙ на имя начальника жандармерии написал предательское заявление на 8 человек партийно-советского актива с. Селезневки, из которых ЛУКЬЯНЕЦ К.Ф., ОЛЕЙНИК И.А., ЛАЗАРЕНКО М.А., КАЛЬНООКИЙ Ф.Д. немцами были арестованы и судьба их пока неизвестна. Активиста НОВИЦКОГО А.Ф. ЗУБРИЙ лично расстрелял за два дня до прихода частей Красной армии.

На члена ВКП(б) БЕРЕЗОВСКОГО В.М. составил характеристику, как на партийного активиста, в результате чего он был арестован гестапо и расстрелян.

ЗУБРИЙ вызывал в сельуправу молодежь и агитировал ее добровольно ехать на работу в Германию, восхвалял при этом фашистский строй. Кроме того, лично принудительно отправил в Германию свыше 100 человек молодежи.

Вместе с полицией отбирал у крестьян скот и отправлял его в Германию.

В сентябре 1943 года ЗУБРИЙ организовал группу из бывших полицейских и под видом партизан вооруженным путем грабил мирных советских граждан с. Селезневка и других окрестных сел.

ЗУБРИЙ Военным Трибуналом осужден к расстрелу.

ГРЕБЕНИЧЕНКО Евгений Никифорович, 1905 года рождения, уроженец г. Фастова Киевской обл., из крестьян-середняков, украинец, бывший член ВКП(б) с 1939 года, до оккупации работал на Фастовском шпалопропиточном заводе машинистом, в период оккупации – плотником на машиностроительном заводе.

ГРЕБЕНИЧЕНКО, оставшись проживать на оккупированной территории, был завербован оуновцем СКОЛЫГОЙ в организацию украинско-немецких националистов.

Как участник ОУН ГРЕБЕНИЧЕНКО в г. Фастове занимался распространением среди населения националистической литературы, вербовкой новых участников ОУН и устройством конспиративно-явочной квартиры для представителя подполья ОУН, прибывшего из западных областей Украины.

За совершенные преступления ГРЕБЕНИЧЕНКО осужден Военным Трибуналом к 15 годам каторжных работ.

ПРИМИЧ Николай Гаврилович, 1919 года рождения, уроженец с. Семиполки Броварского района Киевской области, со средним образованием, из служащих, состоял членом ВЛКСМ.

ПРИМИЧ, будучи враждебно настроен к Советской власти, не желая защищать Родину, в 1941 году с оружием сдался в плен противнику.

Возвратившись из плена, примкнул к организации украинских националистов, после чего проводил антисоветскую, националистическую агитацию, распространял националистические листовки.

Работая лесником, предал немцам партизан, находившихся в лесу его обхода, и в результате внезапного нападения немцами было убито 7 партизан.

ПРИМИЧ Военным Трибуналом приговорен к расстрелу.

ПОЛИЩУК Поликарп Дмитриевич, 1903 года рождения, уроженец с. Марьяновка Шполянского района Киевской области, украинец, грамотный, б[ывший] кандидат в чл[ены] ВКП(б).

ПОЛИЩУК в первые дни оккупации добровольно изъявил желание работать в полиции, после чего был назначен комендантом сельской участковой полиции в Шполянском районе Киевской области.

Как комендант полиции проводил аресты советских граждан. Летом 1943 года, во время ареста ранил советского патриота КРАСНОКУТСКОГО, а впоследствии расстрелял его.

Конвоировал военнопленных коммунистов и принимал личное участие в их расстрелах. Принуждал женщин к сожительству, а отказывавшихся насиловал.

Военным Трибуналом ПОЛИЩУК осужден к расстрелу.

КЛИВОДЕНКО Павел Николаевич, 1899 года рождения, уроженец с. Турбовка Корнинского района Житомирской области, бывш[ий] кулак, украинец, по специальности полевод, с 1940 года кандидат в члены ВКП(б).

Оставшись проживать на оккупированной территории и будучи враждебно настроенным к Советской власти, добровольно поступил на службу к оккупантам в качестве полицейского Корнинской полиции Житомирской области.

За активную службу оккупантам КЛИВОДЕНКО впоследствии был переведен на должность следователя Корнинской райполиции.

Работая в полиции, КЛИВОДЕНКО проявил себя как активный каратель и непосредственный участник немецко-фашистских зверств над советскими гражданами.

По приказанию шефа жандармерии в апреле 1943 года он выехал в с. Мохначко, где предложил старосте соорудить виселицу для повешения партизанки НЕДАШКОВСКОЙ, которая в его присутствии была повешена.

В с. Липки Корнинского района, он по приказанию шефа жандармерии в начале апреля 1942 года с другими полицейскими ходил по селу и производил аресты коммунистов, комсомольцев, советских активистов и членов их семей, а также военнопленных Красной армии по списку, данному старостой села. В числе арестованных были женщины и дети. Все эти люди в количестве 40 человек были приведены к яме и расстреляны.

После массового расстрела им были выявлены и расстреляны три военнопленных красноармейца.

КЛИВОДЕНКО за совершенные им злодеяния осужден Военным Трибуналом к расстрелу.

МАЛЫШ Василий Михайлович, 1912 года рождения, уроженец и житель с. Ставище того же района Киевской области, из крестьян, украинец, со средним образованием, б[ывший] кандидат в чл[ены] КП(б)У, до оккупации служил в Красной армии, техник – интендант 1-го ранга.

Не желая защищать Советскую Родину, МАЛЫШ в 1941 году добровольно сдался немцам в плен, после чего, возвратившись на прежнее местожительство в Ставищанский район, добровольно поступил в полицию полицейским и работал весь период оккупации.

МАЛЫШ лично принимал участие в арестах и расстрелах советских патриотов. Только в с. Полковничий Хутор, 31 декабря 1943 года, он с группой карателей расстрелял 80 человек советских граждан, среди расстрелянных были старики, женщины и дети, тогда же было сожжено 30 домов.

Военно-полевым судом 74-ой Киевской Краснознаменной дивизии МАЛЫШ осужден к смертной казни через повешение.

ШМИГЕЛЬСКИЙ Семен Ильич, 1898 года рождения, уроженец м. Красилова Каменец-Подольской области, из рабочих, поляк, со средним образованием, кандидат в ВКП(б), до войны – механик МТС, в период оккупации – начальник Барышевской райполиции, к моменту ареста директор МТС.

ШМИГЕЛЬСКИЙ, оставшись проживать на оккупированной территории, в ноябре 1941 года добровольно поступил на службу в полицию Барышевского района на должность инспектора, а затем был назначен начальником этой райполиции.

Как начальник райполиции ШМИГЕЛЬСКИЙ проявил себя активным карателем, выявлял советских граждан еврейской национальности и лично организовывал расстрелы их.

При активном участии ШМИГЕЛЬСКОГО в 1941 году было расстреляно 90 человек евреев, а затем 50 коммунистов и активистов района.

ШМИГЕЛЬСКИЙ лично вербовал агентуру, через которую выявлял коммунистов и предавал их гестапо. Так, им лично были преданы коммунисты КОХАН, ЛИТВИЦКИЙ и др., которые были арестованы и судьба их неизвестна.

ШМИГЕЛЬСКИЙ назвал 9 человек известных ему агентов немецких карательных органов.

Во время изгнания немцев с территории Барышевского района ШМИГЕЛЬСКИЙ скрылся, но в результате принятых мер розыска Барышевским РО НКГБ был установлен и арестован.

По делу ШМИГЕЛЬСКОГО ведется дальнейшее расследование.

КОДЕНКО Тамара Арсентьевна, 1924 г.р., уроженка г. Василькова Киевской обл[асти], из служащих, украинка, со средним образованием, быв[ший] чл[ен] ВЛКСМ, ранее не судима, в период оккупации работала личной переводчицей гестаповца – шефа Васильковской мельницы, немца ПЛЮЛЛЕРА. К моменту ареста – студентка Киевского Университета.

КОДЕНКО в г. Василькове в феврале 1942 года добровольно поступила на курсы переводчиков немецкого языка и после окончания их работала личной переводчицей гестаповца – шефа Васильковской мельницы немца ПЛЮЛЛЕРА, одновременно возглавлявшего филиал гестапо в г. Василькове. В этой должности работала до изгнания немцев из Василькова.

КОДЕНКО у ПЛЮЛЛЕРА пользовалась большим доверием и систематически посещала с ним жандармерию в г. Василькове и гестапо в г. Киеве.

В отсутствии ПЛЮЛЛЕРА в течение 2-х месяцев, апрель-май 1943года, исполняла обязанности резидента, имела связь с агентами «ШАМИЛЬ», САВЧУК и ЗОЗУЛЕЙ, работавшими по выявлению коммунистов и партизан. Принимала от них донесения и делала переводы их для начальника Васильковской жандармерии немца МАНДЕРСА.

Систематически переводила агентурные донесения агентов гестапо ВЯЧКИС Георгия и «ЮРИЯ» о коммунистах и партизанах. С ПЛЮЛЛЕРОМ неоднократно ходила на установки местожительства партизан и места хранения оружия и боеприпасов.

При участии КОДЕНКО как переводчицы ПЛЮЛЛЕРОМ были завербованы в качестве агентов гестапо САМАРАЙ И.С. и САВЧУК В.

Сама КОДЕНКО доносила ПЛЮЛЛЕРУ о рабочих мельницы как о саботажниках, в результате чего советские граждане ОРАНСКИЙ, ЛУЩИК и др. жестоко избивались ПЛЮЛЛЕРОМ.

КОДЕНКО Военным Трибуналом осуждена к 20-ти годам каторжных работ.

В сентябре 1944 г. в Шполянском районе нами вскрыта и частично ликвидирована резидентура гестапо, созданная из бывших участников подпольной молодежно-комсомольской организации, существовавшей в с. Лебедин Шполянского района, в период оккупации.

Из числа выявленных 4-х агентов и одного резидента нами арестовано три агента гестапо.

ЧИБИСОВА Анна Петровна, 1919 года рождения, уроженка с. Барановка Малинского района Житомирской обл[асти] из крестьян-середняков, украинка, до оккупации иждивенка, в период оккупации работала в общинном хозяйстве, к моменту ареста скрывалась в Смелянском районе и находилась на излечении в госпитале… [1].

КОВАЛЕНКО Александр Дорофеевич, 1911 г. рожд[ения], уроженец с. Лебедин Шполянского района, из рабочих, украинец, до оккупации, в период оккупации и к моменту ареста – механик Лебединского семенного завода.

РАЗДОБУДЬКО Акулина Кирилловна, 1912 г. рожд[ения], урож[енка] мест[ечка] Березань Киевской области, из крестьян-бедняков, украинка, до

оккупации швея, в период оккупации работала в общинном хозяйстве, к моменту ареста – колхозница.

В период немецкой оккупации с. Лебедин Шполянского района по инициативе комсомольца ОСОВСКОГО Петра была организована подпольная молодежно-комсомольская организация, в состав которой вошли ГРАБОВОЙ Владимир, РУДАС Андрей, МОСКАЛИК Владимир, РУДЬ Алексей и другие.

Поставив перед собой задачу ведения борьбы с немецкими оккупантами, участники организации стали вести политическую работу среди населения; располагая приемником, они принимали сводки Совинформбюро и распространяли их среди жителей сел Шполянского района.

В марте 1942 года ОСОВСКИЙ установил связь с действующим партизанским отрядом, от которого получал листовки для распространения. Тогда же организация занялась приобретением взрывчатых веществ для совершения диверсионных актов и приняла решение об уничтожении ряда предателей немецких ставленников и руководителей оккупационных властей в районе.

В мае 1942 года гестапо стало известно о существовании подпольной молодежно-комсомольской организации.

В связи с этим гестапо были арестованы некоторые участники организации.

При угрозах со стороны следователя гестапо расстрелом, арестованные КОВАЛЕНКО, РАЗДОБУДЬКО, ЧИБИСОВА и МОСКАЛИК дали признательные показания и далее вели себя как предатели, изобличая на очных ставках арестованных товарищей в их принадлежности к организации и конкретной деятельности.

ОСОВСКИЙ и РУДАС на допросах гестапо вели себя достойно, несмотря на тяжелые избиения и пытки и лишь после очных ставок с ЧИБИСОВОЙ, КОВАЛЕНКО и РАЗДОБУДЬКО, подтвердили свою причастность к организации.

22 мая 1942 года гестапо были расстреляны ОСОВСКИЙ Петр, ГРАБОВОЙ Афанасий, ФЕДОРОВ Владимир, ПАВЛЕНКО Мария и др.

КОВАЛЕНКО, ЧИБИСОВА, РАЗДОБУДЬКО и МОСКАЛИК были завербованы гестапо и получили задание восстановить связь с оперирующим партизанским отрядом. Как агенты находились на связи у резидента ГУЛЕНКО (скрывается). Выполняя задание гестапо, КОВАЛЕНКО, ЧИБИСОВА, РАЗДОБУДЬКО и МОСКАЛИК установили связь с партизанским отрядом и предали 16 партизан и 5 советских граждан. Арестованные партизаны были расстреляны.

Следствие по делу КОВАЛЕНКО, ЧИБИСОВОЙ и РАЗДОБУДЬКО закончено и дело направлено в Военный Трибунал.

После изгнания немецких захватчиков из пределов области нами, помимо ареста агентов противника, предателей, изменников Родине, оуновцев, следственной и агентурной проверке подвергнуто 546 членов и кандидатов ВКП(б) и 296 комсомольцев.

В процессе проверки коммунистов выявлено значительное число лиц, подозрительных в принадлежности к агентуре германских контрразведывательных и карательных органов, пособников и ставленников. На основании материалов проверки заведено дел-формуляров 103, взято на подсобный учет 532 челов[ека].

Из числа лиц, состоящих на формулярном учете, заслуживают внимания следующие:

МИХАЙЛЮК Никита Трофимович, 1902 г[ода] р[ождения], уроженец г. Мариуполя, украинец, из рабочих, с высшим образованием, б[ывший] член ВКП(б) с 1925 г., в 1929 г. исключался из партии в связи с судимостью за нереагирование на антисемитские настроения в период его службы в Кр[асной] армии в должности политрука, до оккупации работал секретарем Белоцерковского райкома КП(б)У, в настоящее время временно не работает.

За 3 дня до оккупации Дымерского р[айо]на, командиром истребительного отряда РОГОЗИНЫМ МИХАЙЛЮК был устроен на квартиру к местной жительнице БОДАШКО П.С. под фамилией СОКОЛЕНКО Михаила Ивановича и впоследствии стал работать лесничим.

МИХАЙЛЮК рассказал БОДАШКО о том, что он не СОКОЛЕНКО, а МИХАЙЛЮК и оставлен Обкомом КП(б)У со специальным заданием по организации и руководству партизанским отрядом в Дымерском районе.

Через некоторое время в результате предательства со стороны участников отряда КОСУХИ и БОНДАРЕВА, добровольно явившихся в полицию, он был арестован полицией и, будучи уличен на очных ставках с этими предателями, из Дымерской полиции был направлен в гестапо г. Киева, где содержался под стражей около двух недель.

По возвращении из гестапо МИХАЙЛЮК рассказал БОДАШКО, что после уличения его на очных, ставках с предателями КОСУХОЙ и БОНДАРЕВЫМ он вынужден был дать о себе правдивые показания, а затем обязательство работать в пользу немцев.

МИХАЙЛЮК разрабатывается 2 Отделом УНКГБ, нами направлена агентура на выявление фактов его связи с немецкими карательными органами и поведения во время оккупации.

МНЫЩЕНКО Ольга Андреевна, 1915 г. рождения, уроженка с. Балгородка Броварского района Киевской области, украинка, канд[идат] ВКП(б), по профессии учительница, проживает в с. Пуховка Броварского р[айо]на Киевской области.

Будучи допрошена в порядке проверки МНЫЩЕНКО рассказала, что в марте 1943 г. она арестовывалась гестапо и содержалась под стражей в течение суток. На допросе гестаповцы вынудили ее дать откровенные показания о своей принадлежности к коммунистической партии и о нахождении мужа в рядах Красной армии.

После допроса МНЫЩЕНКО было предложено сотрудничать с гестапо, на что она дала согласие и при вербовке получила задание выявлять советских активистов и партизан.

Какую-либо предательскую деятельность, проведенную ею после освобождения из гестапо, она отрицает.

По разработке МНЫЩЕНКО работает агент Броварского РО НКГБ «НИЛОВА», которая перекрывает ее показания о вербовке гестапо. Дальнейшая разработка МНЫЩЕНКО ведется в направлении вскрытия ее предательской деятельности как агента гестапо.

ПОЗДНЯК Филипп Маркович, 1892 года рождения, уроженец с. Ястребна Брусиловского района Житомирской области, из крестьян-середняков, украинец, в 1939 году судим на 3 месяца условно, состоял членом ВКП(б) с 1931 г.,

работает директором Дымерского пункта «Заготзерно», проживает в м. Дымер Киевской области.

При проверке ПОЗДНЯК, как коммуниста, проживавшего на оккупированной территории, установлено, что он как коммунист 29 декабря 1941 года вызывался политследователем Дымерской райполиции КУШНАРЕНКО (нами арестован) на регистрацию, во время которой следователь полиции заполнил на него специальную регистрационную карточку и на обратной стороне этой карточки предложил подписать обязательство о сотрудничестве с полицией.

После подписания этого обязательства он получил задание выявлять коммунистов и партизан, однако свою практическую деятельность как агента полиции отрицает, мотивируя причину дальнейшего неподдержания связи с полицией своим выездом в Васильковский район Киевской области, где он проживал до конца оккупации.

ПОЗДНЯК разрабатывается Дымерским РО НКГБ.

ГОЛУБЕНКО Дмитрий Григорьевич, 1912 года рождения, уроженец г. Киева, украинец, бывш[ий] кандидат ВКП(б), до оккупации работал директором Главхладобазы г. Черкасс, в настоящее время постоянного места работы не имеет.

На ГОЛУБЕНКО поступили агентурные данные о том, что он является дезертиром Красной армии и проживает на нелегальном положении, на основании чего он был подвергнут задержанию.

Будучи допрошен, показал, что он действительно дезертировал из Красной армии. Будучи арестован гестапо в 1942 году в числе 26 других арестованных, был выведен из камеры и на автомашине доставлен на «7-ю площадку» за город Белая Церковь.

На этой площадке в его присутствии были расстреляны 20 человек, остальные 6 человек, в том числе ГОЛУБЕНКО, были привезены обратно в гестапо и заключены в камеру.

Из камеры ГОЛУБЕНКО был вызван на допрос офицером гестапо, который допрашивал его о партийности, а затем, угрожая расправой, предложил ему стать на путь секретного сотрудничества с гестапо. Якобы, не дав показаний о своей принадлежности к ВКП(б), он был избит и лишь после этого дал письменное обязательство о сотрудничестве с гестапо, получив при этом задание выявлять коммунистов и партизан.

Как агент гестапо находился на связи у переводчика ЮСТ, неоднократно встречался с ним и передал ему в письменном виде материалы на члена ВКП(б) ЯЦЕНКО, который был арестован гестапо и расстрелян.

Дело-формуляр на ГОЛУБЕНКО реализовано Белоцерковским горотделом НКГБ. По его делу ведется следствие.

ГВОЗДИК Григорий Саввич, 1905 года рождения, уроженец с. Княжевичи Каневского района Киевской области, из крестьян-бедняков, украинец, с высшим образованием, состоял членом ВКП(б) с 1928 года. До оккупации работал первым секретарем Кировского райкома КП(б)У г. Киева, проживает в г. Киеве, ул. Калинина 4, кв. 3.

ГВОЗДИК в сентябре 1941 г. при эвакуации из города Киева, попал в окружение немецких войск, выходить из окружения не пытался и остался проживать на оккупированной территории в Каневском районе Киевской области.

ГВОЗДИК имел в своем распоряжении оружие, боеприпасы и обмундирование, которое не использовал для борьбы с оккупантами, причем как секретарь райкома, организующей роли в подполье не проявил.

Как показывают свидетели ХОРОЛЬСКИЙ С.П. и ПОДТЫКА Я.П. – ГВОЗДИК находился в близких отношениях с палачем-комендантом Каневской райполиции БАБИЧЕМ. Во время массовых арестов коммунистов ГВОЗДИК проживал легально в селе и репрессиям со стороны немецких карательных органов не подвергался.

ГВОЗДИК был осведомлен о существовании в селе организации украинских националистов и общался с ее руководителями.

Среди знакомых высказывал мнение о неэффективности партизанской борьбы, которая, как он говорил, ничего положительного дать не может.

За месяц до прихода частей Красной армии ГВОЗДИК присоединился к одному из партизанских отрядов, но практически полезного в нем ничего не сделал.

ГВОЗДИК разрабатывается 2 Отделом УНКГБ. На его разработку направлен агент «ВАСИЛЬЕВ».

ЛОВЕЙКО Галина Александровна, 1914 года рождения, уроженка и жительница г. Киева, из рабочих, украинка, со средним образованием, бывш[ий] член ВКП(б), работает контролером райторготдела.

Будучи допрошена в порядке проверки, ЛОВЕЙКО показала, что, проживая на оккупированной территории, добровольно зарегистрировалась в немецких карательных органах как коммунист. В июле 1943 года вызывалась сотрудником гестапо, которому дала письменное обязательство о сотрудничестве с гестапо.

Деятельность ЛОВЕЙКО в период оккупации проверяется следственным и агентурным путем Киевским горотделом НКГБ.

СЕНЧЕНКО Анисим Сильверстович, 1905 г. рожд[ения] уроженец с. Луки Политровского р[айо]на Винницкой обл[асти], из крестьян, украинец, с высшим образованием, б[ывший] чл[ен] ВКП(б) с 1929 г., работает заместителем директора музея истории культуры Киевской лавры. В период оккупации работал преподавателем Ржищевской украинской гимназии и ревизором по сельской сети Райпотребобщества.

До оккупации проживал в г. Киеве, работал старшим научным сотрудником Института истории Академии Наук УССР. Добровольно остался проживать на оккупированной территории и с первых дней по рекомендации украинских националистов СТЕЦЕНКО и ШЕВЧЕНКО переехал на жительство в Ржищевский район, где устроился преподавателем истории в украинской гимназии, организованной националистами.

По заданию националистов на семинарах учителей района читал антисоветские националистические лекции по истории Украины.

Допрошенные в качестве свидетелей преподаватели, присутствовавшие на семинарах КОВАЛЕНКО А.Ф., МАРЧЕНКО Н.И. и др[угие] показали, что СЕНЧЕНКО в своих лекциях по истории Украины заявлял:

«...Богдан Хмельницкий продал Украину России, и с тех пор Украина перестала быть самостоятельной. Особенно украинский народ стал плохо жить при Советской власти, по вине Советской власти в 1933 году на Украине был страш-

ный голод, вследствие которого погибло около 6 миллионов украинского народа. Отныне Украина свободна, пришел наш отец Адольф Гитлер и освободил нас...».

СЕНЧЕНКО в 1941-42 гг. неоднократно выступал с антисоветскими националистическими лекциями в Ржищевском клубе перед началом постановок.

Пытаясь скрыть следы своей антисоветской националистической деятельности, СЕНЧЕНКО совместно с другими националистами по Ржищевскому району написал отчет о работе в период оккупации так называемого подпольного райкома КП(б)У. Однако данный отчет РК КП(б)У утвержден не был.

СЕНЧЕНКО является фигурантом агентурного дела «Днепровцы», находящегося в производстве 2[-го] отдела УНКГБ.

ЗЮЛЬКОВСКИИ Петр Станиславович, 1921 г. рожд[ения], уроженец с. Песчаное Белоцерковского р[айо]на Киевской обл[асти], украинец, со средним образованием, б[ывший] член ВКП(о), работает агентом Уполнаркомзага, проживает в г. Белая Церковь.

По агентурным данным источников «КОЛЕСНИКОВ» и «БАБИЧ» ЗЮЛЬКОВСКИЙ, проживая на оккупированной территории, в декабре 1941г. добровольно поступил в полицию г. Белая Церковь, где служил в качестве полицейского до января 1943 года.

В апреле 1942 года ЗЮЛЬКОВСКИЙ принял присягу на верность службы немецким захватчикам и дал клятву Гитлеру вести беспощадную борьбу с большевизмом.

В июле 1942 года, охраняя заключенных советских граждан в Белоцерковской тюрьме, издевался над арестованными, подвергал их пыткам.

Арестованного МАМАЕВА неоднократно избивал, подвешивал за руки, прижимал дверью пальцы рук, добиваясь, чтобы МАМАЕВ предал известных ему партизан.

Весной 1942 года, в период насильственной отправки советских граждан на каторжные работы в Германию, ЗЮЛЬКОВСКИЙ руководил охраной отправляемых в Германию советских граждан.

Белоцерковским Горотделом НКГБ ЗЮЛЬКОВСКИЙ подготовляется к аресту.

ЧАЛОВСКАЯ Анастасия Михайловна, 1920 года рожд[ения], уроженка и жительница м. Екатеринополь Киевской области, украинка, отец бывш[ий] петлюровец, со средний образованием, чл[ен] ВЛКСМ, до оккупации работала в райкоме комсомола заведующей учетом.

Проживая на оккупированной территории в 1942 г. как работник райкома комсомола задерживалась полицией, где после допроса она составила список комсомольцев Екатеринопольского района Киевской области.

ЧАЛОВСКАЯ сожительствовала с немецкими офицерами. В первые дни освобождения м. Екатеринополь от немецких оккупантов у себя на квартире скрывала предателя советских патриотов агента гестапо, который Окр[ужным] о[тделом] к[онтрразведки] «Смерш» был арестован и впоследствии расстрелян.

ЧАЛОВСКАЯ разрабатывается Екатеринопольским РО НКГБ. На выявление ее преступной деятельности направлен агент «ФЕНЯ».

ДЕГТЯРЕНКО Анна Максимовна, 1924 года рождения, уроженка с. Лобачево Володарского района Киевской обл[асти], из крестьян-середняков,

украинка, со средним образованием, чл[ен] ВЛКСМ, до оккупации учащаяся, в период оккупации переводчица Володарской жандармерии.

ДЕГТЯРЕНКО, оставшись проживать на оккупированной территории в пос[елке] Ворзель, в январе 1942 года, поступила на курсы немецкого языка, созданные б[ывшей] княгиней ЗАХАРЖЕВСКОЙ-ВОЛКОНСКОЙ (осуждена к высшей мере наказания как агент гестапо).

В июле 1942 года по рекомендации старосты с. Лобачево ВЕРЕТЕНИКА ДЕГТЯРЕНКО поступила в жандармерию переводчицей.

С ее участием начальником жандармерии и его помощником вербовалась агентура для выявления партизан и коммунистов.

ДЕГТЯРЕНКО назвала 30 известных ей агентов жандармерии. По показаниям ДЕГТЯРЕНКО в Володарском районе нами арестовано 13 человек, которые подтвердили свою принадлежность к агентуре жандармерии.

На основании полученных от ДЕГТЯРЕНКО материалов и нашей ориентировки УНКГБ по Рязанской области арестован агент жандармерии ЧЕРНЫЙ.

ДЕГТЯРЕНКО используется 2[-ым] отделом УНКГБ для розыска и опознавания названных ею еще не изъятых агентов жандармерии. Одновременно документируем акты преступной деятельности ДЕГТЯРЕНКО.

В процессе работы по проверке деятельности коммунистов и комсомольцев, проживавших на оккупированной территории, создана агентурно-осведомительная сеть в количестве 211 человек.

Из числа целевых вербовок, наиболее характерными являются:

Осв[едомитель] «БЕЛОВА», 1919 года рождения, уроженка и жительница с. Водино Шполянского района Киевской области, со средним образованием, б[ывший] кандидат ВКП(б), при немцах работала рядовой работницей в общественном хозяйстве.

При вербовке «БЕЛОВА» сообщила, что в период, оккупации в с. Водино Шполянского района существовала группа лиц, состоявшая из бывших кулаков.

В эту группу входили бывшие коммунисты ЧЕРНОГОР, ПЛАХОТНЮК и другие, поддерживавшие связь с жандармерией и занимавшиеся предательской деятельностью.

Предательская деятельность ПЛАХОТНЮК перекрывается материалами агента «АНДРЕЕВА».

«БЕЛОВА» в настоящее время используется по разработке бывшего коммуниста ПЛАХОТНЮК, являющегося фигурантом агентурного дела «НЕДОБИТЫЕ».

Осв[едомитель] «НИКОЛАЕВ», 1908 г. рождения, уроженец и житель г. Киева, украинец, из рабочих, со средним образованием, по специальности бухгалтер.

«НИКОЛАЕВ» располагает обширными связями среди антисоветского элемента, проживавшего на оккупированной территории.

«НИКОЛАЕВ» представил ряд ценных агентурных материалов о предателях из среды партийного подполья.

По его материалам арестована и осуждена к 15 годам каторжных работ за активную предательскую деятельность ЛЕПИХОВА Наталья Викторовна, взят

на формулярный учет участник немецкой карательной противопартизанской экспедиции БЕЛОЗЕРОВ Николай Дементьевич.

Кроме того, «НИКОЛАЕВ» представил материалы о бывшем члене подпольной организации МАРТЫНОВЕ и его жене.

При немцах существовала подпольная организация Железнодорожного района г. Киева, руководимая СИКОРСКИМ и КУДРЯШОВЫМ.

Указанные подпольщики организовали печатание листовок у МАРТЫНОВЫХ, проживавших в г. Киеве по ул. Глубочицкой. В момент сбора подпольщиков МАРТЫНОВ сообщил о них в гестапо, за что впоследствии был убит подпольщиками, а жена его ранена.

Жена МАРТЫНОВА арестовывалась гестапо, но вскоре была освобождена и в настоящее время проживает по прежнему адресу.

Агентурный материал на МАРТЫНОВУ нами перепроверяется с целью ее ареста в ближайшее время.

Оперативный интерес представляют материалы, полученные от завербованного Фастовским РО НКГБ агента «КОВАЛЬСКОЙ».

Из донесений «КОВАЛЬСКОЙ» известно, что в 1941 году в пос[елке] Боровая Фастовского района партийными органами были оставлены для подпольной работы в тылу врага члены ВКП(б) ГУТНИК, МАНОХА,СТОВБЫРА, ПЕРАКОВСКИЙ, СЕЛЕЗНЕВ и другие. Всем им были выданы деньги и оружие.

Когда части Красной армии вели бои за Днепром, квартиру знакомого «КОВАЛЬСКОЙ» МИРОНОВИЧА посетил его приятель, комендант полиции СКРИПКА Захар Михайлович.

После выпивки СКРИПКА оставил папку с протоколами допросов, в которой «КОВАЛЬСКОЙ» удалось прочесть несколько протоколов допросов ДУБОВОГО Михаила, МАНОХИ Александра и СТОВБЫРЫ Василия.

Из протоколов допросов было видно, что все они признались полиции, кем и с какой целью были оставлены в тылу немецких войск и что в момент отступления Красной армии договорились разойтись по домам, деньги потратить по своему усмотрению, оружие закопать.

СТОВБЫРА, проживая на территории Мотовиловского лесозавода, был связан с полевой жандармерией, которую информировал о появлении партизан, о чем рассказывал «КОВАЛЬСКОЙ» МИРОНОВИЧ.

СТОВБЫРА, ГУТНИК и МАНОХА арестовывались жандармерией и были направлены в лес якобы для расстрела.

В лесу, где размещалась группа полевой жандармерии, их подвергли допросу, во время которого они выдали место хранения оружия, боеприпасов и дали обязательство работать в пользу немцев.

В разговоре с «КОВАЛЬСКОЙ» о ПЕРАКОВСКОМ МИРОНОВИЧ сказал: «ПЕРАКОВСКИЙ» нужный для жандармерии человек и его трогать никто не будет».

Проходящие по агентурному донесению «КОВАЛЬСКОЙ» бывш[ие] члены ВКП(б) ДУБОВОЙ, ГУТНИК, СТОВБЫРА отступили с немцами, однако принятыми мерами СТОВБЫРА установлен в рядах Красной армии, куда нами в соответствующий «Смерш» пересланы имеющиеся на него материалы.

ПЕРАКОВСКИЙ разрабатывается по делу-формуляру, КИРСЕНКО Антон и СЕЛЕЗНЕВ Сергей также взяты нами в агентурную разработку.

Осведомитель «АМУРОВ», 1919 г. рождения, уроженец и житель с. Колодистое Ладыженского района Киевской области, из крестьян, со средним образованием, член ВЛКСМ, в период оккупации работал учителем и зав[едующим] пункта «Заготзерно», в настоящее время работает учителем села Колодистое.

При вербовке «АМУРОВ» сообщил заслуживающие интерес материалы на организатора ОУН с. Колодистое Ладыженского района Киевской области, ГИГЛАВОГО Ивана Гавриловича, 1907 г. рождения, уроженца с. Колодистое Ладыженского р[айо]на Киев[ской] об[ласти], украинца, беспартийного, с высшим образованием.

В 1941 году ГИГЛАВЫЙ предлагал ему вступить в организацию украинских националистов и ознакамливал его с программой ОУН.

Когда «АМУРОВ» возразил вступить в ОУН, тогда ГИГЛАВЫЙ старался доказать ему, что есть смыл вступить, так как украинские националисты соединяются с красными партизанами и ведут борьбу против немцев.

«АМУРОВ» также сообщил об известных ему националистах ГОЛОВЧЕНКО В.И., ПОВСУЙКО В.Я. и КОНОВАЛА Максима.

Данные материалы «АМУРОВА» нами тщательно перепроверяются, и он направлен на дальнейшую разработку указанных лиц.

Агентурно-оперативную работу по проверке деятельности коммунистов и комсомольцев, проживавших на оккупированной территории, продолжаем в направлении вскрытия агентуры германской разведки, провокаторов и предателей.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бондаренко

«*19*» марта 1945 г.
г. Киев

На документі 2 резолюції: «т. Маслов. УНКГБ по быв[шим] коммунистам ничего не имеет, здесь показаны цифры, видимо взятые в обкоме, перечислены лица арестов[анных] в районах за предат[ельства] и пособн[ические] действия. Порекомендуйте заняться настоящей проверкой и УНКГБ вскроет не одну лжепарт[ийную] подп[ольную] организ[ацию], особенно в Киеве, где их – подозрительных организ[аций] и групп очень много. 22.III. *Підпис нерозбірливий*»; «т. Машков. Когда получим данные РОБкома КП(б)У по областям о подп[ольных] организациях следует ознакомиться с состоянием работы в УНКГБ по нашей линии и затем дадим указания. *Маслов*(?). 27.III.45».

ДА СБ України. – Ф. 3. – Оп. 51 (1949). – Спр. 2 – Т. 2. – Арк. 1-18.
Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] Текст нерозбірливий.

№ 118

Інформація слідчої частини НКДБ УРСР про фіктивну підпільну партійно-комсомольську організацію, створену А. Картоношкіним

23 березня 1944 р.

Копия

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

В дополнение к докладной записке, направленной Вам 19 января 1944 года за № 130/с по делу вскрытой и ликвидированной нами лжеподпольной партийно-комсомольской организации, руководимой КАРТОНОШКИНЫМ, сообщаем о добытых в процессе следствия новых показаниях арестованных, из которых видно, что названная КАРТОНОШКИНЫМ организация им создана по специальному заданию немецких разведывательных органов.

Все арестованные по данному делу на допросах сознались, что они, находясь в гор. Киеве, временно оккупированном немецкими захватчиками, никакой подрывной работы против немцев не проводили. В организации никакого участия не принимали, а являлись участниками созданной КАРТОНОШКИНЫМ лжеподпольной партийно-комсомольской организации, в состав которой вошли исключительно с той целью, чтобы обманным путем скрыть свою вину перед Советской властью за пособническую работу в пользу немецких оккупантов.

Наряду с этим от внутрикамерной агентуры в феврале 1944 года нами были получены дополнительные данные о том, что КАРТОНОШКИН является агентом гестапо. Эти агентурные материалы были подтверждены показаниями арестованной нами по другому делу агента гестапо ДЕМЬЯНЕНКО, которая, находясь под стражей, будучи на допросах встречала в здании гестапо КАРТОНОШКИНА, которым подготавливалась к вербовке в качестве агента гестапо.

Для проверки правдоподобности показаний ДЕМЬЯНЕНКО, нами было предъявлено ей 8 фотографий разных лиц, в числе которых была фотография КАРТОНОШКИНА.

Несмотря на то, что ДЕМЬЯНЕНКО до своего ареста гестапо, КАРТОНОШКИНА совершенно не знала, встречалась с ним только в здании гестапо, она, бегло просмотрев предъявленные ей 8 фотографий опознала КАРТОНОШКИНА.

После этого ДЕМЬЯНЕНКО на очной ставке уличала КАРТОНОШКИНА в том, что он является агентам гестапо.

Несмотря на это, КАРТОНОШКИН продолжал настаивать, что агентом гестапо не был и лжеподпольную организацию создал по своей личной инициативе.

Только будучи изобличен показаниями других арестованных, КАРТОНОШКИН признался, что является агентом гестапо и по заданию гестапо создал в гор. Киеве лжеподпольную партийно-комсомольскую организацию.

КАРТОНОШКИН дал подробные показания об обстоятельствах его вербовки, состоявшейся в начале октября 1943 года.

Вербовал его, как показывает КАРТОНОШКИН, офицер гестапо ГЕССЕ, который отобрал подписку и присвоил ему кличку «ТОЛЯ».

После состоявшейся вербовки офицер гестапо ГЕССЕ поручил КАРТОНОШКИНУ создать в гор. Киеве лжеподпольную партийно-комсомольскую организацию из числа знакомой ему молодежи.

Инструктируя КАРТОНОШКИНА по поводу создания «организации», ГЕССЕ поручил ему в случае занятия гор. Киева частями Красной Армии – представить партийным органам эту организацию, как действительно существовавшую, которая вела активную подрывную работу против немцев.

КАРТОНОШКИН показал, что его основная задача в создании этой лжеорганизации заключалась в том, чтобы включить в ее состав ефрейтора немецкой армии ФИШЕРА Юзефа, которого представить партийным и советским органам, как дезертира немецкой армии, лояльно настроенного к Советской власти и этим обеспечить ему доверие и полное легальное проживание на территории Советского Союза.

Однако КАРТОНОШКИН утверждает, что ему точно неизвестно, с какой целью и с какими заданиями ФИШЕР оставлен в гор. Киеве, но полагает, что ФИШЕР оставлен с разведывательными целями, к чему он тщательно готовился.

В подтверждение этого КАРТОНОШКИН показал, что ФИШЕР вовсе не является дезертиром немецкой армии, так как во время пребывания немцев в гор. Киеве, имел у себя на руках немецкие документы, получал регулярно военный паек, беспрепятственно ходил по городу, знал пропуска и пароли и даже в то время, когда в октябре месяце 1943 года в Киеве оставались только одни эсэсовские войска, ФИШЕР беспрепятственно, как сам ходил, так и водил участников лжеорганизации по запретной зоне г. Киева.

Во исполнение полученного от офицера гестапо ГЕССЕ задания, КАРТОНОШКИН к 18 октября 1943 года, из числа своих близких знакомых и знакомых ФИШЕРА создал организацию в составе 15 человек.

На явке 18 октября 1943 года КАРТОНОШКИН доложил ГЕССЕ списки лиц, намеченных в лжеподпольную организацию, а также сообщил, что всех этих лиц собирал на квартире ФЕДОТОВОЙ, где в присутствии ФИШЕРА предварительно оформил подпольную организацию.

ГЕССЕ, одобрив деятельность КАРТОНОШКИНА, предложил ему, после отступления немецких войск из гор. Киева представить советско-партийным органам отчет о подпольной деятельности организации и вручить составленный им проект письменного отчета.

ГЕССЕ сказал, что этот отчет КАРТОНОШКИН должен тщательно изучить, проставить в нем фамилии участников организации и на одном из совещаний тщательно его проработать с тем, чтобы каждый участник мог точно запомнить и знать свою роль в организации.

Для того, чтобы создать видимость, что за КАРТОНОШКИНЫМ, как за руководителем организации немцы следят, у него на квартире был инсценирован обыск, а один из участников организации подвергался временному задержанию и допросу в гестапо о местонахождении КАРТОНОШКИНА.

Допрошенная по этому поводу участница лжеорганизации ЗАЙЧЕНКО показала, что 19 октября 1943 года она была арестована гестапо и «тщательно» допрошена о КАРТОНОШКИНЕ. На допросе в гестапо она никаких показаний не дала, после чего из-под стражи была освобождена.

В начале ноября 1943 года, после освобождения гор. Киева от немецких захватчиков, на квартире ФЕДОТОВОЙ, КАРТОНОШКИН собрал совещание всех лиц, намеченных им в состав организации.

На этом совещании КАРТОНОШКИН заявил собравшимся о том, что все они жили и работали при немцах и каждый из них имеет определенную вину перед Советской властью, поэтому в целях сокрытия своей пособнической работы на немцев предложил собравшимся на совещании именовать себя участниками подпольной партийно-комсомольской организации, которая, якобы, проводила подрывную работу против немцев

Не встретив возражения со стороны присутствующих, КАРТОНОШКИН каждому из них объявил с какого времени он должен себя считать членом организации.

На том же совещании КАРТОНОШКИН зачитал врученный ему ГЕССЕ письменный отчет о деятельности организации, а также заявил, что этот отчет будет им представлен советско-партийным органам и в случае вызова каждого из них, они должны будут в соответствии с материалами отчета рассказывать о деятельности организации.

КАРТОНОШКИН показывает, что, изучив предварительно всех названных им участников организации, он знал, что все они в той или иной степени работали на немцев и каждый из них, с приходом частей Красной Армии, пожелает показать себя, что он что-то делал против немецких захватчиков. Таким образом, КАРТОНОШКИН был уверен, что никто из участников лжеорганизации его не подведет и все они подтвердят, что подпольная организация существовала и проводила работу против немецких захватчиков.

Наряду с этим заслуживают внимания показания КАРТОНОШКИНА в той части, что он от офицера ГЕССЕ имел задание собирать сведения разведывательного характера о вновь строящихся военных объектах в гор. Киеве и все собранные материалы передавать агенту гестапо ЖЕЛИХОВСКОМУ, который, как сказал ему ГЕССЕ, очевидно, также останется в гор. Киеве.

При этом ГЕССЕ заявил, что ЖЕЛИХОВСКИЙ сам установит с ним связь.

О ЖЕЛИХОВСКОМ КАРТОНОШКИН показывает, что он с ним познакомился в конце ноября 1942 года в помещении полиции на Короленко № 15.

Работая в полиции в качестве электромонтера, КАРТОНОШКИН знал, что ЖЕЛИХОВСКИЙ работал следователем политического отдела «СД» и проживал в гор. Киеве, по ул. Львовская, № 14.

КАРТОНОШКИН показывает, что ЖЕЛИХОВСКИЙ с ним связи не установил вероятно потому, что КАРТОНОШКИН вскоре был арестован.

ЖЕЛИХОВСКОГО разыскиваем.

Несмотря на то, что КАРТОНОШКИН, работая электромонтером в полиции, еще в марте 1943 года дал подписку гестапо, что обязуется выявлять коммунистов, партизан и советских активистов, а арестованная ДЕМЬЯНЕНКО показывает, что знает его, как агента гестапо с июля 1943 года, он продолжает настаивать, что до октября 1943 года никакой предательской работы в пользу гестапо не вел.

Арестованный ФИШЕР настаивает на своих предыдущих показаниях, утверждая, что он дезертировал из немецкой армии, имея намерения остаться на постоянно в СССР.

Связь с немецкой разведкой категорически отрицает.

Следствие продолжаем в направлении полного разоблачения КАРТОНОШКИНА и выявления всей его предательской и шпионской деятельности.

Одновременно продолжаем упорно работать над немцем ФИШЕР, имея в виду установить, с какими именно заданиями германской разведки он оставлен в Киеве.

Приложение: Протокол допроса КАРТОНОШКИНА * .

№ 474/с 23/ III 44 г.

Исполн. Следчасть. *Савченко*

На документі резолюція: «т. Маслов. Докладная записка направлена тт. Меркулову и Федорову. *Підпис нерозбірливий.* 24.III».

ДА СБ України. – Ф. 3. – Оп. 51 (1949). – Спр. 2. – Т. 7. – Арк. 1-6. Копія. Машинопис.

---

* Протокол допиту не публікується.

№ 119

Лист секретаря ЦК КП(б)У М. Хрущова директору Московського автозаводу І. Лихачову

7 квітня 1944 р.

Копия

ДИРЕКТОРУ МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ЛЕНИНА
АВТОЗАВОДА им. СТАЛИНА
товарищу ЛИХАЧЕВУ И.А.

Развернувшиеся работы по очистке от развалин города Киева и, в первую очередь, центральной улицы Крещатик, требуют большого количества автотранспорта и запасных частей к ним.

Для быстрейшего выполнения большого объема и своевременного окончания этих работ в срок, прошу Вас оказать помощь в выделении Управлению по реконструкции и восстановлению улицы Крещатик в городе Киеве – десять комплектов запасных частей и пять новых моторов к автомашинам ЗИС-5 для укомплектования строймеханизмов.

СЕКРЕТАРЬ ЦК КП(б)У Н. Хрущев

№-319
7.IV-44 года.

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 1245. – Арк. 2. Копія. Машинопис.

№ 120

Інформація Оргінстурктурського відділу ЦК КП(б)У про діяльність комуністичного підпілля в окупованому Києві

13 квітня 1944 р.

Строго секретно
СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б)У
тов. Н.С. ХРУЩЕВУ

О КИЕВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ПОДПОЛЬНОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ КП(б)У

Выполняя указания т. Сталина об организации борьбы в тылу противника, в г. Киеве к сентябрю 1941 г. была создана подпольная парторганизация КП(б)У.

В подполье существовали две параллельные организации – основная и запасная, связанные через секретарей основного и запасного горкомов КП(б)У.

В составе подпольной организации были созданы – основной и запасной горкомы КП(б)У, 18 основных и запасных райкомов партии, более 64 явочных квартир, оставлены связные и диверсионные группы.

Общее количество подпольных работников насчитывалось до 200 человек.

Кроме этого, организованы и полностью вооружены 10 партизанских отрядов численностью свыше 800 человек.

Для работы подпольной организации были созданы материальные базы – продуктовые, промтоварные, оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ, а также оставлены деньги – советские и валюта, золото, пишущие машинки, листовки, стеклографы, радиоприемники и т. д.

Секретарем подпольного горкома КП(б)У основного состава оставлен Рудешко Михаил Григорьевич, ранее работавший секретарем парторганизации второго Киевского промторга. Заместителем секретаря горкома оставался т. Хохлов Виктор Игнатьевич – начальник цеха завода «Большевик». Секретарем горкома партии запасного состава – т. Бруз Семен Григорьевич, первый секретарь Белоцерковского горкома КП(б)У. Его заместителем – т. Громыко Павел Тимофеевич – мастер контрольного отдела завода № 43.

В первые дни оккупации города в работе подпольной организации создалась очень сложная обстановка.

В состав организации попали некоторые неустойчивые люди, которые испугались репрессий врага, трудностей и лишений работы в подполье, дезертировали с работы, а отдельные из них стали на путь предательства. В ряде случаев подбор явочных квартир и их подготовка к подпольной работе проводилась наспех и без тщательной проверки людей. В практической работе подпольщиков строго не соблюдалась необходимая конспирация.

Все это, а также предательство некоторых «коммунистов» привело к ряду крупных провалов и арестов участников организации.

22 сентября 1941 г. из района Борисполя возвратился в Киев бывший секретарь Ленинского райкома партии Романченко, который, став предателем, сообщил немецким разведывательным органам подробную структуру городской подпольной организации, полностью предал известный ему состав подпольных

работников Ленинского района, а также предал гестапо секретаря подпольного горкома Рудешко, который состоял на партучете в Ленинском райкоме партии.

Находящийся в настоящее время в Киеве гр[аждани]н Грабищев Сергей Андреевич сообщил о Рудешко в оргинструкторский отдел ЦК КП(б)У следующее:

«23 февраля 1942 г. я был арестован гестапо. Мне было предъявлено обвинение, что я работал в НКВД и являюсь членом комсомола. В камере, кроме меня, было еще 4 человека, в том числе Рудешко, как мне стало известно через несколько дней Рудешко был оставлен во время отступления красных секретарем подпольной организации г. Киева, но он в этой организации ничего не делал, устроился на Яготинском сахарном заводе, работал там рабочим и там же был арестован.

...Рудешко ездил из камеры со следователем и показывал местонахождение подпольных явочных квартир для лиц, прибывающих из Москвы, также показывал, где закопаны пишущие машинки на Петровской аллее и бумагу, приготовленную для подпольной работы.

Затем был такой случай – арестовали председателя горсовета Шевцова и Рудешко вызвали на очную ставку с Шевцовым, на которой он как будто бы изобличил Шевцова. Об этом рассказывал в камере сам Рудешко.

В июле месяце 1943 г. я видел Рудешко в Киеве а несколько раз.

Проверкой установлено, что Рудешко не приступал к руководству организацией, в первые дни оккупации из города скрылся, а затем, будучи арестован в Яготине, стал предателем.

В течение октября-ноября 1941 г. были арестованы секретари подпольных райкомов партии: Кировского – т. Ищенко Д.Ф., Молотовского – Каркоц П.К., Сталинского – Линник Л.Ф., Ленинского – Федоров А.Н., Дарницкого – Духанин К.К., Кагановического – Скляр И.П., судьба которых не установлена.

Таким образом, значительная часть основной подпольной организации города, за исключением Железнодорожного и Октябрьского райкомов партии и зам. секретаря горкома т. Хохлова В.И., оказалась в первые дни арестованной гестапо.

Запасная подпольная организация. Возглавляемая секретарем горкома партии т. Бруз, за исключением Ленинского района, полностью сохранилась и с первых же дней оккупации приступила к работе.

28 октября 1941 г. в Киев прибыли т. Ивкин Кузьма Петрович – бывший секретарь Киевского горкома КП(б)У по кадрам и т. Ревуцкий Федор – зам. заведующего отделом кадров горкома партии, которые, будучи осведомлены о некоторых участниках подполья, в ноябре 1941 г. связались с т. Хохловым.

В ноябре месяце был создан новый подпольным горком, который в последующее время работы пополнялся.

В этот подпольный горком КП(б)У вошли:

1. Ивкин Кузьма – секретарь горкома.
2. Хохлов Виктор – зам[еститель] секретаря.
3. Ревуцкий Федор – член горкома.
4. Зубков Федор (бывш[ий] директор Петровских кирпичных заводов) – член горкома.

5. Кудряшов Владимир – (бывш[ий] нач[альник] цеха КПВРЗ, оставленный на подпольную работу) – член горкома.
6. Кучеренко Иван (бывш[ий] секретарь Киевского обкома и горкома ЛКСМУ) – член горкома и одновременно секретарь подпольного обкома и горкома ЛКСМУ.
7. Кулик Геннадий (бывш[ий] зав. сектором отдела кадров обкома КП(б)У) – член горкома.
8. Пятак Павел (бывш[ий] инструктор отдела кадров ЦК КП(б)У) – член горкома.
9. Пащенко Сергей (политработник 4-й дивизии НКВД) – начальник штаба боевых групп и партизанских формирований.

В конце декабря 1941 г. секретарь запасного горкома партии т. Бруз через явочную квартиру Зинченко установил связь с т. Ивкиным. С этого времени подпольная организация объединилась воедино.

Подпольный горком провел большую работу по укреплению городской партийной организации КП(б)У.

С февраля 1942 г. работали 8 подпольных райкомов партии (все райкомы за исключением Дарницкого), а также подпольные организации на всех крупных предприятиях.

В депо им. Андреева организация состояла из 6 участников. Организацию возглавлял беспартийный рабочий электросварщик т. Кревенчук Феодосий Федотович, ранее в течение 10 лет работавший в КПВРЗ рабочим электросварщиком.

На заводе «Ленинская Кузница» подпольную организацию возглавлял Костецкий Виктор, быв[ший] рабочий КПВРЗ.

На железнодорожной ветке Буча – Пуща Водица организацию возглавлял инженер, кандидат в члены ВКП(б) т. Смагин Михаил Иванович.

Подпольная организация завода «Большевик» насчитывала более 15 участников. Продолжительное время возглавлялась членом КП(б)У рабочим слесарем т. Новиковым Виктором Семеновичем.

В Киеве также была полностью восстановлена работа городской подпольной комсомольской организации.

Количество участников подпольной организации насчитывалось более 200 человек.

Боевая работа подпольной парторганизации КП(б)У стала широко известной населению Киева, которое активно участвовало в борьбе с немецкими захватчиками.

По Вашему указанию об активизации деятельности созданных подпольных организаций и партизанских отрядов на Украине, и в частности активизации киевского подполья и партизанской борьбы, начиная с конца 1941 г., систематически посылались связанные ЦК в парторганизации для выяснения положения дел и передачи им указании.

В апреле месяце 1942 г. в ЦК КП(б)У прибили из г. Киева связные: от т. Ивкина – Гурская и от т. Хохлова – Козак, которые информировали ЦК КП(б)У о подпольной работе в Киеве.

В декабре месяце 1941 г. в Киев направлена связная ЦК КП(б)У т. Малиновская, а в 1942 г. посланы связные ЦК КП(б)У тт. Шийко, Сыромятникова, Левченко, Майор, Гурская, Козак, которые все за исключением т. Гурской возвратились.

Связные ЦК КП(б)У тт. Шийко и Сыромятникова в июне 1942 г. установили связь с членом Железнодорожного подпольного РК КП(б)У т. Петрушко Брониславой, которой и были переданы указания ЦК по работе.

С июня 1943 г. была установлена более регулярная связь с подпольной организацией Киева.

В мае-июне 1942 г. в результате предательской деятельности Кучеренко, Пустовойтова (быв[шего] инструктора обкома ЛКСМУ), Арестарховой (ранее работала на заводе «Большевик») – связной секретаря горкома КП(б)У в организации произошли крупные провалы.

Из состава горкома были арестованы Ивкин, Ревуцкий, Кудряшов, Пащенко, Пятак и предатель Кучеренко.

15 июля тт. Ревуцкий, Кудряшов и Пащенко были расстреляны, о чем сообщено в местной газете.

Из состава подпольных райкомов партии были арестованы: секретарь Сталинского райкома Розанов, Октябрьского – Дудинов, Ленинского – Немцев, Кагановичского – Артамонов, секретарь Молотовского райкома т. Ухо, который при аресте отстреливался, а затем застрелился.

При попытке ареста секретаря запасного горкома т. Бруз, последний пытался застрелить предателя Кучеренко, ранив его, а затем застрелился сам.

В этот период из руководящего состава подпольной организации было арестовано 36 человек.

За некоторое время до провала после тяжелой болезни в марте умер т. Хохлов.

Из состава горкома остались тт. Кулик, Зубков, Громыко, которые, потеряв связь, перешли в глубокое подполье.

Подпольные организации Железнодорожного, Петровского и Кировского районов во главе с райкомами сохранились и продолжали работу.

Также сохранилось большинство первичных организаций, созданных на предприятиях, которые стали расти в своем составе и активизировать свою работу. Под влиянием работы подполья возникло ряд самостоятельных групп.

Подпольный райком КП(б)У Железнодорожного района с июня месяца 1942 г., распространив свою деятельность на другие районы города, стал фактически руководящим центром подпольной партийной организации в Киеве.

Железнодорожный подпольный РК КП(б)У возглавлял т. Пироговский Александр Сидорович, ранее работавший секретарем парторганизации лесзавода им. 1 Мая и оставленный на подпольную работу в Киеве секретарем подпольного райкома Железнодорожного района.

В состав этого райкома входили:

1. Пироговский Александр – секретарь райкома.
2. Мироничев Григорий (быв[ший] инструктор политотдела Ю[го-]З[ападной] ж[елезной] д[ороги]) – член райкома.
3. Петрушко Бронислава (быв[ший] секретарь первичной парторганизации конторы обслуживания пассажиров Киев-1 пас[сажирский]) – член райкома.

К августу месяцу 1943 г. в городской подпольной организации работало 108 подпольных организаций с количеством участников 1034 человека, из них 286 членов и кандидатов КП(б)У.

Пребывание секретаря ЦК КП(б)У т. Коротченко в тылу противника, в ряде партизанских соединений и отрядов послужило большим толчком в деле активизации парторганизаций подполья и партизанской борьбы па Украине.

Через связную Родину Марию, направленную в Киев в июне 1943 г. было дано указание об усилении работы подпольных парторганизаций КП(б)У в Киеве и поставлено перед ними ряд очередных задач.

В августе 1943 г. Железнодорожным РК КП(б)У в целях расширения подпольной сети была создана пятерка подпольных работников, возглавляемой т. Петрушко.

В эту пятерку вошли тт. Петрушко, Смагин, Малеванчук, Рябошапка и Ячник.

Указанной группой были созданы подпольные организации в Ленинском, Молотовском, Кировском, Октябрьском и Петровском районах, насчитывающих 57 партийных групп с общим количеством участников 252 человека.

Большевистское подполье Киева в течение более двух лет вело героическую борьбу против немецко-фашистских захватчиков. Многие руководители подпольной организации и рядовые подпольные работники погибли смертью героев в борьбе с немецкими оккупантами. Киевские подпольщики, не взирая на террор и очень сложную обстановку, провели большую работу.

Подпольная организация создала немалые средства пропаганды и агитации. В Киеве действовало более 84 подпольных приемных радиостанций, в распоряжении подпольщиков находилось две подпольные типографии с наборными шрифтами, несколько стеклографов и более 10 пишущих машинок. Применением этих средств ежедневно распространялись сводки Совинформбюро и другие важные события из жизни Советского Союза, а также распространялась масса листовок. Листовки распространялись в поездах, на базарах в столовых, в окружающих селах и т.д.

Работу большевистского подполья чувствовало население города. Широко поставленная агитация и пропаганда дала возможность организовать население Киева на борьбу с немецкими оккупантами.

Немцам не удалось в Киеве наладить работу промышленных предприятий, транспорта, культурных учреждений [1], они всюду встречали сопротивление населения.

В Киеве неоднократно вывешивались приказы немецкого коменданта города о расстрелах многих сот[ен] киевлян за саботаж и диверсии.

Немецкая газета «Нове українське слово» была вынуждена неоднократно писать о большевистском подполье в г. Киеве.

По указанию т. Сталина ЦК КП(б)У в 1942 г. через Украинский штаб партизанского движения организовал несколько рейдов партизанских соединений по Украине.

В конце 1942 г. особенно после появления в Киевской области партизанского соединения т. Ковпака партизанское движение в Киевской области приняло широкий размах. Подпольная организация Киева деятельно готовила боевые резервы и партизанские формирования.

По далеко неполным данным она направила в партизанские отряды 690 человек, из них 420 с полным вооружением.

Также по неполным данным направлено в партизанские отряды: 8 пулеметов, 398 винтовок, 23 автомата, 19500 патронов, 480 гранат, 50 кг тола и на 275 тыс. медикаментов и мединструмента.

В октябре 1943 г. подпольный райком Железнодорожного района организовал и вывел в Голосеевский лес полностью вооруженный партизанский отряд численностью в 200 человек под командованием т. Жураховского; комиссар отряда т. Сименей.

Этот отряд провел ряд серьезных боев, а при взятии г. Киева частями Красной Армии влился в состав армии и до настоящего времени участвует в боях.

В Киеве проводилась большая разведывательная работа, данные которой передавались в партизанские отряды и частям Красной Армии.

Подпольная организация также провела большую работу по созданию боевых групп и проведению ими диверсий.

По неполным данным только подпольщиками Железнодорожного района проделано следующее:

Пущено под откос 9 эшелонов противника, выведено из строя несколько паровозов, подожжен эшелон с фуражом, срезано с вагонов более 200 шт. тормозных шлангов, на 4-м хлебозаводе уничтожено 20 автомашин.

На ст[анции] Киев-1 Товарной диверсионной группой Николаенко и Ровинского организованы аварии 5 паровозов и разбито до 80 вагонов.

Группой т. Щербакова в с. Борщаговка уничтожен склад боеприпасов.

В июле 1942 г. на ТЭЦ взорван паровой котел. На Днепре затоплен пароход «Днепровец».

Повсюду проводилась порча имущества. Широкий саботаж был организован на строительстве, а затем эксплуатации торфяной железнодорожной ветки Буча-Пуща Водица. Перевозка торфа для города по этой ветке составляла не более 50% плана.

29 октября 1943 г. в результате проникновения в подпольную организацию через члена пятерки Рябошапко Петра трех агентов гестапо – Нестерова, Костенко и Несвежинского в организации произошел новый провал в связи с которым было арестовано 19 участников организации, в том числе т. Пироговский, Петрушко, Артюшенко и ряд других подпольщиков.

31 октября т. Петрушко из-под ареста бежала.

Секретарь Железнодорожного подпольного РК КП(б)У т. Пироговский, успешно выполнявший задние партии более двух лет, 5 ноября 1943 г. за несколько часов до прихода Красной Армии в камере тюрьмы был расстрелян.

Большевики Киева в условиях подполья высоко несли знамя Ленина-Сталина несмотря на жестокие репрессии оккупантов и тяжелые провалы создали боевую подпольную организацию, которая возглавляла героическую борьбу свободолюбивого украинского пароода столицы Украины против немецких захватчиков.

В настоящее время из состава руководящих работников городской подпольной парторганизации имеются: члены подпольного горкома КП(б)У тт. Громыко и Зубков; члены бюро подпольного Железнодорожного РК КП(б)У тт. Мироничев и Петрушко; члены пятерки, утвержденной Железнодорожным РК КП(б)У тт. Смагин, Рябошапка, Малеванчук и Ячник; секретари подпольных РК КП(б)У – Петровского – т. Скляренко, Ленинского – т. Немцев, Дарницкого – т. Гайдамака.

Подробные данные о работе Киевской городской подпольной парторганизации КП(б)У будут переданы группе при ЦК КП(б)У по разработке материалов партизанского движения и подпольных парторганизаций.

ЗАВ[ЕДУЮЩИЙ]
ОРГАНИЗАЦИОННО-ИНСТРУКТОРСКИМ
ОТДЕЛОМ ЦК КП(б)У *А. Зленко*

13.IV.-1944 г.

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 22. – Спр. 11. – Арк. 31-46.
Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] Це твердження не відповідало дійсності, оскільки окупаційна влада відновила роботу багатьох промислових підприємств, ряду установ культури і мистецтва.

№ 121

Обіжник НКДБ УРСР начальникам секретних відділів республіканських установ України про заборону використання афіш, оголошень, листівок та інших документів окупаційної влади у діловодстві

Квітень 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ ВОЕННЫХ (СЕКРЕТНЫХ ОТДЕЛОВ)
НАРКОМАТОВ, РЕСПУБЛИКАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ УССР

только

В ряде учреждений Украинской ССР имеют место случаи использования бумажной макулатуры – афиш, объявлений, листовок и т. п., выпущенной фашистскими властями.

В дальнейшем необходимо запретить использование указанной бумажной макулатуры в переписке с другими организациями.

Просим дать указание по этому вопросу своим подведомственным учреждениям.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА 5[-го]
ОТДЕЛА НКГБ УССР
майор госбезопасности (ХРЕНОВ)

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИКА ОТДЕЛЕНИЯ
5[-го] ОТДЕЛА
капитан госбезопасности (НЕЧАЙ)

«...» апреля 1944 г.

ДА СБ України. – Ф. 3. – Оп. 192. – Спр. 2. – Арк. 31.
Копія. Машинопис.

№ 122

Спецповідомлення Транспортного відділу НКДБ Південно-Західної залізниці про наслідки бомбардування німецькою авіацією станції Дарниця в ніч з 5 на 6 травня 1944 р.

Не раніше 6 травня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Народному комиссару госуд[арственной] БЕЗОПАСНОСТИ Украины – Комиссару Государствен[ной] безопасности тов. САВЧЕНКО
Здесь

Спецсообщение

О массированном налете вражеской авиации на узлы ст. Дарница в ночь с 5 на 6 мая 1944 г.

5 мая с 23 [часа] 05 [минут] до 1 [часа] 02 [минут] 6 мая с. г. на узел станции Дарница был совершен массированный налет вражеской авиации, в количестве до 70 самолетов. Всего было сброшено 250 фугасных авиабомб от 50 кг до 2-х тонн, 50 осколочных бомб от 16 до 50 кг. Сбрасывались зажигательные бомбы в большом количестве, имеются невзорвавшиеся бомбы замедленного действия – периодически взрывающиеся.

Разрушено 13 путей в Курском парке, повреждена горловина Курского парка выхода на Нежин и главные пути на протяжении одного километра. Разрушена горловина Полтавского парка и 6 путей. В сортировочном парке разрушены с первой пути по 19-ю включительно.

Находящиеся там вагоны в количестве до 250 горят. Поврежден путь № 3 парка приема Нежинского направления, 1-й и 2-й главные пути, Нежинский подход, ветка Шелкостроя, ДВРЗ, ГЭМА, деповские пути – 7, 8 и 9, треугольник и выходные пути из депо 1, 2, 3, и 4. Разбито 10 стрелок. Объем земляных работ до 30 тысяч куб[ических] метров. Полностью повреждена внутристанционная связь и дальняя связь на Нежин и Гребенку. Разрушено здание паровозного депо, мастерская депо и автоконтрольный пункт. Возникло 13 очагов пожара, из них 5 значительных. Повреждено 6 паровозов, из них 4 незначительно, повреждено 90 вагонов, из коих 60 подлежат списанию.

Убито 18, из них 5 железнодорожников, 10 человек военнослужащих, остальные гражданские. Ранено 79, из них 25 железнодорожников, 40 военнослужащих остальные гражданские. Пострадавших из спецформирования нет.

К восстановлению приступили в 2 [часа] 00 [минут] 6 мая. Работает более 1000 человек: воинская часть, батальон МПВО, 2 медсанроты, 4 пожарных автохода, пожарный поезд, восстановительный поезд, пиротехники 20 человек, формирование МПВО Дарницкого района.

Пожар ликвидирован – в Курском парке в 3 [часа] 30 [минут], в Полтавском – в 3 [часа] 00 [минут], сортировочном парке – в 8 [часов] 00 [минут].

Восстановлены пути в Курском парке 3 и 4 – в 3 [часа] 00 [минут], 2-й – в 4 [часа] 30 [минут] и 1-й путь в 6 [часов] 00 [минут].

Работы продолжаются.

НАЧАЛЬНИК ТО НКГБ
Ю[ГО]-ЗАПАДНОЙ [ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ]
Полковник Государственной безопасности *Ковалев*

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 3 (1948). – Спр. 1. – Арк. 234-234 зв. Оригінал. Машинопис.

№ 123

Спецповідомлення Транспортного відділу НКДБ Південно-Західної залізниці про наслідки бомбардування німецькою авіацією станцій Дарниця і Фастів

Не раніше 12 червня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Народному комиссару госуд[АРСТЕННОЙ] БЕЗОПАСНОСТИ
УССР – КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАСН[ОСТИ] 3[-го] РАНГА
тов. САВЧЕНКО
Здесь

Спецсообщение
О массированных налетах вражеской авиации на жел[езно]дор[ожные] узлы ст[анций] Дарница и Фастов в ночь на 12 июня 1944 г.

12 мая с.г. с 1 ч[аса] 15 мин[ут] до 2 ча[сов] 12 м[инут] на ст. Дарница был совершен массированный налет вражеской авиации до 100 самолетов, сброшено свыше 200 бомб, из них часть неразорвавшиеся – замедленного действия.

По предварительным данным повреждено:

[В] Курском парке – 22 пути, Полтавском парке – 3 пути, Сортировочном парке – 3-4, 5-6 пути, 4-5-11 тракционные пути, главный путь Нежинского направления разбит в 4-х местах – 100 пог[онных] метров, разбита ветка прод[овольственного] пункта, повреждено 15 стрелок и 16 крестовин.

Связь со стороны Киева на Нежин повреждена [на] 128 пролето-километров, на Гребенку – 70 пролето-километров, повреждена вся местная связь внутристанционная и поездная, тоже электросеть КП.

Повреждено 6 паровозов, требующих деповского ремонта, 113 вагонов, из них: 54 требуют капитального ремонта, 40 среднего, 15 подлежат исключению из инвентаря, 3 текущего ремонта. Прямым попаданием бомбы в хвост состава п[оезда] № 1105, стоявшего у входного семафора в сторону Киева, произошел взрыв боеприпасов, находящихся в вагонах. Дополнительно попавшими бомбами впереди состава и в середину, а также от взрыва снарядов в составе этого поезда, все 72 вагона разбиты совершенно, уничтожено 2 паровоза и верхнее строение пути станции в сторону Киева.

Всего на станции от бомбежки ориентировочно погибло 22 и ранено 37 человек.

К восстановлению приступили в 3.30 от семафора станции в сторону Киева.

На протяжении 40 метров путь и земляное полотно разрушены, к восстановлению приступили только в 10 часов из-за беспрерывного взрыва боеприпасов п[оезда] № 1105.

Движение на Нежин открыто в 8 ч[асов] 50 мин[ут].

Одновременно с 1 ч[ас] 15 м[инут] до 2 ч[асов] 10 мин[ут] был совершен массированный налет на ст. Фастов до 80 самолетов, сброшено до 200 бомб, повреждено:

В Фастовском парке – 1, 2, 3, 4, 5-17 звеньев. В Киевском парке – 6 звеньев 6, 8, 9 пути, 3, 7, 8 путей, от 1-го поста до 10-го [поста] разбита горловина Киевского парка, повреждена ветка «К».

Прямым попаданием в п[оезд] № 1004 разбито 19 вагонов с трофейными боеприпасами, повреждено 532 погон[ных] метров водопроводной сети и 2 гидроколонки в Фастовском парке, связь повреждена 48 пролето-километров, разрушено 11 столбов, 7 телефонных аппаратов, и повреждено паровозов, из них 1 выведен из строя и 5 требуют капитального ремонта, [повреждены] 41 вагон, 3 угольных крана, сгорело здание депо.

Движение на Казатин открыто 6-00 ч[асов] на Киев 5 ч[асов] 45 м[инут].

Работы по восстановлению продолжаются.

НАЧАЛЬНИК ТО НКГБ Ю[ГО]-ЗАП[АДНОЙ]
Ж[ЕЛЕЗНОЙ] Д[ОРОГИ]
Полковник Государственной Безопасности *Ковалев*

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 3 (1948). – Спр. 1. – Арк. 254-254 зв.
Оригінал. Машинопис.

№ 124

Телеграма секретаря ЦК КП(б)У і Голови РНК УРСР М. Хрущова заступнику Голови РНК СРСР – Голові Держплану СРСР М. Вознесенському

22 червня 1944 р.

Правительственная

МОСКВА
СОВНАРКОМ СССР ТОВАРИЩУ
ВОЗНЕСЕНСКОМУ

Для восстановления единственного в Киеве пассажирского вокзала и подготовки его к осенне-зимнему сезону необходимо пять тысяч квадратных метров оконного стекла тчк

СНК УССР просит Вас дать указание об отгрузке в третьем квартале 1944 года равными долями по месяцам целевым назначением для восстанов-

ления Киевского пассажирского вокзала пять тысяч квадратных метров оконного стекла.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СНК УССР *Хрущев*

№ 647
Киев, ЦК КП(б)У 22.VI.44 г.

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 1245. – Арк. 3.
Оригінал. Машинопис.

№ 125

Супровідний лист НКВС УРСР й довідка ЦДАЖР УРСР про антирадянську діяльність та співпрацю з окупантами професора-мистецтвознавця С. Гілярова і старшого наукового співробітника Інституту історії АН УРСР П. Білика

23 червня 1944 р.

СЕКРЕТАРЮ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА КП(б)У
тов. ХРУЩЕВУ Н. С.
НАРКОМУ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ УССР
т[ов]. САВЧЕНКО

23 июня 1944
№ 1412/сн

При этом представляю справку об антисоветской деятельности и сотрудничестве с немцами профессора-искусствоведа ГИЛЯРОВА Сергея Алексеевича и ст[аршего] научного сотрудника Института истории Академии наук УССР – БИЛЫКА Порфирия Антоновича, составленной на основании имеющихся у нас материалов.

Народный комиссар внутренних дел УССР (*Рясной*)

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

Одной из задач немецко-фашистской пропаганды на Украине являлось распространение всяческих измышлений о якобы «руководящей» роли немцев в развитии русской и украинской науки, культуры, экономики и государственности.

В Киеве выполнение этой задачи немецкие оккупанты возложили на газету «Нове Українське Слово» – редактор ШТЕПА К. Ф., бывший профессор Киевского Университета.

Из номера в номер в течение всего периода немецкой оккупации г. Киева, со страниц этой газеты не сходили большие и малые статьи и заметки, посвященные отдельным немцам (ученым, художникам, архитекторам), а также – вопросам немецкой колонизации и немецкого влияния в России и на Украине. В этих статьях и заметках, с одной стороны, воспевались славословия «великому

немецкому народу» и отдельным его представителям, превозносились их «заслуги» в развитии культуры и науки в России и на Украине, а с другой – распространялась безудержная брань и клевета на Советскую власть и большевиков.

В этой фашистской стряпне принимали активное участие ряд лиц из числа профессуры и научных работников г. Киева, остававшихся в Киеве при немцах. Одни из них, публикуя профашистские статьи или заметки, скрывались под псевдонимами и инициалами, другие открыто выступали на страницах фашистских газет. Одни бежали с немцами, другие остались в Киеве. Так:

1. ГИЛЯРОВ Сергей Алексеевич, профессор-искусствовед. До войны работал в Киевском художественном институте и Киевском музее западного искусства. Проживает в Киеве по адресу: Караваевская, 43, кв. 1.

В период оккупации немцами Киева систематически сотрудничал в немецко-фашистской газете «Нове Українське Слово», помещая статьи указанного выше характера. Так, им опубликованы следующие статьи:

1) «Иоган Готфрид Шедель» – немецкий архитектор (1680-1752), газета «Н.У.С.» за 25 декабря 1941 г.
2) «Карл Фридрих Шинкель» – немецкий архитектор (1781-1841), газета «Н.У.С.» за 14 января 1942 г.
3) «Адольф Менцель» – немецкий живописец и график (1815-1905), газета «Н.У.С.» за 25 января 1942 г.
4) «Макс Клингер» – немецкий художник, график и скульптор (1857-1920), газета «Н.У.С.» за 27 февраля 1942 г.
5) «Выдающийся ученый» – статья посвящена профессору истории архитектуры МОРГИЛЕВСКОМУ И. В., умершему в Киеве 7 декабря 1942 г., газета «Н.У.С.» за 7 января 1943 г.
6) «На выставке» – статья посвящена критическому разбору и популяризации выставки произведений художников и скульпторов г. Киева, организованной немцами в Музее украинского искусства, газета «Н.У.С.» за 8 июля 1943 г.

Статьи ГИЛЯРОВА характерны бесстыдным холуйством перед немецко-фашистскими оккупантами и полны клеветнических измышлений и фальсификаций в духе гебельсовской пропаганды.

Так, в статье, посвященной Шеделю, ГИЛЯРОВ в декабре 1941 г. писал: «Беспощадно уничтожали большевики памятники нашей старины. Во имя «социалистического строительства» за последние годы разрушены собор великого Николая и церковь Николая малого, златоглавый Михайловский монастырь, Братский монастырь и много других. От большевистской мины недавно погибла 800-летняя большая Лаврская церковь» (т. е. Успенский собор, ограбленный и взорванный немцами).

Высказывая (в этой же статье) сожаление, что исследователи мало уделяли внимания личности и творчеству Шеделя и, что даже «имя его исчезло из памяти людей», ГИЛЯРОВ в заключение пишет:

«Те взаимоотношения, которые установились между Украиной и Германией, несомненно, вызовут у немецких ученых интерес к нашему искусству, и в совместной работе над ним украинским научным силам, вероятно, посчастливиться впоследствии воссоздать и биографию Шеделя».

Немецкого архитектора Шинкеля и живописца Менцеля, известных своими реакционно-пруссаческими и упадническими направлениями, ГИЛЯРОВ, фальсифицируя действительность, тенденциозно зачисляет в ранг «немецких гениев».

В статье, посвященной Моргилевскому (январь 1943 г.), ГИЛЯРОВ повторяет свои клеветнические измышления о «разрушенных большевиками» памятниках киевской старины, вновь перечисляя ряд монастырей и храмов, в том числе «Успенский собор в Лавре, храмы Чернигова и т. д., и т. д.».

Говоря, что Моргилевскому якобы необходимо было провести изучение некоторых источников и материалов за границей, ГИЛЯРОВ добавляет – «но эта возможность в советских условиях почти совсем исключалась».

Статья о выставке начата цитированием немецкого искусствоведа Иоахима Винкельмана, именуемого в статье «основоположником научного искусствоведения».

Так в течение всего периода немецкой оккупации – с декабря 1941 г. по июль 1943 г. – ГИЛЯРОВ публиковал в немецко-фашистской газете «Нове Українське Слово» профашистские, клеветнические антисоветские статьи, рьяно выполняя заказы немецко-фашистской пропаганды.

В 1928 году, будучи заместителем директора Киевского музея западного искусства, ГИЛЯРОВ всячески саботировал мероприятия высших советских органов по изъятию из некоторых музеев соответствующих экспонатов для экспорта их через Госторг [1].

В 1942 году ГИЛЯРОВ передал немецким прихвостням ФОРОСТОВСКОМУ и ОГЛОБЛИНУ секретное дело со всеми документами по этому вопросу, для «использования» их на выставке: «Разрушение большевиками памятников культуры в Киеве». Эта выставка была организована по заданию немцев так называемым «Музеем-архивом переходного периода» (директор Оглоблин А. П.). В тексте экспозиционного плана витрины № 10 читаем:

«Секретное дело об изъятии из Музея искусств ВУАН французского гобелена XVI ст. для Госторга. Копия. Музей западно-европейского искусства, 14 страниц, 2 телеграммы представлены на немецком языке» [2].

ГИЛЯРОВ принимал самое активное участие в «работе» «Музея архива переходного периода», как ученый консультант последнего. Этот «Музей-Архив» был создан немцами для «показа» созданного ими на Украине «нового порядка», и для антисоветской пропаганды [3].

На договорных началах ГИЛЯРОВ разрабатывал для «Музея-Архива» тему «Искусство в Киеве в переходной период». Составленный им план экспозиции на эту тему содержит следующие подтемы и вопросы, характеризующие план в целом: «Большевистское нашествие 1919 года. Искусство под властью советов...».

«Этапы большевистского господства... коробочная архитектура и стиль Советской империи в столичном Киеве».

«Декоративная сторона и конкретная практика советского искусства. «Охрана» художественного наследия прошлого и уничтожение его памятников. Распродажа музейных ценностей».

«Условия работы художников при большевизме. Связанность творческой мысли тематическими канонами... халтура и делячество» и т. д., и т. д.

ГИЛЯРОВ постоянно присутствовал и принимал активное участие в заседаниях «научных пленумов» «Музея-Архива», где обсуждались все эти экспозиционные планы, доклады и отчеты о работе и т. д.

ГИЛЯРОВ проходит также по приказу Киевского Университета (ректор Штепа К. Ф.) от 15 ноября 1941 г. № 19/32, как внештатный профессор на кафедре всеобщей истории.

Все изложенное подтверждается еще и следующим фактом: в немецко-фашистской газете «Українська дійсність» (Берлин, 1 августа 1942 г., № 22) напечатана статья «Работа украинских ученых». В этой статье среди небольшого списка предателей и изменников (Оглоблин А. П., Полонская-Василенко Н. Д., Драгоманов С. М. и др.), которым, как указывается в статье, «посчастливилось скрыться от большевиков (во время эвакуации) и остаться в Киеве», упоминается и Гиляров С. А.

После освобождения Киева от немцев, ГИЛЯРОВ объединяет руководство тремя киевскими музеями в качестве «директора музейной группы» (см. газету «Киевская Правда» за 4 и 14 декабря 1943 года»).

В газете «Киевская Правда» за истекшее время он опубликовал две статьи: 1) «Немецкий грабеж в музеях Киева», номер газеты за 14 декабря 1943 г. и 2) «Архитектурные потери Киева», номер газеты за 5 марта 1944 г.

В статье «Немецкий грабеж в музеях Киева» ГИЛЯРОВ пишет, что ограбление и разрушение немцами музеев Киева началось уже в ноябре 1941 года, т. е. до того, как тот же ГИЛЯРОВ писал свои клеветнические, антисоветские статьи в фашистской газете «Нове Українське Слово» о «разрушениях большевиков».

2. БИЛЫК Порфирий Антонович, до войны – стар. научный сотрудник Института истории Академии Наук УССР. При эвакуации Академии не эвакуировался. Проживает в Киеве по Покровской ул., д. № 9, кв. 10.

БИЛЫК также сотрудничал в фашистской газете «Нове Українське Слово», опубликовав следующие статьи:

1) «Г. Ф. Миллер» – немецкий историк (1705-1783), газета «Н.У.С.» 1/II-1942 г.
2) «Август Шлецер» – немецкий историк (1735-1809), газета «Н.У.С.» 15/II-1942 г.

В статьях БИЛЫКА, как и в статьях ГИЛЯРОВА, с бесстыдным холуйством перед немецко-фашистскими захватчиками пропагандируется «огромное значение немцев» в развитии русской исторической науки, на все лады превозносятся немецкие ученые, как «основоположники» научных школ, «руководители» и «воспитатели» русских ученых. Так, в статье, посвященной Миллеру, известному своей враждебностью ко всему русскому, проводившему антирусскую, норманскую «теорию» происхождения Руси и всячески тормозившему выдвижение русских ученых, Миллеру, с которым долгую и непримиримую борьбу вел великий русский патриот и ученый М. В. Ломоносов, – БИЛЫК писал: «В развитии науки и культуры в бывшей России и на Украине особое, выдающееся место занимают славные имена сынов великого немецкого народа. Во многих отраслях знаний немцы были у нас не только выдающимися деятелями, а часто и основоположниками известных научных школ. Под их влиянием и непосредственным руководством воспитывались целые поколения

наших ученых, перенимавших от немцев передовые методы и лучшие традиции научной работы.

И зарождение, и дальнейшее развитие исторической науки также связаны с работой немецких ученых и обязаны наиболее выдающимся из них, как Байэр, Миллер, Шлецер, Эверс и др.…

Значение Миллера в развитии нашей исторической науки колоссальное…, он очень много сделал для последующего культурного сближения нашей родины с великим немецким народом».

В статье о Шлецере, повторяя предыдущие исторические фальсификации, БИЛЫК писал: «Шлецер имел колоссальнейшее влияние на развитие исторической науки в России в течение целого столетия… В его фигуре словно персонифицировались наши научно-культурные взаимоотношения с великим немецким народом в прошлом».

Сотрудничая в немецко-фашистской газете, БИЛЫК служил в Киевской городской управе – инспектором высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений, а также, подобно ГИЛЯРОВУ, активно «работал» в «Музее-архиве переходного периода».

В заявлении на имя директора «Музея-архива» Оглоблина Билык писал: «Прилагая при этом проект схематического плана экспозиции раздела «Высшие школы и научно-исследовательские учреждения гор. Киева в переходный период», прошу Вас поручить мне на договорных началах разработку как окончательного детального плана этого раздела, так и организацию материалов и документов для экспозиции.

Кроме того, прошу Вас назначить меня постоянным консультантом Музея-архива переходного периода по разработке тематики «Большевистские «культура» и «просвещение» в Киеве» и «Восстановление культурной жизни в Киеве», с месячной оплатою, какую Вы установите».

В разработанном и представленном Оглоблину схематическом плане (проспекте) музейной экспозиции на указанную выше тему, имеются такие подтемы – вопросы: «Превращение жидо-большевиками высших школ и научно-исследовательских институтов г. Киева в штабы Красной Армии», «народного ополчения», «истребительных батальонов», «заградительных отрядов», «МПВХО» и т. п.».

«Паника среди жидо-большевистской верхушки… уничтожение научно-учебного оборудования, лабораторий и институтских библиотек. Сжигание архивов…».

«Паническое бегство жидо-большевистских «руководителей» Академии Наук, Университета и пр. учреждений».

«Принудительный увод из города студентов, профессоров и научных работников институтов…».

«Преследования и аресты НКВД тех, кто уклонялся от мобилизации и оставался в городе».

«Группирование и организация укрывательства украинцев-профессоров, преподавателей, научных работников и студентов. Сохранение ими уцелевшего ценного имущества, научно-учебного оборудования и охрана помещений институтов».

Вопросы-темы 2-го и 3-го разделов этого проспекта отражают малоуспешные потуги автора «показать», как под «руководством» немецких оккупантов и городской управы «возобновили нормальную работу» высшие школы и научно-исследовательские учреждения в Киеве.

23 июля 1942 года БИЛЫК заключил с «Музеем-архивом» договор на разработку темы: «Господство жидов и большевиков в Киеве». По договору работа должна была быть выполнена к 25 ноября 1942 г. Сумма вознаграждения обусловленная договором – 1.000 рублей.

БИЛЫК проходит также по приказу Киевского Университета от 15 ноября 1941 г. № 19/32, как помощник декана и доцент историко-филологического факультета.

С изгнанием немцев из Киева БИЛЫК остался в городе и в настоящее время занимает такие должности: член правления Киевского дома ученых, и.о. ответственного секретаря Киевского обкома профсоюза высших школ, научный сотрудник Института истории Академии Наук УССР.

(Справка составлена по документальным материалам Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства УССР).

НАЧАЛЬНИК ЦЕНТРАЛЬНОГО ГОСАРХИВА ОКТЯБР[ЬСКОЙ]
РЕВОЛЮЦИИ И СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОИТ[ЕЛЬСТВА] УССР
ЛЕЙТЕНАНТ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ *Юрченко*

«*13*» марта 1944 г.
г. Киев.

ДА СБ України. – Ф. 16. – Оп. 37 (1951). – Спр. 2. – Арк. 28-34. Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] Цей абзац у тексті перекреслений.

[2] Останнє речення попереднього абзацу і цей абзац викреслені автором довідки.

[3] О «Музее-архиве» и лицах, принимавших участие в его деятельности, Центральным Архивом Октябрьской революции и социалистического строительства составляется отдельная справка. (Примітка автора довідки. – *Упорядники*). Цей абзац викреслений автором довідки (або під час її редагування). – *Упорядники*.

№ 126

Доповідна записка УНКДБ УРСР по Київській області обкому КП(б)У про діяльність в окупованому Києві шкіл для осіб німецької національності

19 липня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СЕКРЕТАРЬ КИЕВСКОГО ОБКОМА КП(б)У
тов. СЕРДЮК

Докладная записка

По имеющимся данным, в период оккупации в гор. Киеве с осени 1942 года по сентябрь 1943 г. существовали две школы гитлеровской молодежи, состав учащихся которых был исключительно из детей фольксдойче и рейхсдойче.

Одна из этих школ помещалась на ул. Большой Житомирской № 2, руководил ею немец ГИНЗ. Другая школа размещалась в доме № 16 по Бульварно-Кудрявской улице, руководила этой школой немка БЮТНЕР.

В школе ГИНЗА обучалось от 150 до 270 подростков и юношей в возрасте от 15 до 20 лет, из них 50% девушек. Подавляющее большинство учащихся школы были приезжие из других городов Украины.

Учащиеся школы имели установленную форму: парадная – черные короткие брюки, коричневая рубаха с отложным воротником и черный галстук, на рукаве рубахи фашистская свастика. Повседневная форма – синий или черный лыжный костюм.

Преподаватели школы, прибывшие из Германии немцы – ВЫММЕР, ШЛАЙДЕН, КОММА.

Программа обучения в школе ГИНЗА включала изучение немецкого языка, истории, географии, природоведения, арифметики, стереометрии, музыки, чистописания, рисования, рукоделия, труда, физкультуры и военного дела, причем физкультуре и военному делу уделялось особое внимание со стороны руководства школы.

Летом 1943 года школу посетил РОЗЕНБЕРГ.

В сентябре 1943 года учащиеся старших классов этой школы в количестве около 60 человек были вооружены и направлены в Переяслав-Хмельницкий район для борьбы с партизанскими отрядами.

Из обслуживаемого персонала школы ГИНЗА в Киеве установлены:

1) СОКОЛОВСКИЙ Иосиф Федорович, 1892 года рождения, уроженец с. Кожуховки Васильковского района Киевской области, украинец, беспартийный, дворник школы гитлеровской молодежи, проживает по Б[ольшой] Житомирской № 2, кв. 5.

2) РОДИОНОВА Евдокия Никитична, 1902 года рождения, уроженка гор. Николаева, русская, беспартийная, работала при школе гитлеровской молодежи швеей, проживает по Б[ольшой] Житомирской № 2, кв. 4.

3) ИВАНКЕВИЧ Нина Гавриловна, 1914 года рождения, уроженка с. Литонка [1] Макаровского района Киевской области, украинка, беспартийная, с высшим образованием, уборщица школы гитлеровской молодежи, проживает по Львовской ул. № 5, кв. 27.

В школе БЮТНЕР обучалось до 250-300 человек в возрасте от 7 до 16-17 лет. Школа комплектовалась из подростков, проживающих, главным образом, в гор. Киеве.

Повседневной формой слушателей этой школы являлась для девочек: белая блузка, темно-синего или черного цвета юбка, черный галстук, кожаный желтый пояс, на рукаве красная повязка с фашистской свастикой. Для мальчиков: рубашка

желтоватого цвета с отложным воротником коричневого цвета, брюки короткие синего иди черного цвета, головной убор, шинель синего цвета, застегивалась спереди на пуговицах, на рукаве красная повязка с фашистской свастикой.

Преподавательский состав школы БЮТНЕР был укомплектован из фольксдойче: МИХАЛЬЧЕНКО, МЮЛЛЕР, которые носили гражданскую форму.

В программу обучения этой школы входили те же дисциплины, что и в школе ГИНЗА: немецкий язык, история, география, природоведение, арифметика, музыка, чистописание, рисование, рукоделие, труд, физкультура.

В старших классах занятия физкультурой сопровождались изучением военного дела.

Летом 1943 года учащиеся школы, в основном из числа рейхсдойче, во время каникул ездили с экскурсионной целью по Днепру в м. Валки.

В сентябре 1943 года школа была эвакуирована на запад, но часть детей осталась в Киеве, из которых установлены: КЕРНЕР Эмма Валентиновна, 1930 года рождения, ГОЛОВАТОВА Алиция Евгеньевна, 1928 года рождения, МОНТАЧ Галина Федоровна, 1927 года рождения, и др[угие].

Нами приняты меры к установлению и проверки учащихся и преподавательского состава указанных школ.

ЗАМ[ЕСТИТЕЛЬ] НАЧАЛЬНИК[А] УПРАВЛЕНИЯ НКГБ
ПО КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ *Бондаренко* [2]

« *19* » июля 1944 г.
№ *3/3/10909* гор. Киев.

ДА СБ України. – Ф. 79. – Оп. 1 (2001). – Спр. 6. – Арк. 27-28.
Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] Вірогідно, мається на увазі с. Липівка Макарівського району Київської області.

[2] Замість Бондаренка розписався його заступник, *підпис нерозбірливий.*

№ 127

Список осіб, заарештованих окупантами у справі київської підпільної партійної організації

Без дати.

Список
лиц, арестованных по делу подпольной партийной Киевской организации

№ п/п	Фамилия и имя	Кличка	Что делал в подполье	Дом[ашний] адрес	Приговор
1.	Ивкин Кузьма Петрович	Виктор, Невский, Петрович	Секретарь ГК	Не имел	Заключен
2.	Кудряшев Володя	Цыган	Член бюро	Шулявка	Убит 15.VII
3.	Ревуцкий Федя			Борщаговка	Убит
4.	Пащенко Сергей	К[оманди]р п[артизанского] о[тряда]			Убит
5.	Левицкий Григорий	«Жорж»	Ж[елезно]-д[орож-ная] организация	Дмитриевская	Расстрелян
6.		«Дядя Ваня»	Октяб[рьский] р[айо]н		Расстрелян
7.		«Шура»	Ж[елезно]-д[орож-ный] р[айо]н		Расстрелян
8.	Подшивайлова Галина	«Галина»	Чл[ен] з. бюро	Кр[епостной] п[е]р[еулок] 19/8	Расстреляна
9.	Хохлова Шура		3 отд.	Гарматная	Расстреляна
10.	Васильева		Связная ГК	Мих[айловская]	Лагерь
11.	Якименко Денис	«Сапожник»		Печерск	Лагерь
12.	Кулик Алексей	«Геннадий»	Член бюро	Тар. 8/9	
13.	Тамара			Пироговск[ая]	Лагерь
14.	Ухо Миша		Секретарь Мол[отовского] РК	Демиевка	Застрелился
15.	Барвицкий Петр Иванович	«Пиво»	Кассир	М[алая] Васильк[овская] 40/2	Отпущен
16.	Барвицкая (жена)				Отпущена
17.	Шевченко Василий Григорьевич	«Вася»	Парт[ийный] работник	Бессарабка	Расстрелян
18.	Сидяков Сергей		Особист		Расстрелян
19.	Рестархова Вера	«Вера»	Связная	Тургеневская 28/11	Отпущена
20.	(Зав. аптекой)		Пом.		Лагерь

По подпольной комсомольской организации Киева

1.	Кучеренко Иван	«Ваня» «Алексей «Петя»	Секретарь ОК и ГК	Не имел	Убежал
2.	Егупов Костя	«Кот»	Молот[овский] РК	Артема 19	Расстрелян
3.	Павленко Сеня	«Управ. дом»	Каган[овичевский] РК	Моск[овская] 30/23	Расстрелян
4.	Синица Жорж	«Жорж»	Сталин[ский] р[айо]н		Расстрелян
5.	Сергеева Леля	«Нюся»	Ленин[ский] РК	Михайл[овская] 24	Расстреляна
6.	Загрудська Галя		Член ГК		Расстреляна
7.	Ренин Жорж		Ж[елезно]д[орожного] РК	Н[икольско]-Бот[аническая]	Расстрелян
8.	Артеменко Коля	«Шалун»	Член ГК		Расстрелян
9.	Зина		Подол[ьский] РК	Нижн[ий] Вал	Лагерь
10.	Миша		Член ГК	Артема 51	Лагерь
11.	Козеловский Вова	«Радист»	Мол[отовский] РК	Злот. 33	Убежал
12.	Вова	«Василий»	Связн[ой] НО	Кр[епостной] пер[еулок] 5	Расстрелян
13.	Логвинова Лиза	«Маруся»	Связ[ная] ВО		Отпущена
14.	Поддубный Сеня		Секр[етарь] ОК	Шулявс[кая]	Расстрелян

ДА СБ України. – Ф. 79. – Оп. 1. – Спр. 5. – Арк. 9-10.
Копія. Машинопис.

№ 128

Спецповідомлення НКДБ УРСР секретарю ЦК КП(б)У М. Хрущову про антисемітські прояви в Україні

13 жовтня 1944 р.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

ЦК КП(б) УКРАИНЫ
товарищу ХРУЩЕВУ Н.С.

г. Киев

СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ
об антисемитских проявлениях на Украине [1]

По мере освобождения территории Украины, органами НКГБ УССР почти повсеместно в городах стали фиксироваться случаи резких антисемитских проявлений со стороны местного населения.

В последнее время в ряде пунктов УССР нашими органами отмечается нарастание антисемитских проявлений, в отдельных случаях имеющих тенденции к открытым выступлениям погромного характера.

Анализируя причины, порождающие антисемитизм и его широкое распространение в настоящее время, следует сказать, что в основе этого, в первую очередь, лежат следы немецкой фашистской пропаганды и пропаганды украинских националистов, которую они вели в отношении евреев во время оккупации.

Эта пропаганда в известной мере наложила свой отпечаток на население, оставшееся на территории УССР в период немецкой оккупации.

В настоящее время, в связи с возвращением граждан, ранее проживавших в Киеве и других городах на Украине, в том числе и части еврейского населения, по отношению к ним зафиксированы антисемитские проявления, в основном исходящие от лиц, проживавших на оккупированной немцами территории.

Установлено, что руководители отдельных учреждений и предприятий, не понимая и искажая существо вопроса о подборе и воспитании украинских национальных кадров и комплектовании ими государственного аппарата УССР, иногда скатываются на антисемитские позиции.

Зачастую некоторые руководители учреждений и предприятий совершенно беспричинно отказывают в приеме на рядовую работу лицам еврейской национальности.

Незаметный в количественном отношении процент еврейского населения в рядах Красной Армии, по сравнению с количеством лиц других национальностей, используется антисоветскими элементами для различных суждений, в конечном итоге сводящихся к антисемитским проявлениям.

Наряду с этим следует указать, что в последнее время все чаще отмечаются факты провокационного характера, распространяемые отдельными элементами из числа лиц еврейской национальности, порождающие антисемитские проявления.

Эти факты провокации выражаются в распространении слухов о том, что, якобы, руководящие посты в государственном аппарате УССР должны в ближайшее время занять евреи, а украинцы будут изгнаны и наказаны за, якобы, проявляемый антисемитизм.

Больше того, со стороны отдельных лиц из числа еврейского населения начали распространяться различные провокационные версии о, якобы, антисемитской политике правительства УССР и лично *товарища Хрущева* [2], поэтому, якобы, в ближайшее время предстоят изменения в составе правительства УССР и т. д.

Такие рассуждения, попадая в среду неорганизованного населения, приводят к усилению и подогреванию антисемитских проявлений, и к открытым враждебным высказываниям по отношению к евреям.

Кроме того, в г. Черновцы и других городах спекулятивно-торгашеские элементы из числа еврейского населения, уклоняясь различными путями от мобилизации в Красную Армию и от поездки в Донбасс на работы, вызывают своим поведением возмущение со стороны граждан не еврейской национальности, которое зачастую облекается в форму антисемитских проявлений.

Некоторые авторитеты из числа еврейской интеллигенции встают на защиту евреев, уклоняющихся от призыва в Красную Армию и на трудовые работы, выступая с явно противосоветскими заявлениями.

Из числа конкретных фактов открытых проявлений антисемитизма считаем необходимым остановиться на нижеследующих: 22 июня с. г. в г. Киеве, на Галицком базаре (в обиходе «Еврейский базар» или «Евбаз»), торговка КОБЫЛЯНСКАЯ Дарья Платоновна, 1892 года рождения, уроженка и жительница г. Киева, украинка, работает сторожем в Особом строительно-монтажном управлении, – нанесла удар бутылкой по голове инвалиду Отечественной войны, члену ВКП(б) КАРТАВОМУ Ивану Степановичу после того, как последний, приняв КОБЫЛЯНСКУЮ за еврейку, обругал в антисемитском духе.

КАРТАВЫЙ в бессознательном состоянии был доставлен в поликлинику, откуда, после оказания медицинской помощи, отправлен домой.

Случай этот привлек к месту происшествия большую толпу, среди которой раздавались по адресу евреев резкие погромные выкрики. По городу же быстро распространились слухи, что еврейка убила на базаре офицера Красной Армии, что еврейка убила Героя Советского Союза и т. д.

27 июня с. г. в г. Киеве, в кафе-закусочную по улице Верхний Вал № 16 зашли БАБЕНКО Екатерина Ивановна, без определенных занятий, АРТАМОНОВА Матрена Никитична – занимается торговлей и НЕДОШКОВСКАЯ Ольга Степановна – уборщица Подольской райбольницы. Вместе с ними в кафе зашли два краснофлотца Днепровской флотилии.

Во время выпивки указанные лица затеяли ссору, в процессе которой один из краснофлотцев вытолкнул АРТАМОНОВУ на улицу, последняя упала на мостовую и разбила голову.

Проходившая в это время по улице СПИВАК Елизавета Борисовна, по национальности еврейка, пыталась оказать АРТАМОНОВОЙ помощь, но вышедшая из кафе НЕДОШКОВСКАЯ набросилась на СПИВАК и избивая ее, стала кричать: «Евреи убивают русских».

На крик собралась толпа, из которой вышел КОЛЕВОРОВ Ефим Иванович, без определенных занятий, и также стал избивать СПИВАК.

АРТАМОНОВА, НЕДОШКОВСКАЯ и КОЛЕВОРОВ задержаны, ведется следствие.

25 августа с. г. в гор. Днепропетровске, согласно решению прокурора, в административном порядке производилось вселение в одну из квартир дома № 29 по Исполкомовской улице – ПЕТЕЛЕВИЧА Юзефа Марковича, 1922 года рождения, по национальности еврея, зубного техника Днепропетровского артиллерийского училища.

В этой квартире проживала ОРЛОВА Пелагея Тихоновна, 1907 года рождения, жена красноармейца, призванного в сентябре 1943 года, занимающаяся частной торговлей, имеет двух детей и сестру-инвалида.

ОРЛОВА подлежала переселению в другую квартиру, которая для жилья являлась неблагоустроенной.

При переселении ОРЛОВА оказала сопротивление, на ее крики собралась толпа численностью до 200 человек, послышались выкрики: «Бей жидов, спасай

Россию», «Смерть жидам», «37 тысяч жидов перерезали, а остальных мы добьем» и т. п.

Наибольшую активность проявили выделившиеся из толпы милиционер КОСЯК, СЕХРАЯНЦ, сержант ГОЛОВИН и сестра ОРЛОВОЙ, которые своими выкриками и действиями подстрекали толпу расправиться с евреем ПЕТЕЛЕВИЧЕМ.

Схватив камень СЕХРАЯНЦ ударила им по лицу ПЕТЕЛЕВИЧА. Другая женщина (личность не установлена) ударила его камнем по спине.

В дальнейшем СЕХРАЯНЦ, КОСЯК и ГОЛОВИН, в сопровождении группы людей, пытались проникнуть в соседнюю квартиру, которую занимал еврей УЛАНОВСКИЙ. Поскольку эта квартира оказалась закрытой на замок, указанная группа лиц принесла топор, взломала дверь и, ворвавшись в квартиру, танцуя и под антисемитские выкрики начала разбивать мебель.

Принятыми мерами толпа была рассеяна.

По делу арестованы:

СЕХРАЯНЦ Раиса Сергеевна, 1926 года рождения, уроженка гор. Днепропетровска, армянка, беспартийная, до оккупации ученица средней школы, в период оккупации работала в собственной чувячной мастерской, после оккупации – без определенных занятий. Отец бежал с немцами.

ГОЛОВИН Александр Дмитриевич, 1918 года рождения, уроженец гор. Барабинска Новосибирской области, русский, беспартийный, с низшим образованием, по специальности электрик, военнослужащий, сержант, служащий военного госпиталя № 5580 в гор. Днепропетровске.

КОСЯК Екатерина Мартыновна, 1923 года рождения, уроженка села Булаховка Днепропетровской области, украинка, беспартийная, милиционер УНКВД по Днепропетровской области.

В гор. Киеве, к гр[аждани]ну ХОМЕНЧУК Дмитрию Михайловичу, проживавшему по Межигорской улице дом № 22, явился проживавший в этой квартире до войны сержант Красной Армии (фамилия не установлена), по национальности еврей и заявил претензию на возвращение ему некоторых вещей, находившихся в этой квартире.

ХОМЕНЧУК выдать вещи отказался и поднял крик, что его бьют евреи. На шум сбежались соседи, в том числе КРУПКО Вера и ХОМЕНЧУК Ульяна, которые с ножами и вилками набросились на сержанта, пытаясь нанести ему удары.

Подоспевшими сотрудниками милиции КРУПКО и ХОМЕНЧУК были задержаны, толпа рассеяна.

В гор. Киеве в квартиру № 7 по ул. Саксаганского № 102 явился начальник жилищно-бытового отделения УИТЛК НКВД УССР БУХОВЕР, по национальности еврей, с соответствующими документами на право переселения проживавшей в этой квартире ГРОМОВОЙ в другую квартиру. Не желая освобождать квартиру, ГРОМОВА подняла крик.

Собравшиеся жильцы дома и проходившие лица стали выкрикивать по адресу БУХОВЕРА: «Евреи и сотрудники НКВД избивают людей».

Прибывшие на место председатель райсовета депутатов трудящихся ГИКАЛО и районный прокурор, не разобравшись в законности действий БУХОВЕРА, запретили последнему проводить переселение ГРОМОВОЙ.

Из антисемитских проявлений в отдельных государственных учреждениях необходимо остановиться на следующих:

Систематически высказывает антисемитские взгляды СЕЗОНЕНКО Евгений Константинович – заместитель начальника бюро по учету и распределению рабочей силы при СНК УССР.

В присутствии ЛИТВИНОВА Т.Т., зам. наркома угольной промышленности, МАКСИМОВА – начальника бюро по учету и распределению рабочей силы при СНК УССР, СЕЗОНЕНКО высмеивал лиц еврейской национальности, указывая, что: «Евреи никогда не работали, ищут легкую жизнь, они непригодны к труду».

В другой раз, в присутствии тех же лиц и СПИВАКА – секретаря Житомирского Обкома КП(б)У, СЕЗОНЕНКО, высказываясь в антисемитском духе, заявил: «Если защищать на Украине людей, то надо лишь украинцев, ну и … русских, но не евреев».

Присутствовавший СПИВАК указал СЕЗОНЕНКО на неправильность его взглядов.

Зам. наркома местной топливной промышленности ГАЙДАМАЧЕНКО высказывал аналогичные антисемитские взгляды и заявил о том, «чтобы ни один еврей не работал в столовой наркомата».

Начальник Главурса этого же наркомата БАСЕНКО запретил принимать евреев в качестве официантов и поваров.

В Наркомторге УССР среди сотрудников усиленно распространяются слухи о том, что Правительством установлены лимиты для евреев по наркоматам и торговой сети города. Наркомторг и другие гражданские наркоматы могут иметь в своем составе не более 5% евреев, НКГБ – 10%, а для торговой сети города до 25%, причем не на руководящих должностях.

Дирекция 8-й обувной фабрики в Киеве получила участки для индивидуальных огородов руководящим работникам фабрики.

Когда был составлен список, в котором числилось 4 еврея из состава руководящих работников, то директор фабрики КИРЕЕВ трех из них вычеркнул, дописав в список вместо них посторонних для фабрики лиц из числа работников треста.

Инженер управления пути Днепровского речного пароходства КРЫЖАНОВСКИЙ Анатолий Яковлевич среди своих сослуживцев заявил: «…Сейчас политика по отношению к евреям резко изменилась. Мне рассказывали, что есть решение в части процентной нормы для них в учебных заведениях, а то ведь евреи заполняли все места в ВУЗАах. В дальнейшем это будет проведено и по другим организациям».

Из фактов провокационного характера следует указать:

В гор. Киеве проживает некая МАРИНЕНКО Валентина Петровна, 1917 года рождения, украинка, член ВЛКСМ с 1933 года, которая при немцах проживала в

г. Киеве, нигде не работала, три раза арестовывалась гестапо, которой впоследствии была завербована в качестве секретного агента и освобождена.

После освобождения г. Киева МАРИНЕНКО поступила на работу в Подольский райком комсомола г. Киева, а позже в Подольский райисполком, где занималась взаимным натравливанием русских, украинцев, евреев. МАРИНЕНКО открыто заявляла: «Скоро всех нас украинцев отсюда выгонят, так как уже начали съезжаться евреи».

Работая одно время в качестве зав. отделом кадров Подольского райпромкомбината, МАРИНЕНКО обманным путем собрала подписи 14 работников райпромкомбината под составленным ею провокационно-клеветническим письмом на имя товарища ХРУЩЕВА.

После снятия МАРИНЕНКО с работы она начала усиленно распространять провокационно-антисемитские слухи, заявляя, что «...кругом засели евреи, подкупили руководящих партийных и советских работников, сотрудников НКГБ, НКВД и других...».

Возбуждая национальную вражду, МАРИНЕНКО распространяет провокационную версию о том, что она, якобы, посетила товарища ХРУЩЕВА, который на ее информацию о положении в Подольском райпромкомбинате, будто бы сказал: «Поэтому и дела в Подольском районе плохие, что там хозяева разные Фишеры и другие евреи».

Готовится арест МАРИНЕНКО.

Житель г. Киева НАГАЧЕВСКИЙ Владимир Михайлович, в данное время нигде не работает, рассказывал: «...Получено секретное распоряжение из центра о том, чтобы процент сотрудников-евреев не превышал процентного отношения еврейского населения по отношению ко всему населению. Сейчас это распоряжение проводится в жизнь».

Следует особо остановиться на фактах националистических проявлений со стороны отдельных представителей еврейского населения и распространения ими провокационных слухов. Так:

Проживающий в Киеве член ВКП(б), журналист ТОКАРЬ Хаим, до войны редактор одной из киевских газет, жалуясь на невозможность получить подходящую для себя работу, говорил: «...Убежден, что ЛИТВИН из ЦК КП(б)У нашу нацию не терпит, а БАЖАН – рад стараться. Эти два человека делают все, чтобы я не получил здесь работу, сваливая вину друг на друга...».

Сравнивая положение евреев в СССР и в Америке, ТОКАРЬ, ссылаясь на свою недавнюю беседу с еврейским поэтом ФЕФЕРОМ, приезжавшим в Киев на пленум союза писателей, ныне проживающего в Москве, говорил: «...Вернувшийся из Америки писатель ФЕФЕР рассказывал, что евреи в Америке живут гораздо лучше, чем в СССР. Там настоящие демократические свободы».

По данным ТОКАРЯ, ФЕФЕР в сочувственных тонах много рассказывает о сионистском движении в Америке. ФЕФЕР характеризует сионистскую партию в Америке как партию, пользующуюся большой поддержкой и авторитетом среди еврейского населения и в американских правящих кругах. ФЕФЕР рассказывал о своих встречах в Америке с видными представителями сионистской партии.

ФЕФЕР, якобы, заявил ТОКАРЮ: «Нам, евреям, необходимо иметь свое государство, иначе толка не будет».

ТОКАРЬ, ссылаясь на слова ФЕФЕРА, распространяет по Киеву слухи о том, что ФЕФЕР совместно с артистом МИХОЭЛС в недавней беседе с товарищем МОЛОТОВЫМ, подняли вопрос «об антисемитизме в СССР». ТОКАРЬ говорил: «…ФЕФЕР и МИХОЭЛС после долгих просьб были приняты МОЛОТОВЫМ.

Среди других вопросов ФЕФЕР и МИХОЭЛС затронули вопрос об антисемитизме в СССР и особенно на Украине.

МОЛОТОВ ответил, что об этом известно, Украине даны кое-какие указания, что сейчас не время заниматься этим, а займутся после войны».

Во время пребывания ФЕФЕРА в Киеве, к нему, по его словам, обращались многие евреи с различными «жалобами», в частности, к ФЕФЕРУ обращались – аспирант университета ТОКМАН, еврейский писатель фронтовик ШКАРОВСКИЙ и многие другие.

ФЕФЕР всем обещал помощь, заявляя, что в Москве он будет говорить с товарищем ЩЕРБАКОВЫМ и писателем И.ЭРЕНБУРГОМ.

Своеобразно оценивает обстановку и реагирует еврейский писатель ГОФШТЕЙН, который говорил: «…То, что переносят теперь евреи – хорошо. Это восстановит их национальное самосознание, которое было утеряно».

В аналогичном духе высказываются профессор ПОДГАЕЦ и писатель ШКАРОВСКИЙ.

Приехавший из Москвы в гор. Черновцы член антифашистского комитета, член Союза советских писателей – ШЕРФ Якуб Давыдович, литературный псевдоним КОН, обратившись в Черновицкий обком КП(б)У заявил, что он считает неправильным мобилизацию еврейской молодежи на работу в Донбасс и на Урал, провокационно подчеркнув при этом, что еврейские девушки используются в тылу СССР в качестве проституток.

Одновременно ШЕРФ пытался провести работу в Черновцах по составлению списков евреев, желающих выехать за пределы СССР – в Америку и Палестину.

Прибывшая в Киев из тыловых районов СССР БРАНД Геня Израилевна, 1901 года рождения, уроженка города Киева, до войны – швея артели, явилась в занимаемую ею до оккупации квартиру по ул. Короленко, дом № 12 и потребовала от ныне проживающего там КОРНЕЕВА освободить таковую.

Получив отказ, БРАНД угрожала КОРНЕЕВУ расправой, а среди жильцов дома распространяла провокационные измышления: «…Все население, которое проживало на оккупированной территории – будет выселено, а Украина заселена евреями».

В очереди у магазина БРАНД говорила: «…За каждого погибшего еврея будет уничтожено 30 русских…

Если русские тронут еврея, то будет такая Варфоломеевская ночь над русскими, что они этого никогда не забудут…».

УНКГБ по Киевской области БРАНД арестована.

В помещение райотделения НКГБ Железнодорожного района г. Киева явился в нетрезвом состоянии КОВТУН Петр Михайлович, 1908 года рождения, уроженец г. Киева, по национальности еврей, старший лейтенант Красной Армии, пом[ощник] командира 191 гвардейского авиаполка, в Красной Армии с 1941 года. В Киев прибыл в командировку.

Доставив с собой в НКГБ некую ЧЕМИХОВУ, КОВТУН в присутствии сотрудников НКГБ поднял с ней ссору и пытался произвести в нее выстрел.

Будучи обезоружен, КОВТУН поднял дебош, называя сотрудников НКГБ «фашистами и антисемитами». При этом КОВТУН заявил: «...Я прибыл с фронта защищать еврейский народ, я расправлюсь с союзом русского народа, уничтожившего евреев...».

КОВТУН задержан, следствие ведет военная прокуратура Киевского гарнизона.

Служащий 8-й Киевской обувной фабрики ГАЛИНОВСКИЙ Иван Георгиевич, говорил: «...Есть постановление Правительства о выделении хорошей территории для еврейской республики, куда будут переселены в принудительном порядке все евреи Советского Союза...».

В течение последнего времени по Киеву и некоторым другим городам усиленно распространяются провокационные слухи о том, что товарищ *Хрущев*, якобы, отзывается в Москву, а на его место приезжает товарищ *Жданов*.

Слухи об отъезде с Украины товарища *Хрущева* в писательских кругах распространяют писатели ЯНОВСКИЙ, ПАНЧ, драматург СУХОДОЛЬСКИЙ.

Все они «комментируют» якобы предстоящий уход товарища *Хрущева* тем, что, якобы, «ЦК ВКП(б) недоволен *Хрущевым* за то, что он потворствовал распространению на Украине антисемитизма».

По мнению антисемитски себя проявляющего ЯНОВСКОГО, эти слухи распространяют евреи для того, чтобы «таким способом снова захватить в свои руки посты в руководстве».

ПОВОЛОЦКИЙ Яков Львович, старший лейтенант Красной Армии, фотокорреспондент ТАСС, проживающий в Киеве, говорил:

«...*Хрущева* переводят с Украины, а на его место будет назначен *Жданов*. Переводят *Хрущева* за искривление национальной политики, особенно по отношению евреев. Пока это официально не опубликовано, поэтому никому об этом не следует говорить».

Артист эстрады АСТАХОВ, прибывший недавно в Киев с 3-го Украинского фронта, в одной из бесед сказал:

«...Я хорошо знаю, что в Москве недовольны политикой на Украине, проводимой *Хрущевым*. Его скоро отсюда отзовут и на его место пришлют сюда *Жданова* из Ленинграда. Говорил мне об этом человек, стоящий близко к *Хрущеву*...».

Слухи о якобы предстоящем уходе с Украины товарища *Хрущева* распространяются не только в кулуарном порядке.

В средних числах августа с. г. в аппарате Укоопинсовета распространителями слухов о «смене украинского правительства» являлись члены ВКП(б) БЛОМБЕРГ Сарра Яковлевна и КАРПМАН – экономист Укоопинсовета.

БЛОМБЕРГ, по ее словам, передала слухи о «снятии» *Хрущева* и *Корниец* секретарю парторганизации Укоопинсовета ДАВЫДОВУ, который вместо того, чтобы пресечь распространение провокационных измышлений, заметил: «Не бывает дыма без огня».

Первичной парторганизацией БЛОМБЕРГ и КАРПМАН исключены из партии.

29 июля с. г. заведующая портновской мастерской Народного комиссариата коммунального хозяйства ЛИТВАК Ольга Николаевна, явившись в мастерскую, во всеуслышание объявила, что «Хрущев снят с работы».

ЛИТВАК нами проверяется.

Нами приняты меры к выявлению агентуры противника среди лиц, провоцирующих антисемитские выступления и распространяющих провокационные слухи, на предмет их ареста.

Одновременно проводим работу по выявлению националистических сионистских элементов среди еврейского населения и их антисоветской деятельности.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ УССР

Савченко

«*13*» октября 1944 г.
№ *1773/с*
г. Киев

ЦДАГО України. – Ф. 1. – Оп. 23. – Спр. 1363. – Арк. 1-14.
Оригінал. Машинопис.

Примітки

[1] За дорученням М. Хрущова Д. Коротченко дав вказівки заступникам завідуючих відділами ЦК КП(б)У (оргінструкторського, кадрів, пропаганди і агітації) підготувати пропозиції щодо спецповідомлення НКДБ УРСР. 20 листопада 1944 р. такі висновки були підготовлені. В них, зокрема, зазначалося, що спецповідомлення НКДБ побудовані на випадкових фактах, є в своїй основі неправильними, викривляють дійсні настрої населення в Україні. Матеріали НКДБ безпідставно стверджують наявність антисемітських проявів в Україні і відбивають настрої сіоністських елементів, які розповсюджують провокаційні чутки про наявність антисемітизму. Автори висновків звинувачували НКДБ у тому, що органи держбезпеки не ведуть необхідної роботи по викриттю німецької агентури і організацій українських націоналістів, ще слабко працюють з викриття сіоністських елементів. Подальша доля цього документа не встановлена.

[2] Тут і далі всі прізвища, подані курсивом, вписані від руки.

№ 129

Список основних винуватців нацистських злодіянь у період окупації Києва та Київської області

Грудень 1944 р.

Список
выявленных основных виновников немецко-фашистских злодеяний по гор. Киеву и Киевской области и их действия в период военной оккупации [1]

1. Рейхскомиссар оккупированной территории Украины – Эрих КОХ
2. Главнокомандующий поисковой группы «ЮГ» генерал-фельдмаршал – МАНШТЕЙН
3. Генерал-комиссар – МОГУНИЯ
4. Штадт-комиссар гор. Киева – БЕРНДТ
5. Командующий войсками «СС» на Юге России – генерал-майор – ТРОЕНФЕЛЬД
6. Командир бригады войск «СС» в г. Киеве – генерал-майор – ЛЕРНЕР
7. Командир войск «СС» генерал-лейтенант – ЮТНЕР
8. Руководитель тайной полиции безопасности и охранной службы (гестапо) гор. Киева – оберштурбанфюрер – ЭРЛИНГЕР

Лично под его руководством и приказаниями производились массовые аресты коммунистов, партизан, комсомольцев, советских активистов, истребление граждан еврейской национальности.

Сам расстреливал заключенных, содержавшихся в Сырецком концлагере.

9. Заместитель ЭРЛИНГЕРА – унтерштурмфюрер – ГУБЕРТ Якуб
10. Заместитель ЭРЛИНГЕРА – унтерштурмфюрер – ЭВЕЛЛИНГ
11. Заместитель ЭРЛИНГЕРА – доктор – ШУМАХЕР
12. Начальник отдела гестапо – обершарфюрер – ГРЮТЦ

Руководил отделом по борьбе с партизанским движением, зверски издевался и избивал арестованных, которые впоследствии расстреливались.

13. Начальник отдела гестапо – гауптшарфюрер – ПЕТЕРСЕН
14. Начальник отдела гестапо – обершарфюрер – ВЕРНКЕ
15. Начальник отдела гестапо – гаубтшарфюрер – МАТЕЗ

Вышеуказанные лица проводили активную борьбу с советскими партизанами, среди всех слоев населения выявляли, подвергали пыткам антифашистски настроенных советских граждан, которых впоследствии расстреливали и умерщвляли в душегубках; они являлись основными поставщиками жертв, обреченных на гибель в Бабьем Яру, в Сырецком лагере и тюрьмах гестапо ни в чем неповинных советских граждан.

16. Сотрудник гестапо – штурмшарфюрер – РЖЕЦМАН
17. Сотрудник гестапо – обершарфюрер – БУННЕ

18. Сотрудник гестапо – гауптшарфюрер – ПЕТЕРС

Последний работал следователем по расследованию дел партизан, применял ужасные пытки к арестованным, даже среди немцев считался отъявленным садистом.

19. Сотрудник гестапо – шарфюрер – ГАБИРЗЕЛЬ
20. Сотрудник гестапо – обертшарфюрер – ЗИПЛИК
21. Сотрудник гестапо – штурмшарфюрер – ДЮФОЛЬ
22. Сотрудник гестапо – гауптшарфюрер – КУНЭФМЮЛЛЕР
23. Сотрудник гестапо – гауптшарфюрер – ГЮЛЬГЦ
24. Сотрудник гестапо – обершарфюрер – ЛУНЖЕС
25. Сотрудник гестапо – шарфюрер – ОЛЬНЕР
26. Сотрудник гестапо – унтерштурмфюрер – КИРШБАУМ
27. Сотрудник гестапо – офицер – ПОЛЬ Эдуард
28. Сотрудник гестапо – нач[альник] транспортногоотдела гестапо – унтертшарфюрер – МУНК

Зверски обращался с арестованными советскими гражданами, лично руководил работой машин-душегубок Киевского гестапо.

29. Комендант гестапо – унтерштурмфюрер – ШАНДЛЕР

Приводил в исполнение смертные приговоры и руководил массовыми расстрелами советских граждан.

30. Сотрудник гестапо – гаусмайстер (дворецкий) – МЕРТЕНС
31. Сотрудник гестапо – начальник Сырецкого лагеря штурмбандфюрер – РАДОМСКИЙ

Руководил расстрелами, казнями и пытками заключенных Сырецкого концлагеря. Лично сам расстреливал заключенных и военнопленных по своему усмотрению.

32. Сотрудник гестапо – пом[ощник] нач[альника] Сырецкого лагеря – РИДЕР

Соучастник РАДОМСКОГО, участник зверств немецко-фашистских захватчиков в Сырецком лагере.

33. Эсесовец, палач, руководитель расстрелами и повешением советских граждан в г. Киеве – ТЮМЕЛЬ Ганс
34. Руководитель работ по извлечению и сжиганию трупов, расстрелянных советских граждан в Бабьем Яру – штурмшарфюрер – ТОПАЙДЕ

Руководил умерщвлением советских граждан в душегубках.

35. Военврач Киевского гарнизона – майор спецслужбы – штурмбандфюрер – РИКОВСКИЙ

Руководитель умерщвления советских граждан в душегубках.

36. Руководитель отдела «Здравоохранения» генерал-комиссариата по умерщвлению советских граждан – ГРОСКОПФ
37. Начальник тюрьмы гестапо – штурмшарфюрер – ГАЙЦМАН

Жестоко издевался над арестованными советскими гражданами, участвовал в их расстрелах.

38. Руководитель уголовно-криминального отдела и охранной службы гор. Киева (Полиции безпеки),

он же заместитель руководителя гестапо – ЭЛИНГЕРЕРА, унтерштурмфюрер – ЭБЕРТ

39. Командир охранных отрядов «СС» по Киев[ской] области – бригаденфюрер – ГАЛЬТЕРМАН
40. Руководитель охранполиции по Киевской обл[асти] – бригаденфюрер – ШЕЕР

Организовывал вооруженные карательные экспедиции против советских партизан, руководил службой охраны лагерей, где содержались арестованные советские граждане и военнопленные Красной Армии.

41. Начальник штаба охранной полиции г. Киева – оберштурмфюрер – МЮЛЛЕР

Соучастник ШЕЕРА, занимался осуществлением репрессий коммунистов, партизан и советских активистов, отправкой советских граждан на каторгу в Германию.

42. Начальник жандармерии по Киевской области – доктор – ЭРРИГЕР

Возглавлял руководство по борьбе с партизанским коммунистическим подпольем, непосредственный виновник зверств, проводимых фашистами по Киевской области.

43. Шеф тайной полевой полиции (полевое гестапо в Киеве) гауптштурмфюрер – КАРГАН

Руководитель борьбы с партизанами, арестами и расстрелами таковых, а также лиц, имеющих связь с ними.

44. Его заместитель гауптштурмфюрер – ШВАЙЦЕР
45. Сотрудник полевого гестапо – оберштурмфюрер – ПШЕСНИНА
46. Сотрудник полевого гестапо – унтерштурмфюрер – МЮЛЛЕР
47. Сотр[удник] пол[евого] гестапо – унтерштурмфюрер – ОЛЬБРЕХТ

Прямые соучастники шефа – КАРГАНА, проводили борьбу против партизан, зверски избивали арестованных и расстреливали их.

48. Комендант полевой жандармерии в м. Дарнице – штурмбанфюрер – НИДЕР
49. Его заместитель – гауптштурмфюрер – ФЕКЕНШТЕДТ
50. Сотрудник полевой жандармерии м. Дарница адьютант НИДЕРА, оберштурмфюрер – КАЛЬДЕН
51. Сотрудник полевой жандармерии – унтерштурмфюрер – ГАНКЕ
52. Сотрудник пол[евой] жандарм[ерии] – обершарфюрер – ШОБЕРТ
53. тоже – обершарфюрер – ЗАЙБЕРТ
54. тоже – обершарфюрер – ДИЗЕ
55. Сотрудник полев[ой] жандармерии – шарфюрер – ИОПИХ
56. тоже унтершарфюрер – ШРЬОДЕР
57. тоже –"– – ЛИНДНЕР
58. тоже –"– – АЛБРЕ Карл
59. тоже шарфюрер – КЛЮТИНГ Герман
60. тоже унтершарфюрер – БЛЮМБЕРГ
61. тоже штурмбанфюрер – ДОРН

62. тоже –"– – БЕСТ Герман
63. тоже –"– – БУРИЙ Герман

Вышеуказанные лица, прямые соучастники НИДЕРА, под его руководством проводили активную борьбу против партизан, коммунистов и лиц, связанных с ними, проводили аресты их, на допросах избивали арестованных, затем передавали в гестапо.

64. Комендант г. Киева (1941-43 г.) генерал-майор бригадерфюрер – ЭБЕРГАРДТ
65. Комендант (1941-43 г.) бригадерфюрер – РЕМЕР
66. Зам[еститель] коменданта г. Киева штурмбанфюрер – ГЕРТНЕР
67. –"– –"– –"– – ЦЮЛЛЕНКОПФ
68. Адьютант коменданта г. Киева –"– – ГЕШЕН
69. Руководитель биржи труда г. Киева доктор – ГОПС

Под его личным руководством десятки тысяч граждан насильственно угнаны на каторжные работы в Германию, судьба которых неизвестна.

70. Командир «СС» штандартенфюрер – НОРДМАН
71. –"– обершарфюрер – ГОФМАН
72. –"– штурмбанфюрер – ГУМПЕРТ
73. –"– обергруппенфюрер – ПРЮЦМАН
74. –"– оберштурмбанфюрер – ШПАЦЕЛЬ
75. Руководитель оборонного участка «А» войск СС г. Киева – штурмбанфюрер – ГРЕЛЛИНГ
76. Тоже участка «Б» штурмбанфюрер – БРУНН
77. Руководит[ель] оборон[ного] участка «Ц» штандартенфюрер – фон – ВЕССЕЛЬ
78. Начальник военно-хозяйственного склада СС в г. Киеве оберштурмбанфюрер – ТАЙЗЕН

[...]

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ НКГБ КИЕВСКОЙ ОБЛАСТИ
ПОЛКОВНИК ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бондаренко

« » декабря 1944 г.
г. Киев.

ДА СБ України. – Ф. 11. – Спр. 937. – Т. 2. – Арк. 125-127 зв. Копія. Машинопис.

Примітки

[1] Прізвища подаються за оригіналом документа.

Науково-документальне видання

КИЇВ У ДНІ НАЦИСТСЬКОЇ НАВАЛИ

(За документами радянських спецслужб)

Редакційна рада: *В. М. Литвин, В. А. Смолій* (співголови ради), *С.В. Кульчицький, О. Є. Лисенко* (відповідальний редактор), *О. О. Омельченко, В. І. Пристайко, О. П. Реєнт, П.Т. Тронько*

Редакційна колегія: *С. М. Богунов, Т. В. Вронська, С. А. Кокін* – відповідальний секретар, *В. С. Лозицький, Н. В. Платонова*

Упорядники: *Т. В. Вронська, А. В. Кентій, С. А. Кокін, О. Є. Лисенко, Г. В. Смирнов*

Науково-допоміжна група: *Д. С. Бойко, І. В. Бухарєва, Т. В. Заболотна*

Комп'ютерна верстка *Н. В. Мацули*
Художнє оформлення *Ф. П. Лукавого*
Директор видання *М. Р. Литвин*

Підписано до друку 26.01.2004 р. Формат 70x100 1/16.
Папір офсетний. Гарнітура Times New Roman Cyr. Друк офс.
Умови. друк. арк. 42,57. Умовн. фарбовідб. 43,86. Тираж 1000 прим. Зам.184

Друкарня видавничо-виробничого підприємства «Місіонер».
80300, м. Жовква Львівської обл., вул. Василіянська, 8.

1. *Думська площа (нині – Майдан Незалежності). Ліворуч – будинок колишньої Міської думи (вул. Хрещатик, 18), де у передвоєнні роки розміщувалися обласний і міський комітети КП(б)У. Поштова картка початку XX ст.*
2. *Вулиця Ольгинська. Фотознімок 1912 р.*

1. *Вулиця Інститутська. Поштова листівка кінця 20-х рр.*
2. *Бессарабський ринок. Поштова картка 30-х рр.*
3. *Вулиця Прорізна. Вид з боку Хрещатика. Поштова картка 30-х рр.*
4. *Передвоєнний Київ, вул. Хрещатик (у 1923-1937 рр. – вул. Воровського). Поштова картка 30-х рр.*

5

5. "Малий пасаж" по вул. Хрещатик, 34. Кінець 30-х рр.
6. Хрещатик у 1938 р.

6

1

2

3

1. *На розі вулиць Воровського (нині – Хрещатик) та Карла Маркса. 1935 р.*
2. *Фрагмент фасаду будинку Гінзбурга. 1932 р.*
3. *Вулиця Карла Маркса (нині – Архітектора Городецького). 1940 р.*
4. *Вулиця Льва Толстого. Кінець 30-х рр.*
5. *Цирк на вул. Карла Маркса, 7. Праворуч і вгорі – колишні будинки Гінзбурга. 1940 р.*
6. *Український драматичний театр ім. І. Франка. 1940 р.*
7. *Алея біля Аскольдової могили. Поштова картка 1940 р.*

4

5

6

7

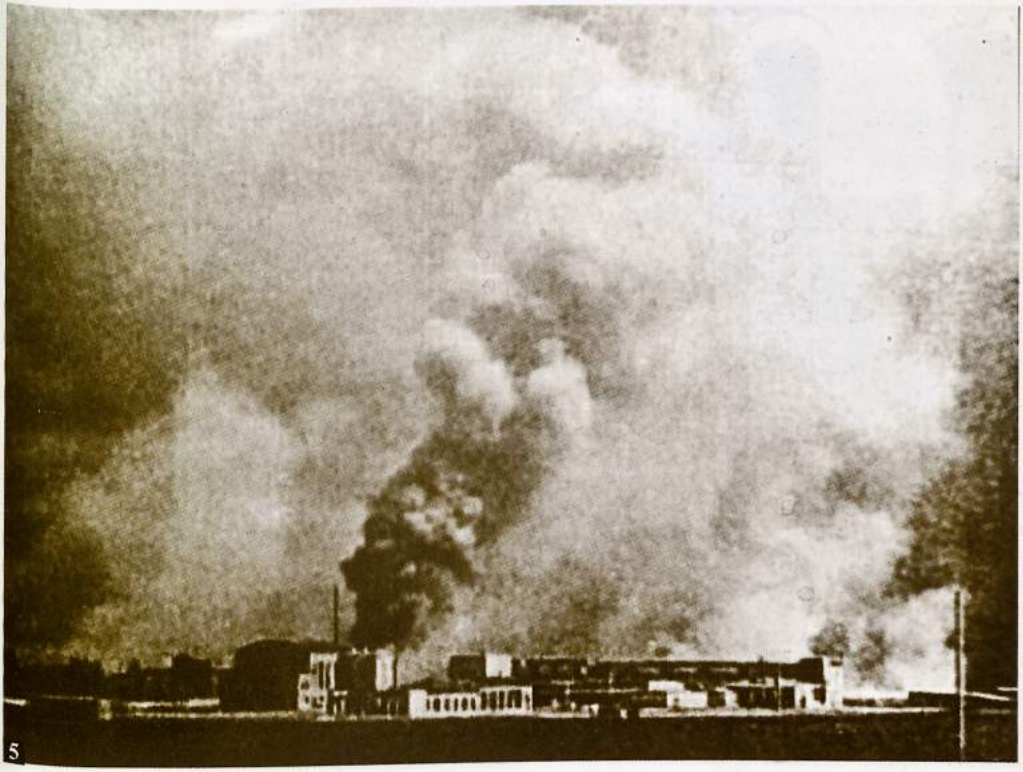
Панорама Києво-Печерської Успенської лаври. 1938 р.

1,5. *Наслідки нальотів німецької авіації на київські підприємства. 22, 23 червня 1941 р.*

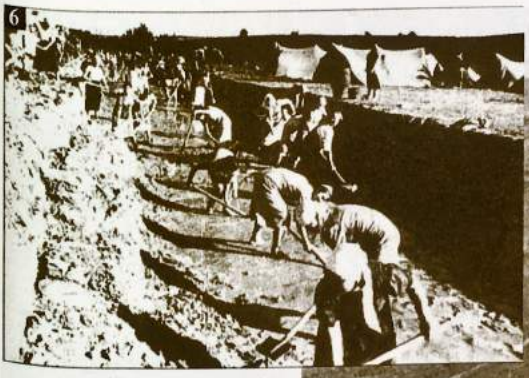
2. *Будівництво земляної барикади на вул. Лютеранській. Липень 1941 р.*

3,4. *Встановлення протитанкових "їжаків" на вулицях міста. Липень-серпень 1941 р.*

6,7. *Спорудження оборонних укріплень під Києвом. Липень 1941 р.*



5



6

7

1

2

1. *Мешканці міста біля трофейної німецької техніки. Серпень 1941 р.*
2. *Червоноармієць, який загинув під час оборони Києва. 1941 р.*
3. *Міст ім. Є. Бош через р. Дніпро. Вид з боку Києво-Печерської лаври.*
4,5. *Командування Південно-Західного фронту під час оборони Києва (зліва направо): командувач фронту генерал-полковник М.П. Кирпонос, член Військової ради фронту М.О. Бурмистенко, начальник штабу фронту генерал-майор В.І. Тупиков. 1941 р.*

НАТУРАЛЬНІ СИРО
Лабораторія
СИРОПИ
1

2

3

4

5

6

1. *Розбита вітрина магазину газованої води у центрі міста. 19 вересня 1941 р.*

3. *Сінний базар на Львівській площі. Таким він був відразу після відступу з міста радянських військ. 20 вересня 1941 р.*

2,4,5,6. *Німецькі війська у центрі міста. 19-20 вересня 1941 р.*

1

2

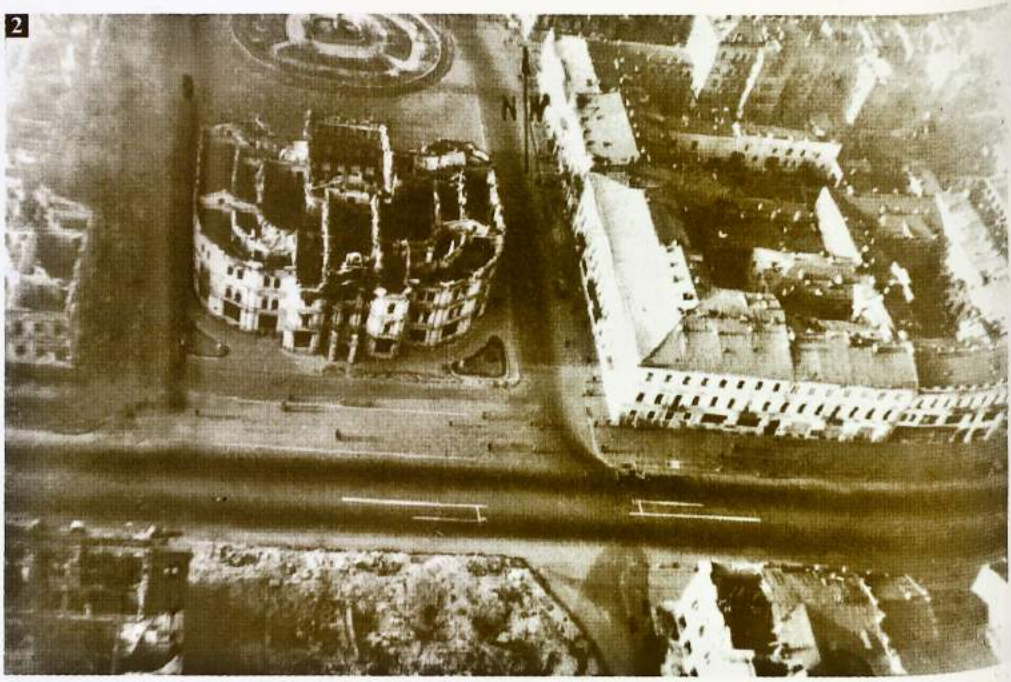
1,2. *Вересневі пожежі на вул. Артема. 1941 р.*
3,4. *На розі Хрещатика та Прорізної. 24 вересня 1941 р.*
5. *Початок вибухів та пожеж у центральні частині міста. Вид на Хрещатик з Бессарабської площі. 24 вересня 1941 р.*

1. Горить будинок колишнього готелю "Національний".
2,4. Напівзруйнований будинок Гінзбурга. Осінь 1941 р..
3. Ліквідація пожеж на зруйнованому Хрещатику. Вересень 1941 р.
5,6. Наслідки вибухів і пожеж на Хрещатику. Осінь 1941 р.

5

6

1



2

3

4

Всі жиды города Киева и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 года к 8 часам утра на угол Мельниковой и Доктеривской улиц (возле кладбищ).

Взять с собой документы, деньги и ценные вещи, а также теплую одежду, белье и пр.

Кто из жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян.

Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян.

Наказується всім жидам міста Києва і околиць зібратися в понеділок дня 29 вересня 1941 року до год. 8 ранку при вул. Мельника — Доктерівській (коло кладовища).

Всі повинні забрати з собою документи, гроші, білизну та інше.

Хто не підпорядкується цьому розпорядженню буде розстріляний.

Хто займе жидівське мешкання або розграбує предмети з тих мешкань, буде розстріляний.

5

КОМАНДА УКРАЇНСЬКОЇ ПОЛІЦІЇ м. КИЄВА

Наказ Ч 5

Всім керівникам будинків м. Києва до 24-х годин **зголосити всіх жидів, працівників НКВД та членів ВКП(б),** що мешкають в їх будинках,—до найближчих районових Комісаріатів та Команди Української поліції м. Києва, по вул. Короленка 15, другий поверх.

Затаєння цих людей матиме наслідком смертну кару.

Керівники цих будинків та дворники мають право самі приставляти жидів до жидівського табору, який міститься при таборі полонених по вул. Керосинній.

Комендант Української поліції м. Києва
ОРЛИК.

№ 35—200.

1,3. Панорама центральної частини міста до і після вибухів і пожеж.

2. Хрещатик і Думська площа. 25 листопада 1941 р.

4. Наказ коменданта української поліції м. Києва про реєстрацію всіх євреїв, працівників НКВС та комуністів. Вересень 1941 р.

5. Оголошення німецької окупаційної влади про обов'язкову явку єврейського населення Києва і його околиць в район Бабиного Яру. Вересень 1941 р.

Аерофотознімок центральної частини міста. 5 жовтня 1941 р.

1,2. *Радянські військовополонені під конвоєм німецьких вояків закопують тіла розстріляних у Бабиному Яру євреїв. Початок жовтня 1941 р.*

3,4. *Німці оглядають одяг і речі євреїв, розстріляних у Бабиному Яру. 1 жовтня 1941 р.*

3

4

1

ЗАБОРОНЕНО:

Жителям, всім без винятку, після німецького часу від 18 до 5 годин ранку виходити на вулицю.

Хто не виконає цього наказа, буде розстріляний.

КОМЕНДАНТ МІСТА.

ЗАПРЕЩАЮ:

Всем жителям города без исключения, после 18 часов до 5 часов утра немецкого времени выходить на улицу.

Кто не выполнит данного приказа, будет расстрелян.

КОМЕНДАНТ ГОРОДА.

Verbot!

Der Bevölkerung ist es verboten, in der Zeit zwischen 18—5 Uhr (deutscher Zeit) die Straße zu betreten.

Werdem zuwiderhandelt setzt sich der Gefahr des Erschießens aus.

Der Stadtkommandant von Kiew.

2

Як репресивні заходи, з приводу акту саботажу, сьогодні 100 мешканців міста Києва були розстріляні.

ЦЕ Є ПОПЕРЕДЖЕННЯ.

Кожний мешканець Києва є відповідальним за кожний акт саботажу.

Київ, 22.10. 1941 р. КОМЕНДАНТ МІСТА.

Wegen eines Sabotageaktes wurden heute 100 Einwohner von Kiew als Repressalie erschossen.

DIES DIENE ZUR WARNUNG!

Jeder Bewohner von Kiew ist für einen Sabotageakt mitverantwortlich.

Kiew, den 22.10. 1941. DER STADTKOMMANDANT.

№ 43—2000.

3

ОГОЛОШЕННЯ

В Києві зловмисно пошкоджено засоби зв'язку (телефон, телеграф, кабель). Через те що шкідників надалі не можна було терпіти, В МІСТІ БУЛО РОЗСТРІЛЯНО 400 МУЖЧИН, що має бути пересторогою для населення.

Вимагаю ще раз про всякі підозрілі випадки негайно повідомляти німецькі військова або німецьку поліцію для того, щоб злочинці по заслузі були покарані.

ЕБЕРГАРД,

Генерал-майор та Комендант міста.

Київ 29. XI 1941.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В Киеве злонамеренно попорчено средства связи (телефон, телеграф, кабель). Так как вредителей нельзя было дольше терпеть, то В ГОРОДЕ БЫЛО РАССТРЕЛЯНО 400 МУЖЧИН, что должно послужить предостережением для населения.

Требую еще раз о всяких подозрительных случаях немедленно сообщать немецким войскам или немецкой полиции, для того чтобы в надлежащей мере были наказаны преступники.

ЭБЕРГАРД,

Генерал-майор и Комендант города.

Киев 29. XI 1941.

BEKANNTMACHUNG

In Kiew wurde eine Nachrichten—Anlage böswillig beschädigt. Da die Täter nicht ermittelt werden konnten, wurden 400 MÄNNER AUS KIEW ERSCHOSSEN.

Ich gebe dies der Bevölkerung zur Warnung bekannt und fordere sie ernaut auf, jede verdächtige Wahrnehmung den deutschen Wehrmachtstellen oder der deutschen Polizei unverzüglich anzuzeigen, damit derartige Verbrecher verdientermassen unschädlich gemacht werden können.

EBERHARD,

Generalmajor und Stadtkommandant.

Kiew, den 29. XI 1941.

№ 285—2000.

1. Оголошення німецького військового коменданта м. Києва про встановлення комендантської години. Вересень 1941 р.

2. Оголошення німецького військового коменданта м. Києва про страту 100 мешканців. 22 жовтня 1941 р.

3. Оголошення німецького військового коменданта м. Києва про страту 400 чоловіків – мешканців міста. 29 листопада 1941 р.

4,5. Застрілені окупантами люди на вулицях міста. Жовтень 1941 р.

4

5

1

2

3

4

1,3. Загибель Успенського собору Києво-Печерської лаври. Листопад 1941 р. Кадри спеціальної кінозйомки.

2. Німецькі вояки переправляються через Дніпро на лівий берег неподалік зруйнованого мосту ім. Є. Бош. Жовтень 1941 р.

4. Підірваний Дарницький залізничний міст через Дніпро. Зима 1941/ 1942 рр.

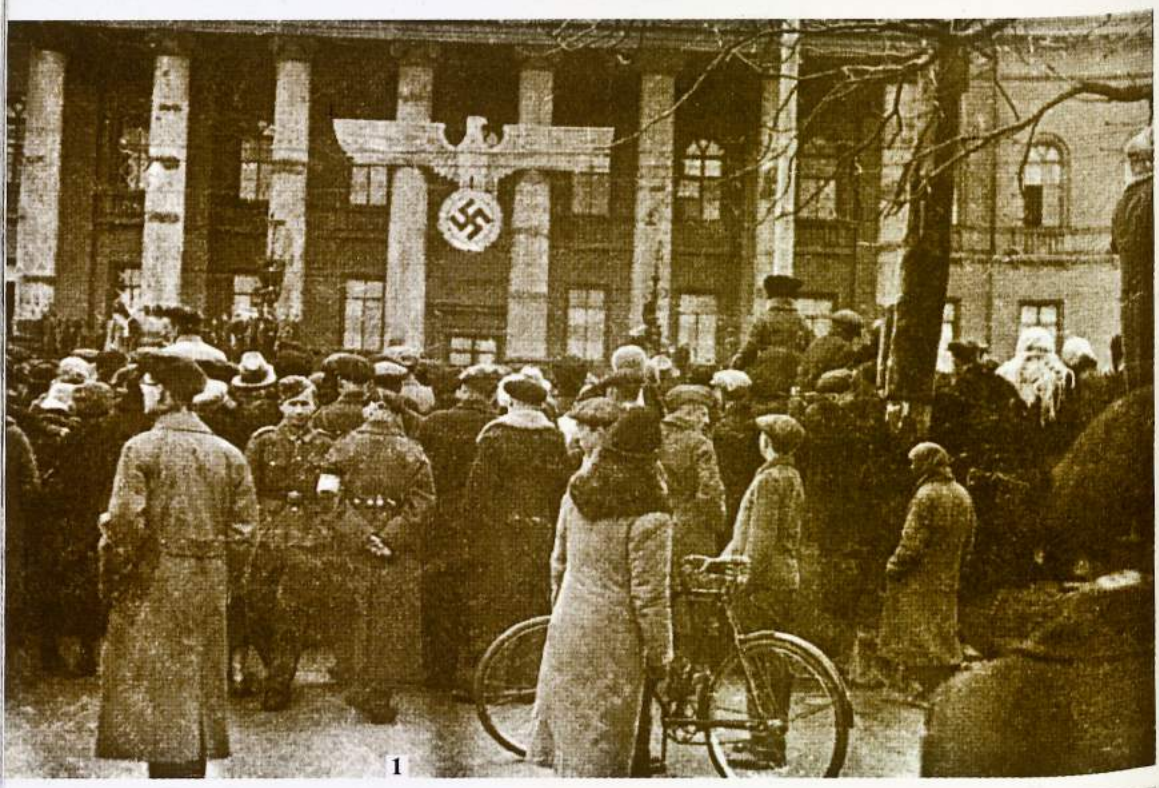
Руїни Успенського собору Києво-Печерської лаври. Літо 1942 р.

Панорама Києво-Печерської лаври після вибуху 3 листопада. Фотознімок 25 листопада 1941 року.

1

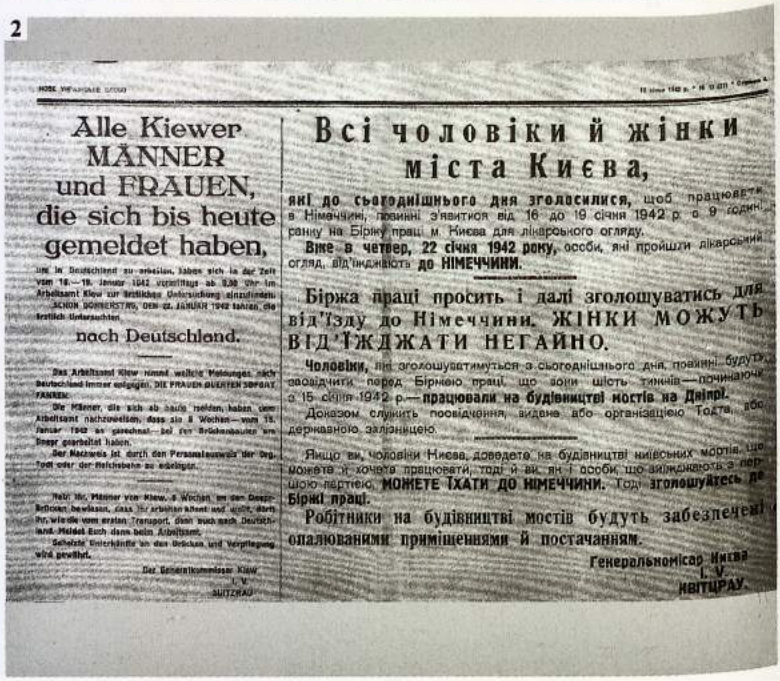
2

1. *У будинку № 11 по вул. Банковій – колишньому штабі Київського особливого військового округу – окупанти розмістили свій генеральний комісаріат. 1942 р.*
2. *Київський міський комісаріат по вул. Виноградній, 4.*
3. *Біржа праці на вул. Смирнова (нині – Вознесенський узвіз).*
4. *Проїзд на Думській площі. Праворуч – спалений будинок думи, на другому плані – решетки будинку Гінзбурга на вул. Інститутській. 1942 р.*
5. *Стадіон "Динамо" перейменовано на "Дойче стадіон". Поштова картка 1942 р.*



1

2



Alle Kiewer MÄNNER und FRAUEN, die sich bis heute gemeldet haben,

um in Deutschland zu arbeiten, haben sich in der Zeit vom 16.—19. Januar 1942 vormittags ab 9.30 Uhr im Arbeitsamt Kiew zur ärztlichen Untersuchung einzufinden. SCHON DONNERSTAG, DEN 22. JANUAR 1942 fahren die ärztlich Untersuchten

nach Deutschland.

Das Arbeitsamt Kiew nimmt weitere Meldungen nach Deutschland immer entgegen. DIE FRAUEN DUERFEN SOFORT FAHREN.

Die Männer, die sich ab heute melden, haben vom Arbeitsamt nachzuweisen, dass sie 8 Wochen — vom 15. Januar 1942 an gerechnet — bei den Brückenbauten am Dnepr gearbeitet haben.

Der Nachweis ist durch den Personalausweis der Org. Todt oder der Reichsbahn zu erbringen.

Nein Ihr, Männer von Kiew, 8 Wochen an den Dnepr-Brücken bewiesen, dass Ihr arbeiten könnt und wollt, dürft Ihr, wie die vom ersten Transport, dann auch nach Deutschland. Meldet Euch dann beim Arbeitsamt.

Geheizte Unterkünfte an den Brücken und Verpflegung wird gewährt.

Der Generalkommissar Kiew
I. V.
SUITZRAU

Всі чоловіки й жінки міста Києва,

які до сьогоднішнього дня зголосилися, щоб працювати в Німеччині, повинні з'явитися від 16 до 19 січня 1942 р. о 9 годині ранку на Біржу праці м. Києва для лікарського огляду.

Вже в четвер, 22 січня 1942 року, особи, які пройшли лікарський огляд, від'їжджають **до НІМЕЧЧИНИ.**

Біржа праці просить і далі зголошуватись для від'їзду до Німеччини. ЖІНКИ МОЖУТЬ ВІД'ЇЖДЖАТИ НЕГАЙНО.

Чоловіки, які зголошуватимуться з сьогоднішнього дня, повинні будуть засвідчити перед Біржею праці, що вони шість тижнів — починаючи з 15 січня 1942 р. — **працювали на будівництві мостів на Дніпрі.**

Доказом служить посвідчення, видане або організацією Тодта, або державною залізницею.

Якщо ви, чоловіки Києва, доведете на будівництві київських мостів, що можете й хочете працювати, тоді й ви, як і особи, що виїжджають з першою партією, **МОЖЕТЕ ЇХАТИ ДО НІМЕЧЧИНИ.** Тоді **зголошуйтесь до Біржі праці.**

Робітники на будівництві мостів будуть забезпечені опалюваними приміщеннями й постачанням.

Генеральномісар Києва
I. V.
КВІТЦРАУ.

1. Першотравневий загальноміський мітинг перед будинком університету ім. Т.Г. Шевченка. 1 травня 1942 р.

2. Оголошення німецької окупаційної влади про набір працівників для роботи у Німеччині.

3. Після першотравневого мітингу 1942 р.

4. Колона майбутніх "остарбайтерів" на підході до Київського залізничного вокзалу. 1942 р.

3

4

1

УКРАЇНЦІ! УКРАЇНКИ!

НАСЕЛЕННЯ ЗВІЛЬНЕНОЇ ВІД БОЛЬШЕВИЗМУ УКРАЇНИ!

Велика німецька держава кличе вас і закликає до допомоги в будівництві нової кращої Европи.

Червоні комісари зруйнували ваші фабрики і ваші робочі місця, і тому ви позбавлені платні і хліба.

НІМЕЧЧИНА ДАЄ ВАМ МОЖЛИВІСТЬ КОРИСНОЇ І ВИГІДНОЇ РОБОТИ.

Третій транспортовий поїзд до Німеччини **вирушає в п'ятницю 27 лютого 1942 року о 9 годині ранку** з центрального київського вокзалу.

З цим поїздом до Німеччини їдуть усі ті, хто має від біржі праці посвідку з великою друкованою літерою „В".

Початок посадки — о 7 годині ранку.

ПІД ЧАС ПОДОРОЖІ ВИ ОДЕРЖУВАТИМЕТЕ ДОБРЕ ПОСТАЧАННЯ, А В ЗДОЛБУНОВІ, БЕРДИЧЕВІ, ПЕРЕМИШЛІ ТА НА ІНШИХ ЕТАПАХ ДАЛЬШОГО ШЛЯХУ ЩЕ Й ГАРЯЧУ ЇЖУ. В НІМЕЧЧИНІ ВИ БУДЕТЕ ТАКОЖ ДОБРЕ ЗАБЕЗПЕЧЕНІ ТА ПЕРЕБУВАТИМЕТЕ В ДОБРИХ ЖИТЛОВИХ УМОВАХ.

Про ваші родини будуть дбати весь час, поки ви працюватимете в Німеччині.

Робітники і робітниці всіх фахів, які добровільно бажають поїхати до Німеччини, мають негайно зголоситися

Велика Підвальна, № 25-а, школа № 5, ЩОДНЯ з 8 до 15 год.

УКРАЇНЦІ І УКРАЇНКИ!

Ставайте на працю в Німеччині і негайно зголошуйтесь для відправки до Німеччини.

Начальник бюро набору
Уповноваженого по чотирьохрічному плану для м. Києва **д-р ЯНІЦЬКИЙ**

Ріг'Druckerei.

1. Оголошення про відправлення до Німеччини транспорту з "остарбайтерами".

2

2. Черга на реєстрацію. Вересень 1941 р.

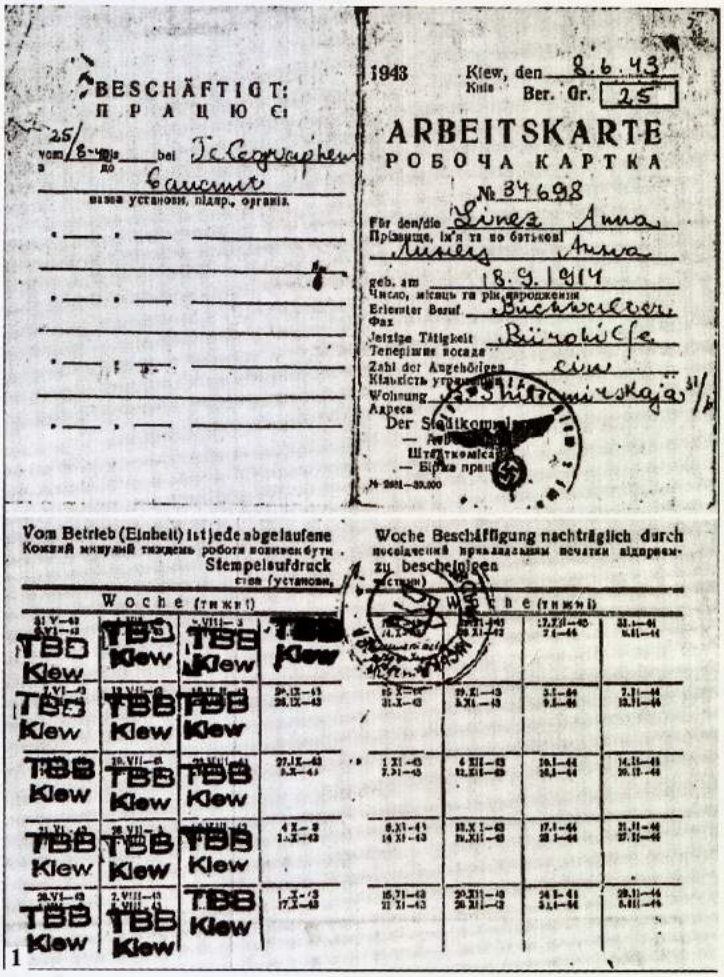
3. Реєстрація на біржі праці. Кінець 1941 р.

4. Мешканці Київщини на шляху до збірного пункту по відправці до Німеччини. 1942 р.

3

4

1



BESCHÄFTIGT:
ПРАЦЮЄ:
vom 25/8-43 bei Je Сафчарен
з до
назва установи, підпр., організ.

1943 Kiew, den 8.6.43
Kiля Ber. Gr. 25

ARBEITSKARTE
РОБОЧА КАРТКА
№ 34698

Für den/die Linez Anna
Прізвище, ім'я та по батькові Линець Анна
geb. am 18.9.1914
Число, місяць та рік народження
Erlernter Beruf Виконробе
Фах
Jetzige Tätigkeit Вічобісе
Теперішня посада
Zahl der Angehörigen сім
Кількість утриманців
Wohnung Лушниковская 31/1
Адреса
Der Stadtkommissar
— Abteilung
Штадткомісар
— Відділ праці
№ 2881—39.000

Vom Betrieb (Einheit) ist jede abgelaufene Woche Beschäftigung nachträglich durch
Кожний минулий тиждень роботи повинен бути посвідчений приладдям печатки відповід-
Stempelaufdruck ної установи (частини)
стиві (установи,

Woche (тиждень)

31.V—6.VI	1.VIII—3						
TBD Kiew	TBD Kiew	TBD Kiew	TBD Kiew				
7.VI—13	19.VIII—25	26.VIII—1.IX	29.IX—13	15.X—19.X	20.XI—26.XI	27.XII—3.I	31.I—6.II
TBD Kiew	TBD Kiew	TBD Kiew	30.IX—13	31.X—6	3.XII—19	4.I—9	7.II—13.II
14.VI—20	26.VIII—1.IX	2.IX—8	27.IX—3.X	1.XI—7.XI	4.XII—12.XII	10.I—16.I	14.II—20.II
TBD Kiew	TBD Kiew	TBD Kiew					
21.VI—27	26.VIII—1.IX	9.IX—15	4.X—9	8.XI—14.XI	18.X.I—24.XII	17.I—23.I	21.II—27.II
TBD Kiew	TBD Kiew	TBD Kiew					
28.VI—4	2.VIII—8	16.IX—22	11.X—17.X	15.XI—21.XI	20.XII—26.XII	24.I—30.I	28.II—6.III
TBD Kiew	TBD Kiew	TBD Kiew					

2

ЛИСТИ НА УКРАЇНУ

Чудове живеться українській дівчині Галі в Німеччині. На відпустці Галі погляньте на фотографію: Галя тоне в квітах...

Ваї ви, мабуть, бачили її на плакатах, у журналах, брошурах і листівках, повних місць заповіли української сили й краси. «В Німеччині за життя, в раю, — захлинаються, без кінця випускають диктори по радіо.

Ви хочете знати ПРАВДУ про життя українців в Німеччині? Почитайте ці уривки з листів українських дівчат — переможців, в не вигадників Геббельсом Гань, — і ви переконаєте, що тим фашистський рай. Це — справжні людські документи, листи з Німеччини.

«Я працюю з Настею Сидорихою на шкіряному заводі неподалеку від Кельна. Обзавелися ми, ходжу боса, бо весь одяг ще у вагоні украв стрижник. Сьогодні хазяїн побив мене за те, що я зрогнала його хлопця з своєї кімнати, я яку він попроводив собак і поприв'язував до ліжка. Взагалі у нас не хазяїн, а виродок, б'є, обзиває мене руською свинею і заявляє, що дорого вилаштав на нас, а користі мало. То це виходить, мамо, що нас продали, мов худобу. Ой, горенько мені!..».

(Катерина Будник.
Лист з Німеччини).

«Навколо чужі і злі люди. Ми для них, мов собаки. Коли здужаєшся — голують, коли здужаєшся—б'ють...».

(Дуся Світличка.
Лист з Південної Німеччини).

«Знаходжусь я в таборі біля м. Любека. Трудно працювати — вистоювати шістнадцять годин на голодній шлунок. Два рази в день дають картопляну бурду або брукву — кормовий буряк. Хліба двісті грамів. От і увесь пайок...».

(Надія Петренко.
Лист з Німеччини).

«Ваша Горпина дуже сильно хвора. Хвороба — ятрянка, ревматизм, головні болі. Доведеться помирати в Австрії!...».

(Горпина Пустовіт.
Лист з Австрії).

«Мамо, хазяїн мій завжди кричить. Я його так боюся, що жалюсь і кричу уві сні. Мамочко, як він бив мене по обличчю, синяки за коси, що я ніколи не думала. Мамо, що робити далому і не думай... Коли ж я далі не можу терпіти, скінчи я плачу, я, мабуть, скоро позбуду своє життя самогубством.

Мамочко, не шкодуй нічого, продавай, проси, щоневірдь роби, тільки вишли мене звідси. Далі я не можу жити і все це терпіти...».

(Катерина Грибова.
Лист з Зальцбурга).

«Живемо в таборі, як полонені. Спимо з бербях...».

(Поля Приходько.
Лист з Німеччини).

1. Робоча картка киянки Ганни Лінець. 1943 р.

2,3,4. Викривально-пропагандистські матеріали ЦК КП(б)У і ЦК ЛКСМУ, спрямовані проти нацистської політики експлуатації трудових ресурсів України. 1943 р.

«Життя тут неспокійне, особливо вночі... Часто буває дощ з вогнем.

Роблю я на кухні. Всього нас на кухні 5 дівчат, готуємо їжу на 1.200 чол. Працюємо від темна до темна, не бачимо, коли розвидняється і коли темніє. Я так далеко від вас, що просто страшно робиться. Якби крила, так і полетіла б додому, а мені, нещасній, мабуть, доведеться тут загинути».

(Надія Мазур.
Лист з Німеччини).

«Ще повідомляю вам сумну звістку: моя подруга Нюра від тяжкого життя збожеволіла. Ох, що вона робила! Її сховили німці і кудись вивезли...».

(Маруся Сидоренко.
Лист з Лейпціга).

«Ваня, нас з тобою розлучили лихі люди. Не довелося нам з тобою одружитись. Як тяжко це переносити. Ванічка, я дуже сумую по тобі і часто про тебе згадую і дуже, дуже сумую. Я не можу про тебе забути. Невже ми більше не побачимось? Як я згадаю про все, то душа болить...».

(Марія Нижня.
Лист з Австрії).

3

ГАЛЯ В НІМЕЧЧИНІ

4

Смерть німецьким окупантам!

ГОЛОД І МУКИ, НЕВОЛЯ І СМЕРТЬ ЧЕКАЮТЬ ТЕБЕ У НІМЕЧЧИНІ

Ось що пишуть самі німці про становище людей, вивезених у Німеччину:

«Східними робітниками» звуться люди тільки з Радянського Союзу — українці, росіяни, білоруси. Вони повинні платити особливий «податок східних робітників». Вони живуть у таборах просто неба, за колючим дротом, знаходяться під постійним доглядом і носять на рукаві пов'язку з великою літерою «О» («Остарбейтер» — східний робітник)». (Газета «Франкфуртер Цейтунг»).

Німецький перебіжчик, який до цього часу служив охоронником табору № 13 в місті Бремені, розповідає:

«Робітникам майже ніколи не дають хліба, тільки іноді кидають у натовп по 100 грамів землистого, гіркого як глина ерзац-хліба. Голодні робітники кидаються до його. Тоді охоронники, для «встановлення порядку» б'ють робітників палицями по голові. Люди, обливаючись кров'ю, падають з ніг. За найменшу провину українських рабів розстрілюють тут же в таборі, на очах у всіх робітників».

★

ЮНАКИ І ДІВЧАТА УКРАЇНИ!

ЖОДЕН З ВАС НЕ ПОВИНЕН ЇХАТИ НА КАТОРГУ У НІМЕЧЧИНУ!

ЗНИЩУЙТЕ ВЕРБОВЩИКІВ, ЗНИЩУЙТЕ УСІХ НІМЕЦЬКИХ ОКУПАНТІВ, ЯКІ НЕСУТЬ НАМ РАБСТВО І СМЕРТЬ!

ВСІ В РЯДИ ЧЕРВОНИХ ПАРТИЗАНІВ — НА БІЙ ЗА РАДЯНСЬКУ УКРАЇНУ, НА БІЙ ПРОТИ ГІТЛЕРІВСЬКОЇ ПОГАНІ!

ПРОЧИТАЙ І ПЕРЕДАЙ ІНШОМУ.

Л75103 Видавництво ЦК Ленінського Комсомолу України. Зам. 1587.

ЩО ТЕБЕ ЧЕКАЄ В НІМЕЧЧИНІ?

Вивезені на каторгу в Німеччину носять на рукаві ганебну відзнаку — літеру „О" („Остарбейтер" — східний робітник).

„ОСТАРБЕЙТЕР" - ОЗНАЧАЄ РАБ ФАШИСТІВ

1

1. Будинок призалізничного поштамту на Привокзальній площі, спалений радянськими підпільниками. 1942 р.

Керівники і підпільний актив радянської розвідувально-диверсійної групи "Максим".
2. Д.І. Соболєв
3. Є.М. Линкевич.
4. І.Д. Кудря
5. Є.А. Бремер
6. Р.М. Окіпна
7. Г.М. Дудкін

2

3

4

6

5

7

1

1. Прилюдна страта гітлерівцями киянина на шибениці навпроти Бессарабського ринку. Зима 1941-1942 рр.

2. Розстріляні цивільні мешканці міста. Колишня вулиця Чкалова (нині – О. Гончара). 1942-1943 рр.

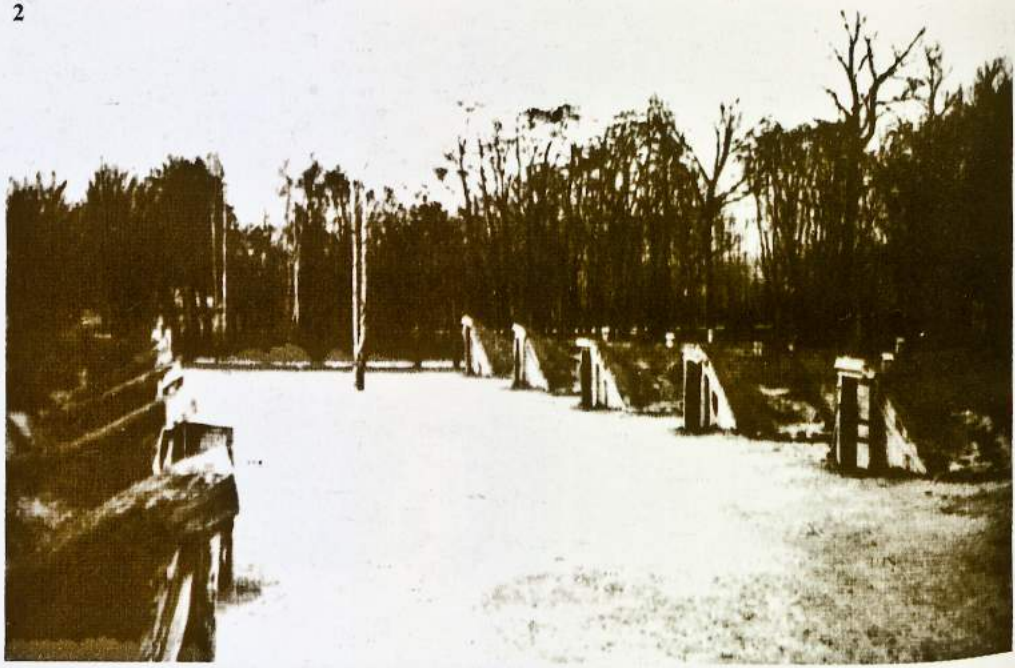
3. Радянські військовослужбовці у дарницькому таборі. 1941 р.

2

3

1

2



4

1. Огорожа з колючого дроту навколо Сирецької табірної зони. 1942-1943 рр.

2. Сирецький табірний плац та бараки. 1942-1943 рр.

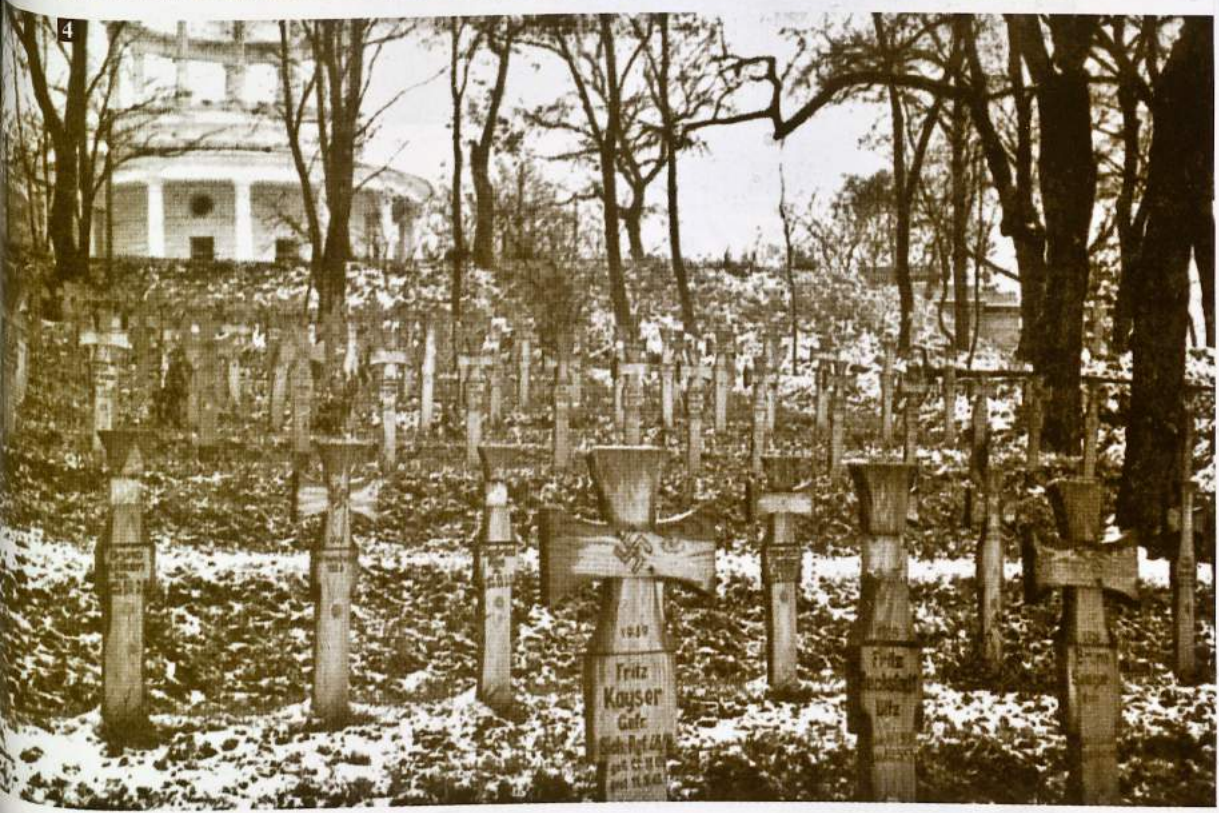
3. Вікно землянки-бараку Сирецького табору. 1942-1943 рр.

4. Наземні входи до землянок-бараків Сирецького табору. 1942-1943 рр.

1,2,4. *Місце поховання й виявлені останки бранців Сирецького табору смерті. 1943 р.*

3. *"Смерть за смерть!". Німецький військовий цвинтар на Аскольдовій могилі. Осінь 1943 р.*

3



4

1

2

1,3. *Наведені понтонні переправи через Дніпро. Жовтень 1943 р.*

2. *Командувач 1-го Українського фронту генерал армії М.Ф. Ватутін з групою командирів в районі м. Переяслав-Хмельницький. Жовтень 1943 р.*

1. Форсування Дніпра на підручних плавзасобах. Жовтень 1943 р.

2. Форсування Дніпра червоноармійцями поблизу с. Зарубинці Переяслав-Хмельницького району. Жовтень 1943 р.

3. У боях за Київ. Осінь 1943 р.

ПРИКАЗ

Верховного Главнокомандующего

Генералу армии ВАТУТИНУ

Войска 1 Украинского фронта в результате стремительно проведенной операции со смелым обходным маневром сегодня, 6 ноября на рассвете, штурмом овладели столицей Советской Украины, городом Киев - крупнейшим промышленным центром и важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на правом берегу Днепра.

Со взятием Киева нашими войсками захвачен важнейший и наивыгоднейший плацдарм на правом берегу Днепра, имеющий важное значение для изгнания немцев из правобережной Украины.

В боях за освобождение города Киев отличились войска генерал-полковника Москаленко, генерал-лейтенанта Черняховского, танкисты генерал-лейтенанта Рыбалко, летчики генерал-лейтенанта авиации Красовского и артиллеристы генерал-майора артиллерии Королькова.

Особенно отличились:

167 дважды Краснознаменная Сумская стрелковая дивизия генерал-майора Мельникова, 232 Сумская стрелковая дивизия генерал-майора Улитина, 340 Сумская стрелковая дивизия полковника Зубарева, 163 Ромненская стрелковая дивизия полковника Карлова, 240 стрелковая дивизия полковника Уманского, 136 стрелковая дивизия полковника Пузикова, 180 стрелковая дивизия генерал-майора Шмелева, 1 отдельная чехословацкая бригада в СССР полковника Свобода, 74 стрелковая дивизия полковника Кузнецова, 23 стрелковая дивизия подполковника Щербакова, 30 стрелковая дивизия полковника Янковского, 218 стрелковая дивизия генерал-майора Склярова, 121 Рыльская стрелковая дивизия генерал-майора Лапыгина, 141 стрелковая дивизия полковника Рассадникова, 226 Глуховская стрелковая дивизия полковника Петренко, 5 Гвардейский Сталинградский танковый корпус генерал-лейтенанта танковых войск Кравченко, 6 Гвардейский танковый корпус генерал-майора танковых войск Панфилова, 7 Гвардейский танковый корпус генерал-майора Сулейкова, 291 Воронежская штурмовая авиационная дивизия полковника Ветрук, 202 Средне-Донская бомбардировочная авиационная дивизия полковника Нечипуренко, 4 Гвардейская штурмовая авиационная дивизия генерал-майора авиации Байдукова, 264 штурмовая авиационная дивизия подполковника Клобукова, 256 истребительная авиационная дивизия полковника Герасимова, 8 Гвардейская Краснознаменная истребительная авиационная дивизия подполковника Чубикова, 208 Краснознаменная ночная ближне-бомбардировочная авиационная дивизия полковника Юзеева, 10 Гвардейская Сталинградская истребительная авиационная дивизия полковника Срывкина, 235 Сталинградская истребительная авиационная дивизия генерал-майора авиации Лакеева, 17 артиллерийская дивизия генерал-майора артиллерии Волкенштейн, 13 артиллерийская дивизия генерал-майора артиллерии Краснокутского, 3 Гвардейская минометная дивизия полковника Колесникова, 112 Гвардейский Краснознаменный пушечный артиллерийский полк подполковника Цесарь, 805 гаубичный артиллерийский полк майора Тетерина, 839 гаубичный артиллерийский полк подполковника Чистякова, 12 отдельная минометная бригада подполковника Немова, 9 Гвардейская истребительная противотанковая артиллерийская бригада подполковника Чернова, 491 минометный полк майора Плахунова, 492 минометный полк майора Глущенко, 222 истребительный противотанковый артиллерийский полк майора Кодякова, 316 Гвардейский истребительный противотанковый артиллерийский полк подполковника Корозина, 868 Краснознаменный истребительный противотанковый артиллерийский полк майора Чех, 1666 истребительный противотанковый артиллерийский полк майора Березина, 1075 истребительный противотанковый артиллерийский полк майора Андреева, 4 Гвардейский Краснознаменный истребительный противотанковый артиллерийский полк подполковника Пономарцева, 24 Гвардейская пушечная артиллерийская бригада полковника Бразгольд, 60 отдельная корректировочная авиационная эскадрилья капитана Расторгуева, 811 отдельный разведывательный артиллерийский дивизион капитана Баринова, 8 зенитная артиллерийская дивизия полковника Емельянова, 21 зенитная артиллерийская дивизия полковника Гудкова, 268 отдельный инженерный батальон капитана Чечишвили, 7 отдельный инженерный батальон майора Жукова, 1505 отдельный инженерный батальон майора Артемьева, 1 Гвардейская пушечная артиллерийская бригада полковника Керф, 3 Гвардейская легко-артиллерийская бригада полковника Жагало, 65 Гвардейский минометный полк майора Павлова, 98 Гвардейский минометный полк подполковника Тихонова, 1157 пушечный артиллерийский полк подполковника Назаренко, 497 минометный полк майора Мизанова, 59 отдельный танковый полк майора Скорнякова, 150 отдельная танковая бригада полковника Угрюмова.

В ознаменование одержанной победы соединениям и частям, отличившимся в боях за освобождение города Киев, присвоить наименование «Киевских».

Впредь эти соединения и части именовать:

167 дважды Краснознаменная Сумско-Киевская стрелковая дивизия,
232 Сумско-Киевская стрелковая дивизия,
340 Сумско-Киевская стрелковая дивизия,
163 Ромненско-Киевская стрелковая дивизия,
240 Киевская стрелковая дивизия,
136 Киевская стрелковая дивизия,
180 Киевская стрелковая дивизия,
74 Киевская стрелковая дивизия,
23 Киевская стрелковая дивизия,
30 Киевская стрелковая дивизия,
218 Киевская стрелковая дивизия,
121 Рыльско-Киевская стрелковая дивизия,
141 Киевская стрелковая дивизия,
226 Глуховско-Киевская стрелковая дивизия,
5 Гвардейский Сталинградско-Киевский танковый корпус,
6 Гвардейский Киевский танковый корпус,
7 Гвардейский Киевский танковый корпус,
291 Воронежско-Киевская штурмовая авиационная дивизия,
4 Гвардейская Киевская штурмовая авиационная дивизия,
264 Киевская штурмовая авиационная дивизия,
256 Киевская истребительная авиационная дивизия,
8 Гвардейская Краснознаменная Киевская истребительная авиационная дивизия,
208 Краснознаменная Киевская ночная ближне-бомбардировочная авиационная дивизия,
17 Киевская артиллерийская дивизия,
13 Киевская артиллерийская дивизия,
3 Гвардейская Киевская минометная дивизия,
112 Гвардейский Краснознаменный Киевский пушечный артиллерийский полк,
805 Киевский гаубичный артиллерийский полк,
839 Киевский гаубичный артиллерийский полк,
12 Киевская отдельная минометная бригада,
9 Гвардейская Киевская истребительная противотанковая бригада,
491 Киевский минометный полк,
492 Киевский минометный полк,
222 Киевский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
316 Гвардейский Киевский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
868 Краснознаменный Киевский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
1666 Киевский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
1075 Киевский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
4 Гвардейский Краснознаменный Киевский истребительный противотанковый артиллерийский полк,
24 Гвардейская Киевская пушечная артиллерийская бригада,
60 Киевская отдельная корректировочная авиационная эскадрилья,
811 Киевский отдельный разведывательный артиллерийский дивизион,
8 Киевская зенитная артиллерийская дивизия,
21 Киевская зенитная артиллерийская дивизия,
268 Киевский отдельный инженерный батальон,
7 Киевский отдельный инженерный батальон,
1505 Киевский отдельный инженерный батальон,
1 Гвардейская Киевская пушечная артиллерийская бригада,
3 Гвардейская Киевская легко-артиллерийская бригада,
65 Гвардейский Киевский минометный полк,
98 Гвардейский Киевский минометный полк,
1157 Киевский пушечный артиллерийский полк,
497 Киевский минометный полк,
59 Киевский отдельный танковый полк,
150 Киевская отдельная танковая бригада.

202-ю Средне-Донскую бомбардировочную авиационную дивизию, 10-ю Гвардейскую Сталинградскую истребительную авиационную дивизию и 235 Сталинградскую истребительную авиационную дивизию, второй раз отличившиеся в боях с немецкими захватчиками, представить к награждению орденами Красного Знамени.

1-ю отдельную Чехословацкую бригаду в СССР, отличившуюся в боях за освобождение города Киев, представить к награждению орденом Суворова 2 степени.

Сегодня, 6 ноября, в 17 часов столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует нашим доблестным войскам, освободившим город Киев,—двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

За отличные боевые действия объявляю благодарность всем руководимым Вами войскам, участвовавшим в боях за освобождение города Киев.

Вечная слава героям, павшим в борьбе за свободу и независимость нашей Родины!

Смерть немецким захватчикам!

Верховный Главнокомандующий
Маршал Советского Союза И. СТАЛИН.

6 ноября 1943 года.

Г 175920

Адрес редакции: полевая почта 63475—А

Ответственный редактор Ю. КОРОЛЬКОВ

1

1. *Наказ Верховного Головнокомандувача Й.В. Сталіна з нагоди визволення Києва. 6 листопада 1943 р.*
2. *Піхотний підрозділ проходить повз спалений центральний корпус Київського державного університету ім. Т.Г. Шевченка. 6 листопада 1943 р.*
3. *Радянські танки з десантом у центрі міста. 6 листопада 1943 р.*
4. *Кінець нацистської окупації: 778 днів панування гітлерівців скінчилися. Радянські солдати на вулицях столиці України.*

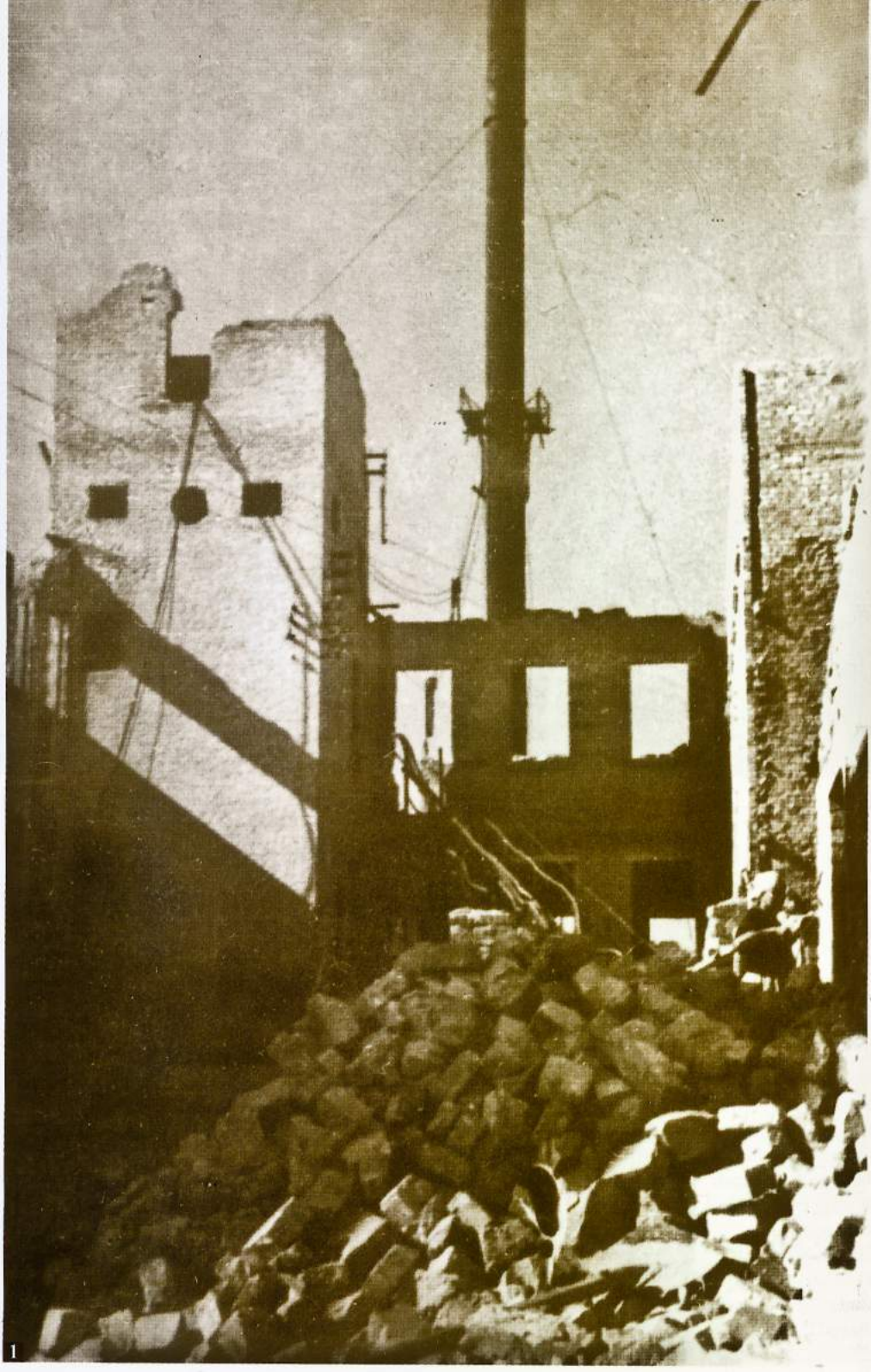
1

2

3

1. *Не встигли вивезти пограбованого... 6 листопада 1943 р.*
2. *М.С. Хрущов з киянкою на вулиці щойно звільненого міста. Листопад 1943 р.*
3. *Г.К. Жуков, М.С. Хрущов і М.Ф. Ватутін йдуть на мітинг, присвячений визволенню Києва. 7 листопада 1943 р.*
4. *Виступ Г.К. Жукова на мітингу біля пам'ятника Т.Г. Шевченку на честь визволення Києва. 7 листопада 1943 р.*

4



1

2

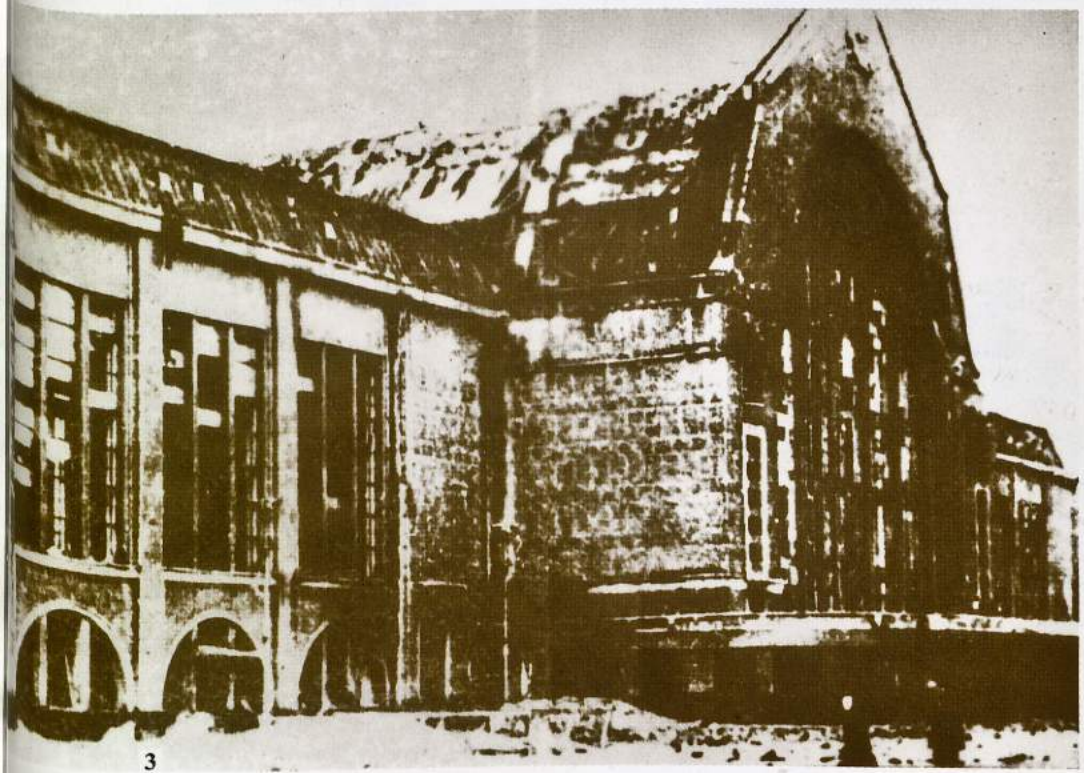
1. *Руїни кондитерської фабрики ім. Карла Маркса. Листопад 1943 р.*
2. *Облаштування киян у напівзруйнованих помешканнях. Листопад 1943 р.*
3. *Повернення киян до рідного міста. Листопад 1943 р.*

3

1

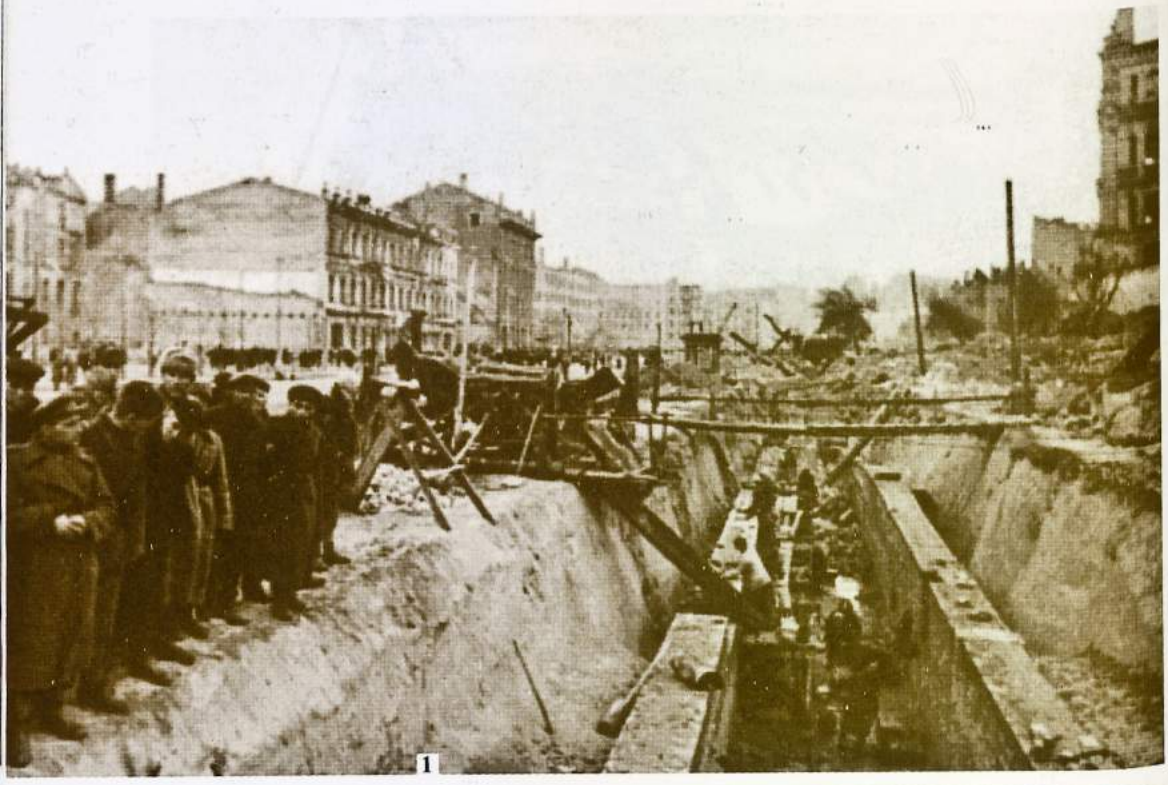
1. Зруйнований сталеливарний цех заводу "Більшовик". Листопад 1943 р.
2. Висаджений у повітря турбінний цех Київської ТЕЦ. Листопад 1943 р.
3. Споруда залізничного вокзалу, зруйнована гітлерівцями. Листопад 1943 р.
4. Внутрішній вигляд зруйнованого цеху меблевої фабрики В.Н. Боженка. Листопад 1943 р.

2



3

4



1

2

1. Спорудження нового колектора на Хрещатику. 1944 р.

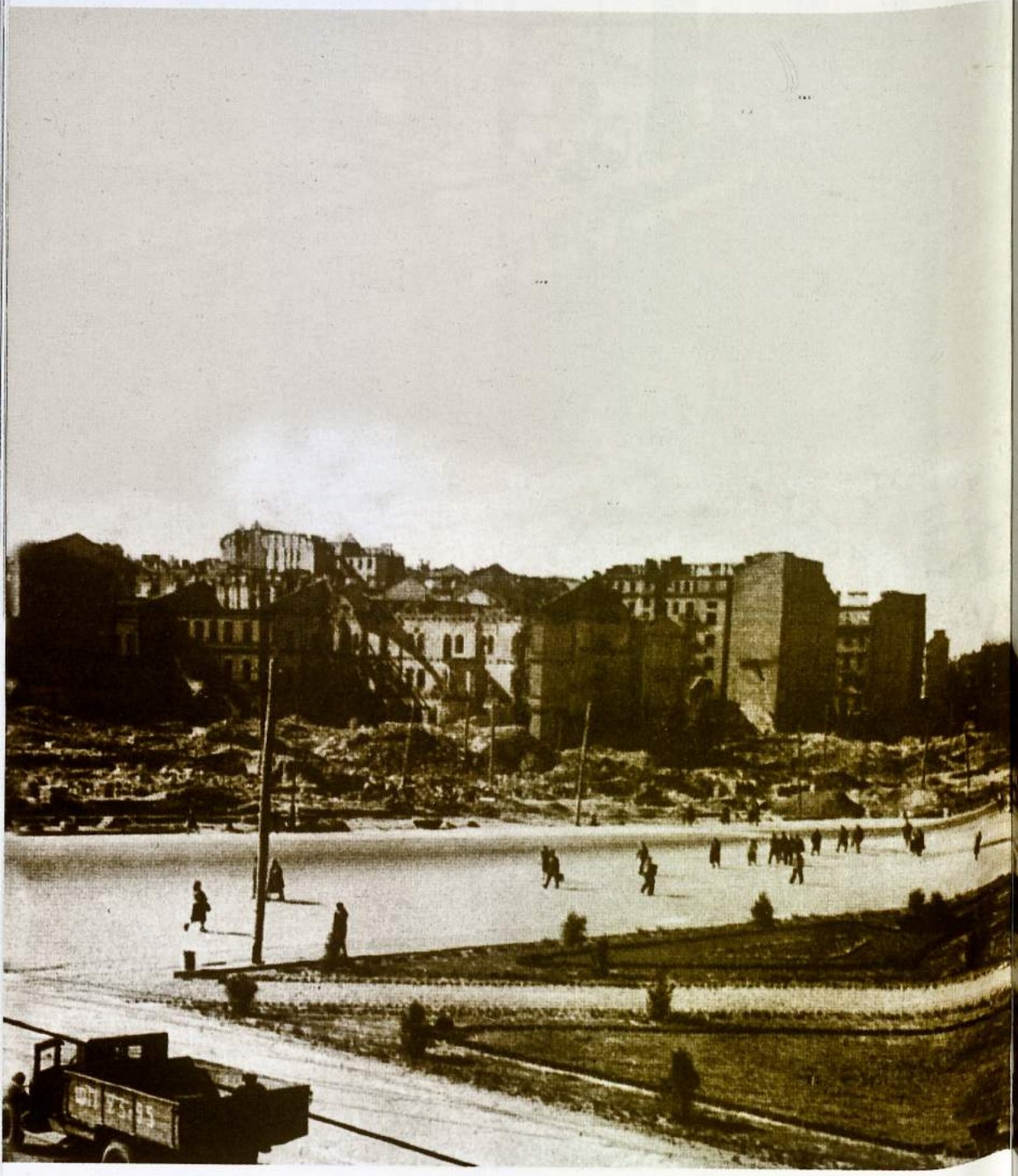
2. Відродження мирного життя. 1944 р.

3. Колона німецьких військовополонених на центральній магістралі міста. Серпень 1944 р.

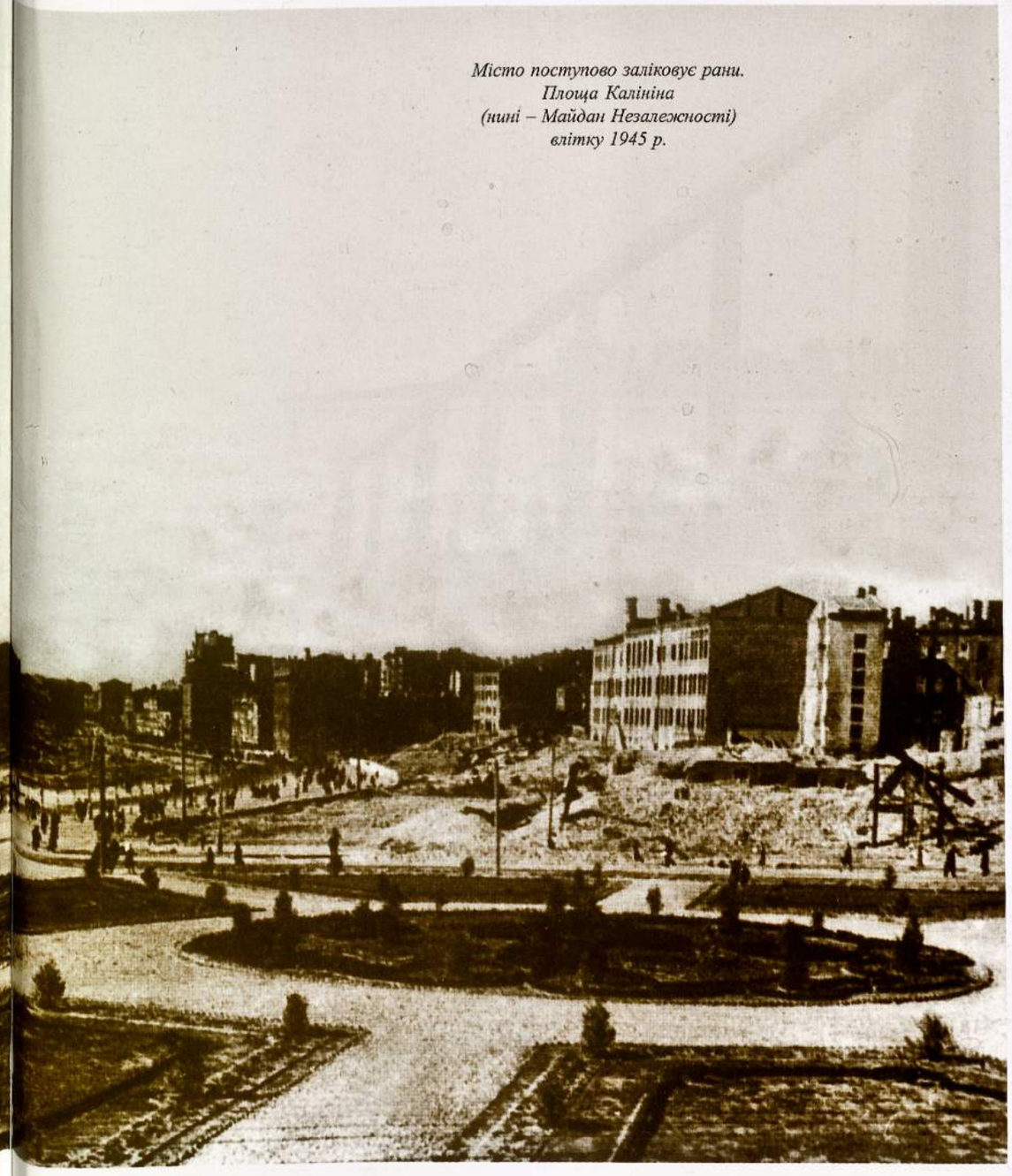
4. Кияни розчищають руїни на Хрещатику. Квітень 1944 р.

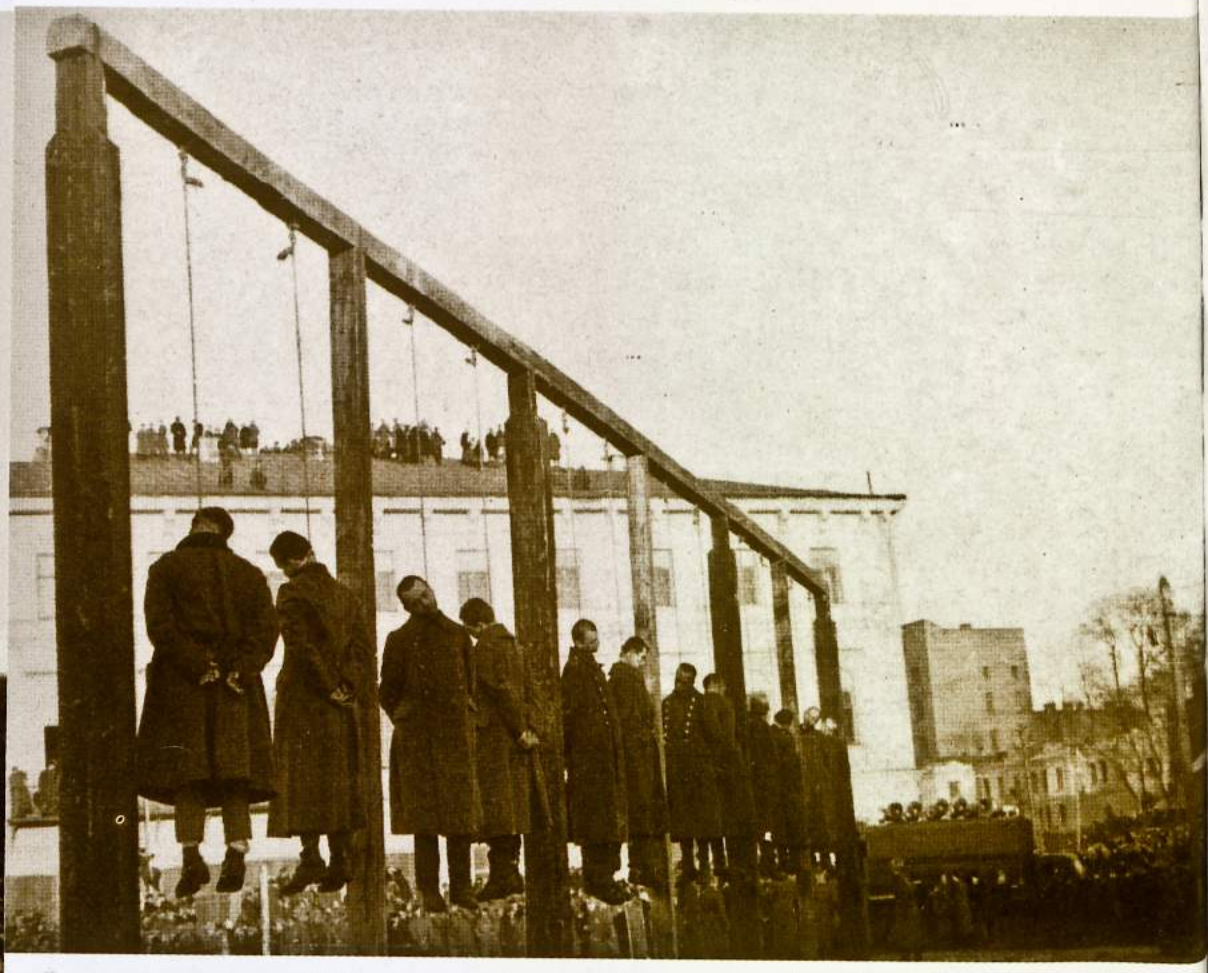
3

4



Місто поступово заліковує рани.
Площа Калініна
(нині – Майдан Незалежності)
влітку 1945 р.





Публічна страта німецьких військових злочинців на Хрещатику за вироком Військового трибуналу КВО. Початок 1946 р.

КИЇВ У ДНІ НАЦИСЬКОЇ НАВАЛИ

ISBN 966-02-0081-1